

«Вопросы колонизации».

Периодический сборник

№ 8

1911 г.

С.-Петербургский книжный магазин

«Учебное дело»

+

21442

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 50 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

№ 8.

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

1911 г.

Оглавленіе.

	стр.
О задачахъ колонизаціонной политики въ Сибири. <i>Г. Чиркинъ</i>	1
По новому пути. <i>И. Введенскій</i>	38
Къ вопросу о колонизаціи о. Сахалина. <i>А. А. Пановъ</i>	72
На очередныя темы. <i>Н. Турчаниновъ</i>	86
Русская колонизація на Кавказѣ. <i>Н. Шавровъ</i>	119
Гидротехническія работы Переселенческаго Управленія. <i>Г. Гинсъ</i>	178
Нѣсколько словъ объ Урянхайскомъ краѣ. <i>В. Дашкевичъ</i>	210
Колонизація восточнаго побережья Каспія. <i>В. Грюнбергъ</i>	220
Уловія орошенія и эксплуатаціи частными предпринимателями свободныхъ земель Туркестана и Закавказья. <i>Г. Гинсъ</i>	249
Агрономическія работы въ Сырь-Дарьинскомъ переселенческомъ районѣ за 1906--1910 гг. <i>Вяч. Юферевъ</i>	261
Отчетъ о командировкѣ въ Сибирь для ознакомленія съ постановкой переселенческаго дѣла, гласнаго Черниговскаго губернскаго земскаго собранія <i>А. А. Свѣчина, А. Орловъ</i>	272
Записка Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Сибирь въ 1910 году.	277
Хроника: Проектъ преобразованія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.—Смѣта расходовъ Переселенческаго Управленія на 1911 годъ.—Разсмотрѣніе расходовъ Переселенческаго Управленія на 1911 годъ въ бюджетной комиссіи Государственной Думы.—Разсмотрѣніе Комиссіею по Переселенческому дѣлу Государственной Думы законопроекта объ упраздненіи Ферганской поземельной податной комиссіи, съ переводомъ межевыхъ чиновъ ея въ Сырь-Дарьинскую область.—Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на казенныхъ земляхъ Сибирскихъ губерній и областей. — Заключенія Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ и Совѣта Министровъ по вопросу о рельсовыхъ путяхъ въ Западной Сибири и Сѣверномъ Туркестанѣ	374—528
Библіографія	529

7

О задачахъ колонизаціонной политики въ Сибири.

Дѣло колонизаціи Сибири нельзя уже далѣе оставлять въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыхъ оно было заключено до послѣдняго времени. Въ области государственнаго строительства колонизація должна занять подобающее мѣсто и быть мѣропріятіемъ *государственнымъ въ широкомъ смыслѣ этого слова.*

Вотъ общій конечный выводъ, который нельзя не сдѣлать изъ недавно опубликованной записки Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Сибирь въ 1910 году. „Заботы объ отдѣльныхъ переселенцахъ, замѣчаютъ авторы записки, объ отдѣльныхъ частностяхъ, неизбѣжныя и полезныя на своемъ мѣстѣ, не могутъ замѣнить общаго плана и творческой работы по обезпеченію *основныхъ* *) условій здоровой экономической жизни въ обширной странѣ, которая, превосходя пространствомъ и природнымъ богатствомъ цѣлыя отдѣльныя государства, является единственно русской колоніей“.

Въ какомъ же смыслѣ возможно говорить о колонизаціонной политикѣ въ Сибири? Уэкфильдъ, который до настоящаго времени признается непревзойденнымъ еще никѣмъ теоретикомъ колоніальной политики, даетъ слѣдующее опредѣленіе колоніи. Для существованія колоніи необходимы два условія: во-первыхъ — свободныя земли, т.-е. земли, не находящіяся въ собственности частныхъ лицъ, но доступныя каждому при посредствѣ правительства; во-вторыхъ, переселенія туда, передвиженіе людей съ цѣлью поселенія на новомъ мѣстѣ.

*) Курсивъ записки.

Колоніей, такимъ образомъ, по Уэкфильду можно считать ту страну, гдѣ есть свободныя земли, гдѣ ощущается недостатокъ населенія, который восполняется вселеніемъ изъ старыхъ странъ. Развитіе колонизируемой страны поэтому будетъ непонятно, если не разсматривать ее въ связи съ развитіемъ метрополіи, посылающей населеніе. Въ этомъ смыслѣ Сибирь, конечно, есть колонія.

Но, являясь въ указанномъ смыслѣ колоніей, Сибирь, въ силу ея географическаго и административнаго отношенія къ Европейской Россіи, является колоніей особаго рода. Переселеніе сюда русскаго племени существенно отличается отъ отдѣльныхъ переселеній изъ Западной Европы въ заморскія колоніи. Колонизаціонное движеніе въ Западной Европѣ, какъ отмѣтилъ еще 30 лѣтъ тому назадъ кн. А. И. Васильчиковъ, имѣетъ характеръ эмиграціи, т. е. выхода, которому соотвѣтствуетъ въ Америкѣ и Австраліи иммиграція, т. е. водвореніе, поселеніе,—а въ Россіи переселеніе было издревле и остается до сихъ поръ явленіемъ внутренняго народнаго быта, имѣющимъ значеніе простого перехода изъ однихъ мѣстъ жительства въ другія.

Переселенцы изъ Западной Европы уходятъ въ заморскія колоніи, теряютъ окончательно связь съ своей метрополіей. *Русское* же переселеніе, говоря словами А. А. Кауфмана *), есть послѣдній актъ того процесса колонизаціи государственной территоріи, который составляетъ такую существенную черту всей внутренней исторіи нашего отечества.

Наша исторія, свидѣтельствуетъ профессоръ В. Ключевскій, открывается тѣмъ явленіемъ, что восточная вѣтвь славянства, потомъ разросшаяся въ русскій народъ, вступаетъ на русскую равнину изъ одного ея угла, съ юго-запада, со склоновъ Карпатъ. „Въ продолженіи многихъ вѣковъ русскій народъ распространялся по равнинѣ не постепенно, путемъ народженія, *не разсеаясь* **), а *переселяясь*, переносясь

*) А. А. Кауфманъ. Переселеніе и колонизація, стр. 5.

***) Курсинъ профес. В. Ключевского. Курсы русской исторіи. Часть I стр. 24.

птичьими перелетами изъ края въ край, покидая насиженные мѣста и садясь на новыя“.

Исторія Россіи есть исторія страны, которая колонизируется. Область колонизаціи въ ней расширялась вмѣстѣ съ государственной ея территоріей. То падая, то поднимаясь, это вѣковое движеніе продолжается до нашихъ дней. Поднявшись въ своей численности за послѣдніе годы и давъ Сибири въ одно трехлѣтіе 1907 — 1909 годовъ болѣе полутора милліоновъ новыхъ переселенцевъ, оно неминуемо должно было отозваться на общемъ положеніи дѣлъ немаловажными послѣдствіями. И, дѣйствительно, записка предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отмѣчаетъ, что „подъ вліяніемъ этой силы (переселенія) сдвигаются съ мѣста и перестраиваются всѣ отношенія: къ новымъ условіямъ, создаваемымъ приходомъ переселенцевъ, должны приспособляться и захватное хозяйство старожила, и вѣковое первобытное хозяйство кочевника, и мѣстные рабочіе рынки. Богатая всѣмъ, кромѣ людей, продолжаетъ записка, Сибирь только въ приливѣ сюда живой русской рабочей силы можетъ найти полноту хозяйственной и культурной жизни. Все остальное: быть старожиловъ, киргизъ, казаковъ, лѣсные и горные промыслы, земскія и городскія дѣла — все это представляетъ довольно неподвижную общую среду: напротивъ, переселеніе является здѣсь главной и движущей силой“.

При такихъ послѣдствіяхъ переселенія въ Сибирь, дѣло заселенія Сибири, или вѣрнѣе, ея колонизація пріобрѣтаетъ свои особой важности экономическія и политическія задачи.

О совокупности задачъ, которыя правительство можетъ ставить себѣ въ этой отрасли управленія, и тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для достиженія поставленныхъ задачъ, и можно говорить, какъ о колонизаціонной политикѣ въ Сибири.

Цѣлый рядъ задачъ въ области колонизаціонной политики уже отчетливо выдвигается всѣмъ ходомъ экономической жизни Сибири послѣднихъ лѣтъ.

За послѣдніе годы, подъ вліяніемъ Сибирской желѣзной

дороги и значительнаго прилива новыхъ переселенцевъ, въ Сибири наблюдается замѣтный экономическій подъемъ. Железнодорожная связь съ Европой пробудила дремавшія силы нашей великой окраины, внесла крупный и рѣшительный переломъ во всѣ области ея жизни. Вотъ какъ характеризуетъ нынѣшнюю Сибирь одинъ изъ наблюдателей современной экономической жизни этой окраины В. Шумковъ *). Теперешняя Сибирь далеко не соотвѣтствуетъ обычному понятію о ней. Сибирь поставлена въ счастливыя условія въ отношеніи прилива денежныхъ капиталовъ. Сооруженіе железнодорожной магистрали, производимое нынѣ проложеніе второй колеи, постройка Амурской дороги, русско-японская война, усиленіе колонизаціи, приносящей за послѣднее время не менѣе 25 милл. руб. въ годъ, расходы на колонизацію Переселенческаго Управленія въ суммѣ свыше 20 милл. руб., покупка иностранцами многихъ горныхъ предпріятій и значительное повышеніе состава мѣстныхъ войскъ — всѣ эти мѣры содѣйствовали притоку капиталовъ и оживленію мѣстной промышленности и торговли, а затѣмъ и увеличенію культурныхъ элементовъ населенія.

За короткое время города удвоились и утроились въ своей численности, недавнія ничтожныя села превратились въ крупные торговые центры. вмѣстѣ съ тѣмъ города стали пріобрѣтать европейскій обликъ.

Оживилась дѣятельность судоходныхъ рѣкъ, которыми такъ богата Сибирь, и по нимъ уже совершаютъ рейсы и такіе пароходы, которые представляютъ послѣднее слово судовой техники.

Не отстаютъ въ этомъ движеніи и сельское хозяйство. На пространствѣ всей Сибири и Степного края въ широкомъ масштабѣ совершается процессъ внутринадѣльнаго размежеванія, цѣлью котораго является переходъ отъ заимочной системы къ фиксаціи землепользованія каждаго двора въ 1—3 отруба. Примѣненіе же усовершенствованныхъ орудій

*) В. В. Шумковъ. Отчетъ о командировкѣ въ Сибирь. Сельско-хозяйственные Склады Переселенческаго Управленія. Ст. 3—5.

и машинъ, во всѣхъ странахъ вносившее рѣшительный сдвигъ не только техники хозяйства, но и экономического строя деревни, ведетъ къ расширенію запашки и умноженію скота и послужить исходной точкой къ созданію крупнаго капиталистическаго хозяйства, начало чему уже положено (имѣются хозяйства съ запашкой въ 150—350 и болѣе десятинъ).

Хорошо извѣстенъ, далѣе, фактъ разительнаго развитія въ Сибири маслодѣлія, продуктовъ котораго вывозится за границу на 45 милл. руб. Только Томская и Тобольская губерніи располагаютъ свыше, чѣмъ 3,000 маслодѣльными заводами.

Прогрѣтанію въ Сибири сельскаго хозяйства нѣтъ препятствій и со стороны климата, который принято у насъ считать суровымъ. При низкой температурѣ зимняго сезона, лѣто даетъ сумму тепла, совершенно достаточную для вызрѣванія столь цѣннаго злака, какъ пшеница, которая составляетъ главнѣйшій продуктъ сельско-хозяйственной культуры Сибири и сѣется даже въ Нарымскомъ краѣ. Чтобы понять значеніе этого обстоятельства, достаточно припомнить, что сѣверные уѣзды Полтавской губерніи и Курская губернія являются уже районами менѣе цѣнныхъ сѣрыхъ хлѣбовъ. Въ южныхъ же мѣстностяхъ Сибири и въ Степномъ краѣ съ успѣхомъ культивируются табакъ и свекловица.

Благодарная роль въ прогрессѣ сибирской деревни принадлежитъ, между прочимъ, непрерывному переселенческому потоку. Разселяясь среди или вблизи аборигеновъ, переселенцы, идущіе изъ разныхъ частей Россіи, приносятъ съ собою новыя для отсталаго въ культурномъ отношеніи и, въ общемъ, инертнаго сибиряка знанія—сельско-хозяйственныя, ремесленныя, и т. п., а нерѣдко и бойкую предпримчивость. Во многихъ мѣстахъ усовершенствованныя орудія и машины, нѣмецкія повозки и кредитныя товарищества введены, благодаря инициативѣ новоселовъ, среди которыхъ, конечно, выше и грамотность. Особое же вліяніе на сибирскій бытъ окажутъ вселяющіеся „тавричане“ и нѣмцы—колонисты, ведущіе хозяйство на образцовыхъ началахъ.

Къ культурѣ приобщаются и кочевники, переходящіе теперь къ земледѣлю и во всякомъ случаѣ, при помощи популярныхъ среди нихъ сѣнокосилокъ, получившіе возможность обезпечивать скотъ кормомъ въ зимнее время.

Ожидаемое же соединеніе великаго сибирскаго пути съ юго-восточной Россіей, имѣющее пройти по наиболѣе богатой и населенной части Сибири—Алтаю, въ свою очередь сослужить великую службу оживленію этой окраины и продлить процессъ прилива въ нее капиталовъ.

По переписи 1897 года населеніе Сибири и Степного края опредѣлялось въ 7 милл. душъ, а теперь доходитъ до 10 милл. душъ. Площадь посѣва за тотъ же періодъ возросла съ 3,3 милл. дес. до 4,9 милл. дес. Промышленное маслодѣліе, продукты котораго надлежитъ оцѣнивать едва-ли менѣе, чѣмъ въ 45 милл. руб.,—дѣло, по преимуществу, новѣйшаго времени. Въ 1900 г. было 1,107 маслодѣльныхъ заводовъ, а въ 1909 г.—свыше 3,000. Грузооборотъ сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ (сибирской, забайкальской и уссурійской) возросъ съ 65 милл. пуд. (въ 1900 г.) до 205 милл. (въ 1908 г.) *).

Сибирь быстрыми шагами вступаетъ въ роль колоніи, все шире обслуживающей метрополию сырыми продуктами. Хлѣба (въ зернѣ и мукѣ) вывозится ею свыше 40 милл. пуд. въ годъ (въ 1908 г.—44,8 и въ 1909 г.—38,8 милл. пуд.), мяса — 2,2 милл. пуд., животныхъ — 61 тыс. головъ. Масло же, за слабой емкостью внутренняго рынка, почти все перебрасывается за границу.

Но еще разительнѣе выражается матеріальный успѣхъ Сибири въ оборотахъ учрежденій краткосрочнаго кредита, какъ отражающихъ всю совокупность измѣненій дѣловой жизни этой окраины. Съ 1899 г. сѣтъ частныхъ банковъ расширилась съ 30 до 68 (учрежденій Государственнаго Банка — на 1), а операциі измѣнились такъ:

*) Цифра 205 милл. пуд. получена путемъ сложенія перевозокъ по тремъ дорогамъ, безъ особаго учета грузовъ, въ передвиженіи коихъ принимали участіе двѣ или три изъ этихъ дорогъ.

въ частныхъ банкахъ, въ Государственномъ Банкѣ. В С Е Г О.

Въ тысячахъ рублей.

Выдачи (балансовые остатки):	къ 1899 г.	къ 1910 г.	къ 1899 г.	къ 1910 г.	къ 1899 г.	къ 1910 г.
подъ векселя	9.358	52.182	3.352	11.190	12.710	63.372
„ „ бум.	2.237	6.098	3.211	2.211	5.448	8.309
„ „ товары	1.371	7.488	890	1.078	2.261	8.566
„ „ недви- мости	1.190	5.817	—	—	1.190	5.817
Всего по глав- нѣйш. активамъ	14.156	71.585	7.453	14.479	21.609	86.064
Вклады	14.376	56.297	12.100	10.361	26.476	66.658*)

Такимъ образомъ, учетъ векселей возросъ за 11 лѣтъ почти въ 5 разъ, а общія затраты на главнѣйшіе активы въ 4 раза. Несмотря на отвлеченіе денежныхъ капиталовъ на все расширяющіеся торгово - промышленные обороты края, вклады также поднялись въ 2½ раза.

Изложенный взглядъ на экономическій подъемъ Сибири, обусловленный постройкой рельсоваго пути и колонизаціей, не является однако общепризнаннымъ. Нѣкоторые наблюдатели современной экономической жизни Сибири, въ особенности часть членовъ группы Сибирскихъ депутатовъ, видятъ въ усиленномъ переселеніи послѣднихъ лѣтъ едва ли не историческую ошибку. Ими выставляется иногда положеніе, что массовое переселеніе своими послѣдствіями—обезземеленіемъ русскаго старожилага и туземнаго населенія Сибири, чрезмѣрной распашкой земель земледѣльческимъ населеніемъ безъ соотвѣтствующаго облегченія сбыта хлѣбныхъ продуктовъ, повлечетъ за собой объдѣннѣе сибирской деревни, и даже можетъ вредно отразиться на промышленности центра Россіи, находящей въ Сибири сравнительно емкій рынокъ для сбыта продуктовъ индустріальнаго хозяйства.

Сторонники послѣдняго мнѣнія, высказывая эти положенія, въ подтвержденіе ихъ не приводятъ, однако, сколько-нибудь достаточныхъ статистико-экономическихъ данныхъ.

*) Въ цифры вкладовъ не введены вклады, образующіеся въ казначействахъ.

Ихъ сужденія порой носятъ характеръ субъективныхъ взглядовъ, обусловленныхъ въ значительной степени тѣмъ или инымъ принципиальнымъ отношеніемъ къ правительственной политикѣ въ области переселенія.

Размѣры крестьянскаго старожилаго землепользованія въ Сибири, подъ влияніемъ переселенія, безспорно замѣтно сокращаются. Благодаря переселенію, рабочее населеніе нѣкоторыхъ заселяемыхъ частей Сибири за 3—4 года увеличилось почти вдвое. Такъ, напримѣръ, въ Томскомъ уѣздѣ на земляхъ, принадлежавшихъ Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, количество наличнаго населенія, подвергшагося землеустройству, оказалось 53.245 душъ мужского пола. Площадь же сформированныхъ земельныхъ надѣловъ, по расчету 17 дес. на душу м. п., отведена была на 67.508 д. м. п., т. е. съ доприселеніемъ къ селеніямъ старожиловъ 14.261 души м. п. переселенцевъ. Независимо отъ этого, въ той же части Томскаго уѣзда водворено на переселенческихъ участкахъ, образованныхъ изъ земель, находившихся въ общемъ пользованіи крестьянъ и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, до 40 тысячъ душъ м. п. переселенцевъ. Такимъ образомъ, населеніе описываемой части Томскаго уѣзда увеличилось въ два раза. Въ соотвѣтствіи съ такимъ ростомъ рабочей силы — ежегодно увеличивается и распашка подъ посѣвы лежавшихъ втуне земель.

Если бы процессъ заселенія и связанное съ нимъ сокращеніе широкаго землепользованія старожилаго населенія происходилъ медленно и постепенно, то хозяйство края не испытывало бы рѣзкихъ измѣненій и приспособилось бы постепенно къ измѣняющимся условіямъ землевладѣнія. Но жизнь съ этимъ не считается: мы присутствуемъ при быстрой и коренной ломкѣ сибирскаго крестьянскаго хозяйства. При такихъ условіяхъ, въ связи съ сокращеніемъ при землеустройствѣ фактическаго землепользованія старожилаго населенія на 25—30% *), жилищность населенія, быть можетъ, нѣсколько упадетъ. Новоселы же, осѣвшіе въ старожилыхъ

*) Въ упомянутой части Томскаго уѣзда, напримѣръ, площадь крестьянскаго землепользованія до землеустройства исчислялась въ 1.637,000 дес. Отведено же въ надѣлы старожиламъ 1.183,000 дес., т. е. размѣры землепользованія сократились почти на 28%.

селеніяхъ, или на переселенческихъ участкахъ, *образованныхъ на излишкахъ старожилаго пользованія*, сравнительно быстро встаютъ на ноги и ихъ экономическое благосостояніе возрастаетъ и крѣпнеть. Статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что въ процессѣ производства сырыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства новоселы обгоняютъ старожиловъ. По 63 переселенческимъ поселкамъ, на примѣръ, возникшимъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ послѣ 1903 года и обследованнымъ лѣтомъ 1910 года, посѣвная площадь на переселенческой дворѣ въ среднемъ составляетъ 19,5 десятинъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое выше, чѣмъ у старожильского населенія Сибири.

Если же принять въ расчетъ, что въ усиленно заселяемыхъ частяхъ Сибири старожилы составляютъ не болѣе 50% общей массы населенія, то, можно думать, что ихъ относительное пониженіе благосостоянія, если послѣднее дѣйствительно имѣетъ мѣсто, не будетъ имѣть послѣдствіемъ пониженіе общей *производительности заселяемыхъ районовъ*. Численно преобладающее новосельческое населеніе съ избыткомъ покрываетъ экономическіе минусы, создающіеся съ временнымъ, быть можетъ, относительнымъ пониженіемъ благосостоянія старожиловъ. Слѣдовательно, *въ ближайшемъ будущемъ* можно надѣяться на экономическій ростъ заселяемыхъ районовъ, обусловленный приложеніемъ труда къ громадной территории, до сего времени лежавшей внѣ хозяйственнаго оборота. Поэтому, хотя и наблюдается нынѣ подѣ влияніемъ переселенія и связанныхъ съ нимъ мѣропріятій довольно рѣзкая ломка крестьянскаго старожилаго хозяйства, но въ общемъ экономическое благосостояніе края растетъ, и переселеніе способствуетъ накопленію народнаго богатства.

Но высказывая это, я отношу все высказанное лишь къ *ближайшему* будущему. Въ дальнѣйшемъ же, если не будутъ приняты мѣры къ экономическому подъему сибирскаго крестьянскаго хозяйства и къ облегченію хозяйственнаго устройства вновь осѣдающаго и имѣющаго осѣсть въ краѣ новаго населенія, есть основанія ожидать, за экономическимъ подъемомъ, вызваннымъ колонизаціей—пріостановки хозяйственнаго развитія заселяемаго края. И вотъ по какимъ соображеніямъ.

Въ результатѣ происходящаго нынѣ землеустройства одинъ крестьянскій дворъ получаетъ земли въ среднемъ около 45 десятинъ, въ томъ числѣ пахотной до 35 десятинъ. Съ момента землеустройства, это земельное обезпеченіе, подъ вліяніемъ прироста, и главнымъ образомъ, вселенія переселенцевъ, уменьшается, а вмѣстѣ съ уменьшеніемъ землепользованія—становится невозможной и обычная *залежная* система полевого хозяйства сибиряка. Эта залежная система, когда каждая десятина, будучи „вспахана“, должна отдыхать въ залежи 12—15 лѣтъ, возможна только при избыткахъ земли.

При 15-ти десятинной нормѣ она уступаетъ мѣсто системѣ *залежно-паровой*, когда выпаханные участки забрасываются для отдыха на 2 или на 3 года, а затѣмъ снова пускаются въ оборотъ, причемъ примѣняется болѣе тщательная распашка и вспашка подъ „паръ“.

Въ сущности система эта по сравненію съ первой не представляетъ собой какой-либо ступени по пути къ культурнымъ формамъ полевого хозяйства. Наоборотъ, она еще больше, чѣмъ ея предшественница, истощаетъ почвы. Лѣтъ черезъ 5 много 10, урожайность почвы отъ такой системы падаетъ очень сильно. Это замѣчается даже на лучшихъ почвахъ Алтайскихъ земель.

Съ сокращеніемъ же, въ зависимости отъ истощенія земель, производительности зернового хозяйства, одновременно понижается и обезпеченность сѣнокосами и выгонными угодьями, что неблагоприятно отражается и на скотоводствѣ. Сокращеніе сѣнокосовъ и выгоновъ неизбежно, въ силу роста населенія, когда каждый клочекъ земли, годный для распашки, подъ нее используется.

Ослабленіе двухъ главныхъ элементовъ сельскаго хозяйства: земледѣлія и скотоводства—понизить общую производительность края.

Конечно, процессъ постепеннаго, но неуклоннаго пониженія земельного обезпеченія—есть мировой законъ и его проявленіе искусственно можно только временно отдалить, но не окончательно задержать. Землеустройство и колонизація лишь ускорили проявленіе этого закона въ Сибири.

Поэтому, теперь неотложно настало время для работы мысли и творчества, чтобы *не упустить переходный моментъ и учесть всѣ благоприятныя условія переходнаго времени, для направленія экономическаго развитія Сибири на путь накопленія народнаго богатства и созданія устойчивыхъ формъ земледѣльческаго быта Сибири.*

Происходящее нынѣ въ Сибири землеустройство, совпадая по времени съ ясно опредѣлившимся, подъ вліяніемъ многихъ причинъ, наклономъ крестьянской сложной общины къ дробленію на рядъ простыхъ, могущественно вліяетъ на ускореніе этого процесса, заканчивая его формированіемъ обособленныхъ надѣловъ, въ извѣстныхъ случаяхъ даже мелкими единицами, *состоящими изъ 1 — 2 дворовъ.* Подобный процессъ наблюдается и въ заселенныхъ переселенческихъ участкахъ. Явленіе это пока еще новое, не зарегистрировано еще ни однимъ статистическимъ изслѣдованіемъ. Впервые о немъ упоминается въ запискѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ *).

Для множества селеній, располагавшихъ до землеустройства большой общинной земельной площадью, фактъ послѣдняго рода является въ роли элемента, кореннымъ образомъ реформирующаго весь бытовой укладъ, сложившійся въ условіяхъ натурального хозяйства. Въ этотъ періодъ перестройки хозяйственнаго быта обширнаго края, пока *населеніе его въ общей массѣ еще зажиточно,* нужно взяться, хотя бы съ большими затратами, за мѣры содѣйствія, которыя могли бы, нейтрализовавъ отрицательныя вліянія пониженія земельного обезпеченія и истощенія почвы, помочь перейти къ болѣе интенсивному хозяйству. Всѣми мѣрами надо постараться избѣжать въ Сибири того заколдованнаго круга, въ которомъ оказалось крестьянское хозяйство Европейской Россіи. Вѣдь экономическая угнетенность въ Европейской Россіи такъ остра, что потребовались громадныя силы для культивированія формъ хозяйственной жизни. Задача эта въ Сибири много легче и благодарнѣе. Пока Сибирское населеніе

*) См. стр. 63—68 Записки.

въ громадной своей массѣ зажиточно, пока еще нѣтъ признаковъ такого массоваго обѣднѣнія деревни, какое наблюдается въ Европейской Россіи, надо работу, начатую Переселенческимъ Управленіемъ по изслѣдованію естественныхъ условій Сибири, углубить и расширить путемъ изученія методовъ, системъ и способовъ полевого хозяйства, наиболѣе подходящихъ по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе цѣлесообразныхъ приѣмовъ, вырабатываемыхъ опытнымъ путемъ. И тѣмъ настоятельнѣй и ощутительнѣй нужна во всемъ этомъ, чѣмъ быстрѣй темпъ землеустройства и связанной съ нимъ колонизаціи.

Вопросъ объ агрономической помощи населенію Сибири выдвигается и обще-экономическими соображеніями. За послѣдніе годы хозяйство сибирской деревни переживаетъ переходъ отъ замкнутаго (натуральнаго) хозяйства къ денежному. Явилась необходимость приспособляться къ требованіямъ рынка.

Рынокъ требуетъ опредѣленнаго вида продукта, но сибирское крестьянское хозяйство въ силу своей отсталости не можетъ удовлетворять требованіямъ рынка. Слѣдствіемъ такого положенія вещей является то, что при наличіи значительнаго спроса зерновые продукты крестьянскаго хозяйства не могутъ двигаться на рынокъ вслѣдствіе непригодности ихъ къ запросамъ потребителя. Хлѣбные избытки обезцѣниваются, а крестьяне не въ состояніи производить ходкій товаръ и тѣмъ улучшать свое хозяйство. Безъ руководства и безъ примѣра хорошихъ хозяйствъ крестьяне не могутъ освободиться отъ унаслѣдованныхъ отъ натурального хозяйства недостатковъ.

На страницахъ періодической печати все чаще и чаще приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ о желательности и необходимости развитія въ Сибири *обрабатывающей* промышленности. Главнымъ аргументомъ является то соображеніе, что и для страны болѣе выгодно переработывать свое сырье въ издѣлія, чѣмъ вывозить сырье. Безотносительно къ условіямъ времени и мѣста—это соображеніе, конечно, справедливо. Но весь вопросъ и заключается въ томъ, имѣются ли

сейчасъ на лицо всѣ тѣ условія, которыя дали бы возможность существованія значительной промышленности и которыя не погубили бы это важное дѣло еще въ зародышѣ.

Къ такимъ условіямъ относятся: наличность капиталовъ, существованіе предприимчиваго класса предпринимателей, наличность подготовленныхъ рабочихъ, достаточный рынокъ сбыта.

По поводу капиталовъ въ Сибири слѣдуетъ замѣтить, что они незначительны. Сумма вкладовъ и хранимыхъ процентныхъ бумагъ въ банкахъ Сибири въ среднемъ на жителя меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи. По свидѣтельству мѣстныхъ представителей торговаго сословія и банковыхъ дѣятелей, одной изъ причинъ слабаго развитія фабрично-заводской промышленности въ Сибири, является отсутствіе, при общей зажиточности сельскаго населенія, сколько-нибудь значительнаго количества крупныхъ капиталовъ. Всѣ имѣющіеся крупные капиталы, при большихъ выгодахъ, какія приносятъ въ Сибири снабженіе и сбытъ ея зажиточному сельскому населенію продуктовъ фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи, уходятъ на посредническія торговыя операціи, основанныя къ тому же на широкомъ кредитѣ. Сколько-нибудь крупные мѣстные капиталы вкладываются въ Сибири лишь въ такія промышленныя предпріятія, которыя не требуютъ большихъ затратъ на ихъ оборудованіе, въ то же время технически просты, не подвержены риску и выгодный сбытъ продуктовъ завѣдомо обезпеченъ значительною прибылью. Такими предпріятіями являются винокуренные заводы, мукомольныя мельницы и отчасти кожевенные заводы. Наиболѣе крупныхъ размѣровъ достигли мукомольныя мельницы и винокуренные заводы. Обширное поле хозяйственной дѣятельности мало использовано неподвижнымъ и не любящимъ риска сибирскимъ капиталистомъ.

До сихъ поръ еще въ Сибири не выработался классъ достаточно подготовленныхъ и достаточно культурныхъ рабочихъ. Отовсюду слышатся жалобы на недостатокъ хорошаго рабочаго персонала, несмотря на сравнительно съ Европейской Россіей высокой уровень заработной платы. Думается, что развитіе крупной *обрабатывающей* промышленности въ

Сибири, сейчас пока не может стать очередным вопросом *сегодняшняго дня*.

Слишком велики еще и неиспользованы ея естественныя богатства, чтобы ими пренебрегать, и для извлеченія коихъ на свѣтъ Божій нужно много усилія и затратъ. Нужно упорядочить и направить въ рациональное русло использование этихъ *естественныхъ* даровъ природы.

Необходимо усовершенствовать прежде всего, какъ упоминалось выше, систему сельскаго хозяйства въ Сибири, такъ какъ прежніе хищническіе приемы полевого хозяйства грозятъ истощеніемъ земли. Настало время расширить горное дѣло Сибири, не требующее такихъ сложныхъ условий, какъ мануфактурная, на примѣръ, промышленность, и обещающее большіе доходы. Своевременно насажденіе промышленныхъ предприятий, перерабатывающихъ сырье въ полуфабрикатахъ, несложнаго характера.

Всякая страна развивается постепенно, и только послѣ достиженія Сибирью извѣстной высоты сельско-хозяйственнаго развитія, можно будетъ рассчитывать на усиленный ростъ въ ней обрабатывающей промышленности, такъ какъ только тогда будутъ на лицо необходимыя для того условія—густое населеніе, накопленные капиталы, культурныя рабочія руки.

Но для густоты населенія, его зажиточности—сейчасъ необходима *доходность сельскаго хозяйства* въ Сибири, чего въ громадной своей части Сибирь лишена.

Постройка великаго Сибирскаго пути, сдвинувшая жизнь Сибири съ мертвой точки, сгруппировала экономическую жизнь края въ сравнительно узкую полосу, оживляемую дорогой. Чѣмъ дальше къ югу отъ Сибирской магистрали, въ особенности въ Киргизской степи, гдѣ нынѣ идетъ массовое водвореніе переселенцевъ, тѣмъ хозяйство новоселовъ становится все менѣе и менѣе устойчиво. Причина вполне понятна. Отдаленность рынка сбыта для главнаго продукта крестьянскаго хозяйства—хлѣба—дѣлаетъ это хозяйство мало-доходнымъ.

Нѣтъ необходимости распространяться о важности для колонизаціи путей сообщенія. Опытъ заселенія странъ, какъ стараго, такъ и новаго свѣта, свидѣтельствуетъ, что тамъ,

гдѣ основывали колоніи безъ серьезныхъ подготовительныхъ мѣропріятій, въ числѣ которыхъ дороги стоятъ на первомъ мѣстѣ, колонисты испытывали сильныя лишенія. Пути сообщенія—это естественные пути зарожденія здоровой колоніи. Откладывать ихъ устройство до прибытія переселенцевъ, признается капитальной колонизаціонной ошибкой. Уже сами дороги привлекаютъ колонистовъ прежде всего. Онѣ же являются такимъ сильнымъ факторомъ экономическаго развитія, что многіе естественные недостатки мѣстности отступаютъ на задній планъ. „Министръ агрикультуры въ Манитобѣ заявляетъ, что предприимчивость желѣзнодорожныхъ компаній отодвинула теоретическую линію предѣла сельскаго хозяйства на 600 миль къ сѣверу, а земли, считавшіяся безнадежными для произрастанія пшеницы, теперь родятъ милліоны пудовъ и кормятъ милліоны людей“.

При настоящихъ экономическихъ условіяхъ—другого, болѣе ощутимаго воздѣйствія на пробужденіе торгово-промышленной жизни въ заселяемыхъ районахъ—кромѣ сооруженія желѣзнодорожныхъ линій нѣтъ и быть не можетъ.

Для заселяемыхъ районовъ Западной Сибири вопросъ о дешевыхъ путяхъ для вывоза крестьянскаго хлѣба стоитъ особенно остро. Отъ удачнаго разрѣшенія этого вопроса зависить и дальнѣйшая судьба колонизаціи.

За послѣднее время для вывоза сибирскаго сырья преимущественно къ портамъ Бѣлаго моря проектируются водные и смѣшанные водно-желѣзнодорожные пути. Таковы проекты внутренняго воднаго пути изъ Сибири къ Архангельску съ переходомъ черезъ Уралъ посредствомъ шлюзованнаго канала, проектъ соединенія средняго и нижняго теченія рѣки Оби съ побережьями Ледовитаго океана близъ устья рѣки Печоры, проектъ Обь-Архангельской дороги, желѣзнодорожный водный путь по проектамъ Голохвостова и Кнорре. Всѣ эти проекты за послѣднее время усиленно обсуждались въ различныхъ ученыхъ обществахъ. Мысль о нихъ нашла себѣ мѣсто и въ вопросѣ, предложенномъ Государственной Думой, по инициативѣ 60 членовъ Думы, о мѣрахъ къ облегченію вывоза хлѣба.

Не касаясь технической стороны вопроса этихъ проек-

товъ, слѣдуетъ замѣтить, что экономическая сторона ихъ не достаточно разработана. Не входя въ детальную критику этихъ проектовъ, можно отмѣтить двѣ характерныя черты, свойственныя большинству ихъ. Прежде всего, при этихъ проектахъ не учитывается то обстоятельство, что сибирскій хлѣбъ убирается съ полей уже въ то время, когда навигація на сибирскихъ рѣкахъ заканчивается. Слѣдовательно, закупленный хлѣбъ долженъ лежать въ складахъ до весны и можетъ прибыть на Лондонскій рынокъ лишь къ осени будущаго года, т.-е. нужны громадныя капиталы, которые могли бы выдерживать такой медленный оборотъ. Затѣмъ, при всѣхъ этихъ проектахъ не учитывается стоимость страховки по Ледовитому океану, которая по исчисленію коммерческихъ людей одна можетъ уничтожить значительную долю выгоды такого воднаго пути по сравненію съ желѣзнодорожнымъ. Вообще проекты эти лишены пока твердой почвы коммерческихъ расчетовъ.

Съ точки зрѣнія колонизаціи, можно отмѣтить, что, въ случаѣ оборудованія Сибири подобными путями сообщенія, громадныя районы заселенія, лишенные водныхъ артерій, какъ, напримѣръ, киргизская степь, останутся внѣ ихъ воздѣйствія.

Поэтому, даже при осуществимости какого-либо изъ проектируемыхъ водныхъ путей, интересы Сибири и колонизаціи ея въ громадной своей части останутся необслуженными, и острота вопроса не исчезнетъ.

Усиленно сосредоточивая вниманіе общества на водныхъ вывозныхъ путяхъ изъ Сибири, авторы этихъ проектовъ отвлекли общественную мысль отъ всесторонняго обсуждения выгоды помѣщенія сибирскаго хлѣба на международномъ и внутреннемъ рынкахъ при помощи новыхъ желѣзнодорожныхъ путей. Въ литературѣ вопроса господствуетъ мнѣніе, что Сибирскій хлѣбъ при посредствѣ даже новыхъ рельсовыхъ путей сообщенія въ ближайшемъ будущемъ не найдетъ себѣ мѣста ни на внѣшнемъ, ни на внутреннемъ рынкѣ Европейской Россіи. Люди же практики и коммерческіе дѣятели не раздѣляютъ этого положенія.

Такъ, напримѣръ, въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ по вопросу о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ въ За-

падной Сибири представители Саратовскаго Биржеваго Комитета указывали на то, что въ настоящее время, если не считать исключительно урожайныхъ годовъ, снабженіе Волжскихъ мельницъ пшеницею, особенно твердыми ея сортами, встрѣчаетъ съ каждымъ годомъ все большія затрудненія.

Нынѣ мельницы Поволжья перерабатываютъ около 130 милліоновъ пудовъ зерна и дальнѣйшее развитіе мукомолья задерживается недостаткомъ пшеницы. Казанскіе мельницы, устроенныя для перемола 18.000.000 пуд. зерна, за послѣдніе годы перемалываютъ лишь 11 милл. пудовъ. Мукомолы Нижняго Новгорода, за невозможностью получить въ 1907 году зерно изъ Сибири, начали вести переговоры о покупкѣ пшеницы въ Америкѣ. Саратовскіе мукомолы также переживаютъ кризисъ при высокихъ цѣнахъ пшеницы, составлявшихъ въ среднемъ въ 1907 г. — 112,7 коп. и въ 1908 г. — 121,7 к. за пудъ.

При такихъ условіяхъ и въ виду того, что площади посѣвовъ пшеницы въ Европейской Россіи не могутъ быть расширены и что площадь земель, производящихъ твердую пшеницу, сокращается, едва ли возможно говорить о невозможности сбыта твердой пшеницы Западно-Сибирскихъ степей на рынкѣ Европейской Россіи.

При обсужденіи вопроса о сбытѣ сибирскихъ хлѣбовъ на международномъ рынкѣ указываютъ на вѣроятность паденія здѣсь въ ближайшемъ будущемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Въ виду широкаго распространенія въ русской литературѣ этого мнѣнія, остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Безспорно, что хлѣбный международный рынокъ подверженъ всевозможнымъ случайнымъ временнымъ колебаніямъ. Но всѣ учитываемыя въ настоящее время обстоятельства говорятъ за общій наклонъ къ повышенію хлѣбныхъ цѣнъ на международномъ рынкѣ. На это указываетъ англійская, а за послѣднее время и нѣмецкая литература.

По мнѣнію Гейдельбергскаго профессора Salz'a, ростъ хлѣбныхъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ слѣдуетъ разсматривать, какъ явленіе длительное и обусловливаемое относительно недостаточными земельными запасами, которые могли бы

быть использованы для расширенія производства зерновыхъ хлѣбовъ, не поспѣвающего за ростомъ потребленія.

Докторъ Grünzel видитъ главнѣйшую причину дороговизны предметовъ питанія въ несоотвѣтствіи темпа развитія обрабатывающей промышленности и сельскаго хозяйства; послѣднее не поспѣваетъ за быстрымъ ростомъ спроса на сырые матеріалы и жизненные припасы, предъявляемаго неудержимо развивающеюся промышленностью. Одновременно съ чисто количественнымъ ростомъ спроса, обрабатывающая промышленность, привлекая огромныя массы сельскаго населенія въ города, тѣмъ самымъ производитъ цѣлый переворотъ въ самомъ характерѣ спроса на пищевые продукты. Въ питаніи городского жителя мѣсто картофеля занимаетъ хлѣбъ, мѣсто ржи—пшеница.

Но на положеніе мірового рынка и на движеніе цѣнъ вліяетъ медленный темпъ развитія сельскаго хозяйства не только въ Европѣ, но и въ заокеанскихъ странахъ снабженія, въ которыхъ дальнѣйшее развитіе экстенсивнаго сельскаго хозяйства начинаетъ, повидимому, встрѣчать на своемъ пути нелегко преодолимыя трудности.

По мнѣнію германскаго экономиста Мах'а Schippel'а современное положеніе хлѣбныхъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ объясняется, главнымъ образомъ, относительнымъ замедленіемъ той же заокеанской колонизаціи. Обращеніе новыхъ земель подъ сельско-хозяйственную культуру въ Соед. Штатахъ происходитъ въ послѣднее время медленнымъ темпомъ и наталкивается на рядъ препятствій, устраненіе которыхъ въ ближайшемъ будущемъ представляется маловѣроятнымъ. Равнымъ образомъ, недостаточны, по его мнѣнію, успѣхи колонизаціи и распространеніе европейскихъ приемовъ использованія земли въ Канадѣ, въ Австраліи и прочихъ малокультурныхъ областяхъ земного шара.

У насъ въ Россіи, за исключеніемъ немногихъ лицъ, какъ проф. Туганъ-Барановскій, Загорскій и Якушкинъ, преобладаетъ въ литературѣ противоположное мнѣніе. Наша литература все еще находится подъ вліяніемъ того чрезвычайнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ, которое наблюдалось въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. У насъ все еще про-

должаютъ отмѣчать то изумленіе Европы, которое произвело появленіе въ Америкѣ „пшеничныхъ фабрикъ“. Появленіе на рынкѣ хлѣбныхъ продуктовъ изъ экстенсивныхъ странъ дѣйствительно привело къ большому пониженію хлѣбныхъ цѣнъ: въ 1875—80 гг. тонна пшеницы въ Пруссіи стоила 235 марокъ, а въ концѣ девяностыхъ годовъ—только 153 марки, во Франціи гектометръ пшеницы стоилъ 23 франка, а въ началѣ девяностыхъ годовъ—16 франковъ.

Но больше счастливой возможности, замѣчаетъ Якушкинъ, превратить степи Американскаго запада или южно-американской преріи въ пшеничныя поля и тѣмъ обезпечить себя дешевымъ хлѣбомъ въ ближайшее время для Европы, очевидно, не повторится. Разъ потребленіе хлѣба во всѣхъ промышленныхъ европейскихъ государствахъ продолжается усиленнымъ темпомъ, за нимъ далеко не поспѣваетъ относительное увеличеніе урожаевъ, которыми могутъ похвалиться такія страны, какъ Англія и Германія.

Что касается странъ-производительницъ, то знатоки сѣверо-американскаго пшеничнаго хозяйства очень сдержанно относятся къ возможности значительнаго расширенія культуры пшеницы. Правда, Соединенные Штаты обладаютъ еще громадной площадью незанятыхъ земель почти въ цѣлый миллиардъ акровъ, но эти земли въ большинствѣ случаевъ требуютъ значительныхъ ирригаціонныхъ работъ и въ ближніе годы не могутъ быть превращены въ культурную площадь. Съ другой стороны, чрезвычайно возрасло и внутреннее потребленіе хлѣба въ самыхъ Соединенныхъ Штатахъ. Населеніе Штатовъ за послѣдніе 50 лѣтъ увеличилось на 400%. Въ концѣ 90-хъ годовъ въ штатахъ оставалось 55—60% всего сбора пшеницы, а теперь это отношеніе возросло до 80—85%. Въ періодъ 1893—98 гг. на долю штатовъ приходились 30% всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ, обращавшихся на мировомъ рынкѣ, а въ 1906—1907 гг. уже только 19%. „По приблизительнымъ расчетамъ одного изъ хорошихъ знатоковъ американскаго хозяйства, Джемса Гилля, произведеніе пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ будетъ падать въ ближайшее время на 20 милл. бушелей ежегодно и уже черезъ

10—12 лѣтъ Соединенные Штаты будутъ нуждаться въ возможномъ хлѣбѣ *)“.

Въ другой американской житницѣ, Аргентинѣ, перевернувшей хлѣбную мировую торговлю, расширение земледѣльской культуры встрѣчаетъ трудно преодолимые препятствія въ естественныхъ условіяхъ страны, въ недостаткѣ рабочихъ рукъ и путей сообщенія. Разведеніе пшеницы становится въ Аргентинѣ съ расширеніемъ площади искусственныхъ луговъ, вызываемымъ увеличеніемъ скотоводства. И побѣда во многихъ случаяхъ остается на сторонѣ скотоводства.

Что касается третьей хлѣбородной страны Америки—Канады, то возможно, что она въ ближайшіе годы займетъ болѣе видное мѣсто въ продовольствіи Европы. Но и здѣсь свободные запасы земель ограничены: по новѣйшимъ изслѣдованіямъ спеціальной правительственной комиссіи, громадная сѣверная провинція Унгава и Кеватинъ почти непригодны для пшеничной культуры.

Послѣ рекордныхъ вывозовъ послѣднихъ двухъ лѣтъ очень сомнительно, чтобы въ ближайшіе годы могъ значительно подняться вывозъ пшеницы и изъ Европейской Россіи

Въ дѣлѣ снабженія новыми количествами хлѣба Западная Европа можетъ твердо рассчитывать только на двѣ страны, лежащія на противоположныхъ концахъ американскаго материка. Если заселеніе западныхъ штатовъ Канады, гдѣ, къ счастью для европейскаго потребителя, пшеница можетъ родиться дѣйствительно на громадномъ пространствѣ вплоть до 60-го градуса сѣверной широты, пойдетъ въ такой же усиленной прогрессіи, какъ за послѣдніе три года, то, по самымъ оптимистическимъ расчетамъ, Канада въ 1920 году сможетъ выбросить на европейскіе, американскіе и азіатскіе рынки до 3—4-хъ милліоновъ лишнихъ тоннъ пшеницы.

Очень сомнительно, чтобы пшеничный экспортъ Аргентины возросталъ въ такой же быстрой прогрессіи. Несмотря на громадные запасы невоздѣланныхъ земель въ южно-американской республикѣ, увеличеніе ея пшеничнаго производ-

*) Н. Якушкинъ. Возрожденіе жизни въ связи съ перемѣнами въ мировомъ хозяйствѣ. Рус. Вѣд., № 1, 1910 года.

ства идетъ очень неравномѣрно, а посѣвы пшеницы порой уступаютъ мѣсто искусственному разведенію луговъ. Какъ бы то ни было, и Аргентина будетъ въ состояніи къ 1920 году увеличить свой экспортъ на 2—4 милл. тоннъ.

Итакъ, только двѣ страны, Канада и Аргентина, будутъ въ состояніи съ избыткомъ замѣнить Соединенные Штаты, какъ поставщиковъ хлѣба для Европы. Конечно, увеличеніе потребленія сможетъ легко поглотить эти избытки *).

Какъ ни условны всѣ эти соображенія и расчеты, они все-таки ясно показываютъ одно: если Европѣ въ ближайшемъ будущемъ и не грозитъ острый продовольственный кризисъ, то, съ другой стороны, вздорожаніе жизни послѣднихъ лѣтъ вызвано не случайными, скоро проходящими причинами, а подготовлено измѣненіями во всемъ строѣ мірового хозяйства и обусловлено прежде всего хозяйственнымъ развитіемъ заатлантической республики, которая въ послѣдней четверти XIX вѣка снабжала Европу и дешевымъ хлѣбомъ, и сырьемъ. Въ ближайшіе годы европейскимъ странамъ волей-неволей придется считаться съ болѣе трудными условіями продовольствія: сравнительно болѣе быстрая колонизація новыхъ земель предполагаетъ уже сравнительно высокій уровень цѣнъ.

Правда, выдающійся урожай прошлаго года превысилъ потребительныя потребности населенія и, въ результатъ, послѣдовало значительное увеличеніе міровыхъ хлѣбныхъ запасовъ.

Міровые запасы пшеницы въ октябрѣ cadaго года:

1906 г.	. . .	16.190	тысячъ	квартеровъ
1907 "	. . .	15.410	"	"
1908 "	. . .	13.735	"	"
1909 "	. . .	11.540	"	"
1910 "	. . .	18.685	"	"

Вплоть до 1909 года міровые запасы правильно сокращаются. Въ 1910 году запасы дѣлаютъ рѣзкій скачекъ вверху—два урожая сдѣлали свое дѣло. Запасы этого года являются не только большими, но и исключительно боль-

*) Н. Якушкинъ. Тамъ же.

шими: за послѣдніе 17 лѣтъ встрѣчаются только два раза большіе запасы, а именно: въ 1894 г.—21.712 тыс. кв. и въ 1900 г.—19.080 тыс. кв.

Однако, несмотря на столь значительные запасы, хлѣбныя цѣны минувшаго года не только не являются исключительно низкими, но скорѣе должны быть признаны высокими, какъ это явствуетъ изъ данныхъ наиболѣе характеризующей міровой хлѣбной рынокъ, такъ наз. англійской средней. Вотъ эти данныя къ 1 октября за послѣднія 10 лѣтъ (въ шил. и пенсахъ):

1901 . . . 25/10	1906 . . . 25/9
1902 . . . 26/6	1907 . . . 31/8
1903 . . . 27	1908 . . . 31/6
1904 . . . 27/10	1909 . . . 32/9
1905 . . . 26/9	1910 . . . 30/1

Въ 1894 г. цѣна пшеницы при немного большихъ запасахъ была всего лишь 18/2 ш. п., иными словами, за истекшія 17 лѣтъ цѣна пшеницы возросла на 66%, что указываетъ на полное измѣненіе условій мірового хлѣбнаго рынка.

Нашъ хлѣбный экспортъ падаетъ подъ вліяніемъ роста внутренняго потребленія. Вотъ данныя вывода за рядъ послѣднихъ лѣтъ: въ 1904 году вывезено 546,6 тыс. пудовъ (100%), въ 1905 г.—545,1 тыс. пудовъ (99%), въ 1906 г.—503,9 (92%), въ 1907 г.—345,0 (65%), въ 1908 г.—305,0 (55%). Уменьшеніе вывоза почти на половину. Этотъ общій выводъ, основанный на цѣломъ рядѣ лѣтъ, мало ослабляется исключительнымъ урожаемъ 1909 года.

Сокращеніе хлѣбныхъ запасовъ внутренняго потребленія подтверждается еще слѣдующимъ сопоставленіемъ. Средній чистый сборъ на 1 дес. въ Европейской Россіи въ восьмилѣтіе 1901—1908 г. увеличился на 18% по сравненію съ восьмилѣтіемъ 1881—1888 г., а если мы сравним населеніе за средніе годы этихъ восьмилѣтій, то получимъ уве-

личеніе на 35%. Такимъ образомъ, чтобы положеніе населенія не ухудшилось, должна расти посѣвная площадь.

И мы въ дѣйствительности видимъ, что подъ вліяніемъ требованій хлѣбнаго рынка и развитія нашей желѣзнодорожной сѣти происходитъ поразительный ростъ посѣвной площади съ углубленіемъ рельсовыхъ путей все далѣе и далѣе на востокъ.

Первыя желѣзныя дороги въ Россіи, соединившія наши центральныя губерніи съ внутреннимъ рынкомъ (Москва) и внѣшнимъ (черезъ Петербургъ, Ригу, Либаву) втянули въ оборотъ какъ избытки, такъ и часть хлѣбныхъ продуктовъ, шедшихъ раньше на удовлетвореніе потребностей самого населенія внутреннихъ губерній. Это были по преимуществу сѣрые хлѣба — рожь и овесъ. Въ 70-хъ годахъ рожь являлась преобладающимъ продуктомъ въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ. Это позволило профессору Чупрову сдѣлать заключеніе, что наши желѣзныя дороги питаются главнымъ образомъ крестьянской рожью.

Однако, дальнѣйшее развитіе желѣзнодорожной сѣти и тарифная политика пересоздали характеръ зернового производства въ странѣ, внося крупныя перемѣны во взаимныя отношенія какъ отдѣльныхъ районовъ, такъ и производителей и потребителей вообще.

Желѣзныя дороги, выстроенныя на счетъ крестьянской ржи центрального района, удаляясь все далѣе и далѣе на востокъ и юго-востокъ, пробуждали къ жизни чисто промышленное производство на пшеничныхъ поляхъ юга и юго-востока. А подъ вліяніемъ спроса и на внѣшнемъ рынкѣ на болѣе цѣнный хлѣбный продуктъ—пшеницу, преобладающимъ грузомъ въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ становится пшеница восточныхъ и юго-восточныхъ губерній. Съ этого времени оторванный было отъ внутренняго потребленія рынокъ центра съ сѣрыми хлѣбами сталъ все болѣе и болѣе вновь служить интересамъ внутренняго потребленія, тогда какъ съ востока потекли новыя хлѣбныя рѣчки. Центральныя желѣзныя дороги превращаются въ транзитныя для восточныхъ хлѣбныхъ грузовъ.

Характерной чертой желѣзнодорожнаго строительства и

желѣзнодорожной политики этого времени стало стремление къ эксплуатаціи богатствъ развивающихся восточныхъ районовъ въ финансовыхъ, торговыхъ и желѣзнодорожныхъ цѣляхъ. Какъ въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія желѣзнодорожное строительство спѣшило соединить хлѣбородныя поля центра и юга Россіи, такъ въ 90-хъ годахъ новые пошедшіе на востокъ желѣзнодорожные культуртрегеры несли сюда съ собою пробужденіе къ жизни дѣвственныхъ полей, продукты которыхъ потекли широкой рѣкой на западъ.

Объ этомъ свидѣтельствуесть ростъ распашекъ цѣлинъ. Въ то время, какъ въ Европ. Россіи площадь пашни въ періодъ, послѣдовавшій за постройкой желѣзныхъ дорогъ на востокъ, возросла на 25,8%, а на окраинахъ и въ нижнемъ повожьѣ на 274,8%. За тотъ же періодъ наблюдается поднятіе цѣнъ на зерновые продукты, не находившіе ранѣе сбыта. Процентъ увеличенія для Петербурга составляетъ 30%, Рыбинска— 50%, Мценска— 65%, Моршанска— 73%, Козлова— 85%, Саратова— 100% *).

Слѣдовательно, продолженіе желѣзнодорожнаго строительства далѣе на востокъ отъ Саратова и Уральска черезъ киргизскую степь до хлѣбнаго Алтая, т. е. въ районы произрастанія твердыхъ сортовъ пшеницы, будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ ходомъ нашей желѣзнодорожной и тарифной политики.

Все изложенное свидѣтельствуесть о первоочередной нуждѣ, въ интересахъ колонизаціи Сибири и Степного края, въ южно-сибирскомъ рельсовомъ пути **).

Обычнымъ возраженіемъ противъ указаннаго пути приводится соображеніе, что путь этотъ пройдетъ въ значительной своей части по незаселенной еще полосѣ. Съ точки же зрѣнія желѣзнодорожнаго баланса надежнѣй тотъ путь, который пройдетъ, конечно, по полосѣ заселенной. Въ этихъ видахъ, въ замѣнъ сплошнаго пути по киргизской степи, съ выходомъ на сибирскую магистраль черезъ Алтайскій округъ, выдвинуть рядъ подѣздныхъ путей къ Сибирской магистрالی. Общее ихъ протяженіе однако не менѣе

*) П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюціи Россіи. Томъ 1, стр. 255.

**) Подробнѣе см. 6-ой вып. „Вопросы Колонизаціи“ стр. 449—520.

сплошного пути Уральскъ-Семипалатинскъ-Новониколаевскъ. А при такихъ условіяхъ едва ли слѣдуетъ отдавать предпочтеніе подъѣзднымъ путямъ, исходя изъ установленнаго положенія, что наиболѣе доходными являются тѣ дороги, которыя суть транзитныя.

И хотя часть проектируемаго южно-сибирскаго пути пройдетъ по мѣстности еще не заселенной, но это районы *будущаго* заселенія, если не земледѣльческаго, то скотоводческаго и горно-промышленнаго. Соображенія эти нельзя игнорировать. *Видъ дороги строится не для даннаго переживаемаго момента.* А поэтому согласованіе существующихъ потребностей съ предвидѣніемъ будущихъ должно составлять весьма важную задачу, тѣмъ болѣе, что ни теперь, ни въ близкомъ будущемъ мы не можемъ рассчитывать на обильныя средства, позволяющія намъ широко развернуться въ осуществленіи всѣхъ нуждъ. И потому мы волей-неволей должны *берсжно и экономно удовлетворять современнымъ потребностямъ, оберегая также интересы будущаго.*

Помимо удовлетворенія насущныхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства Сибири и интересовъ переселенія, сплошной южно-сибирскій путь дастъ возможность осуществить намѣчаемая Вѣдомствомъ Землеустройства и Земледѣлія мѣропріятія къ развитію у насъ животноводства.

Мѣстности къ югу отъ проектируемаго южно-сибирскаго рельсоваго пути, гдѣ земледѣліе сплошной массой невозможно, а именно въ области сухихъ солонцеватыхъ полыннотипищовыхъ степей, такъ называемаго киргизами карота, благоприятны для тонкоруннаго овцеводства. Въ области ковыльныхъ степей острья сѣмена ковыля попадаютъ въ руно, вонзаются въ тѣло и производятъ ранки, что вызываетъ нагноеніе и порчу руна. А еще хуже то, что во время зимняго кормленія овца получаетъ ковыльное же сѣно и сѣмена, остающіяся въ сѣнѣ, ранятъ губы и ноздри овцы, такъ что она съ трудомъ ѣстъ и сильно тощаетъ. Не то въ области карота. Тамъ преобладаютъ мягкія травы, любимыя овцою—полынь и типецъ.

Въ этой части киргизской степи зима короче и не такъ

многоснѣжна и холодна, какъ близъ Сибирской желѣзной дороги. Киргизскія овцы здѣсь всю зиму пасутся на подножномъ корму. Южная киргизская овца, несмотря на то, что она цѣлый годъ въ движеніи, что за годъ она сдѣлаетъ много верстъ, крупнѣе, жирнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ цѣнится выше сѣверной овцы. Нужно думать, что и для меринсовой овцы южный районъ окажется болѣе благоприятнымъ, чѣмъ сѣверный.

Есть и другое соображеніе въ пользу перенесенія овцеводства въ область карота. Ковыльные степи представляютъ лучшія пахотныя угодья. Вообще говоря, тамъ, гдѣ имѣется ковыль, могутъ удаваться хлѣбные злаки. Но тамъ, гдѣ ковыль уступаетъ мѣсто полынямъ и типцу, разведеніе пшеницы и другихъ хлѣбовъ дѣлается сомнительнымъ.

Но весьма понятно, что и овцеводы не рискуютъ забираться вглубь степей, за сотни верстъ отъ населенныхъ мѣстностей и отъ желѣзнодорожнаго пути. Они стараются устроиться, хотя и не въ особенно удобныхъ въ смыслѣ пастбища мѣстахъ, но за то въ населенномъ районѣ, поближе къ рынку. Поэтому проведеніе проектируемой линіи должно способствовать скорѣйшему перемѣщенію тонкоруннаго овцеводства въ степной край.

Излишне распространяться о вліяніи южно-сибирской желѣзной дороги на развитіе горнаго дѣла. Между тѣмъ наличіе въ пустынной нынѣ части киргизской степи, которая прорѣжется южно-сибирской магистралью, богатыхъ мѣдныхъ и угольныхъ мѣсторожденій, вполне обезпечивающихъ на нихъ возможность существованія серьезныхъ промышленныхъ предпріятій, надо считать твердо установленнымъ. И что особенно важно—многія изъ мѣсторожденій мѣдной руды и угля развѣданы, и при томъ обстоятельно, а изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ производилась уже добыча. Къ югу отъ проектируемой южно-сибирской магистрали имѣется мѣдно-плавильный заводъ, насчитывающій не одинъ десятокъ лѣтъ своего существованія. Во второй половинѣ прошлаго вѣка заводъ этотъ началъ сокращать было свою производительность. Но проведеніе сибирскаго пути, прошедшаго въ 700 вер. отъ этого завода, вновь создало условія болѣе благо-

приятныя для его существованія. Онъ перешель въ руки сильной въ финансовомъ отношеніи иностранной компаніи съ Карно во главѣ. Нынѣ на заводѣ находятъ себѣ заработокъ сотни переселенцевъ, водворенныхъ на вновь образованныхъ близъ завода переселенческихъ участкахъ.

Помимо мѣди и угля во многихъ мѣстахъ киргизской степи, прилегающихъ къ проектируемому сибирскому пути, находятся мѣсторожденія серебрясвинцовыхъ рудъ, которыя могутъ быть отнесены къ числу вполне надежныхъ. Мѣсторожденія этихъ рудъ уже много вѣковъ назадъ разрабатывались „Чудью“ и найдены только благодаря остаткамъ чудскихъ копей. Это же служитъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ богатства мѣсторожденія, такъ какъ до исторической народъ могъ разрабатывать, при слабости въ то время техники—только мѣсторожденія мощныя и особенно богатые по содержанию металла въ рудахъ.

При наличіи подобныхъ условій южно-сибирскій рельсовый путь послужитъ основаніемъ для созданія мѣстной экономической и промышленной жизни. Конечно, здѣсь не обойтись безъ иностранныхъ капиталовъ. Россія слишкомъ бѣдна для того, чтобы дать средства, которыхъ требуетъ разработка нашихъ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ. Между тѣмъ въ періодической печати часто встрѣчаются сѣтованія по поводу, напримѣръ, того, что образуются синдикаты англійскихъ капиталистовъ для покупки горнопромышленныхъ предпріятій Сибири или что американскіе предприниматели готовятся къ экономическому захвату Чукотскаго полуострова. Многие жалуются, что иностранцы могутъ глубоко укорениться въ странѣ, которая „усѣяна костями нашихъ предковъ“.

Дѣйствительно, часть рабочей силы прибываетъ вмѣстѣ съ капиталомъ изъ той страны, откуда приходитъ капиталъ. Однако, уже при самомъ возникновеніи такой фабрики, для ея постройки берутъ обыкновенно туземныхъ каменьщиковъ, плотниковъ, маляровъ, стекольщиковъ и другихъ работниковъ. Туземцы продаютъ прибывшимъ капиталистамъ и предпринимателямъ участки земли, почти всегда по хорошей цѣнѣ. Не остаются безъ заработка и разныя другія об-

щественныя группы: производители вспомогательныхъ сырыхъ матеріаловъ, торговцы дровами и углемъ, съѣстными припасами. Всѣ они становятся поставщиками прибывшаго рабочаго персонала. Наконецъ, мѣстные работники, на ряду съ пришлыми, находятъ себѣ занятіе въ новомъ дѣлѣ. Съ теченіемъ времени обнаруживается дальнѣйшее вліяніе предпріятія, основаннаго иностранцами. Въ общей массѣ работающихъ мѣстные жители составляютъ все большую часть. Постепенно изъ нихъ набираются и руководители отдѣловъ фабрики, начальники мастерскихъ. Въ зданіяхъ фабрики, первые годы по ея основаніи, громко раздается рѣчь на языкѣ людей, которые привезли капиталъ. Но понемногу ее все болѣе заглушаетъ языкъ туземцевъ. Если предпріятіе развивается успѣшно, то въ видахъ расширенія промышленнаго дѣла къ иностраннымъ капиталистамъ притекають и туземные. Иногда въ самомъ названіи фирмы нѣтъ ничего, напоминающаго о чужеземцахъ: нелегко догадаться напримѣръ, что заводы, носящіе имя *Брянскихъ*, созданы почти исключительно на иностранные капиталы.

Народное хозяйство, куда приливають капиталы изъ заграницы, замѣчаетъ профессоръ Исаевъ*), выигрываетъ во всѣхъ случаяхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что безъ передвиженія капиталовъ были бы невозможны крупныя перемѣны въ экономической жизни и политическіе факты первостепеннаго значенія. Если бы англійскіе капиталы не перемѣщались въ Аргентину и Бразилію, то эти обширныя государства почти вовсе не имѣли бы жѣлѣзныхъ дорогъ. Если бы германскіе и американскіе капиталисты не передвигались въ Мексику, то Центральная Америка, надѣленная въ изобиліи естественными богатствами, не имѣла бы средствъ для ихъ разработки. Есть много интересныхъ примѣровъ того, какъ капиталы, накопленные въ Европѣ, оплодотворяють хозяйственную жизнь новыхъ странъ. Еще 35 лѣтъ назадъ народное хозяйство Австраліи было въ зачаточномъ состояніи. Но туда двинулись англійскіе ка-

*) Проф. А. А. Исаевъ, Иностранные капиталы и русское хозяйство „Экономистъ Россіи“ № 2, 1909 г. стр. 2—3.

питалы, частью въ государственные займы, частью—въ промышленныя предпріятія. Приливъ замѣтно усилился съ 80-хъ годовъ. Въ 1880 г. весь государственный долгъ австралійскихъ колоній достигалъ 90 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1895—превышалъ 218 милліоновъ. Большая часть этихъ капиталовъ была употреблена на учрежденія, связанныя съ народнымъ хозяйствомъ. Новый Южный Уэльсъ имѣлъ въ 1895 г. больше $62\frac{1}{2}$ милліоновъ фунтовъ долга; изъ этого онъ затратилъ болѣе $39\frac{3}{4}$ милліона на желѣзныя дороги, около $3\frac{3}{4}$ на пароходство и порты, до $7\frac{1}{2}$ милліоновъ на водопроводы и канализацію и т. д. Мы находимъ то же и въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ. Разумное пользованіе иноземными капиталами позволило быстро развить австралійское народное хозяйство и доставило Австраліи видное мѣсто на міровомъ рынкѣ.

Сходны съ этимъ судьбы Аргентины. До прилива туда иностранныхъ капиталовъ дѣлали пессимистическія предсказанія относительно этого государства. Профессоръ Бурмейстеръ въ Буэносъ-Айресѣ далъ въ половинѣ 70-хъ годовъ такую оцѣнку: „Аргентина не принадлежитъ къ странамъ, производящимъ пшеницу, а потому и не можетъ вывозить ее“. Тогда ожидали, что и впредь этой странѣ предстоитъ вывозить только продукты скотоводства. Въ половинѣ 70-хъ годовъ подъ пшеницей тамъ было всего 85.000 гектаровъ. Но приливъ переселенцевъ и иноземныхъ капиталовъ довелъ площадь пшеничныхъ полей до 4 милліоновъ гектаровъ и *Буэносъ-Айресъ получилъ* значеніе мѣста, которое принимаетъ участіе въ регулированіи *міровыхъ цѣнъ пшеницы*. Отъ конца 70-хъ до 1895 г.г. въ Аргентинѣ было помѣщено болѣе 463 милліоновъ долларовъ иностраннаго капитала. Въ 1893 г. тамъ было только 1104 километра желѣзныхъ дорогъ, а въ 1906—болѣе 25.000 километровъ. Можно сдѣлать подобную же характеристику и многимъ другимъ странамъ. Сошлемся на Мексику. Хотя это государство еще не достигло высокаго уровня гражданственности, но иностранные капиталы позволили положить основаніе разнымъ отраслямъ промышленности: металлургіи, хлопчато-бумажному дѣлу, сахароваренному, шелковому. Иноземные капиталы настолько содѣйство-

вали улучшенію финансовъ этой страны, что государственныя займы обходятся Мексикѣ гораздо дешевле, чѣмъ раньше: въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка мексиканское правительство занимало изъ 7⁰/₀, а въ 1899 могъ быть заключенъ въ Нью-Йоркѣ заемъ ниже 5⁰/₀.

Значительная часть капитала, вывезеннаго изъ богатыхъ странъ за границу, была затрачена непроизводительно. Такъ въ Австраліи и Аргентинѣ многіе милліоны англійскихъ денегъ были израсходованы безъ достаточной осторожности: не всѣ желѣзныя дороги были проведены по ясно сознанныму плану; многія предпріятія обманули ожиданія учредителей. Это вызвало даже кризисъ. Но польза, принесенная иностранными капиталами, была очень велика: *не будь ихъ, эти страны и теперь находились бы въ полудикомъ состояніи.*

Русская промышленность представляетъ также обширное поле для наблюденій этого рода. Отъ самаго начала 19 вѣка русское правительство старалось водворить чугунно-плавильное производство на югѣ Россіи. Попытки были безуспѣшны до начала 70-хъ годовъ, когда за дѣло взялся англичанинъ Юзъ; для этого онъ образовалъ въ Лондонѣ общество съ капиталомъ въ 300.000 фунтовъ стерлинговъ. Сходна съ этимъ и исторія Кривого Рога. Дѣло стало на торную дорогу только въ 1880 г., послѣ учрежденія въ Парижѣ французскаго общества криворожскихъ рудъ съ капиталомъ въ 5 милліоновъ франковъ. По слѣдамъ этого общества направились французскіе и бельгійскіе капиталисты, и за короткое время развили металлургію въ южной Россіи.

Многаго можно ожидать и отъ прилива иностранныхъ капиталовъ въ наши колонизуемыя раіоны. Русская жизнь до послѣдняго времени знала только одинъ видъ колонизаціоннаго движенія — переселенцевъ-пахарей. Это было весьма понятно: страна, гдѣ 80⁰/₀ населенія занимается земледѣліемъ, естественно должна была выдѣлять изъ своей среды исключительно переселенцевъ-пахарей. Но съ измѣненіемъ за послѣднее время общихъ условій русской жизни и медленнымъ, но постепеннымъ переходомъ страны отъ примитивныхъ формъ земледѣія къ промышленнымъ-

производственнымъ, начинаетъ мало-по-малу измѣняться и однообразная фizioномія переселенческаго движенія. вмѣстѣ съ густой по прежнему массой земледѣльцевъ начинаютъ проникать и осѣдать въ Сибири переселенцы рабочіе изъ деревень, ремесленники и торговцы изъ городовъ. Явленіе это сравнительно ново въ русской жизни. Начало ему, главнымъ образомъ, положено измѣняющимися на окраинахъ условіями хозяйственной жизни, преимущественно подъ вліяніемъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ. И несмотря на всѣ тормозы, заключающіеся въ трудностяхъ какъ земельного устройства возникающихъ и возникшихъ торгово-промышленныхъ поселеній въ Сибири, такъ и административнаго ихъ устройства, эти торговыя поселенія быстро растутъ. Торговыя поселенія Боготоль, Болотная, Тайга, при станціи Каинскъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, Борзя, Хилокъ, Кутуликъ по Забайкальской желѣзной дорогѣ, Акъ-Булакъ, Джурунь, Эмба, при станціи Аральское море—на линіи Ташкентской желѣзной дороги насчитываютъ въ себѣ не одну тысячу торгово-промышленнаго люда. Съ потребностью въ торгово-промышленныхъ пунктахъ приходится встрѣчаться не только по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, но и въ глухихъ раіонахъ водворенія переселенцевъ. Такими пунктами, къ которымъ уже нынѣ наблюдается тяготѣніе, въ киргизской степи являются такъ называемыя „базары“: Чиликскій, Карачаганакскій, Джамбейтинскій и другіе.

При облеченіи устройства подобныхъ поселеній какъ въ земельномъ, такъ и административномъ отношеніи и съ развитіемъ мѣстной жизни, поселенія эти будутъ расти. До настоящаго времени они возникаютъ безъ всякихъ мѣръ содѣйствія, скорѣе даже при мѣрахъ противодѣйствія.

Дѣйствительно, отсутствіе права собственности на земли въ селеніяхъ крестьянъ и инородцевъ Сибири порождаетъ такія условія, что постороннія лица, не приписанныя къ обществамъ, занимающіеся главнымъ образомъ мелкой промышленностью и торговлей, не могутъ соорудить нужныхъ построекъ, оборудовать надлежащимъ образомъ свои предпріятія. Крестьяне производятъ сдачу въ аренду земли на короткій срокъ, и промышленникъ, соорудившій постройки

на арендованной землѣ, по истеченіи срока аренды попадаетъ въ полную зависимость отъ крестьянскихъ обществъ. Такое положеніе ведетъ къ тому, что въ деревняхъ не строятъ паровыхъ мельницъ, складовъ для хлѣба и товаровъ, кожевенныхъ, мыловаренныхъ и другихъ заводовъ, фабрикъ и т. п. Промышленность и торговля, благодаря невозможности пріобрѣсти необходимый клочекъ земли въ собственность, не можетъ развиваться, а нѣкоторыя промышленныя предпріятія при такихъ условіяхъ въ деревняхъ не могутъ и возникать. Поэтому введеніе въ Сибири института частной собственности на землю явится несомнѣнно мѣрою, содѣйствующею возникновенію торгово-промышленныхъ поселеній.

Возникновеніе торгово-промышленныхъ поселеній, при развитіи горнаго дѣла и обоснованіи культурнаго овцеводства, сильно двинетъ мѣстную жизнь и будетъ способствовать созданію мѣстныхъ рынковъ для сбыта мѣстнаго хлѣба.

Учитывая всю важность для переселенческаго дѣла развитія нормальныхъ условій жизни въ Сибири, Государственная Дума, въ очередной формулѣ перехода къ обсужденію отдѣльныхъ номеровъ проекта государственной росписи на 1910 годъ по Переселенческому Управленію, высказала пожеланіе о проведеніи по Сибири новыхъ грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ отдаленныя переселенческіе районы съ общей сѣтью русскійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

На необходимость „озаботиться проложеніемъ въ Сибири цѣлаго ряда дорогъ, мѣстами желѣзныхъ облегченнаго типа, въ видѣ подъѣздныхъ путей къ сибирской магистрали, мѣстами грунтовыхъ, и отъ нихъ уже развитъ сѣть проселочныхъ“ указывалъ еще бывшій министръ финансовъ С. Ю. Витте, по поѣздкѣ его осенью 1902 года на дальній востокъ. Его указанія въ то время были тѣмъ болѣе цѣнны, что за 10 лѣтъ передъ тѣмъ онъ впервые высказывалъ мысль о необходимости связать постройку Сибирской желѣзной дороги съ колонизаціею Сибири. Къ сожалѣнію, указанія графа Витте не претворились въ дѣйствительность.

Всѣ позднѣйшіе изслѣдователи Сибири и мѣстные дѣятели единодушно свидѣтельствуютъ, что будущее Сибири какъ въ колонизаціонномъ, такъ и въ экономическомъ отно-

шеніи въ высшей степени зависитъ отъ развитія и улучшенія сѣти подъѣздныхъ путей. Такіе обширные районы, какъ на примѣръ, Горный Алтай, можетъ развиться въ экономическомъ отношеніи только при условіи устройства туда сносныхъ путей сообщенія для легкаго и удобнаго вывоза на рынокъ его продуктовъ (сырья), а также доступа въ его предѣлы зерна и продуктовъ обрабатывающей промышленности. „Обильный ввозъ послѣднихъ, удешевилъ бы производство сырья, тѣмъ самымъ создалъ бы для его производителей тягу на Алтай, т.-е. въ концѣ концовъ увеличилъ бы спросъ на землю и поднялъ бы ея цѣнность“ *).

Въ соотвѣтствіи съ государственнымъ значеніемъ прочнаго заселенія Сибири необходимо принять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать продуктамъ труда засельщиковъ доступными широкіе рынки сбыта. Послѣднее возможно лишь, на ряду съ постройкой, какъ отмѣчалось выше, новыхъ желѣзныхъ дорогъ, еще и при согласованіи тарифной политики съ колонизаціонными задачами. А это тѣмъ болѣе осуществимо, что иногда интересы колонизаціи совпадаютъ съ интересами желѣзнодорожнаго хозяйства въ смыслѣ увеличенія доходности дорогъ.

„Какъ на одинъ изъ болѣе значительныхъ случаевъ этого рода, пишетъ авторитетный изслѣдователь нашей желѣзнодорожной тарифной политики профессоръ К. Я. Загорскій, укажемъ на возможность существеннымъ образомъ развить доходность Сибирской и Сѣверныхъ жел. дорогъ установленіемъ пониженнаго тарифа на вывозъ за границу сибирскаго хлѣба по этимъ дорогамъ черезъ Петербургъ и Ревель. Дѣло въ томъ, что на весьма значительной части этого сообщенія сибирскій хлѣбъ былъ бы обратнымъ грузомъ и, слѣдовательно, перевозка его даже по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты давала бы названнымъ дорогамъ значительный чистый доходъ и существеннымъ образомъ могла бы улучшить далеко не удовле-

*) Отчетъ Начальника Алтайскаго Округа В. П. Михайлова по ознакомленіи съ Горнымъ Алтаемъ въ маѣ 1910 года, стр. 28.

творительные финансовые результаты ихъ эксплуатаціи. Установленіе такого пониженнаго тарифа 'вполнѣ отвѣчало бы принимаемому нами основному руководящему требованію желѣзнодорожной политики вообще и тарифной въ частности именно требованію о наилучшемъ использованіи представляемыхъ каждой желѣзной дорогой капиталовъ и производительныхъ силъ. Оно же диктуется и соображеніями общей экономической политики и, въ частности, нашей переселенческой политики послѣднихъ лѣтъ. Направляя въ Сибирь ежегодно сотни тысячъ переселенцевъ, нельзя не принимать одновременно всѣхъ возможныхъ мѣръ къ тому, чтобы сдѣлать продуктамъ ихъ труда доступными широкіе рынки сбыта*).

„Но вопросъ объ указываемомъ нами тарифѣ, продолжаетъ цитируемый авторъ, не только не возбуждается, но можно даже быть увѣреннымъ, что, въ случаѣ его возбужденія, проектъ пониженнаго тарифа на экспортъ сибирскаго хлѣба встрѣтилъ бы почти всеобщіе протесты, притомъ не только со стороны сельскихъ хозяевъ Европейской Россіи, но, по всей вѣроятности, и со стороны нашихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ: тѣ и другія питаютъ самыя серьезныя опасенія, что облегченіе сибирскому хлѣбу доступа въ міровой рынокъ, непременно ухудшитъ условія сбыта на немъ хлѣба Европейской Россіи, а слѣдовательно можетъ и сократить перевозку его по желѣзнымъ дорогамъ. *И отъ нашихъ тарифныхъ учреждений слѣдуетъ ожидать того же отрицательнаго отношенія къ затронутому нами вопросу.* По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ они твердо придерживались той мысли, что всякое затрудненіе сибирскому хлѣбу доступа на международный рынокъ идетъ на пользу именно нашему внутреннему земедѣлію, а не освобождаетъ мѣсто для хлѣба заокеанскихъ провенансовъ. Но, если, такимъ образомъ, отказаться отъ развитія собственнаго грузооборота Сибирской и Сѣ-

*) К. Я. Загорскій. Наша желѣзнодорожная тарифная политика стр. 65.

верныхъ жел. дорогъ, какъ средства къ усиленію ихъ доходности, то дѣйствительно не остается ничего другого для покрытія недостаточности ихъ доходовъ, какъ повышеніе тарифовъ на остальной нашей рельсовой сѣти или обращеніе къ общимъ ресурсамъ государственнаго казначейства“ *).

Я не буду здѣсь касаться такъ называемаго „Челябинскаго перелома“, такъ какъ роль и значеніе послѣдняго достаточно освѣщены въ печатаемой въ настоящемъ выпускѣ „Вопросовъ колонизаціи“ запискѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Отмѣчу лишь, что въ общей суммѣ всѣхъ хлѣбовъ отправлено съ Сибирской желѣзной дороги за 5-лѣтіе 1897—1901 гг. 16.995 тыс. пуд., за 5-лѣтіе 1902—1907 гг. 23.478 т. пуд., т. е. ростъ за 10-лѣтіе опредѣляется приблизительно въ 35⁰/о, тогда какъ ростъ оборота перевозокъ всей сѣти доходитъ до 50⁰/о**). Между тѣмъ отъ сибирскаго земледѣлія возможно было бы ожидать болѣе быстраго развитія, чѣмъ отъ европейскаго. Есть основаніе думать, что ростъ сибирскаго земледѣлія въ значительной мѣрѣ искусственно задерживается „Челябинскимъ переломомъ“.

Эти искусственныя рогатки едва ли соотвѣствуютъ интересамъ русскаго народнаго хозяйства. Для послѣдняго важно, чтобы излишки сибирскаго хлѣба, съ быстрымъ ростомъ въ Сибири площади хлѣбной культуры, свободно текли къ незамерзающимъ портамъ, чтобы Сибирь богатѣла, а промышленность Европейской Россіи получала бы въ Сибири постоянный и надежный рынокъ сбыта для своего производства. А для достиженія этого необходимо, чтобы и сооруженіе желѣзнодорожныхъ и грунтовыхъ путей—этой первоосновы колонизаціи, и тарифная политика были согласованы съ общимъ колонизаціоннымъ планомъ. Въ необходимую задачу колонизаціонной политики должно входить содѣйствіе возник-

*) См. Наша желѣзн. тарифн. политика. Стр. 66.

**) П. Лященко. Хлѣбные тарифы и желѣзнодорожная политика. Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, 1910 г., № 11. Стр. 476.

новенію крупныхъ предпріятій, привлеченіе капиталовъ въ колонизуемыя мѣстности, организація крупнаго и мелкаго кредита.

Только при такомъ направленіи колонизаціонной политики можно содѣйствовать развитію нашихъ окраинъ во всѣхъ отношеніяхъ. Только тогда могутъ исчезнуть тѣ противорѣчія, которыми такъ богато русское народное хозяйство. Такъ, имѣя въ предѣлахъ своего государства самую большую на всемъ земномъ шарѣ скотоводческую страну, какъ киргизская степь, мы ежегодно ввозимъ изъ заграницы на 36 милл. руб. шерсти. Имѣя въ Туркестанѣ богатые лессовыя степи, которыя, при небольшихъ сравнительно съ ихъ цѣнностью затратахъ на орошеніе, могли бы при культурѣ хлопка снабжать имъ нашъ внутренній рынокъ, мы ввозимъ одного американскаго хлопка почти на 100 милл. рублей ежегодно. Обладая такой большой водной артеріей, какъ р. Иртышъ, протекающей на протяженіи 700 в. отъ г. Семипалатинска до Омска по плодородной степи съ лѣвымъ поемнымъ луговымъ берегомъ, мы видимъ берега этой артеріи совершенно пустыми, благодаря тому, что 30—50 дес. казачьи надѣлы, обработанные едва въ $\frac{1}{20}$ ихъ части, недоступны для колонизаціи. Тамъ, гдѣ по политическимъ соображеніямъ и соображеніямъ государственной обороны нашей страны, какъ въ Семирѣчьи, на югѣ Забайкальской обл. и на Дальнемъ Востокѣ требуется наиболѣе густое населеніе, мы видимъ ту же пустыню, изъ-за тѣхъ же втунѣ лежащихъ казачьихъ надѣловъ.

Наконецъ, въ колонизаціонныхъ цѣляхъ важно, чтобы и всѣ вѣдомственные интересы въ порядкѣ управления согласованы были въ соотвѣтствіи съ колонизаціонными задачами. Съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать недавно учрежденнаго Комитета по заселенію Дальняго Востока и не пожелать плодотворной ему дѣятельности. Вѣдь на Дальнемъ Востокѣ наиболѣе слабое наше мѣсто: оттуда грозитъ наибольшая опасность цѣлости государства. Тамъ наиболѣе чуждые намъ по культурѣ и наименѣе изучены нами сосѣди, а потому тамъ именно важно имѣть какъ

бы передовой сторожевой постъ въ видѣ колоній съ энергичнымъ населеніемъ.

Словомъ, только при совокупности заранѣ намѣченныхъ задачъ и послѣдовательномъ твердомъ проведеніи въ жизнь мѣропріятій, необходимыхъ для достиженія поставленныхъ задачъ, могутъ быть выполнены культурныя начинанія государства съ наиболѣе производительными хозяйственными цѣлями.

Г. Чиркинъ.

По новому пути.

I.

За послѣдніе годы, параллельно съ колонизаціей окраинъ, идетъ усиленная работа по расселенію внутри Европейской Россіи. Земельный фондъ, собранный Крестьянскимъ Банкомъ, далъ возможность удержаться на мѣстѣ многимъ десяткамъ тысячъ семей и тѣмъ избѣжать переселенія за Уралъ. Процессъ этотъ совпалъ съ общей земельной реформой.

Съ 1906 года общинное землепользованіе, формально узаконенное почти для $\frac{5}{6}$ всей надѣльной земли, подверглось совершенно неожиданному искушенію. Для каждого общинника открылась возможность стать самостоятельнымъ хозяиномъ.

Стремленіе правительства создать единоличнаго собственника сразу на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, какъ бы не считаясь съ сложившимися условіями хозяйства, а также вообще со всѣми различіями мѣстностей—невольнo вызвало нареканія и въ печати, и въ обществѣ, и среди самого крестьянства. Тѣмъ не менѣе, новый процессъ въ сферѣ аграрныхъ отношеній, налагая глубокой отпечатокъ на чувства, мысли и дѣйствія нашего крестьянства, уже привился и принялъ столь широкіе размѣры, что породилъ цѣлый рядъ явленій громаднаго экономическаго и политическаго значенія. Полу-сознательная тяга на вольныя сибирскія земли стала входить въ границы заблаговременнаго взвѣшиванія всѣхъ обстоятельствъ за и противъ переселенія. Началось собираніе къ одному мѣсту своей надѣльной земли изъ разбросанныхъ клочковъ и полосъ, а также расселеніе внутри своей губерніи и уѣзда, благодаря колонизаціи обширныхъ, еще недавно пустынныхъ латифундій, распродаваемыхъ Крестьянскимъ Банкомъ.

Присматриваясь къ современной жизни, одни попрежнему остаются скептиками и усматриваютъ въ новизнѣ скорѣе шагъ назадъ, чѣмъ выходъ на новый путь, другіе же готовы не только привѣтствовать далеко еще незаконченный процессъ, но видятъ въ немъ начало новой эры. Повсемѣстное устройство хуторовъ и отрубовъ, расселеніе сель и товариществъ, колонизація окраинъ по новому типу, созданіе въ Сибири не только крупныхъ культурныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, но и рядовыхъ единоличныхъ собственниковъ земли, новая организація кредита и дѣятельности Крестьянскаго Банка на почвѣ объединенія или сближенія съ специальными задачами землеустройства на надѣльныхъ земляхъ — вотъ тѣ большія и многообѣщающія вѣхи, которыя уже поставлены сторонниками совершающейся реформы. Каждая проектируемая мѣра нерѣдко разрастается для творцевъ ея въ исключительно вѣрное и единственное средство создать благополучіе народа. Въ такихъ случаяхъ перспективы рисуются на фонѣ, почти сплошь затушеванномъ, кромѣ одной точки, которая незамѣтно заполняетъ собою все полотно картины. Происходитъ это въ большинствѣ случаевъ безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но такой пріемъ иногда и цѣлесообразенъ. Онъ скорѣе создаетъ послѣдователей новой идеи, дѣлая ее болѣе ясной и значительной, быстрѣе проводитъ проектъ въ практику жизни и тѣмъ самымъ дѣлаетъ возможнымъ слѣдующій шагъ по пути прогресса. Только реальное осуществленіе той или иной изъ реформаціонныхъ мѣръ съ полной очевидностью раскрываетъ многогранность устраняемой бѣды.

Переживаемый нынѣ опытъ реформы земельной неурядицы въ этомъ отношеніи служить прекрасной иллюстраціей.

Есть-ли разрушеніе общины — лишь новая колонизація Россіи или это — насиліе надъ народной жизнью; можно-ли признать новое направленіе экономической политики неизбежнымъ выходомъ изъ создавшагося кризиса, былъ-ли этотъ кризисъ повсемѣстнымъ и требовалъ-ли онъ одинаковыхъ способовъ воздѣйствія — вотъ тѣ вопросы, которыя требуютъ предварительнаго рѣшенія до отвѣта на главный вопросъ настоящей статьи о роли Крестьянскаго Банка при рассе-

леніи на надѣльныхъ и смежныхъ съ ними частновладѣльческихъ земляхъ, а также при устройствѣ крестьянъ путемъ переселенія въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Въ настоящемъ, первомъ, очеркѣ мы дадимъ характеристику тѣхъ районовъ, которые прежде всего сдѣлались ареной переустройства крестьянскаго быта и дали замѣтные ростки новой жизни.

II.

Наиболѣе спорной представляется необходимость разрушенія общиннаго строя хозяйства въ восточныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ съ ихъ земельнымъ просторомъ. Между тѣмъ именно въ этихъ губерніяхъ (Самарской, Саратовской, Уфимской, Симбирской, Пензенской, Казанской и Оренбургской) сосредоточенъ наибольшій запасъ (около 50% общаго фонда) земель Крестьянскаго Банка, предназначенныхъ для проведенія въ жизнь новаго типа единоличнаго хозяйства, а именно—2.601.145 десятинъ.

Описываемый районъ, на значительномъ протяженіи объединенный рѣкой Волгой, представляетъ какъ бы одно органическое цѣлое по своему историческому прошлому.

Естественныя, почвенныя и климатическія условія даютъ здѣсь полную возможность заниматься земледѣіемъ какъ главнымъ средствомъ къ жизни. И дѣйствительно, на 1.000 душъ населенія 836 человекъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Если принять во вниманіе, что размѣръ земельного обезпеченія надѣломъ только въ Симбирской губерніи 6,8 дес. на дворъ, а въ остальныхъ губерніяхъ значительно больше: въ Пензенской—7,5 дес., въ Казанской—8,6 дес., въ Саратовской—9,5 дес., въ Уфимской—18,8 дес., въ Самарской—19,8 дес. и въ Оренбургской—29,8 дес.,—то можно признать существующими на лицо всѣ условія для экономическаго благосостоянія массы населенія.

Земельный просторъ издавна привлекалъ сюда выходцевъ изъ внутреннихъ губерній: въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи переселилось до двухсотъ тысячъ человекъ еще въ 70-хъ годахъ минушаго вѣка.

Но прошло тридцать лѣтъ свободной жизни, и картина возможнаго благосостоянія потеряла всѣ краски.

Районъ, еще столь недавно служившій приютомъ для десятковъ и сотенъ тысячъ пришельцевъ, нынѣ самъ даетъ ежегодно значительную массу сибирскихъ переселенцевъ, хотя земельный просторъ, казалось-бы, лежитъ подъ бокомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, независимо отъ вышеуказанной обеспеченности надѣльной землей, нельзя не учитывать такого факта, какъ малая плотность населенія, а именно 32 человекъ на квадратную версту съ колебаніемъ отъ 10,5 человекъ въ Оренбургской губ. до 46,5 человекъ въ Пензенской.

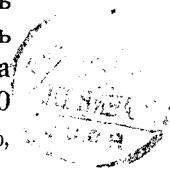
Между тѣмъ плотность въ 40 человекъ на квадратную версту считается нормальной для земледѣльческаго населенія, ведущаго хозяйство по трехпольной системѣ, каковая и преобладаетъ въ описываемомъ районѣ. Такимъ образомъ „утѣсненіе“ въ землѣ въ данномъ районѣ наступило раньше обычнаго времени.

Здѣсь, какъ и во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ, быстрый ростъ населенія, въ связи съ ростомъ потребностей, неизбѣжно привелъ къ постепенному расширенію пашни. Въ многоземельной Самарской губерніи крестьяне обратили подъ пашню свыше 84% своихъ надѣльныхъ земель, въ Симбирской около 80%, даже въ Оренбургской 54%.

По сравнительнымъ даннымъ за послѣдній періодъ съ 1887 по 1905 годъ посѣвная площадь въ Средне-Волжскомъ районѣ уже пошла на убыль, такъ какъ уменьшилась на 227.000 дес. въ Нижне-Волжскомъ же увеличилась на 444.000 дес. Однако, послѣднее увеличеніе равняется всего 12,3%, тогда какъ въ предыдущій періодъ (1861—1887 г.г.) посѣвная площадь возросла на 274,8%.

Такимъ образомъ, увеличенію производительности земли расширеніемъ площади посѣва даже въ Нижнемъ Поволжьѣ приходитъ конецъ.

Между тѣмъ, опираясь на земельный просторъ и общинный строй, приемы крестьянскаго хозяйства до послѣдняго времени оставались неподвижными, и скоро пашня, поглотившая всѣ прочія земельныя угодья, почти сплошь была занята частью паромъ, частью же зерновыми хлѣбами, глав-

нымъ образомъ тремя изъ нихъ: рожью, пшеницей и овсомъ, на которые приходится около $\frac{4}{5}$ засѣваемого пространства.

Односторонность посѣвовъ повлекла за собою чрезвычайную зависимость отъ неблагоприятныхъ вліяній погоды. При разнообразіи культуръ, погода, гибельная для одного рода культуръ, можетъ быть выгодна для другого, вслѣдствіе чего не случается всеобщаго неурожая. Но гдѣ всѣ поля заняты двумя-тремя хлѣбами, тамъ чрезмѣрно засушливый или дождливый годъ можетъ оставить земледѣльца безъ всякаго сбора.

За послѣдніе 18 лѣтъ (съ 1891 г. по 1908 г.) въ Пензенской губ. недородъ былъ 6 разъ, въ Уфимской 8, въ Оренбургской и Казанской по 9 разъ, въ Симбирской 10, въ Саратовской 11 и въ Самарской 12 разъ. Размѣры продовольственной нужды оказались столь значительными, что отъ казны потребовалась помощь на сумму свыше 275 милліоновъ рублей.

Къ 1 Января 1909 года на данный районъ падало свыше 50% общей задолженности продовольственному капиталу населенія по всей Имперіи. Очевидно, и здѣсь трехполье отжило свой вѣкъ, какъ отжило оно на Западѣ. Система трехпольнаго хозяйства можетъ держаться безъ истощенія почвы, пока на десятину пашни приходится около десятины луговъ и выгоновъ, между тѣмъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ района подъ посѣвомъ 60% пахотной земли: въ частности въ Саратовской губ. даже 76,65%, а подъ покосомъ всего 3,63%. Съ другой стороны, и съ экономической точки зрѣнія нельзя оставлять подъ паромъ цѣлую треть пахотной земли, когда цѣна на нее поднялась до 150—170 рублей, а арендная плата достигла 10—20 рублей.

Между тѣмъ, сокращеніе пара должно быть тѣсно связано съ введеніемъ посѣвовъ травъ, въ особенности бобовыхъ растений, клевера, люцерны, а также корнеплодовъ.

Нельзя не отмѣтить, что культуры, характеризующія собой высшія системы земледѣлія, всего сильнѣе развились именно въ странахъ мелкаго единоличнаго владѣнія.

Такъ, въ Гессенѣ подъ корнеплодами, овощами и кормовыми травами находится 40%, а въ Баденѣ 38% всей полевой площади.

Но такое хозяйство создалось [при условіяхъ свободнаго землевладѣнія и землепользованія. Земельныя отношенія должны быть связаны, вмѣсто прежней принудительной семейно-общинной коопераціи, лишь экономическимъ интересомъ. Лишь этой дорогой можно сойти съ мертвой точки застоя и даже упадка благосостоянія въ богатѣйшемъ районѣ, могущемъ стать житницей Россіи, а нынѣ попавшемъ въ заколдованный кругъ частой безкормицы и безхлѣбицы. Внѣ всякаго сомнѣнія, что такіе итоги хозяйства обуславливались какъ формами землевладѣнія и землепользованія, такъ и связанной съ ними отсталой техникой хозяйства.

Въ 1905 и 1906 годы, когда, на примѣръ, въ Самарскомъ уѣздѣ у большинства урожай выразился цифрами 2, 3, 4 пуда зерна на десятину, на участкахъ мѣстной опытной станціи урожай былъ отъ 47 до 121 пуда хлѣба. Указанные результаты были достигнуты исключительно примѣненіемъ чернаго осенняго пара, уходомъ за паромъ въ теченіи лѣта, рядовымъ посѣвомъ съ обработкой междурядій и удобреніемъ поля.

Конечно, землеустройство — часть громаднаго вопроса поднятія благосостоянія сельскаго населенія, но безъ него всѣ мѣропріятія не достигнутъ поставленныхъ цѣлей.

Первая задача современнаго момента — ускорить, облегчить, правильно поставить и сдѣлать возможно безболѣзненнымъ переходъ отъ прежнихъ формъ землевладѣнія и землепользованія къ новымъ.

Имѣя въ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ сравнительно очень большой запасъ земель, Крестьянскій Банкъ ликвидаціей своихъ имѣній получилъ полную возможность принять активное и широкое участіе въ рѣшеніи жизненной проблемы.

Въ этомъ отношеніи земельный запасъ Банка, ликвидируемый хуторскими и отрубными участками, можетъ сыграть крупную роль, такъ какъ имѣнія Банка разбросаны почти по всѣмъ уѣздамъ района. Всего здѣсь продано и запродало Банкомъ въ единоличное владѣніе хуторами и отрубамъ 785 тысячъ десятинъ (къ 1 Юля 1910 года).

Признаніе широкой массой населенія предпочтительности

хуторского и отрубного владѣнія можно констатировать лишь съ 1909 года. До этого времени живучесть существующихъ формъ землепользованія иногда оказывалась столь крѣпкой, что на купленныхъ участкахъ въ первый годъ крестьяне заводили свои излюбленные общинные порядки. Напримѣръ, нѣсколько отрубовъ пускалось подъ пастбище, а изъ остальныхъ каждый уменьшался и разбивался на три поля. Но ообстроившись и обзаведшись инвентаремъ, большинство обычно требуетъ, чтобы каждому былъ предоставленъ его отрубъ сполна.

Ростъ пониманія населеніемъ новыхъ основаній землеустройства подтверждается не только вышеприведенными итогами единоличныхъ сдѣлокъ при ликвидаціи имѣній Банка; но и измѣненіемъ характера посредническихъ сдѣлокъ. Сюда же надо отнести всѣ случаи ходатайствъ объ измѣненіи условій владѣнія и пользованія землей, купленной ранѣе черезъ Банкъ въ формѣ товарищескихъ сдѣлокъ.

Въ одной Уфимской губерніи рѣшеніе раздѣлиться приняло 30 товариществъ, въ распоряженіи коихъ было 31.736 десятинъ.

Нерѣдко одновременно съ распаденіемъ крупнаго товарищества на мелкія происходилъ и выдѣлъ изъ товарищества отдѣльныхъ членовъ, получавшихъ свою земельную норму въ формѣ хуторского участка.

Въ Саратовское Отдѣленіе Банка ходатайствъ о выдѣлѣ такихъ участковъ поступило около трехсотъ. Въ Уфимской губерніи выдѣлу изъ товариществъ отрубными участками подлежала площадь въ 4.491 дес., а хуторскими—12.620 дес. Въ Самарской губерніи 11 товариществъ заявили желаніе такъ или иначе улучшить свои земельныя отношенія, при чемъ 4 товарищества переходятъ къ единоличному владѣнію отрубными участками.

Всѣхъ товариществъ и сельскихъ обществъ, кліентовъ Банка, заявившихъ о желаніи измѣнить существующія коллективныя земельныя правоотношенія, оказалось въ шести губерніяхъ описываемаго района къ 1 Января 1910 года—160; владѣютъ они площадью земли около 110.000 дес.

Сочувствіе населенія къ вводимымъ нормамъ землеустрой-

ства и сознательное къ дѣлу отношеніе видно и изъ того, что съ 1909 года участились случаи покупокъ крестьянами земли у частныхъ владѣльцевъ лишь послѣ разбивки имѣній на отрубные и хуторскіе участки.

Въ такомъ порядкѣ частными владѣльцами запродало, преимущественно въ 1909 году, около 60.000 дес.

Конечно, учесть все значеніе нынѣ совершающейся эволюціи въ области формъ землевладѣнія и землепользованія въ такомъ районѣ, какъ восточныя и юго-восточныя губерніи, можно не сравненіемъ одного милліона десятинъ, перешедшихъ въ собственность крестьянъ на новыхъ основаніяхъ землеустройства, со многими милліонами десятинъ земли, оставшейся въ коллективномъ пользованіи, но широкой, быстрой и глубиной распространенія новыхъ идей въ народной массѣ.

Отживающія формы земельныхъ отношеній еще недавно, словно гальванизированные трупы, сжимали въ своихъ объятіяхъ живыя растущія силы народа, и лишь теперь нарождается новая, яркая жизнь, хотя начался этотъ процессъ при самыхъ неблагоприятныхъ къ тому условіяхъ. Но чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ звѣзды ярче.

Здѣсь новыя формы жизни и хозяйства приходится проводить среди населенія, по уровню своего развитія стоящаго ниже средняго крестьянскаго типа. Объясняется это племеннымъ составомъ населенія восточныхъ губерній, а именно—значительной примѣсью инородцевъ съ первобытной культурой; нѣкоторые изъ аборигеновъ до сего времени сохранили даже языческую вѣру.

Въ Казанской и Уфимской губ. русскихъ всего по 38⁰/₀, въ Симбирской 68,2⁰/₀, въ Самарской 68,9⁰/₀, въ Оренбургской 73,2⁰/₀. Наибольшее количество русскихъ живетъ въ Пензенской и Саратовской губ., но и здѣсь инородцевъ 17⁰/₀.

Среди инородцевъ, кромѣ татаръ, въ значительномъ числѣ имѣются башкиры, чуваша, черемисы, мордва, вотяки, мещеряки, тептяри.

Проводить новыя основанія землеустройства пришло съ и въ такихъ районахъ, гдѣ до сего времени сохранилась еще

переложная система хозяйства,—такъ живетъ почти половина Оренбургской губерніи, Николаевскій и Новоузенскій уѣзды Самарской губерніи, а также отдѣльныя мѣстности въ Уфимской губ. Даже въ Саратовскомъ уѣздѣ въ цѣломъ рядѣ волостей, а также въ степяхъ Царицынскаго и на югѣ Камышинскаго уѣзда на надѣльныхъ земляхъ замѣчается безпорядочный посѣвъ на одномъ и томъ же мѣстѣ до истощенія—это пестрополье, посѣвъ безъ отдыха и порядка.

Рѣзкость перехода отъ такого хозяйственнаго уклада къ правильному многополью облегчалась лишь тѣмъ, что существовавшія тяжелыя экономическія условія сами собой уже давно опорочили старый бытъ, подорвавъ его кредитъ въ глазахъ даже отсталыхъ слоевъ деревни.

III.

Въ иныхъ условіяхъ сложилась и протекала жизнь крестьянства въ губерніяхъ юго-западныхъ и малороссійскихъ: Кіевской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Подольской и Волынской.

Общія физическія и почвенныя условія здѣсь крайне благоприятны для развитія сельскаго хозяйства. Климатъ мягкій, засухи рѣдки или вовсе не бываютъ. Преобладающей почвой является черноземъ.

Все это привело къ тому, что здѣсь на 1 кв. вер. приходится въ среднемъ 70 жителей, т.-е. вдвое болѣе, чѣмъ въ районѣ восточномъ и юговосточномъ. Для отдѣльныхъ губерній средняя плотность сельскаго населенія повышается до 85 (Кіевская губ.) и 89,7 (Подольская), а наименьшей является въ Волынской губ., составляя 54.

Данныя сельскохозяйственной статистики убѣждаютъ насъ, что большая или меньшая плотность населенія всюду создаетъ разныя системы полеводства. Обычно приростъ населенія, сокращая общій земельный просторъ, вынуждаетъ искать выхода въ большемъ приложеніи къ землѣ труда. Но въ описываемомъ районѣ крестьянство, идя по линіи наименьшаго сопротивленія, прибѣгло лишь къ расширенію посѣвной площади.

У крестьянъ губерній Киевской, Подольской и Волынской % посѣвной площади въ отношеніи всей удобной земли равнѣ 52, а въ губерніяхъ Полтавской, Черниговской и Харьковской — 49, между тѣмъ тѣмъ для всей Европейской Россіи это соотношеніе выражается всего въ 38,6%.

Во многихъ мѣстностяхъ описываемаго района надѣльная земля обратилась въ одно почти сплошное пахотное поле. Все, что можно было распахать, распахано; выгоны почти исчезли; сѣнокосы удержались лишь по оврагамъ и отчасти по низменнымъ берегамъ рѣкъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются губерніи съ наибольшей плотностью населенія—Подольская и Киевская, въ которыхъ распахано до 80% удобной крестьянской земли, а крестьянскіе луга занимаютъ лишь 3—7% надѣла, при еще меньшей площади выгоновъ.

Если мы обратимся къ даннымъ статистики о пропорціи различныхъ культуръ въ посѣвѣ, что наиболѣе характерно для высоты уровня хозяйства, то вполнѣ убѣдимся въ сравнительной неподвижности успѣховъ земледѣльческаго хозяйства въ разсматриваемомъ районѣ

По официальнымъ даннымъ за 1906 г., обнимающимъ 69 губерній, у всѣхъ крестьянъ на первый планъ одинаково выступаютъ продовольственные хлѣба (рожь, пшеница, полба, гречиха, просо, кукуруза), которые занимаютъ 63,3% общей посѣвной площади, кормовые (овесъ, ячмень)—28,6%, но культуръ, которыя должны лечь въ основу грядущаго плодосмѣна (растенія бобовыя, масличныя и корнеплоды), всего 8,1%. При этомъ оказывается, что данныя статистики спеціально для малороссійскаго района ничѣмъ почти не отличаются отъ приведеннаго общаго итога для 69 губерній, хотя сюда вошли рѣдконаселенныя окраины, не исключая Сибири.

Такимъ образомъ, увеличеніе площади посѣва въ малороссійскомъ районѣ, выразившееся за послѣдній періодъ (1887—1905 г.г.) въ приростѣ распаханыхъ земель на 374.000 десятинъ, было лишь количественнымъ прогрессомъ въ области успѣховъ сельскаго хозяйства.

По изслѣдованіямъ Коммисіи 1901 года благосостояніе

крестьянъ въ описываемомъ районѣ повсемѣстно идетъ на ухудшеніе.

Въ началѣ текущаго вѣка мѣстное населеніе само обратило вниманіе на сокращеніе культурной площади и стало искать средствъ къ ея увеличенію. Въ 1902 году 66% изъ общаго числа комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности имѣли сужденіе о борьбѣ съ оврагами, 41% комитетовъ о пескахъ и 34% затронули вопросъ о болотахъ.

Невозможность съ выгодною развивать и улучшать кормовую площадь, по мнѣнію большинства вышеуказанныхъ комитетовъ, лежитъ въ основѣ наблюдаемаго паденія животноводства, а въ связи съ этимъ идетъ на убыль и вся сельскохозяйственная культура.

Такъ крестьянство уперлось въ глухую стѣну сопротивленія природы непрерывному истощенію почвенныхъ богатствъ.

Причиною такого хода развитія сельскаго хозяйства, не смотря на всѣ крайне благопріятныя естественныя и почвенныя условія, является и здѣсь форма землевладѣнія и землепользованія.

Принудительность сѣвооборота и пастбища, а также череполосность землепользованія, широко распространены во всѣхъ губерніяхъ юго-западнаго и малороссійскаго районовъ, при наличности какъ общиннаго, такъ и подворнаго строя. вмѣстѣ съ тѣмъ въ юго-западномъ краѣ существовавшія между помѣщиками и крестьянами земельныя отношенія закрѣплены сервитутнымъ правомъ, чѣмъ отрѣзана всякая возможность къ дальнѣйшему развитію хозяйства. Травосѣяніе является маловыгоднымъ, вслѣдствіе невозможности рентировать его выпасомъ продуктивнаго скота, по той-же причинѣ недоступно приведеніе выгоновъ въ культурное состояніе; измѣненіе сѣвооборота еще менѣе осуществимо, такъ какъ послѣдній долженъ быть строго согласованъ съ трехпольемъ, доводящимъ до минимума выгоды плодосѣна.

Въ настоящее время въ Подольской губ. надѣльной земли приходится на дворъ 3,8 дес., въ Полтавской—4,6 дес., въ Кіевской—5,7 д., въ Черниговской—6,3 д., въ Харьковской—

7,3 дес. и въ Волынской 7,8 дес. Въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ почвенныя условія сравнительно менѣе благоприятны.

Выходъ изъ создавагося положенія сами крестьяне видѣли лишь въ расширеніи площади землевладѣнія, причемъ большинство предполагало достигнуть этой цѣли арендой чужой земли, или переселеніемъ въ Сибирь. Съемъ чужой земли получилъ очень широкое распространеніе по всему району. Напримѣръ, въ Полтавской губ. арендовалось 577.059 дес., причемъ участвовало въ этомъ способѣ пользованія землей 39,7% всѣхъ хозяйствъ. Въ Черниговской губ. снимаетъ въ наемъ чужую землю почти половина крестьянскихъ хозяйствъ. Ростъ спроса естественно вызвалъ крайнее повышеніе арендныхъ цѣнъ, подъемъ ихъ внѣ всякаго соотвѣтствія съ производительностью почвы, къ тому же плохо обрабатываемой. Но и независимо отъ высокихъ цѣнъ за пользованіе чужой землей, аренда не вездѣ могла имѣть широкое распространеніе, такъ какъ далеко не во всѣхъ губерніяхъ имѣется достаточный запасъ земель, сдаваемыхъ въ аренду.

Ища земельного простора, часть населенія устремилась съ насиженныхъ мѣстъ въ Сибирь на свободныя казенныя земли. Такъ, изъ 6 губерній юго-западнаго и малороссійскаго районовъ за 1907 и 1908 годы ушло за Уралъ 337.400 душъ семейныхъ переселенцевъ.

Какъ ни велика эта переселенческая волна, но и она мало измѣняетъ положеніе всѣхъ оставшихся. Выходъ изъ тупика для массы приходится искать лишь въ увеличеніи производительности почвы съ переходомъ къ многопольной системѣ полеводства. И вотъ тутъ то выясняется, что существующія земельныя отношенія дѣлаютъ этотъ выходъ почти невозможнымъ. Въ 1902 году на вопросъ о переходѣ отъ трехполья къ улучшеннымъ системамъ полеводства изъ 44 мѣстныхъ для района комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отозвалось всего 6, а на важность для хозяйства травосѣянія и культуры корнеплодовъ обратило вниманіе только 16% комитетовъ. Но и эти немногочисленныя

пожеланія сопровождались указаніемъ на невыполнимость ихъ при наличности сервитутовъ.

Такъ сама жизнь въ земельныхъ отношеніяхъ поставила на первомъ планѣ установленіе началъ единоличной собственности и устраненіе чрезполосности и связанности владѣній.

Въ описываемомъ районѣ переходъ къ единоличному владѣнію землей на правахъ частной собственности значительно облегчался тѣмъ, что мѣстное сельское населеніе издавна привыкло къ личной земельной собственности. Въ Подольской губерніи мелкой поземельной собственности, по среднимъ даннымъ статистики, приходится на дворъ 0,4 дес., въ Волинской—1 дес., въ Черниговской,—1,6 дес., въ Кіевской, Харьковской и Полтавской по 0,9 дес.

Но безъ широкой постановки опытныхъ жозайствъ едва ли крестьянское землевладѣніе сможетъ двигаться впередъ соотвѣтственно темпу современной міровой сельскохозяйственной жизни.

Еще въ 1902 году къ этому сознанію пришло 57% мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Отношеніе крестьянскаго населенія къ новой земельной политикѣ съ 1906 года въ общемъ не было отрицательнымъ. Только первое время въ Радомысльскомъ и Кіевскомъ уѣздахъ, а также въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской и Полтавской губерній оно было недоброжелательнымъ. Здѣсь часть населенія рисовала себѣ возможность получить землю безъ затратъ на это личныхъ средствъ и труда.

Насколько сильно овладѣла народной психологіей мечта получить банковскую землю даромъ, видно хотя бы изъ слѣдующаго факта. При открытіи въ Харьковской губерніи Уѣздныхъ Землеустроительныхъ Коммисій, населеніе приняло ихъ за какіе то комитеты по отчужденію земель и даровому надѣленію; были случаи, когда крестьяне обращались въ Землеустроительныя Коммисіи съ прошеніями объ отобраніи у того или иного землевладѣльца земли.

Вліяніе землеустроительной дѣятельности Крестьянскаго Банка, успѣвшаго до 1 Юля 1910 г. продать и запродаць свыше 50% наличнаго земельного запаса (около 450 тыс.

дес.), можно учесть лишь въ связи съ общими данными о стремленіи крестьянъ въ сторону улучшенія условій внутринадѣльнаго размежеванія. Въ этомъ направленіи дѣло новаго землеустройства въ описываемомъ районѣ за послѣднее время превзошло самыя смѣлыя ожиданія.

Число дворовъ, возбуждившихъ ходатайство объ образованіи единоличныхъ хозяйствъ путемъ разверстаній цѣлыхъ селеній на хутора и отруба, вмѣстѣ съ числомъ выдѣловъ единоличныхъ домохозяевъ, въ губерніяхъ съ малорусскимъ населеніемъ достигло уже въ каждой десятковъ тысячъ. Процентное отношеніе домохозяевъ, выдѣляющихся изъ общинъ, ко всему ихъ числу въ Кіевской, на примѣръ, губерніи равняется 74%. Народная мысль ищетъ теперь въ указанномъ направленіи самыя разнообразныя выходы: нѣкоторыя сельскія общества возбуждаютъ ходатайства о выдѣлѣ болѣе отдаленныхъ земель подъ выселки, другія, особенно крупныя, ходатайствуютъ о раздѣлѣ на болѣе мелкія группы или вообще о передѣлѣ общинныхъ земель въ цѣляхъ перехода къ многопольному хозяйству, наконецъ, — имѣется цѣлый длинный рядъ ходатайствъ о разверстаніи черезполосности и общности владѣнія крестьянъ и сосѣднихъ владѣльцевъ (помѣщиковъ, казны и пр.).

Еще далѣе идутъ по новому пути крестьяне, пріобрѣвшіе земли черезъ Крестьянскій Банкъ въ собственность по товарищескимъ сдѣлкамъ. Въ пяти губерніяхъ (Подольской, Харьковской, Полтавской, Черниговской и Кіевской) 132 товарищества уже заявили ходатайства о разверстаніи принадлежащей имъ земли на мелкія владѣнія, при чемъ 78 товариществъ въ полномъ составѣ желаютъ перейти на отрубные участки, а отъ членовъ 50 товариществъ поступили ходатайства о выдѣлѣ отдѣльныхъ хуторовъ.

Крестьяне, вновь пріобрѣтающіе земли изъ имѣній частныхъ владѣльцевъ, теперь также стремятся сразу стать единоличными собственниками и просятъ владѣльца о предварительной разбивкѣ имѣнія на хутора и отруба. Въ пяти вышеназванныхъ губерніяхъ въ такомъ порядкѣ черезъ Крестьянскій Банкъ продано около 30.000 дес. за одинъ только 1909 годъ.

Ростъ единоличныхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ черезъ посредство Крестьянскаго Банка съ частными владѣльцами, въ періодъ 1907—1909 г.г., по имѣющимся даннымъ о двухъ губерніяхъ, былъ таковъ:

	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Волинская губ.	37	183	600
Кіевской губ.	46	170	1.006

IV.

Исключительно благоприятныя данныя для проведенія въ жизнь новыхъ основъ землеустройства, повидимому, были въ южныхъ губерніяхъ—Херсонской, Бессарабской, Таврической, Екатеринославской и въ Области Войска Донского.

Здѣсь единоличное владѣніе землей на правахъ частной собственности давно уже получило въ крестьянской средѣ самое широкое распространеніе по сравненію съ другими районами. Въ одной Новороссіи земли въ личной собственности крестьянъ около 2¹/₂ милліоновъ десятинъ.

Такимъ образомъ здѣсь давно уже были главныя условія для правильнаго развитія крестьянскаго хозяйства. Однако дѣйствительность не отвѣтила ожиданіямъ. Темпъ развитія земледѣлія оказался крайне ускореннымъ, но результаты печальны.

Правда, посѣвная площадь съ 1861 года по 1887 годъ возрасла на 105,6%, а въ послѣдній періодъ—1887—1905 г.г.—еще на 971 тысячу десятинъ. Но этотъ приростъ составлялъ уже всего 20,5% общей площади и такимъ образомъ свидѣтельствуетъ, что и здѣсь, повидимому, повторяется исторія великорусскихъ и малорусскихъ областей. Отношеніе посѣвной площади къ удобной землѣ въ Новороссіи составляетъ уже 65,6%, тогда какъ въ Нижнемъ Поволжьѣ всего 31,1% и даже въ Юго-Западномъ Краѣ 52,3%, а въ Малороссіи 48,9%. Въ то время какъ въ центрѣ Россіи трехполье продолжаетъ существовать сотни лѣтъ, здѣсь первобытная залежь смѣняется, можно сказать, на нашихъ глазахъ беспорядочнымъ пестропольемъ. При этомъ въ Новороссіи значительная часть крестьянской пашни засѣвается главнымъ образомъ истощающими землю хлѣбами,—особенно пшеницей (48,3%). Вообще

продовольственные хлѣба занимаютъ въ этомъ районѣ 69,8% общей посѣвной площади, кормовые 28,2%, а растенія высшей культуры всего 2%. Развитие травосѣянія должно быть почти цѣликомъ отнесено на счетъ Бессарабской губ. съ ея совершенно особенными бытовыми и хозяйственными условіями.

Въ результатѣ принятой системы полеводства одинъ изъ лучшихъ въ мірѣ по плодородію черноземъ, долгое время дававшій богатѣйшіе урожаи, нынѣ уже поддается усиліямъ хищническаго хозяйства. Колебанія сбора хлѣба съ одной десятины за 18 лѣтъ (1883—1900 г.г.) по отношенію къ среднему, принимаемому за 100, здѣсь таковы:

45,5	
181,8	
Амплитуда	136,3

Такой неравномѣрности нѣтъ ни въ одномъ изъ районовъ Европейской Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что въ Новороссіи, съ ея саженымъ черноземомъ, средній урожай ниже, чѣмъ въ среднемъ Поволжьѣ и въ центрально-земледѣльской полосѣ.

Опасность отъ чрезмѣрной распашки степей за счетъ всѣхъ прочихъ угодій и съ рискомъ превращенія удобныхъ земель въ вовсе неудобныя еще въ 1902 году привлекла къ себѣ вниманіе мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Въ то время 34% изъ общаго числа комитетовъ высказалось за спѣшность мѣръ борьбы съ оврагами, а 32% комитетовъ имѣли сужденіе о сыпучихъ пескахъ.

Съ 1902 года югъ сдѣлался постоянной ареной аграрныхъ беспорядковъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ беспорядки стали хроническими до 1906 года включительно, повторившись въ 1903—1904 г. г. и въ 1905—1906 г. г.

Кризисъ хозяйства нельзя видѣть въ малоземельѣ, если принять во вниманіе, что размѣръ средняго размѣра на дворъ, при благоприятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, колебался отъ 6,5 дес. въ Бессарабской губ. (съ ея садами

и виноградниками) и до 14,7 дес. въ Таврической губ. (въ Херсонской 7,8 дес., въ Екатеринославской 9,3 дес., а въ Донской Области 29,8 дес.).

Причины роста объѣднѣнія, очевидно, лежали въ азартномъ посѣвномъ хозяйствѣ, которое уже достигло своей кульминаціонной точки, если судить по отвѣтамъ природы на затраты труда и средствъ. За десять лѣтъ съ 1899 года по 1908 годъ въ Екатеринославской губ. было 7 неурожайныхъ лѣтъ, въ Бессарабской 6, въ Херсонской 3, а въ Таврической даже 9.

Ища выхода изъ создавагося положенія, населеніе устремилось на постоянное жительство съ юга въ Сибирь. Всего ушло за 1907 и 1908 годы изъ трехъ губерній—Екатеринославской, Таврической и Херсонской—74.500 душъ. Съ 1909 года переселенческое движеніе пришлось уже сдерживать. При существующихъ формахъ землепользованія и мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Таврической и Херсонской губерніяхъ въ 1902 году искали выхода прежде всего въ широкой постановкѣ переселенческаго дѣла. Между тѣмъ плотность населенія на 1 кв. версту въ Таврической губ. всего 33,7 человекъ, а въ Херсонской 38,8.

Очевидно, что улучшить положеніе массы населенія можетъ не бѣгство съ юга на сѣверъ, но, прежде всего, поднятіе и обезпеченіе урожайности крестьянскихъ полей путемъ доступныхъ для крестьянъ улучшеній культуры.

Необходимость опытныхъ примѣрныхъ хозяйствъ въ 1902 году признало 45% общаго числа мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Но вопросъ о переходѣ къ разнообразію полевыхъ культуръ въ то время не казался насущнымъ и привлечь къ себѣ вниманіе всего 13% комитетовъ. При этомъ интересъ комитетовъ возбудила не культура какихъ-либо растений, входящихъ изъ тѣснаго круга зерновыхъ хлѣбовъ, не улучшение существующаго посѣвнаго матеріала, не повышеніе производительности земли путемъ искусственныхъ удобрений (эти вопросы затронуло всего 5% изъ общаго числа комитетовъ), а только вопросъ о распространеніи земледѣльческихъ

машинъ, на который откликнулось 42% комитетовъ. На садоводство и огородничество обратило вниманіе 29% комитетовъ,—процентъ очень незначительный, если принять во вниманіе, что въ южный районъ входятъ обширныя мѣстности съ развитымъ садоводствомъ.

Такое отношеніе къ вопросамъ первостепенной важности можно объяснить лишь тѣмъ, что приемы полеводства въ значительной степени связаны съ условіями землевладѣнія и землепользованія.

Для интенсивной культуры требуется предварительное упроченіе правъ на землю, просторъ для инициативы отдѣльныхъ личностей, уничтоженіе обязательнаго для всѣхъ сѣвооборота, однообразныхъ сроковъ и приемовъ обработки земли, общей пастьбы.

Повидимому, и сами крестьяне стали приходить къ сознанию, что одна изъ причинъ обѣднѣнія заключается въ наличности общинныхъ тисковъ и чрезполосности. Поэтому закономъ 9 Ноября 1906 года до 1 Юля 1909 года воспользовалось въ Таврической губ. 15.700 дворовъ, въ Херсонской 31,426, а въ Екатеринославской 43,439, то-есть около 15%.

Чтобы внести свѣтъ и ясность въ вопросъ о важности условій рациональнаго землеустройства, въ распоряженіи правительства было въ описываемомъ районѣ для созданія образцовыхъ земельныхъ хозяйственныхъ единицъ около 350 тысячъ десятинъ; $\frac{2}{3}$ этого пространства уже продано и за продано хуторами и отрубамъ. Но идя по новому пути, Крестьянскому Банку, при разбивкѣ имѣній на мелкіе участки, пришлось столкнуться съ самыми разнообразными мѣстными условіями, рѣзко подчеркивающими крайнюю затруднительность для населенія выбиться на дорогу собственными средствами.

Топографическія, почвенныя и гидротехническія условія, поскольку приходилось съ ними считаться при составленіи проектовъ ликвидаціи, оказались различными не только въ отдѣльныхъ губерніяхъ района, но и для отдѣльныхъ уѣздовъ и ихъ частей. Особенно много затрудненій встрѣтилось при разработкѣ проектовъ ликвидаціи въ Таврической губ.,

которая топографическими условіями дѣлится на двѣ совершенно различныя части: ровную и гористую. Первая, сѣверная часть губерніи, пригодна къ земледѣльческому хозяйству, но крайне плохо обводнена. Вторая, южная часть губерніи, какъ гористая, имѣетъ массу прекрасной подпочвенной воды и притомъ вблизи отъ поверхности земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ мало пригодна къ земледѣльской культурѣ, причемъ нерѣдко встрѣчаются значительныя площади вовсе неудобной земли. Вотъ почему приходилось большія пространства выдѣлять въ общее владѣніе отрубныхъ хозяйствъ какъ выгонъ. Иногда же площадь земли, пригодной лишь для выпаса скота, оказывалась столь значительной, что отводилась въ совмѣстное владѣніе всѣхъ вновь образуемыхъ единоличныхъ хозяйствъ какъ хуторскихъ, такъ и отрубныхъ. Такіе проекты ликвидаціи встрѣчались населеніемъ всегда сочувственно, такъ какъ покупщики участковъ, имѣя много скота, пока нуждаются въ специальныхъ выгонахъ.

Само собою разумѣется, что почвенныя и топографическія условія еще въ большей степени обусловливали размѣры образуемыхъ хозяйственныхъ единицъ. Площадь хуторскихъ участковъ иногда въ одномъ и томъ же ликвидируемомъ имѣніи колебалась отъ 17 до 54 десятинъ, а отрубныхъ полевыхъ участковъ— отъ 9 до 23 дес., на примѣръ, въ имѣніи Саблы въ горной части Симферопольскаго уѣзда. Въ томъ же уѣздѣ въ имѣніи Аратукъ, въ гористой мѣстности, проектомъ ликвидаціи установлено еще большее колебаніе въ размѣрахъ площадей участковъ, а именно отъ 17 до 66 дес., что дало возможность каждую хозяйственную единицу сдѣлать жизненною и самостоятельною. Съ другой стороны, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ образовывались участки единоличнаго владѣнія мѣрою всего отъ 6 до 12 десятинъ (им. Кашка-Башъ).

Такое же разнообразіе нормъ участковъ встрѣчается въ проектахъ ликвидаціи имѣній и въ другихъ уѣздахъ, въ зависимости отъ своеобразія мѣстныхъ условій.

Въ самомъ дѣлѣ, уѣзды Бердянскій, Мелитопольскій и Перекопскій имѣютъ черноземъ отъ 2 вершковъ до 1½ арш. Днѣпровскій въ западной части имѣетъ 150.000 дес. песку,

а на половинѣ площади тоже черноземный. Симферопольскій уѣздъ въ южной части гористъ и иногда вовсе не пригоденъ для сельскаго хозяйства, а въ сѣверной можетъ быть приравненъ къ уѣздамъ съ лучшей почвой. Чрезвычайно пеструю картину представляютъ и почвы Донской области. Здѣсь мы встрѣчаемъ переходы отъ отличнаго, до 2-хъ арш. глубины, крупчатаго чернозема (Таганрогскій и Ростовскій округи) до злокачественныхъ солонцевъ (Сальскій округъ) и сыпучихъ песковъ (1 и 2 Донск. окр., Усть-Медвѣдицкій и частью Хоперскій).

Несоотвѣтственно большія площади земли, пригодной лишь для выпаса скота, нерѣдко встрѣчались и по Херсонской губерніи, почему здѣсь, какъ и въ Таврической губерніи, приходилось проектировать общее владѣніе выгономъ.

Съ другой стороны ликвидація имѣній разбивкой ихъ на хуторскіе участки нерѣдко встрѣчала непреодолимая препятствія въ условіяхъ водоснабженія, которыя на югѣ мало благоприятны.

Вводимыя Банкомъ при ликвидаціи имѣній новыя формы землеустройства все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе населенія. Въ настоящее время уже замѣтно увеличивается число посредническихъ сдѣлокъ съ предварительной разбивкой на хутора и отруба. Въ Херсонской губерніи въ такомъ порядкѣ продано 27 имѣній, причемъ большинство (14) имѣній съ площадью свыше 300 дес. и до 1.800. Въ Бессарабской губерніи хуторами и отрубамъ владѣльцы продали 18 имѣній, причемъ наибольшая площадь одного изъ нихъ 2.659 дес. Покупка крестьянами имѣній частныхъ владѣльцевъ черезъ Банкъ съ предварительной нарѣзкой въ нихъ единоличныхъ участковъ происходитъ и въ остальныхъ южныхъ губерніяхъ, хотя въ меньшемъ размѣрѣ.

Случаевъ непосредственнаго ходатайства крестьянъ объ измѣненіи существующихъ порядковъ владѣнія и пользованія землей, приобрѣтенной ими по товарищескимъ сдѣлкамъ, пока мало. Соотвѣтственныя ходатайства возбудили въ Бессарабской губ. 19 товариществъ, въ Донской Области четыре, въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ 10 товариществъ и въ Херсонской губерніи 21 товарищество.

Впрочемъ свѣдѣнія эти относятся лишь къ первой половинѣ минувшаго года.

Нѣкоторыя изъ товариществъ ходатайствуютъ о разбивкѣ купленной земли на болѣе мелкіе участки, оставляя форму владѣнія попрежнему товарищеской, но значительное большинство проситъ или о разбивкѣ общей площади на отрубныя и хуторскіе участки или о выдѣлѣ изъ товарищества. Ходатайства возбуждаютъ какъ крупныя товарищества, владѣющія землею свыше 3.500 дес., такъ и мелкія. Аналогичныя просьбы поступаютъ въ Банкъ и отъ сельскихъ обществъ, кліентовъ Банка. Напримѣръ, въ Таврической губ. Больше-Каховское сел. общество, владѣющее 1.518 десятинами, а въ Екатеринославской 6 обществъ (Алексѣевское, Елизавето-Ивановское, Новобогдановское, Тепловское, Самойловское и Викторовское), владѣющія 6.086 десятинами, возбудили ходатайство о раздѣлѣ купленной ими земли на отруба. Случаи такихъ ходатайствъ зарегистрированы и въ другихъ южныхъ губерніяхъ.

Процессъ переселенія покупателейъ на купленные участки во многихъ ликвидированныхъ имѣніяхъ еще не законченъ и вообще можно сказать, что новоселы въ настоящее время лишь устраиваются и приспособляются къ новой для нихъ формѣ землеустройства.

Само собою разумѣется, что среди новоселовъ есть отдѣльныя лица, обладающія инициативой и способныя самостоятельно достигнуть улучшеній въ своемъ хозяйствѣ; но масса, воспитавшаяся въ средѣ, гдѣ господствовали устарѣлыя пріемы хозяйства, будучи предоставлена сама себѣ, врядъ ли сразу сможетъ повести дѣло на рациональныхъ, ей незнакомыхъ, началахъ. Необходимо сейчасъ же придти къ ней съ агрономической помощью; въ этомъ направленіи мѣры уже предпринимаются. Напримѣръ, Александрійское Земство (Херсонской губ.) на участкѣ въ 21 д. въ Серебрянскомъ имѣніи (бывшемъ Дмитріева) открыло школу, питомники виноградный и плодовый, показательную пасѣку, случайный пунктъ жеребцовъ, прокатную станцію сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и опытное поле. Наблюденіе за этими учрежденіями поручено особому агроному. То-же земство

проектируетъ устройство образцоваго фруктоваго сада, огорода, пасѣки и школы въ ликвидируемомъ Банкомъ Лозоватскомъ имѣніи. Приведенные примѣры далеко не единичны. Зарожденіе новыхъ очаговъ жизни бросается въ глаза при ликвидаціи имѣній, переданныхъ Банку Удѣльнымъ Вѣдомствомъ. Такъ, на примѣръ, въ Удѣльномъ имѣніи Екатеринославскаго уѣзда. площадью 9.500 дес., еще весною 1909 г. совершенно пустынная, голая степь, послѣ разбивки ея на участки, лѣтомъ того же года стала совершенно неузнаваемой и сплошь покрылась поселками и хуторами (10 поселковъ и 114 хуторовъ). У всѣхъ поселянъ имѣются огороды; свободные клочки усадебной земли у нѣкоторыхъ засажены деревьями.

Сады и огороды возлѣ своихъ домовъ заводятъ новоселы даже въ Перекопскомъ уѣздѣ, для чего къ усадьбамъ проводятъ канавками воду отъ артезианскихъ колодцевъ. На отдѣльныхъ хуторахъ встрѣчаются садики и въ Фсодосійскомъ уѣздѣ (въ имѣніи Султанъ-Сарафъ и Джанкофъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо отмѣтить въ Бессарабской губ. цѣлый рядъ фактовъ введенія новоселами посѣва кормовыхъ травъ, черного пара, вспашки полей подъ зябь и проч. (им. Корбульское, Помендокоуцкое, Тершицейское). Въ Екатеринославской губ. въ имѣніяхъ бывш. Лошкаревой и Бибиковыхъ начались посѣвы пропашныхъ растений. Отсутствие навыка къ стойловому содержанію скота пока вызываетъ или отводъ общаго выгона изъ частей участковъ, или наемъ новоселами пастбища на сторонѣ, хотя еще чаще встрѣчается выпасываніе скота на 1—1½ дес., запускаемыхъ подъ толоку изъ площади участка. Лишь въ Херсонской губерніи переходъ къ стойловому содержанію облегчается уже существующей во многихъ мѣстахъ практикой прокармливанія скота въ стойлахъ продуктами гармановки хлѣба (половой и пр.).

V.

Сѣверо-западныя губерніи: Виленская, Ковенская, Гродненская, Витебская, Минская и Могилевская—занимаютъ районъ съ крайне невыгоднымъ соотношеніемъ земельных уго-

дій. Почти треть пространства (32,6^{0/0})—подъ лѣсомъ, 17,2^{0/0} земель вовсе неудобныхъ, 19,2^{0/0} подъ выгономъ и сѣнокосомъ; на долю пашни приходится всего 31^{0/0}. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ это соотношеніе еще менѣе благоприятно, особенно въ Минской, гдѣ подъ лѣсомъ 38,3^{0/0}, а неудобныхъ земель почти столько же (23^{0/0}), сколько и пашни (24,2^{0/0}).

Трудъ земледѣльца не встрѣчаетъ здѣсь благодарныхъ условій и въ качествахъ почвы: преобладаютъ дерново-подзолистые суглинки и супеси, а въ общемъ почва представляетъ чрезвычайное разнообразіе переходовъ отъ тяжелыхъ глинистыхъ до легкихъ песчаныхъ. Черноземъ встрѣчается лишь въ Виленской губерніи. Для получения удовлетворительныхъ урожаевъ пашня почти повсемѣстно требуетъ тщательной обработки и удобрения. Нѣтъ недостатка лишь въ орошеніи. Но вода здѣсь отнимаетъ слишкомъ много земли,—напримѣръ, общая площадь болотъ въ Витебской губерніи 310.000 дес., въ Гродненской губерніи водами, включая болота, покрыто около $\frac{1}{8}$ части всей поверхности, въ Виленской—400.000 десятинъ.

Сельскому хозяйству благоприятствуетъ только климатъ, и тѣмъ не менѣе оно достигло здѣсь значительныхъ успѣховъ.

На 100 десятинъ удобной земли въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ земледѣльческаго населенія приходится 35 душъ, а въ Литовскихъ даже 42. Это самый насыщенный районъ въ нечерноземной полосѣ. Сравнительно высокій уровень сельскаго хозяйства даетъ возможность жить земледѣлемъ и связанными съ нимъ промыслами отъ 68,6 до 79,5^{0/0} всего населенія края. Воздѣлываются здѣсь тѣ же растения, что въ среднихъ губерніяхъ Имперіи, но посѣвныя площади этихъ растений находятся совсѣмъ въ иномъ соотношеніи. Подъ высшими культурами — горохъ, чечевица, бобы, картофель, ленъ и конопля—въ 1906 году было занято свыше 17^{0/0} общей посѣвной площади, тогда какъ для 69 губерній Россіи средній процентъ всего 8.

Сравнительно съ центральными губерніями, благосостояніе населенія сѣверо-западнаго края значительно выше.

Съ 1866 по 1908 годъ многія внутреннія губерніи прибѣ-

гали въ неурожайные годы къ помощи казны до 10 разъ и получали пособія десятками миллионвъ рублей. Изъ сѣверо-западныхъ губерній за то же время ни разу не нуждались въ помощи казны Гродненская и Минская; по одному разу просили пособія Ковенская и Могилевская и два раза — Виленская. Самыя пособія отпускались въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ и своевременно возвращались въ казну, такъ что къ 1 Января 1909 года за этими пятью губерніями не числилось ни копейки продовольственной недоимки, каковыя недоимки по шести черноземнымъ губерніямъ составляли къ тому времени сумму около 57.000.000 рублей. Такимъ образомъ, въ хозяйствѣ даннаго района мы видимъ часть тѣхъ результатовъ, которые для большей части Россіи составляютъ еще *ria desideria*. Господствующей формой землевладѣнія здѣсь является подворное и хуторское хозяйство.

Изъ Бѣлорусскихъ губерній только въ Витебской сохранилось общинное землепользованіе, и эта губернія съ 1866 года шесть разъ нуждалась въ пособіи отъ казны.

Наконецъ, помимо отсутствія недоимокъ продовольственныхъ, въ пяти сѣверо-западныхъ губерніяхъ имѣются продовольственные зерновые запасы, составляющіе около миллиона пудовъ въ каждой, а въ Витебской губерніи такіе запасы вовсе отсутствуютъ.

Въ то время какъ въ общинныхъ губерніяхъ травосѣяніе не получило почти никакого развитія, въ Бѣлорусскихъ оно съ 1881 года по 1901 увеличилось со 100 десятинъ до 38.250, а въ Литовскихъ съ 730 до 46.500 десятинъ.

Однако и здѣсь возможности агрономическаго движенія впередъ поставлены предѣлы длинноземельемъ, чрезполосностью и сервитутами.

За послѣдніе годы цѣлый рядъ фактовъ показалъ, что крестьянское хозяйство пошло уже на убыль. Сократилось количество угодій, годныхъ для использованія ихъ въ видѣ кормовой площади. Среднее количество лошадей на дворъ съ 1882 года къ 1906 г. уменьшилось въ Бѣлоруссіи на 21%, а въ Литовскихъ на 26%, при чемъ возрасло число безлошадныхъ съ 16% до 19% въ Бѣлоруссіи и съ 17,8 до

24,8% въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и Гродненской. Рѣзкое паденіе обеспеченности скотомъ особенно сказалось въ группахъ среднесостоятельныхъ. Число дворовъ съ 3—4 лошадьми въ Бѣлоруссіи сократилось съ 23% до 15%, а въ Литовскихъ губерніяхъ съ 13% до 7%. Почти столь же замѣтно уменьшилось число дворовъ, имѣвшихъ пять и болѣе головъ лошадей.

Между тѣмъ обезпеченіе населенія землей можно признать по всему краю достаточнымъ. На каждый дворъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ приходится надѣльной земли отъ 8,2 до 11,5 дес., а въ Литовскихъ отъ 13 до 16,5 дес. Помимо надѣловъ крестьяне владѣютъ еще значительнымъ количествомъ прикупленной земли. Въ частной собственности крестьянъ въ Могилевской губ. 512 тысячъ десятинъ, въ Минской 420 тыс. дес., въ Витебской 191.300 дес., въ Гродненской 197.000 дес. Если принять къ учету всю землю, находящуюся въ пользованіи населенія на правахъ собственности, то средній размѣръ на дворъ въ Бѣлоруссіи колеблется отъ 10,8 до 19,3 дес., а въ Литовскихъ отъ 14,4 до 18,7.

И все таки за 1907 и 1908 годы изъ Бѣлоруссіи переселилось въ Сибирь около 200.000 душъ.

Владѣніе длинными и нерѣдко черезполосными шнурами не дало возможности перейти къ многополью, и система хозяйства въ сѣверо-западномъ краѣ остановилась на трехпольѣ, что само по себѣ уже предрѣшаетъ степень возможной густоты населенія. Въ Полѣсьѣ сохранилось даже переложное хозяйство. Тѣмъ не менѣе сложившіяся формы землевладѣнія создали здѣсь крайне благопріятныя для перехода къ хуторской жизни бытовыя условія. Населеніе деревень въ Бѣлоруссіи обыкновенно не велико: село въ 150—200 избъ считается уже большимъ и встрѣчается рѣдко: очень часты деревни въ 3—5 избъ. Мѣстная особенность — приселки. Это одинъ или нѣсколько дворовъ, выселенныхъ изъ деревни куда-нибудь на дальнее черезполосное лѣсовище, предварительно расчищенное. Такъ образуется ядро небольшой новой деревни, вокругъ которой земля отводится въ одной межѣ.

Чѣмъ дальше отъ восточной части Витебской губерніи

по направленію къ западу, тѣмъ меньше становятся деревни, но число ихъ выростаетъ. Разселеніе большихъ деревень началось уже давно, а послѣ 9 ноября 1906 года приняло широкіе размѣры. Въ одной Виленской губерніи съ 1907 года по Апрель 1909 года разселилось на хутора 101 селеніе съ 2043 дворами, владѣвшими 26.596 дес. На надѣльныхъ земляхъ Витебской губерніи образовалось свыше 15.000 хуторовъ. По Ковенской губерніи еще въ 1908 году 6.000 дворовъ, владѣвшихъ 70.000 десятинъ, возбудили ходатайства о разверстаніи чрезполосныхъ кусковъ къ однимъ мѣстамъ.

При вышеописанныхъ условіяхъ земельная реформа шла на встрѣчу не только самымъ неотложнымъ, но и уже сознаннымъ потребностямъ. Положеніе это вполне подтверждается итогами новой дѣятельности Крестьянскаго Банка. При покупкѣ земли крестьянами, спросъ на хутора обычно превышалъ предложеніе. Изъ 130 тыс. десятинъ земли, проданной и запродаваемой Банкомъ до 1 Юля 1910 года, въ единоличное владѣніе перешло въ описываемомъ районѣ свыше 90%, причемъ подъ хуторскіе участки отведена площадь въ пять разъ большая, чѣмъ подъ отрубное хозяйство.

VI.

Благоприятныя условія встрѣтилъ законъ 9 Ноября 1906 года и въ центрально-промышленномъ районѣ, хотя по причинамъ далеко отличнымъ, чѣмъ въ сѣверо-западномъ краѣ.

Естественно-историческія условія въ большинствѣ губерній этого района способствовали сильному развитію, наряду съ земледѣліемъ, сельскохозяйственныхъ промысловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь наблюдается постоянный отливъ деревенскаго населенія на отхожіе промыслы, причемъ значительная часть населенія находитъ вполне обеспеченные заработки въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ Московской губерніи 47,9% населенія живетъ промышленнымъ трудомъ, въ Владимірской — 31,5%, въ Нижегородской — 20,8% и въ Ярославской — 16%.

Надѣльной земли на дворъ приходится въ отдѣльныхъ

губерніяхъ отъ 7 до 9 десятинъ. Правда, въ отдѣльныхъ уѣздахъ средняя норма значительно понижается, — на примѣръ, въ Бронницкомъ уѣздѣ до 5,4 дес., — но необходимо учесть, что часть крестьянъ въ данномъ районѣ, благодаря его исключительно промышленному характеру, вовсе не участвуетъ въ пользованіи надѣльной землей. Въ Московской, на примѣръ, губерніи такихъ дворовъ около 18%. Значительно развитый отходъ на заработки повсемѣстно повелъ за собою въ широкихъ размѣрахъ сдачу надѣловъ въ аренду и при томъ по низкимъ цѣнамъ. Помимо аренды крестьяне замѣтно расширили свое землевладѣніе покупкою земли непосредственно отъ землевладѣльцевъ и по посредническимъ сдѣлкамъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Въ Костромской губерніи покупка увеличила надѣль на 47%, во Владимірской губерніи — на 18%, въ Калужской — на 25%. Въ Смоленской губерніи частная крестьянская земельная собственность составляетъ около 30% надѣльной.

Болѣе тѣсная связь населенія съ промышленной жизнью страны благопріятно отразилась на сельскомъ хозяйствѣ. За 20 лѣтъ, съ 1881 года, посѣвъ кормовыхъ травъ увеличился на 31.116 дес. Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1906 году 141 селеніе имѣло посѣвы травъ, въ Тверскомъ — 7% дворовъ, въ Кашинскомъ — 16,9%, въ Сычевскомъ изъ 100 десятинъ подъ клеверомъ было около 10. Еще характернѣе сравнительныя данныя о распространенности въ полевоомъ хозяйствѣ высшихъ культуръ: бобовыхъ, масличныхъ и корнеплодовъ. Этихъ растений въ посѣвѣ 1906 года въ центрально-промышленномъ районѣ было 15,8% всей посѣвной площади, тогда какъ средній процентъ для 69 губерній Россіи всего 8,1. Площадь подъ кормовыми растеніями равнялась 38,4%, а средняя для Россіи — 28,6%.

По изслѣдованіямъ Комиссіи 1901 года благосостояніе крестьянъ Смоленской, Тверской, Костромской, Ярославской и Владимірской губерній оказалось выше средняго по Россіи.

Тѣмъ не менѣе, и въ этомъ районѣ, при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ, масса сельскаго населенія переживаетъ кризисъ. Дальнѣйшій прогрессъ крестьянскаго хо-

зайства, необходимый для удовлетворенія потребностей растущаго населенія, оказался невозможнымъ.

Изъ данныхъ о движеніи посѣвовъ за послѣдній періодъ съ 1887 по 1905 годъ видно, что въ Московско-промышленномъ районѣ общая площадь посѣвовъ у крестьянъ сократилась на 134.000 десятинъ (3,6%). Такимъ образомъ господствующее здѣсь трехполье на нашихъ глазахъ дошло до своего конца.

Къ 1906 году значительно сократилось и количество скота въ 3—4 лошадныхъ и въ многолошадныхъ хозяйствахъ. При этомъ произошло увеличеніе однолошадныхъ и безлошадныхъ. Паденіе скотоводства, быть можетъ, наиболѣе рѣзкій признакъ наступающаго кризиса въ хозяйствѣ. Наряду съ этимъ фактомъ нельзя не отмѣтить общаго пониженія уровня благосостоянія деревни. Всѣ почти губерніи района, за исключеніемъ Московской, весьма часто въ неурожайные годы не могли прокормиться собственными запасами и прибѣгали къ помощи казны. При этомъ проѣдены безъ остатка или доведены до ничтожныхъ размѣровъ мѣстные продовольственные капиталы и зерновые запасы.

Такимъ образомъ, и здѣсь община, составляющая для района общее явленіе, остановивъ движеніе впередъ, не указала новаго пути растущему населенію, и благосостояніе пошло на убыль.

Создать и облегчить выходъ крестьянскому хозяйству изъ положенія застоя—эта задача XX вѣка и въ центрально-промышленномъ районѣ стала очередной.

Вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности широко былъ поставленъ еще въ 1902 году при обсужденіи его мѣстными комитетами. И въ то время для большинства представителей населенія самымъ насущнымъ дѣломъ казалось развитіе опытныхъ образцовыхъ хозяйствъ. На этомъ вопросѣ изъ 83 уѣздныхъ комитетовъ въ описываемыхъ губерніяхъ остановилось 52 комитета, т. е. 62%. Единогласное пожеланіе было высказано о томъ, чтобы сдѣлать доступнымъ населенію размежеваніе.

Но измѣненіе системы полеводства при существованіи общиннаго землевладѣнія и землепользованія казалось тогда

неисполнимой мечтой и потому не привлекло къ себѣ вниманія. По вопросу о переходѣ къ многопольнымъ сѣвооборотамъ высказалась только одна восьмая часть комитетовъ.

Рамки, въ которыя поставила община крестьянское хозяйство, оказались настолько тѣсными, что выходъ на широкій путь инициативы и самостоятельности населенія не рисовался въ этомъ районѣ. Между тѣмъ, притокъ денежныхъ средствъ отъ столичныхъ заработковъ, навыкъ къ разнообразному труду, наличность большей грамотности и вообще большая культурность и подвижность населенія создаютъ всѣ условія для планомернаго развитія сельско-хозяйственного производства.

Въ данномъ районѣ представляется не только необходимымъ, но и возможнымъ направить всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлать крестьянское хозяйство болѣе интенсивнымъ и технически совершеннымъ. Предпринятыя Правительствомъ въ этомъ направленіи шаги встрѣчены населеніемъ крайне сочувственно, какъ это видно изъ „Обзора“ дѣятельности Крестьянскаго Банка съ 1906 года по продажѣ земли единоличными участками въ границахъ полномѣрныхъ хозяйственныхъ единицъ.

Во всемъ районѣ въ отрубное владѣніе продано и за продано 46.700 дес., а въ хуторское — 31.000 дес. (до іюля 1910 г.). Необходимо отмѣтить, что, рядомъ съ продажей крестьянамъ банковскихъ земель, шла покупка единоличныхъ участковъ и у частныхъ владѣльцевъ при содѣйствіи Банка. Въ Центрально-промышленномъ районѣ въ 1908 и 1909 г.г. по такимъ сдѣлкамъ крестьянами приобрѣтено хуторами и отрубамъ 14.855 дес.

VII.

Быть можетъ ни въ одномъ изъ районовъ Европейской Россіи не была столь неотложной реформа порядковъ землепользованія, какъ въ центрально-земледѣльческой полосѣ. Здѣсь положеніе мѣстнаго крестьянства, замкнувшагося въ стародавнихъ устояхъ хозяйственной жизни, давно прояв-

ляло неопровержимые и общеизвестные тревожные признаки растущаго экономического упадка.

Причины этого явления могутъ быть только въ отношеніи небольшой части крестьянъ объяснены недостаткомъ въ землѣ. Въ большинствѣ же случаевъ причины кроются гораздо глубже—въ хозяйственномъ нестроеніи, вызываемомъ въ значительной степени порядками землепользованія и застоємъ сельскохозяйственной культуры на надѣльныхъ земляхъ. Вліяніе этихъ обстоятельствъ въ жизни центрально-земледѣльческой полосы сказалось съ особой силой. И вотъ почему.

Какъ общинное, такъ и подворное землевладѣніе отличается въ описываемомъ районѣ исключительной черезполосицей, длинноземельемъ, суженностью полосъ и пр. Дробность и разбросанность долей доходить мѣстами до крайнихъ предѣловъ. Напримѣръ, въ Курской губерніи существуютъ подворные участки въ 4 десятины, слагающіеся изъ 20—30 отдѣльныхъ шнуровъ, которые расположены на площади въ нѣсколько верстъ. Въ Суджанскомъ уѣздѣ имѣются надѣлы въ 33 десятины, разбитые на 171, и въ 7 десятинъ—на 54 куска. Въ Ливенскомъ уѣздѣ Орловской губерніи сплошь и рядомъ встрѣчаются 2—4 десятинные надѣлы, разбитые на 10 и болѣе клочковъ и разбросанные на десятиверстное разстояніе. Ширина отдѣльныхъ полосъ выражается иногда въ 5 и менѣе саженьяхъ, причемъ онѣ тянутся черезъ весь надѣлъ на двѣ—три версты. Въ Рязанской губ. есть мѣстности, гдѣ ширину приходится измѣрять „лаптями“. Отдаленность полей отъ усадебъ достигаетъ настолько значительнаго разстоянія, что дальнія „окольные“ и „запольныя“ земли приходится оставлять иногда вовсе безъ обработки и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ утолки скотомъ. Въ Тульской губерніи количество подобныхъ почти заброшенныхъ земель составляетъ въ общинахъ съ надѣломъ въ 300—500 десятинъ—31,8%, а при надѣлахъ въ 500 и болѣе десятинъ—38,6%. Наряду съ внутринадѣльной черезполосицей, въ описываемомъ районѣ наблюдается и внѣшняя, т. е. вкрапленность крестьянскихъ участковъ среди частновладельческихъ и казенныхъ земель и обратно. Хозяйственные

итоги такого землевладѣнія и землепользованія уже отмѣчены выше.

Проникновеніе новыхъ формъ хозяйства и землевладѣнія облегчалось въ центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ, прежде всего, относительно высокимъ уровнемъ дѣлового развитія мѣстнаго населенія и исторически въ немъ выработавшеюся смѣтливостью. Почти каждый крестьянинъ побывалъ на отхожихъ промыслахъ—или въ столицахъ, или въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, что расширяло его кругозоръ и обогащало его данными опыта для сравненій. Старый укладъ надѣльнаго хозяйства былъ въ значительной степени опороченъ въ глазахъ видѣвшаго другую жизнь крестьянина, что и побуждало его болѣе внимательно присматриваться къ предложенному правительственною властью выходу. Не малое значеніе принадлежитъ и тому обстоятельству, что въ отдѣльныхъ деревняхъ, еще до осуществленія землеустроительныхъ начинаній Правительства, наблюдалось стремленіе выбиться изъ устарѣлыхъ формъ хозяйства, выражавшееся, между прочимъ, въ попыткахъ завести на надѣльной землѣ четырехпольный сѣвооборотъ съ картофельнымъ клиномъ и даже пятиполье съ двумя клеверными полями. Однимъ изъ признаковъ пробужденія самодѣятельности являлось также возникновеніе крестьянскихъ кредитныхъ товариществъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ и т. п. учреждений взаимопомощи, число которыхъ достигало къ 1 Января 1906 года по всему району 537 съ оборотнымъ капиталомъ свыше пяти милліоновъ рублей.

Очерченныя условія хозяйственнаго и бытового уклада центрально-земледѣльской полосы,—въ связи съ наличностью благоприятныхъ для земледѣлія почвенныхъ и климатическихъ данныхъ,—придавали реформаціонной дѣятельности Крестьянскаго Банка, имѣвшаго здѣсь земельный фондъ въ 600.000 десятинъ, исключительно важное значеніе.

Площадь въ 600.000 десятинъ, будучи, по сравненію съ общимъ количествомъ надѣльной земли въ районѣ (14.294.440 десятинъ), едва замѣтной, представлялась, однако, достаточно обширной для насажденія въ различныхъ мѣстностяхъ края правильно устроенныхъ единоличныхъ владѣній.

Изъ 15.087 домохозяевъ, купившихъ у Банка землю по единоличнымъ сдѣлкамъ до 1 Января 1910 года, мѣстные крестьяне составляютъ—90,4%, иноуѣздные—6,6% и иногубернскіе всего 3%.

Въ связи съ развитіемъ дѣла распродажи имѣній участками единоличной собственности, начинаетъ расширяться дѣятельность Банка по устройству обособленныхъ хозяйствъ на земляхъ, приобрѣтаемыхъ и уже приобрѣтенныхъ крестьянами съ его содѣйствіемъ. За 1908 и 1909 года куплено крестьянами, преимущественно въ Рязанской губерніи, непосредственно отъ владѣльцевъ и со ссудами Банка 8.298 дес. хуторами и отрубамі. Въ теченіе того же времени было 34 случая обращенія частныхъ лицъ къ Банку съ просьбами о разбивкѣ продаваемыхъ ими крестьянамъ имѣній на мелкія крестьянскія единицы владѣнія. За шесть мѣсяцевъ 1910 г. 50 товариществъ, возникшихъ на приобрѣтенныхъ съ помощью Банка земляхъ, возбудили передъ соотвѣтствующими Отдѣленіями ходатайства о разверстаніи принадлежащихъ имъ имѣній, общей площадью въ 19.510 десятинъ или на болѣе мелкіе товарищескіе участки, или на отруба и хутора.

Одновременно, въ центрально-земледѣльческой полосѣ наблюдается широкое развитіе внутринадѣльнаго разверстанія. Нѣсколькихъ образцовъ новыхъ порядковъ землепользованія оказывалось для здѣшнихъ крестьянъ достаточнымъ, чтобы усвоить себѣ достоинства этихъ порядковъ.

VIII.

Если не подлежитъ сомнѣнію наличность сельско-хозяйственного кризиса на рубежѣ XX вѣка во всей Европейской Россіи, какъ это видно изъ предыдущаго изложенія, то методы устраненія кризиса или хотя-бы смягченія его не могутъ быть простыми и безспорными.

Всѣ явленія общественной жизни такъ тѣсно между собою связаны, что движеніе впередъ лишь одного изъ нихъ, безъ сомнѣнія, невозможно. Такая-же взаимозависимость и обусловленность существуетъ и между различными факторами только экономическаго прогресса. Изъ описанія райо-

новъ видно, что относительно разнообразныя формы землевладѣнія и землепользованія, при самыхъ различныхъ естественно-историческихъ, почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, дали въ итогъ почти одни и тѣ-же результаты.

Такимъ образомъ нельзя отрицать, что сама по себѣ начавшаяся колонизація Европейской Россіи мелкими единоличными собственниками далеко еще не рѣшаетъ вопроса объ исходѣ переживаемаго земледѣльческимъ населеніемъ кризиса. Увлеченіе внѣшней формой реформы прошло и для творцовъ ея, которые всѣ силы употребляютъ на то, чтобы влить въ новые мѣхи и новое вино. Мысль официальныхъ руководителей экономической политики теперь рисуетъ себѣ въ перспективѣ не только округленныя или квадратныя границы хуторовъ и отрубовъ, но и просвѣщенныхъ агрономіей земледѣльцевъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что людямъ, заботящимся объ устройствѣ сельскаго населенія, предстоитъ пережить еще не одинъ фазисъ переоцѣнки прежнихъ увлеченій. Если агрономическія знанія можно сдѣлать общедоступными для всѣхъ желающихъ, то не такъ просто рѣшается вопросъ о снабженіи малоземельнаго и безземельнаго населенія хуторами и отрубамъ въ размѣрахъ, могущихъ обезпечить хотя бы сносное существованіе.

Около трехъ милліоновъ земледѣльческихъ семей завѣдомо нуждается въ прирѣзкѣ имъ земли, если ставить вопросъ объ устройствѣ сельскаго хозяйства cadastra надѣльнаго крестьянина. Конечно, постановку вопроса въ такомъ объемѣ можно признать утопичной, но отъ частичнаго ея рѣшенія нельзя уклониться.

Созданныя и проектируемая Крестьянскимъ Банкомъ образцовыя по сочетанію и расположенію угодій мелкія земельныя владѣнія могутъ имѣть лишь показательное значеніе, выясняя рядовому земледѣльцу выгоды правъ единоличнаго собственника, имѣющаго къ тому же всю свою землю подъ рукою. Но многія-ли сотни тысячъ изъ милліоновъ дворовъ получаютъ въ свое владѣніе изъ надѣльной земли такіе полномѣрные участки?

Жизнь въ сферѣ аграрныхъ отношеній дѣйствительно уже поставлена на рельсы по новому пути, но дальнѣйшее

движеніе въ указанномъ направленіи можетъ быть или крайне медленнымъ, или же непродолжительнымъ до остановки передъ новой диллемой. Вѣдь, дѣля надѣльную землю между всѣми имѣющими на нее право, мы, безъ сомнѣнія, сразу создаемъ тысячи хозяевъ, завѣдомо малоземельныхъ, особенно считаясь съ существующей техникой сельскаго хозяйства. Для такихъ мелкихъ собственниковъ образцовые хутора и отруба въ настоящее время врядъ-ли смогутъ быть образцами уже потому, что слишкомъ несоизмѣрима площади владѣній у учителей и учениковъ. Такимъ образомъ, маякъ, еще недавно казавшійся столь близкимъ и яркимъ, вновь скрывается въ туманѣ, хотя, быть можетъ, и не надолго.

Не подлежитъ сомнѣнію лишь одно, что переживаемый опытъ жизни „по новому“ создастъ новыхъ людей, откроетъ болѣе широкіе горизонты, причемъ въ творчествѣ и осуществленіи будущихъ проектовъ обновленія жизни смогутъ принять дѣятельное участіе и многіе изъ тѣхъ, кто до сихъ поръ лишь пассивно воспринималъ всякія мѣропріятія сверху. Одинъ этотъ итогъ нельзя не признать всеоправдывающимъ. Если трудно создавать жизненные и плодотворныя во всѣхъ отношеніяхъ реформы, то еще труднѣе проводить ихъ въ средѣ маловоспріимчивой или даже враждебно настроенной.

Вопросомъ дня является землеустройство на надѣльныхъ земляхъ, причемъ уже теперь ясно, что не только выдѣлъ изъ общины, но и отводъ отдѣльныхъ полосъ общинника къ одному мѣсту далеко не всѣхъ сдѣлаетъ самостоятельными хозяевами.

Навстрѣчу этой новой задачѣ времени выдвигается возможность помощи нуждѣ при посредствѣ Крестьянскаго Банка. Разбору этого проекта будетъ посвященъ слѣдующій очеркъ.

И. Введенскій.

Къ вопросу о колонизаціи о. Сахалина.

Уже въ первые годы по занятіи Сахалина сдѣлалось извѣстнымъ, что этотъ островъ не совсѣмъ обдѣленъ природой. Мощные выступы каменноугольныхъ пластовъ на его западномъ берегу, легкость выработки и прекрасныя качества каменнаго угля давали надежду создать изъ этого острова питательную базу для нашей дальневосточной эскадры. Ближайшее знакомство съ нимъ показало, что кромѣ каменнаго угля, открытаго во многихъ частяхъ острова, онъ богатъ и другими полезными ископаемыми, а плодородныя почвы, обиліе лѣсовъ, пушного звѣря и рыбы, а также близость Сахалина къ главнѣйшимъ потребительнымъ рынкамъ Восточной и Южной Азіи давали увѣренность, что Сахалину предстоитъ блестящая будущность, какъ колоніи, имѣющей міровое промышленное значеніе. Но всѣ эти разнообразныя богатства были обнаруживаемы постепенно, островное же положеніе Сахалина, его удаленность отъ центра и слабая заселенность восточной части нашихъ азіатскихъ владѣній заставили правительство смотрѣть на него, какъ на мѣсто весьма удобное для ссылки тягчайшихъ преступниковъ и Сахалинъ поэтому сдѣлался штрафною колоніей. Продолжительный опытъ хозяйничанья на немъ тюремнаго вѣдомства былъ однако настолько неудаченъ, что послѣ него не осталось даже твердой увѣренности въ возможности колонизаціи этого острова. Отсутствие гаваней, удобныхъ для погрузки угля, исключало всякую надежду на возможность широкой эксплуатаціи его каменноугольныхъ богатствъ, а неумѣлое и небрежное веденіе сельскохозяйственной колонизаціи острова создало увѣренность въ непригодности его для земледѣльческаго промысла. Это от-

рищательное отношеніе къ Сахалину усилилось еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ мы лишились самой плодородной и наиболѣе благопріятной въ климатическомъ отношеніи южной его части. Съ тѣхъ поръ всѣ усилія правительства направлены почти исключительно въ сторону обследованія горныхъ богатствъ Сахалина, чѣмъ, до извѣстной степени, уже предрѣшенъ характеръ будущей его колонизаціи.

Не касаясь пока условій, при которыхъ возможно развитіе на Сахалинѣ горной промышленности и соотвѣтствующей колонизаціи, возможность которой, повидимому никакихъ сомнѣній не возбуждаетъ, слѣдуетъ остановиться на тѣхъ характеризующихъ сельскохозяйственный промыселъ данныхъ, которыя оставилъ послѣ себя опытъ тюремнаго вѣдомства. Данныя эти разработаны авторомъ настоящей записки въ его книгѣ „Сахалинъ какъ колонія“. Заканчиваясь 1901 годомъ, т.е. чуть не наканунѣ ликвидаціи тюремнаго хозяйства на островѣ, они могутъ служить итогомъ тѣхъ успѣховъ, которыхъ достигъ сельскохозяйственный промыселъ за все предшествовавшее время.

За пятилѣтіе 1894—1898 годовъ (единственные полныя въ этомъ отношеніи данныя, которыя удалось собрать) распределеніе хозяйствъ на сѣверномъ Сахалинѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Типы хозяйствъ.	Г О Д Ы.					Процентная разница въ пятилѣтіе или +
	1894	1895	1896	1897	1898	
	Процентное отношеніе отдѣльныхъ типовъ хозяйствъ къ общему числу.					
<i>Александровскій округъ.</i>						
Хозяйства менѣе 1 дес.	78,5	77,1	72,0	94,3	61,5	— 34,4
„ отъ одной до двухъ	11,5	7,6	9,2	5,1	26,4	+129,6
„ „ двухъ „ трехъ	5,0	6,3	5,2	0,5	9,0	+ 80,0
„ выше трехъ дес.	5,0	9,0	13,6	0,1	3,1	— 38,0
<i>Тымовскій округъ.</i>						
Хозяйства менѣе 1 дес.	74,5	57,5	23,2	29,5	23,4	— 68,6
„ отъ одной до двухъ	16,0	20,8	52,6	41,7	14,8	— 7,5
„ „ двухъ „ трехъ	4,5	12,3	12,6	12,8	16,4	+264,4
„ выше трехъ дес.	5,0	9,4	11,6	16,0	45,4	+808,0

По всему съверному Сахалину.

Хозяйства менѣе 1 дес.	76,5	67,3	47,6	61,9	42,4—	51,5
„ отъ одной до двухъ	13,2	14,2	30,9	23,4	20,6+	61,0
„ „ двухъ „ трехъ	4,2	9,3	8,9	8,9	12,7+	172,2
„ свыше трехъ дес.	5,0	9,2	12,6	8,0	24,2+	385

Изъ этой таблицы усматривается слѣдующее любопытное явленіе. За указанный періодъ процентное отношеніе числа мелкихъ хозяйствъ—менѣе одной десятины — къ общему числу (приняты только хозяйства, дѣйствительно, обработавшія землю) уменьшилось на 51,5%, въ то же время отношеніе числа болѣе крупныхъ хозяйствъ увеличилось на 166,7%, а именно: хозяйствъ отъ одной до двухъ десятинъ—на 61%, отъ двухъ до трехъ—на 172,2% и свыше 3 десятинъ на 385%. Такимъ образомъ замѣчается очень ярко выраженное стремленіе хозяйствъ къ разрастанію, что вовсе не свидѣтельствуетъ объ упадочномъ состояніи промысла. Явленіе это общее для обоихъ округовъ, но въ Тымовскомъ, какъ болѣе плодородномъ и болѣе въ сельскохозяйственномъ отношеніи благоустроенномъ, достигаетъ особенной напряженности.

То же явленіе подтверждается другимъ путемъ—сравненіемъ количества посѣвовъ на одно хозяйство, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ округахъ:	Средній посѣвъ на одно хозяйство въ пудахъ.					0/0 увеличенія посѣвовъ.
	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	
Александровскомъ	5,25	5,20	7,90	7,00	6,75	28,6
Тымовскомъ	7,25	11,20	12,20	15,00	14,25	96,5
По всему сѣв. Сахал.	6,25	8,2	10,05	11,00	10,5	62,55

Таблица эта имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ съ одной стороны она подтверждаетъ приведенныя выше данныя, а съ другой—удлиняетъ періодъ наблюденія еще на три года, т.-е. до восьми лѣтъ. Если принять во вниманіе, что земледѣльческая колонизація Сахалина началась въ сущности съ 1883 года и что, слѣдовательно, приведенныя выше данныя охватываютъ почти половину всего

этого періода. то нельзя не прійти къ заключенію, что обнаруживаемое ими явленіе едва-ли можно разсматривать какъ случайное и преходящее. Эти данныя показываютъ, что въ земледѣльческомъ населеніи Сахалина, съ нѣкоторыми колебаніями, но непрерывно и настойчиво, совершался процессъ мобилизаціи земли въ рукахъ болѣе сильныхъ хозяевъ.

Къ тѣмъ же выводамъ приводятъ и данныя о количествѣ скота. Въ 1895 году всего скота на Сахалинѣ (считая двѣ головы жеребятъ и телятъ за одну голову крупнаго скота и не принимая во вниманіе козъ, овецъ и свиней) числилось 7.219 штукъ, а черезъ шесть лѣтъ, т.-е. въ 1901 году число это возрасло уже до 10.987 головъ, т.-е. увеличилось на 52,2%. На ряду съ абсолютнымъ увеличеніемъ числа головъ скота возрасло и количество его на каждое отдѣльное хозяйство, а именно: въ 1895 году на дворъ приходилось 1,36 головы, а въ 1901 — 2,56, слѣдовательно обезпеченность скотомъ средняго хозяйства за эти годы увеличилась на 83,2%. Эти данныя указываютъ, что развитіе скотоводства находилось въ тѣснѣйшей связи съ указаннымъ выше процессомъ разрастанія земледѣльческихъ хозяйствъ. Совпаденіе данныхъ о величинѣ хозяйствъ, количествѣ запанки и числѣ скота случайнымъ, конечно, быть не можетъ и съ яркою наглядностью свидѣтельствуетъ о томъ, что сельскохозяйственный промыселъ на Сахалинѣ былъ способенъ къ развитію и совершенствованію даже при тѣхъ убійственныхъ для него условіяхъ, какія существовали въ описываемое недавнее время, когда единственными орудіями для раскорчевки земли являлись топоръ да лопата, когда, иногда даже за деньги, нельзя было купить ни серповъ, ни косъ, а землю приходилось обрабатывать на половину мотыгами, на половину прочими земледѣльческими орудіями, среди которыхъ плуги являлись большою рѣдкостью и въ этихъ самодѣльныхъ орудіяхъ преобладающимъ матеріаломъ являлось дерево: изъ желѣза дѣлались только лемехи и рѣзцы у плуговъ и сошники у сохъ, отвалы же, пятки и всѣ прочія части были деревянные. Отсутствіе всякой заботливости тюремной администраціи объ обновленіи сѣмянъ, заставляло

засѣвать поля выродившимися и зараженными сѣменами, всхожесть которыхъ не превышала иногда 30—20%. Недостатокъ рабочаго скота лишалъ возможности удобрять землю, а трудность раскорчевки изъ подъ тайги, заставляла пахать все одну и ту же землю до полного ея истощенія. Несмотря на всѣ эти, столь неблагоприятныя для земледѣльческаго промысла условія, урожай за семилѣтіе съ 1894 по 1900 г. составлялъ въ среднемъ самъ—5,4 колеблясь по отдѣльнымъ мѣстностямъ отъ 0 до 17,7 для озимой ржи, 19,4 для яровой пшеницы, 17,5 для ярицы, 14,5 для ячменя и до 15,3 для овса.

Всѣ эти данныя приводятъ къ тому заключенію, что если бы земледѣльческій промыселъ на Сахалинѣ былъ въ рукахъ вольныхъ колонистовъ, а не безправныхъ поселенцевъ, способность коихъ къ систематическому труду была въ корнѣ подорвана и каторгой, и взглядомъ на свое пребываніе на островѣ, какъ только лишь на временное, если бы онъ былъ обставленъ хотя бы тѣми же условіями, въ какихъ онъ находится на материкѣ, гдѣ возможно пріобрѣсти и улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и доброкачественныя сѣмена и помощь въ случаѣ нужды, то и результаты его были бы иными. Опытъ хозяйства Тымовской тюрьмы, которое во многихъ отношеніяхъ раздѣляло общія съ поселенческими хозяйствами условія, но имѣло хорошо раскорчеванную землю и пользовалось удобреніемъ и не столь первобытными, какъ у поселенцевъ, орудіями, этотъ опытъ показываетъ, что сахалинская почва способна давать гораздо большіе урожаи. Такъ, изъ сравненія урожаевъ въ тюремномъ хозяйствѣ съ поселенческими въ томъ же Тымовскомъ округѣ за 5 лѣтъ съ 1890 по 1894 г. оказывается, что тюремныя пашни дали превышеніе урожаевъ: ярицы—на 26,6%, пшеницы—на 32%, ячменя—на 36,2% и овса—на 49,8%, а въ среднемъ урожай всѣхъ хлѣбовъ въ тюремномъ хозяйствѣ далъ превышеніе на 36,1%.

Еще съ большею убѣдительностью доказывается пригодность Сахалина для земледѣльческаго промысла сравненіемъ современнаго положенія его сельскаго хозяйства съ тѣмъ, въ какомъ оно находилось десять лѣтъ тому назадъ. Съ

упраздненіемъ каторги значительная часть сахалинцевъ выѣхала на материкъ, бросивъ или распродавъ свои земельные участки, которые были подобраны оставшимися на Сахалинѣ болѣе значительными хозяевами и такимъ образомъ никогда не прекращавшійся на Сахалинѣ процессъ разрастанія хозяйствъ получилъ новый толчокъ къ своему развитію. Въ результатѣ получилось слѣдующее: на 1.597 хозяйствъ Александровскаго округа приходилось въ 1897 году 402,5 дес. пашни, т.-е. по четверти десят. на хозяйство. Въ 1907 году число хозяйствъ уменьшилось до 426, а количество пашни увеличилось до 659 дес. и на каждое хозяйство приходилось пашни уже 1,55 дес., слѣдовательно, количество пашни на хозяйство увеличилось болѣе чѣмъ въ 6 разъ. Въ Тымовскомъ округѣ въ 1897 году числилось 1.753 хозяйства, которыя обрабатывали 1.909,5 дес. или по 1,08 дес. на хозяйство, а черезъ десять лѣтъ число хозяйствъ уменьшилось до 599, количество же пашни возрасло до 2.687,25 десятинъ или до 4,49 дес. на хозяйство, слѣдовательно, хозяйства стали крупнѣе въ четыре слишкомъ раза. Такой скачокъ совершило на Сахалинѣ сельское хозяйство въ короткій, сравнительно, промежутокъ времени, не пользуясь никакими воспособленіями отъ казны, единственно только своими силами. Но этотъ успѣхъ сельскаго хозяйства покажется еще значительнѣе, если принять въ соображеніе, что для полного обезпеченія нуждъ земледѣльца на Сахалинѣ считается достаточнымъ три десятины пашни. При такомъ расчетѣ оказывается, что уже теперь крестьянинъ Тымовскаго округа обезпеченъ пашней въ полтора раза болѣе, чѣмъ ему необходимо и, слѣдовательно, значительную часть урожая онъ можетъ уступать для Александровскаго округа, гдѣ размѣръ пашни достигаетъ лишь половины нормальнаго. Сравнительная отсталость этого округа объясняется, быть можетъ, не столько меньшимъ плодородіемъ его почвы, сколько существованіемъ другихъ источниковъ дохода,—заработковъ на пристани, въ каменноугольныхъ копяхъ, въ лѣсномъ промыслѣ, на рыбалкахъ и проч.

Безусловно бесплодныя земли лежатъ лишь по побережью Татарскаго пролива. Въ центральной же части острова,

а также въ мѣстностяхъ, хотя и лежащихъ близъ берега, но въ достаточной мѣрѣ защищенныхъ горами отъ вліянія морскихъ вѣтровъ, земледѣліе, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ тундристыхъ мѣстностей по рѣкамъ Тыми и Пороною, съ успѣхомъ можетъ развиваться. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что тюремное вѣдомство далеко не использовало для колонизаціи всѣхъ пригодныхъ для нея мѣстъ. Подъ тайгою и болотами лежитъ еще много земель, которыя со временемъ дадутъ значительный фондъ для колонизаціи Сахалина, въ чемъ не сомнѣвалась даже и тюремная администрація, а потому указанный выше, пригодный для земледѣльческаго промысла районъ можетъ быть въ очень значительной степени расширенъ.

Большимъ подспорьемъ земледѣльческому промыслу могли бы служить промыслы пушной и рыбный. Со стороны рыбныхъ богатствъ намъ болѣе извѣстенъ южный Сахалинъ, гдѣ японцы еще съ конца восемнадцатаго вѣка устраивали свои промысловыя факторіи. Но сѣверный Сахалинъ нисколько не бѣднѣе въ этомъ отношеніи. Почти нѣтъ такого времени въ году, когда около береговъ сѣвернаго Сахалина не было бы хода какой либо рыбы, но многіе представители рыбнаго царства совсѣмъ не промышляются на Сахалинѣ и ихъ выбрасываютъ даже въ томъ случаѣ если они случайно попадутъ въ сѣти. Таковы: нѣсколько видовъ камбалы и терпуговъ, бычки, морскіе ерши и проч., которые могли бы имѣть если не промысловое, то, по крайней мѣрѣ, продовольственное значеніе. До настоящаго времени на Сахалинѣ признають только кѣту и горбушу, палтусъ, достигающій полутора метра длины и четырехъ пудовъ вѣса и треску, которая по своему вкусу не уступаетъ атлантической и ловится у береговъ Сахалина всюду, начиная съ пятисаженной глубины. Но и палтусъ и треска ловятся лишь въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Опыты промысла кѣты производились какъ Александровской, такъ и Тымовской тюрьмой и всегда давали обильные уловы. Тюрьма пробовала развить этотъ промыселъ среди населенія, и въ Тымовскомъ округѣ имъ занимались въ 20 лежащихъ по р. Тыми селеніяхъ, но, по недостатку средствъ для оборудованія рыба-

локъ и засолки рыбы, онъ не имѣлъ значительнаго развитія. Тѣмъ не менѣе, онъ росъ съ каждымъ годомъ. Такъ въ 1898 году засолено было 15.569 пуд. кэты, въ 1899—19.032, въ 1890—24.314 и въ 1901 г.—32.094 пуда.

Островное положеніе Сахалинской области и легкая возможность отрѣзать ее отъ сообщенія съ материкомъ обя-зываетъ всѣми мѣрами заботиться о развитіи здѣсь земледѣльческой колонизаціи, чтобы обезпечить населеніе ея своимъ хлѣбомъ и скотомъ. Какіе бы промыслы ни получили въ будущемъ преобладаніе на Сахалинѣ—земледѣліе и скотоводство всегда будутъ связаны съ ними самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, способствуя удешевленію стоимости всѣхъ другихъ производствъ и такимъ образомъ косвенно вліяя на сбытъ ихъ продуктовъ. Такимъ образомъ, по возможности, полная независимость въ средствахъ пропитанія—есть одна изъ ближайшихъ задачъ Сахалина, такъ какъ лишь при этомъ условіи онъ будетъ въ состояніи наиболѣе продуктивно использовать свои многочисленныя и разнообразныя богатства.

Однимъ изъ главнѣйшихъ условій успѣшной колонизаціи Сахалина является устройство быта его населенія въ юридическомъ отношеніи. Во время каторги большинство населенія острова не было правоспособнымъ, а тѣ, кто получалъ крестьянскія права и оставался на островѣ, фактически были въ той же мѣрѣ подчинены административной онекѣ, какъ и все остальное населеніе. Практическое неудобство отсутствія какого бы то ни было общественнаго устройства сельскаго населенія сознавалось давно и мѣстной администраціей и въ Петербургѣ, и еще въ 1892 году Начальнику острова генераль-маіору Кононовичу было предложено—„озаботиться скорѣйшимъ составленіемъ и представленіемъ правилъ устройства на Сахалинѣ сельскихъ обществъ и управленій“, однако и до настоящаго времени этотъ важный вопросъ не получилъ надлежащаго разрѣшенія.

Не менѣе важнымъ является и устройство экономическаго быта сельскаго населенія. Создавая поселки и приселяя новыхъ колонистовъ къ старымъ, тюремная администрація рѣдко сообразовалась съ дѣйствительнымъ запа-

сомъ годной для хлѣбопашества земли, а потому въ нѣкоторыхъ селеніяхъ чувствуется тѣснота, въ другихъ избытокъ земли. Сверхъ того хотя государственныя земли Сахалина никогда не надѣлялись въ собственность, однако собственное русскому народу правосознаніе создаетъ у держателей казенныхъ земель увѣренность, что раскорчеванные ихъ трудомъ и пріобрѣтенные за деньги отъ выѣхавшихъ на материкъ обывателей участки составляютъ ихъ собственность. Неопредѣленность ихъ правъ на эти земли можетъ стать въ будущемъ источникомъ крупныхъ недоразумѣній между старожилами и новоселами, а потому теперь же надлежитъ озаботиться упорядоченіемъ земельныхъ отношеній, какъ между селеніями, такъ и отдѣльными домохозяевами, укрѣпивъ за послѣдними въ собственность занятыя ими участки.

При надѣленіи землей необходимо имѣть въ виду, что лишь у немногихъ домохозяевъ найдутся участки расчищенной земли, удовлетворяющіе принятой на Дальнемъ Востоку нормѣ, подавляющее же большинство должно быть надѣлено дополнительными землями въ окружающей тайгѣ. Какъ показываетъ опытъ, раскорчевка земли на Сахалинѣ представляетъ почти непреоборимыя трудности и во всякомъ случаѣ требуетъ цѣлаго ряда лѣтъ для обращенія таежнаго участка въ пашню. Безъ помощи корчевальной машины землю невозможно очистить отъ густой сѣти переплетающихся ея различной толщины древесныхъ корней, а потому обработка ея возможна въ первые годы только посредствомъ мотыги. Но этотъ видъ расчистки кропотливъ, труденъ и требуетъ непрерывной борьбы все съ новыми и новыми порослями лѣса, которыя возникаютъ не только путемъ самосѣва но и отъ живыхъ еще корней. Сверхъ того такія земли долго не даютъ хорошихъ урожаевъ, такъ какъ обиліе въ почвѣ ульминовой кислоты отъ перегнивающихъ корней сильно понижаетъ ея плодородіе. Всѣ эти условія настолько обременительны для сельскаго хозяйства, а особенно для непривычныхъ къ мѣстнымъ особенностямъ новоселовъ, что рассчитывать на успѣшный ходъ колонизаціи Сахалина, предоставляя новоселовъ и даже старожите-

лей ихъ собственнымъ силамъ, едва ли возможно. Во всякомъ случаѣ колонизація Сахалина при этомъ условіи затянулась бы на долгіе годы, что совершенно не соотвѣтствуетъ государственнымъ задачамъ настоящаго времени.

Казалось бы поэтому необходимымъ, чтобы Переселенческое Управление приобрѣло нѣсколько корчевальныхъ машинъ, которыя могли бы служить нуждамъ сельскихъ обывателей о. Сахалина, при желаніи ихъ расширить свои пахотные участки. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что слабого типа корчевальныя машины непригодны для сахалинской тайги, машины же сильныя и тяжелыя невозможно провести за бездорожьемъ, а потому правильная колонизація Сахалина можетъ начаться лишь съ того времени, когда его дороги будутъ вполне благоустроены.

Что касается порядка колонизаціи Сахалина, то казалось бы болѣе правильнымъ заняться прежде всего устройствомъ уже существующихъ селеній и во вторую очередь перейти къ тѣмъ, относительно которыхъ изъ опыта предыдущихъ лѣтъ известно, что хлѣбопашество тамъ возможно, но которыя оставлены своими жителями за бездорожьемъ. Весьма возможно, что въ тѣхъ селеніяхъ первой очереди, гдѣ чувствуется земельная тѣснота, нашлись бы желающіе переселиться въ селенія второй очереди, по надлежащемъ ихъ устройствѣ, и эти старые сахалинскіе жители могли бы сдѣлаться тѣмъ ядромъ, вокругъ котораго разрослись бы участки новоселовъ. Что касается устройства селеній въ тѣхъ мѣстахъ, которыя ранѣе не были заселены, то казалось бы болѣе осторожнымъ придержаться въ этомъ случаѣ вольнозаймочнаго порядка. Предоставленіе въ собственность раскорчеванныхъ личнымъ трудомъ участковъ, независимо отъ величины надѣловъ, уже состоящихъ въ ихъ пользованіи, побудило бы многихъ энергичныхъ людей, въ погонѣ за болѣе плодородными, не выпаханными землями создавать въ тайгѣ новыя займки, около которыхъ впоследствии могли бы, путемъ приселенія, образоваться новыя поселки.

О промышленной колонизаціи Сахалина, по мнѣнію автора настоящей записки, говорить еще рано. При богатствѣ каменнымъ углемъ и другими полезными ископаемыми, Саха-

лину, очевидно, предстоит блестящая горнопромышленная будущность, но разработка всѣхъ этихъ богатствъ въ настоящее время не можетъ имѣть сколько-нибудь широкаго развитія, по бездорожью Сахалина, отсутствію удобныхъ гаваней и полной неизученности его береговъ. А потому прежде чѣмъ думать о широкомъ развитіи горной промышленности на Сахалинѣ, необходимо создать такія условія, при которыхъ возможно было бы ея развитіе.

Единственнымъ сооруженіемъ, служащимъ для сообщенія Сахалина съ внѣшнимъ міромъ, является устроенная въ п. Александровскомъ средствами тюрьмы деревянная пристань, которая въ настоящее время совсѣмъ изветшала. Ея находящіеся подъ водою рѣжки уже черезъ четыре года становятся негодными и ежегодный ремонтъ ея поглощаетъ до 10 тыс. рублей. Но не будучи ничѣмъ защищена со стороны бурнаго, особенно въ осенне время, Татарскаго пролива, она плохо служитъ своей цѣли, и многія суда нашли свою могилу на Александровскомъ рейдѣ. Уже при небольшомъ вѣтрѣ никакія грузовыя работы невозможны, да и самыя суда вынуждены уходить въ лежащей на материковомъ берегу, въ шести часахъ хода, заливъ Де-Кастри и отстаиваться тамъ, пока не стихнетъ вѣтеръ. Отсюда они по нѣскольку разъ должны возвращаться въ Александровскій постъ. Но иногда погрузку судовъ приходится бросать и уходить съ неполнымъ грузомъ. Такъ осенью 1907 года пароходъ Добровольнаго Флота Листгольтъ послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ догрузиться, вынужденъ былъ уйти, не успѣвъ принять пассажировъ, которые остались зимовать на Сахалинѣ. Необычайно сильныя шторма и внезапно налетающіе шквалы служатъ серіозною угрозою для изветшавшей пристани и Сахалинѣ находится подъ постояннымъ опасеніемъ быть совершенно отрѣзаннымъ отъ сообщеній съ материкомъ.

Вопросъ о необходимости сооруженія въ посту Александровскомъ порта уже давно сознается въ административныхъ сферахъ, но ни одинъ изъ двухъ представленныхъ мѣстной администраціей проектовъ (инженера Сахарова въ 1899 году и инженера-капитана Милютина въ 1906 году) не

былъ признанъ удовлетворительнымъ, ассигнованіе же для новыхъ съ этою цѣлью изысканій отклонено Государственной Думой. Между тѣмъ никакое экономическое развитіе Сахалина и даже самая колонизація его безъ устройства гавани невозможны.

Немаловажнымъ стѣсненіемъ для развитія горной промышленности на Сахалинѣ являются также правила горнаго устава, совершенно несогласованныя съ мѣстными особенностями. Такъ по закону 17-го Іюня 1901 года, созданному для Приморской области и распространенному на Сахалинъ, вся прибрежная стоверстная полоса закрыта для частнаго горнаго промысла, между тѣмъ ширина оставшейся за нами половины его въ самой широкой, прилежащей къ японской границѣ части едва достигаетъ 120-ти верстъ и, слѣдовательно, весь сѣверный Сахалинъ остается закрытымъ для частнаго горнаго промысла.

Продолжительный опытъ тюремнаго вѣдомства уже съ достаточной убѣдительностью доказалъ, что казенное завѣдываніе горнымъ промысломъ ничего кромѣ вреда ему не приноситъ, а потому казалось бы своевременнымъ вовсе отказаться отъ мысли, о казенной опецѣ, всецѣло предоставивъ горный промыселъ на Сахалинѣ частной предпримчивости. Нѣкоторыя, сопряженныя съ открытіемъ промысла формальности, какъ напр. обязательство подать прошеніе о производствѣ развѣдокъ въ 7-ми дневный срокъ и окончаніе таковыхъ въ теченіе одного года (ст. ст. 558 и 559 Горн. Уст.), по мѣстнымъ условіямъ, вслѣдствіе бездорожья, недостатка рабочихъ рукъ и необходимыхъ припасовъ на Сахалинѣ являются также совершенно непримѣнными. Припасы, машины, продовольствіе и рабочіе могутъ быть доставлены на мѣсто работъ только моремъ, между тѣмъ, при неизслѣдованности береговъ, суда не всегда берутся за доставку на Сахалинъ этихъ предметовъ, что ставитъ предпринимателей также въ весьма тяжелыя условія, а потому необходимо въ ближайшемъ же будущемъ произвести гидрографическое описаніе Сахалина и, главнымъ образомъ, восточнаго его побережья, на коемъ сосредоточены развѣдки по добычѣ нефти.

Такимъ образомъ ближайшія мѣропріятія для успѣшной колонизаціи Сахалина сводятся къ слѣдующему:

1. Выработать и внести на законодательное утвержденіе правила устройства быта сахалинскихъ сельскихъ обывателей примѣнительно къ положенію о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, съ предоставленіемъ ссильно-поселенцамъ крестьянскихъ правъ, пока они будутъ проживать на островѣ.

2. Произвести надѣленіе сельскихъ обывателей Сахалина землею на правахъ собственности въ 15-ти десятинамъ на душу размѣрѣ.

3. Открыть Сахалинъ для колонизаціи сначала земледѣльческимъ, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія промышленности, и промысловымъ населеніемъ, съ предоставленіемъ для пользованія послѣднему, если позволятъ почвенныя условія, земельныхъ надѣловъ въ томъ размѣрѣ, какой окажется возможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, и какой явится необходимымъ для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ промыслового населенія.

4. Предоставить Переселенческому Управленію возможность оказывать помощь сельскому населенію не только путемъ домообзаводственныхъ и иныхъ ссудъ, но также и широкимъ содѣйствіемъ ему въ меліорациі земель расчисткою пашни изъ подъ тайги и болотъ.

5. Оказывать содѣйствіе къ возможно болѣе широкому развитію заимочныхъ хозяйствъ среди тайги, предоставляя такіе участки въ собственность раскорчевавшихъ и воздѣлавшихъ ихъ домохозяевъ.

6. Внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій смѣту расходовъ по изысканію условій и для составленія проекта устройства порта въ п. Александровскомъ.

7. Внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законопроектъ объ организаціи гидрографической экспедиціи для изслѣдованія и описанія береговъ острова Сахалина и о предоставленіи этой экспедиціи необходимыхъ для указанныхъ работъ денежныхъ и судовыхъ средствъ.

8. Внести на разсмотрѣніе тѣхъ же учрежденій законопроектъ объ отмѣнѣ для Сахалина дѣйствія закона 17.

Юня 1901 года и объ измѣненіи ст. 558 и 559 Уст. Горн., продливъ указанные ими сроки для заявокъ до двухъ мѣсяцевъ и для окончанія развѣдокъ до 3 лѣтъ.

9. Временно, впредь до надлежащаго развитія русскаго каботажна въ водахъ Дальняго Востока предоставить промышленникамъ право перевозить нефть и уголь не только на русскихъ, но и на иностранныхъ судахъ.

10. Допустить къ разработкѣ минеральныхъ богатствъ о. Сахалина не только русскихъ, но и иностранныхъ капиталистовъ.

А. А. Пановъ.

„На очередныя темы“.

I. Переселенческое движеніе въ 1910 году.

Въ 1910 году обычная картина переселенія осталась, по сравненію съ минувшими годами, почти безъ перемѣнъ. Попрежнему ядромъ выселенія служили тѣ же самыя губерніи, которыя и въ прежніе годы неуклонно давали наибольшія количества переселенцевъ; изъ районовъ водворенія попрежнему наиболѣе притягательными остались районы Томскій и Акмолинскій; самая перевозка по желѣзнымъ дорогамъ производилась, въ періодъ усиленнаго наплыва переселенцевъ, по примѣру предшествующихъ годовъ, по очередямъ.

По даннымъ Челябинскаго и Сызранскаго регистраціонныхъ пунктовъ, въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ, нынѣшняго года прошло за Уралъ 299.973 души обоого пола переселенцевъ и 35.699 чел. ходоковъ, а всего 335.672 души обоого пола. За то же время въ минувшемъ году прослѣдовало 585.263 души переселенцевъ и 85.244 ходока, или въ общей суммѣ—670507 душъ обоого пола. Наибольшія количества переселенцевъ дали въ 1910 г. слѣдующія губерніи:

		въ томъ числѣ легальныхъ.
1. Полтавская	33.310 душъ.	25.224 душъ.
2. Екатеринославская	29.657 „	17.854 „
3. Харьковская	25.055 „	16.199 „
4. Херсонская	20.007 „	8.984 „
5. Кіевская	19.020 „	15.051 „
6. Курская	16.452 „	11.313 „
7. Черниговская	15.637 „	12.925 „
8. Таврическая	14.390 „	6.002 „
9. Подольская	13.332 „	11.555 „
10. Могилевская	11.696 „	10.314 „
11. Бессарабская	11.575 „	9.733 „
и 12. Воронежская	10.905 „	5.679 „
Итого	221.036 душъ.	150.833 душъ.

Названныя двѣнадцать губерній выпустили болѣе 10 тысячъ душъ переселенцевъ каждая, въ общей же сложности онѣ дали 221.036 душъ переселенцевъ, что составляетъ 74^{0/0} всего движенія 1910 года. Приблизительно тѣ же самыя губерніи занимали первыя мѣста по размѣрамъ выселеній и въ минувшемъ году, за исключеніемъ лишь губерніи Бессарабской, усилившей неожиданно въ текущемъ году, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ губерніямъ Европейской Россіи, выселенія своихъ уроженцевъ за Уралъ.

Отъ 5 до 10 тыс. душъ каждая дали въ текущемъ году всего лишь четыре губерніи, изъ коихъ три, а именно: Орловская, Смоленская и Витебская, стояли въ минувшемъ году въ ряду губерній, давшихъ свыше 10 тыс. переселенцевъ каждая.

Изъ Орловской губерніи выселеніе крестьянъ за Уралъ въ прошломъ году достигало даже цифры почти въ 30 тыс. душъ

Вотъ эти губерніи:

		Въ томъ числѣ легальныхъ.
1. Волинская	8.287 душъ.	7.670 душъ
2. Орловская	8.085 „	6.431 „
3. Витебская	5.648 „	5.118 „
и 4. Смоленская	5.043 „	4.393 „
Итого	27.063 душъ.	23.612 душъ.

Наконецъ, остальные губерніи и въ ихъ числѣ даже такія, какъ Тамбовская, Самарская и Саратовская, занимавшія въ минувшемъ году мѣста въ первой таблицѣ, дали нынче совсѣмъ ничтожныя количества переселенцевъ, а именно менѣе 5 тыс. душъ каждая.

Въ минувшемъ году мною былъ особо отмѣченъ ¹⁾ фактъ сокращенія выселеній изъ предѣловъ губерній Западной полосы Европейской Россіи. Въ 1910 году, за исключеніемъ Могилевской губерніи, выпустившей все же свыше 10 тысячъ человекъ, движеніе изъ рассматриваемой полосы сократилось еще значительнѣе прошлогодняго, причемъ губерніи

1) Вопросы колонизаціи № 6.

Минская и Витебская, когда-то дававшія десятки тыс. переселенцевъ, нынче уступаютъ даже такимъ губерніямъ, какъ Ставропольская, которая никогда въ прежніе годы не отличалась сколь-нибудь замѣтными размѣрами переселенческаго движенія. Особенно же сократились въ текущемъ году размѣры переселеній изъ ближайшихъ къ Уралу губерній восточной полосы. Въ этомъ отношеніи Самарская, Саратовская и Симбирская губерніи, а вмѣстѣ съ ними также Тамбовская, Пензенская и Область Войска Донского могутъ быть отмѣчены какъ исключенія, и, по всей вѣроятности, въ ближайшемъ же будущемъ, онѣ, по минованіи дѣйствующихъ теперь скрытыхъ причинъ, влияющихъ на пониженіе интенсивности переселеній, снова займутъ въ переселенческомъ движеніи, свои, казалось бы, вполне уже уроченныя за ними мѣста.

По районамъ водворенія прослѣдовавшіе въ текущемъ году черезъ регистраціонные пункты переселенцы, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	въ томъ числѣ по проход. свидѣт.	
1. Томская губ. кабин. земли . . .	66.470	41.337
2. " " казен. " . . .	16.772	12.753
3. Акмолинская область	50.110	24.961
4. Тургайская "	27.302	18.981
5. Амурская "	21.629	20.684
6. Енисейская губернія	17.760	15.101
7. Тобольская "	16.712	11.139
8. Семипалатинская область . . .	11.954	6.657
9. Приморская "	11.865	10.507
10. Иркутская "	10.350	9.374
11. Уральская "	8.579	7.473
12. Семирѣченская "	6.377	1.005
13. Сыръ-Дарьинская "	1.429	410
14. Забайкальская "	1.431	1.380
15. Прочіе районы Аз. Россіи . . .	282	89
16. Приуральскія губ. Евр. Россіи .	30.951	24.298
Итого	299.973	206.149

Изъ отдѣльныхъ районовъ водворенія только три, а именно: Семирѣченскій, Амурскій и Забайкальскій привлекли въ текущемъ году переселенцевъ болѣе, чѣмъ ихъ прослѣдовало въ эти же районы въ минувшемъ году.

Несмотря на сокращеніе самовольныхъ переселеній, Акмолинская область и въ текущемъ году привлекла ихъ болѣе 25 тыс. душъ. Въ этомъ отношеніи за нею осталось, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, безусловное первенство, обстоятельство весьма для данной области характерное и крайне ее рекомендуемое, такъ какъ повидимому добрую славу о ея природныхъ качествахъ, не въ силахъ помрачить даже такія крупныя стихійныя бѣдствія, какъ постигшія нѣкоторые ея районы неурожай.

Распределеніе губерній Европейской Россіи по числу выпущенныхъ ими за Уралъ ходоковъ въ общемъ очень близко совпадаетъ съ приведеннымъ выше распределеніемъ тѣхъ же губерній въ отношеніи числа данныхъ ими переселенцевъ. Болѣе тысячи ходоковъ каждая дали нынче слѣдующія 14 губерній:

		въ томъ числѣ по ходач. свидѣт.	
1.	Полтавская	3.763 ходока.	2.469 ходок.
2.	Екатеринославская . .	3.273 "	1.612 "
3.	Херсонская	2.544 "	799 "
4.	Кіевская	2.528 "	1.676 "
5.	Харьковская	2.325 "	919 "
6.	Курская	2.314 "	1.424 "
7.	Черниговская	2.130 "	1.659 "
8.	Воронежская	1.476 "	665 "
9.	Могилевская	1.451 "	1.209 "
10.	Таврическая	1.113 "	319 "
11.	Витебская	1.082 "	1.030 "
12.	Волынская	1.049 "	866 "
13.	Подольская	1.048 "	647 "
и 14.	Тамбовская	1.003 "	270 "
Итого		27.099 ходоков.	15.564 ходок.

Въ общей сложности названными губерніями выпущено, какъ показываетъ таблица, 27.099 ходоковъ, что составляетъ 76% всего ходаческаго движенія текущаго года. Изъ остальныхъ губерній болѣе или менѣе значительныя количества ходоковъ дали губерніи: Орловская (999 ходоковъ), Вятская (702 ходака), Бессарабская (563 ход.), Пензенская (642 ход.) и Смоленская (491 ход.). Очень низкія мѣста по размѣрамъ ходачества занимаютъ нынче губерніи восточной полосы Европейской Россіи. Случаи ходачества отсюда въ текущемъ году приняли единичный характеръ. Обстоятельство это повидимому объясняется тѣмъ, что съ нынѣшняго года сами эти губерніи изъ колонизирующихъ, благодаря расширенію въ нихъ операций по продажѣ земли Крестьянскимъ Банкомъ, а также вслѣдствіе развитія землеустроительныхъ работъ, превратились въ губерніи колонизируемыя.

Всего въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ 1910 г. за Уралъ прослѣдовало 35.699 ходоковъ, изъ коихъ снабженныхъ ходаческими свидѣтельствами оказалось 20.113 чел., что составляетъ 56,4%. Въ минувшемъ году, за то же время ходоковъ насчитывалось 85.244 человекъ, изъ коихъ легальныхъ (снабженныхъ ходаческими документами) оказывалось немногимъ больше чѣмъ ихъ зарегистрировано въ текущемъ году, а именно 28.382 чел., что составляетъ 33,3%.

Такимъ образомъ, въ отношеніи ходачества, текущій годъ представляетъ картину весьма утѣшительную, такъ какъ наряду съ довольно большимъ числомъ ходоковъ легальныхъ, и слѣдовательно полноправныхъ въ отношеніи доступа на казенные участки, группа ходоковъ-самовольцевъ оказалась весьма незначительной, въ особенности если сравнить ее съ тѣми десятками тысячъ людей, которые еще такъ недавно вопреки всѣмъ предупрежденіямъ, проходили безостановочно за Уралъ, заранѣе обреченные на безплодную скитанія.

Въ какіе же районы преимущественно направились всѣ эти ходоки?

Слѣдующая таблица рисуеъ картину распредѣленія ходоковъ по районамъ водворенія.

		Въ томъ числѣ по ходаческ. свидѣт.
1. Томская губ. каб. зем.	8.078	2.792
2. " " каз. "	2.027	842
3. Енисейская губ.	4.538	4.064
4. Акмолинская обл.	3.990	1.457
5. Тургайская "	3.251	1.922
6. Тобольская губ.	2.243	1.396
7. Иркутская "	1.660	1.455
8. Семипалатинская обл.	1.226	629
9. Приморская "	1.158	974
10. Амурская "	953	793
11. Семирѣченская "	438	192
12. Уральская "	355	228
13. Сыръ-Дарьинская "	199	16
14. Забайкальская "	105	91
15. Проч. районы Азиат. Россіи . .	20	4
16. Приуральск. губ. Евр. Россіи .	5.458	3.258
Итого	35.699	20.113

Изъ нея видно, что исключительныя по размѣрамъ легальнаго ходачества мѣста заняли нынче таежныя районы Енисейскій и Иркутскій. Кромѣ того усилилось, по сравненію съ прошлымъ годомъ, легальное ходачество также на земли Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Алтайскій округъ, и Семирѣченскую область. Наоборотъ, сильно сократились размѣры движенія ходоковъ въ двѣ дальневосточныя области (въ Амурскую почти въ 9 разъ и въ Приморскую почти въ 4½ раза), въ Акмолинскую, Семипалатинскую и Уральскую степныя области, а также на казенныя земли Тобольской и Томской губерній. Что касается ходоковъ-самовольцевъ, то большая часть ихъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, прослѣдовала на Алтай, въ Акмолинскую и Тургайскую области, а также въ Семирѣчье.

Въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ 1910 года зарегистрировано обратныхъ семейныхъ переселенцевъ 62.128 душъ обо-его пола и, кромѣ того, 23.324 одинокихъ, проходившихъ

обратно на родину для ликвидаці своихъ имущественныхъ дѣлъ. По губерніямъ первоначальной приписки обратные семейные переселенцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Уроженцевъ губерній.	Возвратилось семейн. перес. душ. об. пола.			
	Всего.	Въ томъ числѣ прожившихъ за Ураломъ меньше г.	Изъ нихъ пересел. по прох. свид.	Въ томъ числѣ прожившихъ за Ураломъ меньше года.
1. Воронежской . . .	5.793	696	1.130	247
2. Самарской . . .	4.438	232	542	41
3. Курской	3.921	799	972	391
4. Тамбовской . . .	3.716	344	309	33
5. Полтавской . . .	3.533	1.425	1.901	1.043
6. Кіевской	3.338	1.124	1.723	781
7. Саратовской . . .	3.276	274	543	56
8. Харьковскій . . .	3.115	1.362	1.461	877
9. Бессарабской . .	2.671	1.476	2.184	1.247
10. Екатеринослав. .	2.446	891	855	332
11. Херсонской . . .	2.440	1.047	588	255
12. Черниговской . .	2.416	778	1.270	545
13. Могилевской . . .	2.048	749	1.621	633
14. Орловской	1.805	362	652	225
15. Таврической . . .	1.755	414	427	94
16. Подольской . . .	1.515	604	949	466
17. Волынской	1.308	805	1.009	650
18. О. В. Д.	1.189	161	442	39
19. Пензенской	1.151	227	189	36
20. Минской	1.083	310	772	212
<hr/>				
Итого	52.957	14.080	19.539	8.203

Внимательно просматривая огромный цифровой матеріалъ, я убѣдился, что на размѣры обратныхъ переселеній оказываютъ вліяніе—преимущественно стихійныя причины, въ родѣ неурожая, засухи, обилія дождей, большихъ разливовъ,

рѣкъ, болѣзней, эпизоотій, смерти домохозяевъ и т. п. Возвращенія съ Дальняго Востока, напимѣръ, главнымъ образомъ объясняются наводненіями, имѣвшими въ текущемъ году здѣсь мѣсто и причинившими большія бѣдствія не только мало окрѣпшимъ новоселамъ, но даже и вполне обжившимся съ краемъ старымъ жителямъ. (Возвращенія съ Д. В. по причинамъ стихійнаго порядка составляютъ для 1910 г.— 63,7%).

Слѣдующая таблица даетъ представленіе объ относительныхъ размѣрахъ возвращенія семейныхъ переселенцевъ изъ отдѣльныхъ зауральскихъ районовъ:

	Душъ обоого пола.	Въ томъ числѣ прошедшихъ [впе- редь по проход. свид.
1) Изъ Томской губ. (съ каб. зем.).	26.383	6.334
2) " " " (съ каз. ") .	7.932	4.186
3) " Акмолинской области . . .	18.753	6.215
4) " Енисейской губерніи . . .	6.090	4.114
5) " Тургайской области	5.808	2.947
6) " Амурской "	3.844	3.356
7) " Семипалатинской области .	3.507	1.504
8) " Тобольской губерніи	2.668	1.172
9) " Приморской области	2.640	2.261
10) " Уральской "	2.097	1.818
11) " Иркутской губерніи	2.046	1.604
12) " Семирѣченской Области . .	605	88
13) " Забайкальской "	270	244
14) " Сыръ-Дарьинской	267	59
15) " Приуральскихъ губ. Евр. Россіи	2.088	934
16) Съ пути, не дошедшихъ до мѣстъ водворенія	454	214
Итого	85.452	37.050

Обратныхъ ходоковъ нынче, за время съ 1 Января по 1 Октября, зарегистрировано въ Челябинскѣ [и Сызрани 27711 человекъ. Изъ нихъ обезпечившіе себя землю со-

ставляютъ 49% (13509 ходоковъ). По способамъ обезпеченія земель ходоки распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

8449 челов. зачислили 84.436 душевыхъ долей на каз. участкахъ.

1872 челов. приписались по приѣмнымъ приговорамъ на 6.532 надѣла и

3.188 челов. купили и заарендовали землю.

По губерніямъ приписки возвратившіеся ходоки распредѣляются такъ:

Уроженцевъ губ.	Въ томъ числѣ:						
	Всего воз- вратилось.	Изъ нихъ обезпечив. себя землей.	Зачисл. зем- лю на каз. участкахъ.	Ими зачис- лено долей.	Приписа- лось по приѣмн. приговор.	Ими припи- сано надѣ- ловъ.	Купившихъ и зааренд. землю.
1) Полтавской .	2980	1528	1007	8596	140	435	381
2) Екатериносл.	2381	1372	704	6177	141	524	527
3) Кіевской . .	2034	1075	731	6623	106	304	238
4) Курской . . .	1872	648	396	3321	219	812	33
5) Херсонской .	1763	1011	294	4710	99	367	618
6) Черниговской.	1754	931	796	6090	58	173	77
7) Харьковской.	1697	792	373	5118	233	853	186
8) Могилевской .	1285	631	531	6476	31	133	69
9) Воронежской .	1154	378	227	2101	98	378	53
10) Подольской .	1041	593	281	2636	31	95	281
Итого . .	17961	8959	5340	51848	1156	4074	2463

Ходоковъ уроженцевъ остальныхъ губерній вернулось домой менѣе чѣмъ по 1000 человѣкъ. Въ послѣдней таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе Херсонская губернія, давшая въ текущемъ году, во первыхъ, сравнительно высокій процентъ зачисленія земли ходоками и, во вторыхъ, выдающаяся изъ ряда остальныхъ губерній по средней, приходящейся на одного ходока, нормѣ зачисленія долей на казенныхъ участкахъ. Норма эта достигаетъ въ текущемъ году для Херсонской губ. 16 душевыхъ долей на ходока (въ минувшемъ году она составляла 15,6 душевыхъ долей). Кромѣ того херсонскіе ходоки въ большомъ масштабѣ практико-

вали нынче аренду и покупку земли. Почти вровень съ Херсонской стоит нынче по результатам ходачества и Харьковская губернія, которая вообще, наряду съ губерніей Бессарабской, показала въ текущемъ году весьма крупныя цифры переселеній. Харьковскіе ходоки также широко использовали нынче приписку къ обществамъ крестьянъ старожиловъ, что въ одинаковой мѣрѣ можно еще сказать и о Курскихъ ходокахъ.

Наконецъ, районы, откуда ходоки въ 1910 году преимущественно возвращались въ убывающемъ порядкѣ распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Въ томъ числѣ:						
	Всего возврат. ходоков.	Изъ нихъ обезпечившихъ себя землей.	Зачисл. землю на каз. участ.	Ими зачислив. долей.	Приписавъ по прием. прог. и	Ими приписа вадѣловъ.	Купившихъ и заарендовавш. землю.
1 Изъ Том. губ. (съ каз. земель)	6.009	2.921	1.558	14.786	1.268	4.394	95
2 Изъ Томск. губ. (съ каз. земель)	1.576	598	384	2.655	201	664	13
3 Изъ Акмолинск. обл.	3.088	1.842	867	8.926	60	237	915
4 „ Енисейск. губ.	3.332	1.436	1.315	15.545	114	458	7
5 „ Тургайской обл.	2.428	1.764	1.345	14.220	17	65	402
6 „ Тобольской губ.	1.750	1.078	795	7.732	176	579	107
7 „ Иркутской „	1.106	715	698	7.628	17	69	—
8 „ Семипалат. обл.	844	437	350	3.855	7	23	80
9 „ Приморской „	767	393	392	3.011	—	—	1
10 „ Амурской „	523	347	344	2.902	3	9	—
11 „ Семирѣченской обл.	328	184	168	1.316	—	—	16
12 „ Уральской обл.	244	157	155	1.193	—	—	2
13 „ Забайкальской обл.	84	49	49	534	—	—	—
14 „ Сыръ-Дарьинск. обл.	76	14	9	26	3	11	2
15 „ проч. районовъ Аз. Россіи	5	4	4	25	—	—	—
16 Изъ Приурал. губ. Европ. Россіи	4.183	1.570	16	82	6	23	1548
17 Съ пути (не дошедшихъ до мѣста назначенія)	1.368	—	—	—	—	—	—
Итого	27.711	13.509	8.449	84.436	1.872	6.532	3.188

Послѣдняя таблица показываетъ, что ходаческая кампанія текущаго года закончилась сравнительно весьма благополучно. Изъ числа отдѣльныхъ районовъ водворенія особенно благоприятными, въ смыслѣ малаго числа неудачно съѣздившихъ туда ходоковъ, нужно признать районы: Акмолинскій (процентъ ходоковъ обезпечившихъ себя землей — 60%), Тургайско-Уральскій (73%), Тобольскій (61,6%), Иркутскій (65%) и Семирѣченскій (56%).

Изъ числа прослѣдовавшихъ въ текущемъ году въ прямомъ направленіи ходоковъ, къ 1 октября успѣли вернуться обратно на родину:

Изъ Забайкальскаго района	79,9 %
„ Тобольскаго „	78 „
„ Уральскаго „	78 „
„ Томскаго „ (съ каз. зем.) .	78 „
„ Акмолинскаго „	77,4 „
„ Семирѣченск. „	75 „
„ Тургайскаго „	74,7 „
„ Томскаго „ (съ каб. зем.) .	74,4 „
„ Енисейскаго „	73,4 „
„ Семипалат. „	68,8 „
„ Иркутскаго „	66,6 „
„ Приморскаго „	66,2 „
„ Амурскаго „	54,9 „
„ Сыръ-Дарьин. „	38,2 „

Въ среднемъ 77,7 %

По примѣру минувшихъ лѣтъ и нынче оборотъ ходоковъ, ѣздившихъ въ ближайшіе районы, водворенія оказался болѣе короткимъ, чѣмъ оборотъ ходоковъ, отправившихся искать землю въ наиболѣе отдаленныхъ районахъ водворенія.

Обращаютъ на себя, между прочимъ, вниманіе цифры ходачества въ приуральскія губерніи Европейской Россіи. Выше мнѣ уже пришлось отмѣтить, что, благодаря расширенію операцій Крестьянскаго Банка по продажѣ земель крестьянамъ въ губерніяхъ Самарской, Уфимской, и отчасти Оренбургской, послѣднія изъ колонизирующихъ превратились

въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ губерніи колонизируемыя. Здѣсь мнѣ еще разъ, на примѣрѣ ходачества въ эти губерніи, приходится повторить сдѣланное мною выше замѣчаніе, причѣмъ считаю нужнымъ къ вѣщему подкрѣпленію означеннаго вывода подтвердить его нижеслѣдующими цифрами, рисуящими быстрый ростъ переселеній въ эти губерніи за послѣдніе три года. Вотъ эти цифры:

Прослѣдовало переселенцевъ и ходоковъ:

	Въ 1908 г.			Въ 1909 г.			Въ 1910 г.		
	По прох. и ход. свидѣтельствамъ.	Безъ прох. и ход. свидѣтельствъ.	Итого.	По прох. и ход. свидѣтельствамъ.	Безъ прох. и ход. свидѣтельствъ.	Итого.	По прох. и ход. свидѣтельствамъ.	Безъ прох. и ход. свидѣтельствъ.	Итого.
Въ Оренбург. г.	2.798	4.879	7.677	5.534	6.998	12.532	6.732	6.431	13.163
„ Уфимск. „	2.131	1.315	3.446	4.124	2.116	6.240	7.003	1.409	8.413
„ Самарск. „	969	194	1.163	4.188	1.805	4.993	16.895	1.394	16.289
„ Симбирск. „	—	—	—	—	—	—	710	147	857
Итого . .	5.898	6.388	12.286	13.846	10.919	23.765	31.340	9.381	38.722

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ переселенческое движеніе въ приведенныя четыре восточныя губерніи увеличилось болѣе чѣмъ въ 3 раза, причѣмъ, одновременно съ самовольцами, наблюдалось особенно интенсивное вселеніе въ эти губерніи крестьянъ, обезлечившихъ себя здѣсь предварительно землю, по проходнымъ свидѣтельствамъ. Такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ начался новый процессъ — усиленнаго заселенія приуральскихъ степей, которому, повидимому, предстоитъ сыграть немаловажную роль въ общей земельной политикѣ и вліяніе его неизбѣжно должно будетъ отразиться на переселеніяхъ за Уралъ, такъ какъ путь въ Сибирь лежитъ черезъ эти степи, которыя и ближе да и роднѣе какъ то русскому мужику.

Заканчивая на этомъ свою цифровую характеристику переселенческой кампаніи 1910 года, я, въ заключеніе настоящей статьи, считаю не лишнимъ сказать, что перевозку переселенцевъ не только по желѣзнымъ дорогамъ, но отчасти даже и по воднымъ путямъ (по крайней мѣрѣ въ Западной Сибири), можно, въ общемъ, считать въ настоящее время почти упорядоченной.

Огромную пользу этому дѣлу принесли прежде всего, конечно, ежегодныя Междувѣдомственныя Совѣщанія, на которыхъ выносятся постановленія, проводимыя затѣмъ въ жизнь общими усиліями Управленія Желѣзныхъ Дорогъ и Переселенческаго Управленія. Съ этими постановленіями, не могутъ не считаться и частныя желѣзныя дороги, постоянно жалующіяся на убыточность для нихъ переселенческихъ перевозокъ и смотрящія на переселенцевъ не какъ на пассажировъ, а какъ на весьма неудобный и самый поэтому нежелательный для нихъ грузъ. Въ настоящее время установлены спеціальныя росписанія переселенческихъ поѣздовъ, выстроены паркъ переселенческихъ вагоновъ усовершенствованнаго типа, учреждена агентура по надзору за переселенческой кладью и ея розыску, разбросана сеть наблюдательныхъ, питательныхъ и медицинскихъ пунктовъ, прекрасно оборудованныхъ и обслуживаемыхъ опытными и знающими работниками, выработаны исключительно для переселенцевъ особыя правила слѣдованія ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, переселенческіе поѣзда сопровождаютъ санитарными вагонами и т. п. и т. п..

При пароходахъ—зафрахтованныхъ для перевозокъ переселенцевъ, слѣдуетъ обязательно фельдшеръ или фельдшерница; переселенцы размѣщаются на этихъ пароходахъ преимущественно въ крытыхъ, оборудованныхъ койками, вентилируемыхъ и, по возможности, содержимыхъ въ чистотѣ помѣщеніяхъ; въ каждомъ отдѣльномъ договорѣ съ пароходчиками, обычно устанавливаются особыя пониженныя переселенческія ставки за провозъ какъ людей, такъ и клади; при пароходахъ имѣются постоянно горячій кипятокъ и плита, на которой переселенцы могутъ варить себѣ пищу; наконецъ, устроены особыя переселенческія пристани, на которыхъ

производятся посадки людей на суда, при посредствѣ чиновъ и стражниковъ переселенческой организаци...

Къ сожалѣнію не могу не отмѣтить, что усилія Пер. Упр., направленные къ упорядоченію перевозокъ, имѣютъ главнымъ образомъ въ виду періодъ, особенно интенсивныхъ наплывовъ переселенцевъ. Къ этому времени спѣшно мобилизуются всѣ силы и средства, которыми располагаютъ оба, заинтересованные въ успѣхѣ дѣла вѣдомства. Но проходитъ горячая пора, переселенческій потокъ спадаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ ослабѣваетъ и строгость надзора; къ осени, обычно, въ движеніи начинаютъ происходить частичные беспорядки, которые, казалось бы при незначительномъ движеніи не должны были имѣть вовсе мѣста. Слѣдовало бы, поэтому, изыскать способы, постоянного надзора за путями слѣдованія переселенцевъ, въ особенности же обратить вниманіе на упорядоченіе обратнаго движенія, которому до настоящаго времени удѣлялось относительно мало вниманія.

II. Очередная перевозка зачислившихъ землю за Ураломъ переселенцевъ по жел. дорогамъ.

Примѣняемая въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ перевозка переселенцевъ по жел. дор. по заранѣе установленнымъ Пер. Управленіемъ очередямъ вызываетъ, наряду съ прочими мѣропріятіями вѣдомства, тяжелыя нареканія и служитъ предметомъ строгой критики лицъ, стоящихъ обычно далеко отъ переселенческаго дѣла и мало въ немъ заинтересованныхъ. Между тѣмъ, факты говорятъ, что эта стѣснительная, на первый взглядъ, мѣра, далеко не является праздною выдумкою, родившеюся въ тиши бюрократическаго кабинета. Наоборотъ, ее можно смѣло разсматривать какъ вызванную къ жизни наличными условіями, при которыхъ иначе поступать было бы и неразумно и неосторожно.

Принимая во вниманіе плохую освѣдомленность переселенца о тѣхъ новыхъ мѣстахъ за Ураломъ, куда онъ направляется, — учитывая затѣмъ и интересы желѣзныхъ дорогъ, которымъ приходится не только возить переселенцевъ, весьма понятнымъ становится стремленіе Переселенческаго Управленія—освѣтить переселенцамъ предстоящій имъ въ

большинствѣ случаевъ долгій путь и до нѣкоторой степени облегчить этотъ путь соотвѣтствующими мѣропріятіями, хотя бы и стѣсняющими личную инициативу переселенца, но окупающимися сторицей тѣми удобствами, которыя, благодаря этимъ мѣропріятіямъ, могутъ быть ему предоставлены. Къ такимъ мѣропріятіямъ нужно безспорно отнести очереди отправки, которыя, какъ показалъ 3-лѣтній опытъ, являются весьма полезной мѣрой; направленной къ урегулированію переселенческаго движенія. Мнѣ думается, что если Пер. Упр. и впредь будетъ неуклонно держаться принятаго имъ въ послѣдніе годы порядка перевозки переселенцевъ по жел. дорогамъ положительные результаты этой благодѣтельной мѣры, не преминутъ сказаться: стихійность движенія окажется въ значительной степени локализованной и отъ Пер. Упр. будетъ всецѣло зависѣть регуляровка переселенческаго потока.

Можно говорить о приданіи очередямъ большей гибкости... жизнь укажетъ дефекты, которые придется устранить въ нихъ, но отказаться отъ очередей врядъ ли было бы теперь рационально; это значило бы уступить одну изъ вполне правильно занятыхъ въ послѣдніе годы Переселенческимъ Управленіемъ позицій, въ его непомѣрно трудной, творческой работѣ. Не нужно также забывать, что очереди охватываютъ сравнительно незначительный промежутокъ времени и тотъ, кому почему либо не удобно будетъ выѣхать съ родины въ назначенный для него срокъ, всегда можетъ отложить свой отъѣздъ на вторую половину года.

Я думаю, что годъ фактическаго переѣзда переселенческой семьи на новоизбранный участокъ, въ хозяйственномъ отношеніи, слѣдуетъ считать для нея потеряннымъ, въ особенности теперь, когда началась усиленная колонизація урмана, требующаго предварительно производства распахъ, затраты большихъ усилій на очистку и выкорчевку залѣсенныхъ пространствъ. При такихъ условіяхъ желаніе переселенцевъ попасть на новыя мѣста возможно раньше весною, къ посѣву, въ значительной мѣрѣ представляется мнѣ мало-оправдываемымъ дѣйствительной необходимостью; желаніе же выѣхать во что бы то ни стало въ Маѣ —

кажется мнѣ просто капризомъ, и капризомъ далеко не безвреднымъ, такъ какъ онъ влечетъ за собой всѣ тѣ тяжелыя послѣдствія, пережить которыя пришлось крестьянамъ, переселявшимся въ 1907 году. Нужно также имѣть въ виду, что только очередями отправки можно, предупреждать большія скопленія людей на станціяхъ, отъ которыхъ переселенцамъ приходится слѣдовать далѣе по Сибирскимъ рѣкамъ на пароходахъ.

Въ текущемъ году результаты очередной перевозки представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего ожидалось къ прослѣдованію душъ обоего пола переселенцевъ, обеспечившихъ себя предварительнымъ зачисленіемъ земли.	Въ теченіи перваго полугодія прошло въ дѣйствительности по даннымъ Челяб. и Сызран. регистрацій душъ об. п. семейныхъ перес. по прох. свид.
Въ Тобольскій районъ	7.029	9083
„ Акмолинскій	24.084	21186
„ Семипалат.	7.492	5744
„ Томскій	27.699	44249
„ Енисейск.	12.611	12854
„ Иркутск.	8.130	8314
„ Забайкал.	1.971	1288
„ Амурск.	31.192	19626
„ Приморск.	20.876	9303
„ Тургайско-Ур.	23.694	22830
Всего . .	164.778	154477

Какъ показываютъ цифры и нынѣшній годъ не явился исключеніемъ въ смыслѣ удовлетворительности подсчета на мѣстахъ семей, намѣревавшихся весною 1910 года переехать на зачисленную за ними въ районахъ водворенія землю. Неудачными представляются снова, съ одной стороны, цифры характеризующія переселеніе въ дальневосточныя области, куда прошло почти вдвое меньше переселенцевъ, чѣмъ ихъ предполагало пройти согласно сообщеніямъ съ мѣстъ выхода (Такое несоотвѣтствіе въ дальневосточныхъ цифрахъ объясняется, какъ и въ прошломъ году неправильными сообщеніями губернаторовъ: Бессарабскаго (вмѣсто 6½ тысячъ душъ — прошло вдвое меньше) и Подольскаго (вмѣсто 14 тысячъ душъ — прошло

около 5-ти) а также начальниковъ областей -- Кубанской (вмѣсто 7 тысячъ душъ—прошло около 500 чел.) и Терской (вмѣсто 1200 душъ—около ста человекъ), и съ другой, въ Томскую губернію, куда прослѣдовало переселенцевъ почти вдвое больше, чѣмъ предполагало ихъ прослѣдовать, согласно донесеніямъ губернаторовъ съ мѣствъ выхода. Ошибочныя свѣдѣнія о числѣ Томскихъ переселенцевъ дали нынче губернаторы: Екатеринославскій, Кіевскій, Курскій, Орловскій, Харьковскій и Херсонскій.

Совпаденіе данныхъ о предполагавшемся и дѣйствительномъ движеніи переселенцевъ въ остальные районы водворенія нельзя не признать весьма удачнымъ.

Что же касается практическихъ результатовъ, къ которымъ привели очереди текущаго года, то они оказались еще болѣе осязательными нежели въ 1909 году. Движеніе переселенцевъ настолько сильно оттянулось къ Марту, что недалеко уже, повидимому, то время, когда придется принимать мѣры къ разрѣженію мартовскаго движенія, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто до настоящаго времени по отношенію къ движенію майскому. Распределеніе проходившихъ въ первое полугодіе текущаго года переселенцевъ по мѣсяцамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Прослѣдовало за Уралъ:
Переселенцевъ (душъ об. пола).

	По проходнымъ свидѣтельствамъ.	Безъ проходн. свидѣт.	Всего.	Въ ‰ ‰.		
				По прох. свидѣт.	Безъпроход.свид.	Всего.
Въ Январѣ	4602	2688	7290	2,4	3,1	2,6
„ Февр. .	13508	9762	23270	7,1	11,2	8,4
„ Мартѣ .	68121	28094	96215	35,8	32,2	34,7
„ Апрельѣ	45330	19371	65001	24	22,2	23,5
„ Маѣ . .	39297	20161	59458	20,7	23,2	21,5
„ Іюнь . .	18910	7074	25984	10	8,1	9,3
Итого . .	190068	87150	277218	100	100	100

Сокращеніе размѣровъ легальнаго движенія переселенцевъ за Уралъ началось въ текущемъ году, какъ показываетъ послѣдняя таблица, съ Мая мѣсяца, въ теченіе котораго прошло переселенцевъ относительно вдвое меньше, чѣмъ въ минувшемъ году. Июньское движеніе этого года оказалось уже совершенно незначительнымъ, что, въ равной степени, приходится сказать и о всѣхъ дальнѣйшихъ мѣсяцахъ 1910 года. Нельзя не усмотрѣть въ отмѣченномъ обстоятельстве скрытой причины, повліявшей на сокращеніе выселеній — причиною этой несомнѣнно является хорошее состояніе всходовъ, обнаружившееся къ Маю, повсемѣстно въ предѣлахъ Европейской Россіи. Ожиданіе хорошаго урожая, спросъ на рабочія руки и оживленіе промышленной жизни — конечно не могли не сказаться на размѣрахъ отлива крестьянъ за Уралъ. При отсутствіи извѣстной причины интенсивность легальнаго движенія переселенцевъ и въ 1910 году не оказалась бы ниже интенсивности минувшаго года, на что даютъ право указать, цифры первыхъ четырехъ мѣсяцевъ. Сокращеніе же самовольнаго движенія, начавшееся съ ранней осени 1909 года, находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыми обставлены теперь переселенія. Невозможность быть устроеннымъ на казенныхъ участкахъ безъ надлежащихъ документовъ — отбила, наконецъ, у крестьянъ охоту подниматься съ родныхъ мѣстъ, вопреки дѣйствующихъ правилъ, самовольно; хорошими же освѣдомителями населенія о томъ, что происходитъ въ зауральскихъ районахъ водворенія, явились возвратившіеся обратно оттуда переселенцы, на себѣ испытавшіе всѣ тѣ тягостныя послѣдствія, которыя влечетъ за собой неосторожный уходъ съ семьей за Уралъ, безъ предварительнаго обезпеченія себя землею.

Казалось бы, что сокращеніе размѣровъ переселенческаго движенія за Уралъ исключаетъ необходимость регулировки и вопросъ объ очередяхъ тѣмъ самымъ долженъ быть снятъ, впредь до новой вспышки переселеній. Но и при слабомъ движеніи неизбѣжны случаи наплывовъ людей къ одному опредѣленному сроку, съ чѣмъ необходимо бороться, а раздѣлять такія наплывы возможно лишь очередями и толь-

ко очередями отправки людей съ мѣстъ ихъ выхода. Кромѣ того настойчивое проведеніе въ жизнь началъ планомѣрной отправки переселенцевъ не лишено и воспитательнаго значенія. Мало по малу у переселенцевъ должно будетъ твердо выработаться сознаніе необходимости, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Сибири имъ приходится къ мѣсту назначенія слѣдовать по рѣкамъ, не подниматься съ родины до вскрытій этихъ рѣкъ, переждать время, когда въ Сибири начинается распутица, не идти „на авось“, а руководствоваться указаніями опыта Переселенческаго Управленія. Не меньшее значеніе имѣютъ очереди отправки и для желѣзныхъ дорогъ, которымъ онѣ сильно облегчаютъ тяжелую повинность переселенческихъ перевозокъ.

III. Роль Земства въ переселенческомъ дѣлѣ.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ усиленнаго выселенія крестьянъ Европейскихъ губерній за Уралъ, земства этихъ губерній конечно не могли оставаться безучастными въ новомъ, принявшемъ такіе крупныя размѣры крестьянскомъ дѣлѣ. Онѣ пришли на помощь Переселенческому Управленію, которое, по заслугамъ оцѣнивъ эту помощь, предоставило имъ широкое поприще для проявленія инициативы и оказанія посильнаго содѣйствія переселяющимся. Горячо принялись земства за работу, и, нужно отдать справедливость, не пожалѣли ни труда, ни денегъ, для урегулированія внезапной переселенческой вспышки. Нашлись самоотверженные и знающіе люди, образовались крупныя мѣстныя организациі, возникъ серьезный органъ при центральномъ бюро главнѣйшей изъ этихъ организациі—„Областной“, установлена была прочная связь Земства съ Центральнымъ Переселенческимъ Управленіемъ, которое шло все время на встрѣчу пожеланіямъ послѣднихъ, чутко прислушиваясь къ живому голосу людей, посѣдѣвшихъ на службѣ крестьянскому дѣлу.

Въ настоящее время трехлѣтній опытъ совмѣстной съ земствомъ работы даетъ уже возможность подвести нѣко-

торые итоги этой работы, которая была очень нелегка и потребовала крайняго напряженія какъ силъ, такъ конечно и средствъ. Новое дѣло нужно было организовать, придать ему опредѣленное значеніе, вдвинуть его въ строгія и, по возможности мало стѣснительныя рамки.

Трудно сказать, что оказалось при этомъ болѣе тяжелымъ—организация ли выселеній въ мѣстахъ выхода переселенцевъ, упорядоченіе ли перевозокъ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, или, наконецъ, созданіе условій для наиболѣе успѣшнаго устройства переселенцевъ въ районахъ водворенія.

На мѣстахъ выхода приходилось прежде всего озаботиться: освѣдомленіемъ крестьянъ, задумавшихъ переселиться, о томъ, что они могли рассчитывать найти за Ураломъ, обставить выходъ ихъ съ родины опредѣленными условіями, установить для нихъ разумныя и требуемыя обстоятельствами нормы льготъ и пособій, указать порядокъ, при которомъ трудное дѣло переселенія могло бы дать наиболѣе положительные результаты.

Успѣхъ перевозки переселенческихъ массъ потребовалъ: выработки специальныхъ правилъ, установленія для переселенцевъ особо пониженныхъ тарифныхъ ставокъ, сооруженія парка специально переселенческихъ вагоновъ, оборудованія питательныхъ, медицинскихъ и наблюдательныхъ пунктовъ, разбросанныхъ по путямъ слѣдованія переселенцевъ, заключенія особыхъ договоровъ съ частными паровозчиками на Сибирскихъ рѣкахъ, и особой заботливости желѣзнодорожнаго вѣдомства, при посредствѣ коего только и явилась возможность вліять на частныя желѣзныя дороги, для которыхъ перевозка переселенцевъ сдѣлалась тяжелой и материально-убыточной государственной повинностью.

Наконецъ, въ районахъ водворенія пришлось: широко развить землеотводную дѣятельность, создать густую сѣть административныхъ, специально переселенческихъ, центровъ, гдѣ бы переселенцы могли получать всѣ необходимыя для нихъ справки, а также установленныя закономъ ссуды и пособія, заняться снабженіемъ переселенцевъ необходимымъ для

нихъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, а, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, зерномъ для посѣвовъ и, въ самое послѣднее время товарами мелкаго хозяйственнаго обихода, позаботиться о духовныхъ нуждахъ не только новоселовъ, но также и старожиловъ, путемъ созданія церквей съ приходами и постройки школъ, и, наконецъ, широко развитъ культурную помощь по приведенію, открытыхъ для колонизаціи земель, въ годное для занятія земледѣліемъ состояніе — проведеніемъ дорогъ, осушеніемъ болотъ, обводненіемъ, рытьемъ колодезевъ, а въ самое послѣднее время выясняется необходимость корчеванія и очистки таежныхъ пустырей изъ подъ лѣса за государственной счетъ. Конечно для удовлетворительнаго выполненія всѣхъ этихъ работъ потребовались бы сотни милліоновъ рублей, затрата коихъ оказалась непосильной для Государственнаго Казначейства, обремененнаго и безъ того весьма крупными расходами, для удовлетворенія еще болѣе неотложныхъ нуждъ, нежели переселеніе.

Тѣмъ не менѣе бюджетъ Пер. Упр. возросъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ (съ 5 мил. р. въ 1906 году до 25 мил. въ 1909 году), а то что на эти деньги было сдѣлано — говоритъ само за себя и уже теперь даетъ себя чувствовать въ хозяйственной жизни страны.

При такихъ условіяхъ нельзя не согласиться, что содѣйствіе мѣстныхъ силъ, въ лицѣ Земствъ, не могло не оказать поддержки Пер. Управленію въ его почти непосильной работѣ, причемъ наиболѣе существенной оказалась эта поддержка на мѣстахъ выхода переселенцевъ, гдѣ земства освѣдомляли, снаряжали партіи переселенцевъ, помогали имъ ликвидировать оставляемые имущества и отправляли ихъ въ путь, въ сопровожденіи своихъ агентовъ — агрономовъ или, во всякомъ случаѣ, интеллигентныхъ, практически ознакомленныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, инструкторовъ.

Менѣе замѣтной приходится признать работу земствъ въ перевозкѣ переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ Сибири и, наконецъ, скорѣе даже

отрицательную роль сыграли земства въ дѣлѣ устройства переселенцевъ на избранныхъ ими участкахъ. Не оставившаяся на работѣ земства въ мѣстахъ выхода переселенцевъ, гдѣ до настоящаго времени не имѣется спеціальныхъ чиновъ Пер. Упр. и гдѣ вся работа по выдачѣ ходаческихъ и переселенческихъ документовъ по необходимости лежала до послѣдняго времени всецѣло на чинахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (въ частности Земскихъ Начальникахъ), и безъ того обремененныхъ массою неотложныхъ работъ, а также обходя молчаніемъ перевозку переселенцевъ, гдѣ каждый лишній глазъ, крайне цѣненъ, и гдѣ все зависитъ отъ степени бдительности надзора, я остановлюсь лишь на земской работѣ въ районахъ водворенія, которая, повторяю, оставляетъ желать весьма многого и, какъ мнѣ кажется, должна быть кореннымъ образомъ, въ интересахъ дѣла, реорганизована.

Въ настоящее время въ отдѣльныхъ районахъ водворенія, наряду съ представителями переселенческаго вѣдомства, проживаютъ спеціально командированные представители наиболѣе заинтересованныхъ въ переселеніи Земствъ, на обязанности коихъ лежитъ оказывать содѣйствіе переселенцамъ—уроженцамъ ихъ родныхъ губерній. Уже такая постановка дѣла свидѣтельствуетъ о томъ, что каждому изъ такихъ агентовъ вмѣняется какъ бы въ обязанность стоять на стражѣ только узкомѣстныхъ интересовъ... Самъ Полтавецъ земець — будетъ исключительно заботиться о лучшемъ устройствѣ переселенцевъ—полтавцевъ; екатеринославецъ—о екатеринославцахъ, харьковецъ — о харьковцахъ и т. п. Такимъ путемъ создается тревожная атмосфера нездоровой конкуренціи агентовъ, которая приводитъ, какъ это неоднократно и бывало на дѣлѣ, къ совершенно нежелательнымъ послѣдствіямъ, т. к. каждый земець — агентъ становится уже не столько представителемъ интересовъ отдѣльныхъ семей переселенцевъ, сколько является защитникомъ, и притомъ болѣзненно-самолюбивымъ, престижа того земства, которое командировало его въ районъ и платитъ ему за это деньги. Передъ этимъ земствомъ ему приходится отчитываться, послѣдому онъ служить и, конечно, въ своихъ собственныхъ

интересахъ, передъ нимъ будетъ стараться показать свою работу прежде всего со стороны количественной, всемѣрно заботясь какъ можно больше устроить „своихъ“ земляковъ. О томъ какъ каждый изъ этихъ земляковъ будетъ устроенъ ему интересоваться нѣтъ времени. Важно въ отчетной вѣдомости имѣть возможность показать, что изъ числа прибывшихъ въ районъ ходоковъ, всѣ почти нашли подходящія для себя участки земли, зачислили ихъ и по веснѣ придуть на эти участки со своими семьями и приведутъ съ собой семьи своихъ довѣрителей.

Между тѣмъ работа агентовъ земства въ районахъ водворенія по существу должна быть освѣдомительной. Они, какъ мнѣ кажется, обязаны только подробно знакомиться съ мѣстными условіями жизни, чтобы быть въ состояніи освѣдомлять объ этихъ условіяхъ свои земства и тѣмъ самымъ давать послѣднимъ возможность, еще до выхода съ родины, сообщать переселенцамъ: о тѣхъ разстояніяхъ, которыя придется проѣхать до окончательнаго мѣста назначенія, о томъ сколько для этого потребуется израсходовать денегъ, что они найдутъ по прибытіи на участокъ, и т. п. Такой освѣдомительный характеръ земской работы пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе при системѣ распределенія земельного фонда, который въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ практиковался въ районахъ водворенія. Разъ ходуку указывается тотъ участокъ, или подрайонъ, въ предѣлахъ котораго ему только и предстоитъ зачислить доли, ходокъ этотъ вправѣ потребовать, чтобы ему, хотя бы въ общихъ, но конечно вѣрныхъ, чертахъ, описали этотъ участокъ или этотъ подрайонъ еще до выѣзда съ родины. Иначе, что же такое въ самомъ дѣлѣ ходачество и для чего оно? Земства, взявшія на себя дѣло распределенія земельного фонда за Ураломъ не учли въ достаточной мѣрѣ этого обстоятельства и ограничились лишь посылкой своихъ агентовъ, на мѣста водворенія, работа которыхъ здѣсь свелась къ тому, что мною уже было изложено выше. Для иллюстраціи того къ чему привело подобное отношеніе къ дѣлу земствъ, я приведу цифровые матеріалы, собранные на Петропавловскомъ переселенческомъ пунктѣ:

Для нанихъ губерній.		Въ уѣздахъ:				В С Е Г О.
		Петропавлов- скомъ.	Кокчетав- скомъ.	Атбасарскомъ.	Ақмолин- скомъ.	
		Д о л е й.				
Вошедшихъ въ составъ областной организаціи.	Было назначено	1.377	3.110	2.678	1.740	8.905
	Прошло ходоконъ имѣвшихъ право зачислить	1.588	2.324	3.198	723	7.833
	Зачислено ими	874	1.406	1.723	385	4.388
	Остались незачисленными ходоками	714	918	1.475	338	3.445
	Изъ нихъ:					
	1) Возвратившимся съ осмотра участковъ	186	219	466	240	1.111
2) Возвратившимся съ пункта	270	227	275	98	870	
3) Возвратившимся съ пути на участки	258	472	734	—	1.464	
Всѣхъ прочихъ	Было назначено	1.005	3.642	1.530	1.620	7.797
	Прошло ходоконъ имѣвшихъ право зачислять	3.436		2.549		5.985
	Зачислено ими	1.421		1.158		2.579
	Остались невыясненными результаты	120		29		149
	Остались незачисленными	1.895		1.362		3.257
	Изъ нихъ ходоками:					
1) Возвратившимся съ осмотра участковъ	1.450		794		2.244	
2) Возвратившимся съ пункта	398		481		879	
3) Возвратившимся съ пути на участки	47		87		134	

Послѣдняя таблица показываетъ, что зачисленіе долей за ходоками, уроженцами губерній, вошедшихъ въ составъ Областной Организациі представляется сравнительно благополучнымъ. Ими забраковано относительно менѣе долей (1111 изъ 5499 осмтрѣнныхъ) чѣмъ ходоками всѣхъ прочихъ губерній (2244 изъ 4972 осмтрѣнныхъ), доказательство того, что, повидимому, агентамъ общеземской организациі удалось въ текущемъ году выхлопотать на долю своихъ ходоковъ наиболѣе удачные переселенческіе участки.

Тѣмъ не менѣе ниже я постараюсь, на примѣрѣ возвращеній обратно на родину изъ Акмолинскаго района семейныхъ переселенцевъ, показать на цифрахъ, что зачисленіе земли ходоками, уроженцами губерній, вошедшихъ въ составъ Областной Организациі, по сравненію съ зачисленіемъ ходоковъ, уроженцевъ прочихъ губерній Европейской Россіи не представляется особенно прочнымъ и приходящая вслѣдъ за этими ходоками семьи быстро разочаровываются въ доставшихся на ихъ долю участкахъ и возвращаются обратно на родину.

Обращаютъ на себя, затѣмъ, вниманіе цифры душевыхъ долей, оставшихся незачисленными. Изъ 3445 душевыхъ долей, отъ зачисленія которыхъ отказались ходоки уроженцы губерній, вошедшихъ въ составъ Областной Организациі, 2334 доли, или 67,7% не были ими вовсе даже осмтрѣны, что безспорно свидѣтельствуетъ о плохой освѣдомленности этихъ ходоковъ, на мѣстахъ выхода о тѣхъ участкахъ, которые имъ были предоставлены. Наоборотъ, имъ, повидимому, разъяснили лишь, что на мѣстахъ имѣются спеціальныя агенты, которые все устроятъ, все покажутъ, обо всемъ позаботятся... Результатъ такого освѣдомленія—на лицо. Ходоки съѣздили напрасно и ни съ чѣмъ возвратились обратно на родину.

Посмотримъ, теперь, что сдѣлали ходоки губерній не вошедшихъ въ составъ организациі. Они не зачислили всего 3257 долей. Но изъ этихъ долей, вовсе не осмтрѣнныхъ ими оказывается всего лишь 1013 долей или 31,1%. Остальныя 2244 доли забракованы ими послѣ осмотра, а слѣдовательно вполне сознательно.

Изъ таблицы, между прочимъ, видно еще, что Областная Организация практикуетъ, повидимому, посылку ходокъ на большее число долей, нежели ей приходится по разверсткѣ. Такъ въ Петропавловскомъ уѣздѣ было ей предоставлено нынче 1377 долей, а ходокъ явилось на ст. Петропавловскъ имѣвшихъ право зачислить 1588 долей; въ Атбасарскомъ уѣздѣ на 2678 предоставленныхъ долей, пришло ходокъ, имѣвшихъ право зачислить 3198 долей. Не чего и говорить что такая предусмотрительность можетъ быть и имѣть свой *raison d'être*, на дѣлѣ же оказывается чрезвычайно тягостной для мѣстныхъ, вѣдающихъ зачисленіемъ долей, чиновъ тѣмъ болѣе, что при такихъ условіяхъ на одинъ и тотъ же, конечно лучший, участокъ является большее число претендентовъ, примирить которыхъ на мѣстѣ бываетъ не легко.

Что касается прочности зачисленія и водворенія, то, въ этомъ отношеніи, цифры представляютъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

За время съ 1 Января по 31 Октября 1910 года выбыло обратно въ Европейскую Россію черезъ ст. Петропавловскъ по отказнымъ (окончательно отказавшихся отъ проживанія на избранныхъ участкахъ) и увольнительнымъ запискамъ 265 семей, пришедшихъ въ районъ изъ губерній вошедшихъ въ составъ Областной Организаци и 271 семья, пришедшихъ въ районъ изъ прочихъ губерній, Европ. Россіи.

Кромѣ того, за то же время возвратилось обратно снабженныхъ проходными свидѣтельствами семей еще не водворенныхъ окончательно на участки и не приступавшихъ къ обзаведенію хозяйствомъ 364 семьи, изъ коихъ семей, явившихся въ районъ изъ губерній, вошедшихъ въ составъ Областной Организаци, оказывается 68.

На этомъ я заканчиваю свой короткій обзоръ участія земства въ переселенческомъ дѣлѣ. Не беря на себя смѣлость высказаться рѣшительно за желательность устраненія земствъ отъ работы въ районахъ водворенія, я бы сказалъ, что работа эта, должна, однако, носить характеръ исключительно *развѣдочный*. Сидящему на мѣстѣ земцу не зачѣмъ

вмѣшиваться въ то, какъ устраиваются переселенцы на участкахъ—это дѣло всецѣло переселенческаго чиновника. Агентъ земства обязанъ лишь изучать и освѣдомлять, но отнюдь не вліять на положеніе дѣлъ въ районѣ: его задача быть окомъ земства, его помощникомъ въ дѣлѣ освѣдомленія переселенцевъ о Сибири.

IV. Переселенцы Тюменскаго уѣзда, Тобольской губерніи.

Въ Тюменскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи, въ настоящее время идетъ нарѣзка переселенческихъ участковъ на земляхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ преимущественно въ сѣверной, части уѣзда. Годными для осѣдлаго проживанія здѣсь землепашцевъ признаются два района—западный, орошаемый рѣкой Турой съ притоками и восточный — Притавдинскій районъ. Первый въ настоящее время использованъ почти полностью: здѣсь образовано до 1909 года 10 участковъ, оказавшихся ко времени моего проѣзда уже заселенными, преимущественно выходцами Минской, Витебской и Вятской губерній. Эти 10 участковъ, составляющіе такъ называемую Искинскую группу, расположены въ глухой мѣстности. Въ теченіе 1910 года въ этой же части уѣзда произведена была съемка земель, расположенныхъ къ югу отъ упомянутой группы участковъ, вплоть до старожильческаго селенія Бухталъ, причемъ образовано было новыхъ пять участковъ, для заселенія которыхъ уже имѣются кандидаты, въ настоящее время проживающіе въ округѣ на заработкахъ у старожилловъ, по квартирамъ. Въ восточной полосѣ уѣзда нарѣзка производится нѣсколько иначе. Участки здѣсь не нанизываются одинъ на другой, а отводятся разбросанно, по мѣрѣ выясненія излишковъ въ той или другой мѣстности, и нарѣзаются они, главнымъ образомъ, по указаніямъ самихъ переселенцевъ, исключительно у озеръ или по берегамъ довольно многочисленныхъ, но немногочисленныхъ рѣчущекъ.

Минувшимъ лѣтомъ мнѣ удалось объѣхать нѣкоторыя изъ участковъ Тюменскаго уѣзда; всѣ они уже заселены „самоходами“, преимущественно самовольно прибывшими изъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній Европейской Россіи. Я отправился изъ Тюмени на востокъ, черезъ старожильческое селеніе Яръ, на юрты Янтыковскія, черезъ знаменитыя въ уѣздѣ болота Янтыковскія, заѣхалъ на смежный съ Юртами, вновь наръзанный участокъ при озерѣ „Маяги“, откуда, затѣмъ, по пути къ старожилу селенію Велижанскому, направился на сѣверъ, побывалъ на участкѣ Красноярскомъ и черезъ поселокъ „Круглое“ добрался до Искинскихъ участковъ, отъ которыхъ повернулъ къ юго-западу, на старожильческую деревню Бухталъ, гдѣ осмотрѣлъ попутно только что образованный участокъ Средне-Бухталскій и затѣмъ, черезъ деревню Салаирскую и село Каменское, вернулся обратно въ Тюмень. Впечатленіе отъ этой поѣздки по глухимъ мѣстамъ, куда рѣдко кто, кромѣ мѣстныхъ чиновниковъ, заглядываетъ, получилось у меня самое пестрое. Прежде всего мнѣ бросилось въ глаза поразительное однообразіе условій, сопровождающихъ первоначальное устройство здѣсь переселенцевъ на залѣсенныхъ участкахъ. Я видѣлъ вновь возникающія селенія въ разныхъ стадіяхъ ихъ развитія. На нѣкоторыхъ стоятъ пока только шалаши, люди сюда прибыли въ самое послѣднее время и хозяйственная жизнь на этихъ участкахъ еще не начиналась; на другихъ я нашелъ уже поставленные срубы, но въ этихъ срубахъ крестьяне еще не живутъ, хотя отъ селеній этихъ вѣтъ нѣкоторой домовитостью; на третьихъ, наконецъ жизнь какъ будто вошла уже въ свою обычную колею... онѣ выглядятъ въ полномъ смыслѣ слова деревнями, съ разбитыми у избъ огородами, пасущейся скотиной, раздѣланными пашнями, сложенными и заготовленными къ зимѣ дровами и кое какими необходимыми въ крестьянскомъ обиходѣ хозяйственными надворными постройками и службами. Начну свое описаніе съ западной части уѣзда особенно отчетливо запечатлѣвшейся у меня въ памяти.

На десятки верстъ тянутся здѣсь чахлыя березовыя лѣски, смѣняемые поросшими елью угрюмыми сограми и ярко вы-

раженными заболоченными прогалинами. На семь путей, от Южно-Искинского участка до деревни Бухталъ, мертвая тишина царить въ этой лѣсной пустынкѣ; изрѣдка нарушаютъ ее лишь тяжелые взмахи крыльевъ перелетающей путнику дорогу лѣнливой, потревоженной вороны, да нѣтъ нѣтъ встрѣтится одинокая сова, зловѣщимъ темнымъ пятномъ неподвижно сидящая на печально опустившемся сучкѣ будто заснушаго дерева.

Покой лѣсной чащи нарушаетъ еще дружный хоръ комариного роя, жадно выюшагося надъ уныло плетущейся, переселенческой телѣгой, съ ея тщетно отбивающимися отъ назойливой мошканы путниками. Въ этомъ царствѣ сна и покоя не хочется говорить; тяжелая дрема одолеваетъ; закроешь глаза, уткнешься носомъ въ сѣно, заботливой рукой переселенческаго старосты наваленное въ телѣгѣ, забудешься ненадолго... но первый же толчекъ, и уже глаза открылись и имъ снова представилась та же картина...

Гораздо богаче и разнообразнѣе природа восточной полосы уѣзда. Здѣсь попадаются прекрасные сосновые боры; край изобилуетъ озерами, небольшими рѣчками и родниками.

Больше въ этомъ краю людей, дороги наѣзженнѣе, краски богаче, ярче жизнь...

Около Янтыковскихъ юртъ, въ центрѣ уѣзда, въ большое рыбное озеро глядится прибрежныя сосны. Татарская деревушка съ широкой улицей по серединѣ, утопаетъ въ зелени; густая, пестрѣющая цвѣтами, трава окаймляетъ дорогу.

Первый переселенческій участокъ, который мнѣ пришлось увидѣть—это участокъ при озерѣ „Маяги“, расположенный въ глухомъ лѣсу, въ разстояніи 8 верстъ отъ Янтыковскихъ юртъ. Узкая, лѣсная, еще мало наѣзженная дорога ведетъ къ этому участку. Съ трудомъ раздвигая сучья и объѣзжая пни, пробирается мой возница-татаринъ — по этой дорогѣ, на ломанномъ русскомъ языкѣ жалуясь на первыхъ засельщиковъ Маяговъ, повыврубившихъ лѣсъ, находившійся въ вѣковѣчномъ пользованіи Янтыковскихъ татаръ. Сытая, молодая, пристяжка играетъ въ постромкахъ, и ему то и дѣло приходится осаживать ее; крѣпкая пле-

тенка-гарантася, называемая по мѣстному „коробокъ“, ко-выляетъ по ухабамъ... Комары немилосердно жалятъ, а гу-стая, почти въ ростъ человѣка, трава, бьетъ по лицу и глазамъ, забирается въ спицы колесъ и непокорно ложится подъ тяжестью моей колымаги. Но вотъ и участокъ... А вотъ и мѣсто, намѣченное для будущаго поселка.

Двѣ широкия улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, уже провѣшены. Одна упирается своимъ концомъ въ озеро, другая тянется параллельно его южному берегу. По бокамъ улицъ, на мѣстахъ будущихъ построекъ, по-ставлено нѣсколько жердяныхъ, укрытыхъ листьями крошечныхъ шалашей. У нѣкоторыхъ изъ нихъ пылаютъ разведенные костры; свѣже поваленныя сосновыя деревья, въ безпорядкѣ валяются по всему участку. Невдалекѣ отъ поселка пасутся на свободѣ лошади, кое гдѣ бѣлѣютъ на зеленомъ фонѣ только что начатыя постройкой срубы. На участкѣ проживаютъ до 25 семей, изъ которыхъ я засталъ лишь двѣ. Остальныя въ день моего проѣзда оказались ушедшими въ городъ къ „переселенному“. Дѣтвора разбрелась по лѣсу и работа стояла. Обстоятельный пермякъ переселенецъ, избранный старостой поселка, радушно встрѣтилъ меня около своей единственной пока на участкѣ, наскоро сложенной изъ свѣже-срубленнаго дерева, избушки, и провелъ по всему участку, съ большимъ одуше-вленіемъ повѣдавъ о своихъ планахъ на будущее.

Бодрящее впечатлѣніе произвелъ на меня видъ этого энергичнаго человѣка и я охотно повѣрилъ ему, что Маягамъ подъ его руководствомъ предстоитъ въ недалекомъ буду-щемъ сдѣлаться богатымъ, хозяйственнымъ поселкомъ...

Такое же отрадное впечатлѣніе произвелъ на меня и другой, ближайшій къ только что описанному участку, участокъ на „Красномъ Яру“. Расположенный вдоль береговъ крошечной, но довольно глубокой, рѣчки, смежно со старожилой деревней „Носаревой“, онъ уже оказался почти устроеннымъ и гораздо болѣе многолюднымъ нежели пер-вый участокъ. Раскинутая на высокомъ обрывистомъ бе-регу деревня, состоящая изъ 2--3 десятковъ только что выстроенныхъ домовъ представилась моимъ глазамъ, когда

я, поднявшись изъ небольшого лога, по хорошей дорогѣ подѣзжалъ на своихъ почтовыхъ къ этому поселку. Переселенцы—мужчины оказались всѣ въ полѣ—на сѣнокосѣ. Только старыя женщины и малолѣтнія дѣти — высыпали откуда то на рѣзкій звукъ почтоваго колокольчика и съ недоумѣніемъ, а нѣкоторые даже съ испугомъ, разглядывали меня. Солнце уже закатывалось и скоро я увидѣлъ издали возвращающуюся съ поля пеструю толпу переселенцевъ, съ косами и граблями на плечахъ. Не могу описать того радущія съ какимъ я былъ и здѣсь привѣтствованъ этими минцами заброшенными въ глушь тюменскаго урмана. Они повели меня вдоль поселка, показали свои избы, мѣстами еще стоявшія безъ крышъ, подробно объясняя что и гдѣ у нихъ будетъ устроено, и къ какому сроку каждый изъ нихъ рассчитываетъ окончательно оборудовать свою усадьбу. На разбитыхъ около избъ огородахъ, густо зеленѣли уже поспѣвающія овощи... Всему же поселку придавали какой то праздничный веселый видъ сочныя головки ярко краснаго мака, выглядывавшія съ грядъ почти cadaго огорода...

Совершенно иное пришлось увидѣть мнѣ въ западной части уѣзда, на Искинскихъ участкахъ. Здѣсь хорошее воспоминаніе осталось у меня лишь о Понизовскомъ участкѣ, заселенномъ также минцами, уже начавшими жить настоящей крестьянской хозяйственной жизнью. И на этомъ участкѣ, какъ и на Маягахъ, нашелся свой предприимчивый человѣкъ, которому весь поселокъ обязанъ существованіемъ. Этотъ пионеръ тайги (онъ же староста поселка), со своими взрослыми двумя сыновьями, двумя дочерьми, женой и многочисленными внучатами — жилъ уже въ сколоченной за нимѣніемъ строевого лѣса на участкѣ изъ осины, но еще не укрытой, просторной избѣ; на дворѣ у него имѣлись лошади, коровы, свиньи и мелкая птица, а въ текущемъ году впервые ждалъ онъ хорошаго урожая, по случаю чего въ углу передъ образами поставилъ пышный, золотой снопокъ, свѣже снятой съ поля первой пшеницы. Съ помощью своихъ рослыхъ и дюжихъ парней, дружно и охотно раздѣлившихъ съ отцомъ невзгоды новоселья—у него въ теченіе 3—4

лѣтъ оказывалось уже расчищенныхъ изъ-подъ лѣса около 5—6 десятинъ земли, засѣянныхъ и къ моменту моего проѣзда колосившихся; въ домашнемъ же обиходѣ фигурировали самоваръ, посуда и даже самодѣльное масло...

Отпечатокъ сравнительнаго довольства лежитъ и на остальныхъ переселенческихъ хозяйствахъ Понизовскаго участка. Къ позднему вечеру собрались и здѣсь переселенцы съ полей. Заслышавъ о посѣтившемъ ихъ гостѣ—приплелись они къ избѣ своего старосты, у котораго я остановился, бодрые и довольные, несмотря на трудовой день и мы долго проболтали съ ними на разныя, особенно волнующія ихъ темы.

Образованный въ 1907 году на 100 съ лишкомъ душевыхъ долей Понизовскій участокъ въ настоящее время уже весь заполненъ и въ ближайшемъ будущемъ здѣсь предположено поставить храмъ и создать приходъ, а также открыть волостное правленіе. Сосѣдніе старожилы Велижанцы — дружатъ съ Понизовцами и охотно сужали ихъ до послѣдняго года хлѣбомъ, а также предоставляли имъ кое какіе заработки. Въ текущемъ году, предстоитъ хорошій урожай и Понизовцы рассчитываютъ перезимовать съ собственнымъ хлѣбомъ... По праздникамъ молодежь устраиваетъ здѣсь вечеринки, на которыя съѣзжаются къ нимъ сосѣди со всей округи... Самъ же поселокъ, расположенный на высокомъ мѣстѣ, съ широкой улицей и рядомъ новыхъ, пока, за неимѣніемъ сосны на участкѣ, осиновыхъ избъ, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе почти зажиточной, европейскаго типа, деревни.

Я не буду останавливаться на прочихъ посѣщенныхъ мною участкахъ Ишкинской группы. Скажу только, что всѣ они заселены крестьянами прибывшими преимущественно изъ Минской, Витебской и Вятской губерній и поразительно, кромѣ участка Ишимбаевского, доставшагося выходцамъ изъ Люблинской губерній, похожи одинъ на другой. Хозяйственная жизнь на нихъ еще только начинается и ихъ засельщики переживаютъ самый первый періодъ—тяжелой борьбы съ таежнымъ лѣсомъ... Но уже проведенные ими въ урманѣ 3—4 года говорятъ за то, что своей настойчивостью они съумѣютъ побѣдить всѣ невзгоды и рано или поздно

заживуть и въ этой глуши такъ, какъ они рассчитывали жить здѣсь, поднимаясь съ родины.

Добрымъ словомъ помянуть ихъ будущіе внуки—а увеличивающіяся изъ года въ годъ въ урманѣ пшеничныя поля, будутъ всегда напоминать грядущимъ поколѣніямъ о трудѣ и потѣ маленькихъ людей волею судьбы оказавшихся призванными творить большое культурное дѣло.

Н. Турчаниновъ.

Русская колонизація на Кавказѣ.

Сѣверный Кавказъ.

Переселеніе русскихъ въ предѣлы Кавказа началось также, какъ и переселеніе въ южнорусскія степи, на Уралъ и т. д., т. е. въ лѣса сѣверно-кавказской низменности, когда-то широко раскинувшіеся въ мѣстности, прорѣзанной р. Кумой, гдѣ нынѣ они совершенно уничтожены, направлялись бѣглыя люди и въ нихъ селились *кутами*. Когда возникли первые куты этого рода—нельзя установить съ точностью, но во всякомъ случаѣ со временъ весьма отдаленныхъ. Настоящее же систематическое водвореніе русскихъ на равнинахъ сѣвернаго Кавказа началось значительно позднѣе. Первымъ актомъ въ этомъ направленіи было заложеніе по ходатайству Черкаскаго князя Темрюка крѣпости Терки на Тюменскомъ городищѣ близъ устьевъ рѣки Терека, съ образованіемъ особаго Терскаго воеводства. Около того же времени былъ заложенъ и Сунженскій острогъ, оконченный въ 1652 году.

Около этой же эпохи за Терекомъ на „гребняхъ“ передовыхъ Чеченскихъ горъ, верстахъ въ 150 отъ Терской крѣпости, поселились вышедшіе изъ заволжья „казаки“—остатки дружинъ Стеньки Разина, ходившаго съ ними не разъ въ Персію, и положили начало *гребенскимъ казакамъ*, составившимъ ядро Терскаго казачьяго войска. Они брали женъ у сосѣднихъ чеченцевъ и такимъ образомъ въ нынѣшнихъ гребенскихъ казакахъ является значительная примѣсь чеченской крови. Съ этого времени передовая позиція наша у подножья Кавказскихъ горъ была занята прочно и положено было начало водворенію нашему на сѣверномъ Кавказѣ. Съ этого времени въ теченіе 200 лѣтъ мы примѣняли одинъ и

тотъ же методъ—*подвигаясь впередъ мы заселяли русскими нашъ тылъ*. Вотъ какъ шло заселеніе этой части Кавказскаго края.

Такъ какъ выдвинутое въ горы положеніе гребенскихъ казаковъ безъ всякой базы сзади было опасно, то въ 1711 г. поселенія ихъ были отодвинуты назадъ и перенесены на лѣвый берегъ, гдѣ была поселена цѣль гребенскихъ станицъ, сохранившаяся до нашего времени на томъ же мѣстѣ.

Въ 1769 г. по повелѣнію Екатерины II-ой поселены были 517 семействъ волжскихъ казаковъ и 100 семей донскихъ въ станицахъ Мекенской, Наурской, Щерской и Галюгаевской и образовали Моздокскій полкъ. Въ 1776 г. *военная линія* была продолжена отъ Моздока до Азова и въ 1778 г. сюда было переведено Волжское казачье войско, поселенное во вновь основанныхъ станицахъ: Екатериноградской, Полтавской, Марьевской, Георгіевской и Александровской. Такимъ образомъ было положено начало Терскому казачьему войску.

Далѣе, по приказанію Великой Императрицы, было приступлено къ заселенію земель, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ Кубанской области. Въ 1792 г. отъ Терскихъ станицъ до границы Черноморья построено было нѣсколько редутовъ и при нихъ въ 12 станицахъ поселено 3.000 казачьихъ семей съ Дона, а затѣмъ, въ теченіе 1792—94 г.г., переселено сюда Запорожское войско, изъ котораго образовано было Черноморское казачье войско, занявшее всю сѣверную часть Кубанской области отъ Ейска и Тамани и праваго берега Кубани.

Такимъ образомъ, путемъ поселенія казачьяго войска была на вѣчныя времена закрѣплена вся обширная полоса отъ устьевъ Терека до устьевъ Кубани. По мѣрѣ развитія этой линіи покореніе края подвигалось впередъ къ подножью Кавказскихъ горъ. Такъ, въ 1817 г. генераломъ Ермоловымъ было положено начало Сунженской линіи и затѣмъ заложенъ рядъ крѣпостей—Грозная, Внезапная Бурная, Преградный станъ, Владикавказъ и т. д. и, такимъ образомъ, русскія поселенія заняли всю ту область, которую нынѣ занимаетъ Терское казачье войско.

Въ 1820 г. на земли Черноморскаго казачьяго войска переселено было 25.000 малороссійскихъ казаковъ и съ этого времени, послѣ присоединенія къ нимъ Закубанскаго и Причерноморскаго угла сѣвернаго Кавказа, начинается постепенно передвиженіе линіи впередъ путемъ основанія цѣпи станицъ и, послѣ окончанія ея, поселеніе новой цѣпи впереди нея и т. д. Такимъ образомъ заселяются Лабинскія и Урупскія станицы въ періодъ отъ 1820 по 1858 г., а затѣмъ начинается усиленное заселеніе Закубанья—нынѣшняго Майкопскаго отдѣла и части Екатеринодарскаго. Окончаніе Кавказской войны въ 1866 году застаётъ усиленную работу по образованію станицъ въ нагорной полосѣ вплоть до самаго Чернаго моря. Основаніемъ 12 станицъ Шажугскаго баталіона заканчивается заселеніе сѣвернаго Кавказа, по выработанной здѣсь системѣ *линій*, и, подъ руководствомъ военно-начальниковъ, давшее, можно сказать, блестящіе результаты.

Кромѣ казаковъ въ этой мѣстности было поселено и немало „вольныхъ людей“, которые приписывались къ казачеству—станіцы закубанскія и причерноморскія по преимуществу были заселены вольными людьми, которые всегда атестовались какъ пьяницы и низкаго уровня нравственности люди, что, однако, не помѣшало имъ превратиться съ теченіемъ времени въ богатое, трудоспособное населеніе и совершенно слиться съ казачествомъ.

Въ тылу этой сильной передовой позиціи, растянувшейся вдоль подножья горъ отъ Каспія до Чернаго моря, шло своимъ чередомъ поселеніе русскихъ и, такимъ образомъ, постепенно на мѣстѣ „кутовъ“ возникъ рядъ русскихъ сель а также были поселены русскія селенія на земляхъ русскихъ помѣщиковъ, которымъ здѣсь за заслуги по покоренію Кавказа было пожаловано не мало обширныхъ владѣній. Особенно густо населился богатый Прикумскій районъ.

По окончаніи Кавказской войны, обширныя земли были пожалованы въ Терской и Кубанской областяхъ изъ числа ещё не закрѣпленныхъ за казачьими войсками участникамъ покоренія края и, такимъ образомъ, возникла довольно обширная частная собственность. Какъ только война была окончена, какъ на сѣверный Кавказъ и особенно въ Кубань

скую область хлынула волна русского рабочего люда на Кубанское приволье, который въ качествѣ арендаторовъ казенныхъ и частновладѣльческихъ земель и городского населенія осѣлъ по всей вѣроятности здѣсь навсегда, образовавъ обширный контингентъ такъ называемыхъ „иногороднихъ“, который впоследствии сталъ пополняться приходящими временно на заработки.

Между казачьими станицами западной части Терской и юго-западной Кубанской области были поселены выведенные изъ горъ мирные осетины, кабардинцы и черкесы разныхъ племень, изъ которыхъ были образованы отдѣльныя станицы, вошедшія въ составъ Терскаго и Кубанскаго казачьяго войска. Затѣмъ, нѣкоторое число грузинскихъ выходцевъ въ концѣ XVIII столѣтія было поселено въ нижнихъ притерскихъ станицахъ и Кизлярѣ и цѣлое армянское населеніе въ числѣ 11.000 семей выписано изъ Карадага въ Персіи и поселено въ Кизлярѣ, Моздокѣ, въ Ставропольской губерніи и Нахичевани на Дону.

Такъ какъ, однако, обойтись безъ „нѣмцевъ“ было рѣшительно невозможно, то мы поселили нѣсколько нѣмецкихъ колоній и даже одну шотландскую.

На этомъ наша колонизаціонная энергія на сѣверномъ Кавказѣ остановилась и мы занялись не дальнѣйшимъ заселеніемъ обширныхъ ставропольскихъ равнинъ и заполненіемъ свободныхъ земель русскимъ населеніемъ вездѣ, гдѣ онѣ остались, а безконечнымъ обсужденіемъ вопроса о сословныхъ правахъ горцевъ, о вредѣ для казачества „иногороднихъ“, о способахъ лучшаго выдворенія ихъ съ земель казачьихъ войскъ и ревностно защищали отъ всякаго посягательства на водвореніе на нихъ арендаторовъ, русскихъ, и отъ „захвата“ казенной собственности. Въ то же время словно, чтобы и на будущее время сохранить свою дозу затрудненій и путаницы, мы оставили на неопредѣленныхъ правахъ кочевникамъ обширныя пространства.

Всѣми этими мѣропріятіями надолго была задержана волна русского переселенія въ ставропольскіе степи и Терскую область.

Такимъ образомъ, на сѣверномъ Кавказѣ послѣ оконча-

тельного его покоренія образовалось густое населеніе изъ казаковъ, русскихъ „иногороднихъ“, русскихъ поселянъ (Ставропольская губернія), туземцевъ, присоединенныхъ съ ихъ землями кабардинцевъ, осетинъ и чеченскихъ и черкесскихъ племенъ, а въ Ставропольской губерніи и кочующихъ калмыковъ и ногайцевъ и поселенныхъ армянъ, персидскихъ и малоазійскихъ (на Черноморіи), грековъ, нѣмцевъ, шотландцевъ и самопроизвольно проникшихъ сюда евреевъ.

Говоря о нѣмцахъ, нельзя не указать на весьма интересное явленіе: всѣ поселенные на колонистскомъ правѣ сохранились безъ малѣйшаго слиянія съ русскимъ поселеніемъ, всѣ же поселенные на правахъ государственныхъ крестьянъ, въ теченіе 25 лѣтъ совершенно слились съ русскимъ населеніемъ и превратились въ очень хорошихъ казаковъ.

Обратимся теперь къ современному положенію вещей на сѣверномъ Кавказѣ и посмотримъ, что говорятъ намъ послѣднія статистическія данныя о численности населенія на сѣверномъ Кавказѣ и его племенномъ составѣ.

По даннымъ „Ежегодника“, въ Ставропольской губерніи и областяхъ Терской и Кубанской къ 1-му января 1907 года состояло населеніе 4.354.800 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 2.177.800 мужчинъ и 2.177.000 женщинъ; это населеніе по городамъ и сельскому населенію распредѣлялось такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	ИТОГО.
Сельское населеніе . . .	2.277.800	2.177.000	3.937.100
Городское „ . . .	218.300	199.400	417.700

Преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ обуславливается двумя причинами—пребываніемъ временно въ качествѣ ищущихъ заработка значительнаго числа мужчинъ, имѣющихъ семьи въ другихъ мѣстахъ, и численнымъ превосходствомъ мужчинъ надъ женщинами у азіатскихъ инородцевъ. Что касается собственно русскаго сельскаго населенія—то число женщинъ превышаетъ число мужчинъ, какъ это и полагается для жизнеспособнаго, склоннаго къ размноженію населенія.

По отдѣльнымъ административнымъ единицамъ населеніе распредѣляется такъ:

	Площадь въ кв. верстахъ.	Число городовъ.	Число сельскихъ обществъ.	Число другихъ поселеній.	Число душъ въ тысячахъ.	На квадратную версту.	
						В С Е Г О.	Сельскихъ жителей.
Ставропольская	47.003,0	2	159	833	1.048,1	92,3	21,1
Ставропольскій уѣздъ	6.468,0	1	23	172	192,0	20,6	22,2
Алексаядровскій "	6.763,2	—	30	—	194,9	28,7	28,7
Апчикулалское прист.	1.720,0	—	—	251	17,4	10,2	10,2
Благодаринскій уѣздъ	8.542,3	—	36	—	211,6	24,9	24,2
Трухменское прист.	7.901,0	—	—	269	17,1	2,2	2,2
Медвѣжянскій уѣздъ	6.083,0	—	40	—	265,9	43,6	43,6
Бол. Дербетовскій улусъ	2.780,0	—	—	141	12,2	4,4	4,4
Прасковейскій уѣздъ	6.745,5	1	30	—	137,0	20,4	18,8
Кубанская область	83.394,4	5	399	428	2.327,0	27,9	25,9
Екатериновдарскій отдѣлъ	7.357,8	1	53	71	312,6	42,2	32,1
Баталпашинскій "	15.438,1	—	65	75	241,7	15,7	15,7
Ейскій "	12.127,8	—	44	44	332,4	27,5	23,8
Кавказскій "	13.941,4	—	47	40	324,5	23,3	23,8
Лабинскій "	5.919,9	—	52	49	376,3	63,8	63,8
Майкопскій "	14.435,8	1	80	89	355,6	24,7	21,8
Темрюкскій "	14.173,6	2	58	66	383,9	47,0	25,1
Терская область	64.069,9	6	283	1.206,66	1.079,7	16,8	14,2
Введенскій округъ	3.372,2	—	18	158	98,1	28,9	28,9
Владикавказскій "	4.955,4	1	37	220	168,1	33,6	21,8
Грозненскій "	3.936,3	1	31	192	129,5	33,2	27,3
Кизлярскій "	12.124,0	1	31	82	112,5	9,3	8,4
Моздокскій "	5.880,0	—	18	198	88,5	15,0	11,8
Назрановскій "	2.468,1	—	91	61	62,6	25,0	—
Нальчикскій "	9.850,8	1	58	85	141,5	14,3	12,7
Пятигорскій "	5.087,7	1	21	54	130,2	25,5	17,1
Сунженскій "	3.701,8	—	20	91	71,9	19,4	19,4
Хасавъ-Юртовскій "	3.745,6	—	28	65	76,7	16,0	16,0
Караногайское прист.	7.898,0	1	—	—	—	—	—

Племенной составъ этого населенія въ процентахъ распредѣляется такъ:

	Ставрополь- ская.	Кубанская.	Терская.
Русскихъ	92,0	90,6	33,7
Турко-Татарь	4,4	2,0	10,5
Поляковъ	0,1	0,1	0,4
Финновъ	0,2	0,1	—
Евреевъ	0,2	0,1	0,7
Литовцевъ	—	0,1	0,1
Германцевъ	1,0	1,1	1,0
Картвельцевъ	—	0,1	0,7
Горцевъ	—	3,5	40,2
Армянъ	0,6	0,7	1,3
Монголовъ	1,2	—	0,4
Прочихъ	0,3	1,6	11,0

Процентное отношеніе русскихъ къ остальному населенію довольно равномѣрно въ *Кубанской области*, хотя и здѣсь въ сѣверной и центральной части оно повышается выше 95%, а въ южной части понижается нѣсколько ниже 90%, въ виду наличія значительнаго числа Горцевъ въ предгорной и нагорной полосѣ.

Въ *Ставропольской губерніи*, если выключить мѣстности, занятыя кочевыми инородцами, то процентъ русскихъ значительно повысится и дойдетъ до 96—97 %. То же самое можно сказать и о *Терской области*: мѣстность, гдѣ были поселены *линии* и казачье населеніе, имѣетъ свыше 95% русскаго населенія—мѣстности же нагорныя и предгорныя, занятыя горскими народами, общій процентъ которыхъ достигаетъ 40,2, имѣютъ огромное преобладаніе послѣдняго и процентъ русскаго населенія понижается ниже 33,7, а горскаго превышаетъ значительно—40,2.

Но въ общемъ, въ *Ставропольской губерніи* изъ 1.048.100 душъ населенія—954.160 душъ принадлежатъ къ русскому населенію; въ *Кубанской области* изъ 2.327.000 душъ населенія—2.108.262 русскихъ и въ *Терской*—изъ 1.074.700 душъ населенія—363.859 русскихъ, а всего 3.426.280 душъ обоого пола.

Весьма важно разобратъя нѣсколько въ плотности насе-

ленія, огромный перевѣсъ въ которомъ на сторонѣ сельчанъ. По отношенію къ густотѣ населенія въ *Ставропольской* губерніи въ уѣздахъ съ русскимъ населеніемъ густота сельскаго населенія колеблется между 21,1 и 43,6 жителями на квадратную версту. Послѣдняя цифра относится къ Медвѣженскому уѣзду, являющемуся наиболѣе густо населеннымъ, въ остальныхъ число жителей колеблется между 24,9 и 28,7 и 21,1 и 22,2. Мѣстности-же, отведенныя пока въ пользованіе кочующихъ инородцевъ, занимающія площадь въ 12.401 кв. версту или 1.240.100 десятинъ имѣютъ лишь отъ 2,2 до 10 жителей на 1 квадратную версту. Такимъ образомъ въ *Ставропольской* губерніи русское населеніе можетъ быть значительно увеличено.

Замѣтимъ здѣсь, что большая часть мѣстности, нынѣ страдающей отъ маловодья, можетъ быть удобно обводнена выводомъ воды изъ Кубани и Терека и все то пространство, которое нынѣ совершенно некультурно, можетъ быть широко использовано для хлѣбопашества, и культуры.

Въ *Кубанской* области густота населенія въ *Лабинскомъ* Отдѣлѣ доходитъ до 63,8 жителей на 1 кв. версту, а въ остальныхъ колеблется отъ 21,8 до 32,1; рѣже всего оно въ *Баталпашинскомъ* Отдѣлѣ, въ *Темрюкскомъ*, *Екатеринодарскомъ*.

Огромныя площади въ *Темрюкскомъ*, *Екатеринодарскомъ* и отчасти *Кавказскомъ* отдѣлахъ заняты болотами развалинами Кубани и при осушеніи могутъ быть заняты сплошь населеніемъ, что даетъ возможность имъ принять по крайней мѣрѣ еще 20 жителей на версту. *Майкопскій* отдѣлъ слабо заселенъ и имѣетъ много свободной земли въ нагорной части, занятой обширными лѣсами.

Въ *Терской* области наиболѣе густо населены *Веденскій* и *Грозненскій* округа — отъ 27,3 до 28,9; *Владикавказскій*, *Пятигорскій*, *Назрановскій*, *Сунженскій* и *Хасавъ-Юртовскій* отъ 17,1 до 21,8, остальные имѣютъ лишь отъ 8,4 до 12,7 жителей на версту. Такимъ образомъ, въ большей части *Терской* области населеніе можетъ быть значительно увеличено. Особенно важно обратить вниманіе на заселеніе приморской полосы и сѣверной равнинной части,

занятой кочевниками, но при весьма удобномъ орошеніи изъ Терека могущей сдѣлаться густо населеннымъ земледѣльческимъ райономъ.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ приведемъ еще данныя о количествѣ казенныхъ земель, находящихся въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. По даннымъ 1906—1907 г. г. въ Ставропольской губерніи находилось 98.617 дес. земли, въ томъ числѣ 7.864 десятины лѣса, въ Кубанской области—590.208 десятинъ земли, въ томъ числѣ 339.355 десятинъ лѣса, и въ Терской—453.777 десят., въ томъ числѣ 302.134 десятины лѣса. Площадь земель, не занятыхъ лѣсами и принадлежащихъ на Сѣверномъ Кавказѣ казнѣ, такимъ образомъ, опредѣлена въ 493.249 десятинъ. Остальныя земли находятся въ собственности казачьихъ войскъ, бывшихъ казенныхъ крестьянъ, во временномъ пользованіи кочующихъ инородцевъ и во владѣніи частныхъ лицъ.

Такимъ образомъ, благодаря примѣненію системы, поселеніе казачьихъ станицъ и русскихъ поселеній, по мѣрѣ того какъ мы подвигались впередъ, весь сѣверный Кавказъ, занимающій площадь въ 194, 464,6 кв. версты, оказался прочно и навсегда присоединеннымъ къ Россіи и можетъ считаться вполне русскимъ. Онъ настолько слился съ государствомъ, что Ставропольскую губернію уже давно подчинили общему для русскихъ губерній порядку управленія; точно также и Терская и Кубанская области совершенно не требуютъ какихъ-либо особенностей управленія и могутъ быть совершенно такъ-же выдѣлены изъ состава Кавказскаго намѣстничества, какъ и Ставропольская губернія.

Весьма важнымъ факторомъ въ дѣлѣ умиротворенія и закрѣпленія края является вліяніе русскаго населенія на туземное, которое здѣсь проявилось двояко; часть инородцевъ, приписанная къ казачеству, совершенно слилась съ русскимъ населеніемъ и только этнографическій типъ выдаетъ принадлежность даннаго казака къ тому или другому инородческому племени. Въ другихъ случаяхъ, когда инородцы поселены цѣлыми станицами, они сохраняютъ свой народный обликъ, но хорошо говорятъ по-русски и все тѣснѣе и тѣснѣе схо-

дятся съ русскимъ населеніемъ. Съ теченіемъ времени, когда русское населеніе еще увеличится, что совершенно неизбѣжно, и окружить кольцомъ туземныя поселенія, то это вліяніе усилится еще болѣе только въ силу вещей и совершенно безъ малѣйшаго насилія. Уже и теперъ туземное, въ данномъ случаѣ горское населеніе, даетъ рядъ совершенно обрусѣвшихъ, преданныхъ Россіи, выдающихся по храбрости офицеровъ, которые ведутъ своихъ сородичей къ еще большому сліянію съ Россіей.

Констатируя фактъ прочнаго заселенія сѣвернаго Кавказа русскимъ элементомъ, нельзя не констатировать и другого факта—большого благосостоянія, достигнутаго русскимъ населеніемъ, особенно въ Кубанской области и Ставропольской губерніи: здѣсь зауряднымъ явленіемъ надо считать станицы по 15—20,000 жителей и селенія по 20—30,000 жителей. Русское и казачье населеніе занимаются самыми разнообразными отраслями сельскаго хозяйства—хлѣбопашествомъ, разведеніемъ подсолнечника, садоводствомъ, виноградарствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ, скотоводствомъ, коневодствомъ, тонкоруннымъ овцеводствомъ, свиноводствомъ, птицеводствомъ, пчеловодствомъ, табаководствомъ, рыболовствомъ, и т. д. Почти нѣтъ станицы безъ какого-либо завода и нѣсколькихъ промышленныхъ предпріятій. Пионерами явились казаки и первоначальные поселенцы, а отъ нихъ позаимствовали эти отрасли и такъ называемые „иногородніе“. Весь сѣверный Кавказъ отличается обширной и разносторонней производительностью и населеніе его живетъ въ настолько обезпеченномъ состояніи и при такихъ условіяхъ, о которыхъ и не снится большей части остального сельскаго населенія Россійской Имперіи.

Благодатныя климатическія условія и необыкновенное плодородіе почвы при обширности ровныхъ мѣстъ больше всего привлекаетъ „иногороднихъ“, стремящихся захватить въ аренду хоть кусочекъ этой плодородной земли. Сюда-же притекаетъ масса рабочихъ на заработки—число рабочихъ рукъ, потребныхъ для мѣстной сельскохозяйственной и фабричной промышленности, постоянно развивающихся, постоянно увеличивается. Желательный это или нежелательный элементъ?

Отвѣтъ можетъ быть одинъ—желательный, а главное—совершенно неизбѣжный, непредотвратимый, съ которымъ надо считаться и противодѣйствовать которому бесполезно.

Вопросъ объ этомъ элементѣ, объ „иностранцахъ“, уже давно заботитъ администрацію и правительственныя сферы, но съ разныхъ точекъ зрѣнія. Лѣтъ двадцать тому назадъ въ Петербургскихъ сферахъ, исходя изъ многочисленности иностраннаго элемента, предполагали упразднить казачества и сравнять иностранцевъ въ правахъ съ казаками, устроивъ ихъ на казачьихъ земляхъ вполне осѣдло. Въ противовѣсъ этому кн. Дондуковъ-Корсаковъ, бывший главноначальствующимъ на Кавказѣ, признавая „иностранцевъ“ вреднымъ, развращающимъ казачье населеніе, элементомъ провель распоряженіе объ искорененіи „иностранцевъ“ и дабы побудить ихъ къ выселенію имъ запрещено было ремонтировать дома. Это распоряженіе понемногу забылось и „иностранцы“ не только остались, но и увеличились въ числѣ. Теперь вопросъ объ „иностранцахъ“ вступилъ въ совершенно новую фазу. Послѣдовавшее, по настоянію Кавказской администраціи, распоряженіе о закрытіи Кавказа для переселенія, объясняется теперь тѣмъ, что прежде чѣмъ пускать переселеніе изъ внутреннихъ губерній, необходимо озаботиться земельнымъ устройствомъ 1.500.000 „иностранцевъ“ сѣвернаго Кавказа. Вотъ какъ объ этомъ говорится во Всеподданнѣйшей запискѣ Намѣстника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ графа Воронцова-Дашкова за 1906 г.

„Это неустройство уже образованныхъ въ краѣ русскихъ селеній побудило меня съ перваго-же момента вступленія въ должность Намѣстника ходатайствовать о пріостановкѣ переселенія на Кавказъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи, такъ какъ мнѣ представлялось, что прежде всего надлежитъ сосредоточиться на укрѣпленіи уже образовавшихся русскихъ колоній. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не могъ не обратить вниманіе на наличность обширнаго контингента безземельныхъ крестьянъ, такъ называемыхъ „иностранцевъ“, въ областяхъ Кубанской и Терской, переселявшихся въ разное время изъ мѣстностей внутренней Россіи. Общая численность указанного пришлаго населенія въ названныхъ областяхъ достигаетъ

въ настоящее время до 1.500.000 душъ. Проживая на правахъ арендаторовъ (до 1.000.000 душъ) и въ качествѣ сельскихъ работниковъ (до 500.000 душъ), эти выходцы изъ русскихъ губерній успѣли развить на сѣверѣ Кавказа обширное земледѣліе и способствовали распространенію среди казачьяго населенія цѣнныхъ культуръ плодоводства, виноградарства и табаководства, а равно развитію промышленныхъ пчеловодства и скотоводства—въ связи съ маслослѣдствіемъ и сыровареніемъ. Въ низменныхъ западныхъ отдѣлахъ Кубанской области это пришлое населеніе давно освоилось съ неблагоприятными климатическими условіями, порождающими постоянныя лихорадки. Съ открытіемъ дѣятельности крестьянскаго банка на сѣверномъ Кавказѣ возникло свыше 310 отдѣльныхъ крестьянскихъ товариществъ, преимущественно изъ разряда „иногороднихъ“, образовавшихъ столько-же самостоятельныхъ селеній на купленныхъ земляхъ. Въ этихъ поселкахъ болѣе или менѣе прочно осѣло около 30.000 душъ обоего пола. За всѣмъ этимъ остается еще обширный контингентъ лицъ, нуждающихся въ земельномъ устройствѣ и прочномъ хозяйственномъ обезпеченіи. Изъ среды этой группы, какъ уже приспособившейся къ мѣстнымъ климатическимъ и хозяйственнымъ особенностямъ, при должномъ подборѣ предприимчивыхъ и устойчивыхъ хозяевъ, представляется больше вѣроятности, чѣмъ среди малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, подобрать соответственныхъ энергичныхъ колонистовъ и для нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья. Поэтому я думаю, что въ будущемъ придется направить колонизаціонную дѣятельность прежде всего на привлеченіе на имѣющіеся уже переселенческіе участки въ Закавказскихъ губерніяхъ плохо обезпеченныхъ землею „иногороднихъ“ сѣвернаго Кавказа“.

Прежде всего необходимо исправить то недоразумѣніе, которое заключается въ предположеніи, что иногородніе успѣли развить земледѣліе и способствовали распространенію среди казачьяго населенія разныхъ отраслей. Казачье населеніе занимается ими съ давнихъ временъ, со времени своего поселенія, и ознакомилось съ ними и развило ихъ у себя

задолго до появленія иногороднихъ. Не они научили казаковъ, а, наоборотъ, сами научились у казаковъ.

Затѣмъ изъ данныхъ, представленныхъ Помощникомъ Намѣстника Сенаторомъ Мицкевичемъ Государственной Думѣ, оказывается, что уже около 400.000 иногороднихъ получили земельное устройство.

Если спросить объ ихъ желаніи у нихъ самихъ, то несомнѣнно окажется, что они больше всего желаютъ устроиться осѣдло на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ, и только сравнительно небольшой контингентъ ихъ рѣшится переселиться въ Закавказскія степи. Такимъ образомъ рассчитывать на массовое переселеніе ихъ въ Закавказье нѣтъ основаній, да кромѣ того и отрывать ихъ съ насиженныхъ мѣстъ врядъ-ли благоразумно и цѣлесообразно: присутствіе ихъ и прочное земельное устройство крайне желательно и на сѣверномъ Кавказѣ. При этомъ, какъ мы постараемся доказать, когда будемъ говорить о переселенческомъ дѣлѣ въ Закавказьѣ, они въ сущности не имѣютъ уже столько преимуществъ передъ выходцами изъ внутреннихъ губерній. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что изъ 1.500.000 душъ обоюго пола, 400.000 устроено въ земельномъ отношеніи; 500.000 душъ принадлежатъ къ числу пришлаго элемента—временныхъ рабочихъ—имѣющаго земельные надѣлы въ другихъ мѣстахъ. Для водворенія же не имѣющихъ еще надѣловъ иногороднихъ въ Терской, Кубанской областяхъ и Ставропольской губерніи имѣется достаточно частновладѣльческихъ земель, которые могутъ быть приобрѣтены при посредствѣ Крестьянскаго банка.

Такимъ образомъ и на сѣверномъ Кавказѣ, хотя онъ мѣстами довольно густо населенъ и притомъ довольно многочисленнымъ русскимъ населеніемъ, все-же предстоитъ широкое поле для землеустроительной и переселенческой дѣятельности; здѣсь можетъ найти себѣ мѣсто по крайней мѣрѣ еще такое же число жителей, какое уже имѣется сейчасъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обширное пространство, которое расположено между областью Войска Донскаго, населенной частью Ставропольской губерніи и Каспійскимъ моремъ. Сейчасъ она почти не населена, но при осуществленіи

двухъ предпріятій, намѣчавшихъ съ давнихъ поръ постройки канала отъ устьевъ Дона въ Каспійское море и канала отъ Астрахани къ мѣсту выхода этого канала въ море, эта обширная мѣстность станетъ вполне пригодной для заселенія. Если взять начало канала у устья Дона — то по немъ будетъ идти прѣсная вода, которой можно будетъ воспользоваться какъ для цѣлей судоходства, такъ и для цѣлей орошенія. Другое весьма важное предпріятіе, которое дало-бы огромный подъемъ производительности заселенія Прикубанскаго края, это соединеніе Лимана съ Керченскимъ проливомъ, что дало бы возможность установить непосредственныя сношенія безъ перегрузки между Керчью и Кубанскимъ краемъ, создавъ изъ р. Кубани важнѣйшій водный путь сѣвернаго Кавказа.

Огромное значеніе имѣетъ также проложеніе дорогъ черезъ горы къ Черному морю — по нимъ постепенно будетъ передвигаться туда избытокъ населенія сѣвернаго Кавказа и внутреннихъ губерній, заселяя и нагорную часть, наивозможно болѣе густое заселеніе которой Русскимъ элементомъ настоятельно необходимо.

Закавказье.

Различныя части Закавказья были окончательно присоединены къ Россіи въ разное время. Грузія, т. е. собственно часть Тифлисскаго губернія (кромѣ Ахалцихскаго, Ахалкалакскаго и части Борчалинскаго уѣздовъ) была присоединена въ 1801 г. Большая часть Елисаветпольской и Бакинскою губерній — на основаніи Гюлистанскаго трактата 1813 г., Эриванская губернія — на основаніи Туркменчайскаго договора въ 1828 г., Карсская и Батумская области — въ 1878 г., Восточный Кавказъ — въ 1859 г., Западный Кавказъ — въ 1866 г., а отдѣльныя части — Абхазія, Закаталы, Имеретія, Гурія, Мингрелія — съ 1802 по 1813 г. При присоединеніи Карсскаго области, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинскою губерній, Борчалинскаго, Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ — мы присоединили огромныя площади совершенно свободныхъ земель, составившихъ собственность казны, съ весьма рѣдкимъ мусульманскимъ населеніемъ и ничтожнымъ армянскимъ, не-

имѣвшимъ правъ владѣнія на земли, а лишь право пользования. Съ восточнаго же берега Чернаго моря послѣ войны 1864 г. почти все горское населеніе выселилось въ Турцію и къ намъ перешла совершенно свободная отъ населенія богатѣйшая въ природномъ отношеніи полоса земли. Точно также Карсская область осталась безъ населенія, а значительная часть населенія Батумской области выселилась въ Турцію.

Такимъ образомъ послѣ почти непрерывной войны, съ 1800 по 1864 г., мы присоединяли одну за другой провинціи, бѣдныя населеніемъ, и богатѣйшія по щедрымъ дарамъ, которыми одарила ихъ природа. Этимъ завоеваннымъ богатствомъ, которое съ полной справедливостью нельзя не признать нераздѣльнымъ достояніемъ Русскаго народа, мы могли свободно распорядиться такъ, какъ того требовали Государственные интересы Россіи, и тогда-же закрѣпить его также прочно какъ сѣверный Кавказъ, заселивъ его немедленно русскимъ элементомъ.

Но, здѣсь, мы рѣзко измѣнили нашу вѣками выработанную систему закрѣпленія покоряемыхъ земель. Словно незыблемая громада Кавказскихъ горъ, явившаяся естественной границей въ которую уперлась русская степная ширь, явились также преградой, о которую разбилась волна поступательнаго движенія русскаго народа на югъ, потопивъ всѣ вѣками выработанные принципы и методы. вмѣсто того, чтобы колонизировать Закавказье русскими, мы стали усиленно колонизировать его иноплеменниками.

Нашу колонизаціонную дѣятельность мы начали переселеніемъ въ 1819 году 500 вюртембергскихъ семей, изъ которыхъ были образованы нѣмецкія колоніи въ Тифлисской и Елисаветпольской губерніи, при чемъ колонистамъ были отведены лучшія казенныя земли и даны различныя льготы. Затѣмъ, послѣ окончанія войны 1826—28 г.г. въ продолженіи 2 лѣтъ съ 1828 по 1830 г. мы переселили въ Закавказье свыше 40.000 персидскихъ и свыше 84.000 турецкихъ армянъ и водворили ихъ на лучшихъ мѣстахъ въ губерніяхъ Елисаветпольской и Эриванской, гдѣ армянское населеніе было ничтожно, и въ Тифлисской—Борчалинскомъ, Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Для поселенія имъ было отведено

болѣе 200.000 дес. казенныхъ земель и куплено болѣе, чѣмъ на 2.000.000 рублей, частновладѣльческихъ земель у мусульманъ. Нагорная часть Елисаветпольской губерніи и берега о. Гокчи заселены этими армянами. Необходимо имѣть въ виду, что кромѣ 124.000 армянъ такъ сказать официальныхъ, переселилось и множество неофициальныхъ, такъ что общее число переселившихся значительно превышаетъ 200.000 человѣкъ. Послѣ Крымской Кампаніи опять вселяется нѣкоторое количество армянъ, въ точности не зарегистрированныхъ. Періодъ съ 1864 по 1876 г. ознаменовывается нашей усиленной дѣятельностью по заселенію Черноморскаго побережья армянами и греками, привозившимися на казенный счетъ изъ Малой Азіи, а затѣмъ эстами, латышами, чехами. Новоселамъ отводятся лучшія земли. Счастливо окончившаяся Турецкая война 1877/8 г.г. подарила намъ цѣлымъ потокомъ малоазійскихъ новоселовъ: въ Карсскую область вселяется около 50.000 армянъ и около 40.000 грековъ и сразу пустовавшая область получаетъ довольно многочисленное населеніе. Кромѣ того ген. Тергукасовъ выводитъ къ намъ въ Сурмалинскій уѣздъ 35.000 кибитокъ-семей малоазійскихъ армянъ.

Послѣ этого начинается непрерывный притокъ армянъ изъ Малой Азіи, переселяющихся отдѣльными лицами и семьями. Еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ начинается переселеніе армянъ снова въ періодъ 1893—94 г.г. во время армянскихъ беспорядковъ въ Турціи. Для иллюстраціи приведу описаніе начала этого иммиграціоннаго движенія изъ записки главноначальствующаго генераль-адъютанта Шереметева: „въ 1893 г., когда въ наши пограничные предѣлы стали прибывать перебѣжчики армяне, патріархъ, желая быть популярнымъ, покровительствовалъ этимъ перебѣжчикамъ и тѣмъ содѣйствовалъ массовому переселенію къ намъ армянъ свыше 10.000 душъ, при чемъ, при посредствѣ подчиненнаго ему духовенства, возложилъ на сельское армянское населеніе обязанность довольствоваться этихъ перебѣжчиковъ, но потомъ, тяготясь самъ подобнымъ положеніемъ дѣла, просилъ меня выдворить ихъ обратно въ Турцію, на прежнія оставленныя ими мѣста жительства. По отношеніи этихъ перебѣжчиковъ изъ Турціи, признавая усиленіе инородческаго элемента въ пограничныхъ

частяхъ края нежелательнымъ, я поручилъ Эриванскому и Карсскому губернаторамъ объявить прибывшимъ изъ Турціи армянамъ, что на принятіе ихъ въ подданство Россіи и на полученіе здѣсь земельныхъ надѣловъ они ни въ какомъ случаѣ не должны рассчитывать, а затѣмъ, у кого изъ нихъ не окажется установленныхъ паспортовъ, то предоставитъ имъ въ назначенный срокъ получить таковыя изъ пребывающихъ въ краѣ своихъ консуловъ. Далѣе, обнаружилось, что Турецкое правительство желало, повидимому, сбыть армянъ въ наши предѣлы, такъ какъ турецкіе власти отказывались принимать безпаспортныхъ армянъ, задержанныхъ нашей пограничной стражей на самой границѣ, ссылаясь при этомъ на запрещеніе своего начальства. Считая такой образъ дѣйствій турецкихъ пограничныхъ властей неправильнымъ, а усиленіе армянскаго элемента въ губерніяхъ приграничныхъ нежелательнымъ, я просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Иностранныхъ Дѣлъ объ обратномъ выдвореніи прибывшихъ къ намъ армянъ, но разрѣшеніе этого дѣла до настоящаго времени (1896 г.) не восплѣдовало“.

Но за то, можно добавить, что ко времени прибытія въ край въ 1897 г. вновь назначеннаго Главноначальствующимъ кн. Голицына пришлыхъ армянъ было уже не 10.000, а около 90.000. Сношенія кн. Голицына объ ихъ выдвореніи не привели ни къ чему—Турки ихъ не принимали, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ было недостаточно настойчиво и въ результатѣ этимъ армянамъ было объявлено, что всѣ, кто не приметъ русскаго подданства, будутъ выдворены силой. Конечно, всѣ приняли Русское подданство и растворились въ армянскомъ населеніи. Примѣръ армянъ того времени не остался безъ послѣдователей — и послѣ этого періода изъ Малой Азіи продолжается наплывъ и въ настоящее время въ одной Карсской области насчитывается около 35.000 семей армянъ, стремящихся получить казенную землю для поселенія.

Кромѣ армянъ въ наши предѣлы переселилось нѣкоторое количество сейсоръ, а также и мусульманъ (въ Бакинскую губернію), но наибольшее количество переселенцевъ выпадаетъ на долю армянъ: такъ изъ 1.300.000 проживающихъ

нынѣ въ Закавказьѣ армянь, болѣе 1.000.000 душъ не принадлежать къ числу коренныхъ жителей края и поселены нами. Насколько велико число переселившееся къ намъ за послѣдніе 13 лѣтъ армянь видно изъ сопоставленія слѣдующихъ 2 цифръ: въ 1896 г. г.-а. Шереметевъ въ своей запискѣ опредѣляетъ численность армянь, проживающихъ въ Закавказьѣ, около 900.000 человекъ, а нынѣ число ихъ опредѣляется около 1.300.000 человекъ, т.-е. за-это время оно увеличилось не менѣе, какъ на 400.000 человекъ. Если исключить естественный приростъ, то окажется, что мы вселили за 13 лѣтъ свыше 300.000 армянь.

Въ цифрахъ вселеніе (самовольное) и водвореніе въ Закавказьѣ инородцевъ выражается такъ:

Армянь	около	1.000.000	д.	об.	пол.
Поляковъ	"	17.264	"	"	"
Чеховъ и т. п.	"	2.041	"	"	"
Латышей	"	4.561	"	"	"
Молдаванъ	"	2.724	"	"	"
Грековъ	"	82.043	"	"	"
Евреевъ	"	30.890	"	"	"
Эстовъ	"	3.241	"	"	"
Сейсоръ	"	5.028	"	"	"
Итого		1.147.952	"	"	"

Эти цифры въ отношеніи всѣхъ инородцевъ, кромѣ армянь, относятся къ 1897 году. Принимая во вниманіе, что къ 1-му января 1907 года численность населенія Закавказья достигала 6.318.000 душъ об. пол., оказывается, что инородческаго населенія вселилось и было поселено около 25%. За слѣдующіе 13 лѣтъ численность означенныхъ народностей значительно увеличилась отъ естественнаго прироста и вселенія новыхъ лицъ. Всего надо считать поселившихся въ Закавказьѣ лицъ, принадлежащихъ къ перечисленнымъ національностямъ, не менѣе 1.200.000 душ. об. пол.

Для полной оцѣнки нашей колонизаціонной политики на Кавказѣ, обезпечившей виѣдреніе инородцевъ, слѣдуетъ кос-

нуться еще двухъ обстоятельствъ — способовъ разрѣшенія нѣкоторыхъ сторонъ земельного вопроса.

До времени управленія краемъ кн. Воронцова вся земля въ Восточномъ Закавказьѣ составляла достояніе государства. Кн. Воронцовъ поставилъ себѣ цѣлью создать армянское и татарское дворянское землевладѣніе. Его Управление выдавало разнымъ бекамъ, ханамъ, меликамъ и т. д. удостовѣренія, на основаніи собственныхъ ихъ заявленій, что такому то, тамъ то, въ неизвѣстныхъ границахъ и неизвѣстной мѣры принадлежитъ родовая земля. Тогда означенныя удостовѣренія не имѣли большого значенія, но впоследствии, когда землю стали цѣнить, эти беки, ханы и мелики, которымъ въ дѣйствительности принадлежало можетъ быть столько земли, сколько занимали ихъ подошвы, на основаніи этихъ документовъ стали собственниками огромныхъ пространствъ земель безспорнаго казеннаго владѣнія.

Но дѣло этимъ не ограничилось. Дальнѣйшая ликвидація казеннаго землевладѣнія была произведена при помощи суда: судъ допускалъ подтвержденіе владѣнія свидѣтельскими показаніями, поэтому во всѣхъ случаяхъ, гдѣ ни у казны, ни у истца не было документовъ на землевладѣніе, истецъ выставялъ требуемое закономъ число свидѣтелей, являвшихся, обычно, лжесвидѣтелями, и казна проигрывала безспорно ей принадлежавшее угодіе. Этимъ путемъ огромныя пространства казенныхъ земель были захвачены армянами изъ безземельныхъ пришельцевъ, сдѣлавшихся сразу крупными землевладѣльцами, армянскими монастырями, и отчасти мусульманами въ Восточномъ Закавказьѣ; такая же печальная участь постигла казенное землевладѣніе и въ Западномъ Закавказьѣ.

Въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать еще потери большихъ пространствъ свободныхъ казенныхъ земель. Дѣло въ томъ, что земли, занимаемая казенными крестьянами, считались до сего времени казенной собственностью, и вотъ для спасенія казенной земли во время процессовъ, когда казна не имѣла документальныхъ данныхъ, представители казеннаго интереса выдвигали въ качествѣ свидѣтелей казенныхъ крестьянъ, которые имѣли показать, что данная земля находилась всегда въ ихъ пользованіи. Вслѣдствіе этого земля

признавалась казенной, находившейся въ пользованіи такихъ то крестьянъ. Когда все это совершалось, предполагалось, что казна въ свое время изъемлетъ у крестьянъ излишнюю землю; однако, этого не случилось, хотя вопросъ и поднимался неоднократно. Такимъ образомъ, если будетъ осуществлено предположеніе о закрѣпленіи за крестьянами въ собственность земель ихъ пользованія, безъ вниканія въ сущность дѣла въ каждомъ конкретномъ случаѣ, то большія пространства казенныхъ земель отойдутъ изъ собственности государства.

Такимъ образомъ, съ одной стороны мы вселяли на казенныя земли въ Закавказьѣ большое число иноплеменниковъ, преимущественно армянъ изъ заграницы, а съ другой казна ежегодно теряла большія площади, переходившія въ частную или общественную туземную собственность.

Ко всему сказанному надо еще добавить, что много земель казна закрѣпила за лицами, признанными ошибочно въ дворянскомъ достоинствѣ. Не говоря уже о томъ неимовѣрномъ числѣ дворянъ и князей, которые созданы были въ Кутаисской и отчасти Тифлисской губерніяхъ, можно указать и на другіе случаи, когда ошибочно закрѣплялись огромныя площади за ханами совершенно по недоразумѣнію — напри- мѣръ, большая часть Ленкоранскаго уѣзда закрѣплена за Талышхановыми, которые вовсе не были прирожденными Талышинскими ханами; предокъ ихъ былъ только правителемъ, такъ сказать губернаторомъ, и только въ томъ смыслѣ именовался персіянами ханомъ.

Обратимся теперь къ тому, что было сдѣлано нами для водворенія русскаго элемента.

Первыя русскія поселенія возникли вслѣдствіе необходимости дѣвать куда нибудь сектантовъ, оставленіе которыхъ во внутреннихъ губерніяхъ не признавалось возможнымъ. Водвореніе ихъ въ Закавказьѣ началось съ 1838 г. и продолжалось приблизительно до середины шестидесятыхъ годовъ. Такимъ образомъ были поселены молоканскія селенія Алтыгачъ, Хильмели, Астраханки и Маразы по тракту изъ Кубы въ Шемаху, бывшую тогда губернскимъ городомъ, молоканскія и субботническія поселенія — Новоголка, Андреевка,

Астраханка, Николаевка, Привольное и Пришибъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, гдѣ было поселено также 1 православное— Михайловка и одно старообрядческое — Вель. Далѣе, были поселены—молоканское селеніе Ивановка въ Кокчайскомъ уѣздѣ, нѣсколько молоканскихъ и духоборскихъ селеній около Елисаветполя, молоканскія селенія — Семеновка, Еленовка, Беченагъ, Эриванской губерніи, Воронцовка, Сартачалы— Тифлисской и цѣлое духоборское населеніе въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Наконецъ, изъ скопцовъ былъ сформированъ рабочій баталіонъ, поселенный для буксированія баржъ по водному пути изъ Редуть-кале въ Поті и Кутаисъ по Цивскому каналу. Православное населеніе селилось въ ничтожныхъ размѣрахъ при нѣкоторыхъ штабъ-квартирахъ, гдѣ были постоянныя стоянки войскъ — въ Кусарахъ, Дешпагарѣ, Хапкендахъ, Лагодехахъ, Царскихъ колодцахъ, Бѣломъ ключѣ, Манглисѣ, Гомборахъ, Делижанѣ, а также и въ городахъ Кутаисѣ, Поті, Озургетахъ, Сухумѣ, гдѣ была образована цѣлая отдѣльная матросская слободка. Нѣкоторыя поселенія—въ Озургетахъ, Поті, Кутаисѣ — совершенно заглохли, остальные же окрѣпли и сдѣлались центромъ распространенія православныхъ русскихъ въ Закавказьѣ. Такимъ образомъ, ко времени окончанія кавказской войны мы поселили разбросанное далеко отстоящими другъ отъ друга группами немногочисленное русское населеніе разныхъ вѣрованій и совершенно между собой не солидарное, которое въ дѣлѣ закрѣпленія за Россіей края, казалось, не могло играть роли. Не смотря на это, однако, оно оказало водворенію Русской власти въ Закавказьѣ огромныя услуги.

Тотчасъ по окончаніи кавказской войны, главное вниманіе было обращено на только что присоединенное и опустѣлое Черноморское побережье—здѣсь было роздано значительное количество земель въ награду участникамъ покоренія Кавказа, а затѣмъ было приступлено къ устройству русскихъ поселеній. Сообщенія не было ни по берегу, ни по морю; мѣстность была покрыта густыми лѣсами, климатъ нездоровый—сырость и лихорадки. Условія мѣстности и сельскохозяйственная культура были совершенно новы для поселенцевъ, которые высаживались на берегъ и предоставлялись своей судьбѣ. Имъ

не было оказано ни агрономической помощи, ни медицинской. Положение поселенцевъ было прямо отчаянное: масса ихъ вымирала, значительное число должно было уйти обратно и только небольшое число ихъ осталось на мѣстѣ и послужило въ послѣдствіи ядромъ для русскихъ поселеній на Черноморіи. Администрація, не принимавшая никакихъ мѣръ къ облегченію русскимъ поселенцамъ устройства на новыхъ мѣстахъ, объясняла неудачу ихъ водворенія здѣсь неприспособленностью выходцевъ изъ Россіи къ жизни въ Закавказьѣ и совѣтовала приглашать для поселенія другія болѣе, по ея мнѣнію, подходящія національности. И вотъ тогда стали водворять чеховъ, молдаванъ, эстовъ, латышей, нѣмцевъ, армянъ изъ Малой Азіи на казенный счетъ и поселять въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ побережья. Поселеніе же русскихъ совершенно оставлено.

Въ этотъ печальный періодъ (1864—1878 г.) можно указать только одно отрадное явленіе—это основаніе Ново-Афонскаго монастыря около Сухума, который явился въ высшей степени важнымъ оплотомъ для русскаго дѣла и который спасъ его: не будь этого монастыря, послѣдніе остатки русскихъ поселеній здѣсь были бы совершенно уничтожены.

Въ слѣдующій періодъ времени, послѣ окончанія Турецкой войны 1877—78 г. и до вступленія въ управленіе краемъ кн. Голицына, дѣло русской колонизаціи Закавказья также не подвинулось впередъ, не встрѣчая должной поддержки. Нельзя не привести слѣдующіе характерные случаи прямого противо-дѣйствія русской колонизаціи.

Послѣ окончанія войны 1877—78 гг., когда были присоединены Батумская и Карсская области, богатая свободными землями, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ настаивалъ на необходимости переселенія въ Карсскую область 100.000 русскихъ изъ внутреннихъ губерній. Но министръ внутреннихъ дѣлъ Лорисъ-Меликовъ (армянинъ) настоялъ на отказѣ въ этомъ ходатайствѣ. Переселеніе русскихъ не было допущено, а тѣмъ временемъ 100.000 армянъ и грековъ хлынули въ Карсскую область и захватили все, что смогли. Еще болѣе характерный случай произошелъ въ 1879 г., когда управлялъ краемъ грузинъ кн. Меликовъ, и. о. намѣстника. Имъ былъ испрошенъ законъ, воспреещающій русскимъ селиться внѣ

городовъ Карса, Ардолаки и Батума, имѣвшій главнымъ образомъ цѣлью не допустить перехода сельской земельной собственности въ руки русскихъ, сильно заинтересовавшихся новымъ краемъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что выписка изъ Малой Азии армянъ для поселенія на Черноморскомъ побережьѣ воспослѣдовала послѣ того, какъ изслѣдованіе новаго края было произведено въ 1867 г. комиссіей изъ 2 убѣжденных армянскихъ патріотовъ—г.г. Хатисова и Роитнянца, которые нашли, что онъ для русскихъ негодится, а долженъ быть заселенъ „христіанскими горцами“, оказавшимися впослѣдствіи малоазійскими армянами.

Вполнѣ согласно съ этими наиболѣе рельефными фактами находится и вообще все отношеніе Закавказской администраціи того времени къ русскому переселенію. Лозунгомъ было избрано категорическое заявленіе: „*На Кавказѣ свободныхъ земель для поселенія русскихъ нѣтъ*“. Оно распространяется и въ административныхъ сферахъ и въ прессѣ и постепенно это мнѣніе, совершенно, замѣтимъ, невѣрное, укореняется въ общественномъ мнѣніи въ то время, когда въ однѣхъ степяхъ восточнаго Закавказья можно было поселить болѣе 1.500.000 русскихъ. За этотъ печальный періодъ возникло только нѣсколько русскихъ поселеній въ Карсской области и основано было въ 1887 г. первое русское поселеніе на Мугани-Петропавловки.

Новая эра для русскаго переселенія наступила при кн. Голицынѣ, заставившемъ администрацію нѣсколько измѣнить свое отношеніе къ этому важному Государственному мѣропріятію. При немъ былъ основанъ рядъ русскихъ поселеній въ Елисаветпольской губерніи въ уѣздахъ—Шушинскомъ, Джеванширскомъ, Елисаветпольскомъ и Карягинскомъ, въ Бакинской—въ Ленкоранскомъ, Кубинскомъ и Джаватскомъ, въ Тифлисской—въ уѣздахъ Тифлискомъ и Сигнахскомъ, на Черноморскомъ побережьѣ и въ Карсской области.

Отмѣтимъ слѣдующій пріемъ, который былъ использованъ въ Елисаветпольской губерніи въ цѣляхъ русскаго переселенія. Выше было указано, что въ видахъ спасенія казенной земли отъ захвата при судебныхъ процессахъ она заявлялась находящейся въ пользованіи указанныхъ крестьянъ. Такимъ

образомъ, во многихъ случаяхъ у совершенно ничтожнаго по числу душъ поселенія оказывались въ пользованіи огромныя площади пустопорожныхъ земель. Когда введено было по-датное обложеніе земли на иныхъ началахъ, чѣмъ прежде, и этимъ селеніямъ пришлось платить налогъ по раскладкѣ и за необрабатываемую ими землю, что было очень тяжело, губернской администраціей и было предложено имъ во избѣжаніе непосильнаго платежа налога отказаться отъ ненужной для нихъ площади земли. Такимъ образомъ перешли обратно въ распоряженіе казны значительныя площади свободной земли для поселенія русскихъ. Такія земли нашлись даже и въ сравнительно густо-населенномъ Нухинскомъ уѣздѣ. Если бы использовать этотъ пріемъ и въ другихъ мѣстахъ то несомнѣнно огромныя площади излишней для туземнаго населенія земли добровольно были бы возвращены ихъ дѣйствительному хозяину казнѣ.

Въ это-же время Министерство Государственныхъ Имуществъ предприняло на Черноморскомъ побережьи образованіе дачныхъ и культурныхъ участковъ для раздачи частнымъ лицамъ русскаго происхожденія. Такимъ образомъ было образовано по 1908 г. 2083 участка, общей площадью въ 12.127,⁵³ дес., изъ коихъ передано по 1-ое сентября 1908 г. въ пользованіе 1275 участковъ, общей площадью въ 7.898,⁸² дес., возникло 2 города и нѣсколько поселеній, основана Гагринская климатическая станція, Драндскій и Свято-Троицкій монастыри, женская обитель въ Абхазіи, Пицундскій монастырь и отдѣленіе Ново-Аѳонскаго Монастыря въ с. Кумбаши около Ленкорани. Ко времени окончанія періода управленіе краемъ кн. Голицына возникаютъ и главныя селенія въ сѣверной Мугани.

Кромѣ сельскаго населенія въ краѣ водворилось значительно большее число рабочаго люда—въ Бакинскомъ нефтяномъ районѣ, на Закавказской желѣзной дорогѣ, рыбныхъ промыслахъ и т. д. Къ нашимъ днямъ увеличилось и вслѣдствіе естественнаго прироста прежде поселенное русское населеніе. Въ историческомъ очеркѣ колонизаціи Закавказья по отношенію къ русскому элементу приходится констатировать то, что не приходится констатировать по отношенію

ни къ одной изъ вселявшихся въ край народностей—это обратное массовое, до извѣстной степени насильственное, выселеніе изъ предѣловъ края. Такъ, около 25.000 духоборъ были вынуждены выселиться въ Америку и свыше 30.000 рабочихъ выселились съ Кавказа во время смуты 1905—07 г.г.

Общая численность русскаго городского и сельскаго населенія Закавказья опредѣляется нынѣ приблизительно въ 300.000 душъ обоого пола, изъ коихъ свыше 70.000 рабочихъ. Это составляетъ едва 5% общаго числа населенія.

Итакъ, за 100 лѣтъ владычества въ Закавказьѣ, Государство на завоеванныхъ имъ пустопорожнихъ земляхъ поселило 1.200.000 инородцевъ и около 20.000 русскихъ и кромѣ того растеряло большую часть своего земельного фонда, перешедшаго также къ туземному элементу.

Какъ и было указано выше, колонизаціонная политика наша въ Закавказьѣ оказалась діаметрально противоположною той, нашей исконной политикѣ, которой мы слѣдовали на сѣверномъ Кавказѣ. Вполнѣ естественно, что и результаты получились діаметрально противоположные: въ то время какъ сѣверный Кавказъ совершенно приобщился къ Россіи и сталъ нераздѣльной ея частью, Закавказье осталось совершенно не закрѣпленнымъ за Россіей, а попало въ руки элемента инородческаго. Между тѣмъ, для всякаго, кто только взглянетъ на карту, станетъ съ полной очевидностью ясно, что прочное положеніе наше въ Закавказьѣ помимо огромнаго экономическаго, имѣетъ еще и огромное политическое значеніе не только для внутренней, но и для внѣшней жизни государства. Стоя здѣсь твердо и неугрожаемые здѣсь у этой нашей Ахилесовой пяты никакими опасностями, мы можемъ развязанными руками работать на остальныхъ нашихъ окраинахъ, особенно дальневосточной, гдѣ намъ предстоитъ опасная борьба съ нашими желтолицыми сосѣдями, борьба стихійная, неизбѣжная. Единственный-же способъ мирно устранить всякую опасность и незыблемо упрочить положеніе Россіи въ Закавказьѣ—это сдѣлать его такимъ-же русскимъ, какъ и сѣверный Кавказъ, какъ и остальные области, еще недавно пустовавшія. Какъ только Закавказье станетъ въ дѣйствительности Русскимъ, такъ тотчасъ отпадутъ всѣ сложные во-

просы, терзающіе нынѣ несчастный край и мѣшающіе продуктивно работать мирной части населенія. Посмотримъ-же въ какой мѣрѣ и какъ можно осуществить это.

Закавказскій край занимаетъ площадь въ 217.123,³⁷ кв. версты или 22.617.017,⁷¹ десятины. Къ этой площади надо присоединить еще площадь острововъ, равняющуюся 73,⁵⁶⁷ кв. в. или 7.663,²²⁹ десятины и выключить площадь озеръ, равняющуюся 1.626,²⁷⁴ кв. в. или 169.403,⁵⁴¹ десят. Такимъ образомъ площадь суши съ островами будетъ равняться 215.570,⁶⁶³ кв. в. или 22.455.277,³⁹⁸ десят.

На этой площади проживало къ 1-му января 1907 года 6.318.000 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 3.337.600 мужчинъ и 2.980.400 женщинъ.

Вышеупомянутое число населенія по городамъ и селамъ располагается слѣдующимъ образомъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Сельскаго населенія	2.976.600	2.634.500	5.611.100
Городскаго „	361.000	345.900	706.900

По отдѣльнымъ административнымъ единицамъ населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Площадь въ кв. в.	Число городовъ.	Число сельскихъ обществъ.	Число другихъ населеній.	Число душъ въ тысячахъ.	Приходится на 1 кв. вер.	
						В СЕГО	Сельскихъ жит.
<i>Бакинская</i>	34.276,3	6	471	1.210	374,4	25,5	20,8
Бакинскій у.	3.541,4	1	47	58	193,6	55,3	20,0
Геокчайскій „	4.677,6	1	119	148	130,3	27,7	27,7
Джаватскій „	8.396,0	1	43	161	89,4	10,6	10,6
Кубинскій „	6.308,6	1	99	329	200,0	31,7	29,1
Ленкоранскій „	4.727,0	1	78	304	120,2	25,6	23,7
Шемахинскій „	6.626,0	1	85	210	140,9	21,3	18,4
<i>Батумская</i>	6.129,4	2	22	472	158,6	26,0	19,5
Батумскій о.	3.254,3	1	13	304	95,3	25,9	23,6
Артвинскій „	2.875,1	1	9	168	63,3	21,9	19,0
<i>Дагестанская</i>	29.105,7	3	529	1.220	614,5	23,5	22,0
Темиръ-ханъ-Шурин. о.	5.464,0	2	53	57	97,2	17,7	13,7

		Площадь въ кв. в.	Число городовъ.	Число сельскихъ обществъ.	Число другихъ населеній.	Приходится на 1 кв. вер.		
						Число душъ въ тысячахъ.	В СЕГО.	Сельскихъ жителей.
Аварскій	о.	1.148,3	—	46	84	38,5	35,0	35,0
Анлійскій	"	3.152,4	—	66	122	49,5	15,8	15,5
Гунибскій	"	4.322,3	—	87	194	64,6	15,0	15,2
Даргинскій	"	1.525,0	—	59	152	84,7	56,5	56,5
Казикумухскій уѣздъ	"	1.270,8	—	48	109	56,5	43,5	43,5
Кайтаго-Табасаран. о.	"	2.896,5	1	57	200	76,3	26,3	26,3
Кюринскій	"	3.066,9	—	70	218	98,4	31,7	26,0
Самурскій	"	3.258,9	—	43	84	48,8	14,8	14,8
<i>Елисаветопольская</i>	"	<i>38.667,9</i>	<i>3</i>	<i>336</i>	<i>1.556</i>	<i>964,5</i>	<i>24,9</i>	<i>22,6</i>
Елисаветопольскій у.	у.	8.471,7	1	56	172	177,5	20,9	16,8
Арешскій	"	2.318,1	—	24	131	70,3	30,6	30,3
Джеванширскій	"	4.654,1	—	30	221	73,2	15,6	15,6
Зангезурскій	"	6.742,9	—	38	332	160,7	24,0	24,0
Казахскій	"	5.046,5	—	78	134	124,3	24,5	24,5
Карягинскій	"	3.276,3	—	41	170	72,4	21,9	21,9
Нухинскій	"	3.685,0	1	31	137	123,7	33,4	26,1
Шушинскій	"	4.423,9	1	38	259	161,9	36,8	30,2
<i>Карсская</i>	"	<i>16.173,2</i>	<i>4</i>	<i>806</i>	<i>875</i>	<i>353,1</i>	<i>21,4</i>	<i>19,0</i>
Карскій о.	о.	5.083,8	1	260	266	155,3	30,5	25,8
Ардаганскій	"	4.924,0	1	258	265	79,0	16,1	15,6
Кагызманскій	"	3.843,2	1	141	160	80,7	21,2	18,5
Ольгинскій	"	2.621,8	1	147	154	38,1	14,7	13,6
<i>Кутаисская</i>	"	<i>18.533,1</i>	<i>4</i>	<i>199</i>	<i>1.031</i>	<i>937,7</i>	<i>80,7</i>	<i>47,9</i>
Кутаисскій у.	у.	3.042,6	1	37	194	255,8	85,3	72,9
Зугдидскій	"	2.346,4	1	35	78	127,2	55,3	54,7
Лечхумскій	"	5.281,9	—	24	193	58,3	13,6	13,6
Озургетскій	"	1.899,0	—	25	79	107,3	56,5	49,6
Сенакскій	"	1.869,2	—	28	134	131,4	69,2	69,2
Шаропанскій	"	2.619,4	—	28	218	174,3	67,0	67,0
<i>Сухумскій</i>	"	<i>7.253,3</i>	<i>1</i>	<i>32</i>	<i>146</i>	<i>116,8</i>	<i>16,2</i>	<i>15,0</i>
<i>Тифлисская</i>	"	<i>35.904,1</i>	<i>7</i>	<i>316</i>	<i>2.221</i>	<i>1.097,6</i>	<i>80,6</i>	<i>24,1</i>
Тифлисскій у.	у.	4.004,1	1	51	150	254,3	63,6	20,9
Ахалкалакскій	"	2.407,0	1	12	109	86,4	36,0	33,3
Ахалцихскій	"	2.332,0	1	9	197	77,7	33,8	26,3
Ворчалинскій	"	6.037,0	—	52	300	141,9	23,7	23,7
Горійскій	"	6.007,5	1	37	684	220,7	36,3	34,9
Думетскій	"	3.411,8	1	50	425	84,8	24,9	24,1
Сигнахскій	"	5.291,8	1	39	60	107,2	20,2	18,3

	Площадь въ кв. в.	Число городовъ.	Число сельскихъ, обществъ.	Число другихъ населеній.	Приходится на 1 кв. вер.	
					Число душъ въ тысячахъ.	В СЕГО. Сельскихъ жителей
Телавскій	2.162,9	1	35	65	82,4	37,5 31,6
Тюнетскій	4.250,0	—	31	222	42,2	9,8 9,8
<i>Закатальскій</i>	<i>3.502,2</i>	<i>1</i>	<i>—</i>	<i>104</i>	<i>88,7</i>	<i>25,3 24,1</i>
<i>Черноморская</i>	<i>5.865,8</i>	<i>5</i>	<i>35</i>	<i>99</i>	<i>74,4</i>	<i>12,6 7,2</i>
Новороссійскій	999,1	1	9	22	44,9	44,9 21,5
Туапсинскій	1.561,9	1	11	19	11,8	7,4 6,1
Сочинскій	3.304,8	3	15	18	17,7	5,4 4,7
<i>Эриванская</i>	<i>24.408,2</i>	<i>5</i>	<i>110</i>	<i>1.301</i>	<i>918,8</i>	<i>37,7 33,9</i>
Эриванскій у.	2.724,3	1	16	208	139,9	51,8 40,5
Александропольск. у.	3.386,7	1	22	173	187,2	55,1 44,7
Нахичеванскій у.	3.936,0	2	14	174	115,4	29,6 25,6
Новобаязетскій	5.336,2	1	16	140	151,5	28,6 26,6
Сурмалинскій	3.147,1	—	13	232	94,3	30,4 30,4
Шаруро-Дар.	2.637,5	—	11	166	89,2	32,0 32,0
Эчмиадзинскій	3.237,4	—	18	208	147,3	46,0 46,0

Въ процентномъ отношеніи главныя національности распредѣляются такимъ образомъ:

	Русскіе.	Карт-вельцы.	Армяне.	Турко-татары.	Остальныя.
Бакинская	9,4	0,2	6,3	58,8	25,6
Дагестанская	2,8	0,1	0,3	15,0	81,8
Елисаветпольская	2,0	0,2	33,2	60,8	3,8
Карская	9,6	0,2	25,3	35,9	2,5
Кутаисская	2,2	82,1	2,3	4,5	8,9
Тифлисская	8,2	43,5	18,7	12,6	16
Черноморская	60,1	2,5	10,9	1,6	25,95
Эриванская	1,9	0,1	53,2	37,8	7.

Изъ этихъ цифръ видно, насколько ничтожно русское населеніе въ Закавказьѣ. Если исключить Черноморскую губернію и принять во вниманіе, что въ Тифлисъ, Баку и Карсъ проживаетъ много русскихъ горожанъ, то поистинѣ нельзя не придти къ самому печальному заключенію: результатомъ нашихъ жертвъ, нашихъ несмѣтныхъ жертвъ кровью

и деньгами явилась наличность ничтожнаго числа русскихъ поселянъ, которые никакого существеннаго вліянія оказать не могутъ: они являются точками среди туземнаго закавказскаго моря.

Разсмотримъ степень густоты населенія по областямъ и губерніямъ.

Въ *Бакинской* плотность сельскаго населенія колеблется между 10,6 (Джеватскій уѣздъ) и 29,1 (Кубинскій уѣздъ);

Въ *Батумской* она колеблется между 19,0 и 23,6;

Въ *Дагестанской* между 13,7 — 56,5 (Даргинскій округъ) и 43,5.

Въ *Елисаветпольской*—между 15,6 и 30,8;

Въ *Карсской* области—между 15,7 и 25,8

Въ *Кутаисской* губерніи — между 13,6—33,4 и 49,6 — для Озургетскаго уѣзда; 69,2—для Сенакскаго и 72,9—для Кутаисскаго;

Въ *Сухумскомъ* округѣ плотность всего 15,0;

Въ *Тифлисской* для Кахетій—9,8—31,6, и для остальной части—20,9—33,3.

Въ *Закатальскомъ* округѣ—24,1.

Въ *Черноморской* губерніи—отъ 4,7 до 6,1 и въ Новороссійскомъ округѣ—21,5;

Въ *Эриванской*—отъ 25,6—46,0.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что плотность населенія Закавказья и Сѣвернаго Кавказа приблизительно одинаковы. Наиболѣе густое населеніе мы находимъ въ уѣздахъ Кутаисской, 2 уѣздахъ Эриванской, 1 округѣ Дагестанской, гдѣ приходится свыше 40 душъ на версту. Сами по себѣ, однако, среднія цифры не въ полномъ объемѣ передаютъ картину дѣйствительнаго расселенія, такъ какъ населеніе не можетъ быть равномерно распределено по всей поверхности губерніи, а главнымъ образомъ болѣе густо группируется около водъ и каналовъ, тутъ-же очень часто въ непосредственной смежности лежатъ огромныя пространства, совершенно незаселенныя.

Кромѣ того, для Эриванской, Кутаисской и Тифлисской губерній необходимо принять во вниманіе, что значительное число жителей только числится живущими на мѣстахъ, на

самомъ-же дѣлѣ они проживаютъ въ городахъ или выѣзжаютъ и совсѣмъ изъ края на заработки, но при опредѣленіи плотности фигурируютъ въ общихъ цифрахъ.

Если принять все это во вниманіе, то станетъ вполне понятно, почему при показаніи цифрами такой плотности, что кажется негдѣ упасть яблоку—всюду въ Закавказьѣ, даже и въ наиболѣе густо населенныхъ мѣстностяхъ, имѣется много свободныхъ и совершенно незакультивированныхъ земель.

Но мѣстные туземные писатели постоянно подчеркиваютъ густоту населенія и остроту малоземелія въ Закавказьѣ и противопоставляютъ ей рѣдкость населенія во внутреннихъ губерніяхъ и несравненно большую обезпеченность русскаго населенія, избѣгая, впрочемъ, при этомъ приводить цифровыя данныя. Наиболѣе-же авторитетный по мнѣнію туземцевъ публицистъ г. Николадзе пошелъ настолько далеко въ этомъ направленіи, что заявилъ о безпримѣрномъ малоземеліи въ Кутаисской губерніи, гдѣ населеніе будто-бы гуще, чѣмъ въ Московской. Дѣйствительно-ли, однако, населеніе Кутаисской губерніи и вообще въ наиболѣе густо населенныхъ мѣстностяхъ Закавказья гуще, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ? Сравнимъ цифровыя данныя для наиболѣе густо населенныхъ мѣстъ Закавказья, Сѣвернаго Кавказа и внутреннихъ губерній, выражающія число душъ обоого пола сельскаго населенія на 1 кв. версту, заимствуя данныя изъ „Ежегодника“ за 1907 г.:

1. Закавказье:

Рачинскій уѣздъ	33,4
Кутаисскій „	72,9
Шаропанскій „	67,0
Сенакскій „	69,2
Зугдидскій „	54,7
Александропольск. уѣздъ	44,7
Эчмиадзинскій „	46,0
Даргинскій округъ	56,5
Казикумухск. „	43,5
Дагестанская область	22,0
Кутаисская губернія	47,9
Тифлисская „	24,1

2. Сѣверный Кавказъ:

1. Кавказскій отдѣлъ	63,8
2. Медвѣженскій уѣздъ	43,6

3. Внутреннія губ.:

1. Хотинскій уѣздъ	47,6
2. Гумаинскій „	65,9
3. Бессарабская губернія	50,3
4. Владимірскій уѣздъ	64,6
5. Кременецкій „	82,1
6. Старокопстантиновск. у.	92,2
7. Воронежская губернія	51,2
8. Волынская „	53,3
9. Киевская „	83,5

10. Звенигородскій уѣздъ	102,2	17. Брацловскій уѣздъ	102,4
11. Каневскій „	109,5	18. Варшавскій „	151,2
12. Грайворонскій „	75,4	19. Ольхувскій „	114,3
13. Московскій „	80,0	20. Бендинскій „	122,7
14. Богородскій „	78,7	21. Петроковская губ.	101,7
15. Московская губ.	52,7	и т. д.	
16. Подольская „	90,4		

Въ общемъ большая часть губерній внутренней Россіи населена значительно гуще Закавказскихъ, причемъ не слѣдуетъ забывать, что производительность Закавказской почвы нельзя сравнивать съ нашей русской сѣверной.

Житель Кутаисской губерніи, имѣющій $\frac{1}{2}$ десятины виноградника, Артвинскій житель, имѣющій 200 кв. саж. масличной плантаціи, житель Батумскаго побережья, имѣющій 100 кв. сажень апельсинового сада, татаринъ, имѣющій $\frac{1}{2}$ десят. хлопковаго поля, гораздо богаче и лучше обеспечены землей, чѣмъ крестьянинъ Московской губерніи, имѣющій 15--20 десятинъ земли.

Всѣ приведенныя выше данныя и соображенія съ достаточной ясностью доказываютъ, что не только нѣтъ въ Закавказьѣ „остраго малоземелья“, но и то, что самыя густонаселенныя мѣстности этой окраины въ болѣе сильной степени обеспечены землей, чѣмъ большая часть внутреннихъ губерній. Вполнѣ очевидно для каждаго, сколько нибудь освѣдомленнаго въ положеніи дѣлъ, что такого малоземелья, которое бы вызвало необходимость бросить все и заняться отдачей закавказцамъ всѣхъ казенныхъ земель—нѣтъ и что вопросъ этотъ выдвигается туземными патриотами лишь съ цѣлью захватить всю свободную наличность казенныхъ земель въ свои руки и такимъ путемъ лишить государство возможности селить русскихъ, для которыхъ такимъ образомъ не будетъ земли.

На вопросъ о густотѣ населенія и малоземелии мы оставились потому, что это база всѣхъ аргументацій, выдвигаемыхъ мѣстными дѣятелями въ вопросахъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Закавказья и о русской колонизаціи края. На основаніи-же дѣйствительнаго положенія вещей ясно, что емкость Кавказа въ отношеніи поселенія и, въ частности,

Закавказья еще очень велика—въ общемъ Кавказъ можетъ вмѣстить по крайней мѣрѣ втрое больше населенія, чѣмъ вмѣщаетъ теперь. Полезно припомнить, что Японія имѣтъ площадь на 60.000 кв. килом. меньше Кавказа, а населеніе ея, достигающее около 48—50 мил. душъ, почти въ 5 разъ больше, чѣмъ на Кавказѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ соображеніямъ, приведемъ еще данныя о казенныхъ земельныхъ имуществвахъ Закавказья.

Г У Б Е Р Н І И.	Лѣсной пло- щади.	Остальной.	В С Е Г О.
Бакинская	221.083	873.804	1.094.887
Батумская	258.900	311.407	570.307
Дагестанская	41.792	91.522	133.314
Елисаветпольская	397.315	978.090	1.375.405
Закатальскій округъ	85.525	5.297	90.822
Карскаая	115.025	233.319	948.344
Кутаисская	263.072	152.159	415.231
Сухумскій округъ	253.618	197.418	451.036
Тифлисская	482.427	661.755	1.144.182
Черноморская	293.589	49.273	342.862
Эриванская	71.554	709.813	781,367
Итого	2.493.901	4.264.056	6.757.957

Русскія поселенія въ Закавказьѣ.

Общая численность жителей русскихъ поселеній въ Закавказьѣ достигаетъ 151.706 душъ обоого пола, изъ нихъ 19.911 составляютъ населеніе 4 посадовъ и монастырей, а 131.795—собственно сельское населеніе. Населенные пункты распредѣляются по губерніямъ, областямъ и округамъ слѣдующимъ образомъ:

Дагестанская область	10
Бакинская губернія	50
Елисаветпольская губернія	32
Тифлисская	51
Эриванская	24

Карсская область	20
Батумская „	3
Сухумскій округъ	13
Черноморская губернія	69

Итого . . . 272

Такимъ образомъ, въ Кутаисской губерніи и Закавказскомъ округѣ совершенно нѣтъ русскихъ поселеній; въ Батумской всего 3. По Черноморской болѣе всего—они раскинуты по всему берегу. Въ остальныхъ мѣстностяхъ русскія селенія распредѣлены не равномерно, а сгруппированы въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и нѣкоторыхъ районахъ, при чемъ большая часть ихъ расположена въ нагорной части и болѣе высоко расположенныхъ мѣстахъ. Только сравнительно въ недавнее время поселенія стали располагаться на низменности.

Если обратить вниманіе на расположеніе селеній сектантовъ, которые были первоначально водворены, то нельзя не замѣтить, что они селились по одному общему плану: они водворялись по путямъ сообщенія и передвиженія войскъ и въ районахъ, гдѣ ихъ наличность была необходима для обезпеченія войска перевязочными средствами, и долгое время натуральная обозная повинность ложилась тягчайшимъ бременемъ на нихъ. Отягченные ею, посаженные въ мѣста, наименѣе благопріятно одаренныя природой, окруженныя иноплеменнымъ враждебнымъ населеніемъ, вооруженнымъ съ ногъ до головы, русскіе люди, однако, не только превозмогли всѣ затрудненія, но добились сравнительно большой зажиточности и проявили обширную и разностороннюю предприимчивость. Съ одной стороны русскіе поселенцы занимаются всѣми отраслями сельскаго хозяйства, которыми занимаются въ Закавказьѣ вообще, но по техническимъ совершенствамъ въ каждой отрасли идутъ во главѣ: такой совершенной обработки почвы и широкаго примѣненія сельско-хозяйственныхъ орудій, какъ у русскихъ, мы не встрѣчаемъ у туземцевъ; лучшей культуры хлопка, какъ у русскихъ поселенцевъ, мы не находимъ въ Закавказьѣ. Далѣе мы находимъ у нихъ отличное садоводство, разведеніе риса, образцовое пчеловодство, шелководство, сыровареніе, скотоводство, молочное

хозяйство, винодѣліе, свиноводство, коневодство, шелководство и т. д.

Если сравнить между собой отдѣльныя селенія, то нельзя не обратить вниманія, что всѣ болѣе старыя отличаются большими размѣрами и большой людностью—очевидно, условія жизни благопріятствовали размноженію населенія. Нельзя не обратить также вниманіе и на то, что всѣ прочно водворившіяся русскія поселенія обладают большой зажиточностью, а многія выдѣлили изъ своей среды элементы весьма предприимчивые, занявшіеся цѣлымъ рядомъ предпріятій—торговлей, ремеслами, мукомольнымъ дѣломъ, рыбопромышленностью, нефтепромышленностью и т. д. Многіе изъ русскихъ поселенцевъ, водворенныхъ въ Закавказьѣ, стали крупными капиталистами, а нѣкоторые и миллионерами.

Обратимся теперь къ городскому населенію, пользуясь данными о переписи 1897 г. и губернаторскими отчетами. Къ сожалѣнію данныя о числѣ русскихъ, проживающихъ въ городахъ, неполны и для нѣкоторыхъ городовъ ихъ нѣтъ. Вотъ, сколько насчитывается русскаго населенія въ слѣдующихъ городахъ и городскихъ поселеніяхъ Закавказья.

Петровскъ	17.968	Карсъ	5.478
Темиръ-Ханъ-Шура	3.845	Кутаисъ	4.304
Куба	868	Батумъ	7.144
Шемаха	1.296	Сухумъ	1.936
Баку	43.302	Сочи	9.132
Сальяны	141	Низана	4.949
Ленкорань	1.575	Адлеръ	1.545
Елисаветполь	2.735	Новороссійскъ	13.120
Закаталы	377	Геленджикъ	3.074
Тифлисъ	47.599	Геокчай	130
Эриванъ	3.171		

Итого . . . 173.699

Изъ группы городского населенія рѣзко выдѣляется довольно многочисленная группа рабочихъ, мастеровъ и служащихъ, занятыхъ на Бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ. Такъ, въ 1907 г. насчитывалось:

	Русскихъ.	Преобладаніе русскихъ.
1. Нефтедобывающія предпріятія . .	4.346	1.555
2. Подрядчики по буренію	418	921
3. Подсобныя предпріятія	456	51
4. На остальныхъ предпріятіяхъ . .	6.398	5.239
<hr/>		
Итого . .	11.618	7.766

Въ общемъ надо считать русскихъ около 18.000 человекъ. Въ 1905 г. русскіе составляли 27,⁰/₈ по отношенію ко всему числу рабочихъ, а въ 1908 г.—19,⁰/₅. Очевидно, что русскіе рабочіе вытѣсняются туземцами.

На Закавказской желѣзной дорогѣ работаетъ около 6000 служащихъ рабочихъ, мастеровъ и т. п. русскихъ.

Наконецъ, отдѣльную группу, не вошедшую въ приведенныя статистическія данныя составляетъ ловецкое населеніе отъ Самура до Астары и на Куринскихъ рыбныхъ промыслахъ. Въ 1907 году насчитывалось ихъ:

1. На рѣчныхъ и озерныхъ промыслахъ . . .	559
2. На морскихъ	8.076

Итого . . 8.635

Такимъ образомъ общая численность русскаго населенія въ Закавказьѣ можетъ быть опредѣлена:

1. Сельскаго населенія	131.795
2. Городскаго	173.699
3. Ловецкаго	8.635

Итого . . 314.129

Къ сожалѣнію, имѣющіяся официальные данныя не могутъ считаться вполне точными и потому мы должны принимать ихъ только какъ приблизительныя.

Количество казенныхъ земель, могущихъ быть отведенными для устройства русскихъ поселковъ на Кавказѣ.

Не смотря на огромный интересъ, который представляетъ вопросъ о запасѣ казенныхъ земель для русской колонизаціи, на него не представляется возможнымъ получить вполне опредѣленный и точный отвѣтъ.

Изъ официальныхъ данныхъ мы узнаемъ, что всего по 1906 г. включительно обследовано въ переселенческихъ цѣляхъ свыше 1.700.000 дес. казенной земли, изъ которыхъ оказалось пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ только около 835.000 десятинъ. На этомъ пространствѣ образовано до 150 отдѣльныхъ переселенческихъ участковъ, въ которыхъ можетъ быть поселено до 28.000 душъ мужского пола. Изъ приведеннаго числа долей около 13.500 заняты были въ 1906 г. переселенцами и около 2.500 зачислены за ходоками и оставалось свободныхъ до 12.000 долей. Наибольшее число было образовано въ *Бакинской губернии*: всего до 60 участковъ, занимающихъ свыше 266.000 десятинъ. Изъ нихъ половина, т. е. 30 участковъ, въ Муганской степи, пригодныхъ для цѣнныхъ культуръ, не могутъ быть обращены подъ заселеніе до устройства орошенія.

Слѣдующее мѣсто по количеству участковъ занимаетъ *Черноморская губернія* и *Сухумскій округъ*. Въ первой отведено подъ участки до 60.000 дес., а въ послѣднемъ къ 1906 г. для устройства различныхъ группъ пришлаго населенія свыше 33.500 десятинъ.

Въ областяхъ *Сѣвернаго Кавказа* — *Кубанской* и *Терской*, а также въ *Дагестанской*, всѣ переселенческіе участки, заключающіе въ общей сложности свыше 40.000 дес., заселены были къ 1906 г. полностью; изъ 16 образованныхъ нашихъ поселковъ 5 находятся въ Дагестанской области, 1 — въ Терской и 10 въ Кубанской.

Въ *Елисаветпольской губерніи* отведено было до 43 участковъ съ общей площадью около 71.000 десят. Изъ нихъ занято до 1906 г. новыми русскими поселками почти полностью только 12 участковъ. Всѣ остальные участки, въ общемъ до 30.000 дес., выдѣленные преимущественно въ

неземледѣльческихъ высокогорныхъ пастбищныхъ пространствахъ, находящихся въ пользованіи туземного населенія, не было признано возможнымъ предоставить переселенцамъ впредь до перераспределенія пастбищъ въ губерніи и выясненія правовыхъ и хозяйственныхъ къ нимъ отношеній туземцевъ. Въ такихъ-же условіяхъ были и 20 участковъ, образованныхъ въ *Эриванской губерніи*, площадью до 40.000 дес., рассчитанны, на 1.700 душевыхъ долей, и здѣсь по этимъ-же соображеніямъ не было образовано новыхъ поселковъ.

Въ *Карсской области* изъ 16 образованныхъ участковъ, охватывающихъ въ общемъ площадь свыше 31.000 дес., т.-е. болѣе 1.700 душевыхъ долей, занято было русскими поселками только 6 участковъ, а 7-ой — Мустажи-али — предоставленъ былъ двумъ старожильческому русскому селеніямъ Хорошему и Гренадерскому, въ виду крайней ограниченности ихъ надѣловъ, и группѣ безземельныхъ армянъ, изъ сел. Шиштапа Тифлисской губерніи *). Остальные участки Карсской области, расположенные преимущественно въ высокогорной полосѣ и пригодные главнымъ образомъ для скотоводческаго хозяйства, предположено было предоставить переселенцамъ лишь по выясненіи условій землеустройства коренного населенія.

Въ *Батумской области* до 1906 г. было выдѣлено для новыхъ поселеній только около 3.500 дес. въ прибрежной полосѣ около русскаго поселка Смѣкаловки.

Въ *Тифлисской губерніи* выдѣлено было около 29.000 дес., заключающихъ свыше 27.000 душевыхъ долей. Здѣсь образовано было 8 поселковъ, коими занято было до 1.000 долей. Остальные участки отведены были въ высокогорныхъ пастбищныхъ пространствахъ, мало пригодныхъ къ земледѣлію. Значительную часть послѣднихъ Управление Намѣстника предназначило для устройства нѣкоторыхъ группъ закавказскихъ духоборъ и молоканъ.

Такимъ образомъ въ 1907 г. съ помощью правительства

*) Необходимо замѣтить здѣсь, что молокане поселенные въ Пороцивлѣ на такихъ-же условіяхъ были вынуждены на свой счетъ выкупить землю, на которой они были поселены.

было образовано 89 русских поселковъ, изъ которыхъ 46 были заселены почти полностью, при чемъ въ нѣкоторыхъ, какъ на примѣръ, въ Ермоловскомъ, Марухо-Русскомъ, Пантелеймоновскомъ Кубанской области, въ виду ихъ переполненія, признано было необходимымъ произвести даже разселеніе на другіе участки.

Въ послѣдующіе годы обращено было особое вниманіе на Восточное Закавказье, гдѣ въ общемъ имѣется значительно болѣе свободныхъ земель, чѣмъ въ Западномъ Закавказьѣ.

Попробуемъ выяснитъ какія мѣста могли-бы быть отведены подъ русскую колонизацію и какимъ количествомъ казенныхъ земель и гдѣ казна располагаетъ для этой цѣли.

1. *Черноморская губернія.* Въ настоящее время частью заселены, частью производится заселеніе по *Сочинскому* округу—41.944,97 десятинъ, а всего по губерніи—57.255,54 десят. Такимъ образомъ, большая часть переселенческихъ участковъ образована въ Сочинскомъ округѣ.

Нельзя не признатъ весьма недостаточнымъ пространство земли, отведенной подъ устройство русскихъ поселеній въ Черноморской губерніи. Скорѣйшее ея заселеніе русскимъ элементомъ должно составить предметъ особой заботливости правительства. Увеличеніе количества земель для русскихъ поселеній могло бы быть достигнуто тремя путями: 1) выдѣломъ изъ казеннаго владѣнія участковъ въ нагорной и низменной полосахъ и остальной пригодной для этого площади; 2) выдѣломъ изъ числа дачныхъ и культурныхъ участковъ нѣкоторой части, еще не занятой, лежащей около моря, и 3) покупкой у частныхъ владѣльцевъ значительной, наиболѣе удобной для поселенія площади, которая при настоящихъ условіяхъ при посредствѣ крестьянскаго банка можетъ быть приобрѣтена по весьма сходнымъ цѣнамъ.

Особенное вниманіе въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратитъ на Гагринскій участокъ. Здѣсь, начиная отъ р. Хошула и до Бегеренеты, расположены въ отличныхъ условіяхъ обширныя земли частнаго владѣнія, не эксплуатируемыя владѣльцами и только отчасти арендуемыя армянами-выходцами изъ Малой Азіи, въ сущности противозаконно, ибо въ

пограничной полосѣ, каковой является Черноморское побережье, ни покупка, ни аренда сельскихъ угодій не разрѣшена иностранно подданнымъ. Къ этому-же отличному приморскому участку можетъ быть прирѣзана и часть участка климатической станціи до р. Анахомсты, которая предназначена для продажи въ частныя руки. Въ этомъ районѣ можетъ быть поселено въ особо благопріятныхъ условіяхъ по крайней мѣрѣ 4 русскихъ поселенія.

Затѣмъ прекрасныя условія для водворенія русскихъ представляетъ собой и остальная часть Гагринской долины до р. Жожвары, нагорная алпійская полоса, особенно благопріятная для занятія молочнымъ хозяйствомъ, и сѣверная часть дельты р. Бзыби, представляющая собой плодородную равнину. Къ сожалѣнію этотъ великолѣпный для русскаго поселенія районъ въ свое время былъ розданъ разнымъ частнымъ лицамъ, но теперь еще возможно приобрести хоть часть ихъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка въ казну.

Необходимо также обратить особое вниманіе на проложеніе ряда колесныхъ дорогъ изъ Кубанской области къ главнымъ портовымъ пунктамъ побережья и образование участковъ для поселенія вдоль этихъ дорогъ.

При такихъ условіяхъ, подъ русское поселеніе можно было бы отвести еще не менѣе 100—120.000 десятинъ земли, чѣмъ бы и разрѣшенъ былъ вопросъ о русскомъ заселеніи Черноморскаго побережья безповоротно.

2. *Сухумскій округъ.* Выше было указано, что къ 1906-му году Кавказской администраціей выдѣлено свыше 33.500.000 для устройства „различныхъ группъ пришлаго населенія“. Это выраженіе несомнѣнно означаетъ, что предполагается устраивать на казенной землѣ не столько русскихъ, сколько проникшихъ въ Сухумскій округъ въ изобиліи мингрельцевъ и армянъ. Въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ продолженіемъ весьма вредной системы заселенія свободныхъ казенныхъ земель инородческимъ элементомъ вмѣсто русскаго, которая дала въ Закавказьѣ столь плачевные результаты. Эта система должна быть совершенно прекращена и принята за незыблемый законъ — предоставленіе казенныхъ свободныхъ земель только русскому населенію.

Условія *Сухумскаго* округа для русской колонизаціи весьма благоприятны—большая часть его расположена въ болѣе высокой нагорной полосѣ, съ хорошими долинами и удобными для сельскаго хозяйства ровными участками. Такими районами являются мѣстность Псху около Гудаутъ, значительные свободные участки на низменности около этого мѣстечка, Цебельда, Самурзакань, долина Кодфа и окрестности Сухума и Драндъ. Особого вниманія заслуживаютъ окрестности Интуиды—при постройкѣ небольшихъ водоотводныхъ каналовъ, по которымъ могла бы сходить въ море вода, спускающаяся съ горъ, вся прекрасная равнина около Пицундскаго монастыря могла бы быть обращена подъ русское поселеніе; равнымъ образомъ могъ бы быть образованъ значительныхъ размѣровъ рыбацкій поселокъ на берегахъ Пицундской бухты. По этой мѣстности имѣется весьма интересный примѣръ совмѣстной жизни абхазцевъ и русскихъ въ сел. Лидзава. Изъ русскихъ здѣсь выработались отличные хозяева и отличные моряки. Абхазцы вообще весьма охотно соглашались на принятіе въ свою среду русскихъ и на отводъ имъ земли изъ своихъ дачъ—но администрація почему-то относилась весьма неодобрительно къ такимъ общественнымъ приговорамъ и Военнонародное Управление въ Тифлисѣ ихъ не утверждало. О такой странной политикѣ нельзя не пожалѣть, такъ какъ, если бы использовать это обоюдное желаніе русскихъ и абхазцевъ, то до сихъ поръ водворено было бы значительное по численности прочное русское населеніе къ общему благополучію.

Въ Цебельдѣ, по Кодору, въ Самурзакани, около Сухума, Драндъ и Очемчиръ имѣются обширныя частныя владѣнія, которыя съ удовольствіемъ будутъ проданы владѣльцами въ казну, по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Въ интересахъ водворенія русскаго элемента цѣлесообразно использовать благоприятныя условія настоящаго времени.

3. *Батумская область* имѣетъ 3 русскихъ поселенія въ приморской части и кромѣ того окрестности Батума заселены довольно густо русскими частными владѣльцами и дачниками. Здѣсь возможно образованіе нѣсколькихъ поселковъ. Во-первыхъ можетъ быть обращена подъ русское поселеніе

вся приморская полоса между Кобулетами и р. Голокомъ, а во-вторыхъ значительныя площади казенной земли около Цихисдруи и между Чуруказъ и Гуріей, а также по направлению къ Турецкой границѣ. Но кромѣ того могутъ быть обращены подъ русское поселеніе значительныя площади казенныхъ земель въ нагорной полосѣ въ смежности съ Тифлисской губерніей и Карсской областью.

Говоря о заселеніи Черноморскаго побережья русскими, нельзя не указать на полное отсутствіе попытокъ создать русскія рыбацкія поселенія, для которыхъ имѣются отличныя условія около Анапы, Новороссійска, Геленджика, Туапсе, въ Сочи, Хостѣ, Гаграхъ, Пицундѣ, Сухумѣ, Гудаутахъ, Поти, Смѣкаловкѣ, Батумѣ и въ Муганскомъ районѣ — на этотъ пробѣлъ необходимо обратить вниманіе—рыбная ловля, какъ доходный промыселъ, будетъ содѣйствовать прочному прикрѣпленію русскаго элемента къ мѣсту. Въ настоящее время она эксплуатируется свыше чѣмъ 5000 турецкоподданныхъ.

4. Въ *Кутаисской* губерніи водвореній русскихъ нѣтъ, напротивъ, наблюдается выдвореніе ихъ даже изъ городовъ, гдѣ они прежде составляли значительный контингентъ населенія. Между тѣмъ водвореніе здѣсь русскаго населенія было бы особенно важно въ виду того націоналистическаго броженія, которое постоянно наблюдается среди туземнаго населенія. Въ этомъ отношеніи можетъ быть съ полнымъ правомъ использована обширная площадь, занятая нынѣ болотами: на пространствѣ отъ Кодора до Ріона ими занято около 150.000 десятинъ земли въ прибрежной части, которая совершенно незаселена, кромѣ 2—3 пунктовъ. Въ настоящее время эта обширная площадь частью принадлежитъ казнѣ, но большей частью частнымъ владѣльцамъ и сельскимъ обществамъ. Составляя источникъ злыхъ лихорадокъ для всей Кутаисской губерніи, она не представляетъ сколько нибудь реальной цѣнности для своихъ владѣльцевъ и можетъ быть приобрѣтена отъ нихъ по весьма сходнымъ цѣнамъ. Между тѣмъ, если казна сдѣлается единственнымъ ея владѣльцемъ, то она можетъ осуществить здѣсь систематическую осушительную работу. Болѣе $\frac{3}{4}$ этой площади лежитъ выше уровня моря такъ, что при одномъ проложеніи стоковъ въ море

будетъ осушена въ нѣсколько недѣль совершенно. Остальная же часть можетъ быть засыпана въ нѣсколько лѣтъ выносами рѣчекъ, ее прорѣзывающихъ, и осушена проложеніемъ нѣсколькихъ водоотводныхъ каналовъ. При такомъ осушеніи возможно съ одной стороны оздоровить всю губернію, а съ другой—получить площадь земли, на которой можетъ быть водворено около 50.000 мужскихъ душъ въ приморской полосѣ губерніи, которая образуютъ контингентъ для мореходныхъ и рыболовныхъ предприятий. Осуществленіе этого мѣропріятія является вопросомъ первостепенной государственной важности.

5. Въ *Карсской области* дѣло съ водвореніемъ русскихъ обстоитъ весьма печально—всего образовано 16 участковъ площадью около 31.000 десят., т. е. всего 1700 мужскихъ долей. Здѣсь необходимо развить русское поселеніе съ полной энергіей, такъ какъ ежедневно сюда водворяются малоазійскіе выходцы, изъ которыхъ образуются новыя поселенія. Такъ, недавно возникло изъ Малоазійскихъ выходцевъ селеніе Дашково.

6. Въ *Эриванской губерніи* также всего выдѣлено только 40.000 десят. земли, между тѣмъ имѣются значительныя степныя пространства и нагорныя мѣстности, могуція быть отведенными подъ русскую колонизацію.

7. Въ *Тифлисской губерніи* главное вниманіе обращено на восточную часть, но несомнѣнно много земель можетъ быть отведено подъ русскую колонизацію и во всей западной части.

Такъ въ *Чаурской лѣсной дачѣ* имѣется 9.213 десят. свободной земли для поселенія. Эта обширная площадь всей своей южной границей примыкаетъ къ р. Алазани, лежитъ противъ г. Сигнаха, пересѣкается почтовымъ трактомъ изъ Сигнаха и орошается цѣлымъ рядомъ притоковъ Алазани. Значительная часть покрыта лѣсомъ, являющимся опушкой, такъ сказать, огромной лѣсной площади, идущей отсюда въ горы. Нѣсколько къ сѣверу отсюда лежитъ группа селеній—Алексѣевское, Дашково, Графское, Воронцовка, Илларионовка, а еще сѣвернѣе Лагодехи. Для водворенія русскихъ это весьма важная мѣстность и ее необходимо скорѣйше использовать для поселенія. Важно особенно преиму-

щество этого участка—это то, что здѣсь можетъ быть хлѣбопашество безъ орошенія.

На юго-западъ отсюда, составляя южную часть Закавказскаго округа, лежатъ 3 обширныя степи — Данагъ-езы, Сапунчи и Аджинауръ, мѣрой 51.750 десят. земли. На этой обширной плодородной степной области можетъ быть водворена цѣлая цѣль русскихъ селеній. Особенно важно то, что эти пространства пустыютъ и ими казна можетъ распорядиться совершенно свободно. Южная граница подходитъ довольно близко къ Алазани и Курѣ. На востокъ степь Аджинаурская нераздѣльно переходитъ въ степь Тюрютскую и сама далеко продолжается въ предѣлы Елисаветпольской губерніи; большая часть этого пространства тоже свободна и пригодна для поселенія.

Наконецъ, въ распоряженіи казны имѣются еще обширныя зимнія пастбища—Яглуджинскія, Тяклемскія, Ширакскія, Чатминскія и Караязскія, занимающія огромную площадь въ 254.633 дес., которая вся по своимъ почвеннымъ, климатическимъ и топографическимъ условіямъ пригодна для земледѣльческой культуры и особенно важна въ силу своего географическаго положенія.—Она прилегаетъ къ Караязской степи и приближается къ Тифлису на 18 верстъ, обслуживаясь съ сѣвера шоссейнымъ трактомъ изъ Тифлиса въ Сигнакъ, а съ юга Закавказской желѣзной дорогой.

Такимъ образомъ въ предѣлахъ Тифлисскаго губерніи имѣется свыше 300.000 десят. казенныхъ свободныхъ земель, которыя могутъ быть обращены подъ русское поселеніе. При полномъ заселеніи здѣсь можно водворить населеніе такое же, какъ и на Мугани, т.е. около 300.000 душъ обоюго пола. Вполнѣ понятно насколько важное значеніе имѣло бы водвореніе въ ближайшей окрестности Тифлиса такого многочисленнаго, почти сплошь поселеннаго русскаго населенія.

8. Въ *Елисаветпольской губерніи* свободныхъ пространствъ, кромѣ степной полосы имѣется около 38.500 десят. Въ послѣдней же полосѣ казнѣ принадлежатъ обширныя пространства, а именно: въ *Мильской степи* въ Шушинскомъ уѣздѣ 158.280 дес.: въ *Джейранъ-чельской степи*—63.819 дес. въ „*Караязскомъ районѣ*“ — 61.525 дес.; въ *Борзагскомъ*

районъ—75.000 дес.; въ Степи—Аджинаурской и Ширакской—80.000 дес. и въ *Геанской* степи—35.000 десятинъ, итого—473.624 дес. Эти обширныя степныя пространства расположены слѣдующимъ образомъ: „*Караязскій районъ*“ является непосредственнымъ продолженіемъ упомянутой уже Караязской степи и занимаетъ въ Казахскомъ уѣздѣ частью степное пространство, частью волнистую мѣстность; онъ служитъ зимними пастбищами для скотоводовъ и овцеводовъ болѣе сѣверно расположенныхъ районовъ; южная граница его тянется по рѣкѣ лѣвому Курѣ; *Джейранъ-чельская* степь является непосредственнымъ продолженіемъ предыдущей и тянется въ предѣлахъ Елисаветпольскаго уѣзда вдоль Куры приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ; сѣверную границу ея составляютъ Эльдарская и Ширакская степи; *Боздагскій районъ* расположенъ по обѣимъ сторонамъ Боздагскаго района и только нѣкоторая часть его вполне пригодна для земледѣлства; Аджинаурская и Ширакская степи являются продолженіемъ Аджинаурской степи Закатальскаго округа и находятся въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, граница на востокѣ съ р. Аджигалъ-чай. *Мильская степь* съ Карабахской занимаетъ всю обширную площадь между Курой, Араксомъ и Малымъ Кавказомъ—при орошеніи эта степь обладаетъ замѣчательнымъ плодородіемъ, изъ этой степи, однако, только западная часть, этой мѣры, лежитъ въ Елисаветпольской губерніи, а остальная часть въ Бакинской.

Кромѣ того, въ Арешскомъ уѣздѣ приобрѣтено для русскихъ переселенцевъ нѣсколько участковъ у частныхъ лицъ, а именно: Бала-сагутлы; Бейюкъ-Сагутлы и Ягублы, мѣрой 3.005 десятинъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Елисаветпольской губерніи находится 540.918 десятинъ свободныхъ казенныхъ земель, могущихъ пойти на нужды Русской колонизаціи.

9. Въ *Бакинской губерніи* тоже имѣется большой запасъ такихъ земель, раскинутыхъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго перечня.

1) Въ Кубинскомъ уѣздѣ имѣется 4.558 дес. земли для русскаго поселенія, пригодной для садоводства и находящейся

въ здоровой мѣстности и вообще въ весьма благоприятныхъ условіяхъ.

2) Въ *Шемахинскомъ уѣздѣ* находится всего 4 участка, общей мѣрой 2750 десят., могущихъ быть отведенными для русскаго поселенія.

3) Въ *Ленкоранскомъ уѣздѣ* выдѣлены для переселенія два участка, находящіеся въ смежности и примыкающіе южной границей къ землямъ русскихъ сел. Покровки и Голицыно, сѣверной-же частью—къ р. Бомарь-Гаю. Эти участки обозначены слѣдующими названіями: „*Муганская степь*“—4,699 дес. и часть „*Аргая*“—3,857 дес., итого—8,556 дес. Они расположены въ отличныхъ условіяхъ для поселенія, такъ какъ занимаютъ ровную площадь высокаго плодородья, въ зимне-весенній періодъ, имѣющую достаточное количество осадковъ.

4) Наибольшее количество свободныхъ земель, однако, находится въ *Джеватскомъ уѣздѣ*, гдѣ таковыхъ имѣется 69.347 десят.

5) Кромѣ того, остается еще обширный степной районъ, въ составъ котораго входятъ: восточная часть Мильской степи—160.589 дес., остальная часть Муганской *)—155.892 д. и Ширвано-Сальянская степь—85.000 дес., а всего—401.431 дес.

Наконецъ, имѣется еще участокъ—Худать-Чубухлы, мѣрой 3.094 десят., приобрѣтенный при посредствѣ крестьянскаго банка въ Кубинскомъ уѣздѣ, расположенный въ центрѣ сел. Еленовки, Ширванскаго, Николаевки, Ермоловскаго.

Такимъ образомъ въ Бакинской губерніи имѣется свободныхъ земель для поселенія—521.004 десятины.

Итакъ, для потребностей русской колонизаціи имѣется свободныхъ казенныхъ земель въ Восточномъ Закавказіи.

1) Въ Тифлисской губерніи и Закатальскомъ округѣ свыше 300.000 дес.	
2) „ Елисаветпольской губерніи	540.318 „
3) „ Бакинской „	521.094 „

Итого . . 1.361.412 дес.

Затѣмъ остаются еще земельные запасы въ Эриванской губерніи, Карсской и Батумской областяхъ, въ Сухумскомъ

*) Кромѣ того остаются еще обширныя заболоченныя пространства.

округъ, Черноморской губернии, въ остальной части Тифлисской, въ Дагестанской области, да и въ остальной мѣстности окажется еще нѣкоторое количество земель, могущихъ пойти подъ русское поселеніе, такъ что приблизительно запасъ свободныхъ казенныхъ земель для русскаго поселенія можетъ быть опредѣленъ до 2.000.000—2.500.000 десят. земли.

Но кромѣ того, обширныя площади земли могутъ быть приобрѣтены у частныхъ лицъ путемъ покупки черезъ крестьянскій банкъ во всѣхъ губерніяхъ и эту операцію надо произвести какъ можно скорѣе, ибо въ противномъ случаѣ вся свободная наличность перейдетъ въ руки армянъ и пропадетъ для русскаго переселенія. Расширеніе площади армянскаго землевладѣнія—основа дѣятельности армянскихъ политическихъ націоналистическихъ организацій, съ которыми приходится считаться теперѣ и придется еще больше считаться въ будущемъ, точно также, какъ и съ захватомъ свободныхъ казенныхъ земель туземнымъ населеніемъ и остальныхъ племенъ.

Въ заключеніи настоящей главы приведемъ площадь губерній Закавказскаго края въ квадратныхъ верстахъ и десятинахъ:

1. Дагестанская область	26.105,70	кв. в.	2.719.343,75	дес.
2. Бакинская губернія	34.276,44	„	3.570.462,50	„
3. Елисаветпольская губ.	38.667,86	„	4.027.902,08	„
4. Эриванская „	24.408,20	„	2.542.520,23	„
5. Карсская область	16.475,15	„	1.716.161,46	„
6. Тифлисская губер.	35.904,14	„	3.740.014,59	„
7. Закатальскій округъ	3.502,24	„	364.816,67	„
8. Кутаисская губер.	18.535,10	„	1.930.739,58	„
9. Батумская область	6.129,44	„	638.483,33	„
10. Сухумскій округъ	5.791,79	„	603.311,46	„
11. Черноморская губ.	7.327,31	„	763.261,46	„

Всего 217.123,37 кв. в. 22.617.017,71 дес.

Изъ сопоставленія этого итога съ предыдущимъ, нельзя не сдѣлать заключеніе, что для русскаго поселенія отводится менѣе 10% площади всего края, т. е. территорія крайне не-

достаточная и ее надлежитъ увеличить всѣми возможными путями.

Принимая во вниманіе, что при поселеніи около 6 мил. туземнаго населенія, русское должно имѣть численность по крайней мѣрѣ въ 3 милліона для того, чтобы вліяніе его, какъ преобладающей между всѣми остальными *отдѣльными* народности, было преобладающимъ въ краѣ, мы должны соотвѣтственнымъ образомъ увеличить и количество земель для его поселенія.

Пригодность русскаго элемента для поселенія въ Закавказьѣ и примѣнявшіеся до настоящаго времени способы его водворенія здѣсь.

Казалось бы, что послѣ почти 80-лѣтняго опыта водворенія русскихъ въ Закавказьѣ и наличности цѣлаго ряда прочно водворившихся русскихъ поселеній, не можетъ быть и рѣчи о пригодности или непригодности русскаго элемента для колонизаціи Закавказья, но въ литературѣ, и особенно въ туземной закавказской, постоянно приходится встрѣчаться съ заявленіями этого рода. Въ послѣднее-же время возникъ еще и другой вопросъ—русскій элементъ официально раздѣленъ на двѣ категоріи—крѣпкій, прочный, пригодный для поселенія въ Закавказьѣ, который составляютъ иногородніе сѣвернаго Кавказа, и слабый, неустойчивый, непригодный для поселенія, который составляютъ выходцы изъ внутреннихъ губерній, прибывающіе въ край для поселенія и для которыхъ нынѣ Кавказъ (не одно Закавказье только) закрытъ для переселенія.

Необходимо разобратъся съ этими двумя вопросами, но для этого прежде необходимо остановиться на тѣхъ системахъ поселенія русскихъ, которыя примѣнялись. Такихъ системъ до періода управленія краемъ кн. Голицынымъ было двѣ. Первая, примѣнявшаяся въ теченіе около 2 вѣковъ, давшая блестящіе результаты на сѣверномъ Кавказѣ и наизидательные результаты въ Закавказьѣ, заключалась въ томъ, что поселенцевъ водворяли на мѣстахъ подъ общимъ руководствомъ военной власти, имѣвшей чрезвычайно опредѣленное

представленіе обь основной задачѣ и весьма опредѣленный и дисциплинированный образъ дѣйствій: русскій выходецъ, поселенецъ или казакъ, водворяется не для одного своего благополучія, а ради государственной потребности и потому долженъ быть прикрѣпленъ къ землѣ всякими способами. Поэтому переселенцевъ водворяли, наблюдали за ихъ водвореніемъ и устройствомъ, помогали и т. д. Поселеніе при этомъ отразилось на линіи войскъ. И вотъ мы видимъ, что переселенцы изъ внутреннихъ губерній, которые во всѣхъ своихъ рапортахъ и отчетахъ кавказское начальство теперь квалифицировало какъ самый худшій, самаго низкаго нравственнаго уровня элементъ, совершенно незнакомый съ мѣстными условіями и культурами, не только прочно водворились, но образовали зажиточное, здоровое, трудоспособное, предприимчивое населеніе. Назидательный примѣръ представляетъ водвореніе 12 поселеній Шапеугскаго батальона въ Черноморской губерніи—это былъ послѣдній актъ первой системы и дальше уже дѣйствовала вторая—для Черноморскаго побережья русскій элементъ былъ признанъ совершенно негоднымъ, а вышеупомянутыя 12 поселеній какъ сѣли, такъ и сидятъ до сихъ поръ.

Аналогичная система примѣнена была и въ Закавказьѣ. Если водвореніе сектантовъ было насильственное и къ нимъ примѣнялось отношеніе довольно суровое, то зато водвореніе поселянъ при штабъ квартирахъ вызывало особое поощреніе, заботливость и попеченіе. Результаты на лицо—и при штабъ квартирахъ и въ сектантскихъ селеніяхъ образовалось прочное, здоровое, предприимчивое населеніе, которому пришлось поборотъ не мало трудностей и основываться при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и при полномъ незнакомствѣ съ мѣстными условіями и культурами. Замѣтимъ здѣсь, что въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ населеніемъ, прибывшимъ непосредственно изъ внутреннихъ губерній.

Въ послѣдующій періодъ, послѣ передачи всѣхъ работъ о водвореніи русскихъ гражданскому управленію, съ одной стороны водвореніе русскихъ въ Восточное Закавказье было прекращено и производилось водвореніе въ Карсскую область

и на Черноморское побережье, не только предоставляя ихъ на произволъ судьбы, но и при полномъ противодѣйстви мѣстныхъ силъ, которое стало развиваться въ средѣ туземнаго населенія, а съ другой—началось насажденіе крупнаго землевладѣнія путемъ раздачи или въ видѣ пожалованья за покореніе Кавказа, или на разныхъ условіяхъ въ собственность казенныхъ земель частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ большія площади свободной казенной земли перешли изъ рукъ казны въ руки частнаго землевладѣнія. Перешли въ частныя руки и разныя предпріятія—напримѣръ Араздаянская степь въ Эриванской губерніи, орошенная казною и сданная въ долгосрочную аренду частному лицу. Особенно характерную и назидательную картину представляетъ водвореніе русскихъ переселенцевъ на Черноморское побережье. Переселенцы привозились по особому приглашенію на побережье, высаживались въ совершенно дикой мѣстности, въ значительной степени лихорадочной, и бросались здѣсь среди дѣвственнаго лѣса безъ всякой помощи, безъ всякаго руководства и безъ всякаго сообщенія. Если чему можно удивляться, такъ это тому, что и при такихъ условіяхъ извѣстный процентъ переселенцевъ умудрялся устраиваться и основалъ рядъ поселеній, которыя нынѣ пользуются сравнительнымъ благосостояніемъ.

Въ то время, какъ русскіе переселенцы оставались въ незнакомыхъ мѣстахъ на произволъ судьбы, безъ всякаго руководства, туземные дѣятели усиленно пропагандировали мысль, что неудача русскаго переселенія просто въ томъ, что русскіе не желаютъ заниматься цѣнными культурами, а непременно желаютъ только сѣять овесъ да гречиху. Въ результатѣ рекомендовалось селить малоазійскихъ армянъ и грековъ, которыхъ и стали селить, привозя на казенный счетъ.

Подобное же явленіе мы видимъ и въ другихъ случаяхъ—Караязская степь, орошенная казною, въ значительной степени перешла въ руки армянъ, Араздаянская степь и другія также заселены армянами арендаторами.

Во всемъ восточномъ Закавказьѣ администрація встрѣчала русскихъ переселенцевъ недоброжелательно и кое-гдѣ пользовалась ими для корыстныхъ цѣлей.

Опять таки, если что удивительно, такъ то, что все же часть переселенцевъ умудрилась осѣсть и основать прочное поселеніе. Удивительной живучестью обладаетъ русскій элементъ! Ни одинъ народъ въ мірѣ не осѣлъ бы на мѣстѣ при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходилось осѣдать русскому народу. Нельзя не припомнить тутъ и того гоненія, которому подверглись поселенцы въ сел. Петропавловкѣ и Николаевкѣ на Мугани со стороны мѣстныхъ татаръ. Несмотря на это, они выжили и основали первыя русскія поселенія на Мугани, доказавъ полную возможность русскимъ устраиваться въ этомъ заброшенномъ районѣ. Между тѣмъ и по отношенію къ здѣшнимъ русскимъ поселенцамъ распространялась усиленно молва о ихъ полной непригодности къ занятію цѣнными культурами.

Такимъ образомъ и въ Восточномъ Закавказьѣ русскій элементъ явилъ себя настойчивымъ, крѣпкимъ и предприимчивымъ и завоевалъ себѣ прочное положеніе. Но совершенно неудивительно, что при такихъ условіяхъ его не могло осѣсть столько, сколько было бы возможно при иномъ, болѣе соответствующемъ отношеніи.

Въ періодъ управления краемъ князя Голицына русское поселеніе получаетъ ту оцѣнку, которую оно вполне заслуживаетъ: главная власть въ краѣ признала неотложнымъ водвореніе русскаго элемента въ Закавказьѣ и администрація получила въ этомъ направленіи директивы. Повинуясь имъ, она стала находить свободныя казенныя земли, которыхъ сразу было обнаружено болѣе 2 мил. десятинъ, и стала водворять русскихъ поселенцевъ. Основалось общество для помощи русскимъ переселенцамъ въ Тифлисѣ, образованное частными лицами, изъ русскихъ, горячо относившихся къ интересамъ русскаго дѣла. При Управленіи Главноначальствующаго появились переселенческіе чиновники и на мѣстахъ водворенія переселенцевъ была организована медицинская и агрономическая помощь. Результаты оказались благоприятны: возникъ, какъ уже сказано выше, рядъ новыхъ поселеній въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ и въ Карсской области. Насколько русскій элементъ воспримчивъ и склоненъ къ усвоенію новыхъ отраслей сельскаго хозяй-

ства, видно изъ примѣра сел. Николаевки, гдѣ русскіе осли такимъ образомъ потому, что инженеръ-гидравликъ провелъ имъ оросительную воду и научилъ ихъ орошенію, а агрономы научили ихъ воздѣлывать хлопокъ, оказавшійся весьма доходнымъ растеніемъ.

Подъ давленіемъ требованій Главноначальствующаго стали усиленно образовываться и выдѣляться переселенческіе участки и выработалась та система, которая продолжается и нынѣ. Тогда же получилъ опору главной власти проектъ орошенія Мугани, который и началъ осуществляться—былъ построенъ Нижне-Голицынскій каналъ въ сѣверной Мугани, по которому были поселены 4 селенія.

Съ своей стороны Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило особое вниманіе на заселеніе Черноморскаго побережья и избрало систему образованія культурныхъ и дачныхъ участковъ, которые передавались съ правомъ выкупа въ собственность по выполненіи извѣстнаго ценза. Результаты приведены выше. Въ данномъ случаѣ, однако, упущено было то указаніе, которое далъ предшествующій періодъ—частное владѣніе легко или даже прямо обязательно переходитъ въ инородческія руки и это грозитъ несомнѣнно и новому возникающему частному владѣнію, что обнаруживается уже и въ настоящее время.

Дѣйствительно, если при отводѣ участка требовалось непременно, чтобы лицо, его покупающее, было русскаго происхожденія, то далѣе законъ уже терялъ право регулированія какъ только участокъ переходилъ въ полную собственность. Не только владѣлецъ можетъ продать его свободно, кому угодно, но его можно продать съ торговъ за долги владѣльца и купить на торгахъ его можетъ рѣшительно всякій. Вполнѣ поэтому естественно, что все лучшее и доходное постепенно перейдетъ въ руки инородческаго элемента всякихъ категорій, который давно уже напираетъ на Черноморье.

Здѣсь уместно отмѣтить, что для успѣшности задуманнаго мѣропріятія и быстрого заселенія Черноморскаго побережья, необходимо проведеніе желѣзной дороги: вопросъ о Черноморской желѣзной дорогѣ былъ предрѣшенъ, и въ

1902-омъ году получилъ Высочайшее одобреніе. Но противъ дороги поднялась усиленная кампанія и въ результатъ она не была осуществлена. Такимъ образомъ всѣ затрачивавшіе капиталъ въ увѣренности, что она будетъ осуществлена, ошиблись въ расчетахъ и огромные русскіе капиталы погибли безвозвратно.

Между тѣмъ безъ проложенія прямого желѣзнодорожнаго пути развитіе Черноморскаго побережья невозможно, при постройкѣ же его возникнетъ быстро самая разносторонняя эксплуатація его и вызоветъ къ жизни не только сельское населеніе, но и городское: въ городахъ же и на землѣ здѣсь можетъ осѣсть свободно не менѣе 1½ мил. душъ русскаго элемента. Достойно вниманія, что какъ только проложено было шоссе и началась работа по закультивировкѣ участковъ, начался приливъ желающихъ поселиться изъ внутреннихъ губерній и начался ростъ и развитіе раньше поселенныхъ. Выходцы изъ внутреннихъ губерній развили отличное садоводство и заимствуютъ нынѣ всѣ тѣ цѣнныя культуры, которыя примѣняются интеллигентными хозяевами на культурныхъ участкахъ.

Выводъ, вытекающій изъ обзора хода дѣла за Голицынскій періодъ, состоитъ въ томъ, что при мало-мальски заботливомъ отношеніи къ рускимъ поселенцамъ они быстро осваиваются съ мѣстными условіями и русское поселеніе можетъ идти быстро.

Послѣ Голицынскаго періода опять наступилъ короткій трудный періодъ, когда поселенцы были предоставлены своей судьбѣ, но теперь дѣло съ этой стороны, повидимому, налаживается. Вотъ въ какомъ видѣ очерчиваются условія, въ которыя поставлены русскіе переселенцы въ запискѣ намѣстника, гр. Воронцова-Дашкова. Оказывается, что часто образовывались участки, неудобные въ хозяйственномъ отношеніи, а именно безъ *нахотныхъ угодій*, безъ удобныхъ подъ усадьбы мѣстъ, изъ разныхъ черезполосныхъ участковъ. Помимо того, почти всѣ заботы о водвореніи переселенцевъ до послѣдняго времени возлагались на чиновъ мѣстной полиціи, которые при многообразіи своихъ прямыхъ обязанностей не могли, конечно, удѣлить должнаго вниманія даже неотлож-

нымъ нуждамъ новоселовъ на первыхъ порахъ ихъ устройства. *Вслѣдствіе этого страдало самое главное условіе успешной колонизаціи—своевременность выдачи ссудъ переселенцамъ на обзаведеніе.*

„Хроническіе грабежи со стороны мѣстнаго мусульманскаго (добавимъ и христіанскаго) населенія, конокрадство, угоны скота, разбой и убійства въ свою очередь усугубляютъ неблагопріятныя условія устройства новыхъ русскихъ поселеній въ сосѣдствѣ съ татарами (добавимъ и туземцами вообще).

„Недостатокъ водоснабженія и орошенія переселенческихъ участковъ, преимущественно въ восточныхъ мѣстностяхъ Закавказья, является одной изъ главныхъ причинъ обратнаго выселенія уже осѣвшихъ переселенцевъ.

„Изъ Черноморія новоселы бѣгутъ изъ-за отсутствія путей, пригодныхъ для колеснаго сообщенія, не только между отдѣльными пунктами, но и въ предѣлахъ переселенческихъ участковъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что неблагопріятныя и непривычныя для переселенцевъ климатическія условія, сопровождающіяся во многихъ мѣстностяхъ Кавказа малярійными заболѣваніями, губящими не только людей, *но скотъ*, въ свою очередь не менѣе бездорожья и вражды сосѣдей, способствуютъ бѣгству изъ края менѣе устойчивыхъ (?) и сильныхъ духомъ (?) новоселовъ. Разоряемые грабежами лезгинъ и страдающіе отъ отсутствія необходимаго орошенія и даже чистой питьевой воды выселились переселенцы поселка Преображенскаго Дагестанской области“ и т. д.

Послѣ этой картины совершенно неожиданнымъ является выводъ, что „главнымъ основаніемъ неудачнаго заселенія слѣдуетъ считать полное отсутствіе должнаго подбора непріимчивыхъ переселенцевъ, устойчивыхъ въ новыхъ непривычныхъ условіяхъ жизни, способныхъ къ занятію, кромѣ обычнаго хлѣбопашества, цѣнными культурами или промышленнымъ скотоводствомъ. Въ край прибываютъ, преимущественно, слабыя экономически и духомъ семьи, не имѣющія понятія ни о какомъ другомъ хозяйствѣ, кромѣ зернового, съ которымъ свыклись на родинѣ, и вовсе не проявляющія стремленія къ приспособленію въ новой обстановкѣ“. Потому

для переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній закрыть Кавказъ и приступлено къ переселенію иногороднихъ съ сѣвернаго Кавказа въ Закавказье.

Во-первыхъ, эта мѣра не имѣетъ за собой новизны: сѣверный Кавказъ и раньше служилъ этапомъ передвиженія переселенцевъ: выходцы изъ внутреннихъ губерній прибывали сюда для заработковъ, а потомъ, видя, что земли они получить здѣсь не могутъ, и слыша, что въ Закавказьѣ раздаются земли — направлялись туда. Такъ возникли первыя поселенія на Мугани, и новыя поселенія въ Кубинскомъ, Ленкоранскомъ уѣздахъ и въ другихъ мѣстахъ. Но эти „иногородніе“ совершенно незнакомы съ условіями жизни и сельскохозяйственной культуры на Мугани, съ хлопководствомъ, орошеніемъ и т. п. и потому чрезвычайно мало отличаются отъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній. Къ этому надо добавить, что большинство „иногороднихъ“ выходцы изъ южныхъ губерній—Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Подольской и т. д., уже на мѣстѣ знакомыхъ съ садоводствомъ, виноградарствомъ, табаководствомъ и т. д. Къ этимъ же губерніямъ принадлежитъ и большая часть прямыхъ выходцевъ „изъ внутреннихъ губерній“. Если хоть на минуту остановиться на картинѣ, нарисованной запиской Намѣстника, то совершенно станетъ очевидно, что „неподготовленность“ и „слабость духа“, въ которыхъ упрекаются эти прямые выходцы, совершенно не причемъ: какую „силу духа“ надо имѣть переселенцамъ, брошеннымъ на произволъ судьбы, безъ пахотной земли, безъ питьевой воды, въ лихорадочной мѣстности и при хроническомъ утѣсненіи со стороны туземцевъ, отъ котораго администрація безсильна ихъ защитить?

Суммируя всѣ приведенныя данныя, нельзя не признать, что русскій элементъ всѣхъ губерній, вполне пригодныхъ для поселенія въ Закавказьѣ, легко осваивается съ новыми культурами и условіями при самомъ незначительномъ содѣйствіи и руководствѣ. Насколько къ цѣннымъ культурамъ и новымъ методамъ культуры способно населеніе Россіи доказывается тѣми поразительными результатами, которые достигнуты русскими простыми садовниками и огородниками въ Московской и Петербургской губерніяхъ: Петербургскіе

огородники сами изобрѣли способъ сдѣлать артишокъ однолѣтнимъ растеніемъ изъ 2 лѣтняго и ввели групповую культуру его въ окрестностяхъ столицы; Клинскіе огородники развили широкую выгонку огурцовъ и вывели особый сортъ того растенія; Московскіе садоводы окружили Москву цѣлой полосой отличныхъ насажденій овощей и ягодъ и широко развили парниковую культуру. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что еслибъ столь острое умомъ и предприимчивое, изобрѣтательное населеніе попало на Мугань или въ Черноморье, то мы были бы свидѣтелями поразительныхъ успѣховъ и прогресса въ тамошнемъ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ мы должны признать, что иногородніе не имѣютъ особыхъ преимуществъ передъ „не иногородними“ и что „главное основаніе неудачи заселенія“ Закавказья русскими слѣдуетъ считать не то, что семьи выходцевъ изъ внутреннихъ губерній, а не иногороднихъ, а то, что система поселенія въ періодъ 1864 — 1896 г.г. была неправильна: нельзя ожидать, что люди осядутъ прочно, если ихъ оставляютъ безъ путей сообщенія, безъ возможности имѣть заработокъ, безъ защиты отъ разбоя, безъ пахоты, безъ воды, безъ всякаго руководства. Именно въ томъ причина неудачи — въ пренебреженіи поселеніемъ русскимъ и допущеніи систематическаго противодѣйствія ему со стороны туземнаго населенія. Надо надѣяться, что этотъ тяжелый періодъ отошелъ въ вѣчность: съ укрѣпленіемъ и развитіемъ спеціальной землеустроительной и переселенческой организаціи при Центральномъ Управленіи заселеніе Закавказья русскими получаетъ прочную незыблемую опору и остается только пожелать, чтобы осуществленіе его было возможно тѣснѣе связано съ непосредственнымъ руководствомъ Центрального Вѣдомства и обезпечено отъ вліянія мѣстныхъ націоналистическихъ туземныхъ давленій: Закавказье принадлежитъ русскому народу, русской народъ понесъ для завоеванія его и упроченія мира колоссальныя жертвы кровью и деньгами, по справедливости русской народъ имѣетъ право воспользоваться тѣмъ обширнымъ земельнымъ свободнымъ пространствомъ, для обезпеченія жизни своихъ нуждающихся сыновъ.

Мѣры, необходимыя для заселенія Закавказья русскими людьми.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ видно, что въ Закавказьѣ имѣются достаточныя пространства земель для водворенія русскихъ и что это мѣропріятіе можетъ быть осуществлено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Съ другой стороны для обезпеченія спокойствія въ краѣ и окончательнаго закрѣпленія его за Россіей необходимо скорѣйшее водвореніе здѣсь большого числа русскихъ такъ, чтобы русская національность получила преобладающее мѣсто въ краѣ. Поэтому необходимо ввести нѣкоторыя существенныя дополненія къ существующей системѣ водворенія русскаго элемента. Теперь она ограничивается лишь водвореніемъ русскаго сельскаго населенія на казенныхъ земляхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что основой заселенія всегда должно быть водвореніе сельскаго земледѣльческаго населенія, но кромѣ того надо обратить на водвореніе въ Закавказьѣ и другихъ группъ русскаго населенія, занимающихся другими видами личнаго труда. Затѣмъ, надо принять во вниманіе, что для прочнаго водворенія населенія нужны одновременно и вспомогательныя мѣры — проложеніе дорогъ, проведеніе питьевой и оросительной воды, агрономическая помощь и т. д.

Исходя изъ этихъ соображеній мы можемъ намѣтить слѣдующую систему мѣропріятій, которая въ совокупности даетъ, возможность быстро заселить Закавказье русскими и прочно водворить здѣсь русскій элементъ.

Первой работой должно быть проложеніе нѣкоторыхъ *железнодорожныхъ путей*, а именно:

1) *Черноморской железной дороги* по спрямленному направленію отъ Ростова черезъ Туапсе до Ново-Сенака — съ проведеніемъ все побережье можетъ быть быстро заселено.

2) Железнодорожная линія отъ станціи Падарь или Сагыры Закавказской железной дороги до Бешесувари черезъ Лироль;

3) Другая вѣтвь отъ этой-же станціи черезъ Мильскую степь до Аскиндура;

4) Третья вѣтвь отъ Аджикабула черезъ Сильяны до Ленкорани съ соединеніемъ ея изъ Пришиба на Белясуварь

1) *Проложеніе сѣти шоссеинныхъ дорогъ.* Изъ Кубанской области на Черноморское побережье;

2) По Карской области, Елисаветпольской губерніи и во всѣхъ районахъ поселенія русскихъ;

Устройство портовъ: на побережьи Чернаго и Каспійскаго морей.

Устройство орошенія степной полосы Закавказья должно вызывать особую заботливость и поспѣшность — безъ этого невозможно заселить эти обширныя пространства русскими.

Устройство изъ Новаго Аракса судоходнаго пути съ устройствомъ порта въ Ленкорани.

Затѣмъ, параллельно осуществленію этихъ мѣръ и водворенію поселенцевъ необходимо обратить особое вниманіе на усиленіе дѣятельности переселенческой организаци и Крестьянскаго банка.

До сего времени почти исключительно для переселенія отводились однѣ казенныя земли. Но въ краѣ самыя удобныя и цѣнныя для переселенія земли находятся въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ не имѣющихъ средствъ эксплуатировать ихъ. Они съ удовольствіемъ готовы освободиться отъ своихъ пустующихъ бездоходныхъ пространствъ, которыя могутъ быть приобрѣтены отъ нихъ по весьма сходной цѣнѣ. Развить эту операцію необходимо теперь-же, пока цѣны не поднялись, и приобрѣсти все, что есть лучшаго во всѣхъ мѣстахъ Закавказья. Такія земли должны передаваться крестьянамъ съ переводомъ на нихъ выплаты Крестьянскому банку затраченной суммы. Другой важнѣйшей мѣрой было-бы развитіе агрономической помощи путемъ *устройства специальныхъ опытныхъ учреждений въ районахъ переселенія*, показательныхъ учреждений, инструкторства, низшихъ сельскохозяйственныхъ школь и т. п.

Затѣмъ слѣдуютъ мѣры къ обезпеченію водворенія другихъ группъ населенія. На первую очередь должно быть поставлено *земельное устройство русскаго морскаго ловецкаго населенія* вдоль Каспійскаго и Чернаго морей.

Второе мѣропріятіе должно быть направлено къ предоставленію русскимъ возможности *устройства чернорабочихъ артелей.*

И такъ, разсмотрѣвъ ходъ колонизаціи Кавказа мы видимъ, что Сѣверный Кавказъ былъ заселенъ русскими и укрѣпленъ этимъ прочно за Россіей, Закавказье же мы заселяли иноплеменниками, преимущественно армянами, и создали этимъ весьма шаткое положеніе Россіи, возбудивъ у туземнаго населенія анти-государственныя стремленія и попытку захватить край въ свои руки, недопуская водворенія здѣсь русскихъ.

Сознавъ эту ошибку, мы должны употребить всѣ усилія къ ея исправленію и устраненію послѣдствій ея: путь для этого одинъ — созданіе преобладанія русскаго элемента въ краѣ.

Послѣ долгихъ колебаній въ разныя стороны, постепенно выработались правильные пути организаціи переселенческаго дѣла на Кавказѣ — имъ надо слѣдовать и впредь, устранивъ лишь выяснившіеся дефекты. Кромѣ мѣръ, указанныхъ выше, необходимо также отмѣнить запрещеніе русскаго переселенія на Кавказъ. Напротивъ, необходимо использовать запасы внутреннихъ губерній и установленный подборъ переселенцевъ направить такимъ образомъ, чтобы усилить приливъ переселенцевъ въ Закавказье изъ великорусскихъ губерній. Это особенно необходимо потому, что нынѣ преимущественно контингентъ переселенцевъ пополняется изъ малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній, между тѣмъ какъ великорусскій элементъ, какъ извѣстно отличающійся наибольшей предприимчивостью, смѣтливостью и устойчивостью, отсутствуетъ. Пополненіе этого пробѣла совершенно необходимо. Отъ слиянія великорусскаго и малорусскаго элементовъ съ неизбѣжной нѣкоторой примѣсью туземной крови, выработается свой типъ Закавказскаго Русскаго, одареннаго свойствами обѣихъ главныхъ національностей. Насколько превосходный получается при этомъ типъ видно изъ примѣра Гребенскихъ и Кубанскихъ казаковъ.

Вліяніе русскаго населенія на туземное и сейчасъ велико, но впослѣдствіи будетъ еще больше: вслѣдствіе присущихъ имъ прекрасныхъ душевныхъ качествъ и сердечности, русскіе чрезвычайно легко сходятся со всѣми народностями, находятъ среди нихъ для себя сердечныя привязанности и среди нихъ возбуждаютъ къ себѣ таковыя,

и вносить въ среду населенія, среди котораго водворяются, успокоеніе и нашу культуру. Такимъ образомъ въ достаточномъ числѣ разселенный въ Закавказьѣ русскій элементъ экономически хорошо обставленный, на почвѣ сердечности явится тѣмъ необходимымъ крѣпкимъ цементомъ, который совершенно мирнымъ путемъ и незамѣтно начатое нами зданіе государственнаго строительства въ Закавказьѣ, сложенное въ настоящее время какъ-бы изъ отдѣльныхъ нетесанныхъ глыбъ и готовое развалиться каждую минуту, превратить въ прочное вѣчное и старѣйшее зданіе, достойное рукъ великаго русскаго народа.

Н. Шавровъ.

Гидротехническія работы Переселенческаго Управленія.

Вступленіе. О различныхъ видахъ изслѣдованія колони-
заціоннаго фонда и о происходящемъ развитіи переселен-
ческаго дѣла.

Отношеніе гидро-
техническихъ ра-
ботъ на „теорети-
ческимъ“ и „прати-
ческимъ“ изслѣдо-
ваніямъ колони-
заціоннаго фонда.

Разнообразныя изслѣдованія, которыя связаны съ земле-
отводною и землеустроительною дѣятельностью Переселен-
ческаго Управленія, можно раздѣлить на двѣ группы: „теоре-
тическія“ и „практическія“. Подъ именемъ теоретическихъ
мы понимаемъ такія изслѣдованія, непосредственная цѣль и
значеніе которыхъ не могутъ быть сведены къ опредѣлен-
нымъ практическимъ задачамъ и къ разрѣшенію какого-либо
практическаго вопроса. Такою слѣдуетъ считать дѣятель-
ность почвенно-ботаническихъ экспедицій. Примѣромъ же
„практическихъ“ изслѣдованій могутъ служить агрономиче-
скіе опыты.

Среди этихъ двухъ типовъ гидротехническія изслѣдова-
нія занимаютъ среднее мѣсто, такъ какъ онѣ соединяютъ
въ себѣ элементы первыхъ и вторыхъ.

I. Остановимся нѣсколько подробнѣе на характеристикѣ
каждаго изъ указанныхъ нами типовъ. Можно-ли назвать
теоретическимъ почвенно-ботаническое изученіе района, ре-
зультаты котораго сводятся иногда къ характеристикѣ коло-
низаціоннаго фонда съ точки зрѣнія его пригодности къ
заселенію ¹⁾? Неувѣранныя и общія разсужденія о сельскохо-
зяйственной пригодности изслѣдованнаго района, какія мы
встрѣчаемъ у ботаниковъ и почвовѣдовъ, сами собой сви-

¹⁾ См. напр. „Предварит. отчетъ о ботанич. изслѣдов. въ Сибири и
Туркеставѣ въ 1908 г.“, стр. 124—128; А. М. Кристофовичъ „Ботанико-
географическія изслѣдованія въ области Березоваго хребта и Балаган-
ской степи въ Иркут. губ.“, стр. 49—75 и др.

дѣтельствуя о неподготовленности этихъ изслѣдователей къ отвѣтамъ на практическіе вопросы.

Задача почвовѣда опредѣлить составъ почвъ, ихъ морфологическіе, механическіе и даже физическіе признаки и ихъ распредѣленіе въ данной мѣстности (почвенно-топографическая карта), независимо отъ того, имѣютъ-ли эти почвы сельско-хозяйственное значеніе. Почвовѣдъ опредѣляетъ, напр., что одна часть изслѣдованной имъ мѣстности черноземна, а другая представляетъ собой солончаки. Нельзя послѣ этого торопиться съ выводомъ о пригодности первой части для земледѣлія и о непригодности второй. Можетъ оказаться и часто оказывается, что черноземная часть недоступна для культуры вслѣдствіе незначительности выпадающихъ атмосферическихъ осадковъ или высоты мѣста, вторая, наоборотъ, поддается культурѣ либо особо приспособленныхъ къ солонцамъ видовъ злаковъ, либо при особыхъ способахъ воздѣлыванія солончаковъ¹⁾.

Задача ботаника разсмотрѣть растительный покровъ мѣстности, какъ сообщество растительныхъ формъ, объединенныхъ по опредѣленной территоріи общностью климатическихъ условій, условій рельефа, высоты надъ уровнемъ моря и т. п. Такимъ образомъ, ботаникъ опредѣляетъ виды растений и указываетъ, какъ распредѣляются сообщества ихъ (ботанико-топографическая карта) въ изслѣдованной мѣстности.

Результатомъ почвенно-ботаническаго изслѣдованія незатрунутой земледѣлемъ мѣстности является картина распредѣленія почвъ и приуроченныхъ къ этимъ почвамъ типичныхъ для нихъ растительныхъ сообществъ. Этимъ собственно и должны исчерпываться результаты такого изслѣдованія. Всякіе практическіе выводы, на основаніи однихъ только данныхъ почвенно-ботаническаго изслѣдованія, безъ проверки агрономическими опытами и безъ подкрѣпленія гидро-

¹⁾ Сравн. въ этомъ отношеніи интересный отчетъ почвовѣда-агронома Димо объ изслѣдованіяхъ въ восточной части „Голодной степи“, Спб., 1910 г., изд. Отд. Зем. Улуч. Г. Димо имѣлъ возможность изслѣдованіе почвъ соединять съ опытнымъ дѣломъ. Изслѣдованіе продолжается нѣсколько лѣтъ.

техническими данными представляются догадками, чисто субъективными представлениями и заключениями. Для обоснования подобных выводов надо переходить къ другого рода изслѣдованіямъ, а именно прежде всего агрономическимъ.

Получивъ почвенно-ботаническую карту района, агрономъ имѣетъ возможность не случайно, а вполне сознательно, методически, приурочивать свои опыты и изслѣдованія къ опредѣленнымъ и типичнымъ зонамъ. Здѣсь начинается „практическое“ изслѣдованіе, отъ котораго можно и должно требовать опредѣленныхъ и обоснованныхъ отвѣтовъ практическаго характера. Одинъ изберетъ себѣ борьбу съ тайгою, другой съ солончаками, третій съ распространіемъ вредителей, четвертый съ дѣйствіемъ климатическихъ условий, приспособляя для нихъ особые виды сельско-хозяйственныхъ злаковъ.

Перейдемъ теперь къ гидротехническимъ изслѣдованіямъ. Какъ сказано, они носятъ двоякій характеръ. Съ одной стороны, подобно почвенно-ботаническимъ, они должны дать общую картину мѣстности съ точки зрѣнія безопасности ея водою. Каковы источники водъ, гдѣ, какъ и въ какомъ количествѣ они могутъ быть получаемы? Таковы гидрогеологическія изысканія, о которыхъ подробнѣе впереди. Съ другой стороны, изслѣдователь гидротехникъ разрѣшаетъ чисто практическія задачи—опредѣлить безопасность даннаго района грунтовыми водами, возможность и степень необходимости устройства водохранилищъ, опредѣлить наиболѣе экономный и подходящий для мѣстности способъ обводненія, наиболѣе цѣлесообразный и дешевый типъ сооружений и т. п. Слѣдующую ступень составляетъ осуществленіе проектовъ.

II. Въ виду того, что переселеніе съ каждымъ годомъ захватываетъ все болѣе суровыя мѣстности, „практическія“ изслѣдованія и слѣдующія за ними работы по улучшенію земель, становятся съ каждымъ годомъ все болѣе необходимыми. Въ частности, въ особенности важно обезпеченіе участковъ водою, орошеніе, осушеніе ихъ и устройство водохранилищъ. Расходъ на гидротехническія сооружения, теперь составляю-

Необходимое увеличеніе затратъ на „практическія“ изслѣдованія.

щій нѣскольکو сотенъ тысячъ, въ ближайшіе же годы долженъ подняться до нѣсколькихъ милліоновъ. Одно орошеніе въ Туркестанѣ и Семипалатинской области требуетъ не менѣе милліона въ годъ, обѣщая за это цѣнныя земли, изъ которыхъ многія могутъ быть проданы. Обводненіе земель въ степныхъ областяхъ (устройство водохранилищъ, артезианскихъ колодцевъ и др.) постепенно дѣлается необходимымъ для всѣхъ участковъ, а потому и здѣсь предвидится крупное увеличеніе расходовъ. Осушеніе Барабинской степи до извѣстной степени показываетъ, насколько дорого обходится осушеніе большихъ пространствъ. Дѣлать здѣсь примѣрные подсчеты, насколько долженъ вырасти расходъ на гидротехническія работы, излишне для нашей цѣли, намъ важнѣе остановиться на вопросѣ о цѣлесообразности этихъ расходовъ.

Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ гидротехническихъ изслѣдованій въ отдѣльности, мы считаемъ не лишнимъ остановиться еще на вопросѣ объ общей программѣ изслѣдованія колонизаціоннаго фонда и особой необходимости „практическихъ“ изслѣдованій и меліорациа его.

Въ сѣдую старину, въ то доброе древнее время, когда еще великъ былъ земельный просторъ въ лучшихъ частяхъ земного шара и шло движеніе народовъ и племенъ не на востокъ и сѣверъ, а на западъ и югъ, тогда не было никакихъ изслѣдованій новыхъ районовъ заселенія въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ. „Теоретическихъ“ изслѣдованій не было и въ поминѣ, а „практическія“ носили совершенно другой характеръ. Не отдѣльные люди, а цѣлыя племена испытывали пригодность для заселенія новыхъ мѣстъ, испытывали инстинктомъ живыхъ существъ, рвущихся къ теплу, къ черной землѣ и синему морю. Испытывалась „новая земля“ часто десятками лѣтъ, недаромъ роднымъ намъ племенемъ болгаръ занесено на Балканскій полуостровъ имя матушки Волги, недаромъ легенда и названіе племени обезсмертили имя воеводы Чеха, который привелъ свой родъ въ тѣ живописныя горныя долины, которыя заняло это другое родственное намъ славянское племя.

Шли люди медленно, безсознательно, шли, не зная куда,

боролись и умирали, и многолѣтній, то суровый, то счастливый и легкій опытъ создавалъ для нихъ новое отечество.

Теперь уже нѣтъ прежняго простора. Много еще свободныхъ земель, много горъ и лѣсовъ, необъятной степи, которая захватываетъ человѣка своимъ просторомъ и заманиваетъ вглубь; но все это не то, что имѣли наши счастливые предки. Не такъ ярко сверкаетъ солнце, не такъ много воды и лѣса, не такъ благодатна земля. Каждый районъ имѣетъ свои достоинства, но и свои серіозные недостатки. Теперь уже нельзя ожидать легкаго и счастливаго опыта, уже нельзя предоставить самимъ себѣ людей, направляющихся въ новую для нихъ землю: счастливый жребій однихъ не окупитъ тяжелыхъ страданій массы, процентъ бѣдствій и смертности среди оставленныхъ на произволъ судьбы переселенцевъ сталъ бы угрожающимъ и остановилъ бы всякое движеніе. Вотъ отчего необходимы всевозможныя изслѣдованія колонизаціоннаго фонда, лучшія части котораго исчерпываются съ каждымъ годомъ. То, что дѣлалось десятками лѣтъ, должно быть произведено годами. Остановить темпъ переселенія нежелательно: къ этому побуждаютъ сложныя экономическія и политическія условія, слѣдовательно *необходимо съ каждымъ годомъ усиливать научно-опытное изученіе мѣстъ переселенія и въ частности гидротехническое обследованье.*

Какъ мы видѣли, ограничиваться „теоретическими“ изслѣдованіями районовъ заселенія невозможно. Наоборотъ, необходимо, послѣ составленія почвенно-ботанической и гидрогеологической карты мѣстности организовывать рядъ „практическихъ“ изслѣдованій. На первомъ мѣстѣ среди нихъ должны стоять агрономическіе опыты въ самомъ широкомъ масштабѣ. Тамъ, гдѣ обнаружены почвы сами по себѣ плодородныя, но возникаетъ сомнѣніе въ степени обезпеченности мѣстности атмосферными осадками, необходимы метеорологическія станціи. Гдѣ неизвѣстны свойства почвъ или угрожаютъ земледѣлію климатическія особенности, необходимо выработать наиболѣе соответствующій типъ хозяйства. При отсутствіи подобныхъ агрономическихъ данныхъ, возможны такія недоразумѣнія, какъ замѣна¹⁾ рисоводства, при-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, вопліѣ цѣлесообразная.

носящаго до 300 р. дохода съ десятины, разведеніемъ хлѣбовъ, приносящихъ втрое или вчетверо меньше.

Отрасли сельскаго хозяйства разнообразны. Культурное скотоводство, рыболовство, разведеніе промышленныхъ растений, садоводство — все это столь-же, а иногда и болѣе полезно и цѣлесообразно, чѣмъ обычное хлѣбопашество. Односторонняя сельско-хозяйственная политика чрезвычайно вредна: она препятствуетъ полнотѣ экономическаго использованія мѣстности заселенія и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ засельщиковъ всѣхъ выгодъ мѣноваго хозяйства и разнообразія профессій. Между тѣмъ, при разнообразіи занятій населенія неудачи одного изъ нихъ покрываются удачами другого и создается взаимное питаніе.

Такимъ образомъ, практическія изслѣдованія районовъ заселенія должны состоять прежде всего въ самомъ разнообразномъ опытно-хозяйственномъ изученіи новой мѣстности. Изслѣдованія эти метеорологическія, агрономическія, гидротехническія не могутъ, конечно, быть произведены въ одинъ годъ, но зато результаты ихъ могутъ быть переносимы, при равенствѣ остальныхъ условій, на сходныя мѣстности. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ подобныхъ опытовъ получится матеріалъ для научныхъ обобщеній и постепенно создастся новая прикладная наука, отсутствіе которой теперь такъ живо чувствуется. А именно, послѣ теоретическаго обслѣдованья типовъ почвъ и ихъ растительныхъ покрововъ, а равно климатическихъ и гидрогеологическихъ условій, можно будетъ увѣренно дѣлать практическіе выводы о хозяйственномъ значеніи изслѣдованныхъ районовъ. Странные споры и колебанія въ оцѣнкѣ почвъ, какія, напримѣръ, мы видимъ теперь въ отношеніи къ богарѣ Туркестана, тогда не смогутъ имѣть мѣста и продолжительное агрономическое изслѣдованіе можно будетъ замѣнить болѣе кратковременною опытною провѣркою¹⁾.

¹⁾ Прикладная ботаника въ настоящее время это наука о пользѣ отдельныхъ растений; въ будущемъ это будетъ и наука о значеніи отдельныхъ растительныхъ сообществъ, какъ показателей возможности того или другого вида культуры. Впрочемъ, эта прикладная наука должна быть общей и для почвовѣдѣнія: ихъ связываетъ и общая цѣль и связь типовъ растительныхъ сообществъ съ типами почвъ.

Планъ всесторонняго хозяйственнаго изученія колонизаціоннаго фонда.

Что должно обнимать изслѣдованье новыхъ районовъ, показываетъ программа экспедиціи, Высочайше командированной для изученія Дальняго Востока. Сюда вошло и выясненіе естественныхъ богатствъ края, проекты улучшенія путей сообщенія, выясненіе мѣстъ вѣроятнаго образованія городскихъ поселеній и т. д., словомъ, изслѣдованье обнимаетъ *возможное развитіе промышленно-экономической жизни края цѣликомъ, а не одну только сельско-хозяйственную ея сторону.*

Расширеніе задачъ переселенческаго дѣла, оправдывающее возможное увеличеніе расходовъ.

III. Странно думать, что переселеніе преслѣдуетъ одну только задачу устроить земледѣльцевъ-крестьянъ. Это, правда, центральная сторона переселенческаго дѣла и притомъ въ исторіи переселенія явившаяся первой задачей Переселенческаго Управленія. Но съ тѣхъ поръ, какъ это Управленіе разрослось въ крупное государственное учрежденіе¹⁾, съ тѣхъ поръ, какъ задачей переселенія стало прежде всего заселеніе окраинъ и колонизація получила смыслъ культурнаго завоеванія далекихъ и пустующихъ частей Имперіи — *долженъ измѣниться и характеръ дѣятельности Управленія, обнимая самыя разнообразныя отрасли хозяйства, какъ это имѣетъ мѣсто въ системѣ колонизаціонныхъ мѣропріятій другихъ государствъ.* Сосредоточивая въ своихъ рукахъ колонизацію окраинъ, Министерство Земледѣлія можетъ отдавать отдѣльныя отрасли его различнымъ учрежденіямъ вѣдомства (Департаменту Земледѣлія—агрономію; Департаменту Земельныхъ Улучшеній—крупныя гидротехническія сооруженія; Департаменту Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ—эксплоатацію оброчныхъ статей), но планъ колонизаціи, общее ея направленіе и послѣдовательность, эти вопросы должны составить предметъ компетенціи Главнаго Переселенческаго Управленія²⁾.

Какіе вопросы связаны съ переселеніемъ или точнѣе съ колонизаціей и насколько необходимъ общій планъ этой колонизаціи отчетливо видно изъ „Записки Предсѣдателя Со-

1) По законопроекту о преобразованіи Гл. У. З. и З. въ Министерство предполагается переименованіе Пер. Упр. въ Главное Пер. Упр., какъ его давно называютъ крестьяне.

2) См. объ этомъ въ моей статьѣ въ „Вопр. Колониз.“ № 6, стр. 48—49.

вѣта Министровъ и Главноуправляющаго З. и З. по поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 г.“. Самая записка эта представляетъ собою планъ колонизаціи Западной Сибири и Степныхъ Областей, планъ, который можетъ быть осуществленъ послѣ изданія цѣлаго ряда законовъ и расширенія задачъ переселенческаго дѣла. Въ настоящее время, согласно Правиламъ Переселенія на казенныя земли за Ураломъ, содѣйствіе и льготы оказываются крестьянамъ и мѣщанамъ, лично занимающимся земледѣліемъ (ст. 1 Прав. Перес.). Кромѣ того, получаютъ болѣе крупныя (отъ 60 до 100 дес.) надѣлы на особыхъ дворянскихъ участкахъ потомственные дворяне, также лично занимающіеся земледѣліемъ. Коррективъ къ этимъ постановленіямъ закона даетъ циркуляръ Главн. У. З. и З. отъ 27 Апр. 1909 г. за № 21, который разрѣшаетъ при ходатайствѣ губернаторовъ, каждый разъ съ особаго разрѣшенія Главн. Управления, устройство и другихъ лицъ на переселенческихъ участкахъ. Но практически, во всякомъ случаѣ, твердо установлено, что устраиваться на переселенческихъ участкахъ могутъ только лица, личнымъ трудомъ обрабатывающія землю.

Это основное и чрезвычайно характерное для современной постановки переселенческаго дѣла правило не слѣдуетъ такъ рѣзко проводить въ жизнь. Для развитія экономической жизни на окраинахъ на ряду съ земледѣльцами необходимы ремесленники, промышленники, учителя, фельдшера, псаломщики и т. д. Для этихъ элементовъ нѣтъ надобности отводить обычные надѣлы (до 15 десят.), имъ достаточно получить усадебное мѣсто или клочокъ земли для устройства мельницы, огорода или сада. Привлеченіе элементовъ среднихъ между „мужикомъ“ и „баринномъ“ полезно для поддержанія культуры. Въ лицѣ многихъ представителей этого рода засельщиковъ крестьянинъ найдетъ себѣ того наставника, о необходимости котораго настойчиво напоминаетъ его короткое: „учителя треба“.

Привлекая къ переселенію эти новые элементы, можно рассчитывать и на то, что они дадутъ тотъ низшій штатъ техниковъ, агрономовъ и т. п., которые такъ необходимы при всѣхъ культурныхъ работахъ.

Еще болѣе культурные элементы привлечетъ за Уралъ предполагаемая продажа казенныхъ земель, но покупка ихъ едва-ли будетъ имѣть мѣсто при отсутствіи детальныхъ обследованій, въ частности по вопросу объ обезпеченности водою.

Мы затронули нѣсколько различныхъ темъ, которыя даютъ намъ, однако, общую опору для послѣдующихъ разсужденій специально о гидротехническихъ работахъ.

1. Раздѣленіе изслѣдованій на теоретическія и практическія и общая характеристика тѣхъ и другихъ поможетъ намъ отличать различные элементы гидротехническихъ работъ и въ особенности такъ называемыхъ „общихъ“ изысканій.

2. Указаніе на неизбѣжную необходимость широкаго развитія „практическихъ“ изслѣдованій колонизаціоннаго фонда и практическихъ мѣропріятій по его усовершенствованію будетъ подкрѣплено въ дальнѣйшемъ описаніемъ гидротехническихъ работъ за Ураломъ въ настоящее время и, можетъ быть, достаточно убѣдительно покажетъ, что кредиты на гидротехническое дѣло, какъ одну изъ мѣръ „реализаціи“ земельного фонда, должны быть значительно увеличены.

3. Гидротехническія изслѣдованія „практическаго“ характера должны производиться въ связи съ общимъ всестороннимъ хозяйственнымъ изслѣдованіемъ колонизаціоннаго фонда, чтобы осуществленіе дорогихъ работъ находило оправданіе въ общей хозяйственной цѣнности фонда.

4. Происходящая эволюція переселенческаго дѣла, которая, какъ мы старались показать, происходитъ и должна дальше происходить въ сторону широкой колонизаціи, можетъ послужить подкрѣпленіемъ той-же мысли о необходимости самаго разносторонняго ¹⁾ обследованія колонизаціон-

¹⁾ Такой разносторонностью отличаются работы статистиковъ, пока свѣдѣнія преимущественно съ киргизскимъ вопросомъ. Статистическія обследованія можно было-бы однако организовывать во всѣхъ районахъ переселенія съ цѣлью полученія хозяйственно-экономическаго описанія ихъ и выработки нормъ надѣленія землею и судами не киргизъ, а переселенцевъ. Повторныя обследованія давали-бы любопытный матеріалъ для провѣрки развитія колонизаціи и роста населенія. Новый опытъ статистическихъ работъ представитъ предпринимаемое съ 1911 года обследо-

наго фонда и организаціи меліоративныхъ работъ, такъ какъ расходъ на эти изслѣдованія и меліорачіи оправдывается и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ ложится на каждую десятину земли въ суммѣ, равной стоимости земли въ Россіи. Если переселенческое дѣло имѣетъ цѣлью съ небольшими затратами устраивать въ Азіатской Россіи малоземельныхъ крестьянъ, то тогда большіе расходы на меліорачію, въ частности на гидротехническія сооруженія, не представлялись бы цѣлесообразными, но если переселеніе соединяется съ широкимъ планомъ колонизаціи, если за Уралъ идутъ не только крестьяне, то тогда цѣлесообразность указанныхъ нами расходовъ не можетъ быть подвергнута никакому сомнѣнію. За Ураломъ будетъ селиться болѣе густое населеніе, чѣмъ представляло бы собою количество крестьянъ, получающихъ нормальные надѣлы. Параллельно съ развитіемъ культуры и увеличеніемъ населенія, многія селенія будутъ разрастаться въ города, возникнутъ промышленныя предпріятія, разовьется торговый оборотъ. Всѣ культурныя затраты окупятся сторицею; онѣ подымутъ производительныя силы страны и укрѣпятъ за нами азіатскія владѣнія, предотвративъ, быть можетъ, то опасное столкновеніе кавказской и желтой расъ, грозный призракъ котораго все время витаетъ на протяженіи миллионъ верстъ русско-китайской границы.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ нашей спеціальной темѣ.

Гидротехническія работы Переселенческаго Управленія въ настоящее время преслѣдуютъ двоякую цѣль: 1) приведеніе земельного фонда во исполнѣ пригодное для заселенія состояніе и 2) изученіе района предстоящаго заселенія въ отношеніи обезпеченности его водою.

Для наилучшаго достиженія перваго изъ этихъ результатовъ гидротехническія работы должны идти наравнѣ съ землеотводными, выражаясь въ формѣ сооруженій и меліора-

ваніе старожильческихъ селеній Тобольскаго района. Съ нашей точки зрѣнія чѣмъ шире будетъ поставлено это обследованіе, тѣмъ плодотворнѣе будутъ его результаты.

ці; въ отношеніи же предварительнаго изслѣдованья райононь онѣ должны идти впереди землеотводныхъ работъ.

Такимъ образомъ, гидротехническая дѣятельность Переселенческаго Управленія, сообразно двоякаго рода задачамъ, сводится къ слѣдующимъ работамъ: 1) обслѣдованія въ водномъ отношеніи площадей, предназначенныхъ подъ участки и 2) простѣйшимъ строительнымъ работамъ.

I.

Общая характеристика отдѣльныхъ гидротехническихъ работъ Переселенческаго Управленія.

Остановимся подробнѣе на отдѣльныхъ видахъ гидротехническихъ работъ Переселенческаго Управленія.

Мелкое буреніе до 15 саж. примѣняется теперь почти во всѣхъ районахъ. Въ сибирскихъ губерніяхъ и на Дальнемъ Востокѣ оно необходимо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почти исключительно потому, что наружныя воды неудовлетворительны для питья. Онѣ то тухнуть отъ гніенія растительныхъ веществъ, то сильно загрязняются при водопоѣ. Иногда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сразу не предвидится никакой надобности въ колодцахъ, вполслѣдствіи они оказываются необходимыми, вотъ почему гидротехническія работы въ этихъ мѣстахъ производились, а отчасти производятся еще и теперь, уже послѣ образованія участковъ. По мѣрѣ того, какъ съ расширеніемъ землеотводныхъ работъ приходится вводить въ колонизаціонный фондъ междурѣчныя и плоско-водораздѣльныя пространства, возникаетъ вопросъ объ искусственномъ водоснабженіи на переселенческихъ участкахъ таежной полосы и въ той же серьезной степени, какъ и въ степныхъ мѣстностяхъ. Вершины рѣчекъ, естественныя водныя источники на такихъ участкахъ, съ очищеніемъ послѣднихъ изъ подъ лѣса, исчезаютъ, или же загрязняются въ такой степени, что по питьевымъ качествамъ вода источниковъ не можетъ служить для употребленія въ пищу. Обыкновенно первые заемщики находятъ еще достаточныя запасы естественныхъ водъ, и только по мѣрѣ заселенія обостряется нужда въ водѣ. Вотъ почему въ планѣ гидротехническихъ работъ

1911 г. вносятся обследованія и обводнительныя работы на участкахъ, образованныхъ въ 1909 и 1910 годахъ. Такихъ участковъ, подлежащихъ гидротехническому обследованію въ 1911 г., въ таежной полосѣ одной только Енисейской губерніи 52 съ площадью въ 115 тысячъ десятинъ. Въ послѣднее время Управленію удалось подогнуть гидротехническія работы къ землеотводнымъ, такъ что онѣ отстаютъ отъ землеотводныхъ только тамъ, гдѣ это, какъ мы только что видѣли въ таежныхъ районахъ, по мѣстнымъ условіямъ не представляется опаснымъ для переселенцевъ, а иногда даже соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ, появляющимся лишь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни на новыхъ мѣстахъ.

Техника мелкаго буренія въ настоящее время значительно улучшена примѣненіемъ какъ расширителей, такъ и особыхъ насосовъ; насосы употребляются для опредѣленія расхода воды скважинъ (прежде откачка воды производилась желонками, при чемъ трудно было опредѣлить водоносность даннаго горизонта).

Артезианское буреніе до 50 и болѣе саженей производится главнымъ образомъ въ степныхъ областяхъ (Акмолинской, Тургайской, Уральской), гдѣ прѣсныя воды залегаютъ часто на большой глубинѣ. Съ 1911 г. предполагается глубокое буреніе и въ Семирѣченской области. Однородныя условія представляютъ южныя части губерній Тобольской и Томской.

Нивелировочныя изысканія ставятся для очень разнообразныхъ цѣлей. Нивелировкой связываются буровыя скважины для того, что-бы приблизительно намѣчать расположеніе водоносныхъ горизонтовъ въ отношеніи къ рельефу мѣстности, а также положеніе скважинъ. Нивелировкой опредѣляется рельефъ мѣстности въ цѣляхъ выясненія возможности осушенія или орошенія ея. Наконецъ, та же нивелировка опредѣляетъ возможность устройства водохранилищъ. Разнообразные результаты, для достиженія которыхъ производится нивелировка, объясняютъ примѣненіе ея во всѣхъ районахъ гидротехническихъ работъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ только что специальныхъ изысканій, какъ сказано раньше, Переселенческое Управленіе про-

изводитъ и гидротехническія обслѣдованія рекогносцировочнаго характера. Такъ, напримѣръ, въ Тобольской губерніи изслѣдуется Рыбинско-Каргалинское болотное пространство, охватывающее нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ Тарскаго уѣзда. Болота эти носятъ названіе „аллаповъ“. Изслѣдованія характера болотъ и расположенія ихъ по отношенію къ водораздѣламъ, въ частности присутствіе верховьевъ рѣчекъ, которыми можно воспользоваться, какъ водоотводными артеріями, заставляютъ почти съ увѣренностью сказать, что устройство осушительной системы въ этомъ районѣ вызоветъ незначительные денежные расходы, дастъ большой запасъ земли въ колонизаціонный фондъ и повыситъ цѣнность переселенческихъ участковъ, запроектированныхъ по краямъ обслѣдованнаго района.

Такъ какъ частичное осушеніе этого болотнаго пространства было-бы технически неправильно, то предварительное обслѣдованіе всего пространства несомнѣнно должно быть доведено до конца и тогда уже, какъ показали первыя обслѣдованія, можетъ быть выработанъ проектъ дешеваго осушенія этого пространства.

Другого рода изслѣдованія производятся въ Томской губерніи. Здѣсь есть много кочковатыхъ прудовъ, называемыхъ по-мѣстному „лягами“. Эти пруды съ чистой водой могутъ служить естественными средствами водоснабженія поселковъ и вотъ съ этой цѣлью предпринимается изученіе этихъ „лягъ“.

Въ Енисейской губерніи смѣшанныя обслѣдованія. Здѣсь часть земель требуетъ орошенія, а часть нуждается въ осушеніи. При направленіи землеотводныхъ работъ въ новыя мѣстности необходимо какъ почвенно-ботаническое обслѣдованіе ихъ, такъ и гидротехническое.

Первое говоритъ, насколько возможно въ данномъ районѣ занятіе земледѣліемъ, второе насколько возможно правильное водоснабженіе поселковъ для питья и водопоя и не обойдется-ли слишкомъ дорого доставленіе необходимой влаги. Такія изслѣдованія производились въ Койбальской степи (1909 г.) и Абаканской инородческой управѣ (1910 г.).

Въ Забайкальской области изслѣдованія выяснили слѣ-

дующія особенности ея: 1) благодаря горному характеру области, рѣки ея отличаются быстрымъ теченіемъ и во время половодья разливаются, при чемъ затопляютъ прибрежные покосы и пашни; 2) эти же рѣки въ періоды засухъ совершенно пересыхаютъ, оставляя жителей безъ воды; 3) зимою большинство горныхъ рѣчекъ промерзаетъ до дна, а въ глубокихъ омутахъ вода затухаетъ, наконецъ 4) подъ верхними слоями почвъ залегаютъ вѣчныя мерзлоты, которыя представляютъ въ теченіе лѣта водонепроницаемый слой и вслѣдствіе этого обращаются въ заболоченныя пространства.

Отсюда получаютъ слѣдующіе выводы: 1) необходимо устройство загражденій въ мѣстахъ разлива рѣчекъ, 2) устройство водохранилищъ на случай засухъ, 3) обезпеченіе населенія водою изъ незамерзающихъ колодцевъ и, наконецъ, 4) борьба съ мерзлотой и заболоченностью.

Въ степныхъ областяхъ, напр. Акмолинской, подобныя изысканія имѣютъ опять-таки особый характеръ. Они выясняютъ гидрологическія условія залеганія водоносныхъ горизонтовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны отводиться переселенческіе участки. Такія обобщенныя данныя о грунтовыхъ водахъ даютъ основаніе для болѣе или менѣе достовѣрныхъ предположеній о возможности обводнить участки въ изслѣдованномъ районѣ.

Для полной характеристики рекогносцировочныхъ изысканій, предпринимаемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ, остается еще воспользоваться тѣмъ матеріаломъ, который даетъ въ этомъ отношеніи Туркестанъ, если считать и Семирѣченскую область за его составную часть. Здѣсь, гдѣ земледѣліе связано, по преимуществу, съ искусственнымъ орошеніемъ для каждаго района, въ которомъ предполагается колонизація, имѣются-ли въ этихъ районахъ излишки оросительныхъ водъ? Съ этой цѣлью ведется учетъ расходовъ воды, изучаются дебиты рѣки, намѣчается приблизительно, какой минимумъ секундо-футовъ, по-мѣстному „кулаковъ“, единицъ измѣренія воды, можетъ быть использованъ въ ближайшее время для переселенческихъ участковъ. Попутно замѣчается также и то, гдѣ и какія сооруженія въ изслѣдуемой мѣстно-

сти дали бы возможность уже въ дальнѣйшее время использовать свободныя воды.

Такъ, напр., въ Семирѣченской области въ 1909 г. обнаружено много излишковъ воды въ Копальскомъ и Лепсинскомъ уѣздахъ и указана возможность сравнительно дешеваго орошенія лога Баканасъ изъ р. Или. Выяснена необходимость устройства водохранилищъ на р.р. Аксу и Биень, использованія грунтовыхъ водъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ и возможность орошенія 80.000 дес. изъ р. Тентека.

Въ Дальне-Восточныхъ районахъ, гдѣ гидротехника въ настоящее время находится въ состоянii лишь зачаточномъ, выяснена, однако, возможность дешеваго и технически несложнаго осушенія, послѣ нѣсколькихъ показательныхъ опытовъ котораго переселенцы смогутъ производить его собственными силами.

Сдѣлавъ теперь обзоръ всѣмъ видамъ изысканiй, какiя производятся Переселенческимъ Управленiемъ ¹⁾ можно намѣтить строгую ихъ послѣдовательность. При нормальномъ положенiи вещей дѣло обстоитъ такимъ образомъ: сначала производятся рекогносцировочныя обслѣдованiя мѣстности. Изслѣдованiя эти либо обнаруживаютъ полную обезпеченность участка въ водномъ отношенiи, либо указываютъ на возможность или необходимость производства обводненiя или осушенiя мѣстности, либо, наконецъ, констатируютъ отсутствiе и недоброкачественность водъ и вслѣдствiе этого непригодность мѣстности для жизни. Соотвѣтственно этимъ результатамъ указывается землеотводнымъ чинамъ, гдѣ могутъ быть образованы участки въ первую голову и вслѣдъ за тѣмъ производятся дополнителныя спеціальныя изысканiя тамъ, гдѣ необходимо вырыть колодцы, путемъ буренiя, а тамъ, гдѣ необходимы гидротехническiя сооруженiя, путемъ нивелировки. Послѣ этихъ спеціальныхъ изысканiй приступаютъ къ сооруженiю колодцевъ, водохранилищъ и т. п. Такой порядокъ существуетъ на практикѣ, къ полному прове-

¹⁾ Болѣе подробныя данныя собраны авторомъ для отчета о гидротехнич. работахъ въ 1909 г. см. „Землеотводное и Землеустроительное дѣло за Ураломъ въ 1909 г.“, изд. Пер. Упр-ия, стр. 201—255.

денію въ жизнь такого порядка стремится Управленіе и если иногда онъ не вполнѣ осуществляется, то только потому, что гидротехническія работы, за отсутствіемъ надлежащаго кредита, не были сразу поставлены достаточно широко.

Виды гидротехническихъ сооружений, которые строятся на средства, отпускаемые Переселенческимъ Управленіемъ, немногочисленны.

Обыкновенные колодцы строятся съ деревянными или каменными крѣпленіями. Съ 1909 г. начато оборудованіе трубчатыхъ колодцевъ діаметромъ 3—4½ дюймовъ.

При оборудованіи артезианскихъ колодцевъ обычно ставятся насосы, а также устраивается верхнее строеніе для предохраненія отъ промерзанія воды въ зимнее время.

Водохранилища устраиваются въ видѣ запрудъ, котловановъ, или обводненія усыхающихъ озеръ, путемъ проведенія водосборныхъ канавъ.

Въ Акмолинскомъ районѣ дѣлаются опыты устройства недорогихъ водохранилищъ котловановъ. Если въ котлованѣ собирается не вполнѣ доброкачественная вода, то ее пропускаютъ черезъ фильтрующій слой и эксплуатируютъ для питья посредствомъ здѣсь же расположенныхъ колодцевъ. Постройка подобныхъ водохранилищъ, какъ опытная мѣра, допускается пока очень осторожно и съ 1910 г. только по утвержденіи проекта Техническимъ, при Отд. Зем. Улучш. комитетомъ. Кромѣ того администраціе края принимаются особыя мѣры къ охранѣ этихъ котловановъ отъ загрязненія.

Наконецъ, осушительныя и оросительныя работы принимаются лишь самыя несложныя, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и составляютъ крупныя проекты напр., въ Енисейскомъ районѣ объ орошеніи изъ р. Уй, въ Семирѣченскомъ изъ р. Тентекъ и др.

II.

Разграниченіе гидротехническихъ работъ Переселенческаго Управленія и Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.

Гидротехническія работы, подобныя тѣмъ, съ которыми мы только что познакомились, производитъ и Отдѣлъ Зе-

мельныхъ Улучшеній. Поэтому возникаетъ естественно вопросъ о возможно болѣе ясномъ отграниченіи работъ одного учрежденія отъ другого *),

Въ отношеніи сооружений это легко сдѣлать, положивъ въ основу разграниченія цѣнность сооружений. При этомъ простѣйшими сооружениями считаются тѣ, стоимость которыхъ не превышаетъ 6—10 тысячъ рублей. Такое дѣленіе по величинѣ затратъ не представляется искусственнымъ, такъ какъ количественное различіе создаетъ различіе качественное. Въ своемъ цѣломъ дорогія сооружения требуютъ особой организаціи, приспособленной къ надзору за ними. умѣющей выработать и выбирать типы лучшихъ сооружений, умѣющей во время давать необходимыя указанія. Поэтому для дорогихъ сооружений, если они обычны и многочисленны, нужно особое технически-приспособленное вѣдомство. Между тѣмъ, для менѣе дорогихъ сооружений достаточно обычныхъ указаній, обычного надзора опытнаго инженера, состоящаго при любомъ вѣдомствѣ.

Раздѣленіе работъ въ отношеніи сооружений вполне послѣдовательно проводится между Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній и Переселенческимъ Управленіемъ уже и въ настоящее время. Переселенческое Управленіе еще не брало на себя и возьметъ лишь при особыхъ обстоятельствахъ выполненіе проектовъ, смѣты коихъ превышаютъ 10.000 руб. Гидротехники Переселенческаго Управленія, по общему правилу и по характеру возлагаемыхъ на нихъ обязанностей не должны и не могутъ заниматься составленіемъ проектовъ сложныхъ и дорогихъ сооружений. Они могутъ заниматься этимъ дѣломъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Что же касается мелкихъ сооружений, то они разсматриваются въ Техническомъ при Отдѣлѣ Земельныхъ Улучшеній Комитетѣ и выполняются согласно сдѣланному въ комитетѣ указаніямъ. Ни одинъ проектъ не выполняется, если комитетъ не одобритъ хотя бы типъ его, съ другой стороны и отчетъ о работахъ съ исполнительной смѣтой также поступаетъ на

*) Мы будемъ преимущественно намѣчать то отграниченіе, которое сложилось само собою на практикѣ.

разсмотрѣніе комитета, который имѣетъ возможность сохранять за собой высшее руководство и надзоръ. Несмотря на такую близость Техническаго Комитета къ работамъ Переселенческаго Управленія, представляется все-таки невозможнымъ передать Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній составленіе проектовъ и выполненіе ихъ, достигнувъ, такимъ образомъ полного объединенія работъ въ однѣхъ рукахъ. Такое полное объединеніе гидротехническихъ работъ въ Отдѣлѣ Земельныхъ Улучшеній не можетъ быть достигнуто потому, что Отдѣлъ, какъ самостоятельное учрежденіе, принимая на себя отвѣтственность за всѣ работы цѣликомъ, долженъ былъ бы оставить за собой и право выбора мѣста и времени ихъ осуществленія, т. е. принять не только отвѣтственность за техническія неправильности ихъ, но и за цѣлесообразность работъ съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства. Само собою разумѣется, что при существованіи Переселенческаго Управленія, какъ спеціального учрежденія, эта инициатива и отвѣтственность на Отдѣлъ не могутъ быть возложены и должны сохраниться за Переселенческимъ Управленіемъ, поскольку гидротехническія работы являются частью общей его дѣятельности.

Помимо того, полное объединеніе всѣхъ работъ въ рукахъ Отдѣла З. У. не можетъ быть проведено и потому, что принявъ на себя всѣ работы и крупныя и мелкія, Отдѣлъ долженъ былъ-бы содержать на мѣстѣ свою организацію, не имѣя для нея тѣхъ хозяйственныхъ и инспекціонныхъ средствъ, какія представляетъ переселенческій районъ въ цѣломъ. Расходъ казны на личный составъ гидротехниковъ вслѣдствіе этого значительно возросъ бы.

Такимъ образомъ въ отношеніи сооруженій должно быть твердо установлено, что какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ Переселенческое Управленіе сохраняетъ за собой всѣ работы, стоимость которыхъ не превышаетъ въ отдѣльности 10.000 руб., всѣ же остальные переходятъ Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній. За послѣднимъ, въ лицѣ Гидрологическаго Комитета, можно, впрочемъ, сохранить высшій техническій надзоръ за всѣми вообще гидротехническими работами Переселенческаго Управленія.

Переходимъ теперь къ изысканіямъ. Здѣсь разграниченіе работъ одного и другого учрежденій не можетъ быть построено на стоимости изысканій. Основой различія здѣсь могутъ послужить скорѣе задачи изслѣдованій и большая или меньшая степень ихъ общности.

Самый терминъ „изысканія“ слишкомъ широкъ. Онъ вызываетъ всевозможныя толкованія и всевозможныя представленія. Совсѣмъ другое значеніе пріобрѣтаетъ этотъ терминъ, когда съ нимъ соединяется обозначеніе цѣли изысканія. Если послѣднее предназначено дать предварительное гидротехническое заключеніе объ отведенныхъ уже переселенческихъ участкахъ или о площадяхъ, на которыхъ, какъ уже достаточно извѣстныхъ со стороны пригодности ихъ для заселенія, предполагается образованіе участковъ, то эти изысканія должно считать настолько простыми, что они легко могутъ быть выполняемы силами той гидротехнической организаціи, которой предоставляется исполненіе мелкихъ сооружений. Если же районъ, гдѣ предполагаются землеотводныя работы, представляется мало пригоднымъ для жизни по своей необезпеченности водами и требуется предварительно всестороннее теоретическое его изученіе въ водномъ отношеніи, то такія работы цѣлесообразнѣе передавать Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній. Такимъ образомъ, гидротехническія задачи Переселенческаго Управленія обнимаютъ собою такія изысканія, которыя должны дать заключеніе о степени обезпеченности водою и о способѣ обезпеченія его будущихъ участковъ и должны подготовить матеріалы для составленія проектовъ простѣйшихъ сооружений, не выходящихъ за предѣлы работъ Переселенческаго Управленія. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ буровыя изысканія на грунтовыя и артезіанскія воды. Эти изысканія повторяются наиболѣе часто, предшествуя обводненію участковъ посредствомъ колодезевъ. Когда буровыя изысканія имѣютъ цѣлью не обводненіе опредѣленныхъ участковъ, а болѣе широкое значеніе—опредѣлить въ связи съ измѣненіемъ рельефа горизонты залеганія грунтовыхъ водъ, ихъ источники и направленіе, то такія изысканія могутъ быть переданы Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній.

Послѣ буровыхъ слѣдуютъ нивелировочныя изысканія. Послѣднія составляютъ подготовительныя работы къ сооруженіямъ, поэтому когда послѣднія предполагаются сложными, то и нивелировка чинами Переселенческаго Управленія не должна производиться. Нивелировочное изысканіе производится такимъ образомъ тѣмъ учрежденіемъ, которое предполагаетъ выполнить сооруженіе.

Остаются изысканія смѣшаннаго характера, носящія чаще всего названіе „общихъ“, но которыя, однако, по крайней мѣрѣ въ отношеніи Переселенческаго Управленія лучше называть рекогносцировочными или предварительными обслѣдованіями. Буровыя и нивелировочныя изысканія, о которыхъ до сихъ поръ шла рѣчь, могутъ быть обозначены терминомъ *спеціальныя*, такъ какъ они въ отличіе отъ рекогносцировочныхъ имѣютъ болѣе опредѣленныя цѣли, какъ, на примѣръ, изыскать подходящія мѣста для селеній или опредѣлить лучшей способъ обводненія и осушенія мѣстности, въ то время какъ рекогносцировочныя изысканія предпринимаются съ тѣмъ, чтобы опредѣлить сначала насколько мѣстность вообще обезпечена въ водномъ отношеніи, не будетъ ли обводненіе или осушеніе ея стоить крупныхъ затратъ, какія приблизительно сооруженія (плотины, арыки) были-бы наиболѣе подходящими для отдѣльныхъ мѣстъ и т. п. Существенную часть такихъ изысканій составляетъ въ ирригаціонныхъ областяхъ выясненіе излишковъ водъ въ существующихъ оросительныхъ системахъ. Изложенное показываетъ, насколько ограниченъ кругъ задачъ рекогносцировочныхъ изысканій, предпринимаемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ. Чтобы характеръ такихъ рекогносцировочныхъ изысканій обнаружился полнѣе, можно сопоставить ихъ съ болѣе широкими изслѣдованіями ледниковъ, питающихъ рѣки, озеръ въ отношеніи ихъ происхожденія, питанія и взаимнаго соотношенія, наконецъ тѣми общими гидро-геологическими изслѣдованіями, какія ведетъ, на примѣръ, Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній.

Программа, по которой производятся обслѣдованія изыскательными партіями Отд. Зем. Улуч., въ общихъ чертахъ такова: А) естественно-историческія условія (топографія, оро-

графія и геологія району; метеорологіческія наблюденія во время рекогносцировокъ); общая характеристика водныхъ источниковъ: (рѣки, ручьи, озера, колодцы и ключи), и характеръ почвъ и растительность, детальное описаніе по системамъ рѣкъ и число выведенныхъ арыковъ изъ каждой рѣки. Б) Культурныя условія: (ирригаціонное хозяйство, запруды, плотины, шлюзы и арыки; организація арычнаго хозяйства; способы распредѣленія воды между земледѣльцами и уходъ за арыками), и В) Гидротехническія мѣропріятія, необходимыя для расширенія земледѣльческой культуры: (ремонтъ старыхъ арыковъ; улучшеніе организаціи арычнаго хозяйства, и выясненіе возможности проведенія новыхъ арыковъ и ихъ приблизительнаго направленія).

Мы можемъ теперь подвести итоги. Разграниченіе гидротехническихъ работъ Переселенческаго Управленія и Отд. Зем. Улуч. сводилось, такимъ образомъ, на практикѣ къ слѣдующему. Изъ гидротехническихъ изысканій Переселенческое Управленіе производитъ 1) спеціальныя буровыя изысканія (мелкія и глубокія) въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ водномъ отношеніи уже признаны пригодными для образованія переселенческихъ участковъ.

2) Нивелировочныя изысканія, подготовляющія составленіе проектовъ недорогихъ обводнительныхъ и осушительныхъ работъ.

3) Рекогносцировочныя изысканія, выясняющія пригодность изслѣдуемой мѣстности для землеотводнаго дѣла въ отношеніи обеспеченности водою, возможность использованія воды безъ крупныхъ затратъ и наличность или отсутствіе излишковъ воды въ существующихъ оросительныхъ системахъ.

II. Изъ гидротехническихъ сооружений Переселенческое Управленіе своими силами выполняетъ работы не дороже 10.000 руб.

Отдѣлу Земел. Улучш. остается такимъ образомъ изъ остальныхъ гидротехническихъ задачъ, связанныхъ съ переселенческимъ дѣломъ.

1) Широкія научныя изысканія гидро-геологическаго характера;

2) нивелировочныя изысканія съ цѣлью составленія проектовъ крупныхъ сооружений;

3) исполненіе дорогихъ крупныхъ работъ.

Таково то распредѣленіе работъ, которое установилось теперь само собою на практикѣ. Отступленія отъ изложеннаго, конечно, возможны и возможны въ обѣ стороны. Такъ прежде всего въ тѣхъ областяхъ, гдѣ у Отдѣла имѣется большой личный составъ, какой, напримѣръ, существуетъ въ Закавказьѣ и будетъ въ Туркестанѣ послѣ изданія воднаго закона, въ такихъ районахъ всѣ работы могутъ быть переданы Отдѣлу. По изложеннымъ выше соображеніямъ это, однако слѣдуетъ проводить осторожно *). Первая проба въ этомъ отношеніи будетъ имѣть мѣсто съ 1911 г. для Закавказья. Но отклоненія могутъ быть и въ другую сторону, а именно тамъ, гдѣ Отд. Зем. Улучш. еще не развилъ своей дѣятельности и гдѣ чины его совершенно не знакомы съ мѣстными особенностями, тамъ и переселенческимъ гидротехникамъ, быть можетъ, приходится иногда выходить за намѣченные выше предѣлы, если это вызывается настойчивой, неотложной необходимостью **).

*) Живѣе всего неудобства такой полной передачи будутъ чувствоваться тогда, когда неожиданно возникшія потребности въ дѣлѣ одного учрежденія будутъ вносить дезорганизацию въ планъ работъ другого.

**) Настоящая статья была написана осенью 1910 г., а въ Декабрѣ того же года г. Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ было утверждено ниже слѣдующее:

1) Общія гидротехническія изысканія для выясненія характера грунтовыхъ и артезианскихъ водъ производятся чинами Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.

2) Производство спеціальныхъ изысканій (дополнительныхъ для непосредственнаго обводненія переселенческихъ участковъ) возлагается на состоящихъ въ распоряженіи Завѣдывающихъ переселенческими районами гидротехническихъ чиновъ.

3) Гидротехническія сооруженія простѣйшаго типа (рытье котловановъ, водохранилищъ, колодезевъ, устройство запрудъ и т. п.) производятся гидротехническими чинами Переселенческаго Управленія.

4) Производство болѣе сложныхъ или требующихъ значительныхъ денежныхъ затратъ гидротехническихъ сооружений и потребныхъ для сего изысканій поручается гидротехническимъ чинамъ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.

III.

Стоимость изыскательных партий и сооружений.

Соответственно общим задачам переселенческой политики, возможно дешевле устраивать русских крестьян, заселяя окраины, Управление стремится кь возможному удешевленію работъ.

Путемъ практики послѣднихъ лѣтъ установились уже средніе коэффиціенты, обозначающіе стоимость изыскательныхъ партий и сооружений.

5) Районы производства общихъ гидротехническихъ изысканій устанавливаются Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній по соглашенію съ Переселенческимъ Управленіемъ.

6) Результаты общихъ изысканій, по мѣрѣ выясненія, сообщаются начальниками партий общихъ изысканій Завѣдывающимъ районами. Предварительный отчетъ представляется начальниками партий не позднѣе 1 Января 1912 года въ Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній.

7) Планъ специальныхъ (дополнительныхъ) изысканій, программа работъ и проекты сооружений, требующихъ специальныхъ техническихъ знаній, разсматриваются въ Техническомъ Комитетѣ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній. Нѣкоторые вопросы общаго характера, относящіяся къ программѣ работъ гидротехническихъ изысканій, по указанію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, передаются на обсужденіе въ Гидрологическій Комитетъ.

8) Выяснившіяся по мѣрѣ хода работъ необходимыя измѣненія въ планъ работъ допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Генераль-Губернатора или Губернатора по докладу Завѣдывающаго райономъ, не выходя однако изъ размѣра утвержденныхъ по плану суммъ.

9) Отчеты по гидротехническимъ работамъ и изысканіямъ гидротехническихъ чиновъ, состоящихъ въ распоряженіи Завѣдывающихъ районами, представляются послѣдними въ Переселенческое Управление и сообщаются для свѣдѣнія въ Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній.

10) Развитие гидротехническихъ изысканій и работъ, производимыхъ въ переселенческихъ районахъ, возлагается на Инспектирующаго гидротехническія работы Переселенческаго Управленія, а въ техническомъ отношеніи также и лицъ, специально командированныхъ Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній.

11) Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній оказываетъ Переселенческому Управленію возможное содѣйствіе какъ при комплектованіи состава гидротехническихъ чиновъ, состоящихъ въ распоряженіи Завѣдывающихъ районами, такъ и при снабженіи таковыхъ необходимыми инструментами.

Начнемъ обзоръ этихъ среднихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы располагали характеристику отдѣльныхъ работъ.

Партія мелкаго буренія обходится въ среднемъ 2.700 р. *).

Партія мелкаго буренія можетъ обслѣдовать въ среднемъ до 10 участковъ въ Степныхъ областяхъ. Переводя это на число десятинъ (считая по 2.000—2.500 десятинъ въ среднемъ на участокъ и включая процентъ брака) мы получаемъ для сибирскихъ губерній до 36.000 десятинъ и для степныхъ до 18.000 дес. земельной заготовки на одну партію.

Съ каждымъ годомъ число обслѣдуемыхъ одной партіей десятинъ уменьшается, такъ какъ приходится рыть болѣе глубокія скважины и въ виду уменьшенія размѣровъ участка труднѣе находить подходящія мѣста для селеній и хуторскихъ участковъ.

Считая въ среднемъ по 27.000 дес. на партію, мы получаемъ стоимость обслѣдованія десятины въ 10 к. (27.000—2.700 р.), что не можетъ быть признано большимъ расходомъ.

Нѣсколько партій мелкаго буренія составляютъ изыскательный отрядъ, которымъ руководить производитель работъ или гидротехникъ, дѣйствующій по соглашенію съ производителемъ работъ.

Партія глубокаго буренія обходится въ 5.200 руб.

На одну партію глубокаго буренія приходится въ среднемъ 3 скважины до 50 саж. глубины.

Нивелировочныя партіи стоятъ неодинаково. Партія на осушеніе, работающая на болотахъ и требующая большій личный составъ и больше операционныхъ средствъ (перевозка и т. п.), обходится въ 4.000 р.

Партія рекогносцировочныхъ изысканій, вполне обеспеченная личнымъ составомъ и операционнымъ кредитомъ, обходится, въ зависимости отъ характера изучаемаго района и детальности изысканій, отъ 1.600 до 2.400, т. е. въ среднемъ 2.000 руб.

*) Подробныя расцѣнки, сдѣланныя авторомъ при содѣйствіи Н. П. Синельникова и А. А. Коренева, вошли въ объяснительную записку къ Смѣтѣ Переселен. Упр. на 1911 г. см. стр. 59—60.

Переходимъ теперь къ стоимости сооруженій. Такъ какъ большинство сооруженій имѣтъ индивидуальный характеръ, то выводъ среднихъ здѣсь не всегда возможенъ.

Приблизительную цифру можно получить только для колодець. Въ теченіе ряда лѣтъ отпускалось въ среднемъ по 288 руб. на колодець. И этотъ кредитъ оказывался соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ нуждамъ *).

Средняя цѣна 288 руб. заключаетъ въ себѣ и нѣкоторый излишекъ на случай увеличенія затратъ по сравненію съ предыдущими годами и на достройку и углубленіе незаконченныхъ въ предшествующій годъ колодець. Въ будущемъ, съ принятіемъ двухлѣтняго срока строительныхъ кредитовъ, потребность эта исчезнетъ, и, при увеличеніи средней стоимости колодца, средняя, вѣроятно будетъ увеличиваться вполне соразмѣрно дѣйствительному росту расходовъ. Въ послѣдніе года значительно увеличилось количество колодець, сооружаемыхъ въ сибирскихъ и дальневосточныхъ районахъ. Только потому, что стоимость колодець въ этихъ районахъ ниже той же стоимости въ степныхъ, средняя цѣна колодца въ 288 р. пока не повышается, несмотря на удороженіе колодець въ отдаленныхъ районахъ.

*) По отдѣльнымъ районамъ средняя стоимость колеблется слѣдующимъ образомъ;

Тобольскій районъ	198
Томскій	288
Енисейскій	225
Иркутскій	258
Забайкальскій	230
Амурскій	168
Приморскій	191
Акмолинскій	314
Семипалатинскій	150
Тургайско-Уральскій	318
Семирѣченскій	200

IV.

Итоги гидротехническихъ работъ въ 1909 году.

Буровыя изысканія. Спеціальныя изысканія мелкимъ буреніемъ въ 1909 году охватили площадь въ $4\frac{1}{2}$ милліона десятинъ, составляющихъ въ общемъ 1091 участокъ на 273.048 душевыхъ долей, причемъ изслѣдованныя земли оказались, по заключенію гидротехниковъ, пригодными на 221.921 долю, т. е. почти на 500.000 душъ обоого пола. Мелкое буреніе обошлось всего (въ учетъ не приняты во вниманіе опытыя изысканія въ Забайкальской области)—228.161 руб. Такимъ образомъ, на каждую устраиваемую душевую долю падаетъ изыскательный расходъ немного болѣе 1 рубля, т. е. по 10 к. за десятину, считая средній надѣлъ въ 10—12 десятинъ. Эти цифры контрольнымъ способомъ подтверждаютъ правильность оцѣнки изыскательныхъ партій, сдѣланныхъ раньше.

Глубокимъ буреніемъ работали 4 партіи. Результатомъ явилось 16 скважинъ на 16-ти участкахъ. Стоимость глубокаго буренія—21.671 руб. 69 коп., т. е. около 5.500 руб. на партію. Въ эту цифру не вошла стоимость инструментовъ, приобретеніе и перевозка которыхъ въ первый годъ составила большой расходъ. Кромѣ буровыхъ изысканій производились въ 1909 году рекогносцировочныя, которыя охватили въ общемъ нѣсколько милліоновъ десятинъ.

Нивеллировкой далѣе подготовленъ рядъ проектовъ гидротехническихъ сооружений и связаны буровыя скважины.

Изъ сооружений работъ 1909 года главное мѣсто занимаютъ колодцы. Построено всего 1.300 колодцевъ. Ими обводнено 708 участковъ съ общей площадью около трехъ милліоновъ десятинъ, рассчитанныхъ на 218.959 долей.

Изъ другого рода техническихъ сооружений въ 1909 году было устроено 16 водохранилищъ, изъ нихъ 3 снѣжника въ Семипалатинскомъ районѣ, одно водохранилище въ Томскомъ районѣ, 10—въ Акмолинскомъ районѣ, 1—въ Семипалатинскомъ и одна плотина въ Семирѣченскомъ. Каптажъ ключей имѣлъ мѣсто въ Акмолинскомъ и Тургайско-Уральскомъ районахъ.

Осушительныя работы производились въ Тобольскомъ, Амурскомъ, Приморскомъ и Семирѣченскомъ (на Отарѣ) районахъ, а оросительныя въ Семипалатинскомъ и Семирѣченскомъ.

Значеніе гидротехническихъ работъ шире простого обводненія участковъ. Простыя и недорогія сооруженія служатъ образцомъ для туземнаго населенія старожиловъ и переселенцевъ *). Незначительная сумма (около 10.000), испрашиваемая Переселенческимъ Управленіемъ на ремонтъ, свидѣтельствуешь, что населеніе умѣетъ справляться съ сооружениями собственными силами. При извѣстной технической поддержкѣ и достаточно удачныхъ образцахъ оно сумѣетъ и возведетъ собственными силами эти сооруженія. Вотъ почему каждый рубль, затрачиваемый на гидротехническія работы, по своему реальному значенію получаетъ двойную и тройную стоимость. Двѣ трети общаго числа долей, ежегодно заготавливаемыхъ для переселенцевъ, т. е. около 215 тысячъ ихъ требуютъ въ настоящее время $1\frac{1}{2}$ милліона рублей, расходуемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ на гидротехническія работы. На каждую долю приходится такимъ образомъ $\frac{1.500.000 \text{ р.}}{215.000} = 4$ руб. 20 коп. Если принять во вниманіе, что весь кредитъ Переселенческаго Управленія не достигаетъ 30 милліоновъ рублей, т. е. на каждую долю расходуется меньше 100 руб., а на десятину надѣла переселенца меньше 10 рублей, то

*) Такъ, напримѣръ, въ Семирѣчѣ орошеніе Отарскаго опытнаго поля путемъ использованія грунтовыхъ водъ, натолкнуло сосѣднихъ киргизъ на попытку такого же рода.

Простые по идеѣ и недорогіе котлованы въ Акмолинскомъ районѣ дали также примѣръ и для переселенцевъ; такъ, напр., крестьяне с. Донскаго Атбасарскаго уѣзда устроили плотину, обсадили ее таломъ и ветлами и такимъ образомъ, обводнили арендуемый ими у киргизъ участокъ.

Киргизъ аула № 7 Аксирякъ Кульской вол., Акмол. уѣз. Карагоджанъ-Токмановъ сдѣлалъ насажденія и устроилъ водоемъ для участка въ 130 дес.

Нерѣдкій случай, когда поселенцы собирають между собою деньги на обводненіе бѣдныхъ водою участковъ, чтобы затѣмъ съ разрѣшенія властей водвориться на нихъ.

становится вполне очевидной возможность увеличить в несколько раз гидротехнический кредит даже при соответствующем увеличении агрономического, дорожного, лечебно-продовольственного и других подобных расходов, без риска сделать переселение дорогим, тем более, что при устройстве переселенцев, как указывалось выше, осуществляется одновременно несколько важных государственных задач.

Для развития гидротехнических работ в ближайшие годы уже подготовлен значительный материал. С 1912 г. можно будет приступить к осушению Рыбино-Каргалинского пространства в Тобольской губернии; в Енисейском районе к обводнительным работам на рѣкѣ Уй (проект на 75.000 рублей); в Забайкальском имѣется широкий просторъ и разнообразный материал для самых разнородных работ; на Дальнем Востоке необходимо широкое развитие осушения; в Семирѣченском районе и Туркестанѣ подготовлен рядъ проектовъ оросительныхъ сооружений (арыковъ и водохранилищ), в Степныхъ областяхъ по линии предполагаемой желѣзной дороги возможно использование громадной земельной площади, при условии обводнения ея грунтовыми водами и водохранилищами. Такимъ образом, работы 1909 и другихъ годовъ подготовили широкое развитие работъ будущихъ лѣтъ.

Остается только дать кредитъ для осуществления намѣченныхъ работъ.

V.

Общие выводы.

Нѣсколько лѣтъ опыта по гидротехническимъ работамъ Переселенческаго Управленія даютъ материалъ для ряда практическихъ выводовъ и указаній.

Инженеры-гидротехники, руководящіе работами в районахъ, получаютъ много опытныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о возможномъ удешевленіи работъ. Ихъ старанія должны быть направлены къ изысканію наиболѣе приспособ-

ленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ типовъ сооруженій и методовъ изысканій.

Стоимость работъ въ значительной степени увеличивается, благодаря нежеланію личного состава изыскивать наиболѣе дешевыя средства, что вызываетъ такое, напимѣръ, явленіе, какъ привозку дорогого лѣса для колодцевъ, въ то время какъ вокругъ находятся залежи прекраснаго камня. Экономія и изобрѣтательность въ изысканіи способовъ удешевить работы должны всячески поощряться, но, разумѣется, прочность и качество работъ не должны при этомъ приноситься въ жертву дешевизнѣ.

Далѣе, по отношенію къ личному составу опытъ показалъ, что временные гидротехники, какъ неопытные работники, лишенные, при этомъ, того чувства отвѣтственности, которое развивается у постояннаго состава, не отвѣчаютъ въ большинствѣ случаевъ своему назначенію. Поэтому уже въ 1910 году приглашались на работы почти исключительно лица, работавшія раньше и пріобрѣвшія опытъ. Самымъ же лучшимъ рабочимъ элементомъ являются техники средняго образованія, опытные въ простыхъ работахъ и легче переносящіе тяжелыя условія ихъ.

Въ отношеніи изысканій опытъ показалъ цѣлесообразность организациі ихъ отрядами, съ возложеніемъ руководства и надзора за нѣсколькими отрядами на одного гидротехника, а иногда производителя работъ.

Изысканія далѣе должны по возможности опережать землеотводныя работы. Во избѣжаніе частыхъ нарушеній плана работъ, путемъ откомандированія гидротехниковъ на непредвидѣнныя изысканія, по требованію землеотводныхъ чиновъ, — слѣдуетъ передъ началомъ рабочаго періода составлять возможно болѣе точный планъ предварительныхъ и специальныхъ обслѣдованій, учитывая возможныя отклоненія отъ него, которыя вообще нежелательны.

Въ виду допускаемыхъ ошибокъ при буреніи и главное наблюдавшихся измѣненій воды въ скважинахъ, благодаря смѣшенію прѣсныхъ и соленыхъ водъ, необходимо прибѣгать къ контрольному буренію во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, такъ какъ заселеніе участковъ съ подобными ко-

пайцами—явленіе гораздо болѣе нежелательное, чѣмъ повторное буреніе для контроля.

Наконецъ, надо считать несомнѣннымъ, что *общія (рекогносцировочныя) изысканія не могутъ быть въ будущемъ уничтожены*. Обходясь отъ 1.000 до 5.000 рублей на партію, они даютъ очень много практически важныхъ матеріаловъ для характеристики колонизаціоннаго фонда.

Съ изысканіями связанъ вопросъ объ инструментахъ. Экономія здѣсь болѣе всего зависитъ отъ степени бережливости и осторожности личного состава. Для центральнаго управленія выясняется, между прочимъ, необходимость принимать мѣры къ своевременной доставкѣ буровыхъ комплектовъ и необходимость осмотра ихъ передъ отправленіемъ, такъ какъ несмотря на штрафы и неустойки, запаздыванія въ доставкѣ и погрѣшности въ инструментахъ случаются попрежнему.

Далѣе, относительно сооружений, надо замѣтить слѣдующее:

Сооруженія должны быть выполняемы только тѣхъ типовъ, пригодность и цѣлесообразность которыхъ засвидѣтельствована опытомъ. Въ отношеніи же всякаго рода новшествъ должна соблюдаться особая осторожность. Типичные проекты сооружений утверждаются техническимъ комитетомъ. Технические же отклоненія отъ типичныхъ проектовъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть мѣста до разсмотрѣнія и утвержденія ихъ въ техническомъ комитетѣ.

Наконецъ, въ отношеніи отчетности инженерамъ-гидротехникамъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что необходимо подводить итоги въ таблицахъ, вывода среднія затраты по каждой основной единицѣ работъ (напримѣръ, стоимость скважины, десятины обслѣдованной мѣстности и участка, стоимость колодца и средней погонной сажени, стоимость версты нивелировки на осушеніе и обводненіе и т. п.). Желательно далѣе, чтобы, на основаніи указанныхъ среднихъ, составлялись среднія оцѣнки для изыскательныхъ партій.

Въ смѣтныхъ предположеніяхъ слѣдуетъ указывать число десятинъ, подлежащихъ обслѣдованію и число долей, для обслуживания которыхъ предполагаются гидротехническія сооружения, а также распределеніе этихъ долей по годамъ

образованія участковъ. Данныя эти даютъ возможность дѣлать, въ какой мѣрѣ гидротехническія работы поспѣваютъ за землеотводными и въ какой степени увеличивается процентъ долей, требующихъ гидротехническихъ работъ.

Помимо изложеннаго гидротехническіе отчеты 1909 года выдвинули еще нѣсколько практическихъ потребностей весьма серьезнаго характера.

Изъ нихъ первая—это потребность въ водномъ законѣ или водныхъ правилахъ. Помимо *Туркестана*, Семирѣченской области и южной части Семипалатинской области, такая же потребность возникаетъ на *Дальнемъ Востоке*, гдѣ необходимо развить и поощрить инициативу населенія въ дѣлѣ проведенія осушительныхъ канавъ и создать правила о принудительныхъ и добровольныхъ товариществахъ.

Точно также въ *Тобольской губерніи* чувствуется необходимость урегулировать пользование водою. Здѣсь уже совсѣмъ въ другомъ отношеніи. Въ отчетѣ района за 1909 г. по этому поводу говорится слѣдующее:

„Выяснилась настоятельная необходимость въ выработкѣ нормъ, ограничивающихъ произволъ при выборѣ мѣстъ подъ плотины, опредѣляющихъ минимальныя разстоянія между запрудами и предѣлъ подъемовъ воды. Это обстоятельство играетъ весьма существенную роль при использованіи рѣчекъ въ качествѣ водоотводныхъ артерій“.

Помимо водныхъ законовъ, опытъ гидротехническихъ работъ засвидѣтельствовалъ еще о потребности въ мѣрахъ хозяйственнаго характера. Развитие гидротехническихъ работъ требуетъ опытнаго технического состава и дешевыхъ инструментовъ. Для перваго было бы цѣлесообразно открыть въ Омскѣ среднее гидротехническое училище для подготовленія буровыхъ мастеровъ и водныхъ старостъ, а для второй—въ видѣ опыта оборудовать при училищѣ мастерскія. Технический составъ всегда найдетъ примѣненіе для своихъ занятій, такъ какъ потребность въ гидротехникахъ средняго образованія особенно велика и станетъ еще больше съ развитіемъ землеустройства, неразрывно связаннаго съ гидротехническими работами. Возможность же изготовленія на мѣстахъ инструментовъ подкрѣпляется опытомъ Забайкальскаго

района, который, будучи лишенъ въ 1909 г. по случайнымъ обстоятельствамъ, покупныхъ буровъ, изготовилъ ихъ собственными силами. Быть можетъ осуществленіе этой идеи имѣло бы еще значеніе для укрѣпленія въ Сибири разнаго рода промышленныхъ предпріятій, которыя необходимы для дальнѣйшаго развитія колонизаціи, и какъ потребители продуктовъ земледѣльческаго хозяйства и какъ основы образованія новыхъ соціальныхъ и экономическихъ группировокъ, создаваемыхъ вездѣ и всегда вокругъ капиталистическихъ предпріятій.

На ряду съ этими выводами главнымъ остается все же тотъ, который мы отмѣчали уже не разъ. Подготовительныя изслѣдованія районовъ переселенія дали уже достаточный матеріалъ для постановки крупныхъ гидротехническихъ работъ и уже пора приступить къ гидротехническимъ работамъ въ широкомъ масштабѣ, чтобы наряду съ улучшеніемъ агрономической дѣятельности на мѣстахъ положить начало дѣйствительной культурѣ окраинъ.

Г. Гинсѣ.

Нѣсколько словъ объ Урянхайскомъ краѣ.

Врядъ ли кто изъ широкой публики знаетъ что либо объ Урянхайскомъ краѣ, между тѣмъ край этотъ представляетъ огромный интересъ какъ по своимъ климатическимъ, геологическимъ, естественно-историческимъ особенностямъ, по своему международному положенію, такъ и по неуклонному стремленію въ него піонеромъ русской колонизаціи, несмотря на значительныя и разнообразныя затрудненія, встрѣчаемыя ими на пути.

Урянхайскій край, общей площадью приблизительно около 14.000.000 десятинъ земли, расположенъ въ бассейнѣ верхняго теченія рѣки Енисея, распадающагося здѣсь на Верхній Енисей и Нижній Енисей съ многочисленными притоками. Съ сѣвера Урянхайскій край примыкаетъ къ Саянскому горному хребту, составляющему, въ предѣлахъ Енисейской губерніи, русскую государственную границу съ Китаемъ, а съ юга замыкается горнымъ хребтомъ Танну-Ола; меридіональные отроги этихъ хребтовъ замыкаютъ край съ запада и востока.

Урянхай представляетъ собою горностепную котловину, залегающую въ самыхъ низкихъ своихъ частяхъ приблизительно на высотѣ 700—1800 футъ надъ уровнемъ моря. Климатъ его вслѣдствіе этого гораздо холоднѣе соотвѣтствующихъ по широтѣ мѣстностей Европейской Россіи (полоса между Харьковомъ и Орломъ). Не говоря о томъ, что высоты Саянъ и Танну-Ола, достигающія мѣстами 7.600 футъ надъ уровнемъ моря, покрыты вѣчными снѣгами, зима становится во всемъ краѣ въ Октябрѣ, когда замерзаютъ и рѣки, вскрывающіяся только въ Маѣ.

Тѣмъ не менѣ лѣтомъ сумма солнечной энергіи, необходимая для вызрѣванія пшеницы и ячменя, здѣсь вполнѣ достаточна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ созрѣваютъ даже дыни и арбузы. Этому много способствуютъ окаймляющіе Урянхайскую котловину хребты горъ Саянъ, защищающіе ее отъ холодныхъ вѣтровъ сѣвера.

Поверхность Урянхая представляетъ дѣвственную степь, заросшую преимущественно ковылемъ, окаймленную горами. Нерѣдки здѣсь также площади кустарниковой степи. Травяная растительность обладаетъ очень хорошими кормовыми качествами. Горы вездѣ покрыты великолѣпнымъ строевымъ лѣсомъ, преимущественно хвойнаго состава (сосна, ель), изъ лиственныхъ породъ встрѣчаются бальзамическій тополь, береза, ольха, ива и осина. Встрѣчается много кустарниковъ смородины, малины, крыжовника, барбариса и др.

Почвы края приближаются по своему строенію къ типу южныхъ неглубокихъ черноземовъ, богатыхъ, однако, питательными веществами; почвы глинистыя и песчаныя встрѣчаются рѣдко.

Естественнымъ орошеніемъ край вполнѣ обезпеченъ. Но что представляетъ особый интересъ—это горныя его богатства. Кромѣ золота, которое открыто во многихъ мѣстахъ Урянхая и добывается какъ коренными жителями, такъ и русскими предпринимателями, и которое, повидимому, залегаетъ на пространствѣ всего бассейна Большого и Малаго Енисеевъ, здѣсь встрѣчаются большія залежи азбеста, соли, каменнаго угля, слюды, мрамора, каолина и точильнаго камня. Мѣстами возвышаются горы каменной соли розоваго цвѣта и попадаются цѣлыя соляныя озера, изъ коихъ вывозится въ предѣлы Россіи самосадочная соль. Залежи каменнаго угля очень мощны, но совсѣмъ не разрабатываются. На берегу Верхняго Енисея возвышается гора Хайерканъ, сложенная изъ хорошаго бѣлаго мрамора. Гора эта, по свидѣтельству инженера Родевича, посѣтившаго край въ 1907 г., переходитъ затѣмъ въ цѣлый хребетъ. Геологическія богатства края очень мало используются и еще меньше изучены.

Животный міръ, кромѣ большого количества домашнихъ животныхъ, разводимыхъ мѣстными жителями-скотоводами,

какъ-то: лошадей, особой мѣстной породы, рогатаго скота, представленъ рядомъ дикихъ и хищныхъ звѣрей: маралы, олени, лоси, козы, серны, волки, сурки, рыси, выдры, бѣлки, соболи, лисы, медвѣди. Охота на послѣднихъ составляетъ значительный промыселъ въ краѣ. Рыба водится въ рѣкахъ въ большомъ количествѣ, преимущественно бѣлая: хариусъ, ленокъ, сигъ, налимъ и щука. Рыболовный промыселъ тоже значителенъ. Птицы въ краѣ немного: журавли, дрофы, рябчики, дикіе гуси и утки.

Заселенъ Урянхайскій край дикимъ кочевымъ племенемъ, именующимъ себя „Туба-улусъ“ и называемымъ русскими „сойотами“, а монголами — „урянхами“. Сойоты населяютъ преимущественно западную часть края; чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ населеніе становится рѣже.

По внѣшности и языку сойоты причисляются къ тюркскому племени. По религіи они—ламаиты. Общее число сойотовъ неизвѣстно, но оно не очень велико и исчисляется приблизительно лишь десятками тысячъ человѣкъ. Преимущественное занятіе сойотовъ—скотоводство, но небольшая часть ихъ уже осѣла и занимается земледѣліемъ.

Кочевые сойоты живутъ небольшими улусами (деревнями), не болѣе 10 юртъ въ каждой. На зиму они укрываются въ горныхъ ущельяхъ, а лѣтомъ выходятъ на пастбища. Стада ихъ состоятъ изъ рогатаго скота (до 50 головъ на юрту), лошадей (до 30 головъ) и мелкаго скота (до 100 головъ); встрѣчаются изрѣдка и крупные скотоводы, насчитывающіе до 3 тысячъ рогатаго скота и до тысячи лошадей на юрту. Общее количество скота въ краѣ опредѣляется сотнями тысячъ головъ.

Въ домашнемъ быту туземцы очень нетребовательны, питаются преимущественно молокомъ и молочными продуктами, кореньями и въ маломъ количествѣ хлѣбомъ и мясомъ. Домашнее хозяйство ведутъ женщины, мужчины же проводятъ время въ праздности, предаваясь очень часто пьянству. Водку они готовятъ сами изъ квашенаго молока.

Сойоты большіе любители и знатоки лошадей и отличные наѣзники. Среди нихъ очень развито воровство и скотокрадство. Для обезпеченія себя отъ кражъ нерѣдко общины

выбирають въ должности разныхъ начальниковъ завѣдомыхъ воровъ и конокрадовъ. Такіе начальники обыкновенно переносятъ свою преступную дѣятельность на сосѣднія общины и у своихъ уже не крадутъ. Вотъ почему всѣ путешественники, посѣтившіе край, отзываются объ урянхайскихъ начальникахъ какъ о людяхъ корыстолюбивыхъ и невѣжественныхъ, предающихся пьянству и почти не заботящихся о населеніи. Путемъ подарковъ у этихъ начальниковъ можно добиться чего угодно.

Въ отношеніи государственнаго устройства Урянхай распадается на 6 княжествъ (хошуновъ), во главѣ которыхъ стоятъ князья (огурда). Во главѣ всего Урянхая стоитъ „Амбань-нойонъ“ — правитель всей земли съ наслѣдственною властью. Амбань-нойонъ и хошунные князья, часть которыхъ имѣютъ также наслѣдственную власть, а часть — являются выборными, утверждаются въ своемъ званіи Улясутайскимъ Дзянь-дзюнемъ (Китайскимъ Генераль-Губернаторомъ Монголіи, проживающимъ въ г. Улясутаѣ). Разъ въ годъ Амбань-нойонъ и всѣ хошунные князья являются въ Улясутай съ данью, состоящею изъ пушнины восьми разрядовъ: бѣлка, соболь, рысь, выдра, барсъ, волкъ, куница и лисица. Общій размѣръ дани очень великъ и превышаетъ треть годоваго дохода каждой юрты. Путемъ подарковъ Дзянь-дзюню нѣкоторые хошунные князья добились независимости отъ Амбань-нойона. Тѣмъ же способомъ они получаютъ разныя чиновныя китайскія степени и знаки отличія (перья, шарики, куртки). Этимъ, повидимому, и исчерпывается зависимость Урянхайскаго края отъ Поднебесной Имперіи. Во внутреннихъ дѣлахъ урянхайскіе князья совершенно самостоятельны.

Описанный вкратцѣ край, представляющій громадный интересъ по своимъ природнымъ богатствамъ, заключающимся въ изобиліи драгоцѣнныхъ ископаемыхъ, громадныхъ площадяхъ великолѣпныхъ пастбищъ и немалыхъ пространствахъ земель, пригодныхъ для земледѣлія и исчисляемыхъ милліонами десятинъ (инженеръ Шульга, посѣтившій Урянхай въ 1907 году, исчисляетъ площадь удобной для сельско-хозяйственной культуры земли въ двухъ только степяхъ — вокругъ рѣки Уюка и на сѣверныхъ склонахъ отроговъ

Танну-Ола—приблизительно въ 1.000.000 десятинь), издавна привлекалъ къ себѣ вниманіе русскихъ. Какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ первоначальныхъ сношеній культурнаго племени съ дикарями и здѣсь дѣло началось съ мѣновой торговли. Досматривавшіе Саянскую государственную границу русскіе казаки вымѣнивали у сойотовъ пушнину, лошадей и скотъ на различные охотничьи припасы, металлическія издѣлія и матеріи. Относится это приблизительно къ 1840 году.

Попавшіе отъ казаковъ на рынокъ въ ближайшемъ русскомъ городѣ Минусинскѣ сойотскіе товары обращаютъ на себя вниманіе мѣстныхъ русскихъ купцовъ, которые завязываютъ съ урянхами непосредственныя сношенія и разъ въ годъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, пріѣзжаютъ со своими товарами на русскую границу у устья рѣки Кемчикъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія русскій купецъ Веселковъ первый основывается невдалекѣ отъ русской Саянской границы, а еще черезъ два-три года купцы Бяковъ, Сватиковъ и Сафьяновъ проникаютъ въ Урянхай и основываютъ здѣсь факторіи. За ними потянулись и другіе.

Эти первыя попытки проникновенія русскихъ въ дикую страну сопровождались цѣлымъ рядомъ искупительныхъ жертвъ—грабежами и даже убійствами купцовъ и поджогами ихъ построекъ. Но настойчивость и энергія русскихъ, дѣйствовавшихъ очень осторожно и послѣдовательно, не допускаящихъ съ своей стороны никакихъ правонарушеній и, главное, поддерживавшихъ добрыя отношенія съ урянхайскими властями, привели къ тому, что уже въ восьмидесятихъ годахъ установились между ними и сойотами мирныя и даже дружественныя отношенія.

Нынѣ всѣхъ русскихъ колонистовъ насчитывается въ Урянхаѣ до 3.000 человекъ, разбросанныхъ по 60 поселкамъ. Старѣйшія по времени и наибольшія по величинѣ русскія поселенія расположены въ долинѣ рѣкъ Турана и Уюка.

Самое большое русское поселеніе Туранъ насчитываетъ свыше 60 дворовъ и 600 жителей, другое селеніе Уюкъ— 50 дворовъ и 250 жителей. Въ западной части Урянхая, по рѣкѣ Кемчику, расположились 24 русскихъ хутора.

Кромѣ торговли, поселившіеся въ краѣ русскіе занимаются рыболовствомъ, землепашествомъ, скотоводствомъ и добываніемъ золота.

Рыбная ловля производится обыкновенно артелями. Уловы настолько значительны, что излишекъ, остающійся отъ потребленія на мѣстѣ, вывозится въ Минусинскъ.

Землепашество развивается, но новоселы съ трудомъ приспособляются къ особенностямъ почвы и климата. Въ послѣднее время стали основываться спеціальныя земледѣльческія колоніи (Потылицына). Воздѣлываются рожь, пшеница, овесъ, гречиха, просо, ленъ, конопля; изъ огородныхъ овощей—капуста, огурцы и картофель. Урожаи получаются хорошіе. Кромѣ мѣстнаго сбыта, хлѣбъ вывозится въ Монголію. Цѣны на него стоятъ высокія (свыше рубля за пудъ).

Гораздо интенсивнѣе развивается среди русскихъ скотоводство, и даже въ ущербъ скотоводству туземному. Значительнѣйшими табуновладѣльцами являются А. П. Сафьяновъ и Черневичъ, у которыхъ количество головъ въ табунахъ исчисляется тысячами. Но даже бѣднѣйшіе поселенцы имѣютъ не менѣе 10 лошадей и 10 головъ рогатаго скота на дворъ, у болѣе-же обжившихся и состоятельныхъ количество тѣхъ и другихъ не менѣе 50 на дворъ. Постепенно развивается среди русскихъ также мараловодство, дающее при небольшихъ затратахъ хорошій доходъ отъ продажи ежегодно спиливаемыхъ маральныхъ роговъ, цѣна на которые достигаетъ 100 руб. за пару. Рога сбываются въ Китай.

Благодаря хорошимъ качествамъ мѣстной породы лошадей, отличающейся крѣпостью и выносливостью, спросъ на нихъ очень большой.

Между прочимъ, Андрей Сафьяновъ поставляетъ изъ Урянхы ежегодно, начиная съ 1907 года, по нѣсколько сотъ головъ коней въ ремонтъ конскаго состава русской кавалеріи. Гурты рогатаго скота, въ числѣ тысячи головъ, идутъ ежегодно въ Иркутскъ, гдѣ существуетъ на него постоянный спросъ.

Добываніе золота находится почти исключительно въ русскихъ рукахъ, такъ какъ туземцы плохо къ этому дѣлу при-

способляются. Самые обширные золотые прииски на рѣкѣ Таисѣ принадлежатъ Г. П. Сафьянову, затѣмъ Чиркову и другимъ. Прииски Сафьянова оборудованы новѣйшими усовершенствованными машинами.

Всего добывается въ край въ годъ свыше 10 пудовъ чистаго золота. Открываются все новыя и новыя его мѣсто-рожденія, такъ что весь бассейнъ рѣкѣ Большого и Малаго Енисеевъ, повидимому, золотосенъ. Добываемое золото вывозится въ Россію.

Общая сумма вывозимыхъ изъ Урянхая въ Россію товаровъ оцѣнивается въ 400.000 руб., ввозится же въ этотъ край русскихъ товаровъ (мануфактура, чай, хлѣбъ, серебро, мелкіе товары) не менѣе чѣмъ на 200.000 руб.; такимъ образомъ торговый оборотъ Россіи съ Урянхаемъ превышаетъ полумилліонъ рублей.

Кромѣ туземцевъ и русскихъ въ Урянхѣ въ послѣдніе годы появились китайцы. Число ихъ невелико—нѣскольکو десятковъ. Это купцы, торгующіе очень успѣшно китайскими матеріями, металлическими издѣліями, чаемъ и предметами буддѣйскаго культа.

Такимъ образомъ край, расположенный за предѣлами русской государственной границы, населенный дикимъ племенемъ, состоящимъ, повидимому, въ вассальномъ отношеніи къ Китаю, быстро и охотно поддается русской колонизаціи, принесшей сюда съ собою начала культуры.

Это любопытное само по себѣ явленіе имѣетъ извѣстныя основанія не только въ естественныхъ богатствахъ края, но еще болѣе въ „мѣстной“, если можно такъ выразиться, увѣренности въ принадлежности этого края Россіи. Сами урянхайцы говорятъ, что они были когда-то „подъ Бѣлымъ Царемъ“.

Къ подобному же выводу приходятъ и нѣкоторые изслѣдователи Урянхайскаго края. Выводъ этотъ они основываютъ отчасти на разборѣ пограничнаго вопроса.

Дѣло въ томъ, что граница между Россіей и Китаемъ устанавливалась особой Комиссіей изъ одного русскаго и трехъ китайскихъ пословъ, которые въ заключенномъ ими

21 Октября 1727 г. на Кяхтѣ договорѣ подробно описали прохожденіе государственной границы по горному хребту, приведя наименованія различныхъ, лежащихъ по этой границѣ горъ. Наименованія эти, однако, за исключеніемъ двухъ, расположенныхъ у начала западной границы Урянхая, нынѣ утратились и мѣстнымъ жителямъ неизвѣстны. Точно также не сохранились нигдѣ (ни на Саянахъ, ни на Танну-Ола) въ натурѣ и пограничные знаки, установленные при заключеніи Кяхтинскаго договора.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что монгольскіе пограничные посты, охраняющіе границы Китайской Имперіи, расположены не по Саянамъ, а по южному склону хребта Танну-Ола и проникновеніе туземцевъ Урянхая въ Монголію и монголовъ въ Урянхай обставлено строгими таможенными формальностями, даетъ основаніе предполагать, что Китай не рѣшается признать этотъ край безусловно входящимъ въ предѣлы Поднебесной Имперіи и что при опредѣленіи Русской государственной границы произошла ошибка.

Однако, изъ ряда другихъ фактовъ несомнѣнно, что Китай осуществляетъ по отношенію къ Урянхаю суверенныя права. Такъ напримѣръ, главный правитель Урянхая Амбаньнойонъ и подчиненные ему хошунные князья утверждаютъ, какъ сказано было выше, въ должностяхъ Улясутайскимъ Дзянь-Дзюнемъ и ежегодно возятъ въ Улясутай дань; въ 1907 г. Пекинское правительство выдало англійской компаніи концессию на разработку залежей азбеста въ Урянхаѣ и хотя Кемчикскій Урянхайскій князь воспрепятствовалъ осуществленію этой концессіи, но былъ оштрафованъ за это крупной суммой. Однако, къ другимъ, болѣе репрессивнымъ мѣрамъ въ данномъ случаѣ Китай не прибѣгъ и на осуществленіи концессіи не настаивалъ. Этими фактами почти исчерпывается вмѣшательство Китайскаго правительства въ дѣла Урянхая и въ предѣлахъ внутренняго управленія край, какъ мы говорили уже выше, повидимому, совершенно независимъ.

На ряду съ этимъ и въ силу естественнаго хода вещей и Русское правительство какъ-бы не считаетъ этотъ край- совершенно чуждымъ Россіи и осуществляетъ въ его предѣ-

лахъ нѣкоторыя функціи управленія, какъ-то: взыскиваетъ пошлины съ открытыхъ здѣсь русскими торговыхъ предприятий; выдаетъ отводы на разработку въ Урянхаѣ золота (изъ Горнаго Управленія въ Иркутскѣ черезъ Минусинскаго Горнаго Инженера); взыскиваетъ горные сборы, обязывая при этомъ золотопромышленниковъ „при первомъ требованіи Правительства, если оно найдетъ въ интересахъ политическихъ это необходимымъ, прекратить немедленно предприятие безъ всякихъ претензій объ убыткахъ къ казнѣ“; снаряжало въ 1907 г. экспедицію для обслѣдованія въ судоходномъ отношеніи верховьевъ рѣки Енисея, принимаетъ урянхайскихъ лошадей въ ремонтъ русской кавалеріи, открыло здѣсь въ одномъ изъ русскихъ поселковъ училище Министерства Народнаго Просвѣщенія и построило церковь; подаетъ медицинскую помощь какъ проживающимъ въ Урянхаѣ русскимъ, такъ и туземцамъ, которые, между прочимъ, охотно прививаютъ себѣ оспу; отправляетъ правосудіе среди русскихъ поселенцевъ Урянхая черезъ Мирового Судью, живущаго въ близлежащемъ русскомъ поселкѣ Усинскомъ, Обстановка отправленія судебныхъ функцій любопытна еще въ томъ отношеніи, что дѣла о какихъ либо сложныхъ правонарушеніяхъ, въ коихъ участвовали какъ русскіе, такъ и сойоты, разбираются русскимъ Мировымъ Судьею и урянхайскими властями совмѣстно.

Несомнѣнно, что создавшееся, въ силу тяготѣнія Урянхая всей культурной стороной своего развитія къ Россіи, положеніе вещей еще болѣе усложняетъ вопросъ о международномъ самоопредѣленіи этого края: Между тѣмъ, экономическое его развитіе привлекаетъ сюда, несмотря на отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія, все большую и большую массу русскихъ переселенцевъ изъ крестьянъ и въ случаѣ движенія Китайской Имперіи въ сторону Урянхая и вмѣшательства ея во внутреннія его дѣла, что весьма легко осуществимо въ виду мирнаго характера населяющаго Урянхай пастушескаго племени, русскіе поселенцы могутъ быть поставлены въ очень тяжелыя условія.

Это соображеніе должно, по нашему мнѣнію, съ одной стороны быть сдерживающимъ началомъ въ мѣрахъ поощренія русской колонизаціи Урянхайскаго края, а съ другой— явиться побудительнымъ стимуломъ къ выясненію, въ, возможно скоромъ времени, вопроса о нашей государственной границѣ съ Китаемъ въ данной мѣстности. Дальнѣйшее же игнорированіе пограничнаго вопроса, помимо угрозы ущерба интересамъ многихъ частныхъ лицъ, несомнѣнно задержитъ развитіе и самого края, такъ богато одареннаго природой.

В. Дашкевичъ.

Колонизація восточнаго побережья Каспія.

За послѣднее время въ отдѣльныхъ областяхъ обширнаго Туркестанскаго края стала замѣчаться усиленная дѣятельность мѣстныхъ переселенческихъ организацій. Въ Семирѣченской области, лишь недавно официально открытой для переселенія, мѣстное переселенческое управленіе уже занято водвореніемъ и устройствомъ русскихъ переселенцевъ, прибывающихъ въ область въ огромномъ количествѣ. Переселенческое управленіе Сыръ-Дарьинскаго района, вѣдѣнію котораго подлежатъ области Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская, или т. н. коренныя области Туркестанскаго края, официально для переселенія еще закрытыя, усиленно занято отысканіемъ и нарѣзкою участковъ для будущихъ переселенцевъ. Нечего и говорить, что и эти области въ недалекомъ будущемъ будутъ открыты для переселенія.

Изъ всѣхъ областей Туркестанскаго края одна лишь Закаспійская область не имѣетъ своей особой переселенческой организаціи и въ дѣлахъ переселенія не подвѣдомствена ни одному изъ существующихъ въ краѣ районныхъ переселенческихъ управленій. Немногіе русскіе поселки, существующіе въ области, устроены ранѣе и исключительно лишь стараніями мѣстной администраціи, на обязанности которой и понынѣ лежитъ забота объ устройствѣ тѣхъ немногихъ самовольныхъ переселенцевъ, которые и теперь еще продолжаютъ осѣдать въ области. Официально Закаспійская область считается для переселенія закрытой.

Позволительно задать себѣ вопросъ: неужели и на будущее время Закаспійской области суждено оставаться въ сторонѣ отъ общаго переселенческаго потока и не имѣть своей особой переселенческой организаціи, единственно лишь способной поставить дѣло переселенія въ область на твердое

основаніе и дать этому дѣлу то направленіе, которое вызывается государственной необходимостью?

На вопросъ этотъ многіе изъ поверхностно ознакомившихся съ краемъ и склонны отвѣтить въ томъ смыслѣ, что думать объ устройствѣ для Закаспійской области особой переселенческой организаціи пока еще преждевременно. Эти лица находятъ, что большая часть Закаспійской области и понынѣ занята песками и обширными безводными пространствами; земель-же, въ достаточной мѣрѣ орошенныхъ и пригодныхъ для земледѣльческой культуры, притомъ нѣкъмъ еще не занятыхъ, въ области сравнительно немного. А разъ нѣтъ земель, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ, тамъ, естественно, не можетъ быть и необходимости въ устройствѣ для этой цѣли особой переселенческой организаціи.

Стоитъ, однако, присмотрѣться къ дѣлу поближе, чтобы придти къ выводамъ совершенно противоположнымъ. Автору настоящей статьи, наоборотъ, кажется, что вопросъ о созданіи для Закаспійской области особой переселенческой организаціи—вопросъ давно назрѣвшій; назрѣвшій потому, что если даже оставить пока открытымъ вопросъ о количествѣ въ Закаспійской области свободныхъ земель, пригодныхъ для земледѣльческой культуры, то безспорно нельзя не отмѣтить, что исключительно лишь въ виду отсутствія спеціальной для этого организаціи уже около пятнадцати лѣтъ остается не выполненной одна изъ существеннѣйшихъ задачъ русскаго управленія Закаспійской областью, это—образованіе на пустынномъ до сихъ поръ восточномъ побережьи Каспійскаго моря, растянувшемся съ сѣвера на югъ болѣе, чѣмъ на 1000 верстъ, цѣпи русскихъ поселеній съ кореннымъ русскимъ рыболовнымъ населеніемъ. Съ задачею этою впервые выступилъ ген. Куропаткинъ, въ бытность свою начальникомъ Закаспійской области, и имъ-же въ свое время были сдѣланы первые шаги къ ея рѣшенію. Къ сожалѣнію, дѣло двигалось не съ тою быстротою, на которую можно было разсчитывать, и въ настоящее время оказалось совершенно забытымъ. Несомнѣнно, что возобновленіе и доведеніе до конца дѣла, начатаго ген. Куропаткинымъ, возможно въ настоящее время только при участіи Переселенческаго Управленія, а это уча-

стіе возможно лишь при образованіи для Закаспійской области особаго районнаго переселенческаго управления по образцу подобныхъ-же управленій, уже существующихъ въ другихъ областяхъ края.

Нужно-ли доказывать, что созданіе на восточномъ побережьи Каспія непрерывной русской осѣдлости, вплоть до самой границы съ Персіей, должно имѣть выдающееся государственное значеніе? Значеніе это становится яснымъ само собой, а въ особенности въ настоящее время, когда государственная необходимость внѣдренія коренного русскаго населенія во всѣ наши азіатскія окраины получила окончательное признаніе.

Если въ настоящее время уже считается непреложной истиной, что только при помощи русской колонизаціи изъ обширной нашей средне-азіатской окраины можетъ быть сдѣлана „русская окраина“, то точно такъ-же нельзя не признать, что только лишь путемъ заселенія восточнаго побережья Каспія коренными русскими людьми и Каспійское море— это официально наше внутреннее море, можетъ быть обращено въ дѣйствительно „русское внутреннее море“. Когда-же русской предпримчивости и труду удастся прочно обосноваться на восточномъ побережьи Каспія, то тогда уже ничто не будетъ въ состояніи препятствовать и распространенію русской гражданственности и культуры далѣе внутрь страны, по направленію къ Хивѣ и Бухарѣ, гдѣ этому движенію съ запада, со стороны Каспійскаго моря, легко будетъ подать руку точно такому-же движенію съ сѣвера и съ востока, изъ коренныхъ областей Туркестанскаго края и отдаленнаго Семирѣчья. Происходившее этими путями военное завоеваніе края явно преуказываетъ и пути для культурнаго его завоеванія при помощи колонизаціи.

Исторія возникновенія проекта колонизаціи восточнаго побережья Каспія кореннымъ русскимъ рыболовнымъ населеніемъ, а также тѣхъ попытокъ, которыя были сдѣланы для проведенія этого проекта въ жизнь, обрисовывается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ.

Какъ уже упомянуто, инициаторомъ проекта заселенія восточнаго побережья Каспія русскими рыболовами, а также

ревностнымъ поборникомъ этого проекта, въ смыслѣ проведенія его въ жизнь, былъ ген. Куропаткинъ. Назначенный въ 1890 г. первымъ самостоятельнымъ начальникомъ Закаспійской области, въ то время только-что выдѣленной изъ состава Кавказскаго края и образовавшей самостоятельную административную единицу, ген. Куропаткинъ въ самомъ началѣ своего управленія областью пришелъ къ заключенію, что только путемъ планомѣрнаго насажденія русской народности въ области можно съ большею или меньшею надеждою на успѣхъ достигнуть и наиболѣе быстраго насажденія русской гражданственности въ этой нашей новой окраинѣ, въ то время только-что покорившейся силѣ русскаго оружія. Заботясь о заселеніи надежнымъ элементомъ пустынного морского побережья области, не пригоднаго ни для какой сельско-хозяйственной культуры, ген. Куропаткинъ впервые возымѣлъ мысль заселить это побережье выходцами изъ районовъ преимущественно рыболовныхъ; тѣмъ болѣе, что и море у пустыннаго въ общемъ побережья было необыкновенно богато рыбою. Наиболѣе пригоднымъ для даннаго случая колонизаціоннымъ элементомъ естественно должно было оказаться, и въ дѣйствительности таковымъ оказалось, населеніе ближайшаго рыболовнаго района—астраханскаго, искони занимающееся рыболовствомъ.

Въ теченіе своего почти восьмилѣтняго управленія Закаспійской областью, съ 1890 по 1897 г., ген. Куропаткинъ истиннѣе не уставалъ заботиться о привлеченіи изъ астраханскаго края на закаспійское побережье новыхъ поселенцевъ-рыболововъ и объ устройствѣ уже поселившихся здѣсь ранѣе старыхъ.

Чтобы сдѣлать поселеніе на пустынномъ побережьи для новыхъ переселенцевъ болѣе привлекательнымъ, ген. Куропаткинъ не уставалъ придумывать для нихъ все новыя и новыя льготы въ дѣлѣ производимаго ими рыбнаго промысла, не отказываясь иногда даже лично пропагандировать наиболѣе уловистые для данной мѣстности способы и орудія лова. Приказы его по области, касающіеся Мангишлякскаго и Красноводскаго уѣздовъ, буквально испещрены замѣчаніями и указаніями, въ большинствѣ случаевъ весьма

цѣнными, трактующими объ устройствѣ переселенцевъ-рыболововъ и о поднятіи ихъ матеріальнаго благосостоянія.

Въ основу всѣхъ начинаній ген. Куропаткина, направленныхъ къ заселенію восточнаго побережья Каспія русскими поселенцами-рыболовами, легло исходатайствованное имъ и послѣдовавшее 26 Марта 1893 г. Высочайшее соизволеніе:

- 1) На образованіе на побережьи Каспійскаго моря, въ уѣздахъ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ, нѣсколькихъ рыбацкихъ поселеній.
- 2) На освобожденіе переселенцевъ отъ податей и всякаго рода налоговъ и повинностей, въ томъ числѣ и воинской, на срокъ до 1 Января 1904 г., безразлично, когда бы водвореніе ни состоялось.
- 3) На примѣненіе къ переселяющимся семействамъ, при выходѣ ихъ изъ состава прежнихъ обществъ, ст. 5 и 13 отд. I, закона 13 Юля 1889 г. о переселеніи на казенныя земли.
- 4) На выдачу переселенцамъ на общемъ основаніи проходныхъ свидѣтельствъ на право проѣзда по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ по удешевленному переселенческому тарифу.
- и 5) На выдачу пособій на устройство усадебной оцѣдности по 100 р. на семью, съ отнесеніемъ сего расхода на кредитъ въ 25.000 р., ассигнуемый на непредвидѣнныя по Закаспійской области надобности.

Заручившись Высочайшимъ соизволеніемъ, ген. Куропаткинъ со свойственной ему энергіей приступилъ къ образованію на вѣренномъ ему морскомъ побережьи рыбацкихъ поселковъ.

Ко времени назначенія ген. Куропаткина на должность начальника Закаспійской области на восточномъ побережьи Каспія числились слѣдующіе населенные пункты: фортъ Александровскій и г. Красноводскъ — административные центры Мангишлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, укрѣпленіе Михайловское или Узунъ-ада (нынѣ не существующее)—первоначальный исходный пунктъ Закаспійской желѣзной дороги, и укрѣпленіе Чикишляръ—недалекъ отъ персидской грани-

цы; значеніе этихъ пунктовъ было или только административное, или чисто стратегическое. Изъ рыбацкихъ поселеній существовалъ одинъ лишь пос. Николаевскій, основанный еще въ 1849 г., въ 3 верстахъ отъ форта Александровскаго.

Задавшись цѣлью устроить на закаспійскомъ побережьи рядъ новыхъ рыбацкихъ поселеній, ген. Куропаткинъ намѣтилъ для этой цѣли 15 пунктовъ, начиная отъ форта Александровскаго, къ югу до персидской границы. Выбранныя имъ мѣста, кромѣ обычнаго богатства прилегающихъ частей моря рыбою, имѣли хорошія бухты для стоянки рыболовныхъ судовъ и, что самое главное, въ нихъ вездѣ можно было найти прѣсную воду—эту основу всякой культуры въ выжженныхъ солнцемъ пустыняхъ Азіи.

Изъ новыхъ поселковъ ген. Куропаткинымъ еще въ 1891 г. былъ устроенъ пос. Долгій, на островѣ того-же названія, къ сѣверо-востоку отъ форта Александровскаго; фундаментомъ для поселка послужило временное ловецкое поселеніе, случайно образовавшееся здѣсь въ 1888 г. Въ 1894 г. устроенъ пос. Петровскій, расположенный на Красноводской косѣ у того мѣста, гдѣ въ 1715 г. высаживался князь Бековичъ-Черкасскій, незадолго до злосчастнаго своего похода въ Хиву. Въ 1896 г. устроенъ пос. Заворотъ, у сѣверной оконечности полуострова Бузачи.

Устраивая на пустынномъ побережьи рыболовные поселки, ген. Куропаткинъ не забывалъ и неустанныхъ хлопотъ своихъ о предоставленіи устраиваемымъ поселенцамъ ряда льготъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла. Предоставленіемъ этихъ льготъ преслѣдовалась всегда одна цѣль, а именно: сдѣлать рыбный промыселъ для переселенцевъ наиболѣе легкимъ, не требующимъ отъ нихъ особенно большихъ затратъ, и въ то-же время способнымъ обезпечить переселенцамъ наибольшій уловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшій заработокъ.

Такъ какъ сѣверная часть Каспійскаго моря въ отношеніи рыбнаго хозяйства находилась въ вѣдѣніи Астраханскаго управленія рыбными и тюленьими промыслами и рыболовство въ этой части моря регулировалось извѣстными правилами и было обложено извѣстнымъ денежнымъ сборомъ, то въ цѣляхъ привлеченія на Мангишлакскій полуостровъ поселенцевъ-рыбо-

лововъ еще ранѣе было выдѣлено особое пространство моря у Тюбъ-Караганскаго мыса, площадью въ 625 кв. верстъ, гдѣ поселенцы эти могли заниматься рыболовствомъ, не уплачивая никакихъ сборовъ. Благодаря стараніямъ г. Куропаткина внутри этого пространства, въ изытіе изъ общихъ правилъ, былъ разрѣшенъ ловъ рыбы морскими плавными сѣтями—орудіемъ, въ другихъ частяхъ Каспійскаго моря запрещеннымъ, какъ завѣдомо вреднымъ, но зато болѣе другихъ орудій уловистымъ. Постановленіе объ упомянутомъ участкѣ вошло и въ нынѣ дѣйствующій законъ, въ силу котораго участокъ у Тюбъ-Караганскаго мыса предоставленъ поселенцамъ Мангишлакскаго полуострова до 31 Декабря 1912 г. съ одною лишь оговоркою, что ловъ въ немъ красной рыбы плавными сѣтями долженъ былъ быть прекращенъ съ 1 Января 1906 г. (Прим. къ ст. 741 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.). Въ бытность свою начальникомъ Закаспійской области, ген. Куропаткинъ хлопоталъ о расширеніи площади этого участка до 1.225 кв. верстъ, но хлопоты эти не увѣнчались успѣхомъ. Зато, какъ отголосокъ этихъ хлопотъ, въ дѣйствующій нынѣ законъ вполнѣдствіи было включено постановленіе, въ силу котораго прибрежный ловъ рыбы съ куласовъ, бударокъ и подчалковъ у береговъ Мангишлакскаго уѣзда до 1 Января 1906 г. былъ разрѣшенъ жителямъ этого уѣзда по удешевленнымъ билетамъ, а на таковой-же ловъ у береговъ Красноводскаго уѣзда въ теченіе того же срока жителямъ этого уѣзда выдавались билеты бесплатные (Прим. къ ст. 855 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.).

Далѣе, входя лично въ детали рыболовнаго дѣла, ген. Куропаткинъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ видовъ рыболовныхъ орудій, привезенныхъ новыми поселенцами съ собою съ родины, въ данной мѣстности являются менѣе уловистыми, чѣмъ орудія, примѣняемая туземцами. Въ виду этого онъ самъ неоднократно рекомендовалъ поселенцамъ переходить на туземное орудіе рыболовства, на такъ называемую наживную снасть, тѣмъ болѣе, что орудіе это, кромѣ большей своей уловистости, отличается еще и большою дешевизною. Вполнѣдствіи наживная снасть мѣстнаго производства была вытѣснена наживною-же такъ называемую англійскою снастью, оказавшеюся еще болѣе уловистой. Постановленіе о ловѣ рыбы на-

живною снастью въ дѣйствующій законъ не вошло. Последнее разрѣшеніе на употребленіе этой снасти у закаспійскаго побережья, срокомъ по 1 Января 1907 г., дано было въ видѣ временной льготы, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ льготъ, особымъ положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 22 Марта 1904 г.

Кромѣ исходатайствованія для переселяющихся на закаспійское побережье рыболововъ разнаго рода льготъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла, ген. Куропаткинъ неустанно заботился и объ удовлетвореніи другихъ, не менѣе насущныхъ, нуждъ устраиваемыхъ поселенцевъ. Такъ, чтобы доставить поселенцамъ-рыболовамъ возможность пользоваться дешевымъ мелкимъ кредитомъ, ген. Куропаткинъ при Красноводскомъ уѣздномъ управленіи заложилъ основаніе „Ватажному капиталу“, составившемуся изъ сборовъ съ рыбопромышленниковъ за пользованіе береговыми участками подъ устройство „ватагъ“ для приѣма и посола рыбы. Изъ этого капитала, возросшаго въ настоящее время до 15.000 рублей, каждый ловець имѣетъ право получить небольшую ссуду подъ залогъ лодки или просто подъ поручительство двухъ другихъ ловцовъ, имѣющихъ свои собственныя лодки. Правила пользованія ссудами изъ красноводскаго Ватажнаго капитала почти одинаковы съ таковыми-же правилами астраханской „Ловецкой кассы“, существующей при Управленіи Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Къ сожалѣнію, ссудами пользуются очень мало, къ чему еще нельзя не прибавить, что въ настоящее время Ватажный капиталъ увеличивается одними лишь нарастающими процентами, такъ какъ въ силу новыхъ рыболовныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 3 Іюня 1902 г., деньги за пользованіе береговыми участками съ 1 Января 1903 г. поступаютъ въ Управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ и зачисляются въ доходъ казны по Департаменту Земледѣлія.

Все здѣсь изложенное о дѣятельности ген. Куропаткина по заселенію восточнаго побережья Каспія кореннымъ русскимъ населеніемъ далеко не исчерпываетъ всего того, что имъ было сдѣлано для осуществленія этого его плана; здѣсь

отмѣчены лишь наиболѣе выдающіеся факты изъ этой его дѣятельности. При этомъ можно только удивляться, какимъ образомъ онъ, и такъ достаточно обремененный многосторонними обязанностями по устроению только-что завоеванной окраины, могъ удѣлять столько энергіи и труда на такой, казалось-бы, второстепенный вопросъ, какъ вопросъ о заселеніи пустынного морского побережья области русскими рыболовами.

Ко времени оставленія ген. Куропаткинымъ Закаспійской области, т. е. къ концу 1897 г., въ рыбацкихъ поселеніяхъ закаспійскаго побережья числилось дворовъ: въ с. Николаевскомъ—120, въ с. Долгомъ—43, въ пос. Петровскомъ—9, въ пос. Заворотѣ—1.

Послѣ ухода ген. Куропаткина изъ Закаспійской области устройство рыбацкихъ поселеній на Закаспійскомъ побережьи пріостановилось. Лицами, стоявшими во главѣ управленія областью послѣ ген. Куропаткина, не устроено ни одного новаго рыбацкаго поселка. Если, тѣмъ не менѣе, въ селахъ Николаевскомъ и Долгомъ число дворовъ постепенно увеличивалось, то увеличеніе это происходило помимо вліянія тѣхъ или иныхъ лицъ изъ мѣстной администраціи и являлось лишь слѣдствіемъ частью собственной инициативы поселенцевъ, частью счастливаго географическаго положенія этихъ сель.

Въ настоящее время въ рыбацкихъ поселеніяхъ закаспійскаго побережья имѣется дворовъ: въ с. Николаевскомъ — 230, въ с. Долгомъ—70, въ пос. Петровскомъ — 10, въ пос. Заворотѣ—4. Если оставить безъ вниманія нѣкоторый ростъ Николаевскаго и Долгаго, то нельзя не согласиться, что вопросъ о планомѣрной колонизаціи восточнаго побережья Каспія русскимъ рыболовнымъ населеніемъ находится въ настоящее время въ общемъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ вопросъ этотъ находился и во время оставленія ген. Куропаткинымъ управленія Закаспійской областью.

Въ чемъ же заключается причина столь прискорбнаго для русскаго дѣла на Закаспійской окраинѣ явленія?

Многіе всю вину за неуспѣхъ русской колонизаціи на восточномъ побережьи Каспія склонны взваливать на адми-

нистрацію Закаспійской области, не сумѣвшую будто-бы послѣ ген. Куропаткина продолжать начатое имъ дѣло. Другіе причину неуспѣха видятъ въ пустынности засѣяемаго побережья, которое не въ состояніи представить какіе-либо ресурсы на развитіе на немъ прочной осѣдлости въ будущемъ.

Если-же взглянуть на дѣло болѣе объективно и при этомъ добросовѣстно взвѣсить всѣ обстоятельства, говоряшіе за и противъ, то окажется, что и первый, и второй взглядъ одинаково неправильны.

Касаясь прежде всего администраціи Закаспійской области, нельзя не отмѣтить, что послѣдняя и по сіе время, иногда даже съ энергіей, достойной лучшей участи, продолжаетъ отстаивать интересы русскихъ поселенцевъ побережья въ вопросахъ производимаго ими рыбнаго промысла. Многія изъ ходатайствъ Закаспійской администраціи о продленіи разнаго рода льготъ для поселенцевъ и по сіе время продолжаютъ разбиваться о разномысліе Комитета Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, засѣдающаго въ Астрахани и являющагося высшимъ мѣстнымъ учрежденіемъ, на обязанности котораго лежитъ забота объ охранѣ рыбныхъ богатствъ Каспійскаго моря отъ неправильной эксплуатаціи. Отрицательное отношеніе Комитета къ ходатайствамъ Закаспійской администраціи находитъ свое оправданіе въ томъ выяснившемся съ теченіемъ времени обстоятельстве, что, одновременно съ установленіемъ льготъ для рыбаковъ Закаспійскаго побережья, и, въ частности, съ развитіемъ и этого побережья употребленія морскихъ плавныхъ сѣтей и наживной англійской снасти, въ сѣверной части Каспійскаго моря стало замѣчаться оскудѣніе самыми цѣнными породами осетровыхъ рыбъ. Особенно стали уменьшаться въ устьяхъ Волги уловы бѣлуги, вылавливающейся зато у Закаспійскаго побережья на англійскую снасть въ громадномъ количествѣ; притомъ же бѣлуга ловилась здѣсь въ неполнозрѣломъ возрастѣ, чѣмъ наносился существенный ущербъ всему рыбному хозяйству Каспійскаго бассейна съ точки зрѣнія общей экономики въ этомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, если съ теченіемъ времени прекратилось дѣйствіе

льготъ, исходатайствованныхъ ген. Куропаткинымъ для рыболововъ Закаспійскаго побережья, то прекращеніе это произошло помимо Закаспійской администраціи и большаго частію вопреки самымъ энергичнымъ ея настояніямъ.

Съ другой стороны, съ теченіемъ времени не замедлило выясниться, что одними широкими льготами, даваемыми временно поселенцамъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла, отнюдь не можетъ быть создана основа для болѣе или менѣе широкой колонизаціи закаспійскаго побережья. Уже ген. Куропаткину, главному инициатору этой колонизаціи, подѣ конецъ его управленія Закаспійской областью стало очевиднымъ, что дѣло заселенія восточнаго побережья Каспія русскимъ элементомъ движется не съ тою поспѣшностью, на которую онъ считалъ себя вправѣ разсчитывать. Чтобы выяснитъ причину медленности заселенія побережья, ген. Куропаткинъ въ 1897 г., передъ самымъ назначеніемъ своимъ на постъ военнаго министра, командировалъ состоявшаго при немъ въ то время есаула Ливкина для обследованія рыбнаго промысла Мангишлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, при чемъ поручилъ ему попутно узнать и причину медленности водворенія въ приморской части этихъ уѣздовъ русскихъ переселенцевъ - рыболововъ¹). Такимъ образомъ, уже во время управленія ген. Куропаткина стало замѣчаться замедленіе въ ходѣ русской колонизаціи на закаспійскомъ побережьи, и это — не смотря на существовавшія въ то время широкія льготы и не смотря на самую широкую поддержку со стороны закаспійской администраціи.

Особенно-же нельзя винить закаспійскую администрацію за неуспѣхъ русской колонизаціи на восточномъ побережьи Каспія послѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ рыболовныхъ правилъ для Каспійско - Волжскаго района, Высочайше утвержденныхъ 3 Іюня 1902 г. и вступившихъ въ силу 1

1) Отчетъ есаула Ливкина по этой командировкѣ (Л. Ливкинъ, Рыболовство и тюленій промыселъ на восточномъ побережьи Каспійскаго моря. Спб., 1902 г.) появился въ печати только черезъ пять лѣтъ послѣ произведеннаго имъ обследованія. Выводы г. Ливкина для настоящаго времени достаточно устарѣли и особаго интереса не представляютъ.

Января 1903 г. (Ст. ст. 740—926 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.). Правилами этими въ настоящее время регулируется все рыболовство у закаспійскаго побережья. Одна изъ статей этихъ правилъ (ст. 746 Уст. с. х.) точно устанавливаетъ, что „на всемъ пространствѣ, предоставленномъ вольному промыслу (ст. 743), берега моря, морскихъ заливовъ и ильменей, а равно и берега острововъ, должны оставаться свободными на одну версту, начиная отъ заплесковъ при самой высокой водѣ, для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній“. Такъ какъ надзоръ за соблюденіемъ новыхъ рыболовныхъ правилъ въ силу тѣхъ-же правилъ возлагается на управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, то со дня введенія этихъ правилъ, т. е. съ 1 Января 1903 г., прибрежная полоса Закаспійской области оказалась въ фактическомъ завѣдываніи этого управленія, которымъ и установленъ слѣдующій порядокъ пользованія береговой полосой на основаніи изданнаго на этотъ предметъ особаго положенія (Прилож. къ ст. 746 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.): ловцы, выбирающіе установленные билеты на право производства рыбнаго промысла въ морѣ, устраиваютъ свои временныя жилища или „станья“ въ любомъ мѣстѣ побережья Закаспійской области, ни у кого не испрашивая на это особыхъ разрѣшеній, причемъ подъ понятіе о ловецкихъ станьяхъ подводятся и переносныя кибитки мѣстныхъ кочевниковъ, тоже рыболововъ; одни лишь рыбопромышленники, имѣющіе на закаспійскомъ побережьи рыбопромысловыя заведенія или „ватаги“ для приѣма и посола рыбы, арендуютъ подъ устройство этихъ заведеній береговые участки, отводимые за извѣстную годовую арендную плату управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Вполнѣ понятно, что послѣ изданія указанныхъ новыхъ рыболовныхъ правилъ администрація Закаспійской области оказалась фактически отстраненной отъ завѣдыванія прибрежной полосой, а потому послѣ 1 Января 1903 г. она и не могла продолжать дѣло устройства въ этой полосѣ новыхъ рыбацкихъ поселковъ. Теоретически это было, конечно, возможно путемъ надлежащихъ междувѣдомственныхъ сношеній. Но на сношенія эти требовалось время, иногда цѣлые

годы, въ теченіе которыхъ конечный результатъ этихъ сношеній долженъ былъ оставаться всетаки проблематическимъ. Для примѣра, насколько въ настоящее время оказывается труднымъ устройство въ береговой полосѣ Каспійскаго моря организованныхъ поселковъ, достаточно указать на послѣдній подобный-же случай съ тремя поселками въ береговой полосѣ Уральской области (Жилая коса, Прорва и Ракуша), на томъ-же восточномъ берегу Каспійскаго моря у сѣверной его части, которые лишь недавно получили административное устройство, несмотря на то, что поселки эти, основанные самовольно, существуютъ уже десятки лѣтъ.

Не могло заняться устройствомъ новыхъ поселковъ на закаспійскомъ побережьи и управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, какъ учрежденіе, имѣющее свои спеціальныя задачи. Въ результатъ всей дѣятельности въ указанномъ направленіи администраціи Закаспійской области остались лишь поселенія, устроенныя ранѣе, до изданія нынѣ дѣйствующихъ рыболовныхъ правилъ. Эти поселенія, какъ и всѣ прочіе населенные пункты побережья, конечно уже не могли быть снесены, а потому и продолжаютъ существовать по сіе время, оставаясь въ вѣдѣніи администраціи, которая по мѣрѣ силъ и умѣнія продолжаетъ заботиться о защитѣ интересовъ ихъ жителей.

Если все, только - что сказанное, въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ пріостановкѣ заселенія восточнаго побережья Каспія коренными русскими людьми отнюдь не виновата администрація Закаспійской области, то изъ дальнѣйшаго станетъ яснымъ, что причиною этой пріостановки не можетъ быть признана указываемая нѣкоторыми пустынность заселяемаго побережья.

На самомъ дѣлѣ восточное побережье Каспія, при всей видимой его пустынности, въ настоящее время представляетъ уже не ту, только безотрадную, картину, которую приходилось наблюдать первымъ завоевателямъ и устроителямъ Закаспійской окраины. Въ настоящее время во всѣхъ тѣхъ пунктахъ побережья, которые когда-то были намѣчены ген. Куропаткинымъ для устройства будущихъ русскихъ рыбо-

ловныхъ поселеній, существуютъ рыбопромысловыя заведенія, рыболовныя ватаги, рыбопріемные шалаши. Рядъ этихъ „рыбныхъ промысловъ“ разнаго размѣра и типа, именуемыхъ обычно „ватагами“, тянется по всему Закаспійскому побережью, начиная отъ мѣстности Заворотъ, у мыса Бунчукъ, на сѣверѣ, до персидской границы на югѣ. Въ настоящее время на закаспійскомъ побережьи насчитывается болѣе 80 ватагъ, причемъ число ихъ безпрестанно увеличивается. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побережья, даже наиболѣе удаленныхъ отъ административныхъ центровъ, образовались цѣлыя группы такихъ ватагъ, какъ, на примѣръ, въ заливѣ Киндерли—на полпути между фортомъ Александровскимъ и Красноводскомъ, или у аула Гасанъ-Кули—близъ самой персидской границы. Всѣ эти рыбные промыслы или ватаги оперируютъ рыбою мѣстнаго улова и обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ исчисляются сотнями тысячъ рублей, какъ, на примѣръ, обороты промысловъ николаевского поселенца Дубскаго. Къ этому нужно еще прибавить, что часть рыбы, ловимой у Мангишлака, вылавливается пріѣзжими ловцами—астраханцами, которые всю уловленную рыбу на своихъ-же лодкахъ увозятъ непосредственно въ Астрахань, минуя мѣстные промыслы.

Рыба, вылавливаемая у восточнаго берега Каспійскаго моря и поступающая на рыбные промыслы Закаспійскаго побережья, ловится частью ловцами-туземцами, киргизами и туркменами, частью ловцами-русскими. Контингентъ послѣднихъ составляютъ, кромѣ жителей существующихъ постоянныхъ поселковъ, еще и ловцы наѣзжіе, проживающіе во временныхъ ловецкихъ „станьяхъ“, располагающихся болѣею частью группами, вблизи поселковъ и рыбныхъ промысловъ, а также на нѣкоторыхъ изъ острововъ. Небольшая часть русскихъ ловцовъ, такъ называемыхъ подрядныхъ, размѣщается еще и въ помѣщеніяхъ, предоставляемыхъ для этой цѣли рыбпромышленниками-хозяевами на самыхъ промыслахъ. Ловцы, проживающіе въ ловецкихъ станьяхъ, часто въ нихъ зимуютъ, часто живутъ въ нихъ, не выѣзжая на родину, по нѣсколько лѣтъ, а иногда остаются жить въ нихъ и навсегда. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что почти

всѣ русскіе ловцы, проживающіе на Закаспійскомъ побережьи хотя-бы только временно, живутъ здѣсь со своими семьями, что въ значительной степени стѣсняетъ имъ свободу передвиженія и способствуетъ ихъ „осѣданію“. А отсюда недалекъ и выводъ, что существующія группы ловецкихъ станьевъ, хотя на видъ и довольно невзрачныхъ, какъ будто самую судьбою предназначены составить ядро для образованія постоянныхъ ловецкихъ поселковъ; достаточно вспомнить отмѣченный выше способъ возникновенія села Долгаго.

Можно-ли послѣ описаннаго развитія рыбопромышленности и рыбнаго промысла на восточномъ побережьи Каспія говорить о пустынности этого побережья? Въ дѣйствительности Закаспійское побережье является пустыннымъ лишь въ смыслѣ полного на немъ отсутствія „постоянной“ русской осѣлости, если не считать двухъ уѣздныхъ центровъ и сель Николаевского и Долгаго.

Итакъ, ни бездѣятельности закаспійской администраціи, ни пустынности закаспійскаго побережья, нельзя приписать рѣшающаго вліянія на безуспѣшность попытокъ къ заселенію восточнаго побережья Каспія русскими рыболовами. Что-же въ такомъ случаѣ было истинною причиною, вызвавшею явный неуспѣхъ колонизаціи этого побережья, вправѣ, наконецъ, спросить читающій эти строки.

Послѣ всего здѣсь сказаннаго дать отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ особеннаго труда. Первая и самая главная причина неуспѣха заселенія восточнаго побережья Каспія русскими рыболовами кроется въ отсутствіи спеціальной для этого организациі, притомъ именно такой организациі, которая не только всецѣло вѣдала-бы дѣломъ этого заселенія, но которая въ то-же время являлась-бы и полнымъ хозяиномъ въ заселяемой береговой территоріи. Выше было указано, что администрація Закаспійской области, вѣдавшая дѣломъ заселенія закаспійскаго побережья до изданія новыхъ, нынѣ дѣйствующихъ рыболовныхъ правилъ, послѣ изданія этихъ правилъ оказалась фактически лишеною права распоряжаться въ приморской береговой полосѣ и устраивать въ этой полосѣ новые рыболовные поселки. Далѣ

указывалось, что управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ или учрежденіе, ставшее послѣ изданія новыхъ рыболовныхъ правилъ фактическимъ хозяиномъ береговой территоріи, въ силу этихъ-же самыхъ правилъ обязано выполнять свои спеціальныя задачи, въ кругъ которыхъ отнюдь не входитъ забота о планомѣрномъ заселеніи побережья.

Такимъ образомъ, начиная съ 1 Января 1903 г. или со дня введенія въ дѣйствіе новыхъ рыболовныхъ правилъ, фактически не существуетъ учрежденія, обладающаго необходимыми полномочіями для веденія дѣла заселенія восточнаго побережья Каспія. А отсюда и понятно, почему за послѣдніе годы на закаспійскомъ побережьи не основано ни одного рыболовнаго поселенія.

Другая причина, еще ранѣе являвшаяся тормозомъ въ дѣлѣ заселенія закаспійскаго побережья русскими рыболовами, это—скудость правительственной помощи переселенцамъ. Выше было указано, что для рыболововъ, рѣшившихъ обосноваться на восточномъ побережьи Каспія, ген. Куропаткинъ въ свое время выхлопоталъ правительственное пособіе въ размѣрѣ 100 рублей на семью на устройство усадьбы осѣдлости. Но прежде, чѣмъ думать объ устройствѣ усадьбы, каждый глава переселяющейся ловецкой семьи долженъ былъ подумать о приобрѣтеніи морской лодки и необходимаго къ ней количества рыболовныхъ орудій, такъ какъ только при помощи лодки и необходимыхъ орудій ловецкая семья получала возможность обезпечить себя на первыхъ порахъ необходимыми средствами для пропитанія. Между тѣмъ, морская лодка съ полнымъ комплектомъ рыболовныхъ орудій стоитъ въ данной мѣстности по самому скромному расчету отъ 700 до 1000 рублей. Если къ этому прибавить, что переселяющійся элементъ въ большинствѣ случаевъ собственными средствами не располагаетъ совсѣмъ, то станетъ совершенно яснымъ, что правительственнаго пособія, отпускаемаго ловецкимъ семьямъ, пожелавшимъ устроиться на закаспійскомъ побережьи, на самомъ дѣлѣ оказалось слишкомъ недостаточно, чтобы создать тотъ фундаментъ, на которомъ могли-бы образоваться и развиваться

будущіе самостоятельныя рыбацкія хозяйства. Только скудостью отпускаемаго правительственнаго пособія объясняется то обстоятельство, что уже при ген. Куропаткинѣ, когда еще были въ силѣ всѣ льготы, исходатайствованныя имъ для переселенцевъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла, стало очевиднымъ, что проектъ заселенія закаспійскаго побережья русскими рыболовами долженъ быть признанъ по видимому безнадежнымъ. Благодаря этой скудости большинство рыбаковъ, промышляющихъ у восточнаго побережья Каспія, и въ настоящее время продолжаетъ находиться въ экономической зависимости у мѣстныхъ кулаковъ—ватаговладѣльцевъ, причемъ вынуждено ютиться на этомъ-же побережьи въ жалкихъ лачугахъ, именуемыхъ временными ловецкими станьями.

Остальныя причины, способствовавшія въ большей или меньшей степени неуспѣху попытокъ заселенія восточнаго побережья Каспія, нужно искать въ отсутствіи при этихъ попыткахъ нѣкоторыхъ условій, такъ сказать, культурнаго характера. По условіямъ современной цивилизациі для успѣшнаго насажденія культуры въ какой-бы то ни было отдаленной и дикой мѣстности необходимо прежде всего обезпечить эту мѣстность постоянными и достаточно удобными и дешевыми способами сообщенія. Лишь вѣрные способы сообщенія въ состояніи гарантировать піонерамъ, являющимся въ дикую мѣстность, возможность сбывать добываемые продукты не за безцѣнокъ и въ тоже время получать продукты, необходимые извнѣ, по сходной цѣнѣ. Кромѣ того, піонеры эти должны чувствовать себя въ достаточной мѣрѣ огражденными отъ своеволій своихъ новыхъ сосѣдей, въ данномъ случаѣ полудикихъ кочевниковъ должны быть обезпечены медицинской помощью, имѣть по близости школу, церковь. Все это не было принято во вниманіе при первоначальныхъ попыткахъ разрѣшить вопросъ о заселеніи восточнаго побережья Каспія, а потому дальше ближайшихъ и наиболѣе доступныхъ мѣстъ побережья заселеніе это и не пошло.

Чтобы лучше уяснить себѣ послѣднее, достаточно взглянуть на поселенія, существующія со временъ ген. Куропаткина

Село Николаевское и село Долгое, расположенныя вблизи форта Александровскаго и имѣющія хорошее сообщеніе съ Астраханью, т. е. находящіяся въ условіяхъ наиболѣе благоприятныхъ, растутъ и развиваются. Поселки-же Петровскій и Заворотъ, какъ болѣе обособленные, и сейчасъ остаются все въ такомъ-же положеніи, въ какомъ поселки эти были при ген. Куропаткинѣ.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ причины, вліянію которыхъ слѣдуетъ приписать весь неуспѣхъ первоначальной русской колонизаціи на восточномъ побережьи Каспія. При внимательномъ разсмотрѣніи этихъ причинъ должно okazaться, что всѣ онѣ въ большей или меньшей степени устранимы. А слѣдовательно приходится и признать, что возобновленіе колонизаціоннаго дѣла на закаспійскомъ побережьи въ настоящее время не только возможно, но что при правильной постановкѣ этого дѣла въ будущемъ колонизаціи побережья можетъ быть дано направленіе, вполне соотвѣтствующее русскимъ государственнымъ интересамъ.

Прежде всего, едва-ли могутъ явиться серьезныя препятствія къ созданію на мѣстѣ учрежденія, снабженнаго должными полномочіями и обладающаго необходимыми свойствами, чтобы повести дѣло заселенія закаспійскаго побережья русскимъ элементомъ на твердыхъ началахъ. Естественно, что такимъ учрежденіемъ можетъ быть только мѣстная организація Переселенческаго Управленія, такъ какъ одна лишь такая организація, должнымъ образомъ составленная, уже въ силу одного своего прямого назначенія можетъ оказаться наиболѣе способной поставить дѣло колонизаціи побережья на должную высоту и достигнуть въ этомъ дѣлѣ большихъ результатовъ, чѣмъ другія учрежденія, преслѣдующія свои спеціальныя цѣли. Къ этому нужно еще прибавить, что, какъ Переселенческое Управленіе, такъ и Управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, въ вѣдѣніи котораго нынѣ находится береговая полоса Каспійскаго моря, подчинены одному и тому-же центральному вѣдомству Землеустройства, а потому и вопросъ о выдѣленіи изъ береговой полосы участковъ подъ устройство новыхъ рыбацкихъ поселеній едва-ли можетъ встрѣтить особыя затрудненія. Не мо-

жетъ встрѣгнуться затрудненій и со стороны администраціи Закаспійской области, призванной оберегать интересы мѣстныхъ туземцевъ. При обилии на побережьи свободной, никѣмъ не занятой, земли и при сравнительной малоцѣнности этой земли какія-либо недоразумѣнія на почвѣ земельныхъ отношеній между рыболовами пришлыми и рыболовами-туземцами совершенно исключаются. Море-же въ состояніи предоставить и тѣмъ и другимъ достаточно простора для приложенія всѣхъ наличныхъ силъ къ приобрѣтенію самой главной основы рыбацкаго благосостоянія—рыбы.

Не можетъ встрѣтиться особыхъ затрудненій и къ должной постановкѣ финансовой стороны дѣла планомѣрной колонизаціи восточнаго побережья Каспійскаго моря. Дѣло въ томъ, что въ Астрахани при Управленіи Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ существуетъ „Ловецкая касса“, образовавшаяся въ свое время изъ суммъ, взысканныхъ съ ловцовъ за нарушеніе правилъ рыболовства ¹⁾. Прямое назначеніе этой кассы оказывать вспомошествованія ловцамъ путемъ предоставленія имъ возможности пользоваться дешевымъ мелкимъ кредитомъ. Капиталь Ловецкой кассы достигаетъ въ настоящее время суммы около 700.000 рублей, причемъ только небольшая часть этой суммы находится въ оборотѣ. Нужно еще замѣтить, что капиталъ ловецкой кассы въ настоящее время былъ-бы значительно больше, если-бы въ прежніе годы изъ него не было сдѣлано нѣсколькихъ позаимствованій на нужды, имѣвшія весьма мало общаго съ дѣломъ вспомошествованія ловцамъ, какъ, напримѣръ, на постройку пароходовъ для надобностей рыболовнаго надзора и т. п. Небольшія суммы изъ того-же капитала подъ видомъ долгосрочныхъ ссудъ были выданы также нѣкоторымъ изъ рыболовныхъ волостей Астраханскаго уѣзда на предметъ основанія въ этихъ волостяхъ волостныхъ и сельскихъ банковъ.

¹⁾ Послѣ вступленія въ силу правилъ 3 Юня 1902 г., т. е. послѣ 1 Января 1903 г., суммы, взыскиваемая съ ловцовъ за нарушеніе рыболовныхъ правилъ, зачисляются въ особый капиталъ „для улучшенія и развитія рыболовства и рыбководства“, на который между прочимъ содержится Ихтиологическая лабораторія при Управленіи Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ Астрахани.

Естественно было-бы ожидать, что благодѣянія, проистекающія изъ существованія Ловецкой кассы, могли-бы коснуться когда-нибудь и ловцовъ закаспійскаго побережья, которые во всякомъ случаѣ имѣютъ на это такое-же право, какъ и ловцы района астраханскаго, а потому, было-бы весьма цѣлесообразно и вполне законно позаимствованіе изъ этой кассы суммы въ 100—200.000 рублей на образованіе особаго операціонно-ссуднаго фонда спеціально для нуждъ устройства переселенцевъ-рыболововъ на восточномъ побережьи Каспія. Порядокъ пользованія этимъ фондомъ для цѣлей колонизаціи долженъ быть выработанъ будущимъ Закаспійскимъ переселенческимъ управленіемъ, въ вѣдѣніе котораго долженъ поступить и самый фондъ. Притомъ нельзя не отмѣтить, что образованіе такого фонда принесло-бы тройную пользу: во-первыхъ, поступилъ-бы въ оборотъ капиталъ, лежащій въ настоящее время совершенно непроизводительно; во-вторыхъ, была-бы оказана матеріальная помощь нуждающимся русскимъ рыболовамъ, и въ-третьихъ, была-бы принесена существенная помощь всему русскому государству приобщеніемъ къ русской культурѣ пустынной окраины.

Что касается остальныхъ причинъ, тормозившихъ до сего времени дѣло колонизаціи закаспійскаго побережья, то устраненіе ихъ вполне достижимо при помощи совмѣстныхъ усилій будущаго переселенческаго управленія Закаспійскаго района и администраціи Закаспійской области. При этомъ въ первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ объ улучшеніи способовъ сообщенія. Въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и до послѣдняго времени сообщеніе между береговыми пунктами закаспійскаго побережья поддерживалось и поддерживается почтовыми пароходами общества „Кавказъ и Меркурій“ (т. н. Мешедесерская линія), совершающими рейсы одинъ разъ въ недѣлю и заходящими въ фортъ Александровскій, Красноводскъ и Чикишляръ. Дружными обоюдными усиліями переселенческаго управленія и областной администраціи легко было-бы побудить названное общество, имѣющее къ тому-же достаточное количество пароходовъ, устанавить срочные рейсы между болѣе мелкими пунктами побережья, хотя-бы между такими, гдѣ уже существуютъ рыбные

промыслы. Общество отъ этого безусловно въ убыткѣ не оказалось-бы, такъ какъ рыбныя грузы, вывозимыя нынѣ на парусныхъ лодкахъ, стали-бы вывозиться на пароходахъ общества. А вмѣстѣ съ этимъ установленіе правильнаго паролходнаго сообщенія между мелкими пунктами побережья со-служило-бы свою службу и дѣлу водворенія въ этихъ пунктахъ русскихъ переселенцевъ.

Такъ-же точно при полномъ содѣйствіи администраціи могли-бы быть осуществлены и другія мѣропріятія, необходимыя для процвѣтанія новыхъ рыбацкихъ поселеній, какъ-то: созданіе близкой русской власти для защиты отъ своейволій туземцевъ - кочевниковъ путемъ учрежденія новыхъ приставскихъ управленій, устройство пунктовъ медицинской помощи, основаніе школъ, постройка церквей и т. п.

Не нужно даже особенно обстоятельнаго знакомства съ закаспійскимъ побережьемъ, чтобы понять, что проведеніе въ жизнь всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій вполне возможно, но что въ то-же время все это достижимо лишь при условіи устройства въ Закаспійской области районнаго переселенческаго управленія по образцу существующихъ въ другихъ областяхъ Туркестанскаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ особенностями условій колонизаціи на морскомъ побережьи, въ фортѣ Александровскомъ и въ г. Красноводскѣ должны быть созданы особыя подрайонныя переселенческія организаціи, подвѣдомственныя главному районному въ Асхабадѣ. Не входя въ разборъ дальнѣйшей дѣятельности проектируемыхъ переселенческихъ организацій, можно лишь отмѣтить, что въ первую голову этой дѣятельности слѣдуетъ поставить организацію и разсылку особыхъ партій изъ спеціаллистовъ для всесторонняго обслѣдованія колонизируемаго побережья, для изученія естественныхъ его богатствъ и для опредѣленія пунктовъ, наиболѣе пригодныхъ для устройства поселеній. Нечего и говорить, что въ составъ проектируемыхъ организацій и партій должны войти по возможности лица, глубоко проникнутыя преслѣдуемой идеей и чувствомъ долга по отношенію къ государству, ожидающему отъ нихъ плодотворной работы.

Какъ уже сказано, окончательное опредѣленіе тѣхъ пунк-

товъ на закаспійскомъ побережьи, которые окажутся удобными для устройства русскихъ рыбацкихъ поселеній, должно войти въ задачу тѣхъ партій, которыя будутъ командированы въ будущемъ для всесторонняго обслѣдованія побережья. Но уже и теперь имѣется не мало данныхъ для того, чтобы по меньшей мѣрѣ намѣтить эти пункты и такимъ образомъ до нѣкоторой степени предупредить обслѣдовательнымъ партіямъ, тѣ мѣстности, на которыхъ должно сосредоточиться въ будущемъ ихъ главное вниманіе. На основаніи личнаго знакомства съ закаспійскимъ побережьемъ могу назвать слѣдующія мѣстности, какъ наиболѣе пригодныя для основанія рыбацкихъ поселеній, начиная отъ форта Александровскаго, по направленію къ югу: зал. Александръ-бай, зал. Киндерли, ур. Бикъ-ташъ (сѣвернѣе Кара-бугазскаго пролива), ур. Карши (южнѣе Кара-бугазскаго пролива), ур. Кули (у мѣста расположенія Кулинскихъ соляныхъ промысловъ и Кулинскаго маяка), мысъ Тарта, остр. Челекенъ (у южной бухты), остр. Огурчинскій (у сѣверной оконечности), зал. Кара-дашлы, ур. Гасанъ-Кули (у одноименнаго аула, на сѣверной Атрекской косѣ).

Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ уже существуютъ рыболовные ватаги; въ нѣкоторыхъ, расположенныхъ болѣе къ сѣверу, устроены большіе ледники для храненія рыбы, какъ, напримѣръ, въ заливахъ Александръ-бай и Киндерли. Въ послѣднихъ двухъ мѣстностяхъ во время главнаго сезона рыболовства наблюдается усиленная дѣятельность по приему и приготовленію въ прокъ рыбы, причемъ посоломъ и замораживаніемъ рыбы на промыслахъ заняты исключительно русскіе рабочіе. Тутъ-же имѣются группы ловецкихъ станьевъ, въ которыхъ проживаютъ русскіе ловцы со своими семьями.

У мыса Тарта, находящагося у основанія Красноводской косы, около существующихъ здѣсь 4 рыбоприемныхъ шалашей, изъ группы временныхъ ловецкихъ станьевъ образовался цѣлый небольшой поселокъ, въ которомъ уже насчитывается болѣе 20 дворовъ. По причинамъ, изложеннымъ выше, поселокъ этотъ до сихъ поръ остается нелегализованнымъ.

У аула Гасанъ-Кули, на виду у Персіи, созданъ даже настоящій рыбопромышленный центръ для всего юго-восточнаго угла џаспійскаго моря, такъ какъ здѣсь образовалась

цѣлая группа рыболовныхъ ватагъ, числомъ болѣе 40. Во время главнаго рыболовнаго сезона, весною, на ватагахъ этихъ одною уборкою рыбы занято болѣе 1000 русскихъ рабочихъ, преимущественно женщинъ-рѣзалокъ, привозимыхъ на это время изъ Астраханской губерніи. Въ той-же мѣстности Гасанъ-Кули въ качествѣ подрядныхъ ловцовъ у мѣстныхъ рыбопромышленниковъ проживаютъ и русскіе ловцы съ семьями, хотя главную массу ловцовъ здѣсь пока еще составляютъ мѣстные рыболовы-туркмены.

Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ, исключая Гасанъ-Кули, имѣется прѣсная вода, какъ питьевая, такъ и для полива бахчей и огородовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможна огородная культура и безъ полива, благодаря присутствію подпочвенной воды, находимой близко отъ поверхности земли. Климатъ на восточномъ побережьи Каспія долженъ быть признанъ въ общемъ здоровымъ, такъ какъ здѣсь не наблюдается ни маляріи, ни другихъ свойственныхъ жаркому климату болѣзней. Сильныя жары умѣряются почти постоянно дующими бризами.

Изъ всѣхъ поименованныхъ выше мѣстностей, въ смыслѣ немедленнаго устройства въ нихъ рыбачьихъ поселеній, особеннаго вниманія для цѣлей колонизаціи заслуживаютъ двѣ, а именно: мѣстность у залива Киндерли и мѣстность у аула Гасанъ-Кули.

У залива Киндерли въ настоящее время функционируютъ двѣ большихъ рыболовныхъ ватаги (Дубскаго и Авакова) съ ледниками, около которыхъ расположилась группа ловецкихъ станьевъ съ постоянно проживающими русскими ловцами. Кромѣ того, вокругъ залива Киндерли сгруппировались многочисленныя зимовки мѣстныхъ туземцевъ-кочевниковъ, туркменъ и киргизъ, съ которыми владѣльцы рыболовныхъ ватагъ ведутъ весьма дѣятельную торговлю предметами первой необходимости: мукой, мануфактурой и проч. Такимъ образомъ, у залива Киндерли уже имѣются на лицо всѣ данныя, указывающія на то, что пунктъ этотъ со временемъ можетъ стать не только рыбопромышленнымъ, но и торговымъ центромъ, снабжающимъ всѣмъ необходимымъ не только ближайшихъ туземцевъ, но и недалекую отсюда Хиву.

Нечего и говорить, что въ настоящее время, какъ кочевники-туземцы, такъ и рыболовы-русскіе, сильно эксплуатируются ватаговладельцами, являющимися въ данной мѣстности полными монополистами.

Около года тому назадъ мнѣ пришлось слышать, что почтово-телеграфное вѣдомство будто-бы намѣрено провести телеграфную линію отъ Красноводска до форта Александровскаго, не имѣющаго до сего времени телеграфнаго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, причемъ будто-бы имѣется въ виду устройство промежуточной станціи въ Киндерли. Если-бы осуществился проектъ устройства телеграфной станціи, то, какъ непремѣнное изъ этого слѣдствіе, явилось-бы само собой, что въ Кундерли стали-бы заходить и пароходы, рейсирующие между фортомъ Александровскимъ и Красноводскомъ, а отсюда оставалось-бы недалеко и до возникновенія у залива Киндерли рыбацьяго и торговаго поселенія.

До сихъ поръ однако ничего еще не слышно о проведеніи телеграфа, а потому и вопросъ объ образованіи въ заливѣ Киндерли русскаго поселенія остается пока открытымъ. Между тѣмъ, вопросъ этотъ имѣетъ весьма важное мѣстное значеніе.

Не менѣе важенъ вопросъ объ образованіи русскаго поселенія въ мѣстности Гасанъ-Кули, у аула того-же названія, близъ персидской границы. Какъ уже ранѣе упомянуто, въ мѣстности этой имѣется болѣе 40 рыболовныхъ ватагъ. Всѣ эти ватаги построены въ морѣ, на сваяхъ, противъ большого туркменскаго аула Гасанъ-Кули. Главныя изъ нихъ принадлежатъ армянамъ, есть нѣсколько туркменскихъ и русскихъ; начинается замѣчаться вліяніе еврейскаго капитала. Главный контингентъ ловцовъ даютъ здѣсь мѣстные туркмены. Изъ русскихъ постоянно проживаютъ на ватагахъ около 30 семей, частью подрядныхъ ловцовъ, частью служащихъ на ватагахъ. Зато весною, когда пріѣзжаютъ рѣзачки, Гасанъ-Кули принимаетъ совершенно русскій оттѣнокъ, — раздаются обычныя промысловыя пѣсни и группа гасанъ-кулинскихъ ватагъ на время получаетъ видъ уголка изъ низовьевъ Волги. Для вывоза изъ Гасанъ-Кули приготовляемыхъ рыбныхъ товаровъ туда регулярно заходятъ

пароходы обществъ „Кавказъ и Меркурій“ и „Восточнаго“.

Русскаго поселенія въ мѣстности Гасанъ-Кули пока не существуетъ, хотя и имѣется подходящее для такого поселенія мѣсто. Мѣсто это находится къ югу отъ аула Гасанъ-Кули, на сѣверной Атрекской косѣ, образующей вмѣстѣ съ таковой-же косой съ юга, съ персидской стороны, входъ въ Гасанъ-Кулинскій заливъ. Указанное мѣсто на косѣ имѣеть то преимущество, что возвышается надъ окружающею мѣстностью настолько, что никогда не затопляется моремъ, даже во время самыхъ сильныхъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Какъ на недостатокъ можно указать на то, что здѣсь нѣтъ своей прѣсной воды, — послѣднюю приходится привозить въ бочкахъ на лодкахъ изъ рѣки Гюргена, протекающаго и впадающаго въ море на персидской территоріи. Но такъ какъ такой способъ добыванія воды практикуется изстари не только туркменами большого аула Гасанъ-Кули, но и всѣмъ населеніемъ гасанъ-кулинскихъ рыболовныхъ ватагъ, то съ этимъ способомъ, очевидно, придется примириться и жителямъ будущаго русскаго поселенія*).

Едва-ли нужно доказывать, что образованіе въ мѣстности Гасанъ-Кули, на самомъ виду у Персіи, русскаго поселенія должно имѣть и весьма существенное государственное значеніе. Поэтому, принимая во вниманіе, что такого поселенія до сего времени не существуетъ, не безынтересно будетъ бросить бѣглый взглядъ и на обстоятельства, вліянію которыхъ можно приписать, что въ мѣстности Гасанъ-Кули въ настоящее время не только не существуетъ русскаго рыбацьяго поселенія, но не имѣется даже хотя-бы небольшой группы ловецкихъ станьевъ; проживающіе здѣсь немногіе русскіе ловцы, какъ уже упоминалось, размѣщаются на ватагахъ.

*) Желательно было-бы, чтобы съ занятіемъ мѣста на косѣ подъ русское поселеніе поторопились, такъ какъ мнѣ пришлось слышать, что гасанъ-кулинскіе туркмены собираются поставить тамъ нѣсколько своихъ кибитокъ, чтобы такимъ образомъ не допустить туда непрошеныхъ русскихъ гостей

Обстоятельства эти заключаются въ слѣдующемъ.

Въ аулѣ Гасанъ-Кули и въ ближайшихъ къ нему другихъ аулахъ, расположенныхъ на русской и на персидской территоріяхъ, уже давно существуетъ довольно плотное мѣстное населеніе, состоящее изъ туркменъ, занимающихся исключительно рыболовствомъ. Населеніе это являлось до сихъ поръ главнымъ поставщикомъ рыбы для всѣхъ гасанъ-кулинскихъ ватагъ, причемъ райономъ, гдѣ рыба эта вылавливалась, искони былъ Гасанъ-Кулинскій заливъ, въ который каждую весну направляются изъ моря косяки мѣстныхъ промысловыхъ рыбъ, преимущественно воibly и сазана. Съ теченіемъ времени однако Гасанъ-Кулинскій заливъ сталъ тѣсенъ даже для самихъ туркменъ, а отсюда и естественно, что для прѣзжихъ русскихъ ловцовъ въ немъ на послѣдокъ совершенно не оказывалось мѣста.

До послѣдняго времени гасанъ-кулинскіе ловцы еще имѣли возможность пополнять свои заловы въ сосѣдномъ Астрабадскомъ заливѣ, входящемъ въ составъ водъ южнаго Каспія, отданныхъ въ долгосрочную аренду фирмѣ „Н-ки Г. С. Ліонозова“. Хотя ловъ здѣсь производился и безъ разрѣшенія названной фирмы, но все-же, благодаря лову въ Астрабадскомъ заливѣ, русско-подданные ловцы получали возможность сводить свой незамысловатый бюджетъ безъ дефицита, не причиняя притомъ существеннаго ущерба и фирмѣ, такъ какъ Астрабадскій заливъ настолько обширенъ и настолько богатъ рыбою, что полная его эксплуатація средствами одной лишь рыбопромышленной фирмы является дѣломъ совершенно невозможнымъ.

Въ январѣ текущаго года гг. Ліонозовы, руководимые коммерческими расчетами, закрыли доступъ въ Астрабадскій заливъ постороннимъ ловцамъ, при чемъ для защиты правъ арендаторовъ былъ мобилизованъ громадный штатъ стражи, получившей подкрѣпленіе даже отъ военно-морской станціи въ Ашуръ-адэ. Результатомъ этого закрытія залива явилось то, что въ теченіе весенней путины текущаго года, т. е. во время главнаго хода рыбы въ Астрабадскій и Гасанъ-Кулинскій заливы, всѣ приграничные ловцы-туркмены, какъ русско-, такъ и персидско-подданные, оказались сосре-

доточенными въ одномъ Гасанъ-Кулинскомъ заливѣ и только благодаря необыкновенно обильному въ этомъ году ходу воблы сумѣли кое-какъ свести концы съ концами безъ ошутительнаго дефицита. Болѣе пострадавшими оказались владѣльцы гасанъ-кулинскихъ ватагъ, выписавшіе рабочихъ рукъ гораздо болѣе, чѣмъ это требовалась для обработки рыбы, въ дѣйствительности ими принятой. Что-же касается вопроса объ образованіи въ мѣстности Гасанъ-Кули русскаго поселенія, то послѣ окончательнаго закрытія Астрабадскаго залива для гасанъ-кулинскихъ ловцовъ вопросъ этотъ можно считать отложеннымъ на неопредѣленное будущее,— и это при наличности огромныхъ рыбныхъ богатствъ, пропадающихъ рядомъ совершенно непроизводительно, такъ какъ фирма гг. Ліонозовыхъ не въ состояніи ни поймать, ни убрать всю заходящую въ Астрабадскій заливъ рыбу и большая часть этой рыбы, заходящей потомъ въ разливы рѣкъ, послѣ спада воды гибнетъ въ этихъ разливахъ.

Послѣ возникновенія описаннаго конфликта между фирмою гг. Ліонозовыхъ и гасанъ-кулинскими ловцами послѣдними было отправлено въ Петербургъ нѣсколько телеграммъ, содержавшихъ слезныя просьбы объ улаженіи вопроса и о допущеніи къ лову въ Астрабадскомъ заливѣ хотя-бы за опредѣленную денежную плату фирмѣ. Одна изъ этихъ телеграммъ была даже напечатана во многихъ газетахъ¹⁾. Реальныхъ результатовъ ходатайства эти пока не имѣли, хотя на мѣстѣ и говорятъ, что вопросъ разрѣшается очень просто, причемъ будто-бы имѣется полная возможность удовлетворить интересы гасанъ-кулинскихъ ловцовъ безъ нарушенія при этомъ и правъ гг. Ліонозовыхъ. Нужно предполагать, что къ будущему рыболовному сезону, который долженъ начаться въ январѣ 1911 года, будетъ найденъ выходъ изъ создавашагося положенія. Теперь-же, касаясь вопроса объ основаніи въ Гасанъ-Кули русскаго рыбацьяго поселенія, можно лишь сказать, что созданіе лишь такого поселенія у самой границы съ Персіей достижимо лишь

¹⁾ Между прочимъ и въ „Новомъ Времени“ отъ 26 Января 1910 г. (№ 12168).

тогда, когда найдена будетъ возможность допустить къ лову рыбы въ Астрабадскомъ заливѣ, на приемлемыхъ, конечно, условіяхъ, всѣхъ русско-подданныхъ ловцовъ, съ правомъ сдавать уловленную рыбу на гасанъ-кулинскія ватаги. Лишь при послѣднемъ условіи возможно образование и существованіе въ мѣстности Гасанъ-Кули прочнаго русскаго рыбацьяго поселенія, такъ какъ Астрабадскій заливъ, какъ уже упомянуто, настолько богатъ рыбою, что не только въ состояніи обезпечить ею всѣ ватаги гг. Лионозовыхъ, но, вмѣстѣ съ заливомъ Гасанъ-Кулинскимъ, можетъ вполне гарантировать и полный заработокъ всѣмъ приграничнымъ рыболовамъ, какъ туркменамъ, такъ и русскимъ.

Ко всему здѣсь изложенному относительно мѣстности Гасанъ-Кули нужно еще прибавить, что аулъ Гасанъ-Кули является въ настоящее время еще и довольно бойкимъ торговымъ центромъ, причемъ нельзя не констатировать того факта, что вся торговля въ аулѣ находится въ нерусскихъ рукахъ,—лишній аргументъ, указывающій на необходимость основанія на границѣ русскаго поселенія.

Указавъ на мѣстности Киндерли и Гасанъ-Кули, какъ имѣющія всѣ данныя для немедленнаго образованія въ нихъ русскихъ рыбацкихъ поселеній, съ проведеніемъ для этого, конечно, соответствующихъ мѣропріятій, нельзя не упомянуть еще и объ островѣ Челекенѣ, гдѣ, по всей вѣроятности тоже вскорѣ должно народиться русское поселеніе, въ связи съ развитіемъ на этомъ островѣ нефтяной и озокеритовой промышленности. Но такъ какъ образованіе русскаго поселенія на островѣ Челекенѣ, вѣроятнѣе всего, пойдетъ независимо отъ развитія мѣстной рыбопромышленности, то разсмотрѣнія необходимыхъ для этого образованія условій можно въ настоящей статьѣ и не касаться.

Подводя итогъ всему сказанному, нельзя не придти къ нижеслѣдующему окончательному выводу: заселеніе восточнаго побережья Каспійскаго моря кореннымъ русскимъ рыболовнымъ населеніемъ и образованіе на этомъ побережьи цѣпи русскихъ рыбацкихъ поселеній является дѣломъ вполне возможнымъ; слѣдуетъ лишь поставить дѣло колонизаціи названнаго побережья на вполне твердую и опредѣленную

почву, что, въ свою очередь, достижимо лишь при наличіи специально устроенной для этой цѣли переселенческой организаціи, обладающей соотвѣтствующими полномочіями и располагающей необходимыми денежными средствами.

Надо полагать, что Переселенческое Управленіе, столь энергично взявшееся за водвореніе русскихъ переселенцевъ въ областяхъ Туркестанскаго края и, въ частности, въ Семирѣчьи, не оставитъ долго безъ вниманія и Закаспійскую область и особенно морское ея побережье. Надо разсчитывать, что всѣ начинанія въ этомъ направленіи Переселенческаго Управленія найдутъ полную поддержку и со стороны мѣстной администраціи. Ручательствомъ за послѣднее можетъ служить личность генераль-лейтенанта Самсонова, занимающаго нынѣ постъ Туркестанскаго генераль-губернатора. Изъ приказа, недавно напечатаннаго въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“¹⁾ и явившагося результатомъ поѣздки по переселенческимъ районамъ Семирѣченской области, видно, что въ лицѣ ген.-лейт. Самсонова дѣло переселенія въ Туркестанскій край приобрѣло убѣжденнаго сторонника. Будемъ надѣяться, что отъ вниманія Главнаго Начальника края не уйдетъ и нынѣ назрѣвшій вопросъ о возобновленіи пріостановившагося заселенія восточнаго побережья Каспійскаго моря.

Старшій Смотритель рыболовства

В. Грюнбергъ.

Г. Красноводскъ,

15-го октября 1910 года.

¹⁾ Приказъ по Туркестанскому краю отъ 19 Іюня 1910 г. за № 170. („Туркест. Вѣд.“ №№ 142-144.

Условія орошенія и эксплуатаціи частными предпринима- телями свободныхъ земель Туркестана и Закавказья.

Подобно тому какъ въ Европейской Россіи вызываетъ общее вниманіе земельный вопросъ, въ средней Азіи точно такое же вниманіе и интересъ вызываетъ все, что касается пользованія водою и орошенія пустующихъ земель. У насъ, въ коренной Россіи, происходятъ обостренія земельныхъ отношеній, тамъ въ землѣ избытокъ, земля сама по себѣ не имѣетъ цѣны, и весь вопросъ сосредоточивается на томъ, какъ будутъ распредѣлены и использованы воды, благодаря которымъ земли пріобрѣтаютъ реальное значеніе для культуры.

Распредѣлить наиболѣе цѣлесообразно, наиболѣе справедливо тѣ воды, которыми пользуются уже и въ настоящее время, а для будущаго опредѣлить условія пользованія этими водами—вотъ одна задача. Ее рѣшаетъ законопроектъ о пользованіи водами для сельско-хозяйственныхъ и промышленно-техническихъ цѣлей въ Туркестанскомъ краѣ¹⁾.

Дать стимулы для частной инициативы въ дѣлѣ использованія свободныхъ водъ, для орошенія нынѣ пустующихъ земель—это другая задача, которую рѣшаетъ проектъ правилъ объ отводѣ частнымъ предпринимателямъ свободныхъ казенныхъ земель въ Закавказьѣ и Туркестанѣ.

Оба эти проекта въ настоящее время почти готовы ко внесенію въ законодательныя учрежденія ИМПЕРІИ, мы останемся здѣсь на второмъ изъ нихъ.

¹⁾ Положеніе это находится теперь въ послѣдней стадіи законоподготовительной работы, а потому и разборъ его мы предполагаемъ помѣстить въ слѣдующемъ № Вопросовъ колонизаціи.

Въ періодической печати за послѣднее время все чаще и чаще появляются указанія на настоятельную необходимость предоставить частнымъ предпринимателямъ свободныя земли въ Туркестанѣ для орошенія и эксплуатаціи. За отсутствіемъ воднаго закона не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь планомѣрномъ осуществленіи этихъ предположеній и многочисленныя ходатайства отдѣльныхъ предпринимателей и компаній, о разрѣшеніи имъ производства оросительныхъ работъ на казенныхъ земляхъ, оставались не удовлетворенными.

Въ настоящее время Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія сдѣлало рѣшительный шагъ въ сторону скорѣйшаго осуществленія назрѣвшихъ культурныхъ потребностей Туркестана, требованій общественнаго мнѣнія и солидной предпримчивости московскихъ капиталистовъ. Непосредственно послѣ составленія правилъ о пользованіи водою, особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Товарища Главнуправляющаго Сенатора Б. Е. Иваницкаго, рассмотрѣло проектъ правилъ объ отводѣ частнымъ предпринимателямъ для орошенія и эксплуатаціи свободныхъ казенныхъ земель въ Закавказьѣ и Туркестанѣ.

Хотя Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія какъ будто раздѣлило задачи, преслѣдуемая двумя указанными законопроектами,—соотвѣтственно отдѣливъ и моменты ихъ составленія и междувѣдомственныя комиссіи ихъ разсматривавшія, тѣмъ не менѣе естественная связь обоихъ законовъ столь велика, что она не могла не сказаться и въ дѣлѣ составленія законовъ; рассмотрѣніе проекта закона о пользованіи водами предшествовало обсужденію второго проекта, о предоставленіи частнымъ предпринимателямъ казенныхъ земель для орошенія, и послѣдній остался какъ-бы дополненіемъ къ первому.

По существу проектированныя правила представляются вполне отвѣчающими потребностямъ дѣла. Отдѣльныя замѣчанія мы сдѣлаемъ дальше, а здѣсь умѣстно вскользь указать на то обстоятельство, что составленіе ниже излагаемыхъ правилъ, несмотря на всю ихъ важность, задача гораздо болѣе легкая, чѣмъ составленіе основнаго воднаго

закона, для котораго требуется знаніе мѣстныхъ особенностей, специальное знакомство съ ирригаціей и ея потребностями, наконецъ, болѣе сложная работа по разработкѣ весьма разнообразныхъ вопросовъ. Это общее замѣчаніе должно объяснить, почему въ правилахъ объ отводѣ свободныхъ земель частнымъ предпринимателямъ меньше матеріала для критическихъ заключеній, почему эти правила вызываютъ меньше разногласій, чѣмъ основной водный законъ.

1. Согласно проекту, свободныя казенныя земли въ Закавказьѣ и Туркестанскомъ краѣ, нуждающіяся въ искусственномъ орошеніи, могутъ быть отводимы частнымъ предпринимателямъ, для производства оросительныхъ работъ и послѣдующей ихъ эксплуатаціи, безъ торговъ, въ арендное содержаніе, на время до 99 лѣтъ.

Но тутъ возникаетъ вопросъ: кому будутъ сдаваться въ субъаренду эти земли? Кто будетъ работать при проведеніи каналовъ? Все это въ проектѣ не предусмотрено, но имѣетъ основное значеніе въ отношеніи колонизаціи края русскимъ населеніемъ¹⁾. Съ государственной точки зрѣнія не можетъ не быть признано громадной ошибкой всякое мѣропріятіе, благодаря которому наносится ущербъ русскому заселенію Туркестана и Закавказья. Послѣдніе необходимы для русской промышленности (хлопокъ, каменный уголь, нефть), для русской торговли и для русскихъ финансовъ (доходы съ Туркестана должны быть весьма значительны), а медленное увеличеніе численности русскаго населенія края надолго даетъ перевѣсъ охранительнымъ тенденціямъ передъ культурно-созидательными и вліянію азіатщины надъ вліяніями европейскими. Вотъ отчего, относясь къ туземному населенію съ полной доброжелательностью, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не повторять, что дальнѣйшему расширенію площади туземнаго землевладѣнія долженъ быть поставленъ предѣлъ и все остающееся за предѣлами должно перейти русскому населенію. Тогда въ Туркестанѣ и Закавказьѣ создается твердый оплотъ русскаго государства и тогда почва для дальнѣйшей культурной дѣятельности будетъ достаточно подготовлена.

¹⁾ Справа. мою статью въ „Вопр. Колон.“ № 6, стр. 48.

Въ противномъ же случаѣ и Туркестанъ и Закавказье будутъ представлять изъ себя чуждыя Россіи земли, гдѣ русское государство поставило только аванпосты и тратится на ихъ содержаніе, ничего не получая и не имѣя возможности получить взамѣнъ. Такимъ образомъ, дилемма такова: либо уйти вспять, либо разлить русскую и при этомъ культурную русскую силу во всю глубь и ширь богатыхъ окраинъ и тѣмъ преобразить ихъ, какъ преобразуется дерево дичокъ отъ колировки.

Въ этомъ направленіи, думается намъ, слѣдовала бы вности дополненія въ проектъ, не оставляя такіе важные вопросы на разрѣшеніе *ad hoc*.

2. Перейдемъ теперь къ дальнѣйшему содержанію проекта. Порядокъ отвода земли предпринимателямъ, согласно проекту, довольно простъ: площади не свыше 5.000 дес. или предоставляемая на срокъ не болѣе 36 лѣтъ, предположено производить властью Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ и Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, по принадлежности, а площадью свыше 5.000 дес. или предоставляемая на срокъ болѣе 36 лѣтъ съ разрѣшенія Совѣта Министровъ. (ст. 1—3).

3. Орошенныя предпринимателемъ земли могутъ быть выкупаемы имъ, согласно ст. 4 проекта, въ собственность.

Едва ли это не главное по своему значенію положеніе. Поэтому особенно интересно сопоставить съ нимъ мертвый законъ 8 іюня 1901 года (Св. зак. т. XII ч. 2 уст. сел. хоз., изд. 1903 года ст. 28 прил. ст. 107) о насажденіи частной собственности въ Сибири. Согласно упомянутому закону, въ частную собственность могутъ быть передаваемы тѣ участки, списокъ которыхъ былъ раньше опубликованъ. Опубликованіе такихъ списковъ представило большія трудности и на практикѣ не получило осуществленія, такъ что законъ 8 іюня 1901 года Сибири ничего не далъ. Къ счастью, составители разсматриваемаго нами проекта не повторили сдѣланную раньше ошибку: они даютъ возможность предпринимателю орошать послѣ соотвѣтствующаго разрѣшенія любыя свободныя земли въ Туркестанѣ и въ награду за насажден-

ную культуру объщаютъ собственность на половину орошенной площади.

Но имѣются ли въ Туркестанѣ и Закавказьѣ такія земли, за орошеніе которыхъ предприниматели могутъ приняться безъ опасенія непроезводительныхъ расходовъ? Трудно предположить, даже не зная Туркестана и Закавказья, чтобы такихъ земель не было. Въ незаселенныхъ и мало заселенныхъ частяхъ Сырь-Дарьинской и Семирѣченской области, въ Голодной степи, въ Закаспійскихъ пескахъ, на Мугани и въ Мильской степи Закавказья дремлютъ непочатыя силы земли и стоитъ прыснуть на нихъ „водой жизни“, какъ эти силы проснутся и въ сѣверныхъ частяхъ Чимкентскаго и Аулие-Атинскаго уѣздовъ и въ равнинахъ, омываемыхъ двумя сестрами Аму-Дарьей и Сырь-Дарьей и въ Приилійской долины и т. д. Только въ густо заселенныхъ частяхъ Туркестана, какова Ферганская область и большая часть Самаркандской, трудно будетъ развернуться широкой инициативѣ капитала, но, въѣдъ, поле дѣйствія и безъ того достаточно широко.

Можно смѣло сказать, что на каждой водной системѣ, послѣ размежеванія земель за населеніемъ, обнаруженія излишковъ изакрѣпленія ихъ за казною, будутъ сдѣланы путемъ устройства водохранилищъ и использованія весеннихъ, и осеннихъ водъ, новыя завоеванія для земледѣльческой культуры.

Вернемся, однако, къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ положеній проекта.

4. Весьма цѣлесообразно, какъ это предполагаетъ проектъ, передавать частному предпринимателю не больше половины орошенной имъ земли, другая половина во всякомъ случаѣ должна оставаться въ распоряженіи правительства для цѣлей колонизаціи ¹⁾. Но едва ли не будетъ еще цѣлесообразнѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ передавать въ собственность предпринимателямъ и меньше половины орошенныхъ ими земель. Проектъ не закрываетъ возможности этого, предоставляя при этомъ государству право выкупа ирригаціонныхъ сооружений и возможно, что система перехода всего предпріятія въ руки государства на практикѣ окажется наи-

¹⁾ См. по этому вопросу нашу брошюру: „Какія начала должны быть проведены въ водномъ законѣ для Туркестана?“ стр. 28.

лучшей. Въ Америкѣ (ср. Кэрей-актъ 18 Авг. 1894 г. штатъ Колорадо) стараются всѣ орошенныя земли перевести постепеннымъ выкупомъ въ руки фермеровъ, чтобы избавить ихъ отъ вѣчной кабалы предпринимателю-владѣльцу воды. У насъ присоединяются еще два соображенія въ пользу системы выкупа: во-первыхъ государство обезпечиваетъ себѣ возможность заселенія орошенныхъ земель желательными для него элементами, и, во-вторыхъ, по мѣрѣ выкупа предпріятія, капиталъ можетъ быть обращаемъ на новыя сооруженія, продолжая свою творческую работу.

5. Оставляя затѣмъ въ сторонѣ порядокъ возбужденія и разсмотрѣнія ходатайствъ по дѣламъ объ отводѣ казенныхъ земель, для орошенія и эксплуатаціи, установленіе котораго проектъ передаетъ административной власти, мы должны перейти къ правиламъ о возмездномъ проведеніи канавъ въ случаѣ необходимости проведенія ихъ или устройства другихъ гидротехническихъ сооружений на чужихъ земляхъ (частновладѣльческихъ, казенныхъ и другихъ), а также въ случаѣ необходимости примкнутія плотины къ чужому берегу и занятія чужихъ земель, когда нѣтъ добровольнаго на то согласія владѣльцевъ послѣднихъ.

Ст. 8 проекта постановляетъ по этому вопросу, что размѣръ причитающагося въ сихъ случаяхъ владѣльцамъ подлежащихъ земель и угодій вознагражденія опредѣляется: въ Закавказьѣ—на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 317—318 Устава Сельскаго Хозяйства (ч. 2 т. XII Св. Зак., изд. 1903 г.) въ Туркестанскомъ краѣ—на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 578—608 Зак. Гражд. (ч. I т. X Св. Зак., изд. 1900 года) и что немедленное, по производствѣ описи, занятіе земли, можетъ быть допущено лишь подъ условіемъ предоставленія предпринимателемъ предварительно, впредь до оцѣнки, опредѣленной суммы вознагражденія.

Намъ кажется, что правила о принудительномъ отчужденіи (ст. 578—608 т. X ч. I) не могутъ быть примѣняемы въ случаяхъ устройства гидротехническихъ сооружений въ Туркестанѣ. Гораздо проще и естественнѣе установить такъ называемыя „легальныя сервитуты“ и предоставить власти, разрѣшающей сооруженія, входить каждый разъ въ разсмо-

трѣніе того, насколько необходимо обремененіе участка сервитутами, а также, при отсутствіи добровольнаго соглашенія, того размѣра вознагражденія, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительно причиненному ущербу. Ничьи права при такомъ порядкѣ не могутъ пострадать, и вмѣстѣ съ тѣмъ выигрывается время, благодаря упрощенности порядка и устраняется трудность справедливой оцѣнки отчуждаемой земли, которая въ Туркестанѣ еще не имѣетъ рыночной цѣны. Само собою разумѣется, что сдѣланныя нами замѣчанія несколько не затрагиваютъ той части статьи 8, гдѣ говорится, что немедленное, по производствѣ описи, занятіе земли для устройства необходимыхъ гидротехническихъ сооружений можетъ быть допущено лишь подъ условіемъ предоставленія предпринимателемъ предварительно, впредь до оцѣнки, опредѣленной суммой вознагражденія. Къ этому положенію проекта слѣдуетъ только, по нашему мнѣнію, прибавить послѣ словъ: „впредь до оцѣнки“, слова: „могущаго быть причиненнымъ ущербомъ“.

6. Сомнѣнія возбуждаетъ затѣмъ то стѣсненіе, которое установилъ проектъ для приложенія иностранныхъ капиталовъ къ дѣлу орошенія Туркестана.

Согласно проектированнымъ правиламъ, свободныя казенныя земли въ Закавказьѣ и Туркестанѣ предполагается предоставить русскимъ подданнымъ, располагающимъ правомъ приобрѣтенія недвижимости въ названныхъ мѣстностяхъ, а также товариществамъ и акціонернымъ обществамъ, въ томъ числѣ и такимъ, товарищескіе договоры или уставы коихъ не содержатъ оговорки о недопущеніи къ участию въ оныхъ иностранныхъ подданныхъ. Но, въ отношеніи русскихъ товариществъ и акціонерныхъ обществъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ иностранныхъ подданныхъ,—проектъ, допуская предоставленіе имъ казенныхъ земель для орошенія, оговариваетъ, однако, что въ этихъ случаяхъ отводъ казенныхъ земель разрѣшается лишь внѣ пограничной полосы, опредѣляемой по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Военнымъ Министромъ, Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, по принадлежности, и

при томъ не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Совѣта Министровъ, независимо отъ площади отводимой земли и срока ея содержанія.

Послѣднее ограниченіе казалось-бы можно отбросить безъ опасенія антинаціональныхъ вліяній на окраинахъ: это ограниченіе можетъ оказаться очень вреднымъ, такъ какъ трудно рассчитывать, чтобы нашлось особенно много предпринимателей и капиталистовъ для орошенія земель Туркестана, а между тѣмъ постоянный надзоръ за эксплуатаціей орошенныхъ земель закрываетъ доступъ на нихъ нежелательнымъ для нашей политики засельщикамъ. Кромѣ того, допуская иностранныхъ предпринимателей къ орошенію свободныхъ земель, можно было бы лишить ихъ права выкупать орошенная земли въ собственность. Необходимо твердо помнить: *безразлично, кто орошаетъ, безразлично, кто заселяетъ.*

Въ смыслѣ допущенія иностранцевъ высказывались въ Совѣщаніи и представитель Министерства Торговли и Промышленности и представители промышленниковъ.

7. Дальнѣйшія сомнѣнія представителей промышленности справедливо вызвала ст. 12 Проекта:

„Въ обезпеченіе исполненія договора, предварительно заключенія послѣдняго, предпринимателемъ представляется залогъ въ размѣрѣ, устанавливаемомъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ“.

Предприниматель, приступая къ осуществленію проекта орошенія земель, не можетъ не имѣть запаснаго капитала, изъ котораго ему не трудно заплатить залогъ; но, по мѣрѣ производства работъ, ему становятся все болѣе и болѣе необходимы денежныя средства, и возвращеніе ему внесеннаго залога тѣмъ болѣе оправдывается, что взамѣнъ залога правительство получаетъ оросительныя сооруженія, добросовѣстность и надежность выполненія которыхъ могутъ быть провѣряемы особыми комиссіями. Можно было-бы, пожалуй, установить предѣлъ уменьшенія залога, оставляя извѣстный минимумъ, какъ послѣднюю гарантію, но надо имѣть въ виду, что по ст. 19 проекта въ случаѣ невыполненія предпринимателемъ принятыхъ на себя обязательствъ въ отношеніи исправнаго содержанія оросительныхъ устройствъ, онъ пре-

дупреждается о производствѣ необходимыхъ работъ въ назначенный для сего срокъ; при неисполненіи этихъ работъ къ назначенному сроку, мѣстнымъ чинамъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія предоставляется распорядиться безотлагательнымъ производствомъ ихъ за счетъ предпринимателя.

Въ случаѣ нарушенія предпринимателемъ установленныхъ договоромъ условій пользованія отведенною землею или водою, въ результатъ чего можетъ произойти существенный ущербъ для казны или частныхъ лицъ, Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставляется, за исключеніемъ случаевъ стихійныхъ бѣдствій, по двукратномъ въ теченіе года, предупреденіи о томъ предпринимателя, распорядиться отобраніемъ отъ него казенной земли, съ устроенными на ней оросительными сооружениями, безъ всякаго за нихъ вознагражденія. Объ отобраніи казенныхъ земель, предоставленныхъ предпринимателю съ разрѣшенія Совѣта Министровъ (ст. 3) Главноуправляющей Землеустройствомъ и Земледѣліемъ представляетъ на усмотрѣніе послѣдняго.

Дополненіемъ къ этимъ статьямъ проекта служитъ право досрочной передачи договора предпринимателемъ другому лицу (ст. 16). Въ случаѣ неимѣнія средствъ для окончанія предпріятія, открывается такимъ образомъ возможность передать его въ новыя руки. Предприниматель заинтересованъ поэтому, чтобы сооруженія были всегда въ возможно лучшемъ состояніи, такъ какъ иначе онъ не найдетъ охотниковъ къ продолженію начатаго имъ дѣла.

Приведенныя правила заставляютъ насъ думать, что сохраненіе залога въ полномъ размѣрѣ едва-ли необходимо: у казны есть другія средства побужденія къ окончанію работъ, другія гарантіи, что эти работы будутъ исполнены.

8. Къ числу пробѣловъ въ проектѣ слѣдуетъ отнести отсутствіе въ немъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ объ условіяхъ отвода воды для предпріятія.

Въ ст. 13 говорится, что въ договорѣ съ предпринимателемъ обозначается количество предоставляемой для предпріятія оросительной воды и условія и порядокъ пользова-

нія предоставленною водою. Но этого упоминанія совершенно недостаточно. Надо имѣть въ виду, что нѣсколько предприятий могутъ пользоваться водою одного и того же бассейна и между ними возникнутъ, такимъ образомъ, отношенія сопользователей, которыя не могутъ быть заранее предрѣшены и для которыхъ должны существовать однообразныя и при томъ закономъ установленныя нормы. Въ виду этого вмѣсто бланкетной нормы, предоставляющей къ каждому отдѣльномъ договорѣ съ предпринимателемъ устанавливать правила пользованія водою, слѣдуетъ подчинить всѣ отношенія предпринимателей по пользованію водами нормамъ воднаго закона и сверхъ того ввести нѣсколько специальныхъ постановленій.

Во-первыхъ слѣдующее: „въ годы засухи новые концессионеры не имѣютъ права на воду, пока не удовлетворена нужда старыхъ концессионеровъ“.

Это постановленіе закона не только послужитъ руководящимъ началомъ для Воднаго Управленія въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, какъ засуха, но и обезпечитъ первымъ предпринимателямъ нѣкоторый минимумъ воды. Быть можетъ, эта привиллегія первыхъ предпринимателей передъ послѣдующими заставитъ нѣкоторыхъ капиталистовъ ускорить свои заявленія о желаніи орошать казенныя земли Туркестана.

Второе дополненіе къ правиламъ естественно представляется необходимымъ по вопросу о цѣнѣ, по которой будетъ продаваться вода частными предпринимателями.

О свободномъ опредѣленіи цѣны на воду по законамъ спроса и предложенія, очевидно, не можетъ быть и рѣчи. Вездѣ цѣны на предметы первой необходимости таксируются, такъ какъ иначе эксплуатація могла-бы дойти до предѣловъ совершенно недопустимыхъ. Съ другой стороны и установленіе какой-либо опредѣленной цѣны на воду, также не представляется возможнымъ. Остается, слѣдовательно, найти какой-либо относительный критерій, какъ, на примѣръ, установленіе максимальной процентной прибыли на затраченный капиталъ и максимальнаго размѣра убытковъ. Этимъ будетъ опредѣляться въ отдѣльныхъ случаяхъ высшая цѣна на воду.

Отмѣтимъ еще слѣдующее по вопросу о продажѣ воды. Въ странахъ, гдѣ продажа воды вообще запрещается, принимается рядъ мѣръ для ея предотвращенія, такъ, напримеръ, на Марсельскомъ каналѣ взыскивается штрафъ за перепродажу воды земледѣльцами другъ другу, воспрещается затѣмъ дѣлать запасы для купленной воды, покупатель не можетъ также пользоваться стоками купленной воды, а обязанъ возвратить ихъ концессионеру.

Въ законѣ нѣтъ надобности такъ детально регламентировать эти отношенія, но едва ли можно обойти вопросъ о самомъ правѣ соотвѣтствующей власти дѣлать распоряженія, подобныя перечисленнымъ нами, такъ какъ они касаются серьезныхъ вопросовъ и важныхъ правъ предпринимателей и водопользователей.

Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы законопроектъ, о которомъ шла рѣчь, получилъ возможно скорѣе свое осуществленіе. Въ важныхъ вопросахъ, какіе затрагиваются водными законами, споры и коллизіи могутъ быть очень остры и безконечны, и матеріалъ для критики и для всевозможныхъ пожеланій всегда найдется.

23 Дек. 1910 г. удостоился Высочайшаго утвержденія Крымскій водный законъ, исторія котораго начинается въ 1838 г. и продолжается, такимъ образомъ, 72 года. Столь затянувшееся дѣло изданія этого закона объясняется именно обилиемъ противоположныхъ интересовъ, связанныхъ съ пользованіемъ водъ въ Крыму, и трудностью специальной задачи. Да не постигнетъ Туркестанскіе водные законы та же участь. Для общей пользы края необходимо достигнуть соглашенія по всѣмъ спорнымъ вопросамъ и довести законопроектъ, составленный съ несомнѣнной добросовѣстностью, до желательнаго для всѣхъ сторонъ конца.

Нельзя не отмѣтить, что заслуга составителей разобраннаго выше проекта и особенно составителей собственно воднаго закона, значительно увеличивается тѣмъ, что работать приходится не въ обычныхъ условіяхъ. Переселеніе въ Туркестанъ заставляеть жизнь края идти ускореннымъ темпомъ,

а удовлетворить назрѣвшія и выяснившіяся потребности на столько же легче, чѣмъ удовлетворить потребности только-назрѣвающія, насколько, легче построить мостъ черезъ спокойную степную рѣку, чѣмъ черезъ бушующій и шумящій во время половодья горный потокъ.

Г. Гинзъ.

Агрономическія работы въ Сыръ-Дарьинскомъ переселенческомъ районѣ за 1906—1910 г. г.

Со времени образованія Сыръ-Дарьинской Переселенческой Партіи прошло уже 5 лѣтъ, поэтому нелишнимъ будетъ подвести итогъ тому, что сдѣлано за это время агрономическимъ отдѣломъ въ области изученія сельско-хозяйственныхъ условій даннаго района.

Диктуемая потребностями переселенческаго дѣла задачи агро- **Задачи и методъ работъ.**
номическихъ работъ въ Сыръ-Дарьинскомъ районѣ, включающемъ въ себя области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую, сводились къ слѣдующему:

- I. Изслѣдованіе колонизаціонной пригодности районовъ.
- II. Опредѣленіе размѣра землепользованія для вновь устраиваемыхъ переселенцевъ.
- III. Изученіе хозяйства какъ туземнаго, такъ и русскаго населенія въ различныхъ районахъ.
- IV. Выясненіе вопроса, каково должно быть рационально поставленное хозяйство переселенцевъ на поливныхъ и неполивныхъ земляхъ.

V. Различнаго рода случайныя работы по осмотру отдѣльныхъ участковъ, предполагаемыхъ къ заселенію, изслѣдованію специальныхъ отраслей хозяйства переселенцевъ, участію въ комиссіяхъ и проч.

I. По мѣстнымъ условіямъ изслѣдованіе пригодности районовъ для цѣлей переселенія сводилось, во-первыхъ, къ изученію качества залегающихъ почвъ, а во-вторыхъ, къ опредѣленію возможности производства въ данной мѣстности посѣвовъ безъ примѣненія искусственнаго орошенія.

Такъ какъ почвы Туркестанскаго края, за весьма немногими исключеніями, являются довольно плодородными, а при условіи полива становятся годными для обработки довольно засолоненныя

и щелчеватыя почвы, то центр тяжести падалъ на разрѣшеніе второго вопроса, а именно — вопроса о возможности богарныхъ посѣвовъ.

Изученіе почвъ велось примѣнительно къ программѣ, выработанной профессоромъ Глинкой, и состояло изъ полевого изслѣдованія съ выемкой типичныхъ образцовъ.— Въ 1907 году, когда это позволялъ кредитъ, часть почвенныхъ образцовъ была проанализирована въ отношеніи механическаго и химическаго состава.

Установленіе районовъ возможныхъ богарныхъ посѣвовъ велось, съ одной стороны, путемъ непосредственнаго наблюденія надъ развитіемъ и урожайностью культурныхъ растений, а съ другой — путемъ опредѣленія количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ и послѣдующаго выдѣленія тѣхъ мѣстностей, гдѣ количество осадковъ является достаточнымъ для производства воздѣлываемыхъ растений.

Для наблюденія надъ произрастаніемъ растений закладывались спеціальныя пробныя посѣвы. Записи надъ вегетаціей велись по особому бланку.

Такъ какъ самая организація пробныхъ посѣвовъ, закладываемыхъ на небольшихъ площадяхъ среди крестьянскихъ или киргизскихъ земель, исключаетъ возможность постановки опытовъ съ различнаго рода обработкой посѣва, различными растениями и проч., то переселенческой организаціей съ текущаго года приступлено къ устройству опытныхъ участковъ, гдѣ на особо отвѣденной для этого площади спеціально приставленнымъ лицомъ закладываются, согласно указаній Переселенческаго Управленія, различные опыты по культурѣ на неполивныхъ земляхъ. Такимъ образомъ, опытные участки по существу являются такими же опытными посѣвами, только съ болѣе широкой постановкой дѣла, гарантирующей наибольшую достовѣрность выводовъ. Такіе участки закладываются въ Зерабулакской степи, Самаркандской области, и близъ желѣзно-дорожной станціи Арысь, Чимкентскаго уѣзда.

Но своеобразіе условій Туркестанскаго края, выражающееся въ значительномъ развитіи богарныхъ посѣвовъ, производимыхъ туземнымъ и русскимъ населеніемъ, давало возможность примѣнить еще особый методъ изученія вопроса о возможности посѣвовъ безъ полива, а именно методъ сравнительнаго изученія богарныхъ посѣвовъ и рядомъ лежащей естественной растительности. Въ

основу его было положено соображеніе, что какъ неполивной посѣвъ, такъ и смежная растительность нераспаханной степи въ отношеніи увлаженія выпадающими осадками находятся приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ, и поэтому измѣненія въ составѣ и мощности развитія растительнаго покрова, обуславливаемая недостаткомъ или обиліемъ осадковъ, будутъ находиться въ непосредственномъ соотношеніи съ состояніемъ богарныхъ посѣвовъ. Въ цѣляхъ сравненія при объѣздахъ производилась регистрація всѣхъ встрѣчающихся на пути богарныхъ посѣвовъ съ отмѣткой ихъ средней урожайности, одновременно записывался составъ и состояніе растительнаго покрова степныхъ нераспаханныхъ пространствъ. Послѣдующая группировка этихъ данныхъ позволяла уже отвѣтить на вопросъ: при какомъ составѣ растительнаго покрова богарные посѣвы оказывались совершенно неудачными, при какомъ они давали средніе урожаи и, наконецъ, когда культура на богарныхъ земляхъ оказывалась выгодной для землепашца 1).

Веденіе метеорологическихъ наблюденій и, въ частности, учетъ количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ въ связи съ записями о развитіи закладываемыхъ при метеорологическихъ станціяхъ пробныхъ посѣвовъ, даетъ возможность отвѣтить на вопросъ, при какомъ количествѣ осадковъ и при какомъ распредѣленіи ихъ по временамъ года богарные посѣвы удаются хорошо и какое количество выпадающей влаги оказывается недостаточнымъ для развитія культивируемыхъ растений. Основываясь на распредѣленіи станцій, а также принимая во вниманіе высоту различныхъ мѣстъ надъ уровнемъ моря, является уже возможность для отграниченія полосы возможныхъ богарныхъ посѣвовъ 2).

II. Опредѣленіе нормы земельного надѣла для переселенцевъ, водворяемыхъ въ различныхъ районахъ, предполагало предварительное установленіе годового бюджета, достаточнаго для безбѣднаго существованія крестьянской семьи. Эта послѣдняя задача

1) Болѣе подробно этотъ методъ изложенъ въ статьѣ „Зависимость между растительностью, почвами и возможностью богарныхъ посѣвовъ въ Туркестанскомъ краѣ“. „Вопросы Колонизаціи“ № 5.

2) Количество осадковъ, необходимое для развитія богарныхъ посѣвовъ въ Туркестанѣ, устанавливается въ отчетахъ о состояніи богарныхъ посѣвовъ и о погодѣ за 1909 и 1910 года.

была разрѣшена путемъ хозяйственно-статистическаго обслѣдованія трехъ давно образованныхъ поселковъ. На основаніи сплошнаго подворнаго описанія была выдѣлена группа семей, живущихъ своимъ трудомъ отъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства. Исходя изъ размѣра земельного надѣла этой группы, опредѣлена была та сумма годового прихода, которая остается для личныхъ потребностей семьи. Основываясь на ея размѣрѣ и зная хозяйственныя условія даннаго района, можно уже было исчислять размѣръ землепользованія для каждаго отдѣльнаго случая¹⁾.

III. Изученіе сельско-хозяйственнаго промысла мѣстнаго населенія вызывалось необходимостью выясненія тѣхъ формъ, какія должно принять хозяйство вновь устраиваемыхъ переселенцевъ въ зависимости отъ мѣстныхъ природныхъ условій. Агрономическія обслѣдованія необходимы были и при исчисленіи размѣровъ надѣла, такъ какъ только путемъ ихъ возможно было собрать данныя о среднихъ цѣнахъ на продукты, объ урожайности различныхъ культурныхъ растений, производительности кормовыхъ и пастбищныхъ угодій, доходности скота и прочихъ факторовъ, необходимыхъ при расчетахъ надѣла.

Исслѣдованіе состояло изъ описанія общихъ условій веденія хозяйства, подворнаго опроса и бюджетныхъ учетовъ типичныхъ хозяйствъ.

IV. Исходя при опредѣленіи нормы землепользованія изъ фактически существующаго хозяйства, нѣтъ возможности опредѣлить, какіе доходы получала бы семья съ отведеннаго надѣла при условіи примѣненія всѣхъ тѣхъ результатовъ въ области рациональнаго хозяйствованія, какіе получены опытными учреждениями края и отдѣльными, наиболѣе передовыми хозяевами. Для разрѣшенія этого вопроса Переселенческимъ Управленіемъ рѣшено было организовать два опытно-показательныхъ хозяйства, одно въ районѣ поливныхъ земель, другое въ богарномъ. По своему типу они представляютъ улучшенныя крестьянскія хозяйства со среднимъ для данной мѣстности переселенческимъ надѣломъ, улучшеннымъ инвентаремъ; веденіе хозяйства поручается типичной

¹⁾ Данныя изслѣдованія и методъ изложены въ брошюрѣ: Опытъ опредѣленія нормы надѣла переселенцевъ по даннымъ изслѣдованія селеній Чернявскаго, Кауфманскаго и Константиновскаго Ташкентскаго уѣзда. Ташкентъ. 1907 года.

крестьянской семьѣ, которая при своихъ работахъ должна руководствоваться заранѣе выработаннымъ планомъ хозяйства.

Въ естественно-историческомъ отношеніи обследованы Казыгуртовская, Машатская, Бадамская, Карамуртовская, Майликентская и Тюлькубасская волости юго-восточнаго угла Чимкентскаго уѣзда, т. е. тотъ районъ, который въ этомъ же году былъ подвергнутъ статистическому изслѣдованію. При изслѣдованіи брались образцы почвъ, собирався гербарій и изучались климатическія условія, а также и способы веденія хозяйства мѣстнымъ населеніемъ. Собранный матеріалъ разработанъ и напечатанъ отдѣльной главой въ сборникъ по Чимкентскому уѣзду. Вторымъ райономъ, гдѣ въ отчетномъ году производились изслѣдованія природныхъ условій, являлась сѣверо-восточная часть Ташкентскаго уѣзда, а именно волости: Шарапханская, Джетысуйская и Акджарская.

Въ томъ и другомъ районѣ были устроены метеорологическія станціи. Одна въ с. Петропавловскомъ II-го разряда II-го класса и другая въ казенномъ имѣніи Капланбекъ II-го разряда I-го класса.

Въ цѣляхъ опредѣленія нормы земельного надѣла для переселенцевъ, устраиваемыхъ въ неполивныхъ районахъ, было произведено хозяйственно-статистическое обследованіе трехъ селеній Ташкентскаго уѣзда: Константиновскаго, Черняевскаго и Кауфманскаго. Изслѣдованіе состояло изъ описанія общихъ условій веденія хозяйства, сплошнаго подворнаго опроса и бюджетныхъ учетовъ типичныхъ хозяйствъ. Работа эта напечатана отдѣльной брошюрой.

Съ этой же цѣлью выясненія условій хозяйствованія въ богарныхъ районахъ было произведено подробное бюджетное описаніе 72 киргизскихъ, сартовскихъ и русскихъ хозяйствъ юго-восточнаго угла Чимкентскаго уѣзда. Собранный матеріалъ разработанъ и изданъ¹⁾.

Чтобы подойти къ разрѣшенію вопроса о величинѣ земельного надѣла, достаточнаго въ мѣстностяхъ, гдѣ посѣвы исключительно поливные, было произведено въ отчетномъ году хозяйственно-статистическое обследованіе 8-ми русскихъ поселковъ Голодной степи,

¹⁾ Хозяйственный бытъ киргизскаго, сартовскаго и русскаго населенія юго-восточной части Чимкентскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области, т. I. и II. Ташкентъ. 1910 г.

Ходжентскаго уѣзда. Собранный цифровой матеріаль разработанъ и послужилъ основаніемъ для опредѣленія размѣра землепользованія переселенцевъ, устроенныхъ въ Голодной степи. Всѣ перечисленные работы были выполнены агрономомъ Переселенческой организаціи и приглашеннымъ на полевой періодъ практикантомъ-студентомъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института.

За неимѣніемъ въ Переселенческой организаціи въ 1906 году чиновъ по водворенію и производителей работъ, на Агронома, помимо перечисленныхъ работъ, возлагались также различныя порученія по отводу площадей изъ земель киргизскаго землепользованія, по проектированію надѣловъ и по водворенію переселенцевъ на образованныхъ участкахъ.

1907 годъ.

Обслѣдованію въ естественно-историческомъ отношеніи были подвергнуты: 1) предгорія Каратаусскихъ горъ въ Чимкентскомъ и Аулиеатинскомъ уѣздахъ, 2) низовья арыка Боссу въ мѣстности, лежащей между волостями Чиназской и Алтыновской, 3) лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи въ Ташкентскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ, 4) низовья р. Арыси, 5) юго-западная часть Ташкентскаго уѣзда: волости Майдантальская, Зенгіатинская, Гаибь-Атинская, Османь-Атинская, Акъ-Курганская, Букинская и Карійская.

Въ дополненіе къ двумъ метеорологическимъ станціямъ, устроеннымъ въ предшествовавшемъ году, было организовано еще 4 новыхъ станціи, а именно: въ Ташкентскомъ уѣздѣ—въ низовьяхъ арыка Боссу II разряда II-го класса и на Красноводопадскомъ питомникѣ II-го разряда II-го класса, въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ—въ с. Благовѣщенскомъ II-го разряда II-го класса и с. Бурномъ II-го разряда I-го класса. Опытные посѣвы были заложены въ 7-ми различныхъ мѣстахъ: въ Ташкентскомъ уѣздѣ—при метеорологическихъ станціяхъ на Боссу, въ Капланбекѣ, на Красноводопадскомъ питомникѣ и на урочищѣ Джеты-Загора, въ Чимкентскомъ уѣздѣ—при Петропавловской метеорологической станціи и въ Майликентской волости, въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ—при метеорологической станціи въ Бурномъ.

Въ цѣляхъ выясненія оборотовъ рационально поставленнаго крестьянскаго хозяйства на отведенномъ въ надѣлъ участкѣ, было приступлено къ организаціи двухъ опытно-показательныхъ хозяйствъ: одного въ районѣ исключительно посѣвовъ на поливѣ,

близъ станціи Голодная степь Ходженскаго уѣзда, и другого въ богарномъ краѣ при сел. Казанскомъ. Въ отчетномъ году были только возведены постройки въ томъ и другомъ хозяйствѣ.

Указанныя работы производились агрономомъ партіи и четырьмя студентами практикантами, приглашенными на лѣтній періодъ. Затѣмъ временными счетчиками оканчивалась цифровая разработка матеріала, собраннаго въ 1906 и 1907 годахъ.

Въ отчетномъ году для производства почвенно-ботаническихъ изслѣдованій была командирована изъ Петербурга особая экспедиція, райономъ работъ которой была оставшаяся необслѣдованной сѣверная часть Чимкентскаго уѣзда. Но работы экспедиціи не исключали необходимости въ агрономическомъ облѣдованіи намѣченныхъ въ планѣ работъ райновъ, съ цѣлью выдѣленія площадей, пригодныхъ для колонизаціи, и общаго изученія сельско-хозяйственнаго промысла мѣстнаго населенія.

1908 годъ.

Агрономическое облѣдованіе охватывало ту же сѣверную часть Чимкентскаго уѣзда. Матеріаль по естественно-историческому облѣдованію Чимкентскаго уѣзда, собранный въ 1907 и 1908 году, отпечатанъ въ изданномъ сборникѣ. Кромѣ того въ этомъ же году рекогносцировочно были изслѣдованы юго-восточная часть Ташкентскаго уѣзда, лежащая къ востоку отъ Чирчика, сѣверная часть Наманганскаго уѣзда, прилегающая къ горамъ, сѣверо-восточная часть Андижанскаго уѣзда и сѣверная Ошскаго.

Въ виду ограниченности отпущенныхъ въ 1908 году средствъ новыхъ метеорологическихъ станцій въ отчетномъ году не открывалось, а наблюденія производились на ранѣе открытыхъ 6-ти станціяхъ.

Пробные посѣвы производились при метеорологическихъ станціяхъ: на Боссу, въ Бурномъ, Капланбекѣ, Красноводопадскомъ питомникѣ, с. Петропавловскомъ, кромѣ того въ предгорьяхъ Майлиментской волости, Чимкентскаго уѣзда, и около пос. Джулекъ, Перовскаго уѣзда.

Съ начала 1908 года опытно-показательное хозяйство въ Голодной степи велось уже въ полномъ объемѣ. Въ Капланбекѣ же были закончены начатыя въ предшествовавшемъ году постройки и хозяйство было оборудовано мертвымъ инвентаремъ.

Къ агрономическимъ работамъ нужно отнести и участіе агронома Управленія въ комиссіяхъ по осмотру земель и устройству

самовольныхъ переселенцевъ; такихъ комиссій было двѣ: одна въ Андижанскомъ уѣздѣ—въ Кугартской, Яссинской и Узгенской волостяхъ, и другая въ Самаркандскомъ уѣздѣ въ Булунгурской степи.

Въ составъ агрономическаго отдѣла въ отчетномъ году, помимо агронома, входили постоянный инструкторъ и одинъ счетчикъ для сводки метеорологическихъ наблюдений. По недостатку кредита временныхъ практикантовъ не приглашалось.

1909 годъ.

Въ естественно-историческомъ отношеніи были обследованъ Аулиеатинскій уѣздъ. Кромѣ того рекогносцировочное изслѣдование было произведено въ сѣверо-восточной части Ташкентскаго уѣзда, въ полость, расположенной вдоль р. р. Чирчика и Пискана, а затѣмъ въ сѣверной части Наманганскаго и Андижанскаго уѣздовъ по системѣ рѣчекъ Афлатуна, Чанача, Сусамыра, Нарына и его притоковъ Туркуна, Ничкесу и Узунъахмата, рѣчекъ Тентякъ-сай и Кугарта.

Новыхъ метеорологическихъ станцій было устроено 10, изъ нихъ двѣ II-го разряда II-го класса, остальные III-го разряда. Станціи устроены на слѣдующихъ пунктахъ: въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ—въ поселкѣ Алексѣевкѣ на р. Чу, въ с. Мерке и пос. Романовкѣ, въ Чимкентскомъ уѣздѣ—въ урочищѣ Чушка-булакъ, уроч. Ошакты, пос. Мамаевкѣ, при бывшей почтовой станціи Арысь и кишлекѣ Сузакѣ, въ Самаркандской области при станціи Ростовцево и Ферганской въ пос. Джергиталъ.

Въ отчетномъ году пробные посѣвы были произведены при станціяхъ Благовѣщенской, Боссуйской, Бурненской, Петропавловской, Капланбекской, кромѣ того въ предгорьяхъ Майликентской волости Чимкентскаго уѣзда и около ст. Джулекъ Перовскаго уѣзда.

Данныя опытныхъ посѣвовъ разработаны, въ связи съ результатами метеорологическихъ наблюдений, въ особую статью.

Въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи въ отчетномъ году были обследованы 7 русскихъ поселковъ Аулиеатинскаго уѣзда, 12 поселковъ Андижанскаго и 5 поселковъ Ошскаго уѣзда. Кромѣ того въ цѣляхъ изученія интенсивнаго хозяйства, ведущагося на поливныхъ земляхъ, изслѣдовано 4 сартовскихъ кишлака въ Андижанскомъ уѣздѣ.

Далѣе въ Андижанскомъ и Ошскомъ уѣздахъ было изслѣдо-

вано пчеловодство, какъ весьма важный подсобный промыселъ осѣвшихъ въ этихъ уѣздахъ русскихъ переселенцевъ. Всего пощено 76 пасѣкъ.

Данныя по русскимъ поселкамъ разрабатываются. Матеріалы же по сартовскому хозяйству сведены и къ нимъ написанъ текстъ.

Въ отчетномъ году продолжалось веденіе Голодно-степскаго хозяйства, а съ весны начало функционировать и Капланбекское.

Помимо указанныхъ работъ чинами агрономическаго отдѣла были осмотрѣны, съ цѣлью опредѣленія пригодности для переселенія, 10 участковъ земли бывшихъ почтовыхъ станцій упраздненнаго тракта Ташкентъ-Терекли. Наконецъ, къ работамъ агрономическаго отдѣла нужно отнести участіе въ краевой выставкѣ сельскаго хозяйства, бывшей осенью 1909 года.

Въ указанныхъ работахъ принимали участіе агрономъ партіи, два инструктора сельскаго хозяйства, одинъ инструкторъ по веденію метеорологическихъ наблюденій и два студента практиканта, приглашенныхъ на лѣтнія работы.

Изслѣдованіе въ агрономическомъ отношеніи охватывало Перовскій уѣздъ. Какъ и въ предыдущіе годы, при изслѣдованіи производилось описаніе условій веденія хозяйства туземнымъ и русскимъ населеніемъ. Кромѣ того были изслѣдованы съ точки зрѣнія пригодности для колонизаціи участки бывшихъ почтовыхъ станцій въ Чимкентскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ. Всего осмотрѣно 32 участка. Далѣе произведено изслѣдованіе Зерабулакской и Булунгурской степи Самаркандской области.

1910 годъ.

Метеорологическія наблюденія велись на 16 ранѣе устроенныхъ станціяхъ. Въ текущемъ же году предполагается организовать еще двѣ станціи: одну въ Зерабулакской степи Самаркандской области и другую вблизи желѣзнодорожной станціи Арысь при устраиваемыхъ въ этихъ пунктахъ опытныхъ участкахъ по веденію хозяйства безъ полива.

Пробные посѣвы были произведены при станціяхъ Петропавловской, Капланбекской, Благовѣщенской, Бурненской, Боссуйской, Красноводопадской, Мамаевской, Арысской, Чушка-булакской, Ростовцевской, Джергитальской и кромѣ того въ предгорьяхъ Майликентской волости Чимкентскаго уѣзда и около сел. Нижне-Волынскаго Ходжентскаго уѣзда.

Въ отчетномъ году продолжалось веденіе опытно-показатель-

наго хозяйства въ Голодной степи и Капланбекъ. Такъ какъ хозяйство въ Голодной степи вошло уже въ норму, то по нему написанъ подробный отчетъ за 2 года.

Въ текущемъ году приступлено къ организациі опытнаго участка въ Зерабулакской степи и выбрана площадь для опытнаго участка при желѣзнодорожной станці Арысь. Цѣлью этихъ опытныхъ участковъ является болѣе широкая, по сравненію съ пробными посѣвами, постановка опытовъ съ культурой на неполивныхъ земляхъ.

Въ прошедшій зимній періодъ велась разработка матеріаловъ, собранныхъ въ прошломъ году.

Въ виду ограниченности отпущеннаго кредита въ составъ агрономическаго отдѣла входили, помимо агронома, два инструктора сельскаго хозяйства и одинъ инструкторъ по веденію метеорологическихъ наблюденій. Временные практиканты не приглашались.

Итакъ, за пятилѣтній періодъ работъ агрономическаго отдѣла Сырь-Дарьинской переселенческой организациі были обслѣдованы въ сельско-хозяйственномъ отношеніи Чимкентскій, Аулиеатинскій, Перовскій и большая часть Ташкентскаго уѣзда Сырь-Дарьинской области, сѣверная часть Наманганскаго, сѣверо-восточная Андижанскаго и сѣверная Ошскаго уѣздовъ Ферганской области, а также и отдѣльныя мѣстности Самаркандской области, интересныя въ колонизаціонномъ отношеніи.

Метеорологическихъ станцій, устроенныхъ Переселенческой организацией, въ концѣ отчетнаго періода функционировало 16,— при большинствѣ изъ нихъ, въ цѣляхъ параллельнаго наблюденія, закладывались опытные посѣвы съ богарными хлѣбами.

Изученіе естественно-историческихъ условій обслѣдованныхъ территорій, въ связи съ наблюденіями надъ богарными посѣвами, позволило установить основные критеріи для рѣшенія вопроса о возможности въ данной мѣстности богарныхъ посѣвовъ. Руководствуясь ими, среди обслѣдованныхъ районовъ были выдѣлены площади возможныхъ богарныхъ посѣвовъ съ болѣе вѣрными высокими и менѣе вѣрными низкими урожаями.

Рѣшеніе дальнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ культурой на неполивныхъ земляхъ, входитъ въ задачу опытнаго участка, заложеннаго въ Зерабулакской степи Самаркандской области,—эту

же задачу отчасти преслѣдуетъ и Капланбекское опытно-показательное хозяйство, устроенное въ районѣ богарныхъ посѣвовъ.

Изученіе сельско-хозяйственнаго быта туземнаго и русскаго населенія края охватило наиболѣе типичные районы какъ поливныхъ, такъ и неполивныхъ культуръ.

Выработка же типа рациональнаго по мѣстнымъ условіямъ хозяйства входитъ въ задачу двухъ опытно-показательныхъ хозяйствъ, устроенныхъ одно въ богарномъ, а другое въ поливномъ районѣ.

Агрономъ Вяч. Юферевъ.

„Отчетъ о командировкѣ въ Сибирь для ознакомленія съ постановкой переселенческаго дѣла, гласнаго Черниговскаго губернскаго земскаго собранія А. А. Свѣчина“.

Совмѣстная работа правительственныхъ и общественныхъ силъ— нужно ли доказывать ея необходимость и плодотворность? Но если доказательства ея необходимости излишни—и она стала избитой истиной, то самихъ фактовъ совмѣстной дружной работы и взаимной поддержки другъ друга въ общественно-политическомъ строительствѣ русской государственной жизни, къ сожалѣнію, пока еще очень и очень немного.

Тѣмъ ограднѣ отмѣтить одинъ уголокъ такого общественно-политическаго строительства, гдѣ установились взаимное пониманіе и дружныя совмѣстныя усилія правительственныхъ и общественныхъ силъ— этотъ уголокъ: содѣйствіе переселенію крестьянъ за Уралъ—въ этой области между правительствомъ и земствами южныхъ губерній, дающихъ главную массу переселенцевъ, наладилась полная доброжелательность и на рѣдкость дружная взаимопомощь.

Однимъ изъ наиболѣе яркихъ выраженій такого взаимопониманія и искренняго стремленія представителей упомянутыхъ земствъ не тормозить, не только критиковать, а помогать, прежде и послѣ всего помогать, правительству въ его нелегкой работѣ колонизаціи Сибири и нашихъ азіатскихъ окраинъ—является выписанный въ заголовкѣ отчетъ гласнаго Черниговскаго губернскаго земскаго собранія А. А. Свѣчина, командированнаго своимъ земствомъ (лѣтомъ 1910 года) въ Сибирь для ознакомленія съ постановкой переселенческаго дѣла вообще и положеніемъ черниговскихъ выходцевъ въ частности.

Отчетъ этотъ обнаруживаетъ серьезнаго, вдумчиваго и глубокаго наблюдателя, умѣющаго изъ немногихъ сравнительно фактовъ создавать цѣлостную и яркую картину, богатую выводами и наглядными практическими указаніями къ исправленію замѣченныхъ имъ дефектовъ.

Затрагивая всѣ стороны переселенческаго дѣла въ изученныхъ имъ частяхъ Тургайско-Уральскаго и Акмолинскаго районовъ водворенія, А. Свѣчинъ добросовѣстно и безпристрастно прослѣживаетъ и отмѣчаетъ все положительное и отрицательное, что ему удалось наблюдать.

Къ отрицательнымъ сторонамъ дѣятельности Переселенческаго Управления А. Свѣчинъ относитъ его малую самостоятельность: его зависи-

мость и приспособленіе къ землеустройству въ Европейской Россіи, дѣтели какового давали неудачный подборъ экономически слабыхъ переселенцевъ и тѣмъ ухудшали дѣло колонизаціи, т. е. хозяйственнаго укрѣпленія выходцевъ въ мѣстахъ ихъ новаго водворенія.

Въ пассивъ переселенческому вѣдомству авторъ ставитъ и даровое надѣленіе переселенцевъ землею и недостаточно внимательное отношеніе къ внутреннему землеустройству.

„Но у вѣдомства — отмѣчаетъ авторъ — существуетъ и большой практической активъ. Вопросъ перевозки переселенцевъ возможно улучшенъ; дѣло снабженія переселенцевъ сельско-хозяйственными орудіями поставлено на жизненныхъ и прочныхъ основаніяхъ, а главное, составъ переселенческихъ чиновъ на мѣстахъ въ своемъ громадномъ большинствѣ заслуживаетъ всякой похвалы. Это люди, которые умѣютъ въ очень тяжелыхъ внѣшнихъ условіяхъ исполненіе своего долга ставить впереди формальной стороны. Они руководствуются тѣмъ краткимъ положеніемъ, что прежде всего на нихъ лежитъ отвѣтственность за возможно лучшее устройство „своихъ“ переселенцевъ.

Что касается Центрального Управленія то оно, не будучи въ состояніи по внѣшнимъ причинамъ отстоять тѣ начала колонизаціи, которыя выступали на мѣстахъ и не разъ заявлялись мѣстными органами, все-таки считалось съ коррективами жизни. Оно допустило вольное ходачество въ Восточную Сибирь и дало нѣкоторый, правда, практически недостаточный, выходъ для самовольцевъ, признавъ въ принципѣ возможнымъ занятіе ими свободныхъ участковъ послѣ 1-го Августа.

Я совершенно убѣжденно скажу, что, не будь живого начала въ переселенческомъ вѣдомствѣ, дѣло нашей колонизаціи, часто основанное на внѣшнихъ, чуждыхъ ей требованіяхъ, могло бы окончиться катастрофой“.

Существенные выводы, къ которымъ приходитъ А. Свѣчинъ въ результатъ изученія существующей постановки переселенческаго дѣла, сводятся къ слѣдующему:

1. Для успѣха колонизаціи необходимо не только соответствіе внѣшнихъ физическихъ условій мѣсть выселенія и вселенія, но и соответствіе всѣхъ вообще хозяйственныхъ и бытовыхъ условій, въ которыхъ протекаетъ и протекала жизнь переселенца.

2. Правильная оцѣнка этихъ условій можетъ быть сдѣлана лишь при помощи постоянно и хорошо подготовленной агентуры на мѣстахъ вселенія.

3. Окончательное рѣшеніе по поводу соответствія условій можетъ вынести только самъ переселенецъ, а поэтому выборъ участка, какъ актъ, закрѣпляющій принятое имъ рѣшеніе, долженъ быть предоставленъ личной инициативѣ переселенца. Такой личный выборъ смягчитъ недостатки участка и примиритъ переселенца съ неблагоприятными условіями мѣстности.

4. Мѣста переселенія должны быть обезпечены минимумомъ культурныхъ мѣропріятій, такъ какъ при отсутствіи ихъ, современное переселе-

ніе не можетъ развиваться. Эта сторона дѣла, вообще, а въ особенности вопросъ путей сообщенія, поставлены у насъ крайне неудовлетворительно и требуютъ отъ государства немедленныхъ и значительныхъ затратъ.

5. Должно быть обращено самое серьезное вниманіе на меліорацію участковъ, причемъ возможно было бы привлечь къ этому самихъ переселенцевъ. Внутренняя, болѣе мелкая меліорація могла бы быть поручена ихъ самодѣятельности, а основныя меліораціонныя работы должны производиться государствомъ за счетъ особаго меліораціоннаго фонда, но съ условіемъ погашенія затратъ переселенцами. Словомъ, переселенцы въ той или иной формѣ должны принимать участіе въ меліораціи земли.

6. Въ то время, какъ во всѣхъ колонизируемыхъ странахъ точное размежеваніе составляетъ основу всего дѣла,—у насъ оно находится въ самомъ зачаточномъ состояніи, что приводитъ на практикѣ ко многимъ затрудненіямъ.

7. Вопросы правильнаго землеустройства имѣютъ для переселенцевъ первостепенное значеніе. Такъ, на примѣръ, въ виду необходимости въ ближайшемъ будущемъ травосѣянія, введеніе на новыхъ мѣстахъ трехполья можетъ грозить значительными потерями для переселенцевъ. Эта и многія другія стороны землеустройства выдвигаютъ на очередь вопросъ объ умѣломъ руководствѣ въ этомъ отношеніи со стороны лицъ, свѣдующихъ въ агрономіи.

8. Въ принципѣ нельзя отрицать желательности образованія меньшихъ по размѣрамъ участковъ, но практически это не всегда достижимо. Что же касается размѣра долей, то врядъ ли возможно уменьшить существующій теперь средній размѣръ. Такое уменьшеніе основывается на соображеніяхъ о возможности болѣе интенсивнаго хозяйства. Между тѣмъ интенсификаціи хозяйства можно ожидать лишь отъ второго поколѣнія переселенцевъ, первые же переселенцы еще не въ состояніи развить усиленную дѣятельность и нуждаются на первыхъ порахъ въ землѣ.

Размѣръ доли слѣдуетъ согласовать и съ характеромъ переселенческаго хозяйства. Если земля предназначается для занятія скотоводствомъ, то сообразно съ этимъ должны быть увеличены и доли переселенцевъ.

9. Среди переселенцевъ наблюдается стремленіе къ большей определенности правъ на землю. Переселенцы-малороссы въ массѣ высказываются за индивидуальное владѣніе и укрѣпленіе правъ.

10. Переселеніе имѣетъ собственныя, весьма важныя и отличныя отъ землеустройства задачи. Поэтому организація переселенія не должна ставиться въ зависимость отъ дѣлей землеустройства на мѣстахъ выхода, что, къ сожалѣнію, имѣетъ въ настоящее время мѣсто.

11. Переселенцы организовавшаго переселенія, по большей части, мало подготовлены къ колонизаціи: экономически слабы и плохо освѣдомлены.

12. Однимъ изъ условій, ослабляющихъ переселенцевъ, должно быть признано ихъ позднее прибытіе на мѣста вселенія. Желательно установить болѣе раннее время выхода для рабочей части семьи и болѣе позднее для стариковъ, женщинъ и дѣтей. Въ этихъ цѣляхъ слѣдовало бы отмѣнить тѣ формальныя ограниченія, которыя требуютъ одновременнаго прибытія всей семьи.

13. Положеніе „самовольцевъ“ въ настоящее время совершенно не нормально. Они должны быть устроены въ земельномъ отношеніи. Съ этою цѣлью было бы возможно: а) предоставить землеустроительнымъ комиссіямъ зачислять за самовольцами доли на общемъ основаніи, и б) устраивать самовольцевъ на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, на началахъ аренды, въ случаѣ ихъ ходатайства объ этомъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи извѣстнаго срока, гарантирующаго прочность водворенія, они приобрѣтали такія же права на землю, какъ и прочіе переселенцы.

14. Отношенія переселенцевъ и туземцевъ-киргизъ не могутъ быть признаны нормальными. Причины взаимныхъ неудовольствій кроются, съ одной стороны, въ плохихъ сосѣдскихъ отношеніяхъ и, въ частности, въ ковокрадствѣ и погромахъ, а съ другой стороны, есть причины и болѣе глубокія, заключающіяся въ томъ, что киргизы находятъя подъ угрозой повторныхъ изыятій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вынуждены переходить къ осѣдлому образу жизни, тогда какъ такой переходъ связанъ для нихъ съ кореннымъ измѣненіемъ экономическихъ и социальныхъ условій жизни.

15. Выдаваемые переселенцамъ ссуды часто пріобрѣтаютъ характеръ пособій и не разрѣшаютъ вопроса о кредитѣ въ мѣстахъ вселенія. Было бы желательно реорганизовать ссудную операцію на началахъ приближенія ея къ кредиту и, сверхъ того, озаботиться образованіемъ на мѣстахъ кредитныхъ товариществъ.

16. Существующая медицинская помощь переселенцамъ должна быть признана недостаточной. Наряду съ стационарнымъ медицинскимъ персоналомъ слѣдовало бы образовать и отдѣльный разъѣздной персоналъ.

17. Агрономическая помощь переселенцамъ имѣетъ первостепенное значеніе; отъ своевременности ея во многихъ случаяхъ зависитъ успѣхъ переселенія, и поэтому должны быть приняты мѣры къ скорѣйшему и широкому ея оказанію. Въ частности, должно быть обращено особое вниманіе на организацію опытныхъ полей, такъ какъ только на основаніи правильно поставленныхъ опытовъ можно будетъ проводить въ краѣ опредѣленные хозяйственные приемы“.

Таковы цѣнные выводы А. Свѣчина... но они становятся еще цѣннѣе оттого, что какъ-бы предвосхищаютъ тотъ новый курсъ политики Переселенческаго Управленія, который послѣднее предполагаетъ принять въ наступающемъ 1911-омъ году и который устанавливается, какъ результатъ наблюденій и оцѣнки переселенческаго дѣла двумя нашими Министрами во время лѣтней поѣздки ихъ по Западной Сибири (свобод-

ное ходячество, введеніе частной собственности въ Сибири въ связи съ окончательнымъ землеустройствомъ мѣстнаго населенія, продажа лучшихъ участковъ, измѣненіе порядка выдачи ссудъ и проч. и проч.).

Такое совпаденіе наблюденій и выводовъ со стороны представителей правительства и общества свидѣтельствуетъ о томъ безпристрастномъ вдумчивомъ и бережномъ отношеніи къ явленіямъ нашей социальнo-политической жизни, какое постепенно, хотя и съ трудомъ, устанавливается въ рядахъ двухъ главныхъ творцовъ государственнаго строительства: правительства и общества...

А. Орловъ.

ЗАПИСКА

Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главнуправляющаго
Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Сибирь
въ 1910 году.

(Приложеніе къ всеподданнѣйшему докладу).

Важнѣйшимъ въ Сибири государственнымъ дѣломъ является переселеніе.

Богатая всѣмъ, кромѣ людей, Сибирь только въ приливѣ сюда живой русской рабочей силы можетъ найти полноту хозяйственной и культурной жизни. Все остальное: быть старожиловъ, киргизъ, казаковъ, лѣсные и горные промыслы, земскія и городскія дѣла—все это представляетъ довольно неподвижную общую среду; напротивъ, переселеніе является здѣсь главной движущей силой. Подъ влияніемъ этой силы сдвигаются съ мѣста и перестраиваются всѣ иныя отношенія: къ новымъ условіямъ, создаваемымъ приходомъ переселенцевъ, должны приспособляться и захватное хозяйство старожила, и вѣковое первобытное хозяйство кочевника, и мѣстные рабочіе рынки.

Уже въ силу одной этой особенности, переселеніе заслуживаетъ и особаго вниманія правительства: оно представляетъ собою начало творческое, дѣятельное. Ходъ переселенія наложить неизгладимую печать на все экономическое будущее Сибири. Въ то же время переселеніе, по самой сути своей, дѣло сложное и суровое, сопряженное съ неизбѣжными жертвами и лишениями и требующее непрестанныхъ заботъ и помощи со стороны государственной власти.

Въ послѣдніе годы переселеніе привлекало къ себѣ общее вниманіе, прежде всего численныя своимъ ростомъ.

За 300 лѣтъ владѣнія нашего Сибирью въ ней набралось всего $4\frac{1}{2}$ милліона русскаго населенія, а за послѣднія 15 лѣтъ—сразу прибыло около 3 милліоновъ, изъ нихъ болѣе полутора милліоновъ въ одно трехлѣтіе 1907—1909 годовъ. Но чувствовалось, что и въ лихорадочномъ пе-

редвиженіи за Уралъ, и въ массовомъ осѣданіи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ далеко не все ладно, не все устроено и даже не все ясно. Толпы самовольныхъ переселенцевъ, во что бы то ни стало стремящихся въ Сибирь,—и встрѣчный потокъ обратныхъ; безлюдность необъятныхъ сибирскихъ пространствъ — и упорныя заявленія о томъ, что для переселенцевъ тамъ нѣтъ больше земель; требованіе дальнѣйшаго немедленнаго расширенія въ десятки разъ и переселенческихъ кредитовъ, и самаго переселенія— и въ то же время сомнѣнія въ томъ, можно ли итти въ этомъ дѣлѣ даже такъ широко, какъ сейчасъ; смутное, но почти всеобщее сознаніе того, что въ государственномъ бюджетѣ нашемъ мало такихъ производительныхъ расходовъ, какъ переселенческой,—и непрерывныя, часто рѣзкія нападки на переселенческое дѣло съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Въ этихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ о переселеніи, доброжелательныхъ и враждебныхъ, общимъ являлось одно: слабость положительныхъ указаній—какъ же слѣдуетъ наладить переселеніе.

Такихъ указаній правительство издавна искало и въ общественномъ мнѣніи, отъ выборныхъ и мѣстнымъ людей. Первый вопросъ русской жизни, предложенный на обсужденіе „свѣдущихъ людей“ еще въ 1881 году, былъ именно переселенческой. За послѣдніе годы уже къ непосредственному практическому дѣлу упорядоченія переселенія привлечено земство; образована особая Переселенческая комиссія при Государственной Думѣ; силы правительственныхъ переселенческихъ учрежденій напряжены до крайности. Общими усиліями сдѣлано многое: ближе выяснены земельные запасы Сибири и качество ихъ, изучено движеніе переселенцевъ, улучшены его условія, доказано отсутствіе прямой связи переселенія съ малоземельемъ на мѣстахъ выхода, выдвинуто впередъ колонизаціонное значеніе переселенія для Сибири. Но все-таки многое еще остается неяснымъ; отъ иныхъ, казавшихся вполнѣ правильными, начинаній приходится, послѣ провѣрки ихъ на опытѣ, отказываться. Въ дѣло вносятся лишь частичныя улучшенія; общая вѣрность взятаго курса продолжаетъ быть спорной.

Предпринятая нами осенью текущаго года совмѣстная поѣздка въ Сибирь и Степной край коснулась 6 уѣздовъ и 4 губерній и областей, гдѣ мы, сдѣлавъ болѣе 800 верстъ на лошадаяхъ въ сторону отъ желѣзной дороги и воднаго пути, видѣли нѣсколько районовъ, весьма различныхъ по условіямъ заселенія:

- 1) плодородную сѣверную полосу киргизскихъ степей и степную часть Алтая—этой „обѣтованной земли“ для переселенцевъ;
- 2) южную часть киргизскихъ степей, обильную свободными землями, но

сравнительно бѣдную водой; при этомъ мы посѣтили пораженные засухой и двукратнымъ неурожаемъ переселенческіе поселки въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, находившіеся, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, въ худшихъ едва ли не въ самыхъ бѣдственныхъ, условіяхъ во всемъ Степномъ краѣ;

3) лѣсостепную полосу, ближайшую къ Сибирской желѣзной дорогѣ, и

4) Маріинскую тайгу, на границѣ Енисейской губерніи, одну изъ труднѣйшихъ для заселенія мѣстностей въ средней Сибири.

Сдѣланные нами во время поѣздки наблюденія и выводы вкратцѣ представлены ниже.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Движеніе переселенцевъ.

Настоящій годъ, послѣ трехлѣтняго напряженнаго роста переселенія, **Уменьшеніе переселенческаго движенія въ 1910 г.** есть годъ нѣкотораго уменьшенія переселенческаго движенія. Съ 1 Января по 1 Сентября прошло за Уралъ 323 тысячи человекъ переселенцевъ. Въ прошломъ году за то же время прошло почти вдвое больше—639 тысячъ. Пониженіе, вѣрнѣе всего, объясняется двойнымъ вліяніемъ: неурожаемъ въ Сибири и двухлѣтняго хорошаго урожая въ Европейской Россіи.

Какъ бы то ни было, временное затишье въ переселенческомъ движеніи несомнѣнно; но въ общемъ ходѣ вещей это имѣетъ и свои положительныя стороны. Небывалый подъемъ переселенія за послѣдніе годы привелъ къ тому, что правительственная организація не успѣвала за ростомъ переселенческаго дѣла. Хотя кредиты переселенческой смѣты и увеличились за послѣднія пять лѣтъ въ пять разъ, съ 5 до 25 милліоновъ рублей, а число мѣстныхъ переселенческихъ служащихъ возросло съ 800 человекъ до 3 тысячъ, все же и этихъ силъ не хватало. Не успѣвали отводить всѣмъ участки, строить дороги, колодцы, врачебно-продовольственные пункты. Для того, чтобы перевозить переселенцевъ безъ задержекъ и скопленія въ узловыхъ станціяхъ, пришлось установить стѣснительныя очереди перевозки. И все же половина переселенцевъ шла внѣ установленныхъ рамокъ, на авось, не въ очередь, по дорожному тарифу, не заручившись землей, не имѣя на рукахъ переселенческихъ документовъ. Такихъ неустроенныхъ „самовольныхъ“, сильно осложнившихъ всѣ планы перевозки переселенцевъ и водворенія ихъ въ Сибири, набралось теперь за Ураломъ

около 700 тысячъ душъ: они живутъ здѣсь въ качествѣ арендаторовъ и рабочихъ на земляхъ старожильцовъ и другихъ переселенцевъ, получившихъ установленныя надѣлы, но положеніе ихъ часто крайне тяжелое. Многие, потерявъ надежду когда-либо устроиться въ Сибири въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, вынуждены возвращаться на родину. Сокращеніе общаго наплыва переселенцевъ въ текущемъ году дастъ возможность устроить хотя бы часть такихъ самовольныхъ, отвѣда подъ ихъ водвореніе вновь заготовленные и оставшіеся незанятыми участки, и вообще позволить многое въ переселенческомъ дѣлѣ подогнать и распутать: временно дана пере- дышка.

Намъ не пришлось видѣть въ этомъ году переселенческаго движенія въ его разгарѣ—въ весеннюю пору. Ко времени нашего прибытія движеніе уже схлынуло; шли только рѣдкіе переселенческіе поѣзда. По пути нами осмотрѣны врачебныя переселенческіе пункты въ Пензѣ, Челябинскѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ, Ново-Николаевскѣ и Камнѣ, понемногу расширяемые, пополняемые новыми зданіями и образующіе всеболѣе густую сѣть по линіямъ движенія переселенцевъ. При этомъ въ Челябинскѣ невольно бросались въ глаза, рядомъ съ новыми, просторными и свѣтлыми зданіями, сохранившіеся еще остатки старыхъ, тѣсныхъ и низкихъ переселенческихъ барачковъ; тѣ и другіе какъ бы представляли собою убогое прошлое переселенческаго дѣла и начало его лучшаго будущаго.

Условія перевозки переселенцевъ.

Условія перевозки за послѣдніе годы улучшились. Скорость переселенческихъ поѣздовъ увеличена, введены опредѣленныя расписанія; на сибирской дорогѣ появились въ обращеніи новыя переселенческіе вагоны пассажирскаго типа; за послѣдніе четыре года число остановочныхъ переселенческихъ пунктовъ на линіяхъ передвиженія увеличено вдвое: теперь ихъ около сотни. Кромѣ того военное вѣдомство уступаетъ для пользованія переселенцевъ свободныя воинскія приспособленія: вагоны-кухни, прачечныя и т. п.

Санитарныя условія передвиженія переселенцевъ сносны; объ этомъ можно судить уже по тому, что съ 1908 года—времени появленія въ Европейской Россіи холеры—и до сихъ поръ среди переселенцевъ холерной эпидеміи не было. Между тѣмъ отдѣльные случаи обнаруженія въ переселенческихъ поѣздахъ холерныхъ, вскорѣ послѣ посадки, бывали (въ 1909 году—три случая,—въ 1910 году—также три), но развитія эпидеміи не дали. Во время нашей поѣздки во многихъ сибирскихъ городахъ городскіе холерные бараки были полны больными, тогда какъ въ теплушкахъ и на переселенческихъ пунктахъ холерныхъ не было. А казалось бы,

гдѣ холерѣ найти лучшую болѣе легкую добычу, какъ не въ средѣ переселенческой бѣдноты, истощенной продолжительнымъ переѣздомъ.

Конечно, того, что сдѣлано для улучшенія условій движенія, далеко недостаточно: въ этой области многое еще предстоитъ сдѣлать, въ особенности по части рѣчного движенія, представляющаго теперь большое мѣсто. Но все же не здѣсь самыя жгучія, самыя неудовлетворенныя потребности переселенческаго дѣла. Перевозка переселенцевъ по Европейской Россіи и вообще по желѣзнымъ дорогамъ проходитъ у всѣхъ на глазахъ, и только оттого она и привлекаетъ наибольшее вниманіе. Забываютъ при этомъ обычныя условія, въ которыхъ живутъ переселенческія семьи на родинѣ и будутъ жить въ Сибири. Въ пути многіе находятъ непривычныя даже удобства. Предстоящій, согласно постановленію Государственной Думы, отпуск 48 милліоновъ рублей на постройку улучшенныхъ вагоновъ для переселенцевъ имѣетъ несомнѣнное значеніе потому, что тѣ же вагоны нужны и для перевозки войскъ: но въ переселенческомъ дѣлѣ, при общей бѣдности переселенческаго бюджета, когда на самое главное—заготовку участковъ—тратится всего 4 милліона рублей, а вся переселенческая смѣта укладывается въ 25 милліоновъ, затрата 48 милліоновъ рублей на предоставленіе лишь большихъ удобствъ въ пути—едва ли задача первой очереди. Переѣздъ совершенно разъ—и забудется. Насущно важно въ этомъ отношеніи только сократить время переѣзда и сберечь денежные средства переселенческой семьи, чтобы не обезсилить ее, еще до прихода на новыя мѣста, въ пути.

Это послѣднее соображеніе и буждаетъ высказаться противъ сгоящаго теперь на очереди уничтоженія льготнаго переселенческаго тарифа.

Въ вопросѣ о тарифѣ собственно двѣ стороны. Одна—это обязательность для желѣзныхъ дорогъ перевозки переселенцевъ на условіяхъ для дорогъ убыточныхъ, другая—количество тѣхъ переселенцевъ, которымъ предоставляется право пользованія льготнымъ желѣзнодорожнымъ проѣздомъ.

Дороги насчитываютъ до 7¹/₂ милл. руб. убытковъ отъ льготнаго переселенческаго тарифа. Убытки эти могутъ быть очевидно болѣе или менѣе, въ зависимости отъ тѣхъ распорихеній и правилъ, на основаніи которыхъ переселенцамъ выдаются свидѣтельства на проѣздъ по льготному тарифу. Сокращеніе убытковъ желѣзнодорожной перевозки переселенцевъ, поэтому, достижимо измѣненіемъ не только самыхъ тарифныхъ ставокъ, но и порядка пользованія этими ставками.

Въ этомъ отношеніи введенный въ послѣднее время надзоръ за выдачею льготныхъ свидѣтельствъ сильно уменьшилъ обращеніе послѣднихъ. По

Споръ о переселенческомъ тарифѣ.

свидѣтельству начальника Сибирской дороги, въ нынѣшнемъ году, одновременно съ сокращеніемъ переселенческаго движенія по льготнымъ билетамъ, возрасло на этой дорогѣ число пассажировъ III и особенно IV кл., въ разрядъ которыхъ безъ сомнѣнія перешли многіе крестьяне, ранѣе легко выхлопатывавшіе себя на мѣстахъ выхода переселенческой тарифъ.

Простое рѣшеніе вопроса о переселенческомъ тарифѣ путемъ замѣны его тарифомъ IV класса совершенно неприемлемо.

Ущербъ, который потерпятъ переселенческія семьи, въ случаѣ примѣненія къ нимъ общаго тарифа IV класса (разница, въ среднемъ, около 80 рублей на семью), составитъ въ скудномъ бюджетѣ переселенческой семьи гораздо болѣе грозную величину, чѣмъ составляютъ 7¹/₂ милліоновъ рублей, изъ которыхъ 6 милліоновъ рублей приходится къ тому же на казенныя дороги, въ колоссальномъ желѣзнодорожномъ бюджетѣ. Въ частности, стоимость переселенія одной семьи на Дальній Востокъ поднялась бы до 400 рублей. Это значило бы погубить заселеніе дальневосточной окраины, имѣющее столь важное теперь государственное значеніе. Между тѣмъ, желѣзныя дороги, даже и частныя, не могутъ быть приравнены къ предпріятіямъ исключительно частнаго характера. Онѣ неизбѣжно участвуютъ и въ выгодахъ, и въ расходахъ общегосударственнаго характера. Многія желѣзнодорожныя линіи, несомнѣнно, выиграютъ отъ заселенія Сибири и развитія между ней и Европейской Россіей товарообмѣна; поэтому онѣ могли бы участвовать и въ расходахъ на переселеніе. Кромѣ того переселенцевъ везутъ, по большей части, все-таки въ теплушкахъ, а не въ классныхъ вагонахъ IV класса, такъ что извѣстная скидка въ тарифѣ даже справедлива.

Желательнымъ рѣшеніемъ вопроса является сохраненіе въ правилахъ желѣзнодорожнаго движенія нынѣшняго переселенческаго тарифа, но ограниченіе его примѣненія, какъ въ отношеніи перевозки ходоковъ и переселенцевъ, такъ и ихъ клади, особыми правилами о пользованіи этимъ тарифомъ, въ соотвѣтствіи съ политикою правительственнаго поощренія переселенія въ извѣстную мѣстность.

Съ этой точки зрѣнія, предоставивъ всѣмъ одинокимъ ходокамъ, куда бы они ни направлялись для предварительнаго зачисленія земли, льготный,—хотя бы и нѣсколько выше существующаго,—тарифъ, напримѣръ, въ размѣрахъ воинскаго, слѣдуетъ подраздѣлить все остальное переселенческое движеніе на три группы.

Къ первой будутъ отнесены самостоятельныя семьи, водворяющіяся въ лучшихъ районахъ на участкахъ, которые будутъ отводиться тамъ для про-

дажи. Семьи эти могутъ оплатить перевозку по IV классу. Вторую группу составить главный контингентъ нынѣ пользующихся льготами переселенцевъ, занимающихъ переселенческіе участки въ тѣхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, заполненіе которыхъ не представляеть затрудненій по обилію охотниковъ на эти земли и скорѣйшее заселеніе которыхъ не имѣеть особаго значенія для охраны государственныхъ границъ. Вся эта группа должна пользоваться для перевозки и людей, и грузовъ пониженнымъ тарифомъ, ставки котораго могутъ быть, однако, приравнены къ платѣ воинскихъ перевозокъ. Наконецъ, въ третью группу, для которой необходимо сохранить дѣйствующій льготный тарифъ, попадутъ всѣ переселенцы, наиболѣе соотвѣтствующіе понятію покровительствуемыхъ правительствомъ „колониствова“ новыхъ земель. Это хозяева, плущіе въ трудно заселяемыя, отдаленныя отъ жилой полосы, таежныя мѣстности и на самыя границы государства, будутъ ли это дальневосточныя области, или приграничная часть Западной Сибири.

Такимъ образомъ, учрежденія, завѣдующія выдачей льготныхъ свидѣтельствъ на мѣстахъ выхода, должны будутъ, при передвиженіи семейныхъ переселенцевъ на зачисленныя или купленныя ими земли, сообразовать такую выдачу съ правилами, въ силу которыхъ покупка или зачисленіе участковъ въ той или другой части Сибири будутъ сопряжены съ той или иной льготой по желѣзнодорожному проѣзду.

Но проектируемая измѣненія переселенческаго тарифа, изъ осторожности, слѣдовало бы ввести лишь въ 1912 году, предоставивъ всѣмъ переселенцамъ будущаго года осуществить задуманный ими переѣздъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя были имъ извѣстны при зачисленіи въ текущемъ году участковъ.

Рѣчная перевозка переселенцевъ потребуеть, повидимому, особыхъ приплатъ казны. Въ настоящее время переселенцы, идущіе на Алтай и въ киргизскія степи по Оби и Иртышу, перевозятся болѣею частью на тѣсныхъ и ветхихъ товарныхъ баржахъ. Подолгу имъ приходится ждать парохода, иногда даже подъ открытымъ небомъ. Въ Омскѣ на пристани мы видѣли, рядомъ съ небольшимъ переселенческимъ баракомъ, заколоченный теперь деревянный сарай, который весной этого года, во время усиленной перевозки переселенцевъ, занимался Переселенческимъ Управленіемъ для того, чтобы защититъ отъ дождя скопившіяся на берегу и не помѣстившіяся въ баракъ семьи переселенцевъ. Договоры о перевозкѣ ежегодно заключаемые Переселенческимъ Управленіемъ съ различными частными предпринимателями, для которыхъ переселенцы съ ихъ громоздкою

Рѣчная перевозка.

кладью—грузъ не очень выгодный и очень хлопотливый, соблюдаются плохо.

Въ послѣднее время все чаще слышится, поэтому, пожеланіе о томъ, чтобы Переселенческое Управление завело свои рѣчные флотиліи—свои пароходы и караваны баржей. Однѣй пароходъ на Амурѣ и нѣсколько баржей (также на Амурѣ и на Оби) у Переселенческаго Управленія уже есть. Но широко развивать свое пароходство Управление не въ состояніи; его дѣятельность и такъ уже чрезмѣрно осложнена самыми разнообразными задачами; одно и то же небольшое учрежденіе строить церкви, дороги, больницы, колодцы, отводить участки, производить почвенно-ботаническія изслѣдованія, устриваетъ старожиловъ, инородцевъ, даже казаковъ—словомъ, поневолю вѣдаетъ чуть ли не всю Сибирь. Изъ скромнаго переселенческаго отдѣленія при Земскомъ Отдѣлѣ въ нѣсколько лѣтъ развилось учрежденіе, которое по обилію и разнообразію дѣла правильнѣе было бы назвать стариннымъ именемъ „Сибирскаго Приказа“. Если этому учрежденію, оставивъ его въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрахъ, „приказать“ завести еще свой рѣчной флотъ и взяться за организацію водяныхъ сообщеній, то оно можетъ и не справиться.

Правильнѣе не возлагать на Переселенческое Управление постройки переселенческихъ пароходовъ, какъ не возлагается на него и постройка желѣзныхъ дорогъ, а остаться на почвѣ договоровъ съ частными пароходовладѣльцами, заключаемыхъ при содѣйствіи мѣстнаго округа водныхъ путей. Слѣдуетъ только превратить эти договоры въ долгосрочные и, обезпечивъ переселенцамъ необходимыя удобства, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и предпринимателямъ достаточную выгодность перевозокъ, хотя бы путемъ привлечь по переселенческой смѣтѣ.

Необходимо, конечно, и другое: нужно развивать казенное и частное рѣчное пароходство въ Сибири. Громадныя сибирскія рѣки, вполнѣ пригодныя для судоходства и остающіяся почти мертвыми, должны быть использованы и какъ могучія артеріи заселенія, и какъ дешевые пути сообщенія. Постройка судовъ и организація правильныхъ рейсовъ составляютъ большое государственное дѣло въ Сибири, на которое не слѣдовало бы жалѣть денегъ.

Въ переселенческомъ движеніи текущаго года, наряду съ уменьшеніемъ числа переселенцевъ, необходимо отмѣтить одновременное повышеніе уровня ихъ состоятельности. Оно выразилось уже въ обиліи въ этомъ году переселенческаго скарба; число вагоновъ съ переселенческой кладью въ 1910 году превзошло число вагоновъ съ людьми. За первое полугодіе черезъ

Движенію 1910 года; повышение уровня состоятельности переселенцевъ и уменьшеніе числа самовольныхъ.

Сызрань прошло 9 тысяч вагоновъ съ людьми и 13¹/₂ тысячъ вагоновъ кладн. Сравнительная зажиточность переселенцевъ этого года отмѣчена также въ нѣсколькихъ порайонныхъ комитетахъ желѣзныхъ дорогъ и въ Челябинскѣ. Здѣсь могло сказаться вліяніе облегченныхъ указомъ 9 Ноября условій ликвидаціи надѣльныхъ земель на родинѣ и возможности залога надѣловъ въ Крестьянскомъ Банкѣ. А, можетъ быть, проникаетъ въ крестьянскую среду и общее сознание того, что на переселеніе лучше подниматься съ деньгами, а если денегъ нѣтъ, то его отложить.

Положительной чертой движенія этого года является также меньшій процентъ „самовольныхъ“: они составляютъ уже не половину всѣхъ переселенцевъ, какъ бывало въ послѣдніе годы, а менѣе трети; двѣ трети переселенцевъ идутъ на зачисленные земли.

Печальная сторона—это увеличеніе обратнаго движенія въ текущемъ году изъ Сибири. Число семейныхъ обратныхъ на 1 Сентября превысило уже 50 тысячъ—на 14 тысячъ болѣе прошлаго года. До известной степени это объясняется все той же общей причиной, повліявшей на сокращеніе размѣровъ переселенія: неурожаямъ въ Сибири—при урожаѣ въ Европейской Россіи. Земледѣльческая тяга за Уралъ временно сокращается, и развивается тяга изъ-за Урала. Но преобладаніе въ средѣ обратныхъ переселенцевъ такъ называемыхъ „самовольныхъ“, не добившихся полученія въ Сибири участковъ, несмотря на всѣ ихъ усилія и просьбы, побуждаетъ думать, что неблагоприятное вліяніе на ходъ переселенія имѣла и примѣнявшаяся въ послѣдніе годы, не вполнѣ удачная, система „организованнаго“ переселенія.

Увеличеніе обратнаго движенія.

Основная мысль этой системы была слѣдующая. Въ лучшихъ районахъ Западной Сибири—на Алтаѣ и въ киргизской степи—переселенческихъ участковъ съ 1907 года не хватало и для одной десятой части желающихъ. Поэтому, во избѣжаніе наплыва туда большого числа ходоковъ, завѣдомо обреченныхъ на неудачу, рѣшено было ограничить ходаческое движеніе, согласовать его съ размѣрами земельныхъ запасовъ. Къ подбору ходоковъ были привлечены мѣстные силы, въ лицѣ земствъ и землеустроительныхъ комиссій, которымъ поручено при этомъ тѣснѣ связать выселеніе за Уралъ съ землеустройствомъ остающихся на родинѣ.

Дѣйствующая система организованнаго переселенія и необходимость ея отмѣны.

Но это съ неизбѣжностью повлекло за собою необходимость опредѣлять ежегодно впередъ: какое же число ходоковъ и куда именно слѣдуетъ направлять изъ данной губерніи. Такъ сложилась система заблаговременнаго распредѣленія фонда. Ежегодно посовѣтовавшись съ мѣстными людьми и нерѣдко приглашая ихъ въ Петербургъ, Переселенческое Управленіе

опредѣляло, въ какомъ сибирскомъ районѣ и сколько именно душевыхъ долей назначить каждой губерніи Европейской Россіи. Затѣмъ разверстка положеннаго числа долей между отдѣльными уѣздами, внутри губерній, производилась уже на мѣстѣ. Такимъ образомъ каждый уѣздъ Европейской Россіи располагалъ только строго опредѣленнымъ числомъ душевыхъ переселенческихъ надѣловъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Сибири. На эти доли и снаряжались затѣмъ партіи ходоковъ, причемъ въ партіи попадали только тѣ, кто былъ избранъ для этого землеустроительной коммисіей или земствомъ.

Эта, стройная съ виду, система не дала, однако, положительныхъ результатовъ. Всѣ экономическія причины, дѣлавшія Алтай и киргизскія степи излюбленными районами для переселенцевъ, остались въ силѣ. При почти равныхъ размѣрахъ земельныхъ надѣловъ и почти равныхъ денежныхъ ссудахъ, на Алтай можно было получить даромъ великолѣпную „кабинетскую“ землю, а гдѣ-нибудь на сѣверѣ Иркутской губерніи—глухой таежный участокъ. Повятно, что охотниковъ гораздо больше было на алтайскія доли. Но отъ мѣстной землеустроительной коммисіи они въ большинствѣ случаевъ получали отказъ или предложеніе ѣхать совѣмъ въ другіе районы. Ходоки оставались дома или, соглашаясь ѣхать въ Иркутскую губернію, высаживались по дорогѣ—въ Томской или, осмотрѣвъ навязанные имъ участки, отказывались отъ зачисленія и ни съ чѣмъ не возвращались обратно; или, наконецъ, махнувъ рукой на землеустроительную коммисію и на всѣ переселенческіе порядки, поднимались на переселение сразу съ семьей, за свой страхъ и рискъ, безъ документовъ, по дорожному тарифу.

Теперь, послѣ трехлѣтняго опыта, можно установить, что организованное ходачество не достигло даже ближайшей своей цѣли: предупредить безрезультатное ходачество. Какъ это бывало и ранѣе, при свободѣ ходачества, такъ и теперь, при дѣйствіи новой системы, въ 1908 и 1909 годахъ только 30% ходоковъ вернулись, зачисливъ за собою землю; 70% пришли ни съ чѣмъ. Но тогда какъ раньше, при свободѣ ходачества и неограниченномъ числѣ ходоковъ, участки къ концу года разбирались не тѣми, такъ другими,—годы дѣйствія системы выдвинули новое явленіе: „неиспользованный фондъ“. Конечно, извѣстное значеніе могло имѣть и неизбежное съ годами пониженіе качества отводимыхъ участковъ; лучшія земли разбираются, и постепенно очередь доходитъ до земель худшихъ. Но отрицательное вліяніе системы распредѣленія фонда ясно изъ того, что въ самыхъ лучшихъ сибирскихъ районахъ, привлекавшихъ столько жадныхъ

взоровъ, участки подолгу оставались „связанными“ въ ожиданіи назначенныхъ имъ ходоковъ и частью вовсе неиспользованными до новаго дѣтняго періода. Такъ было и въ 1908, и въ 1909, и въ 1910 годахъ; въ то же время въ гораздо болѣе трудныхъ дальневосточныхъ районахъ, куда было сохранено свободное ходачество, зачисленіе шло несравненно успѣшнѣе: въ Амурской области, напримѣръ, къ 1910 году осталось неиспользованнаго запаса не болѣе 39⁰/₁₀₀.

Наконецъ, самымъ печальнымъ изъ послѣдствій организованнаго ходачества было ухудшеніе условий самовольнаго *семейнаго* переселенія въ Сибирь и невозможность устраивать тамъ самовольныхъ переселенцевъ даже на пустыющихъ участкахъ, обѣщанныхъ организованнымъ ходокамъ. Нерѣдко—по прошествіи полугода или года—за неприбытіемъ или отказомъ назначеннаго ходока, участки доставались все-таки самовольнымъ переселенцамъ, но уже послѣ того какъ они были и нравственно и денежно обезьянены. Многія семьи такъ и не могли дожидаться устройства и возвращались назадъ, пополняя ряды обратныхъ. Обратное движеніе и этого и прошлаго года на двѣ трети состояло изъ такихъ обездоленныхъ самовольныхъ.

Такимъ образомъ система организованнаго переселенія на заранѣ назначенныя доли, имѣвшая сначала столько горячихъ сторонниковъ и на мѣстахъ, и въ Государственной Думѣ, и въ печати, принесла многія разочарованія, оказавшись едва-ли не хуже старой народной „системы“—„брести врознь“. Самая идея ходачества—поисковъ подходящей земли—оказалась искаженной: ходокъ былъ связанъ заранѣ назначенной ему землей. При этомъ отдалялось полученіе земли тѣми, кто охотно ее взялъ бы и кому она дѣйствительно была вужна, въ ущербъ и имъ, и общему народному хозяйству.

Частичными поправками улучшить систему организованнаго ходачества трудно; въ ней есть основной порокъ нежизненности, непрактичности. Недаромъ она такъ тяготитъ самихъ переселенцевъ, да и переселенческихъ чиновниковъ, непосредственно работающихъ въ Сибири и воочію выдающихъ, какъ тѣснить эта система живое переселенческое дѣло. Въ послѣднее время такое же сознаніе начинаетъ усиливаться и на мѣстахъ выхода переселенцевъ, въ землеустроительныхъ коммисіяхъ и въ земской средѣ.

Система организованнаго ходачества должна быть отмѣнена, и переселеніе должно сохранить главное свое драгоцѣнное свойство естественнаго процесса въ русской народной жизни. Это не значитъ, конечно, что должно торжествовать начало невмѣшательства государства въ развитіе пере-

селеній. Можно и должно стремиться къ упорядоченію переселенія, но нельзя начинать это упорядоченіе съ виѣшней регламентаціи выхода и движенія переселенцевъ. Вопросы движенія—вопросы производные; нужно идти глубже. Достигнуть болѣе равномѣрнаго или, вообще, желательнаго для государства распредѣленія переселенцевъ по отдѣльнымъ сибирскимъ районамъ можно только однимъ путемъ: измѣненіемъ условій водворенія и хозяйства переселенцевъ въ этихъ районахъ. Если же всѣ хозяйственныя условія притягиваютъ переселенцевъ исключительно въ западный, степной районъ, въ которомъ сохраняются при томъ обычныя правительственныя льготы, то никакими запрещеніями и расписаніями переселенческаго движенія по другимъ районамъ многого добиться нельзя. Нужно сдѣлать поселеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда желательно привлечь переселенцевъ, болѣе выгоднымъ, или хотя бы настолько же выгоднымъ какъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда необходимо оттянуть часть переселенческаго потока, и затѣмъ предоставить переселенцамъ и ходакамъ свободу выбора.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, допущенныя ошибки вѣрнѣе всего объясняются неправильной оцѣнкой отдѣльныхъ сторонъ переселенія. Искусственнымъ приемамъ регламентаціи и опеки, инструкціямъ и циркулярамъ, опредѣлявшимъ правила движенія, зачисленія и водворенія,—вообще всей „техникѣ“ переселенческаго дѣла,—придавалось несоответствующее значеніе. Слишкомъ настойчиво требовали виѣшняго „упорядоченія“, „планомѣрности“ переселенія, слишкомъ много спорили и писали о переселенческой политикѣ, тогда какъ это—такое глубокое и сложное явленіе народной жизни, которое меньше, чѣмъ что-либо иное, поддается заранѣе придуманнымъ рецептамъ.

Значеніе регламентаціи переселенія.

Между тѣмъ, какъ ни велико государственное значеніе переселенія въ смыслѣ охраны границъ, подъема жизнедѣятельности окраинъ, вовлеченія ихъ въ общій хозяйственный оборотъ страны, смягченія аграрныхъ затрудненій въ Европейской Россіи—но люди, живые люди, дѣлающіе въ массѣ своей переселенческое дѣло, идутъ въ Сибирь, ломая старую жизнь и строя новую, каждый въ отдѣльности не для того, конечно, чтобы облегчить аграрныя затрудненія или послужить оплотомъ русской государственности на окраинахъ; ихъ цѣль—выгоднѣе, лучше устроиться въ Сибири, чѣмъ жились имъ на родинахъ. Помочь имъ въ достиженіи этой непосредственной ихъ цѣли, можетъ быть, и есть лучший способъ обезпечить достиженіе всѣхъ государственныхъ интересовъ, связанныхъ съ переселеніемъ. Напротивъ того, попытки овладѣть переселеніемъ и всецѣло подчинить его руководящей волѣ какимъ-либо инымъ путемъ, нарушающимъ хозяйственныя

расчеты самих переселяющихся, не обречены ли неминуемо на крушение? Естественное развитие переселения необходимо именно въ виду государственной его важности.

„Какъ дерево безъ коры должно высохнуть“, говоритъ записка одного изъ китайскихъ сановниковъ, недавно представленная Богдыхану, „такъ и государство безъ крѣпкихъ границъ перестаетъ быть державой“. Дѣйствительная мѣра къ укрѣпленію границъ одна — заселеніе малолюдныхъ окраинъ.

Переселеніе — естественный процессъ.

Приливъ на окраину переселенцевъ, какъ живыхъ соковъ, долженъ образовать и у насъ въ Сибири плотную живую кору русскаго дерева. Но для того, чтобы это обрастаніе корой шло успѣшно, необходимо, чтобы переселеніе не подвергалось искусственнымъ и насильственнымъ опытамъ. Свободное теченіе переселенческаго движенія за Уралъ—лучшее къ этому средство.

Съ возвращеніемъ къ свободѣ ходачества на правительствѣ должны лежать двѣ обязанности: 1) освѣдомлять населеніе о запасахъ участковъ и условіяхъ водворенія въ различныхъ районахъ Сибири и 2) поощрять болѣе низкими тарифомъ, а главное—болѣе широкою помощью при водвореніи, направленіе переселенцевъ преимущественно въ трудно заселяемыя или приграничныя мѣстности.

Переходъ отъ даровой раздачи переселенческихъ участковъ къ назначенію денежной платы за землю въ лучшихъ, переполняемыхъ теперь переселенцами районахъ Западной Сибири вѣрнѣе всякихъ иныхъ мѣръ по упорядоченію ходачества и переселенія ограничить наплывъ сюда ходоковъ и семейныхъ переселенцевъ.

Дорога въ Западную Сибирь, въ степь и на Алтай давнымъ давно уже проторена переселенцами; все здѣсь хорошо извѣдано и извѣстно на мѣстахъ самаго выхода переселенцевъ; дальнѣйшее заселеніе этой части сибирскаго запада можно поэтому въ большей мѣрѣ предоставить личной хозяйственной энергіи переселенцевъ, чѣмъ это допускалось до сихъ поръ.

Для этихъ мѣстностей, въ которыхъ могутъ устраиваться люди на покупной землѣ, можно вовсе не требовать обязательнаго, довольно дорогаго, предварительнаго ходачества. И если переселенецъ сразу пріѣхалъ съ семьей на свой счетъ, нашелъ землю и смогъ внести за нее задатокъ, то его сразу же можно будетъ здѣсь и устроить.

Желательный порядокъ ходачества.

Какъ сама русская жизнь выдвинула когда-то своеобразный типъ осто-рожнаго ходока, идущаго впереди семьи, такъ она же сама начинаетъ его понемногу для ближайшихъ къ Европейской Россіи районовъ и упразднять.

Выдвигается новый тип „самовольного семейного ходока“, для которого двойной переѣздъ въ Сибирь—сначала одному, потомъ съ семьей—кажется и слишкомъ дорогимъ и ненужнымъ.

Личный выборъ участка такимъ семейнымъ ходокомъ едва ли не лучше обезпечиваетъ интересы его семьи, чѣмъ допускаемое теперь зачисленіе за одиночнымъ ходокомъ земли для трехъ и даже десяти другихъ семей. Кроме того, известное поощреніе предварительнаго одиночнаго ходачества сохранится и при предполагаемомъ порядкѣ: тотъ, кто сначала пойдетъ въ Западную Сибирь ходокомъ, получить возможность перевезти впоследствии свою семью по льготному тарифу; тотъ же, кто сразу пойдетъ съ семьей, повзевтъ ее всецѣло на свой счетъ и рискъ.

Для районовъ Средней и Восточной Сибири, заселяющихся медленно, и для приграничной полосы Азіатской Россіи переселеніе слѣдуетъ поставить не только въ болѣе льготныя, въ смыслѣ дешевизны проѣзда, условія, но сюда вполне цѣлесообразно поощрять движеніе ходоковъ какъ изъ Европейской Россіи, такъ и изъ числа жителей Западной Сибири, болѣе закаленныхъ въ борьбѣ съ природой и нерѣдко стремящихся уйти съ сибирскаго запада въ глубь еще большаго простора восточно-сибирскихъ пустынь и лѣсовъ.

Во всякомъ случаѣ, по всей Сибири необходимо теперь же возстановить свободу ходачества. Конечно, и въ этомъ порядкѣ есть свои и, быть можетъ, существенныя неудобства. Какъ показали опытъ, за несдерживаемымъ потокомъ ходоковъ, особенно при равенствѣ въ распредѣленіи земель между ходоками и семейными-самовольцами, слѣдуетъ иногда и широкая волна этихъ „самоходовъ“, берущихъ съ собой въ рискованный путь всю семью. Нельзя поэтому не предвидѣть возможности повторенія известныхъ затрудненій желѣзнодорожной перевозки, скопленій переселенцевъ въ пути.

Но изъ желательныхъ улучшеній дѣла надо ограничиваться возможнымъ. Цѣль—лучше обезпечить устройство переселенцевъ на мѣстѣ—важнѣе опасеній временныхъ неудобствъ при ихъ перевозкѣ.

При выборѣ между нѣсколькими ходоками и переселенцами, желающими получить одинъ и тотъ же участокъ, переселенческая организація можетъ руководиться: временемъ прибытія, отдавая предпочтеніе раньше пришедшимъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ производиться продажа переселенческихъ участковъ,—еще и размѣрами предлагаемыхъ въ счетъ покупной цѣны задатковъ. При этомъ едва ли есть основанія опасаться особыхъ непорядковъ и чрезмѣрнаго наплыва ходоковъ въ одні и тѣ же мѣстности: въ лучшихъ районахъ естественнымъ ограниченіемъ прилива

ходоковъ явится продажа участковъ и требованіе задатковъ, а въ худшихъ и болѣе трудныхъ—можно скорѣе ожидать недостатка, чѣмъ опаснаго избытка засельщиковъ.

Выказываясь за свободу ходачества и даже настаивая на этомъ новшествѣ, воскрешающемъ, въ сущности, „старину“ переселенческаго дѣла, нельзя не оговориться, что, при всей желательности свободного ходачества, все же не въ немъ и, вообще, не въ тѣхъ или иныхъ порядкахъ *передвиженія* переселенцевъ—ключи къ правильной постановкѣ переселенческаго дѣла. Ключей этихъ надо искать за Ураломъ, въ условіяхъ *заселенія*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сибирскія земли и переселенческіе участки.

Запасы свободныхъ земель за Ураломъ, количественно, конечно, громадны; плотность сибирскаго населенія (0,7 человекъ на квадратную версту) ничтожна. Сколько бы земель ни зачислять въ неудобныя или недоступныя еще для заселенія, но на пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана, между шестидесятой земледѣльческой параллелью и южными широтами, близкими къ широтамъ Кавказа и Крыма, еще есть гдѣ размѣститься пришлому земледѣльческому люду.

Запасы земель въ Сибири.

Достаточно отъѣхать хотя бы надалеко въ сторону отъ Сибирской желѣзной дороги, даже въ наиболѣе населенныхъ уѣздахъ Западной Сибири (Петропавловскомъ, Барнаульскомъ, Томскомъ), для того, чтобы сразу охватило впечатлѣніе шири, простора, рѣдкаго еще населенія. Между тѣмъ заявленія о недостаткѣ свободныхъ земель для переселенія часто подкрѣпляются подробными точными подсчетами, вполнѣдствіи, конечно, опрокидываемыми жизнью.

Въ 1896 году, въ отчетѣ о поѣздкѣ въ Сибирь Статсъ-Секретаря Куломзина, „достовѣрный на ближайшіе годы запасъ колонизаціонныхъ земель“ опредѣлялся всего въ 130 тысячъ душевыхъ долей. Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, отведено вдесятеро больше долей и все еще ежегодно отводится и заселяется почти втрое болѣе указанной цифры.

По расчетамъ Переселенческаго Управленія, сдѣланнымъ къ началу 1908 года, пригодный въ будущемъ для заселенія запасъ земель въ Сибири опредѣлялся примѣрно въ 3 милліона душевыхъ долей — на 6 милліоновъ переселенцевъ (обоего пола), причемъ одну треть этого запаса

предполагалось найти въ Степномъ краѣ. Расчеты эти многимъ казались тогда преувеличенными, чуть ли не „мечтами“. Прошло три года, подъ переселеніе успѣли отвести болѣ милліона душевыхъ долей, а земельный запасъ Сибири не только не исчерпанъ, но мѣстами какъ бы растеть.

По Акмолинской области, напримѣръ, земельные излишки опредѣлялись въ 1908 году всего въ $6\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ или въ 600 тыс. долей; четверть этого запаса съ тѣхъ поръ уже использована. Но произведеннымъ послѣ того повторнымъ обследованіемъ, охватившимъ всю область, выяснена наличность въ ней къ 1910 году свободныхъ излишковъ уже не 6 милліоновъ, а около 12 милліоновъ десятинъ (11.877 тысячъ).

Говоря о земельномъ фондѣ для переселенія въ Западной Сибири, нельзя не упомянуть о земляхъ десятиверстной полосы, присоединенной по закону 31 Мая 1904 года къ составу земель, отведенныхъ ранѣе въ количествѣ 4 милліоновъ десятинъ Сибирскому казачьему войску. О пространствѣ этой полосы можно судить по тому, что одинъ лишь остатокъ отъ отвода въ ней юртовыхъ надѣловъ станицамъ и участковъ войсковымъ чинамъ исчисляется, по отчету войска, въ 800.000 десятинъ.

Когда-то полоса эта предназначена была для образованія нейтральной, буферной и не подлежащей заселенію территоріи — между чужими въ то время для насъ степями инородцевъ и казачьими станицами пограничной линіи, получившей отъ обилія здѣсь горько-соленыхъ озеръ названіе „горькой“. Горькая линія тянется отъ границъ Оренбургской губерніи по сѣверу Акмолинской области до Иртыша, а потомъ вдоль Иртыша на югъ по Омскому уѣзду и Семипалатинской области.

Теперь и десятиверстная полоса и земли самой горькой линіи слились въ одно и принадлежатъ казакамъ, занимая лучшей и богатѣйшей районъ киргизской степи.

Слѣдуя по желѣзной дорогѣ и по Иртышу, мы видѣли, на пространствѣ болѣе 1.000 верстъ, эти земли, весьма мало населенныя, но открывающія новую колонизацію довольно далеко отъ рельсоваго пути и судоходной рѣки—вглубь степи. Въ десятиверстной полосѣ много еще плодородной нераспаханной цѣлины; она сдается въ аренду часто за безцѣнокъ; не мало сѣнокосовъ, остающихся иногда на зиму необранными, и еще болѣе прекрасныхъ выпасовъ, пространству которыхъ мало соответствуетъ количество бродящихъ на нихъ кое-гдѣ стадъ кочевниковъ. Словомъ, мѣстность эта часто кажется пустыней, не смотря на плодородную почву и смежность желѣзной дороги, судоходства и переполненныхъ переселенцами

Десятиверстная
полоса въ Степ-
номъ Краѣ.

частей Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, гдѣ столько жаждущихъ какого-либо земельнаго устройства русскихъ людей.

Становится понятно, что эта плодородная жѣтность, не видѣть которой не можетъ ни одинъ выходецъ изъ Европейской Россіи, въ какую бы отдаленную часть Азіи онъ ни направлялся, часто служитъ поводомъ „горькаго“ чувства переселенцевъ, выливающегося въ разсказахъ, что „земли въ Сибири дѣвать некуда, да хорошей-то не даютъ“.

По отношенію къ этимъ землямъ, состоящимъ и подлежащимъ сохраненію въ собственности Сибирскаго казачьяго войска, жизнь выдвинула и поставила довольно остро два вопроса: о судьбѣ живущихъ въ ихъ предѣлахъ киргизъ и о точномъ опредѣленіи границъ этихъ земель.

Законъ 1904 года засталъ въ присоединяемой къ войсковой территоріи полосу тысячь около 4 киргизскихъ кибитокъ, издавна кочевавшихъ, а частью и полуосѣдло проживавшихъ на этихъ земляхъ, и призналъ за ними право здѣсь оставаться „впредь до ихъ устройства“, съ уплатой войску арендной платы, размѣръ которой съ той поры не долженъ былъ подвергаться измѣненію. Гдѣ и какъ должны быть устроены эти киргизы, законъ не предусмотрѣлъ, и вопросъ этотъ сообразить поручено было Государственнымъ Совѣтомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящее время киргизы домогаются болѣе прочнаго опредѣленія ихъ правъ въ качествѣ арендаторовъ, въ виду часто возникающихъ по этому поводу споровъ, о чемъ входили уже съ ходатайствами на Высочайшее Имя. Войсковое Хозяйственное Правленіе Сибирскаго казачьяго войска, считая арендную плату за эти земли несоответственною ихъ цѣнности, признаетъ необходимымъ устройство киргизъ на казенныхъ земляхъ, внѣ войсковой территоріи, куда однако киргизы не хотятъ переселиться, надѣясь на возможность надѣленія ихъ давно занятыми участками, хотя бы съ обязательствомъ выкупа.

Ознакомившись съ этимъ вопросомъ на мѣстѣ, мы не можемъ не высказаться за желательность его законодательнаго разрѣшенія въ смыслѣ предоставленія казачьему войску правъ періодическаго повышенія арендной платы съ земель, занимаемыхъ киргизами, и права отвести желающимъ осѣдлости киргизамъ постоянный надѣлъ въ размѣрахъ, не превышающихъ 15 десятинъ на мужскую душу, который они могли бы выкупить у войска въ оупредѣленный срокъ. Обезпечивая интересы киргизъ, иѣра эта не можетъ причинить и войску какого-либо ущерба.

Другой вопросъ, назрѣвшій въ десятиверстной полосѣ и особенно на правомъ берегу Иртыша,—это необходимость точно установить неопредѣ-

ленную здѣсь во многихъ мѣстахъ границу войсковой земли. Эта полоса, называясь десятиверстной, то отходитъ на гораздо большее разстояніе отъ рѣки, то приближается къ берегу. При установленіи границы ея, совершенно необходимо допустить въ иныхъ случаяхъ замѣну однихъ — прибрежныхъ—участковъ другими, удаляющимися вглубь степи, безъ ущерба для войска въ количествѣ и качествѣ ихъ, но съ расчетомъ открыть для образуемыхъ въ смежности съ этой полосой на казенныхъ земляхъ переселенческихъ участковъ доступъ къ Иртышу. Смежность такой рѣки, какъ Иртышъ, доступъ къ которой теперь совершенно закрытъ для переселенцевъ, важна не только какъ привязка колонизируемаго района къ судоходному пути. Она дастъ хорошо обводненные участки въ этой, страдающей отсутствіемъ прѣсноводныхъ запасовъ, мѣстности и тѣмъ сильно измѣнитъ къ лучшему общую картину заселенія этой части киргизской степи.

Горный Алтай.

Лучшую часть земельного запаса всей Западной Сибири составляютъ безспорно земли Кабинета Его Императорскаго Величества, поступившія подъ переселеніе по Высочайшему Указу 19 Сентября 1906 года.

Земли эти до послѣдняго времени представляли, въ большинствѣ случаевъ, пустопорожнія пространства, не приносяшія дохода и лишь въ небольшой части сдававшіяся въ аренду по несоответственной ихъ качеству низкой цѣнѣ. Здѣсь были мѣстами и кочевья киргизъ. Теперь—какъ въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ заселено на основаніи приведеннаго выше Указа свыше 400.000 десятинъ лежавшихъ впускъ отрѣзковъ между надѣлами старожиловъ, такъ въ Барнаульскомъ, гдѣ въ общей сложности выдѣлено подъ переселеніе свыше 2 милліоновъ десятинъ,—все это почти сплошь заполненные уже переселенцами участки, на которыхъ быстро развивается прочное хозяйство, новая жизнь. За выдѣломъ, однако, еще до полумилліона десятинъ въ текущемъ и будущемъ году въ уѣздахъ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ, главная площадь земель, подходящихъ подъ дѣйствіе закона, окажется использованной. Изъ обширнаго, исчисляемаго въ 40 милліоновъ десятинъ, Алтайскаго округа, за вычетомъ 18 милліоновъ десятинъ земель, отданныхъ крестьянамъ ранѣе, и около 3 милліоновъ десятинъ, поступившихъ подъ переселеніе, и за исключеніемъ неподлежащихъ дѣйствію закона 1906 года лѣсовъ и горнозаводскихъ площадей, свободное для колонизаціи пространство останется лишь въ видѣ занадѣльныхъ отрѣзковъ отъ землеустройства старожилаго населенія и въ предѣлахъ Горнаго Алтая, заключающаго въ себѣ приблизительно 13 милліоновъ десятинъ, при ничтожномъ пока количествѣ населенія.

Въ сѣверныхъ и восточныхъ районахъ Сибири постоянно открываются все новыя области, гдѣ точными опытами и изслѣдованіями подтверждается возможность земледѣльческаго хозяйства, и опровергаются прежнія представленія о непригодности этихъ земель для заселенія. Завѣдующій Томскимъ переселенческимъ райономъ представилъ намъ рядъ подробныхъ и убѣдительныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о возможности заселенія пустыннаго Нарымскаго края; завѣдующій Енисейскимъ райономъ — интересныя свѣдѣнія о цѣнныхъ для колонизаціи земляхъ Чуно - Ангарскаго подрайона, о Карабульскихъ горячахъ и т. д. Иногда эти, какъ бы вновь открываемыя для Россіи земли, — куда раньше и впереди всякихъ изслѣдователей и ученыхъ экскурсій пробираются уже невѣдомые самовольные переселенцы, такъ что изслѣдованіе неожиданно встрѣчаетъ здѣсь уже и человѣческое жилье и первые посѣвы, — занимаютъ площади по 18—20 милліоновъ десятинъ. По сибирскому переселенческому масштабу, это — привычныя, никого здѣсь не поражающіе, размѣры.

Вновь открываемыя области заселенія.

Границы заселяемыхъ земель постоянно расширяются. Постепенно доходить экономическая очередь заселенія до пустынныхъ районовъ. Кромѣ того и въ предѣлахъ земель, уже считающихся заселенными, плотность сибирскаго населенія все увеличивается, такъ что, какъ ни подробно ведутся подсчеты земельныхъ запасовъ Сибири, но вся эта земельная арифметика имѣетъ весьма относительное значеніе. Мѣняются мѣрки, которыми опредѣляется запасъ земель, понижаются земельныя нормы, повышаются умѣнье и трудоспособность людей, понижается требовательность ихъ къ естественнымъ условіямъ почвъ, улучшаются иногда съ приходомъ чело-вѣка самыя эти естественныя условія. Поэтому можно относиться спокойно ко всемъ мрачнымъ предсказаніямъ о томъ, что колонизаціонный фондъ Сибири исчерпанъ и что переселеніе черезъ 2—3 года упрется въ глухую стѣну.

Условное значеніе подсчетовъ земельного запаса Сибири.

Однако, въ этихъ предсказаніяхъ есть и одна серьезная сторона.

Отводя ежегодно по 350 тысячъ душевыхъ долей или около 5 милліоновъ десятинъ удобной земли, нельзя не предвидѣть, что въ лучшей, наиболѣе заселенной полосѣ Сибири долго работать при такомъ темпѣ нельзя; придется волей-неволей переходить въ худшіе районы, болѣе суровые, болѣе сѣверные, глухіе, далекіе отъ желѣзной дороги, ибо нельзя же бесконечно „дѣлать землю“ для новыхъ пришельцевъ именно тамъ, гдѣ они хотятъ ее получить. Конечно, и послѣ того, какъ землеотводныя переселенческія партіи сполна отработаютъ какой-нибудь уѣздъ, онъ приметъ въ себя еще очень много переселенцевъ — путемъ „доприселенія“ въ

Различные типы сибирскихъ районовъ.

старожилые или вновь образованные поселки. Но непосредственной „заготовки земель“ въ этихъ районахъ быть уже не можетъ, и приемы колонизаціи здѣсь должны быть иные.

Вотъ на это разнообразіе приемовъ колонизаціи, необходимость котораго смутно чувствуется всѣми, и не обращается еще достаточнаго вниманія. Между тѣмъ, въ Сибири довольно явственно обозначаются уже районы, гдѣ не хватаетъ земли для переселенцевъ, и районы, гдѣ, напротивъ, не хватаетъ людей для заготовленныхъ участковъ.

Въ этомъ главный узелъ современныхъ затрудненій въ переселенческомъ дѣлѣ.

Работы Переселенческаго Управленія ежегодно строятся теперь на расчетъ заготовки 350 тысячъ душевыхъ долей и перевозки въ Сибирь 700 тысячъ человекъ переселенцевъ обоего пола, т.-е. 350 тысячъ мужскихъ душъ. Казалось бы, соответствіе этихъ двухъ цифръ—полное. Но, въ дѣйствительности, одни районы переполняются людьми, а другіе пустуютъ. На 1 Іюля текущаго года въ Сибири числилось 344 тысячи мужскихъ душъ (700.000 душъ обоего пола) неустроенныхъ переселенцевъ, не нашедшихъ себѣ земли, и наряду съ этимъ имѣлось 314 тысячъ свободныхъ для заселенія душевыхъ долей. Но неустроенные переселенцы сосредоточены въ Томской губерніи (224¹/₂ тысячъ), въ Акмолинской области (58 тысячъ), въ Семирѣчьѣ (37 тысячъ), отчасти въ Тургайско-Уральскомъ и Тобольскомъ районахъ (11 тысячъ и 8¹/₂ тысячъ мужскихъ душъ), а свободныя доли—преимущественно въ Средней и Восточной Сибири (въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ—82 тысячи свободныхъ долей, въ трехъ дальневосточныхъ областяхъ — 101 тысяча). Въ западныхъ губерніяхъ и степныхъ областяхъ свободныя доли хотя и есть, но не въ тѣхъ уѣздахъ и волостяхъ, гдѣ сосредоточены неустроенные переселенцы, а въ другихъ—худшихъ.

Отводъ участковъ въ западной половинѣ Сибири.

Такимъ образомъ, для того, чтобы привести земельную заготовку въ соответствіе со спросомъ, слѣдовало бы, на первый взглядъ, развивать ее преимущественно въ юго-западной половинѣ Сибири и сокращать на востокъ. Но не говоря уже о томъ, что политическое положеніе Россіи требуетъ обратнаго рѣшенія, такъ какъ наиболѣе тонкій и непрочный слой живой переселенческой коры у насъ—на Дальнемъ Востокѣ, непрерывное механическое расширеніе работъ по отводу участковъ въ Западной Сибири само по себѣ неосуществимо.

Прежде всего отводу участковъ, по необходимости, должно предше-

ствовать здѣсь предварительное выясненіе и закрѣпленіе земельныхъ правъ многочисленнаго старожилага и инородческаго населенія.

По отношенію къ старожиламъ Сибири задача ставится ясно и просто: необходимо скорѣйшее и сплошное поземельное ихъ устройство. Только такое устройство, обеспечивая коренному населенію устойчивость земельныхъ правъ и хозяйства, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ выдѣлить значительныя, никѣмъ теперь не используемыя, „отрѣзки“ земель и для переселенцевъ. Эти отрѣзки — лучшій переселенческій земельный фондъ; въ нѣкихъ губерніяхъ (напримѣръ въ Иркутской и на югѣ Тобольской губерніи) и теперь уже болѣе половины всѣхъ заготавливаемыхъ для переселенцевъ участковъ образуется изъ отрѣзковъ старожилага землепользованія, и именно эти участки скорѣе и охотнѣе всего заселяются.

По отношенію къ инородцамъ Сибири—главнымъ образомъ киргизамъ—задача нѣсколько сложнѣе. Сплошное и окончательное землеустройство киргизъ возможно только въ отдѣльныхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ переходъ къ земледѣлію и осѣдлости составляетъ уже общее, вполнѣ опредѣлившееся явленіе. Во многихъ киргизскихъ волостяхъ этого еще нѣтъ, и здѣсь перераспредѣленіе государственныхъ земель между кочующими по чернозему киргизами и стремящимися сюда русскими земледѣльцами должно быть построено на другихъ основаніяхъ: временнаго оставленія киргизамъ части земель по кочевымъ и скотоводческимъ нормамъ и немедленной передачи освобождающихся земель въ колонизаціонный фондъ. Кромѣ того было бы чрезвычайно желательно облегчить для переселенцевъ аренду земель у киргизъ. Дѣйствующій законъ устанавливаетъ для этого чрезмѣрно сложныя формы: для cadaго отдѣльнаго случая аренды требуется согласіе цѣлой киргизской волости. Теперь, когда по всей степи плетъ усиленный процессъ дробленія волостей и индивидуализація киргизскихъ хозяйствъ, необходимо видоизмѣнить эти формальныя условія аренды, приблизивъ ихъ къ дѣйствительности и замѣнивъ согласіе волости согласіемъ аульнаго общества или, вообще, той болѣе мелкой группы кибитокъ, которая фактически распоряжается данною землей вмѣсто прежней хозяйственной волости. Такая мѣра имѣла бы полезное и большое значеніе.

Что касается надѣленія земель новыхъ переселенцевъ не на арендномъ правѣ, а какъ самостоятельныхъ хозяевъ, то въ этомъ отношеніи и поземельное устройство старожиловъ, и устройство киргизъ, и образованіе изъ излишковъ киргизскаго и старожилага землепользованія переселенческихъ участковъ только временно смягчатъ остроту вопроса о недостаткѣ земель для переселенцевъ въ Западной Сибири. Образованный при земле-

устройствѣ фондъ будетъ быстро расхвачанъ переселенцами, въ особенности если къ его использованию будутъ примѣнены тѣ же несложные приемы даровой раздачи и тѣ же большіе размѣры отводимыхъ надѣловъ, какіе существуютъ въ настоящее время. Земельные запасы будутъ исчерпаны, а взять земли для заготовки участковъ въ этихъ, ближайшихъ къ Европейской Россіи, районахъ больше будетъ неоткуда.

**Необходимость
установленія правъ
собственности на
землю.**

Коренное и принципиальное рѣшеніе вопроса заключается въ скорѣйшемъ предоставленіи сибирскимъ старожиламъ, переселенцамъ и осѣдымъ, окончательно устроеннымъ, инородцамъ правъ собственности на отведенные и отводимые имъ обширные надѣлы. Тогда дальнѣйшее уплотненіе населенія пойдетъ естественнымъ путемъ перехода части земель въ новыя руки по частнымъ денежнымъ сдѣлкамъ аренды и купли-продажи.

Жизнь постепенно къ тому и идетъ: въ прошломъ году въ Томской губерніи ходоки зачислили за собой землю на переселенческихъ участкахъ для 39.128 душъ мужского пола, а получили приемныхъ приговоровъ въ старожилия общества (конечно, за деньги) на 38.778 душъ. Такимъ образомъ, движеніе распределяется уже теперь почти поровну между даровымъ надѣломъ и покупною землею.

**Скрытая форма
покупки земель въ
настоящее время.**

Открытой купли-продажи земель въ Сибири не происходитъ потому, что юридически почти всѣ земли признаются собственностью казны или казачьихъ войскъ; на рынкѣ появляются только такъ называемые „офицерскіе“ казачьи участки. Цѣна ихъ дошла теперь, для участковъ, лежащихъ близъ желѣзной дороги, до 80—100 рублей, а участковъ по Иртышу—до 50—70 рублей за десятину. Иногда эти земли покупаются переселенцами: въ Петропавловскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, мы были въ такомъ поселкѣ курскихъ самовольныхъ переселенцевъ, купившихъ землю нѣсколько лѣтъ тому назадъ у казачьяго генерала по 60 рублей за десятину.

Необходимо, конечно, для общаго оживленія и роста Сибири содѣйствовать приливу переселенцевъ въ районы старожилаго населенія и послѣ поземельнаго устройства и дарованія правъ собственности, съ правомъ на отчужденіе надѣловъ. Для правительства и здѣсь останется широкое поле дѣятельности, но уже, конечно, не въ смыслѣ вѣчнаго изготовленія земель, а въ видѣ оказанія новымъ пришельцамъ *кредита* на покупку земель у старожиловъ. Здѣсь могутъ развиваться значительныя и полезныя посредническія операціи Крестьянскаго Банка или особаго сельско-хозяйственнаго банка—это уже вопросъ будущаго.

Тотъ земельный запасъ, который временно образуется въ распоряженіи правительства послѣ землеустройства, въ видѣ отрѣзковъ, слѣдовало бы

также расчлѣнить и обратить для устройства переселенцевъ по пониженнымъ земельнымъ нормамъ и за опредѣленную плату.

Размѣры переселенческихъ надѣловъ за послѣдніе годы въ степи уже уменьшены, и вмѣсто 15 десятинъ на душу отводится мѣстами по 10—12. Но и это составляетъ 35 — 40 десятинъ на семью. Только незначительная часть такого надѣла распахивается самимъ хозяиномъ, получившимъ надѣлъ; вся остальная земля или пустуетъ, или разбирается въ аренду пришедшими позднѣе самовольными неустроенными переселенцами. Такой приходъ самовольныхъ, „неприписныхъ“, является естественной поправкой жизни къ неправильнымъ нормамъ надѣловъ; но положеніе неприписныхъ, подвергающихся часто жестокой эксплуатаціи со стороны приписныхъ, нерѣдко тяжелое, и гораздо справедливѣе было бы, сокративъ норму надѣла, сразу устранивъ на землѣ большее число хозяевъ.

Что касается взиманія платы за переселенческіе надѣлы, то и это нововведеніе диктуется экономической справедливостью. Нельзя по всей Азіатской Россіи раздавать переселенцамъ землю даромъ, на однихъ и тѣхъ же условіяхъ, не различая лучшей земли отъ худшей. При такомъ положеніи вещей никто и не пойдетъ на худшія земли. Въ Семирѣчьи, на Алтаѣ—въ лучшихъ киргизскихъ волостяхъ землю, имѣющую здѣсь уже теперь значительную цѣнность, безусловно слѣдуетъ не давать, а продавать переселенцамъ. Въ одной Саройской волости, Кустанайскаго уѣзда, стоимость земельныхъ излишковъ, теперь уже большею частью отданныхъ переселенцамъ, опредѣляется, по мѣстнымъ цѣнамъ, не виже 6 милліоновъ рублей, а стоимость одной десятины достигаетъ 60 рублей. Такія же, и даже лучшія, земли, послѣ проводимаго теперь пониженія нормъ земельного обезпеченія киргизъ, поступаютъ въ фондъ въ другихъ волостяхъ того же уѣзда: Мендыгаринской, Клынь-Аральской и т. д., и въ другихъ частяхъ киргизской степи. Столь цѣнные земли нельзя, конечно, приравнивать къ таежнымъ, болотистымъ или бѣднымъ водою участкамъ.

Разумѣется, продажа переселенческихъ участковъ за деньги не можетъ быть повсемѣстнымъ и общимъ правиломъ: при бѣдности переселенцевъ, это слишкомъ затруднило бы переселеніе, и безъ того связанное съ затратами на переѣздъ, разработку участковъ и обзаведеніе хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ. Въ глухихъ урманахъ, въ бездорожной тайгѣ, или въ полосѣ скудныхъ безводныхъ степныхъ пастбищъ, за многія сотни верстъ отъ желѣзной дороги, на многіе участки не нашлось бы и покупателей. Но въ лучшихъ переселенческихъ районахъ переходъ къ продажѣ земель является вполне своевременнымъ.

**Необходимость
перейти мѣстами
къ продажѣ зе-
мель.**

Мѣра эта требуетъ законодательнаго утверждѣнія, такъ какъ Высочайшій Указъ 27 Августа 1906 года о порядкѣ продажи крестьянамъ казенныхъ земель не коснулся Азіатской Россіи, и его необходимо теперь въ этомъ смыслѣ дополнить, воспользовавшись происходящимъ пересмотромъ его въ законодательныхъ учрежденіяхъ. При этомъ основныя начала Указа 27 Августа, воспроизводящія въ сущности практику Крестьянскаго Банка, могутъ быть сохранены и для Сибири, и лишь обязанности землеустроительныхъ комиссій перейдутъ при этомъ къ переселенческимъ учрежденіямъ.

Правильная расцѣпка и продажа лучшихъ земель въ Сибири—наиболѣе вѣрный способъ отвлечь часть переселенческаго потока и на менѣе выгодные участки, для которыхъ слѣдуетъ сохранить и даровую раздачу и денежную помощь.

Главными условіями успѣшнаго заселенія лучшей, юго-западной, полосы сибирскихъ степей являются такимъ образомъ: 1) ускореніе поземельнаго устройства старожиловъ и инородцевъ Сибири и дарованіе устроенному населенію правъ собственности на землю, 2) опредѣленіе размѣра отводимыхъ переселенцамъ и старожиламъ надѣловъ по соображенію не только съ предѣльною ихъ по закону нормой (15 десятинъ на душу), но и съ почвенными и хозяйственными условіями отдѣльныхъ мѣстностей, 3) продажа участковъ казенной земли новымъ переселенцамъ, 4) облегченіе аренды земель переселенцами у киргизъ и 5) организація для новоселовъ кредита на покупку земель отъ старожиловъ и инородцевъ, путемъ распространенія на Сибирь дѣятельности Крестьянскаго (или Сельскохозяйственнаго) Банка.

Земельная заготовка въ районахъ, трудныхъ для заселенія.

Въ районахъ, болѣе трудныхъ, суровыхъ и далекихъ, лишенныхъ открытой воды или загромажденныхъ лѣсными зарослями, наоборотъ, главною обязанностью правительства надолго еще останется, именно, „дѣлать“ землю, заготавливать ее, понемногу переводя изъ первобытнаго и недоступнаго для культуры состоянія въ удобный колонизаціонный фондъ. Въ этомъ направленіи Переселенческое Управленіе ведетъ уже довольно большую работу; но все-таки подѣ заселеніе нерѣдко сдаются, къ сожалѣнію, еще „неодѣланные“ участки. Въ особенности замѣтно это въ сѣверныхъ таежныхъ районахъ. Здѣсь правильная заготовка участковъ настоятельно требуетъ: 1) осушенія, 2) корчеванія, 3) устройства дорогъ.

Предварительное оборудованіе участковъ. Осушеніе.

Осушеніе въ широкихъ размѣрахъ велось только въ Барабинской степи. Здѣсь за время съ 1895 года по 1908 годъ проложено около 1.800 вер. каваловъ и, въ общемъ, съ затратой 1½ милліоновъ рублей, осушено до

900.000 десятинъ; стоимость осушенія выразилась всего въ полтора рубльяхъ на десятину. Работы въ Барабинской степи продолжаются, и необходимо поставить ихъ еще шире, обезпечивъ не только развитіе сѣти сооруженій, но и постоянный ремонтъ ихъ. Кромѣ того необходимо перенести осушительныя работы изъ сѣверной лѣсостепи, къ которой принадлежатъ Бараба, въ тайгу.

Корчеваніе вовсе не производится теперь Переселенческимъ Управленіемъ и ложится всецѣло на самихъ переселенцевъ. Между тѣмъ, если даже предварительныя работы будутъ выполняться правительствомъ, то и переселенцамъ останется еще много труда по приведенію своихъ участковъ въ порядокъ. Только черезъ нѣсколько лѣтъ постоянныхъ лѣсныхъ расчистокъ и вспахиванія, въ тайгѣ достигается общее освѣтленіе, осушеніе и оздоровленіе участка. Но переселенцу нужно дать возможность подступиться къ участку, сразу „врубиться“ въ него: иначе лѣсная сила задавитъ и одолѣетъ его. Въ Маріинской тайгѣ, даже въ поселкахъ, сравнительно близкихъ къ желѣзной дорогѣ (30—40 верстъ), мы могли убѣдиться въ безпомощности переселенцевъ въ борьбѣ съ лѣсомъ: они пользуются почти однѣми только гарями и еланями, образовавшимися отъ лѣсныхъ пожаровъ. „И земля не плоха, да вотъ—не сила наша: лѣсъ одолѣлъ“, говорятъ переселенцы на цѣломъ рядѣ участковъ, нами видѣнныхъ.

Опытъ отдачи лѣсныхъ площадей лѣсопромышленникамъ, съ тѣмъ, чтобы они брали себѣ весь лѣсъ даровъ, но за то раскорчевывали вырубленную площадь, не увѣнчался успѣхомъ. Стоимость корчевальныхъ работъ все еще чрезмѣрно дорога, и хорошихъ корчевальныхъ машинъ нѣтъ. Устроенный въ прошломъ году конкурсъ корчевальныхъ машинъ въ Тарѣ, куда было представлено до 20 типовъ машинъ, не далъ положительныхъ результатовъ,—а грандіозный опытъ раскорчевки 2.000 десятинъ въ имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича „Дерюгино“, въ Курской губерніи, основанный на сочетаніи машинной и ручной работы, хотя и далъ блестящіе результаты, но десятина раскорчеванной и вполне убранный площади обошлась по 170 рублей. Такія затраты, хотя и окупающія себя въ Европейской Россіи, непосильны для сибирскихъ земель, тѣмъ болѣе, что лѣсъ въ тайгѣ чаще всего малоцѣнный. Между тѣмъ онъ глушитъ и давитъ здѣсь всякую хозяйственную жизнь. Борьба съ нимъ идетъ туго, переселенческіе поселки въ тайгѣ растутъ медленно, участки разбираются неохотно; уживаются здѣсь только выходцы бѣдныхъ лѣсистыхъ Вѣлорус-

Корчеваніе.

ских губерний и живут, если не голодно, то безъ достатка, отличающаго степные и алтайскіе переселенческіе поселки.

**Ссуды на расчи-
стку тайги.**

Наиболѣе практическимъ способомъ борьбы съ тайгой, изъ обсуждавшихся нами на мѣстѣ, былъ бы, повидимому, слѣдующій. Во-первыхъ: отводить таежныя участки каждому переселенцу отдѣльно въ подворное владѣніе, для того, чтобы онъ зналъ, что труды его по расчисткѣ не пропадутъ и принесутъ пользу ему и его дѣтямъ. Это не отвлеченное только соображеніе; въ таежныхъ поселкахъ мы выслушивали рядъ просьбъ переселенцевъ о томъ, чтобы ихъ надѣляли не сплошнымъ лѣсомъ, но и расчищенными уже землями, и опасенія со стороны крестьянъ, расчистившихъ свои надѣлы, какъ бы новые участники не отняли и не передѣлили ихъ „рощистки“. Эти опасенія удерживаютъ многихъ отъ рѣшимости приняться какъ слѣдуетъ за корчеваніе, и необезпеченность правъ на извѣстный участокъ земли затрудняетъ, въ числѣ другихъ причинъ, успѣшность сводки лѣса въ тайгѣ. При подворномъ устройствѣ этого уже не будетъ. Во-вторыхъ, необходимо увеличить въ тайгѣ размѣры ссудъ на хозяйственное устройство и выдавать, вмѣсто 100 и 150 рублей на семью, до 300 р., но выдавать частями по мѣрѣ расчистки переселенцемъ своего участка, какъ бы оплачивая трудъ его по борьбѣ съ тайгой. Наконецъ, необходимо, но требующей большихъ затратъ, мѣрой для заселенія тайги была бы и предварительная вырубка части лѣса, съ корчевкой до прихода переселенцевъ, на пространство хотя бы одной десятины изъ надѣла въ 40—50 десятинъ на семью.

Дороги.

Проведеніе дорогъ лежитъ на обязанности переселенческой организациі. Такихъ дорогъ выстроено всего въ сибирской тайгѣ за послѣдніе три года 5.200 верстъ, съ затратой 5 милліоновъ рублей. Главный недостатокъ переселенческихъ дорогъ тотъ, что ихъ мало; много участковъ совсѣмъ бездорожныхъ. Но тѣ дороги, какія есть, по крайней мѣрѣ, тѣ, по которымъ мы ѣхали въ дождливое осеннее время въ Маріинской тайгѣ, или о которыхъ слышали отзывы самихъ переселенцевъ и людей, вовсе непричастныхъ къ переселенческой организациі,—выстроены со знаніемъ дѣла, сравнительно недорого (около 1.000 рублей верста) и содержатся въ исправности. Вопросъ — въ деньгахъ: въ увеличеніи дорожнаго кредита переселенческой смѣты. На будущій 1911 годъ кредитъ этотъ увеличивается на 1 милліонъ рублей (съ 2¹/₂ милліоновъ рублей до 3¹/₂ милліоновъ рублей).

Однако, не слѣдуетъ преувеличивать значенія грунтовыхъ переселенческихъ дорогъ; все-таки это—проселочныя дороги со всѣми ихъ недо-

статками: непрочною, мнимою дешевизной, технической трудностью сооружения, а главное, ограниченнымъ экономическимъ вліяніемъ. Для отдѣльных поселковъ, получившихъ дорогу, конечно, она является благодѣяніемъ, но общее заселеніе тайги подвигается медленно и послѣ сооруженія такихъ дорогъ. Главное значеніе переселенческое дорожное строительство можетъ имѣть лишь въ полосѣ, не слишкомъ далекой отъ рельсоваго пути, представляющей пока еще много мѣстностей съ рѣдкимъ населеніемъ. Исполняя свое назначеніе—переселенческихъ дорогъ къ участкамъ, грунтовыя дороги не могутъ служить магистралями, привязывающими къ рынкамъ сбыта новые переселенческіе районы. Для этого слѣдовало бы перейти уже къ постройкѣ подъѣздныхъ, хотя бы узкоколейныхъ *железныхъ дорогъ* къ линіи Сибирской дороги. Только рельсовые пути дѣйствительно откроютъ новыя пространства для переселенія и оживятъ прорѣзанные ими районы. А при этомъ условіи уменьшится необходимость заботы и о проселочныхъ дорогахъ. Переселенцы во многихъ случаяхъ окажутся сами въ состояніи создать сеть мелкихъ дорогъ и тропъ, въ особенности, если имъ будетъ оказана и помощь казны, въ видѣ выдачи новоселамъ такъ называемыхъ „общепользныхъ“ ссудъ — на дороги. Во всякомъ случаѣ лишь постоянное развитіе дорожнаго дѣла можетъ создать настоящую цѣнность отводимыхъ въ тайгѣ участковъ.

Осушеніе, корчеваніе и дороги откроютъ широкій доступъ переселенію въ сибирскіе лѣса, составляющіе главную часть свободныхъ еще земельныхъ запасовъ. Для лѣсного хозяйства такой приливъ переселенцевъ, въ конечномъ итогѣ, даже выгоденъ. Изъ 244 милліоновъ десятинъ сибирскихъ лѣсовъ только 92 милліона десятинъ представляютъ собою дѣйствительно лѣса, да и тѣ даютъ въ годъ всего $3\frac{1}{2}$ милліона рублей дохода (менѣе 4 копѣекъ на десятину). Одной изъ главныхъ причинъ столь низкой доходности является удаленность лѣсныхъ массивовъ отъ населенныхъ мѣстъ, рѣдкость сибирскаго населенія и дороговизна рабочихъ рукъ. Только заселеніе обширныхъ лѣсныхъ дачъ, путемъ отвода переселенцамъ частей этихъ дачъ, пригодныхъ для земледѣльческой обработки и не представляющихъ крупной лѣсохозяйственной цѣнности, поднять лѣсное дѣло. Приближеніе человѣка къ лѣсу хотя и уменьшитъ площадь лѣсовъ, но зато создастъ мѣстный потребительный рынокъ и дастъ рабочія руки для лѣсныхъ заготовокъ и вывоза. Бояться небольшого сокращенія лѣсной площади за Ураломъ еще не приходится: здѣсь, въ среднемъ, на каждую душу населенія приходится по 16 десятинъ лѣса, тогда какъ достаточной лѣсностью признается обыкновенно и отношеніе 0,5—1 десятина на душу.

Значеніе переселенія для будущности сибирскихъ лѣсовъ.

Но нерасчетливое и беспорядочное истребленіе сибирскихъ лѣсовъ во многихъ мѣстностяхъ побуждаетъ принять энергичныя мѣры для ихъ устройства и охраны. Лѣсоустройство идетъ въ Сибири слишкомъ медленнымъ темпомъ. Изъ 50 милліоновъ десятинъ подлежащихъ устройству въ первую очередь лѣсовъ Тобольской и Томской губерній, за послѣднія 12 лѣтъ устроено всего 1.600 тысячъ десятинъ. На громадное большинство лѣсныхъ дачъ нѣтъ ни инвентарныхъ описаній, ни плановъ; усиленная въ послѣднее время лѣсная стража и сѣть лѣсничествъ все же далеко недостаточны. На каждое лѣсничество приходится въ среднемъ около 800 тысячъ десятинъ. При такихъ условіяхъ лѣсничему трудно даже ознакомиться съ пространствомъ лѣсовъ, находящихся на его попеченіи. Между тѣмъ опустошительная рубка и пожары незамѣтно, но быстро уничтожаютъ сибирскія лѣсныя богатства. Поэтому, выдѣляя среди лѣсовъ площади, могущія быть обращенными подъ земледѣльческую колонизацію, необходимо одновременно усилить охрану лѣсовъ, представляющихъ дѣйствительную лѣсохозяйственную цѣнность.

Въ киргизской степи дорогъ каждый „колокъ“ лѣса — остатокъ березовыхъ лѣсонасажденій, когда-то, повидимому, здѣсь обильныхъ; особенно цѣнны уцѣлѣвшіе сосновые лѣса. Охранять ихъ съ заселеніемъ степи русскими переселенцами, конечно, не легко, но едва-ли труднѣе, чѣмъ при постоянномъ поврежденіи всякаго въ нихъ подроста стадами кочевниковъ. Необходимо продолжать начатое уже здѣсь образованіе казенныхъ лѣсныхъ дачъ, со включеніемъ въ нихъ, по возможности, большаго количества хотя бы и мелкихъ лѣсныхъ участковъ, разбросанныхъ среди земель киргизскаго пользованія, и затѣмъ усилить заботы не только о цѣлости растущаго на нихъ лѣса, но и о залѣсеніи свободныхъ между ними площадей, съ запретомъ какого-либо хозяйственнаго ихъ использованія. Пользу этому дѣлу могло бы принести привлеченіе къ нему переселившихся въ степныя мѣстности менонитовъ и образованіе изъ нихъ на мѣстѣ специальныхъ лѣсныхъ командъ, вмѣсто призыва ихъ къ несенію службы въ лѣсныхъ командахъ юга Европейской Россіи, замѣняющему для менонитовъ, по закону, отбываніе воинской повинности.

Глубокое буреніе
въ степныхъ рай-
онахъ.

На югѣ и юго-востогѣ киргизскихъ степей необходимыя земельныя улучшенія заключаются, главнымъ образомъ, въ устройствѣ водоснабженія. Поставленное здѣсь въ послѣдніе годы глубокое буреніе даетъ хорошіе результаты — на примѣръ, въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ — и позволяетъ рассчитывать на заселеніе многихъ пространствъ, считавшихся ранѣе непригодными, по отсутствію прѣсныхъ грунтовыхъ водъ. Обычный

расходъ на обводненіе при помощи глубокаго буренія составляетъ, правда, отъ 2 до 5 рублей на десятину, но если принять въ расчетъ, что такая десятина можетъ быть засѣяна затѣмъ пшеницей и давать до 100 пудовъ урожая, то указанный расходъ не долженъ казаться устрашающимъ.

Общій вопросъ о будущности русскаго переселенія на югъ киргизской степи, по мнѣнію многихъ предназначенной самой природой только для кочеванія, едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Тревожныя заявленія относительно „непрочности“ сибирскихъ степныхъ почвъ, грозящемъ ихъ высыханіемъ или вынахиваніемъ, напоминаютъ такія же опасенія относительно юго-восточныхъ степей Европейской Россіи. Въ дѣйствительности, вопросъ только въ необходимости соответствующаго выбора зерновыхъ культуръ или замѣны ихъ правильнымъ скотоводствомъ и въ умѣломъ использованіи запасовъ почвенной влаги.

По отзывамъ специалистовъ, киргизскій Степной край, съ проведеніемъ здѣсь желѣзной дороги, въ теченіе короткаго времени можетъ занять видное мѣсто въ сельско-хозяйственной промышленности Имперіи. Здѣсь имѣются огромныя пространства удобной для обработки нови. Въ то же время новъ эта, несмотря на обиліе солончаковыхъ пространствъ, въ высшей степени плодородна. Въ новѣйшей агрономіи выдвигается даже смѣлая теорія о томъ, что солончаки слабого и средняго насыщенія являются плодороднѣйшими и притомъ весьма прочными, медленно истощающимися землями; американскій профессоръ Хильгардъ называетъ солончаковыя почвы настоящими „складами удобрительныхъ веществъ“. Солончаки только требуютъ умѣнья при ихъ обработкѣ, при поливѣ и т. д. Весьма важнецъ выборъ растений и травъ для посѣва: на многихъ солонцахъ, не пригодныхъ для посѣвовъ пшеницы, отлично идутъ травы, и австралійское скотоводство (первое въ мірѣ) въ значительной степени развилось на солонцахъ; многіе виды солонцовъ пригодны для цѣнныхъ промышленныхъ культуръ—сахарной свеклы, хлопка и проч.

Болѣе тревожнымъ представляется въ Степномъ краѣ вопросъ о водѣ: хватитъ ли ея для наличнаго и будущаго земледѣльческаго населенія? Вода въ киргизской степи дѣйствительно является самымъ драгоценнымъ и самымъ полезнымъ изъ „ископаемыхъ“. Мѣстами приходится добывать ее со значительной глубины. Часто она оказывается соленою, негодною для питья. Иногда солеными оказываются цѣлыя рѣки; иногда—среди жаркаго лѣта въ одной и той же рѣкѣ прѣсные и соленые плесы чередуются, въ зависимости отъ грунта. Иныя рѣки теряются въ степныхъ разливахъ и въ испареніяхъ. Были случаи усыханія и исчезновенія цѣлыхъ озеръ, около

Будущность переселенія въ киргизской степи.

Почвенная условія.

Вода въ киргизской степи.

которых располагались переселенческие поселки. Наконец, нередко земледельца постигают здесь засухи и неурожаи. Наиболее же грозным является нередко высказываемое мнение о неизбежной дальнейшей убыли воды в Степномъ краѣ.

Основываясь на научной теоріи профессора Брюкнера о чередованіи в исторіи земли сухихъ и влажныхъ періодовъ (въ связи съ періодичностью солнечныхъ пятенъ), утверждаютъ, что мы находимся теперь въ періодъ „влажномъ“ — съ большимъ количествомъ осадковъ. Этимъ и объясняютъ притивъ переселенцевъ въ киргизскую степь и сравнительно удачное ихъ хозяйничанье. Но уже съ 1911 года предсказываютъ начало „сухого“ періода, который долженъ привести къ исчезновенію многихъ озеръ, уменьшенію воды въ рѣкахъ и глубокому пониженію уровня грунтовыхъ водъ: иссякнуть колодцы, погибнуть посѣвы на неполивныхъ земляхъ, для поливныхъ не хватить воды въ рѣкахъ и т. п.

Вопросъ этотъ чрезвычайно серьезный и чрезвычайно тревожный для правительства, несущаго нравственную отвѣтственность за судьбы переселенія. Но, кромѣ продолжающагося подъема благосостоянія переселенческихъ поселковъ, успокоительнымъ признакомъ является то, что и сами киргизы, которые могли бы знать свою родную степь, во множествѣ случаевъ переходятъ къ земледѣлію. Притомъ и теоретическія основанія отрицательнаго отношенія къ переселенію въ Степной край спорны. Прежде всего, самъ Брюкнеръ указывалъ на земномъ шарѣ мѣста „длѣющихся исключеній“ изъ его теоріи и въ числѣ такихъ мѣстностей прямо назвалъ киргизскія степи: сухіе и влажные періоды въ киргизской степи не совпадаютъ съ такими же періодами въ другихъ мѣстностяхъ. Кромѣ того и Брюкнеръ, и работавшіе послѣ него русскіе профессора Бергъ и Воейковъ рѣшительно утверждаютъ, что въ историческую эпоху и Туркестанъ, и соседнія степи не подверглись сколько-нибудь замѣтному усыханію и что въ продолженіе тысячелѣтій климатъ здѣсь не мѣняется; наблюдаются только періодическія колебанія въ размѣрахъ атмосферныхъ осадковъ. Рѣчи о постепенномъ неуклонномъ засыханіи киргизскихъ степей, стало быть, нѣтъ; переселенцамъ придется лишь быть можетъ, время отъ времени переживать засушливые годы, но такіе, какіе уже многократно и бывали здѣсь, какъ бываютъ и всюду, но не привели, однако, къ уничтоженію земледѣльческихъ хозяйствъ (въ Туркестанѣ, напимѣръ, исхони многочисленныхъ). Вся задача заключается въ приспособленіи къ мѣстнымъ условіямъ, въ усовершенствованіи техники сухого земледѣлія и въ умѣнни обра-

щаться съ водой; въ районахъ же, для земледѣлія малопрігодныхъ, — въ развитіи скотоводческаго хозяйства.

По докладу завѣдующаго Семипалатинскимъ райономъ, среди переселенцевъ наблюдается теперь значительная чуткость къ естественнымъ условіямъ края. Съ одной стороны, среди нихъ начинаютъ понемногу прививаться пріемы американскаго сухого земледѣлія, главнымъ образомъ, сводящіеся къ накопленію и сохраненію въ поляхъ сѣвга. Съ другой—замѣчается переходъ переселенцевъ, особенно выходцевъ Донской области, отъ хлѣбопашества къ тонкорунному овцеводству и коневодству.

Незначительность выпадающихъ на югѣ киргизской стени атмосферныхъ осадковъ и высыханіе озеръ также не представляютъ еще ничего роковаго для переселенія; все дѣло, по отзывамъ специалистовъ, — въ достаточности общихъ запасовъ влаги, которая въ дождливые годы держится въ видѣ открытыхъ водъ, а въ годы засушливые сохраняется въ видѣ водяныхъ паровъ, въ воздухѣ и землѣ. Необходимо только вести непрерывный учетъ этихъ водныхъ запасовъ и развивать дѣлаемые и теперь метеорологическія и гидрометрическія наблюденія.

Однако, напередъ уже можно сказать, что воды въ Степномъ краѣ гораздо больше, чѣмъ это принято думать.—не меньше, напрямѣръ, чѣмъ въ Аргентинѣ, кормившей своей пшеницей гораздо лучше нея орошенныя страны. Въ Степномъ краѣ есть такія рѣки, какъ Иртышъ, Ишимъ, Нура и десятки второстепенныхъ; такія озера, какъ Зайсанъ, Марка-Куль и также десятки менѣе крупныхъ; тысячи ручьевъ, выбивающихся на поверхность и только ждущихъ ихъ разработки; обширныя пространства, гдѣ вода можетъ быть найдена колодцами на глубинѣ всего нѣсколькихъ сажени. При наличности этихъ условій можно говорить не о недостаткѣ воды, а развѣ лишь о недостаткѣ въ людяхъ, которые знали бы, какъ добыть воду и какъ распредѣлить ее и использовать.

Естественныя условія Завадной Сибири и Степного края благопріятствуютъ развитію земледѣлія, не говоря уже о скотоводствѣ; необходима лишь передача переселенцамъ извѣстныхъ агрономическихъ знаній и навыковъ, умѣнья обращаться съ землей и водой, — а въ этомъ условіи нѣтъ ничего непреодолимаго.

Правыми, окажутся, вѣроятно, тѣ „самовольные“ и иные переселенцы, которые, не выжидая рѣшенія ученыхъ агрономическихъ и метеорологическихъ способовъ, тысячами идутъ въ киргизскій край и, крестясь, поднимаютъ тамъ степную цѣлину не безъ выгоды для себя. Они руководятся вѣрнымъ чутьемъ и, дастъ Богъ, сумѣютъ пережить тамъ и засушливые годы, приурочившись къ условіямъ степного земледѣльческаго хозяйства.

Наружныя и подземныя воды.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Водвореніе переселенцевъ и крестьянская собственность.

Суровость условій
Сибири.

Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйственныя условія благоприятны для заселенія, общая обстановка сибирской жизни остается все же суровой и однообразной. При посѣщеніи переселенческихъ поселковъ чувствуется, что новымъ пришельцамъ приходится жить заботами „о хлѣбѣ единомъ“, въ утомительной борьбѣ съ природой. Эти поселки, большею частью затерянные въ тайгѣ или въ степи и состоящіе изъ недавно собравшихся людей безъ кровной связи, безъ общаго прошлаго, — должны жить почти одними только хозяйственными интересами. У нихъ часто даже нѣтъ церкви; нѣтъ близости города, нѣтъ ярмарокъ. Не всѣ выдерживаютъ такую жизнь. Люди суроваго закала, упорные и нетребовательные, напримѣръ латыши, сектанты, уживаются легче; переселенцы изъ среднихъ русскихъ губерній, выросшіе въ иной обстановкѣ, а въ особенности бабы, долго не могутъ привыкнуть къ дикости новыхъ условій.

* Измѣнить существенно или скрасить эти условія не во власти правительства, но оно можетъ и должно помочь удовлетворенію важнѣйшихъ потребностей и смягченію хозяйственныхъ трудностей водворенія.

Церкви и школы
для переселенцевъ.

Въ заботахъ о церкви и школѣ для переселенцевъ въ послѣдніе 3—4 года участвуетъ и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, рѣшившее организовать и двинуть это дѣло при помощи выдачи переселенцамъ общепользныхъ ссудъ и пособій. За счетъ этихъ ссудъ не только строятся храмы и школьныя зданія, но и организуются разъѣздные причты тамъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ приходовъ. Въ одномъ прошломъ году въ Сибири учреждено 67 новыхъ приходовъ (считая разъѣздные причты), удалось выстроить 48 церквей, открыть 98 школъ. Въ этомъ году размѣры церковнаго и школьнаго строительства Переселенческимъ Управленіемъ значительно расширены. Конечно, по сравненію съ потребностью того, что дѣлается, совершенно недостаточно, но можно быть спокойнымъ за то, что дѣло это не погибнетъ, и опасность нравственнаго одичанія переселенцевъ будетъ менѣе грозной. Просьба о церкви тамъ, гдѣ ея еще нѣтъ, повторялась во всѣхъ посѣщенныхъ нами поселкахъ. Трудность новыхъ условій, ставящихъ переселенцевъ лицомъ къ лицу съ дикою природой, создаетъ вообще въ переселенческихъ деревняхъ особое, сразу передающееся серьезное и глубокое настроеніе, въ отличіе отъ покойной и даже иногда дѣльной жизни старожиловъ и казачьихъ селеній. Выстроенный храмъ становится центромъ поселка и напоминаетъ переселенцамъ о родинѣ, гдѣ они

жили хотя и бѣдно, но въ атмосферѣ, согрѣтой религиозными и историческими преданіями, и откуда попали въ край богатый, но чужой и дикій. Большое вліяніе имѣютъ на переселенцевъ и попадающіе теперь въ ихъ среду священники изъ числа бывшихъ слушателей пастырскихъ курсовъ, устроенныхъ въ прошломъ году въ Москвѣ съ благословенія Митрополита Московскаго. Многіе изъ нихъ—люди призванія, съ глубокой вѣрой и увлеченіемъ дѣлающіе въ сибирской глуши свое великое по значенію дѣло. Встрѣчи и бесѣды съ ними оставили въ насъ оградное, бодрящее впечатлѣніе.

Удачный подборъ священниковъ во вновь открытыхъ приходахъ обезпечить и возникновеніе въ нихъ первоначальнаго школьнаго обученія. Постройка школьныхъ зданій за счетъ выдаваемыхъ на это ссудъ изъ переселенческихъ кредитовъ, открывается ли школа церковно-приходская или Министерства Народнаго Просвѣщенія, подвинулась впередъ. Только что изданный законъ о лучшемъ обезпеченіи школьныхъ учителей въ Азіатской Россіи поможетъ развитію школьнаго дѣла, а въ этомъ нуждаются не только переселенцы, но и старожилое сибирское населеніе.

Врачебная помощь переселенцамъ, столь же мало входящая въ обычный кругъ дѣятельности вѣдомства земледѣлія, какъ и устройство приходской жизни, и столь же настоятельно требуемая отъ него условіями Сибири, гдѣ земскія лечебницы приходятся нерѣдко по одной на районъ въ 30 тысячъ квадратныхъ верстъ, съ пятидесяти-тысячнымъ населеніемъ, за послѣдніе годы развивается, но еще далеко не можетъ быть признана поставленной удовлетворительно. Правда, врачебный кредитъ по смѣтѣ Переселенческаго Управленія за 2 послѣдніе года увеличился почти вдвое: въ 1908 году—1.738 тысячъ рублей, въ 1910 году—3.256 тысячъ рублей; а на 1911 годъ испрашивается уже около 4.000.000 рублей. Но, несомнѣнно, предстоитъ и дальнѣйшій ростъ этого кредита. На всю Сибирь устроено только около двухсотъ переселенческихъ пунктовъ, изъ нихъ четвертая часть въ настоящемъ году, и есть еще много глухихъ поселковъ, лишенныхъ всякой медицинской помощи, гдѣ часты заболѣванія и высока смертность. Поэтому, въ дальнѣйшемъ необходимо усиливать врачебную помощь переселенцамъ, не столько на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, обставленныхъ и въ этомъ отношеніи въ общемъ удовлетворительно, сколько на жѣстахъ водворенія.

Хозяйственная помощь переселенцамъ во всѣхъ ея видахъ составляетъ уже прямую обязанность Переселенческаго Управленія. Наиболѣ развитой стороной правительственной дѣятельности въ этомъ направленіи является

Врачебная помощь.

Сельско-хозяйственные склады.

организации переселенческих сельско-хозяйственных складов, снабжающих и переселенцев, и старожилов сельско-хозяйственными орудиями. Склады, имѣющие теперь 90 отдѣленій, сосредоточили въ своихъ рукахъ $\frac{1}{3}$ всей торговли этого рода въ Сибири. Дѣло это поставлено давно, прочно, и вносить въ него какія-либо измѣненія не зачѣмъ: даже въ неурожайный 1909 годъ, при замѣтномъ пониженіи оборота, склады дали все-таки 330 тысячъ рублей чистой прибыли; полезное же значеніе ихъ общепризнанно. Это—рѣдкій примѣръ и денежной, и культурной удачи веденія казной хозяйственного предпріятія. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ побочныя культурныя учрежденія, устраиваемыя складами за счетъ прибылей: такъ, напримѣръ, осмотрѣнная нами въ селѣ Пѣтуховѣ учебно-ремесленная мастерская и школа монтеровъ, по постановкѣ преподаванія, могла бы быть принята за образецъ и для Европейской Россіи, гдѣ такъ сильна потребность въ практической, профессиональной народной школѣ, дающей ученикамъ полезное знаніе и заработокъ, вмѣсто обрывковъ теоретическихъ познаній и быстро утрачиваемой грамотности.

Не налаженной пока остается одна сторона въ дѣятельности складовъ: переходъ къ продажѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій исключительно русскаго издѣлія.

Отказавшись уже отъ продажи иностранныхъ плуговъ, молотилокъ и вѣялокъ и перейдя къ продажѣ этихъ издѣлій русскихъ заводовъ и кустарей, склады вынуждены все-таки, попрежнему, *уборочныя* машины ежегодно выписывать изъ Америкы, отъ Международной Компаніи, на 2 милліона рублей. Русскіе заводы не могутъ пока идти на такія отсрочки платежей за машины, не проданныя или не оплаченныя полностью взявшими ихъ въ кредитъ покупателями, какія даются американскою компаніей. Необходимо, поэтому, теперь же озаботиться увеличеніемъ оборотнаго капитала складовъ.

Ссуды и мелкій кредитъ.

Есть, впрочемъ, и иной способъ разрѣшенія этого вопроса: иностранная компанія строить свои заводы подъ Москвой и будетъ работать русскими рабочими, изъ русскихъ матеріаловъ. При этомъ условіи складамъ будетъ обеспечена поставка хорошихъ уборочныхъ машинъ, а уплачиваемыя за нихъ деньги въ значительной части своей останутся въ Россіи.

Если необходимость развитія дѣятельности сельскохозяйственныхъ переселенческихъ складовъ и связанныхъ съ нимъ кредитной операціи не возбуждаетъ обыкновенно сомнѣнія, то, напротивъ, денежные переселенческія ссуды чаще всего подвергаются жестокой критикѣ. Многіе видятъ въ нихъ возвращающія переселенца подачки и настаиваютъ на полномъ отказѣ отъ

выдачи ссудъ и на взысканіи съ самого переселенца денегъ за отводимую ему землю. Другіе, наоборотъ, считаютъ главной бѣдой малый размѣръ ссудъ (въ среднемъ по 100 рублей на семью) и настаиваютъ на увеличеніи ихъ размѣра въ нѣсколько разъ, но при этомъ и на болѣе тщательномъ разборѣ индивидуальных особенностей въ положеніи каждой отдѣльной семьи для того, чтобы оказывать помощь только дѣйствительно нуждающимся.

Каждое изъ этихъ двухъ противоположныхъ мнѣній имѣетъ свои основанія; каждое изъ нихъ вѣрно въ примѣненіи къ однѣмъ мѣстностямъ Сибири и невѣрно по отношенію къ другимъ. Нельзя бросать переселенца гдѣ-нибудь въ тайгѣ безъ денежной помощи, на произволь судьбы. Это значило бы отнять у переселенческой бѣдности послѣднюю надежду на Сибирь и многія, нуждающіяся въ заселеніи, мѣстности обречь на безлюдье. Но нельзя и принимать всюду на казенный паекъ переселенческія семьи, хотя бы и наболѣе бѣдныя.

Для рѣшенія вопроса о размѣрахъ ссудъ необходимо разобраться въ различныхъ условіяхъ и различной степени трудности хозяйственного устройства по отдѣльнымъ районамъ Сибири. Съ различіемъ этихъ районовъ и слѣдуетъ сообразовать размѣры выдаваемыхъ ссудъ, а отнюдь не съ загадочнымъ количествомъ рублей, спрятанныхъ у того или иного переселенца за голенищемъ.

Разбираться въ состоятельности переселенцевъ, вчера только приходившихъ на участки, задача совершенно непосильная для чиновниковъ, кому бы ни поручать это дѣло. Да незачѣмъ и искать въ переселенческой толпѣ, приходшей за тысячи верстъ въ сибирскую тайгу заново строить свое хозяйство, отдѣльныхъ „лицъ, дѣйствительно нуждающихся“ въ правительственной помощи. Тѣмъ болѣе тщетная и невѣрная мысль, — стремиться сгладить и урвать путемъ казенныхъ „додачъ“ все индивидуальныя различія въ степени состоятельности отдѣльныхъ переселенцевъ. Это только даетъ поводъ самимъ переселенцамъ добиваться вполнѣтвіи новыхъ „дополнительныхъ ссудъ“ и извращаетъ всю постановку ссуднаго дѣла, превращая ссуду въ „пособіе“.

Между тѣмъ условія водворенія по *мѣстностямъ* весьма различны. Различіе это бросалось намъ въ глаза даже при простомъ проѣздѣ по участкамъ и, конечно, оно хорошо извѣстно работающей на мѣстахъ переселенческой организациі. Сохранять, не смотря на это, одинаковые размѣры ссудъ переселенцамъ, всюду по 100 рублей на семью — въ дѣсной глуши, гдѣ требуется каторжный трудъ раскорчевки, и на черноземныхъ

степных отръзках Кабинетскихъ земель, близъ желѣзной дороги, представляеть уже явную ошибку въ общей постановкѣ переселенія.

Устранить эту ошибку и сообразовать размѣры денежной помощи съ различіемъ хозяйственныхъ условій въ различныхъ районахъ, съ трудностью заселенія, а не съ бѣдностью того или иного переселенца — очередная въ переселенческомъ дѣлѣ задача.

Въ этомъ смыслѣ необходимо измѣнить самый законъ о ссудахъ и построить новыя правила о ссудахъ на основѣ различныхъ *порайонныхъ* нормъ ссудъ. А такъ какъ хозяйственныя условія жизни районовъ мѣняются, то, для придачія ссудной операциі необходимой гибкости, право опредѣлять и видоизмѣнять эти нормы должно быть законодателемъ предоставлено власти правительства. При этомъ въ лучшихъ, наиболѣе легкихъ, районахъ, гдѣ отводимая земля теперь уже стоитъ большихъ денегъ и должна продаваться переселенцамъ, слѣдуетъ вовсе отказаться отъ ссудъ. Въ сѣверныхъ и восточныхъ, вообще трудныхъ, таежныхъ районахъ нынѣшній предѣльный размѣръ ихъ (165—200 рублей) долженъ быть удвоенъ. Во многихъ случаяхъ въ глухихъ мѣстахъ придется взаимно выдачи денегъ снабжать новоселовъ заранѣе заготовленнымъ хлѣбомъ и иными необходимыми имъ предметами. Но въ то же время придется обусловить въ этихъ мѣстностяхъ выдачу увеличенныхъ денежныхъ ссудъ извѣстными обязательствами по расчисткѣ тайги, такъ какъ на этотъ именно предметъ онѣ должны быть усилены. При томъ каждый переселенецъ, выбирающій для себя тотъ или другой районъ, долженъ заранѣе опредѣленно знать, на какую помощь онъ можетъ тамъ въ данное время разсчитывать и на какой предметъ эта помощь можетъ быть ассигнована — и на этомъ строить свои хозяйственныя планы.

При такомъ измѣненіи ссуднаго закона будетъ достигнута гораздо большая справедливость въ распредѣленіи между переселенцами казенной помощи. вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ достигаться и большая равномерность въ заселеніи сибирскихъ районовъ; тамъ, гдѣ требуется отъ переселенца больше труда и затратъ, ему будетъ оказана и большая помощь; тамъ же, гдѣ водвореніе сулятъ вѣрное улучшеніе положенія, безъ особо тягостнаго къ нему перехода, отводъ земли будетъ связанъ съ хотя бы небольшою платою за казенную землю.

Домообзаводственныя денежныя ссуды новымъ пришельцамъ, еще не устроеннымъ, не сжившимся ни съ сибирской природой, ни даже другъ съ другомъ, составляютъ вполне нормальный видъ правительственной помощи, и трудно повѣрить въ возможность скорой замѣны ихъ иными

„правильными“, „коммерческими“ и т. п. формами кредита. Для правильного кредита нужно прочное основаніе кредитоспособности, наличность устойчиваго хозяйства и взаимной укрѣпившейся связи отдѣльных хозяйствъ. Пока этого нѣтъ, до тѣхъ поръ простѣйшій видъ помощи—ссуды отдѣльнымъ семьямъ на домообзаводство на льготныхъ условіяхъ—остается единственнымъ и простымъ видомъ дѣйствительно живой первоначальной помощи переселенцу. Впослѣдствіи же, когда населеніе окрѣпнетъ, придетъ время и для иной болѣе правильной организаціи мелкаго кредита. Дѣло это въ Западной Сибири мѣстами уже начинается. По докладу завѣдующаго Тургайско-Уральскимъ райономъ, въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ за какіе-нибудь полтора года открыты и дѣйствуютъ среди переселенцевъ 18 учрежденій мелкаго кредита: ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

Крупный вопросъ во вновь заселяемыхъ частяхъ Сибири — продовольственная правительственная помощь при недородахъ. Неудача первыхъ посѣвовъ въ первые годы водворенія—тяжелое бѣдствіе. Трудно пережить его переселенцу, по неизмѣнно запасовъ на черный день. Еще труднѣе сохранить вѣру въ новую землю, на которой ожидалось „лучшее“ и которая оказалась „горше прежняго“. И часто случайный неурожаѣ первыхъ лѣтъ — единственная, но столь понятная причина оставленія участка, бѣгства на родину и полного крушенія благополучія переселенческой семьи навсегда. Своевременная продовольственная помощь, выходящая за обычные нормы переселенческихъ ссудъ, здѣсь особенно важна; но организація кредита продовольственнаго и на обѣмненіе полей—дѣло совершенно неустроенное въ Сибири и въ старожилыхъ поселкахъ. А такой кредитъ и для старожиловъ, при неурожаѣ, становится необходимымъ, въ виду постепеннаго перехода старожилаго хозяйства отъ натуральнаго къ денежному. Немолоченныя по годамъ скирды, хранилища, полныя многолѣтнимъ сборомъ зерна, во многихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ имѣются сносныя условія для вывоза и крѣпости хлѣбныхъ цѣнъ, отходятъ въ прошлое.

Между тѣмъ на губерніи и области Сибири не распространяются временныя правила 12 Іюня 1900 года по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей. Въ нихъ дѣйствуетъ до сихъ поръ старый Уставъ о Народномъ Продовольствіи. Поэтому продовольственные запасы составляютъ здѣсь по числу „ревязскихъ“ душъ, обращеніе натуральныхъ запасовъ въ денежные допускается лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ главнаго промысла населенія. Но хлѣбные запасы по числу душъ ревизіи 1858 года—явно ничтожны. Самое опредѣ-

Продовольствен-
ное дѣло.

леніе ревизскихъ душъ для новыхъ поселковъ—правило мертвое. Въ виду этого установить въ Сибири теперь же, въ томъ или иномъ порядкѣ, образованіе хлѣбныхъ запасовъ въ старожильческихъ, а равно и въ переселенческихъ поселкахъ по соответствію съ наличнымъ составомъ населенія—дѣло неотложное.

Въ теченіе нынѣшней зимы въ Западной Сибири предвидятся продовольственные компаніи: въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Барнаульскаго уѣзда, прилегающихъ къ Павлодарскому уѣзду, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Акмолинской области. а на востокѣ—въ Енисейской губерніи и Приморской области.

Успѣхъ общественныхъ работъ, устроенныхъ въ минувшемъ году по случаю неурожая въ переселенческихъ поселкахъ Тургайской области Губернаторомъ Страховскимъ, при посредствѣ мѣстныхъ переселенческихъ чиновъ, внушаетъ увѣренность въ томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ это дѣло можетъ быть поставлено такъ же удачно. Между тѣмъ, именно такая трудовая помощь переселенцамъ — въ видѣ работъ по устройству напрямѣръ, плотинъ и запрудъ или особыхъ сѣжниковъ для задержанія сѣвга на поляхъ — наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ, безъ вреднаго вліянія даровой раздачи пособій, обезпечиваетъ нужды пострадавшихъ поселковъ.

Вмѣстѣ съ казенной продажей хлѣба по заготовительной цѣнѣ, организація такихъ работъ и должна, согласно даннымъ на мѣстѣ губернскому начальству указаніямъ, составить главный видъ правительственной продовольственной помощи въ Степныхъ областяхъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ годахъ.

Операцию казенной продажи хлѣба значительно облегчать устроенныя Переселенческимъ Управленіемъ въ Акмолинской области и степныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи казенныя хлѣбохранилища, передаваемая теперь въ вѣдѣніе продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ другихъ видовъ хозяйственной помощи переселенцамъ особеннаго вниманія требуютъ агрономическая помощь и содѣйствіе къ установленію лучшихъ формъ землепользованія.

Объ агрономической помощи новоселамъ впервые заговорили недавно, всего три года. Переселенческое Управленіе, въ связи съ прямыми его задачами, преслѣдовало въ этой области, главнымъ образомъ, цѣль выясненія сельско-хозяйственной пригодности будущихъ районовъ заселенія, производило пробныя посѣвы для опредѣленія возможности тѣхъ или иныхъ культуръ, вело метеорологическія наблюденія. За три года открыто въ

Сибири нѣсколько опытныхъ полей, устроено около сотни метеорологическихъ станцій, произведено на нѣсколькихъ десяткахъ постоянныхъ опытныхъ участковъ значительное число пробныхъ посѣвовъ. Но прямая *помощь* новоселамъ оставалась до послѣдняго времени на второмъ планѣ, и только Темирское опытное поле—въ степной засушливой полосѣ Уральской области—достигло, по удостовѣренію мѣстныхъ учреждений, нѣкотораго вліянія на хозяйство переселенцевъ.

Между тѣмъ задачи агрономической помощи переселенцамъ въ Сибири громадны. Необходимо систематическое развитіе здѣсь опытаго дѣла по всемъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго промысла. Переселенцы лишены здѣсь даже основы прежней своей хозяйственности: рутинны заведеннаго хозяйства; климатическія и почвенныя условія — иные, имъ незнакомыя; помѣщичьихъ хозяйствъ нѣтъ, а у старожиловъ, довольствующихся залежной системой, имъ, выросшимъ на трехпольѣ, — а во многихъ случаяхъ свыкшимся и съ травосѣяніемъ,—многому не научиться. Въ то же время, испытавъ на себѣ все бѣды прежнихъ неурожаевъ на роднѣ, переселенцы достаточно умудрены непосредственнымъ личнымъ опытомъ для сознанія всей важности улучшеній техники своего хозяйства на новыхъ мѣстахъ, они ихъ ищутъ, и трудно придумать лучшую минуту для плодотворности агрономической помощи, при условіи правильной ея постановки.

Да и старожилы въ Сибири разбужены совершающимся, подъ вліяніемъ переселенія, переломомъ въ ихъ хозяйственной жизни, сокращеніемъ земельного пространства, и потому не менѣе переселенцевъ рады были бы каждому полезному указанію, какъ приспособиться къ новымъ условіямъ.

Успѣхъ дѣла агрономической помощи въ Сибири зависитъ, такимъ образомъ, главнѣйше отъ знаній и, еще болѣе, отъ личныхъ дарованій тѣхъ людей, которые будутъ приставлены къ этому трудному и ответственному дѣлу: учить хозяевъ—хозяйничать. Задача вѣдомства земледѣлія теперь всячески искать и готовить такихъ людей. Главный доступный для правительства путь къ этому—насажденіе техническихъ знаній, школа; и школа мѣстная, вырабатывающая специалистовъ-практиковъ въ тѣхъ именно хозяйственныхъ условіяхъ, въ которыхъ должна протекать ихъ будущая дѣятельность. Поэтому необходимо прежде всего открыть на мѣстѣ, въ Сибири, спеціальныя агрономическія училища, сначала среднія, а затѣмъ и высшія.

Мѣстомъ для первой средней школы естественно намѣчается Омскъ, какъ главный хозяйственный центръ западной Сибири; высшее же сельско-хозяйственное учебное заведеніе было бы цѣлесообразнѣе всего от-

крыть въ Томскѣ, на первое время въ видѣ особаго факультета или отдѣленія при одной изъ существующихъ уже высшихъ школъ—Университетѣ или Технологическомъ Институтѣ.

Вопросъ о крестьянской собственности въ Сибири.

Нѣсколько легче осуществимой для органовъ государственной власти задачей, нежели прямое воздѣйствіе на улучшеніе пріемовъ крестьянскаго хозяйства, является содѣйствіе установленію лучшихъ, болѣе выгодныхъ формъ землевладѣнія и землепользованія.

Въ вопросѣ этомъ—двѣ основныя грани: 1) устройство старожилаго населенія и 2) отводъ земель для переселенцевъ.

Особенности земельного строя за Ураломъ.

Въ томъ и другомъ отношеніи, на всемъ востокѣ Россійской Имперіи, отъ Урала до Тихаго океана, исторически сложились и правовыя идеи, и земельныя порядки, нѣсколько отличныя отъ Европейской Россіи. Здѣсь, за ничтожными исключеніями, нѣтъ частной собственности ни у старожилаго населенія, ни у переселенцевъ, ни у казаковъ, ни у инородцевъ; вся земля—либо казенная, либо войсковая, либо Кабинетская. Она состоитъ лишь во владѣніи или пользованіи живущихъ на ней людей. Что касается внутренняго распорядка пользованія, земля эта находится юридически, опять-таки въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, въ распоряженіи крестьянскихъ, сельскихъ или волостныхъ обществъ, казачьихъ станицъ и инородческихъ ауловъ. На этихъ основаніяхъ отводятся постоянныя земельныя надѣлы старожилому сибирскому населенію, оставляются временно земли въ пользованіи кочевыхъ инородцевъ, отмежевываются надѣлы казачьимъ станицамъ и, наконецъ, предоставляются переселенцамъ новыя участки.

Такое положеніе нерѣдко возбуждаетъ сомнѣнія въ однородности началъ нашей государственной земельной политики въ Европейской Россіи и за Ураломъ.

Въ Азіатской Россіи, до послѣдняго времени мало заселенной, имѣвшей пока значеніе, главнымъ образомъ, обширной и пѣнной, но единственной при этомъ, колоніи Русскаго Государства и сохраняющей въ извѣстной степени этотъ характеръ и въ настоящую минуту, — во владѣніи юридическихъ земельныхъ собственниковъ—казны, Кабинета и казачьяго войска—состоятъ лишь свободныя земельныя запасы, сокращающіеся по мѣрѣ заселенія и перехода въ культурное состояніе.

Земли заселенныя, т.-е. такъ или иначе освоенныя человѣкомъ при помощи его труда или какъ-нибудь проявленій его права надъ ними, и въ Сибири также крѣпки ихъ владѣльцамъ, будь то казакъ, старожила, переселенецъ или оставившій кочеваніе отдѣльный инородецъ, какъ если

бы они были ихъ юридическими собственниками. Отъ послѣднихъ они существенно отличаются только отсутствіемъ права на отчужденіе.

Что же касается внутриадѣльныхъ порядковъ землепользованія, то, **Сибирская Община** имѣя, конечно, многіе недостатки этой первобытной формы земельного владѣнія, рѣзко отличающіе ее отъ хуторского и отрубного владѣнія, община сибирская—у старожила и переселенца—почти столь же рѣзко отличается и отъ земельной общины великорусскаго крестьянина Европейской Россіи. Сибирская община подъ вліяніемъ здѣшняго земельного простора и отсутствія главнаго зла общиннаго владѣнія—полной переверстки тяголъ, подъ давленіемъ фискальныхъ требованій, не дожидая еще и въ настоящее время до гибельнаго „равненія“ земли и періодическихъ передѣловъ. За весьма рѣдкими исключеніями, имѣющими мѣсто въ единичныхъ случаяхъ, которые встрѣчаются въ немногихъ волостяхъ Западной Сибири и составляютъ въ общемъ ничтожный процентъ,—сибирской общинѣ неизвѣстны ни уравнительные срочные передѣлы, ни отобраніе отъ одного владѣльца раздѣланной и удобренной имъ земли въ пользу другого бездано и безшоплянно—ради одного только равенія. Въ общемъ, и у старожила, и у переселенца, вложившаго трудъ въ раздѣлку и обработку земли, живетъ убѣжденіе въ неотъемлемости такого участка, и случаи отобранія у кого-нибудь такой земли обществомъ, безъ согласія владѣльца и безъ вознагражденія, неизвѣстны.

Кстати замѣтить, всѣ сложныя земельно-правовыя отношенія въ сибирской общинѣ, основанныя больше всего на *правѣ захвата трудомъ* (заимки) извѣстнаго количества земли, распутываются и разрѣшаются безъ особыхъ осложненій по установившимся на мѣстахъ или принесеннымъ съ родины вѣковымъ понятіямъ и обычаямъ. Въ отличіе отъ многихъ мѣстностей Европейской Россіи, за Ураломъ—при зачаточномъ состояніи волостного судопроизводства—ни волостной судъ, ни сельскіе сходы, ни крестьянскія учрежденія не обременены земельными внутриадѣльными спорами, и нельзя даже представить себѣ всѣхъ трудностей и послѣдствій развитія судебного канцелярскаго производства при условіи, если бы правительство, отказавшись отъ услугъ неписаннаго гражданскаго кодекса, опредѣляющаго весь порядокъ землепользованія Сибири, поставило бы себѣ задачей на все это написать законы и правила—и работою своихъ чиновниковъ, которыхъ и теперь не хватаетъ для окранныхъ, пыталось бы замѣнить весь трудъ крестьянскихъ обществъ и судовъ по созданію, укрѣпленію и защитѣ этихъ сложнѣйшихъ, въ области юриспруденціи, земельныхъ правъ и интересовъ.

Правда, подъ вліяніемъ быстрого заселенія свободныхъ излишковъ, сказочнаго роста цѣнности и доходности земли въ Сибири и широкой волной вливающегося въ старожильческія села пришлаго изъ Европейской Россіи крестьянства, во многихъ мѣстностяхъ вопліѣ назрѣла потребность внутринадѣльной развертки. Число приговоровъ о раздѣлѣ общественной земли растетъ ежедневно, особенно въ обществахъ, нуждающихся въ новыхъ земельномъ порядкѣ въ виду отрѣзки у нихъ въ казну излишковъ фактическаго землевладѣнія при ограниченіи надѣла отъ казны, но въ этихъ случаяхъ раздѣлы чаще всего устраиваются практически— „на-всегда“.

Съ юридической стороны крестьянское земельное устройство Сибири является тождественнымъ съ тѣми условіями, въ коихъ жило крестьянское населеніе Европейской Россіи до 1861 года повсемѣстно, а затѣмъ — вплоть до преобразованія оброчной подати казенныхъ крестьянъ въ выкупные платежи—на пространствѣ казенныхъ земель, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. По бытовому же укладу, т.-е. въ отношеніи внутринадѣльныхъ распорядковъ, жизнь сибирской общины выгодно отличается отъ общинной неурядицы въ нѣкоторыхъ великорусскихъ губерніяхъ отсутствіемъ общихъ и частныхъ передѣловъ и гораздо большею готовностью къ воспріятію новыхъ формъ. Населеніе общинъ, даже въ старожилыхъ земляхъ, часто наполовину состоитъ изъ выходцевъ Европейской Россіи, строящихъ на этихъ, новыхъ для нихъ, земляхъ новую жизнь и потому легко идущихъ на всякое новшество. Наконецъ, здѣсь не имѣется еще и понятія о той земельной тѣснотѣ стараго, изработаннаго крестьянскаго надѣла, особенно въ выгонахъ и выпасахъ скота, которая такъ часто является для обществъ Европейской Россіи главнымъ затрудненіемъ въ переходѣ къ лучшимъ и раціональнымъ формамъ хозяйства.

**Государственная
крестьянская соб-
ственность.**

Сохраненіе до нашихъ дней въ сибирскомъ законодательствѣ идеи государственной земельной собственности имѣло полезное практическое значеніе. Замедлившееся рѣшительное отдѣленіе крестьянскихъ надѣловъ отъ казенныхъ владѣній привело къ тому, что современный отводъ земель можетъ быть согласованъ съ совершенно измѣнившейся и возросшей въ настоящее время ихъ цѣнностью. Кромѣ того сохраненіе въ Сибири своеобразнаго архаическаго земельного строя и вызывающій столько нареканій отказъ отъ закрѣпленія за кочевыми инородцами обширныхъ площадей ихъ землепользованія дали въ распоряженіе правительства большое количество цѣнныхъ земель, въ видѣ отрѣзковъ отъ надѣловъ старожиловъ и киргизскихъ земельныхъ излишковъ, въ лучшей полосѣ Сибири, наиболѣе

пригодной для переселения крестьянъ съ малоземельного юга и запада Европейской Россіи.

Но всему свое время. Быстро идущая впередъ жизнь, съ измѣненіемъ экономическихъ условій, поворотомъ во взглядахъ и развитіемъ новыхъ идей, ставитъ и новыя задачи законодательству и правительству. Начавшееся только съ изданіемъ законовъ 1896 и 1898 годовъ отдѣленіе крестьянской земли отъ казенной въ настоящее время быстро двигается впередъ: во владѣніе крестьянъ укрѣплены уже миллионы десятинъ въ Сибири. Потребность въ землеустройствѣ старожиловъ растетъ и обостряется. Она признается и законодательными учрежденіями, — на дѣло это ассигнуются все большія суммы. Наряду съ этимъ, ежегодно новые миллионы десятинъ отводятся подъ переселеніе.

Необходимость измѣненія земельной политики.

Сохранять при этихъ новыхъ условіяхъ за всѣми землями, фактически переходящими въ частное владѣніе, убывающими уже навсегда изъ колониціоннаго сибирскаго государственнаго запаса, юридическое опредѣленіе ихъ какъ государственной собственности не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Самая мысль о сбереженіи за казной, исключительно для потребностей будущаго, такихъ запасовъ, какъ бы мертвыхъ богатствъ, на окраинахъ, при современной необходимости оживленія этихъ окраинъ, подвергается справедливой критикѣ. Въ общественномъ сознаніи крѣпнеть свойственная всѣмъ современнымъ культурнымъ странамъ увѣренность, что главное богатство и мощь государства не въ казнѣ и казенномъ имуществѣ, а въ богатѣющемъ и крѣпкомъ населеніи. Наконецъ, проникающее въ послѣднее время во всѣ слои крестьянства стремленіе къ единоличному хозяйству и къ освобожденію отъ тягостныхъ для земледѣлія общинныхъ порядковъ— все это выдвигаетъ на первый планъ необходимость рѣшительнаго поворота въ земельной политикѣ въ Сибири. Необходимо и въ Сибири столь же твердо, какъ въ Европейской Россіи, стать на путь созданія и укрѣпленія частной собственности.

Нужно теперь же покончить съ утратившимъ значеніе титуломъ государственной собственности для всѣхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы старожиловъ и переселенцевъ, и принять всѣ требуемыя, въ порядкѣ законодательства, мѣры къ возможности распространения на все населеніе Азіатской Россіи узаконеній послѣдняго времени, направленныхъ къ устраненію вредныхъ сторонъ общинно-земельныхъ порядковъ.

Въ этомъ направленіи правительствомъ уже разработанъ проектъ новаго закона о землеустройствѣ, вносимый въ Государственную Думу въ нынѣш-

Новый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ.

ную сессию. Главныя основанія его: а) обращеніе всего сибирскаго крестьянскаго населенія, по мѣрѣ земельного устройства, въ собственниковъ отводимыхъ имъ земель и б) закрѣпленіе за каждымъ владѣльцемъ надѣльной земли, кто только этого пожелаетъ, опредѣленнаго и неизмѣннаго, внѣ всякой зависимости отъ усмотрѣнія общины, размѣра земельныхъ правъ (долевого участія) въ общемъ надѣлѣ.

Проѣрка основныхъ положеній этого закона на мѣстѣ, путемъ ознакомленія съ теперешнимъ характеромъ землепользованія старожиловъ и переселенцевъ и съ настроеніемъ и мыслями объ этомъ представителей самаго крестьянства, устранила въ насъ сомнѣнія въ правильности задуманнаго преобразованія и неотложности его осуществленія.

Но проектируемый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ явится несомнѣнно лишь первымъ и необходимымъ шагомъ для распространенія на Азіатскую Россію новыхъ порядковъ крестьянскаго землеустройства.

По утвержденіи его откроется возможность примѣнить на всемъ обширномъ пространствѣ Сибири и порядокъ укрѣпленія за отдѣльными крестьянами ихъ участковъ на основаніи Указа 9 Ноября 1906 года (закона 14 Юня 1910 года) и разрабатываемаго въ настоящее время въ законодательныхъ учрежденіяхъ положенія о надѣльныхъ земляхъ.

Разумѣется, введеніе въ жизнь сибирскаго крестьянства новыхъ порядковъ потребуетъ, какъ и въ Европейской Россіи, продолжительнаго времени. Наиболѣе крупныя результаты и въ землеустройствѣ Европейской Россіи достигнуты путемъ добровольнаго размежеванія надѣловъ, т.-е. тамъ, гдѣ потребность въ этомъ признана самими обществами. Конечно, и въ Сибири правильное внутринадѣльное землеустройство, безъ насильственной и слѣпшой ломки хозяйственнаго уклада, можетъ явиться послѣдствіемъ лишь добровольнаго и сознательнаго перехода крестьянъ къ новымъ формамъ; большая здѣсь близость этихъ формъ къ существующему порядку, чѣмъ въ Европейской Россіи, обезпечитъ и ускореніе этого процесса.

Во всякомъ случаѣ, какъ со введеніемъ новаго землеустроительнаго закона о крестьянской собственности, такъ и теперь уже, въ дѣлахъ подготовки усиленнаго хода этого дѣла въ будущемъ, предъ правительствомъ открывается широкая возможность противодѣйствія развитію въ Сибири общинно-уравнительныхъ распорядковъ.

Мѣры этого характера мы считаемъ настоятельными и, какъ самая существенныя, намѣчаемъ: 1) широкое правительственное содѣйствіе внутринадѣльному межеванію и выдѣлу отдѣльнымъ хозяевамъ отрубныхъ участковъ какъ въ переселенческихъ, такъ и въ старожилыхъ обществахъ,

Дополнительныя
къ закону мѣро-
пріятія.

2) отводъ переселенческихъ участковъ, по возможности, съ распределе-
ніемъ земли на отруба и 3) преимущественное предоставленіе переселен-
ческихъ участковъ обществамъ, устанавливающимъ подворное участковое
землепользованіе, съ укрѣпленіемъ неизмѣннаго долевого участія каждаго
крестьянина на отводимомъ надѣлѣ.

Мѣры эти потребуютъ несомнѣнно значительныхъ затратъ на увеличе-
ніе состава межевыхъ партій въ Сибири, на ссуды крестьянскимъ обще-
ствамъ для приглашенія частныхъ землефровъ и на наблюденіе за ходомъ
этого дѣла. При постоянномъ недостаткѣ людей со спеціальной подготов-
кой для этого встрѣтятся, конечно, немало и техническихъ затрудненій въ
быстромъ достиженіи цѣли. Тѣмъ не менѣе, личное знакомство наше съ
положеніемъ вопроса на мѣстѣ, настроеніемъ и мыслями самихъ крестьянъ
и общимъ мнѣніемъ стоящихъ у дѣла лицъ приводятъ насъ къ убѣжденію,
что затраты на это дѣло вполнѣ оправдываются настоятельною потребо-
стью сибирской жизни. Предстоящія затрудненія могутъ быть устранимы во
времени и могутъ развѣ лишь замедлить, но не остановить начавшійся въ
средѣ крестьянства въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, процессъ
выдѣленія и обособленія отъ общины отдѣльныхъ наиболѣе крѣпкихъ хо-
зяйственныхъ единицъ.

Необходимость внутринадѣльного размежеванія старожилыхъ или пере-
селенческихъ обществъ во многихъ случаяхъ такъ очевидна, что прежде
всего вызываетъ мысль о томъ, не должно ли всегда пріурочивать это
размежеваніе къ первоначальному отводу надѣла старожилому обществу
или къ самому образованію переселенческаго участка. И только ближай-
шее изученіе прошлаго какъ сибирскаго землеустройства, такъ и пересе-
ленія выясняетъ глубокое различіе въ задачахъ первоначальнаго отдѣленія
казенныхъ земель отъ крестьянскихъ и заселенія пустынныхъ пространствъ
съ одной стороны и усовершенствованія порядковъ надѣльного землеполь-
зованія съ другой, и оправдываетъ существующую параллельность работы
въ той и другой области.

Изданіе землеустроительныхъ законовъ 1896 и 1898 годовъ въ Си-
бири, на Алтаѣ и въ Забайкальѣ вызвано было необходимостью сформиро-
вать старожилые надѣлы и отдѣлить ихъ отъ казенныхъ земель, среди
которыхъ, на пространствѣ десятковъ тысячъ десятинъ, вкраплены, въ
самой невообразимой взаимной череполосницѣ различныхъ угодій, владѣнія
крестьянъ разныхъ обществъ и волостей, основанныя на разныхъ правахъ,
а вмѣстѣ съ ними и подлежащія сохраненію за казною оброчныя статьи
и свободныя казенныя земли для переселенія и, наконецъ, казенныя цѣн-

Внутринадѣльное
межеваніе.

ныя и лѣсоохраннаго значенія лѣсныя дачи... Эту сложную задачу рѣшено было поставить въ первую очередь, совершенно отдѣливъ ее отъ всякой иной операціи, замедляющей такое первоначальное, по образу библейскаго раздѣленія „суши отъ воды“, государственное межеваніе сибирскихъ земель, въ большинствѣ не подвергавшихся ранѣ никакому измѣренію и никакой съемкѣ на планъ. Дѣйствующій законъ о землеустройствѣ сибирскихъ старожиловъ ограничивается, поэтому, опредѣленіемъ лишь границъ общихъ надѣловъ цѣлыхъ селеній, предоставляя судьбу внутринадѣльнаго ихъ устройства будущему. Десятилѣтній опытъ примѣненія этого закона показалъ, что и въ этой грубой формѣ межевой процессъ требуетъ большой затраты силъ, идетъ крайне медленно и, несмотря на значительное ускореніе его въ послѣдніе годы, не коснулся еще половины подлежащихъ дѣйствию закона земель. Изъ 38 милліоновъ десятинъ собственно казенныхъ земель—остается и теперь въ прежнихъ условіяхъ около 20 милліоновъ десятинъ, не считая Алтая, а также киргизской степи и обѣихъ дальневосточныхъ областей, на которыя дѣйствіе закона еще не распространено вовсе.

**Невозможность
пріурочить внутри-
надѣльное меже-
ваніе къ поземель-
ному устройству.**

Такимъ образомъ условія, вызвавшія ограниченіе землеустроительныхъ операцій въ Сибири отмежеваніемъ общихъ надѣловъ, далеко не устранены и по настоящее время; потребность же въ окончаніи этого дѣла обострилась до крайности: во многихъ мѣстностяхъ лишь этимъ путемъ можно добыть земли для переселенія, настоятельно требующаго ежегодно милліоновъ десятинъ новаго и новаго фонда, главнымъ образомъ, въ смежности съ полосой, уже заселенною старожилами.

При такомъ положеніи дѣла возможно рѣзко измѣнить нынѣшнія юридическія основанія надѣленія старожилаго населенія, всемѣрно упростить процессъ поземельнаго устройства — какъ дѣлается въ проектѣ новаго земельного закона въ Сибири, а затѣмъ озаботиться широкимъ развитіемъ самыхъ работъ посредствомъ усиленія межевыхъ партій и операціонныхъ кредитовъ, но говорить о соединеніи этой неотложной работы съ межеваніемъ на хутора и отруба не приходится. Это — несомнѣнно особое, не менѣе важное, конечно, но послѣдующее по времени дѣло. Перешагнуть къ нему, минуя необходимую предварительную, такъ сказать черновую, работу отдѣленія крестьянской земли отъ казенной, совершенно невозможно, какъ невозможно было бы, въ свое время, при освобожденіи крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ земель, отложить отводъ имъ надѣловъ до размежеванія ихъ, согласно выработаннымъ теперь пріемамъ правильнаго землеустройства, на отруба и хутора.

Забота о правильной постановкѣ внутринадѣльнаго межеванія въ Си-

бири, независимо отъ установленія прочныхъ вѣщныхъ границъ обществен-ныхъ надѣловъ, будетъ ли это старожилое село или переселенческой участокъ, должна быть признана самостоятельной, но, конечно, безспорной задачей правительства.

Въ этомъ направленіи для переселенческихъ поселковъ, какъ мы видѣли на мѣстахъ, была уже попытка кое-что сдѣлать, въ предѣлахъ ничтожныхъ средствъ, какими располагаетъ для сего переселенческая организація: небольшихъ кредитовъ на внутринадѣльное межеваніе и еще болѣе ограниченныхъ межевыхъ силъ, могущихъ быть оторванными для этого отъ прямыхъ обязанностей по отводу надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ при общемъ первоначальномъ устройствѣ. На тотъ же предметъ для старожиловъ будетъ отпущенъ кредитъ въ 60.000 рублей по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений. Но это только начало дѣла, приступъ къ нему. Въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ поставить внутринадѣльное межеваніе не только для переселенцевъ, но и для старожиловъ на болѣе прочныя и широкія основанія.

Почва для этого подготовлена въ Сибири самою жизнью.

Хотя до изданія закона о собственности на межеую землю и до распространенія на Сибирь закона 14 Юня 1910 года нынѣшнее внутринадѣльное межеваніе имѣетъ слабыя юридическія обоснованія, но жизнь какъ бы не замѣчаетъ этого недостатка и творитъ новую форму единоличнаго владѣнія землей, согласно съ фактической обстановкой, не считаясь съ замедленіями въ законодательномъ ея оправданіи.

Подъ вліяніемъ все того же переселенія, за Ураломъ идетъ уже быстрый процессъ дробленія сложныхъ формъ землевладѣнія: дѣлятся общины-волости на отдѣльныя села, общины-селенія — на выселки; дѣлятся по-дворно, дѣлятся и на хутора. Наиболѣе революционная переселенцами Томская губернія представляетъ теперь, по докладу завѣдующаго райономъ, „картину всеобщихъ раздѣловъ“: дѣлятся переселенцы, нанимая частныхъ землеброровъ при помощи казенныхъ „общепользныхъ“ ссудъ; не меньше того дѣлятся и старожилы, уже всецѣло на собственные средства.

Возникли и быстро множатся, эксплуатирующія эту живую потребность въ опредѣленности и крѣпости земельного владѣнія, частныя землеброрныя товарищества: „землеброрныя компаніи“, „земельно-инженерныя товарищества“ и т. п. Въ одной Томской губерніи такихъ компаній четыре, располагающихъ болѣе нежели сотней техникувъ. Въ числѣ этихъ техникувъ попадаются всякіе, и не внушающіе довѣрія, и неопытные, часто это бывшіе помощники казенныхъ землеброровъ, иногда учащіеся—мы видѣли на

**Благопріятныя
условія для улуч-
шенія порядка зем-
лепользованія въ
Сибири.**

такихъ работахъ студента Лѣсного Института. Но и многіе опытные топографы, изъ числа оставившихъ службу въ переселенческой организаціи или въ Алтайскомъ округѣ Кабинета, перешли на частныя внутринадѣльные работы: настолько это дѣло выгодно.

За точную статистику вольнаго сибирскаго землеустройства ручаться нельзя; многіе раздѣлы ускользаютъ отъ наблюдений. По докладу завѣдующаго Томскимъ райономъ, въ губерніи въ 1908 году внутринадѣльное межеваніе среди переселенцевъ производилось въ 21 сельскомъ обществѣ на площади $86\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ, или $5\frac{1}{2}$ тысячъ душевыхъ надѣловъ; въ томъ числѣ подворно дѣлились 19 обществъ и на хутора — два. Въ слѣдующемъ 1909 году объемъ работъ сразу расширился втрое: внутринадѣльное межеваніе охватило 69 обществъ, почти 246 тысячъ десятинъ, или около 16 тысячъ надѣловъ; въ томъ числѣ на хутора дѣлилось уже 12 обществъ (въ 6 разъ больше, чѣмъ въ 1908 году). Въ 1910 году о межеваніи вновь просило 88 поселковъ, на площади въ 350 тысячъ десятинъ.

По другимъ районамъ свѣдѣнія болѣе отрывочны, но, по докладу завѣдующаго Акмолинскимъ райономъ, въ одномъ Омскомъ уѣздѣ въ текущемъ году внутринадѣльное межеваніе охватило 35 поселковъ, а во всей области—62 сельскихъ общества. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи, въ одной Шалинской волости дѣлятся на хутора и отруба 14 поселковъ; во всей губерніи къ настоящему времени закончено или заканчивается размежеваніе 25 поселковъ (63 тысячи десятинъ) и просятъ о межеваніи 43 поселка, на площади свыше 110 тысячъ десятинъ.

Правительство не вызывало искусственно этого движенія—оно выросло само, у всѣхъ на глазахъ. Переселенческая организація, ставившая одной изъ своихъ задачъ двинуть это дѣло, оказалось, располагаетъ для этого недостаточными силами: ни казенныхъ землефрговъ, ни денежныхъ ссудъ на наемъ частныхъ землефрговъ не хватало. Не удалось сразу организовать и достаточный, повсемѣстный правительственный контроль за работами частныхъ землефрговъ, нерѣдко недобросовѣстныхъ.

Оставлять это дѣло внѣ правительственнаго руководства далѣе — уже нельзя: самыя основанія „вольнаго землеустройства“ иногда сомнительны, а въ отдѣльныхъ случаяхъ сводятся къ простому обмѣру угодій разнаго качества. Главное же—сплошь и рядомъ при такомъ землеустройствѣ закрѣпляются вредныя для будущаго правильнаго хозяйства привычки землепользованія, въ родѣ отвода лучшихъ приусадебныхъ земель вокругъ всего селенія подъ общую „поскотину“ (выгонъ). Нерѣдко „отрубные“ участки—

наиримѣрь видѣнные нами въ Ново-Алексѣевской волости, Томскаго под-района, — оказываются состоящими у каждаго хозяина изъ нѣсколькихъ кусковъ, такъ какъ всякія земельныя угоды дѣлятся особо, „по разнымъ сортамъ“ земли, какъ говорятъ на мѣстѣ, и т. п.

Поэтому, въ дальнѣйшемъ, покровительство внутринадѣльному размежеванію должно состоять не только въ томъ, чтобы готовить и посылать на работу казенныхъ топографовъ и помогать переселенцамъ деньгами для найма частныхъ землеѣровъ. За работами по внутринадѣльному размежеванію на земляхъ какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ долженъ быть повсемѣстно организованъ постоянный техническій надзоръ. Необходимо помогать ссудами не только переселенцамъ, но и старожиламъ. Вообще, дѣло сибирскаго землеустройства правительство должно крѣпче и безотлагательно взять въ свои руки.

Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ объ отводѣ земли подъ переселеніе отдѣльными отрубамъ и хуторами. Отводъ участковъ переселенцамъ по закону производится „или въ общинное, или въ подворное пользованіе“. „Избраніе того или другого порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ“. При этомъ, „отдѣльнымъ хозяевамъ предоставляется требовать выдѣленія причитающейся имъ части земли на хуторскіе отрубы“. Эти требованія удовлетворяются въ тѣхъ случаяхъ, „когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже на участкѣ или для дальнѣйшаго заселенія“ участка. Общее установленіе подворного или хуторскаго устройства на всемъ участкѣ допускается „только на заполненныхъ переселенческихъ участкахъ“.

Кромѣ того законъ предвидитъ и образованіе самостоятельныхъ мелкихъ переселенческихъ участковъ хуторскими отрубамъ, но „лишь въ томъ случаѣ, когда площадь, пригодная для колонизаціи, по незначительности своей, не можетъ быть предназначена для водворенія переселенцевъ селеніями“.

Такимъ образомъ, дѣйствующій законъ какъ бы проникнуть мыслью, что въ Сибири вопросъ о заселеніи земель важнѣе и неотложнѣе вопроса о выборѣ формы землевладѣнія. Главное — поскорѣй заселить пустующія земли, использовать ихъ возможно полнѣе. Порядокъ владѣнія предоставляется уже на выборъ самимъ переселенцамъ. Допускается и общинное, и подворное, и хуторское владѣніе. Но для того, чтобы первые пришельцы на участокъ не выхватили себѣ изъ него лучшихъ кусковъ, въ лѣсахъ — открытыххъ полянъ, въ степяхъ — водныхъ источниковъ, и тѣмъ не обезцѣвили и не обрекли на пустованіе всей остальной площади участка, въ законъ введены нѣкоторыя ограниченія для выдѣла подворныхъ надѣловъ.

**Содѣйствіе правитель-
ства внутри-
надѣльному меже-
ванію.**

**Порядокъ отвода
участковъ пересе-
ленцамъ.**

Препятствій къ образованію отдѣльныхъ „хуторскихъ“ участковъ въ законѣ нѣтъ, но заселеніе хуторами, во многихъ мѣстностяхъ Сибири,— по безводію, чрезмѣрно густой лѣсности, отдаленности отъ человѣческаго жилья, по близкому сосѣдству дикихъ звѣрей или пограничныхъ хищниковъ—едва ли возможно. Что касается предположенія о томъ, чтобы при образованіи участковъ наръзались, одновременно съ усадьбами для *носелка*, отрубныя владѣнія для каждаго будущаго поселяннина, то способъ этотъ можетъ имѣть, конечно, широкое примѣненіе. Однако немедленное принятіе его, въ видѣ обязательнаго общаго правила, крайне замедлило бы отводъ земель для переселенцевъ. И теперь удобныхъ для немедленной культуры участковъ въ мѣстностяхъ, куда наиболѣе стремятся переселенцы, наръзается разъ въ десять менѣе, чѣмъ объ этомъ просить учрежденія, организующія выходъ переселенцевъ съ мѣстъ, и сами переселенцы.

Съ этой точки зрѣнія не слѣдуетъ итти на слишкомъ большое сокращеніе площади отводимыхъ подъ переселеніе земель. Едва ли возможно также *немедленно* усилить личный составъ и межевые кредиты переселенческихъ партій до предѣловъ, при которыхъ возможна разбивка всего отводимаго въ нынѣшнихъ размѣрахъ переселенческаго запаса исключительно на хутора и отруба.

Но каковы бы ни были временныя практическія затрудненія, продолжать дѣло отвода участковъ въ прежнемъ порядкѣ, не принявъ никакихъ мѣръ противъ развитія здѣсь въ будущемъ общинной неурядицы, было бы исторической ошибкой.

Упорядоченіе формъ землевладѣнія какъ у переселенцевъ, такъ и у старожиловъ является помимо всего, необходимымъ условіемъ какого-либо улучшенія сельско-хозяйственной техники, и безъ него нельзя приступить къ дѣйствительной агрономической помощи сибирскому населенію, такъ сильно въ ней нуждающемуся.

Поэтому, слѣдуетъ теперь же во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это представляется возможнымъ по условіямъ сравнительной однородности хозяйственныхъ условій образуемаго участка, разбивать его—полностью или въ главныхъ частяхъ будущаго полевого хозяйства—на отруба и уже въ этомъ видѣ предлагать къ зачисленію ходоковъ и къ водворенію переселенцевъ. При этомъ придется примириться съ неизбѣжностью увеличенія расходовъ на это дѣло, что во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе сокращеніемъ числа отводимыхъ участковъ. Въ лучшихъ районахъ для заселенія на Алтаѣ и въ сѣверныхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ наиболѣе удо-

бентъ переходъ къ образованію хуторовъ и отрубовъ, и гдѣ одновременно съ этимъ надо перейти къ продажѣ земель переселенцамъ, также требующей размежеванія на отруба или хутора, тамъ почти всѣ затраты на это дѣло могутъ быть даже возвращены казнѣ выручкою отъ продажи участковъ.

Намѣчая эту важную реформу порядка отвода участковъ, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ разобраться въ лучшихъ способахъ проведенія ея въ жизнь безъ какого-либо замедленія.

Для подробнаго изученія этого вопроса и всѣхъ мѣстныхъ условий и особенностей, которыя должны быть приняты во вниманіе въ этомъ дѣлѣ, а также въ цѣляхъ распространенія въ Сибири выработанныхъ на опытѣ практическихъ пріемовъ правильнаго землеустройства, нами теперь же командированы за Уралъ для обследованія вольнаго сибирскаго размежеванія и обсужденія этого вопроса съ чинами мѣстныхъ крестьянскихъ и переселенческихъ учрежденій нѣсколько наиболѣе выдающихся работниковъ по землеустройству Европейской Россіи, съ А. А. Кофодомъ во главѣ.

За ходомъ этого дѣла рѣшили мы слѣдить съ особымъ вниманіемъ. Предупредить въ Сибири укрѣпленіе беспорядочнаго земельного строя, минувшая многія трудныя переживанія, испытанныя Европейской Россіей, это прямая неотложная задача правительства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Хозяйство переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Достигаетъ ли переселеніе своей цѣли: прочно ли устраиваются переселенцы, осѣвшіе на новыхъ мѣстахъ?

На этотъ основной вопросъ можетъ быть, конечно, столько же отдѣльныхъ отвѣтовъ, сколько въ Сибири поселковъ. Слишкомъ разнообразны условія, въ зависимости отъ которыхъ складывается хозяйственная судьба переселенца. На протяженіи двухъ дней подрядъ мы видѣли убогіе, неурожайные поселки Павлодарскаго уѣзда Семипалатинской области и прочныя, цвѣтущія поселенія въ Кулундинской степи Алтайскаго округа, а черезъ три дня пути — опять бѣдныя таежныя деревни. Въ общемъ, въ Западной Сибири и Степномъ краѣ сборъ хлѣбныхъ и особенно травъ въ этомъ году невысокій, но неблагоприятное вліяніе низкаго урожая въ различныхъ мѣстностяхъ и даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, въ разныхъ поселкахъ, сказывается далеко не съ одинаковой силой.

Разнообразіе хозяйственныхъ условій переселенческихъ поселковъ.

Лучше всего живется переселенцамъ на бывшихъ Кабинетскихъ земляхъ Алтая. Въ теченіе трехъ 1907—1909 годовъ почти половина (свыше 40%) всего переселенія шла на Алтай. Три милліона десятинъ, заселенныхъ и давшихъ пріютъ сотнямъ тысячъ пришлаго крестьянскаго люда,—таковы численные итоги трехлѣтняго переселенія на Кабинетскія земли. Но одні эти цифры не выражаютъ всего значенія передачи свободныхъ земель Алтайскаго округа для устройства переселенцевъ: нужно *быть* въ новыхъ поселкахъ на бывшей Кабинетской землѣ, чтобы убѣдиться въ достаткѣ переселенцевъ.

Неприписные переселенцы.

Даже самовольные неприписные переселенцы, не получившіе самостоятельнаго надѣла, нерѣдко предпочитаютъ жить здѣсь земледѣльческими заработками или арендой въ ожиданіи устройства, но не уходятъ въ другія мѣста или на родину.

Значительное число такихъ неустроенныхъ „самовольныхъ“ переселенцевъ обычно ставится въ вину правительству; съ различныхъ сторонъ выдвигается требованіе поголовнаго ихъ устройства. По пріѣздѣ нашему въ Сибирь, насъ буквально осадили съ просьбами объ устройствѣ неприписныхъ: и сами они, и сибирская администрація, и многіе мѣстные люди. Безспорно, съ формальной точки зрѣнія наличность неприписныхъ (они же „временно-проживающіе“, неустроенные, самовольные и пр.) составляетъ неправильность и безпорядокъ; но съ экономической точки зрѣнія это явленіе понятное и неизбежное. При широкихъ надѣлахъ приписного населенія и при выгодности земледѣльческаго хозяйства нельзя избѣжать наплыва неприписныхъ. На сѣверномъ Кавказѣ на земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачества скопилось болѣе милліона неустроенныхъ „иногороднихъ“, арендующихъ свободныя казачьи земли; но тамъ присутствіе этихъ неустроенныхъ не вызываетъ особыхъ сомнѣній, тогда какъ въ Сибири нерѣдко предъявляется требованіе обязательнаго надѣленія землей каждаго неприписнаго. Устроить неприписныхъ здѣсь же, на мѣстѣ, отнявъ часть земли у приписныхъ, конечно, нельзя безъ нарушенія основъ государственности и права; устроить ихъ на другихъ земляхъ — значитъ достигнуть немногого, потому что на мѣсто устроенныхъ прильетъ новая волна самовольныхъ, вплоть до полнаго экономическаго насыщенія людьми данной мѣстности. Съ 1 Января по 1 Юля текущаго года было водворено или ушло обратно 50 тысячъ мужскихъ душъ самовольныхъ переселенцевъ, но на ихъ мѣсто вновь явилось 49 тысячъ, и общій итогъ числа неустроенныхъ не измѣнился.

Разумѣется, многочисленность такихъ неустроенныхъ самовольныхъ все-

же признакъ неаравильностей въ постановкѣ переселенія: чрезмѣрно велики размѣры отводимыхъ надѣловъ, нѣтъ права собственности и права продажи излишнихъ земель новымъ пришельцамъ, нѣтъ правильной расцѣнки участковъ, и повсемѣстная даровая раздача земель, совершенно различныхъ по качеству, неминуемо приводитъ къ скопленію переселенцевъ въ немногихъ излюбленныхъ мѣстностяхъ. Поэтому въ будущемъ необходимо дать возможность продажи земель нынѣшними ихъ владѣльцами, понизить нормы надѣловъ и, по возможности, смягчить (измѣненіемъ правилъ объ отводѣ участковъ и о ссудахъ) неравенство условій заселенія отдѣльныхъ районовъ. Только такія мѣры могутъ современнымъ уменьшить число самовольныхъ, неприписныхъ, а отнюдь не поголовное устройство наличныхъ самовольныхъ на прежнихъ началахъ, и нецѣлесообразное, и неосуществимое. При настоящихъ условіяхъ многочисленность неприписныхъ неизбежна, и присутствіе ихъ въ томъ или другомъ поселкѣ—только признакъ высокаго качества земель и выгодности земледѣлія. При нашемъ объѣздѣ въ этомъ приходится убѣждаться на каждомъ шагѣ: гдѣ есть самовольные, тамъ поселокъ навѣрное ждетъ хорошая хозяйственная будущность. Гдѣ нѣтъ ихъ, тамъ земли хуже, условія заселенія труднѣе.

Общій отвѣтъ для всей западной Сибири на вопросъ объ успѣшности переселенія, если отвлечься отъ особенностей отдѣльныхъ районовъ,—отвѣтъ положительный. У сибирскихъ переселенцевъ даже „на глазъ“ больше земли, больше скота, больше хлѣба, больше инвентаря, чѣмъ у среднихъ крестьянъ Европейской Россіи.

Но личные впечатлѣнія, конечно, могутъ быть и случайными. Точный отвѣтъ, основанный на сравненіи среднихъ величинъ по отдѣльнымъ районамъ, могутъ дать только цифры статистической переписи. Хотя сплошной переписи еще не подвергался ни одинъ изъ переселенческихъ районовъ въ Сибири (въ будущемъ году, согласно пожеланію Государственнаго Совѣта, намѣчено произвести первый опытъ), но частичныя обслѣдованія, охватывавшія по нѣскольку тысячъ переселенческихъ хозяйствъ, уже дѣлались. Въ Степномъ краѣ и четырехъ сибирскихъ губерніяхъ за послѣднія 15 лѣтъ обслѣдовано, въ нѣсколько пріемовъ, въ общей сложности 765 переселенческихъ поселковъ, съ населеніемъ свыше 60 тысячъ семей—около 400 тысячъ душъ. Это матеріалъ хотя и разрозненный и не вполне еще однородный, но все же достаточно широкій и дающій уже нѣкоторую основу для выводовъ. Если извлечь изъ него поддающіяся обобщенію данныя, то оказывается, что переселенцы устраиваются на новыхъ мѣстахъ,

Статистическія
данныя о хозяй-
ствѣ переселен-
цевъ.

въ общемъ, лучше, чѣмъ жилось имъ на родинѣ. Объ этомъ даютъ право судить слѣдующіе, напримѣръ, признаки.

Увеличеніе скота и инвентаря.

Скота у переселенцевъ больше, чѣмъ было на родинѣ, въ среднемъ, въ полтора и въ два раза: крупнаго скота на 45%, мелкаго на 117—. Среднее переселенческое хозяйство имѣетъ пять головъ крупнаго и шесть головъ мелкаго скота. О такомъ достаткѣ большинство ихъ не смѣло и думать на мѣстахъ выхода. Процентъ хозяйствъ, вовсе лишенныхъ скота, въ Сибири уменьшается почти наполовину: съ 13% до 7%.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь также и богаче, и лучше въ Сибири, чѣмъ былъ у тѣхъ же хозяевъ на родинѣ. Число хозяйствъ безъ собственного инвентаря было въ Европейской Россіи 30%, въ Сибири — неполныхъ 17%. Общее обезпеченіе инвентаремъ увеличивается на новыхъ мѣстахъ черезъ нѣсколько лѣтъ въ 2^{1/2} раза, а число дорогихъ, усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій даже въ 3^{1/2} раза.

Посѣвы и урожай.

Расширяются и размѣры посѣвовъ. Переселенческія хозяйства, считая въ томъ числѣ самыя молодыя, еще не окрѣпшія, имѣютъ отъ трехъ до тринадцати десятинъ посѣва на дворъ, въ среднемъ по 7,2 десятины (въ лѣсныхъ районахъ около 4 десятины, въ степныхъ — около 9 десятины). Это приближается къ среднимъ размѣрамъ крестьянскихъ посѣвовъ Европейской Россіи (отъ 5 до 11 десятины на дворъ). Но если опросить тѣхъ переселенцевъ, которые теперь засѣваютъ въ Сибири болѣе 7 десятины на хозяйство, сколько *они* имѣли посѣва на родинѣ, то оказывается, что 25% изъ нихъ вовсе не имѣли своей земли и 57% имѣли менѣе 7 десятины. Аренда помѣщичьихъ земель позволяла имъ, правда, нѣсколько расширить посѣвы, но всего на 2—3 десятины. Такимъ образомъ, среднее переселенческое хозяйство не имѣло у себя на родинѣ не только нынѣшнихъ 7 десятины *посѣва*, но даже и 7 десятины всей земли.

Ясно опредѣляется статистикой далѣе большая урожайность сибирскихъ полей и преобладаніе среди посѣвовъ дорогаго хлѣба — пшеницы. Правда, по отдѣльнымъ годамъ — въ особенности въ степи — замѣчаются большія колебанія въ урожайности, не дающія переселенческимъ хозяйствамъ полной устойчивости; и настоящій, и прошлый годы были неурожайными. Но въ среднемъ, по даннымъ за 10—15 лѣтъ, въ рукахъ переселенцевъ пашня даетъ въ Западной Сибири, съ десятины, по 60 пудовъ ржи, 62 пуда пшеницы и 75 пудовъ овса, — больше чѣмъ у старожиловъ. Для губерній Европейской Россіи средняя урожайность значительно ниже, даже если не отдѣлять крестьянскихъ полей отъ помѣщичьихъ: 50 пудовъ — рожь, 40 пудовъ — пшеница, 47 пудовъ овесъ.

Что касается преобладанія въ Сибири пшеницы надъ другими хлѣбами, то оно выражено очень ярко: у помѣщиковъ Европейской Россіи, не говоря уже о крестьянахъ, подъ пшеницей находится менѣ трети всего посѣва (31,7%), а у переселенцевъ западной Сибири — почти половина. Въ Степномъ же краѣ, по свидѣтельству Генераль-Губернатора, пшеница занимаетъ до 70% посѣвной площади.

Преобладаніе пшеницы надъ другими хлѣбами.

Если связать эти данныя о размѣрахъ посѣвовъ, объ урожайности разныхъ хлѣбовъ и о мѣстныхъ цѣнахъ, то окажется, по подсчетамъ статистиковъ, что средняя валовая доходность одной десятины переселенческой пашни въ Сибири достигаетъ 50 рублей, тогда какъ та же доходность крестьянской надѣльной площади въ Европейской Россіи исчисляется въ 30 рублей 55 копѣекъ.

Было бы неосторожно, конечно, придавать всѣмъ этимъ статистическимъ выкладкамъ преувеличенное значеніе. Но все-таки совокупность ихъ, подкрѣпляя непосредственныя впечатлѣнія, свидѣтельствуешь, что въ среднемъ, въ большинствѣ случаевъ, переселенцамъ стоило перебираться въ Сибирь: они находятъ тамъ то, чего не имѣли на родинѣ.

Кромѣ подворныхъ переписей, въ подтвержденіе того же выхода можно сослаться еще на такъ называемыя бюджетныя обследованія, при которыхъ подробно, до мелочей, описывалось хозяйство отдѣльныхъ, взятыхъ на выборъ, типичныхъ семей. Такихъ бюджетовъ собрано въ 1904 году около сотни, причѣмъ хозяйства брались въ разныхъ мѣстахъ Сибири и на различныхъ ступеняхъ ихъ развитія. Этими бюджетами также выяснено, что силы переселенческаго хозяйства съ годами растутъ, — въ степи быстрѣе, въ лѣсахъ медленнѣе, но все же прочно; увеличивается полнота удовлетворенія личныхъ и хозяйственныхъ нуждъ, и безхозяйный вначалѣ переселенческой дворъ понемногу приобретаетъ устойчивость. Размѣры посѣва и распашки увеличиваются въ нѣсколько разъ, пополняется хозяйственный инвентарь, возрастаетъ число и цѣнность построекъ, общая стоимость имущества. Растутъ поступления отъ отдѣльныхъ отраслей своего хозяйства и все рѣже приходится прибѣгать къ стороннимъ заработкамъ.

Бюджеты переселенцевъ

Въ среднемъ, доходъ переселенческой семьи, по бюджетнымъ даннымъ, складывается такъ: земля даетъ 57%, скотъ 18%, промыслы 15%, прочихъ поступленій 10%. Если взять только окрѣпшія переселенческія хозяйства, прожившія на новыхъ мѣстахъ 8—10 лѣтъ, то преобладаніе доходовъ отъ сельскаго хозяйства еще замѣтнѣе: земля даетъ 60%, скотъ— 20%.

Промыслы развиты слабо: весь доходъ—рублей 50 въ годъ на семью.

На двѣ трети промыслы эти состоятъ въ извозѣ; остальное приходится на грубые кустарные промыслы: подѣлки изъ дерева—въ лѣсныхъ районахъ, и кожъ—въ степи, главнымъ образомъ, для нуждъ собственнаго хозяйства. Только 6⁰/₀ дохода отъ промысловъ (три рубля въ годъ) даютъ отхожіе промыслы.

**Натуральный
складъ Сибирскаго
хозяйства.**

Все это говорить о натуральномъ складѣ сибирскаго переселенческаго хозяйства. Выѣ полосы, непосредственно прилегающей къ желѣзной дорогѣ, почти все вырабатывается и потребляется дома. Денегъ зарабатывается мало. На сторону продается всего около $\frac{1}{5}$ (18⁰/₀) добытыхъ продуктовъ. Но общій оборотъ хозяйства даетъ все же плюсъ, а не минусъ; въ среднемъ, зажиточность переселенческаго двора ежегодно возрастаетъ на 15 рублей, а въ окрѣпшихъ хозяйствахъ даже на 30 рублей. Однако, и накопленіе избытковъ идетъ преимущественно натурой. Начинаютъ лучше питаться (до 40⁰/₀ животной нищи); вообще, больше тратятъ на себя, чѣмъ средніе крестьяне Европейской Россіи, и значительно больше того, что они сами могли тратить на родинѣ. Средній расходъ на душу (деньгами и продуктами) составляетъ въ переселенческомъ бюджетѣ 66 рублей, а въ окрѣпшихъ хозяйствахъ даже 73 рубля на душу, тогда какъ земскія обследованія въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ исчисляють средній расходъ въ крестьянской семьѣ на душу всего въ 55—58 рублей.

Всѣ эти цифровыя выкладки легче всего провѣряются простымъ дальнейшимъ вопросомъ: многіе ли изъ переселенцевъ уходятъ изъ Сибири обратно?

**Размѣры и причины
обратнаго переселенія.**

Точныя итоги переселенческаго движенія за 15 лѣтъ, съ 1896 года по 1909 годъ включительно, теперь подсчитаны: прошло въ Сибирь въ прямомъ направленіи за эти годы около трехъ милліоновъ семейныхъ переселенцевъ (2.841.602 души), назадъ вернулось за то же время 300 тысячъ (301.046). Это составляетъ 10,6⁰/₀. Почти 90⁰/₀, слѣдовательно, осталось въ Сибири.

Въ любой дѣлѣ, въ любой отрасли предпріятій, въ любой области вообще человѣческой жизни, всегда наберется 10⁰/₀ неудачниковъ,—если даже къ неудачнымъ причислятъ всѣхъ безъ исключенія обратныхъ, не вдаваясь въ разборъ индивидуальныхъ причинъ ихъ возвращенія. Конечно, триста тысячъ обратныхъ, хотя бы и за 15-лѣтній періодъ, это уже большое и тяжелое явленіе въ русской жизни, черная тѣнь переселенія. Но изъ-за этихъ трехсотъ тысячъ нельзя забывать, какъ это иногда дѣлають, о двухъ съ половиною милліонахъ устроенныхъ переселенцевъ.

Кромѣ того, необходимо разобраться въ характерѣ обратнаго движе-

нія. Изъ числа обратныхъ подавляющее большинство только побывало въ Сибири, но никогда не обзаводилось тамъ своимъ хозяйствомъ. Почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ обратныхъ (67% обратныхъ *семей* и 60%, считая *на души* обоого пола) относится къ числу такъ называемыхъ самовольныхъ переселенцевъ, поѣхавшихъ въ Сибирь съ семьями „на авось“, не заручившись предварительно землей. Земли для нихъ тамъ не оказалось, и, натерѣвшись бѣдъ, они вынуждены были вернуться. Разумѣется эта неудача—плодъ не только неосмотрительности самихъ самовольныхъ, но и неправильностей въ постановкѣ переселенческаго дѣла. Но такое обратное движеніе самовольныхъ все-таки не есть обратное *переселеніе* лицъ, уже устроившихся было въ Сибири, сѣвшихъ тамъ на землю и потомъ разорившихся. Это обстоятельство имѣетъ существенную важность. Оно показываетъ, что условія Сибири въ общемъ вполне благоприятствуютъ населенію, и, слѣдовательно, для уменьшенія числа обратныхъ необходимо измѣнить и улучшить условія отвода переселенческихъ участковъ; а это сдѣлать, конечно, легче, чѣмъ если бы дѣло касалось измѣненія самихъ условий сибирскаго переселенческаго хозяйства. Далѣе, по даннымъ статистики—изъ числа тѣхъ обратныхъ переселенцевъ, которые шли въ Сибирь на готовую землю, 60% возвращалось изъ-за Урала обычно *въ томъ же году*. Они только заглянули въ Сибирь и, не устраиваясь тамъ, „оробѣли“, испугались суровости непривычныхъ условий и ушли назадъ безъ боя съ сибирской природой, хотя при нѣкоторомъ напряженіи силъ, можетъ быть, и сумѣли бы ее одолѣть, какъ одолѣли другіе. Такимъ образомъ, лишь незначительная часть обратныхъ, дѣйствительно, *переселяется* обратно, испытавъ условія сибирскаго водворенія и хозяйства. Между тѣмъ, обратными *переселенцами*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, можно считать только тѣхъ, которые были уже въ старожилыхъ обществахъ, или въ переселенческихъ обществахъ, или въ переселенческихъ поселкахъ и, безплодно побившись надъ землей, оставили мѣста водворенія. Такихъ обратныхъ насчитывается, по даннымъ статистики водворенія въ сибирскихъ районахъ, не 10%, а всего 3,8%. Выводъ этотъ совпадаетъ и съ личными нашими наблюденіями. На линіи Сибирской дороги и на переселенческихъ пунктахъ по движенію всюду слышались рѣчи о томъ, что регистрація даетъ въ этомъ году очень много обратныхъ; но при объѣздѣ поселковъ,—даже въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, гдѣ мы видѣли понурья головы и слышали невеселыя рѣчи, охотниковъ ѣхать домой почти не находилось, несмотря на предлагавшійся всѣмъ даровой обратный проѣздъ,

и лишь иногда выражалось желаніе попытаться счастья въ другихъ переселенческихъ районахъ.

По даннымъ переселенческой статистики, половина обратныхъ не возвращается въ Европейскую Россію, а перебирается въ предѣлахъ Сибири на другія, лучшія и болѣе легкія мѣста, прослышавъ о тамошнемъ привольномъ житьѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1909 году изъ 16^{1/2} тысячъ переселенцевъ, оставившихъ мѣста водворенія, 7.828 душъ двинулось обратно на родину и 8.754 души—въ другія мѣста Сибири. Особенно великъ былъ за послѣднее время наплывъ такихъ переселенцевъ, со всѣхъ концовъ Сибири, въ благодатное Семірѣчье. Это—продолжающійся разбродъ народныхъ силъ, все еще неуспокоенное броженіе и перемѣщеніе ихъ. Таково естественное послѣдствіе переселенческой психологіи и разъ совершившейся перемѣны всѣхъ привычныхъ условій. Но бродяжничество это искусственно поддерживается еще однообразіемъ приемовъ переселенческой политики и почти одинаковымъ размѣромъ земельныхъ надѣловъ и льготъ во всѣхъ районахъ Сибири, крайне разнообразныхъ по своимъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ, трудныхъ и легкихъ. На одномъ изъ самыхъ лучшихъ переселенческихъ участковъ Томской губерніи, богатомъ и водой и черноземомъ, и лѣсомъ, близкомъ къ желѣзной дорогѣ, отъ одного изъ переселенцевъ мы слышали: „есть вѣдь и еще лучше участки“. Эти, со вздохомъ вырвавшіяся, слова очень характерны и показываютъ, чѣмъ иногда питается переселенческое бродяжничество. Въ Акмолинской области отмѣчены факты ухода дальше на югъ или на востокъ переселенцевъ, настолько разбогатѣвшихъ, преимущественно скотоводовъ, что для нихъ уже становится тѣсно на прежнихъ надѣлахъ.

Такимъ образомъ; не всегда оставленіе мѣстъ первоначальнаго водворенія есть признакъ хозяйственнаго крушенія переселенія. Что же касается обратнаго *движенія* переселенцевъ, не устроившихся въ Сибири,—то оно ни по своимъ размѣрамъ, ни по своему внутреннему значенію не колеблетъ вывода о ростѣ благосостоянія переселенцевъ, устроившихся на новыхъ мѣстахъ. „Не добились земли“—такова главная причина возвращенія; за ней уже идутъ двѣ другихъ: „оробѣли“ или же дѣйствительно потерпѣли неудачу въ переселеніи. Во всякомъ случаѣ судьба такихъ неудачниковъ не должна заслонять общаго явленія: сравнительной успѣшности устройства въ Сибири главной массы переселенцевъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Значеніе переселенія въ народномъ хозяйствѣ.

Для того, чтобы оцѣнить все значеніе переселенія для Россіи, необходимо остановиться на вопросѣ, не связано ли благосостояніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ съ разстройствомъ хозяйства старожиловъ въ Сибири или съ какой-либо убылью производительныхъ силъ тѣхъ мѣстностей, откуда идетъ переселеніе.

Что касается Европейской Россіи, то для нея переселеніе далеко не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Сибири. Въ общемъ, выселеніе не достигаетъ и половины ежегоднаго естественнаго прироста. Только по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ выселеніе иногда поглощаетъ приростъ или превосходитъ его, такъ какъ естественный приростъ совершается болѣе или менѣе равномерно по всей Россіи, а переселеніе охватываетъ преимущественно югъ, западъ и черноземный центръ Россіи. Но въ этихъ мѣстностяхъ, гдѣ площадь распаханной земли достигаетъ иногда $\frac{9}{10}$ общей поверхности, гдѣ распахиваются луга и гдѣ все-таки ростъ населенія опережаетъ на 30—40% ростъ посѣвной площади, избытокъ земледѣльческаго населенія начинаетъ уже казаться тягостнымъ. Теоретически, разумѣется, часть рабочихъ рукъ должна быть поглощена ростомъ промышленности; землеустроительныя и агрономическія мѣропріятія повысятъ производительность крестьянскаго труда и дадутъ возможность прокормиться на той же площади большому числу людей; но все-же и естественно происходящій отливъ части земледѣльческаго населенія въ Сибирь составляетъ для многихъ губерній въ настоящее время желательное явленіе.

Уходящіе въ Сибирь переселенцы освобождаютъ на мѣстахъ выхода не мало земли: за послѣдніе 4 года, по самымъ осторожнымъ подсчетамъ, они оставили своимъ односельчанамъ до $1\frac{1}{2}$ милліона десятинъ, изъ нихъ около милліона десятинъ въ черноземной и степной полосѣ. Въ одномъ 1909 году переселенцы освободили въ Екатеринославской губерніи 30 тысячъ десятинъ надѣльной земли, въ Курской губерніи — 25 тысячъ десятинъ и т. д. Это немногимъ уступаетъ количественнымъ итогамъ дѣятельности Крестьянскаго Банка по распродажѣ земель крестьянамъ.

Кромѣ того, почти всѣ ушедшіе въ Сибирь крестьяне (80% изъ нихъ) арендовали на родинѣ помѣщичьи земли; эти земли, съ ихъ уходомъ, также освободились для другихъ арендаторовъ. Словомъ, подъ влияніемъ переселенія, площадь крестьянскаго землевладѣнія и возможной аренды нѣсколько

Значеніе переселенія для Европейской Россіи.

Расширеніе землепользованія крестьянъ, остающихся на родинѣ.

возрастает. Если вызываемая этимъ задержка въ ростѣ арендныхъ цѣнъ и повышеніе цѣнъ на рабочія руки были мѣстами и невыгодны для частныхъ владѣльцевъ, то онѣ въ большей мѣрѣ были благоприятны для возстановленія равновѣсія въ хозяйствѣ крестьянъ. Кроме того, увеличеніе, вслѣдствіе выселенія, надѣловъ оставшихся на родинѣ крестьянъ укрѣпило ихъ хозяйство и облегчило, по свидѣтельству мѣстныхъ землеустроительныхъ комиссій, разверстаніе на хутора и отруба во многихъ селеніяхъ.

**Ограниченность
значенія переселе-
нія для мѣстъ вы-
хода.**

Однако, отмѣчая эти косвенныя послѣдствія переселенія, нельзя въ то же время не подчеркнуть, что все это — послѣдствія второстепенныя, и преувеличивать ихъ значенія не слѣдуетъ. Какъ ни заманчива мысль воспользоваться переселеніемъ для разрѣшенія земельныхъ вопросовъ въ Европейской Россіи, но отъ этой мечты необходимо отказаться. Переселеніе получило бы крупное вліяніе на экономическую жизнь Европейской Россіи только при доведеніи его размѣровъ до нѣсколькихъ милліоновъ людей въ годъ, на чемъ иногда и настаиваютъ. Но такое чрезмѣрное ослабленіе плотности русскаго населенія въ западной половинѣ Европейской Россіи, откуда идетъ главное выселеніе, едва ли желательно и экономически и политически.

Долго изучавшій сибирское переселеніе, нѣмецкій профессоръ Аугатенъ заканчиваетъ въ своей книгѣ главу о будущности Сибири замѣчаніемъ о томъ, что для Германіи гораздо важнѣе не будущая роль Сибири на мировомъ рынкѣ, а вліяніе русскаго переселенія на аграрныя отношенія и разрѣженіе населенія въ Европейской Россіи. Развивая далѣе эту мысль, можно сказать, что если кому-нибудь выгоденъ массовый уходъ русскаго населенія изъ Европейской Россіи въ Азіатскую, то, конечно, — сосѣдямъ. „Лицомъ повернувшись къ Обдорамъ“, Россія какъ бы очиститъ западныя позиціи для нѣмецкаго натиска, и чрезмѣрное выселеніе образуетъ здѣсь многочисленныя поры и скважины, которыя быстро заполняются иностранными колонистами.

Въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ происходитъ естественный процессъ выселенія изъ Западной Россіи, пока идетъ нормальный „отливъ“, — онъ только желателенъ. Но начать искусственный процессъ *выкачивания* русскіхъ людей изъ Европейской Россіи было бы ошибкой. Тѣ слабыя низы нашего народа, которые могли бы, пожалуй, искусственно быть увлечены на окраину, не сумѣли бы ее колонизовать и, въ большинствѣ случаевъ, вернулись бы обратно на родину, усиливъ общее обѣднѣніе. Всѣ полезныя результаты переселенія, какъ для Азіатской Россіи, такъ и для Европейской, зависятъ исключительно отъ успѣшности устройства переселенцевъ

по ту сторону Урала. А тамъ приходъ переселенцевъ и въ нынѣшнихъ его размѣрахъ даетъ уже крупное процентное увеличеніе населенія. Въ Акимовской области въ 1893 году осѣдлое крестьянское населеніе составляло всего 28¹/₂ тысячъ душъ или 5⁰/₀ общаго населенія области, а къ настоящему времени оно составляетъ, благодаря переселенію, уже 543¹/₂ тысячи или 45⁰/₀. Въ Томскую губернію за три — четыре послѣдніе года вселилось около ³/₄ милліона крестьянъ. Такой быстрый и крутой подъемъ населенія въ Сибири заставляетъ остерегаться какихъ-либо мѣръ, направленныхъ къ искусственному увеличенію переселенія. Если мѣстами болѣе пріливъ переселенцевъ и желателенъ, то лишь для районовъ, слабо привлекающихъ теперь переселенцевъ; и въ этомъ отношеніи, стало быть, переселенческая политика должна слѣдовать указаніямъ, даваемымъ общими государственными интересами.

Для губерній выхода переселенцевъ переселеніе далеко не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Сибири. Тамъ переселенцы все. Они приносятъ туда жизнь и, поднимая цѣлину, вовлекаютъ въ сельско-хозяйственный оборотъ милліоны втунеележавшихъ десятинъ. При 4 милліонахъ десятинъ переселенческой пашни и при валовой доходности десятины въ 50 рублей—это составляетъ увеличеніе народнаго богатства на 200 милліоновъ рублей въ годъ.

Значеніе переселенія для Сибири.

На примѣрѣ посѣщенной нами Кулундинской степи Томской губерніи такъ ясно это оживляющее значеніе переселенія.

Кулундинская степь, составляющая крайнюю западную часть Барнаульскаго уѣзда и охватывающая 913 тысячъ десятинъ, приносила Кабинету всего 3 тысячи рублей въ годъ дохода: она арендовалась киргизами, которые передавали отъ себя часть земли мѣщанамъ города Павлодара. Къ 1907 году такихъ киргизъ-арендаторовъ насчитывалось въ Кулундинской степи 1.089 кибитокъ; для обезпеченія ихъ переселенческая организація оставила 167 тысячъ десятинъ (свыше 150 десятинъ на кибитку), а 746 тысячъ десятинъ обратила въ переселенческіе участки. Несмотря на второразрядныя, по качеству, почвы (каштановыя сусеки и суглики) и недостатокъ наружныхъ водъ (ни одной рѣчки и рѣдкія прѣсныя озера), степь стала быстро заселяться. Въ два года здѣсь образовалось около 200 поселковъ и водворилось 55 тысячъ душъ крестьянъ (малороссовъ и частью вѣнцевъ-мennonитовъ); возникъ при скрещеніи колесныхъ путей, близъ прѣсноводнаго озера Сѣкачи, свой торговый центръ—село Славгородъ. Еще годъ тому назадъ на мѣстѣ этого города въ пустынѣ находилась одна жалкая землянка. А теперь въ Славгородѣ имѣется уже церковь, волост-

Примѣръ Кулундинской степи.

ное правленіе, двѣ мельницы съ механическими двигателями, установлены базары и ярмарки, открытъ складъ сельско-хозяйственныхъ орудій, складъ лѣсныхъ матеріаловъ, кирпичный заводъ, больница, аптека, зданіе для медицинскаго персонала; намѣчены къ открытію двѣ школы: церковно-приходская—женская и двухклассная Министерства Народнаго Просвѣщенія—мужская; отведено мѣсто для опытнаго поля.

Существованіе этого центра уже сказывается на экономической жизни Кулундинской степи: въ Славгородъ стекаются съ разныхъ участковъ переселенцы, сюда пріѣзжаютъ съ товарами изъ села Ключей, села Камня, города Павлодара и другихъ мѣстъ. Въ средній лѣта текущаго года въ Славгородѣ насчитывалось болѣе 150 семействъ торгово-промышленнаго класса (торговцы, ремесленники, мастера), пожелавшихъ окончательно здѣсь поселиться; для нихъ разбиваются городскія усадебныя мѣста и т. д.

Въ мертвой прежде пустынѣ начинаетъ биться пульсъ русской жизни. Мы проѣхали по 14 поселкамъ Кулундинской степи, и всюду чувствовалось хозяйственное пробужденіе. Иные поселки совершенно уже окрѣпли: Въ поселкѣ Архангельскомъ (187 дворовъ) переселенцы имѣли уже около 1.000 головъ своего скота, преимущественно крупнаго; въ поселкѣ Крестахъ свыше 600 головъ и т. д. Степь покрылась колодцами: около сотни ихъ въ посѣщенныхъ нами поселкахъ было вырыто самими переселенцами. Эта зарождающаяся жизнь производила глубокое впечатлѣніе: воочию можно было убѣдиться, какое увеличеніе народнаго богатства даетъ удачное переселеніе.

Въ противовѣсъ указаніямъ на ростъ благосостоянія переселенцевъ ссылаются иногда на оскудѣніе кореннаго населенія Сибири: инородцевъ и русскихъ сибиряковъ-старожиловъ.

Вліяніе переселенія на хозяйство старожиловъ Сибири.

Конечно, прежній земельный просторъ для сибиряковъ сокращается: они, по ихъ собственному выраженію, видятъ „край земли“. Безграничныя перспективы исчезаютъ изъ ихъ обихода. Но таковъ неизбежный міровой законъ. Онъ несетъ Сибири не обнищаніе, а только новыя формы быта—болѣе трудныя, но, въ конечномъ итогѣ, и болѣе выгодныя. Благодаря стихійному напору переселенцевъ, мѣстами вдвое превышающихъ, по численности своей, основное сибирское населеніе, переходъ этотъ совершается, быть можетъ, круто, но въ немъ нѣтъ ничего болѣзненнаго, и результаты его слѣдуетъ признать положительными. Русское старожилое населеніе Сибири теряетъ при землеустройствѣ, въ видѣ „отрѣзковъ“, обращаемыхъ подъ переселеніе, около четверти земель, на которыя ранѣе оно привыкло смотрѣть, какъ на свои владѣнія. Но и той земли, которая

остается, 40—50 десятинъ на дворъ, съ избыткомъ достаточно для существованія. Въ обработкѣ находится у старожиловъ не болѣе $\frac{1}{3}$, во всякомъ случаѣ менѣе $\frac{1}{2}$ этой площади. Кромѣ того, въ первые годы, пока хозяйство старожиловъ не приспособилось еще къ сокращенію земельной площади, старожилы выигрываютъ на томъ, что для нихъ является возможность сбывать новоселамъ, въ первое время вселенія, избытки скота и хлѣба. Общая производительность старожильческихъ районовъ Сибири, во всякомъ случаѣ, отъ перехода части земель къ переселенцамъ повышается: и площадь посѣва, и урожайность земли у переселенцевъ больше, чѣмъ у старожиловъ, приблизительно на 20—30%.

А такъ какъ, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, старожилое населеніе Сибири, жалующееся на свое обѣднѣніе, все же значительно богаче крестьянства Европейской Россіи, то есть всѣ основанія думать, что оно успѣшно выдержитъ происходящій неизбежный переломъ въ его хозяйственной жизни.

Единственное темное пятно въ этомъ завоеваніи переселенцами старожилыхъ районовъ Сибири—это примѣненіе на сократившейся площади хозяйства прежнихъ безвѣстныхъ и хищническихъ пріемовъ обработки земли. Съ увеличеніемъ населенія, земля отдыхаетъ рѣже и меньше, залежная система смѣняется залежно-паровой, и въ недалекомъ будущемъ, если не будутъ приняты и усвоены населеніемъ улучшенные способы полеводства, надъ сибирскими пашнями появится призракъ истощенія. Поэтому агрономическая помощь должна быть ближайшимъ спутникомъ происходящаго теперь въ Сибири поземельнаго устройства старожиловъ, связаннаго съ ограниченіемъ ихъ землепользованія. Помочь сибирской деревнѣ усвоить лучшую технику хозяйства особенно важно теперь, когда эта деревня еще зажиточна. Самое поземельное устройство въ Сибири должно быть ускорено и поставлено на твердую почву отвода надѣловъ въ собственность. Изъ 33 $\frac{1}{2}$ миллионныхъ десятинъ земли, находящейся въ пользованіи старожиловъ, окончательно отграничено нѣтъ въ безсрочное пользованіе, за 10 лѣтъ работы землеустроительныхъ партій, всего 6 миллионныхъ десятинъ, изъ нихъ 1 $\frac{1}{2}$ миллиона въ прошломъ году. Энергичнѣе двинуть впередъ сибирское поземельное устройство можно только при помощи законодательнаго измѣненія сложныхъ дѣйствующихъ порядковъ землеустройства. Это и является одною изъ задачъ проекта новаго землеустроительнаго закона для Сибири, прошедшаго уже черезъ Совѣтъ Министровъ. Другою, еще болѣе важною, задачей этого проекта является замѣна отвода земель въ пользование старожиловъ — отводомъ надѣловъ въ *собственность*, съ

правомъ выдѣла и продажи надѣльныхъ земель. Только при такомъ условіи можно обезпечить надежное улучшение хозяйства старожиловъ, и переходъ ненужныхъ имъ земельныхъ излишковъ въ руки переселенцевъ.

Указъ 9 Ноября 1906 г. (нынѣ законъ 14 Юня 1910 года) долженъ быть распространенъ на Сибирь одновременно со введеніемъ тамъ, по новому поземельно-устроительному закону, крестьянской собственности. Онъ дастъ твердую опору сильнымъ элементамъ сибирскаго крестьянства—старога типа заможниковъ — и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчитъ пріобрѣтеніе земель по единоличнымъ сдѣлкамъ переселенцами отъ старожиловъ. До сихъ поръ вліяніе Указа 9 Ноября на переселеніе сказывалось только въ Европейской Россіи—облегченіемъ условій распродажи прежнихъ надѣловъ и увеличеніемъ, благодаря этому, состоятельности переселенцевъ; въ будущемъ тотъ же законъ поможетъ имъ и въ Сибири твердо стать на ноги—сразу купить землю въ личную собственность или впоследствии выдѣлаться изъ поселка.

**Вліяніе переселенія
на хозяйство кир-
гизъ.**

Что касается инородцевъ Сибири, въ частности киргизъ, то переселеніе и ихъ тѣснить, но не обездоливаетъ. Теряя миллионы десятинъ, они вознаграждаются тѣмъ, что остающаяся у нихъ земля впервые получаетъ рыночную цѣнность; въ степи являются цѣны на покосы, на пашни, на хлѣбъ, на скотъ. Посѣщенная нами Акмолинская область была дважды подробно обследована, въ 1898 и 1908 годахъ, и установлено, что вліяніе русскаго переселенія сказалось за эти 10 лѣтъ значительнымъ *увеличеніемъ* благосостоянія киргизскихъ хозяйствъ. Число бѣдныхъ хозяйствъ уменьшилось почти въ $1\frac{1}{2}$ раза; процентъ ихъ по отношенію къ общему числу хозяйствъ понизился въ Петропавловскомъ уѣздѣ съ 83% до 51% ; въ Кокчетавскомъ — съ 75% до 49% , въ Омскомъ—съ 67% до 55% . Соответственно увеличилось число хозяйствъ обезпеченныхъ. Вдвое увеличилась площадь собственныхъ киргизскихъ распахекъ; число сѣющихъ хозяевъ въ названныхъ трехъ уѣздахъ, наиболѣе заселенныхъ, увеличилось съ $5\frac{1}{2}$ тысячъ до 11 тысячъ, а площадь засеянныхъ десятинъ съ 11 до 25 тысячъ. Особенно быстрый подъемъ киргизскаго земледѣлія замѣченъ въ Омскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизскія запашки удесятерились. По отдѣльнымъ волостямъ процентъ сѣющихъ хозяевъ уже теперь достигаетъ $95\text{—}100\%$. Наряду съ этимъ увеличивается, благодаря высокимъ цѣнамъ, и киргизское скотоводство; число головъ лошадей и рогатаго скота увеличилось въ Петропавловскомъ уѣздѣ болѣе, нежели вдвое (120%), въ Омскомъ и Кокчетавскомъ—болѣе, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза (на 52% и 68%). Въ Атбасарскомъ уѣздѣ крупнаго рогатаго скота прибыло 80% .

Такія же данныя получены повторными обследованіями прошлаго года для Кустайнайскаго уѣзда Тургайской области: за 10 лѣтъ средняя площадь посѣва на хозяйство увеличилась съ 3 до 7 десятинъ; число головъ скота увеличилось на цѣлую треть, а число хозяйствъ, занимающихся различными промыслами, возросло съ 20% до 49%.

Общи́мъ для всѣхъ Степныхъ областей и яснымъ признакомъ роста благосостоянія киргизъ является высокій въ настоящее время процентъ ежегоднаго прироста киргизскаго населенія—2,3%, тогда какъ по всей Россіи онъ ниже 2%. Уменьшается у киргизъ и дѣтская смертность: за послѣдніе 12 лѣтъ на 25% поднялось выживаніе дѣтей до трехлѣтняго возраста.

Переходъ части киргизскихъ земель въ руки переселенцевъ не разрушаетъ киргизскихъ хозяйствъ. Имъ оставляется земель столько, сколько имѣютъ помѣщики средней руки въ черноземныхъ русскихъ губерніяхъ. По самымъ пониженнымъ и нигдѣ еще не примѣнявшимся нормамъ, выработаннымъ въ прошломъ году, киргизамъ оставляется: въ Петропавловскомъ уѣздѣ—отъ 74 до 323 десятинъ на кибитку, въ Акмолинскомъ—отъ 85 до 286 десятинъ на кибитку, въ Кокчетавскомъ отъ 72 до 328 десятинъ, въ Атбасарскомъ—отъ 55 до 358 десятинъ и Омскомъ—отъ 77 до 204 десятинъ на кибитку. Примѣнявшіяся до сихъ поръ нормы много шире.

Цѣны на скотъ поднялись въ Степномъ краѣ за послѣднія 5 лѣтъ на 50%. О томъ, какъ быстро повышается цѣнность земель, можно судить по тому, напримѣръ, что еще 3—4 года тому назадъ переселенцы арендовали земли у киргизъ, въ первый годъ аренды—даромъ (въ виду трудности поднятія цѣлины); во второй годъ—по 25—30 копѣекъ съ десятины, въ третій годъ—отъ 75 копѣекъ до 1 рубля. Теперь же въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ киргизы берутъ съ переселенцевъ въ первый же годъ аренды отъ 1½ до 3 рублей съ десятины. За продажными цѣнами въ киргизской степи услѣдить трудно, какъ какъ по закону здѣсь и не можетъ совершаться продажъ земли между частными лицами. Но тѣ земли, которыя по закону могутъ быть продаваемы, напримѣръ, офицерскіе участки въ предѣлахъ десятиверстной полосы Сибирскаго казачьяго войска, продавались еще три года тому назадъ близъ линіи желѣзной дороги отъ 40 до 60 рублей за десятину, а теперь продаются уже по 80 и по 100 рублей. Въ той же десятиверстной полосѣ—по Иртышу, въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ—цѣны на офицерскіе участки поднялись за три года съ 25—50 рублей за десятину до 40—70 рублей. Соответственно растутъ цѣны и на киргизскія земли.

Получая въ свои руки послѣ произведенныхъ для переселенцевъ „изъятій“ уменьшившіяся по площади, но значительно выросшія въ цѣнѣ земли, киргизы приучаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, больше извлекать изъ земли, собирать больше травъ и хлѣбовъ.

Одно изъ самыхъ поучительныхъ явленій въ зарождающейся экономической жизни киргизской степи—это широкая продажа киргизамъ изъ переселенческихъ складовъ уборочныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, главнымъ образомъ, сѣнокосилокъ. За послѣднее трехлѣтіе склады ежегодно продаютъ киргизамъ въ степь машинъ и орудій болѣе, чѣмъ на 100 тысячъ рублей. Такъ, напримѣръ, за 1909 годъ продано: 416 сѣнокосилокъ на 57 тысячъ рублей, 397 граблей на 23 тысячи рублей, 125 лобогрекъ на 20 тысячъ рублей и т. д. При статистическомъ обследованіи Акмолинской области въ 1908 году, у киргизъ зарегистрировано въ общей сложности 6.116 собственныхъ сѣнокосилокъ. Однѣ эти, явившіяся въ степь вмѣстѣ съ переселенцами, сѣнокосилки, повышая производительность киргизскаго труда и улучшая условія содержанія скота, служатъ уже извѣстнымъ противовѣсомъ сокращенію земельного пространства.

Таковъ естественный ходъ вещей. Киргизы не могутъ вѣчно оставаться кочевниками, если только они способны къ культурѣ. Опытъ послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ о ихъ способности перейти къ земледѣльческому быту и показываетъ, что русское переселеніе въ степь, связанное съ неизбежнымъ сокращеніемъ площади кочеванія, служитъ къ тому могущественнымъ и пока единственнымъ побудителемъ. Поэтому ревниво оберегать киргизскую степь и кочевое хозяйство на черноземѣ отъ прихода сюда русскаго земледѣльца было бы во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно, даже по отношенію къ самимъ киргизамъ. Тѣмъ болѣе непростительной ошибкой это было бы съ точки зрѣнія интересовъ русской государственности и культуры. Тѣ миллионы русскаго крестьянскаго населенія, которые удалось уже влить въ одну Акмолинскую область, тѣ зажиточные русскіе поселки, которые выросли и окрѣпли рядомъ съ киргизскими кочевьями и, производя миллионы пудовъ пшеницы, не только кормятся сами, но могли бы—а съ проведеніемъ южно-сибирской магистрали и будутъ—кормить европейскіе рынки, убѣждаютъ въ невозможности сохранять киргизскую степь для однихъ киргизъ.

Непосредственныя впечатлѣнія нашей поѣздки говорили, что до сихъ поръ переселенческая организація скорѣе поступалась интересами переселенія въ пользу кочевниковъ, а не наоборотъ. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области почти всѣ русскіе поселки оказались отрѣзан-

ными отъ прѣсныхъ озеръ, оставленныхъ всецѣло киргизамъ. Въ Ташчинской волости Петропавловскаго уѣзда, гдѣ былъ произведенъ опытъ осѣдлаго устройства киргизъ, по ихъ желанію, на якобы равныхъ съ переселенцами основаніяхъ (урочище Сарытомаръ), въ дѣйствительности имъ отведено значительно больше 15 десятинъ на душу и хорошія земли зачтены въ неудобныя.

Такіе приемы, имѣвшіе цѣлью лучше обезпечить и устроить киргизъ, основаны все-таки на ошибкѣ. По глубокому убѣжденію нашему, устраивать нужно не киргизъ, а самую киргизскую степь, и думать не о будущемъ отдѣльныхъ кочевниковъ, а о будущемъ всей степи.

Въ интересахъ этого будущаго, идея окончательнаго землеустройства киргизъ не можетъ быть понимаема въ смыслѣ закрѣпленія за кочевниками всей нынѣ занимаемой ими площади. Только тѣ группы киргизъ, которыя вполнѣ подготовлены уже къ осѣдлому устройству, могутъ и должны быть устроены. Такъ называемое сплошное землеустройство киргизъ возможно отнюдь не по всей степи, а лишь по отдѣльнымъ районамъ, съ развитымъ земледѣліемъ. Что же касается тѣхъ обширныхъ еще пространствъ, гдѣ хозяйство киргизъ не обнаруживаетъ достаточнаго улучшенія и развитія, тамъ необходимо продолжать политику изыятія земельныхъ излишковъ у кочевниковъ, оставляя имъ часть земель по возможно пониженнымъ нормамъ. Въ этомъ отношеніи утвержденная Совѣтомъ Министровъ 9 Іюня 1909 года инструкція нуждается еще въ дополненіяхъ. Нѣтъ основаній требовать, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда киргизы опредѣленно заявятъ о своемъ намѣреніи продолжать скотоводческое хозяйство, оставленія имъ и пахотныхъ земель, пригодныхъ для зерноваго хозяйства. На югѣ киргизской степи (напримѣръ, въ Семипалатинской области) такими землями приходится дорожить, и слѣдуетъ всѣми мѣрами содѣйствовать переходу ихъ отъ кочевниковъ-скотоводовъ къ русскому земледѣльцу. Болѣе того: слѣдуетъ предусмотрѣть случаи, когда всѣ почвенныя, водныя, климатическія и экономическія условія дѣлаютъ своевременнымъ, выгоднымъ и настоятельнымъ использованіе данной площади для земледѣлія, когда русское переселеніе придвинется къ ней вплотную, а между тѣмъ кочующіе по ней киргизы, достаточно обезпечиваемые продажей части скота переселенцамъ, будутъ продолжать здѣсь чисто скотоводческое хозяйство. Въ этихъ случаяхъ необходимо допустить обмѣнъ занятыхъ ими земель на другія, лежащія дальше къ югу, быть можетъ менѣе плодородныя, но за то вознаграждающія ихъ большимъ земельнымъ просторомъ. И теперь уже, подъ вліяніемъ переселенія, въ киргизской степи

Вопросъ о киргиз-
скихъ земле-
устройствѣ.

происходит двойкій процессъ: перехода части киргизъ на сократившейся земельной площади къ осѣдлости, къ земледѣлю и правильному скотоводству и ухода другой ихъ части для кочеванія дальше на югъ, на свободныя земли. Въ обоихъ случаяхъ освобождаемые излишки немедленно заселяются русскими переселенцами, и, съ точки зрѣнія наилучшаго использования производительныхъ силъ степной сибирской природы и накопленія общаго народнаго богатства Россіи, оба эти явленія можно только привѣтствовать. Необходимо дѣятельно и энергично заселять киргизскую степь.

Управление киргизъ.

Съ заселеніемъ степи и землеустройствомъ киргизъ связанъ и вопросъ объ упорядоченіи ихъ народнаго управления. Основанное на всесословномъ характерѣ инородческой волости, выборномъ началѣ волостныхъ управителей и народномъ судѣ биевъ, современное устройство киргизскаго управленія на дѣлѣ далеко не обезпечиваетъ интересовъ правопорядка и справедливости. Оно сводится часто, путемъ подкупа избирателей, къ захвату власти наиболѣе сильными представителями среды разбогатѣвшихъ кочевниковъ, чуждой культуры, и къ полнѣйшему произволу ихъ надъ остальной киргизской бѣднотой. Заинтересованные въ сохраненіи такого безправія большинства киргизскаго населенія волостные управители и бии со своими сторонниками всячески тормозятъ переходъ киргизъ къ осѣдлости, земледѣлю и порядкамъ русскаго волостного и сельскаго строя, доходя при этомъ даже до насилія надъ тою частью киргизъ, которая обнаруживаетъ инныя стремленія.

Нельзя поэтому не озаботиться вопросомъ о сокращеніи компетенціи народныхъ судовъ и о всемѣрномъ правительственномъ поощреніи перехода на осѣдые надѣлы отдѣльныхъ ауловъ, но не иначе, какъ съ подчиненіемъ ихъ волостному и сельскому управленію на общемъ основаніи съ крестьянами. Затѣмъ особое вниманіе мѣстной администраціи должно быть обращено на порядокъ раскладки и взиманія казенныхъ и мірскихъ повинностей съ киргизскаго населенія. Основнымъ же началомъ дальнѣйшей политики въ отношеніи инородцевъ степи—должно быть постоянное стремленіе къ введенію у нихъ общаго порядка управленія и суда, съ постепеннымъ упраздненіемъ всѣхъ тѣхъ особенностей и отличій, которыя допускаются въ этомъ отношеніи—во вредъ интересамъ большей части киргизскаго населенія и въ ущербъ развитію русской государственности на окраинѣ.

Каковы бы ни были отдѣльныя неблагоприятныя явленія, въ общемъ итогѣ переселеніе является, по убѣжденію нашему, въ экономической жизни и Европейской, и Азиатской Россіи крупнымъ, положительнымъ фактомъ.

Подтверждается старая истина политической экономіи, выраженная еще Миллемъ: „вывозъ работниковъ и капитала изъ старыхъ странъ въ новыя, оттуда, гдѣ они имѣли меньшую,—туда, гдѣ они имѣютъ большую производительную силу, увеличиваетъ сумму богатствъ и старой и новой страны“. Колонизація, прибавляетъ Милль, „выгоднѣйшее изъ всѣхъ коммерческихъ дѣлъ“.

Но не надо забывать и другихъ истинъ, также извлеченныхъ экономической наукой изъ всесвѣтнаго опыта: 1) заселяя Сибирь хлѣбопашцами, нужно обезпечить сбытъ сибирскому хлѣбу и 2) нужно направить хозяйство переселенцевъ и старожиловъ Сибири на путь, наиболѣе отвѣчающій природнымъ условіямъ этой окраины и общему положенію Россіи на міровомъ рынкѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сибирскій хлѣбъ и сибирское скотоводство.

Въ настоящее время судьба всѣхъ живущихъ за Ураломъ русскихъ крестьянъ зависитъ главнымъ образомъ отъ судьбы сибирскаго хлѣба.

Каждый годъ переселеніе даетъ Сибири сотни тысячъ новыхъ пахарей, и посѣвная площадь растетъ здѣсь съ поразительной быстротой. Она составляла въ 1909 году около 6 милліоновъ десятинъ, или около 0,6 десятины посѣва на наличную душу сельскаго населенія, считая дѣтей и женщинъ. Приблизительно такое же соотношеніе (0,7 десятины) существуетъ и въ Европейской Россіи. Для молодой колоніи догнать такъ быстро старую земледѣльческую страну—уже очень много. Но расширеніе посѣвной площади на этомъ не останавливается: въ 1910 году посѣвы увеличились въ Западной Сибири и Степномъ краѣ, по сравненію со „среднимъ“ за пятилѣтіе 1905—1909 годовъ, на $858\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ.

Посѣвная площадь
Сибири.

По Томской губерніи за послѣднія 12 лѣтъ посѣвы пшеницы—главнаго сибирскаго хлѣба—расширились вдвое (съ 588 тысячъ десятинъ до 1.157 тысячъ), въ Акмолинской области втрое (съ 98 тысячъ десятинъ до 279 тысячъ); даже въ Енисейской губерніи—въ $1\frac{1}{2}$ раза. Въ Томской губерніи за послѣдніе 4 года увеличеніе посѣвовъ (+44%) опередило даже быстрый численный ростъ сибирскаго населенія. Это показываетъ, что садящійся на землю переселенецъ принимается за нее куда съ большей жадностью и энергіей, чѣмъ избалованный земельнымъ просторомъ сибирякъ-старожиль.

Неурожай 1909 года нѣсколько задержалъ дальнѣйшій ростъ сибирскихъ посѣвовъ. Но и теперь, при 6 милліонахъ десятинъ посѣвной площади и при среднемъ урожаѣ хотя бы въ 50 пудовъ съ десятины, это даетъ ежегодный сборъ хлѣба около 300 милліоновъ пудовъ; между тѣмъ для собственнаго потребленія Сибири нужно не болѣе 150 милліоновъ пудовъ (15 пудовъ хлѣба \times 10 милліоновъ, по числу жителей).

Свободные излишки хлѣба.

Даже если принять во вниманіе нѣсколько повышенную норму потребленія хлѣба въ Сибири и возможность обращенія части запасовъ зерна на кормъ скоту, то все же свободные излишки хлѣба, которые Сибирь могла бы дать для вывоза, достигнуть сотни милліоновъ пудовъ. Притомъ Дальній Востокъ и отчасти Восточная Сибирь живутъ привознымъ хлѣбомъ, въ Западной же Сибири и Степномъ краѣ, взятыхъ отдѣльно, свободные избытки хлѣба значительно больше. Здѣсь въ урожайные годы около $\frac{3}{4}$ добываемаго хлѣба—избытокъ, которому нужно дать выходъ.

То же, что переживаетъ вся Западная Сибирь, переживаетъ и отдѣльная переселенческая семья, у которой въ среднемъ 7 десятинъ посѣва и 350 пудовъ сбора; для собственнаго пропитанія довольно 100—150 пудовъ, а 200—250 пудовъ нужно продать. До сихъ поръ продавали часть этихъ излишковъ вновь прибывающимъ переселенцамъ, еще не успѣвшимъ устроиться. Но и тѣ быстро становятся на ноги, начинаютъ сами производить хлѣбъ, и мѣстный рынокъ оказывается переполненнымъ. А городовъ мало; промышленнаго, не земледѣльческаго населенія всего 7—8⁰/₀. Приходится искать выхода хлѣбнымъ избыткамъ куда-нибудь на югъ, сѣверъ, востокъ, западъ.

Возможные выходы для сибирскаго хлѣба.

Но выходъ на югъ, въ Китай, переполненный людьми и хлѣбомъ и усиленно заселяющей пограничную полосу своими земледѣльческими муравейниками, очевидно закрыть, а къ нашимъ средне-азиатскимъ владѣніямъ нѣтъ прямого рельсоваго пути. Выходъ на сѣверъ приводитъ къ Ледовитому океану. На Востокъ сибирскому хлѣбу преграждаетъ путь конкуренція маньчжурскаго и американскаго хлѣба. На западъ его ждетъ внутренняя таможенная застава: Челябинскій переломъ тарифа.

Сѣверный морской путь и искусственные водные пути.

Примириться съ такимъ положеніемъ вещей, конечно, нельзя. Необходимо настойчиво искать выхода въ каждомъ изъ указанныхъ направлений. На сѣверномъ пути природой поставлено тройное кольцо препятствій: тайга, за ней тундра и льды океана. Но на сѣверъ текутъ исполинскія сибирскія рѣки, эти дешевые пути сбыта, и слишкомъ заманчива мысль ими воспользоваться, проложивъ дорогу сибирскому хлѣбу на мировой рынокъ

через Ледовитый океанъ или съ изгибомъ въ сторону черезъ Карское или Бѣлое море.

Простѣйшимъ рѣшеніемъ вопроса о сѣверномъ выходѣ для сибирскаго хлѣба было бы сплавать хлѣбъ въ устья рѣкъ Оби и Енисея и затѣмъ вести его сѣвернымъ морскимъ путемъ въ Лондонъ. Такихъ проектовъ было немало, въ особенности послѣ того, какъ экспедиція Министерства Путей Сообщенія въ 1905 году подтвердила возможность доступа къ берегамъ Сибири для коммерческихъ судовъ въ теченіе 2—2¹/₂ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Разсчитывали, что стоимость гужевой и рѣчной доставки обойдется по 40 копѣекъ съ пуда; морской фрахтъ до Лондона—въ 16 копѣекъ; при цѣнѣ на пшеницу на лондонскомъ рынкѣ въ 1 рубль 20 копѣекъ, оставалось бы производителю сибирскаго хлѣба по 60 копѣекъ на мѣстѣ. Это обѣщало прочное будущее сибирскому земледѣлю; и, казалось, стоитъ только объявить въ устьяхъ Оби и Енисея порто-франко для того, чтобы обезпечить иностраннымъ судамъ грузы въ оба конца—хлѣбъ изъ Сибири и разнообразныя товары въ Сибирь, и задача разрѣшена. Въ этомъ смыслѣ въ Государственной Думѣ второго созыва было сдѣлано заявленіе правительству. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, выяснилось, что быстрое и широкое развитіе вывоза сибирскаго хлѣба черезъ Ледовитый океанъ—при полной необорудованности рѣчного и морского пути — представлялось все же гадательнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выгоды его обезцѣнивались бы привозомъ иноземныхъ товаровъ, т.-е. утратой части драгоцѣннаго сибирскаго рынка для русской промышленности.

Теперь вниманіе обращено на проекты смѣшанныхъ водно-железнодорожныхъ и искусственныхъ водныхъ путей, съ выходомъ въ Бѣлое и Карское моря. Таковы проекты: соединенія рѣки Оби съ побережьями Ледовитаго океана близъ устьевъ рѣки Печоры; проектъ Обь-Архангельской железной дороги; извѣстный проектъ Голохвастова „Обь-Иртышскій торговый путь“. Главнымъ же и наиболѣе разработаннымъ технически проектомъ является проектъ канала, въ 7 верстъ длиною, между верховьями рѣки Чусовой, притока Камы, и рѣкой Рѣшеткой, притокомъ Исети, впадающей въ Туру—Тоболь—Иртышъ.

Кромѣ того непосредственное практическое значеніе могло бы имѣть и шлюзованіе рѣкъ Туры и Тобола отъ Тюмени до Тобольска, позволяющее пропускать до Тюмени большіе пароходы и баржи; при этомъ условіи, по подсчетамъ Управленія Водныхъ Путей, стоимость доставокъ хлѣба до Тюмени изъ хлѣбныхъ центровъ Алтая (Війска и Барнаула и изъ Семипалатинска) обошлась бы всего около 10 копѣекъ, а Тюмень связана уже

непосредственнымъ рельсовымъ путемъ съ Петербургскимъ портомъ и черезъ Пермь—Котласъ съ Сѣверной Двиной, дающей выходъ къ Архангельску.

Значеніе этихъ водныхъ путей для вывоза сибирскаго хлѣба въ урожайные для Сибири годы, особенно при неурожаѣ на Уралѣ и въ Европейской Россіи, несомнѣнно велико. Но, признавая это, не слѣдуетъ возлагать на водные пути и чрезмѣрныхъ надеждъ. Сооруженный правительствомъ въ 1900 году Пермь-Котласскій желѣзнодорожный путь, имѣвшій цѣлью открыть выходъ сибирскому хлѣбу по рѣкѣ Двинѣ къ Архангельску, оказался недостигающимъ этой цѣли. Черезъ Котласъ идетъ въ среднемъ въ годъ не болѣе 1½ миллионъ пудовъ сибирскаго хлѣба, т. е. всего 1% хлѣбныхъ избытковъ Сибири, а въ иные годы и по 10 тысячъ пудовъ. Причина неудачи—необходимость зимовокъ хлѣба въ пути. Природа, суровыя условія которой защитникамъ сѣвернаго направленія хотѣлось бы забыть, напоминаетъ имъ о себѣ: уборка сибирскаго хлѣба съ полей заканчивается почти только къ тому времени, когда кончается и навигація по сибирскимъ рѣкамъ. Когда хлѣбъ подвезутъ къ Енисею или къ Оби, или по желѣзной дорогѣ къ Двинѣ — рѣки стали. Закупленный хлѣбъ долженъ лежать до весны; онъ попадаетъ на лондонскій рынокъ чаще всего только черезъ годъ, къ осени. Нужны капиталы, которые могли бы выдерживать такой медленный оборотъ, и нужна широкая организація для ихъ кредита.

Недостаточно учитываются, далѣе, во всѣхъ сѣверныхъ проектахъ накладные расходы—стоимость двойныхъ перегрузокъ хлѣба по смѣшаннымъ водно-желѣзнодорожнымъ путямъ и необходимость оборудованія этихъ перегрузокъ. Не вполнѣ учитывается и стоимость *страховки* судовъ во время опаснаго плаванія ихъ по Ледовитому океану и Карскому морю. Между тѣмъ, по исчисленію людей коммерческихъ, уже одна стоимость этой *страховки* поглотила бы значительную долю обычной выгоды воднаго пути сравнительно съ желѣзнодорожнымъ.

Наконецъ, водные пути могутъ обслуживать главнымъ образомъ сибирскій сѣверъ, менѣе заселяемый и менѣе богатый хлѣбомъ, и лишь небольшія прирѣчныя части южной и западной Сибири; обширныя же и плодородныя пространства киргизской степи удалены отъ могучихъ водныхъ артерій.

Для вывоза сибирскаго *льса* водные пути и главный изъ нихъ, каналъ между рѣками Чусовой и Рѣшеткой, будутъ имѣть громадное и преобладающее значеніе. Что касается сибирскаго хлѣба и, въ особенности, степной сибирской пшеницы, то и въ этомъ отношеніи водные пути въ

годы обильныхъ урожаевъ въ Сибири будутъ также имѣть безспорно полезное значеніе. Но одновременно съ этимъ необходимо открыть выходы хлѣбнымъ грузамъ и по желѣзнодорожнымъ путямъ, болѣе дорогимъ, но зато проводимымъ по волѣ государства въ избираемомъ имъ самимъ направленіи, а главное дающимъ возможность реализаціи урожая въ томъ же году.

Извѣстное значеніе въ этомъ отношеніи могло бы имѣть сооруженіе Туркестано-Сибирской желѣзной дороги, дающей выходъ сибирскому хлѣбу на югъ, въ наши средне-азиатскія владѣнія. При этомъ могъ бы установиться нормальный и желательный обменъ сибирскаго хлѣба на туркестанскій хлопокъ, продукты виноградарства, плодоводства и т. д. Природа нашихъ средне-азиатскихъ областей побуждаетъ сокращать тамъ площадь зерновыхъ посѣвовъ, замѣняя ихъ болѣе цѣнными промышленными культурами. Въ то же время шестимилліонное населеніе этихъ областей нуждается не въ одномъ десяткѣ милліоновъ пудовъ хлѣба для потребленія. Мысль о направленіи туда сибирскаго хлѣба и о полученіи взаменъ того дешеваго хлопка, — что позволило бы широко развить въ Западной Сибири обрабатывающую мануфактурную промышленность, — представлялась поэтому многимъ весьма заманчивой. Въ извѣстной мѣрѣ мысль эта, быть можетъ, и получить современемъ осуществленіе: на очередь поставлено сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій Алтайской (Ново-Николаевскъ—Семипалатинскъ) и линій Арысь—Вѣрный. Обѣ эти линіи явятся головными участками будущей Туркестано-Сибирской желѣзной дороги; этой дорогѣ будетъ недоставать, такимъ образомъ, лишь средняго связующаго звена: Вѣрный—Семипалатинскъ. Но рассчитывать на сооруженіе этой послѣдней связующей линіи повидимому можно лишь въ отдаленномъ будущемъ, такъ какъ она пролегла бы по мѣстностямъ теперь еще почти совершенно пустыннымъ и бѣднымъ, не могущимъ дать никакихъ грузовъ. Кромѣ этого обстоятельства, отодвигающаго сооруженіе Туркестано-Сибирской дороги вѣроятно на многіе годы, приходится учитывать также и то, что въ сѣверной полосѣ средне-азиатскихъ областей (въ частности, въ Семирѣчьи) слѣдуетъ ожидать значительнаго развитія мѣстнаго производства пшеницы, конкурировать съ которой привозному сибирскому хлѣбу было бы не подъ силу.

Въ настоящее время непосредственное значеніе для сбыта сибирскаго хлѣба можетъ имѣть существующая уже Сибирская желѣзная дорога. Но, почти одновременно съ открытіемъ этой дороги для грузового движенія, въ 1896 году, по ней были установлены для хлѣбныхъ грузовъ тарифные переломы и въ Челябинскѣ и въ Иркутскѣ. Переломы эти состояли въ томъ,

Перевозка сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ.

что плата за провозъ хлѣба рассчитывалась не за весь пробѣгъ, съ пониженіемъ ставокъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія, а въ два пріема: отдѣльно отъ станціи отправленія до Челябинска (или до Иркутска, смотря по тому, шель ли хлѣбъ на востокъ или на западъ), а потомъ отдѣльно отъ названной станціи до станціи назначенія. Благодаря такому пріему сложенія двухъ отдѣльныхъ платъ, общая стоимость провоза увеличивалась въ зависимости отъ длины пробѣга, — отъ 5 до 10 копѣекъ на пудъ хлѣба.

Съ 1900 года Иркутскій переломъ былъ отмѣненъ, но, вплоть до нашихъ дней, хлѣбныя перевозки на Дальній Востокъ остались слабыми и неустойчивыми. По годамъ онѣ колеблются отъ $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ до 6 милліоновъ пудовъ, — въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ милліона пудовъ. Но и эти рѣдкіе грузы достигаютъ по большей части только Забайкалья. Перевозки въ Уссурийскій край и на Амуръ выражались обычно всего въ десяткахъ тысячъ пудовъ, преимущественно овса для войскъ.

Иначе и быть не могло. На Дальній Востокъ пробѣгъ изъ Западной Сибири въ 5—6 тысячъ верстъ. А *рядомъ* съ Приамурьемъ — Маньчжурія, прорѣзанная Китайской Восточной желѣзной дорогой, смыкающейся съ нашими Забайкальской и Уссурийской желѣзными дорогами. Маньчжурія, по даннымъ Управленія Китайской дороги, можетъ поставлять въ Харбинъ уже теперь до 80 милліоновъ пудовъ ежегодныхъ избытковъ хлѣба. Если эти расчеты я преувеличены, то во всякомъ случаѣ Маньчжурія быстро расширяетъ свой ввозъ въ Приамурье (въ 1906 году— $4\frac{1}{2}$ милліона пудовъ, въ 1907 году—12 милліоновъ пудовъ) и маньчжурскій хлѣбъ вытѣсняетъ на нашемъ Дальнемъ Востокѣ и сибирскій и американскій хлѣбъ.

Здѣсь противъ насъ—законъ разстояній. Собственно *мѣстныхъ* цѣны на пшеницу въ торговыхъ центрахъ Маньчжуріи и Западной Сибири приблизительно одинаковы: за послѣдніе годы (1904—1907) онѣ держались и здѣсь и тамъ на среднемъ уровнѣ 60—65 копѣекъ. Но перевозка сибирскаго хлѣба отъ Томска до Хабаровска болѣе чѣмъ удваиваетъ его стоимость: до 80 копѣекъ накладного расхода, почти цѣлый „рубль перевозу“. Это дѣлаетъ конкуренцію Западной Сибири съ Маньчжуріей невозможной, безъ особаго покровительства государственной власти.

Уменьшить тарифъ еще ниже существующихъ ставокъ едва ли возможно. Наши хлѣбные тарифы и безъ того ниже западно-европейскихъ, итти на дальнѣйшее пониженіе трудно: нельзя-же „выгадать“ при этомъ почти всю стоимость перевозки.

Въ то же время однако едва ли возможно признать нормальнымъ и широкій притокъ маньчжурскаго хлѣба на русскій Дальній Востокъ. Нужно стремиться къ тому, чтобы наше Приамурье могло развить земледѣліе у себя или получать русскій сибирскій хлѣбъ. Безъ этого условія бесполезны всѣ мѣры и жертвы государства, направленныя къ заселенію Дальняго Востока: онъ останется въ постоянной зависимости отъ добраго желанія Китая—пустить или не пускать къ намъ свой хлѣбъ. Необходимо обезпечить выгодность у насъ земледѣльческаго промысла, а не подрывать его въ корнѣ—пропускомъ дешеваго хлѣба изъ-за границы. Поэтому невольно напрашивается мысль: не слѣдуетъ ли, въ числѣ другихъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Приамурьѣ, поставить на очередь и вопросъ о таможенной пошлинѣ на хлѣбъ, ввозимый къ намъ изъ Маньчжуриі. Конечно, такая мѣра могла бы вызвать временныя затрудненія, повести къ убыткамъ для Китайской Восточной дороги, ввозящей теперь маньчжурскій хлѣбъ, и даже къ вздорожанію жизни въ краѣ, но въ конечномъ итогѣ, если хлѣбъ будетъ въ Приамурьѣ дорогъ, то и производить его тамъ будетъ выгодно: цѣны на хлѣбъ обезпечать и развитіе на дальневосточной окраинѣ земледѣлія и неудержимый приливъ туда переселенцевъ.

Пошлина на маньчжурскій хлѣбъ.

Какъ бы ни рѣшать, однако, этотъ сложный вопросъ о борьбѣ со ввозомъ маньчжурскаго хлѣба при помощи таможеннаго обложенія, но по отношенію къ западно-сибирскому хлѣбу такая мѣра могла бы имѣть во всякомъ случаѣ только временное значеніе и лишь ненадолго вызвать притокъ на Дальній Востокъ хлѣбныхъ грузовъ изъ Западной Сибири.

Подъ охраной ввозныхъ пошлинъ, Восточная Сибирь быстро разовьеть хлѣбопашество и у себя, такъ что Приамурье будетъ кормиться своимъ хлѣбомъ или получать его изъ ближайшихъ районовъ: Забайкалья, Енисейской и Иркутской губерній. Для постоянного сбыта хлѣбныхъ запасовъ сибирскаго запада, Алтая и Степныхъ областей, слишкомъ далекіе берега Тихаго океана, какъ рынокъ, немногимъ гостепріимнѣе береговъ Ледовитаго.

Выходъ на западъ, черезъ Европейскую Россію, въ порты Чернаго и Балтійскаго морей, также представляетъ много преградъ и трудностей. Надъ сибирскимъ хлѣбомъ, куда бы онъ ни стремился, тяготѣютъ все тѣ же естественные законы разстояній—неизбѣжный „рубль перевозу“. Но и здѣсь есть просвѣтъ. Нужно только не набавлять къ этому рублю еще лишняго „гривенника“ Челябинскаго перелома, а главное—нужно вести изъ Сибири новую желѣзнодорожную магистраль, прорѣзающую киргизскія степи.

Выходъ на западъ и отиѣна Челябинскаго перелома тарифа.

Челябинскій переломъ тарифа имѣетъ многочисленныхъ защитниковъ,

опасающихся, какъ бы дешевый сибирскій хлѣбъ, хлынувъ къ намъ изъ-за Урала, не понизилъ чрезмѣрно цѣны и не подорвалъ этимъ стараго земледѣльческаго хозяйства коренныхъ русскихъ губерній.

Опасенія эти во многомъ преувеличены. За послѣдніе 10—15 лѣтъ условія производства хлѣба въ Западной Сибири и коренной Россіи значительно уравнились и сблизились. Хотя цѣны на рабочій скотъ и на кормовыя средства въ Западной Сибири ниже почти на 30%, чѣмъ въ Европейской Россіи, зато цѣны на рабочія руки тамъ выше, процентовъ на 20—25 (недаромъ ежегодно въ Сибирь идетъ на заработки столько народу подъ видомъ „одинокихъ переселенцевъ“). Главное же, въ Сибири гораздо дороже обходится гужевая поставка хлѣба на станціи желѣзныхъ дорогъ. Благодаря этому мѣстныя цѣны на хлѣбъ въ торговыхъ центрахъ Западной Сибири дешевле всего на 20—25 копѣекъ, нежели въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ ¹⁾. Провозъ сибирскаго хлѣба въ центральный районъ по желѣзной дорогѣ, даже при условіи отмены Челябинскаго перелома—по нормальному тарифу, долженъ поглотить всю эту разницу и оставить лишнихъ нѣсколько копѣекъ въ пользу хлѣба Европейской Россіи.

Цѣны на *пшеницу*, этотъ главный предметъ сибирскаго вывоза, въ началѣ текущаго 1910 года были въ Омскѣ ниже, чѣмъ въ Ельцѣ, на 14—24 копѣйки. Но уже обычный тарифъ до вывозныхъ портовъ, рассчитанный безъ перелома, даетъ преимущество Ельцу, благодаря его большей близости, на 18—25 копѣекъ, такъ что условія сглаживаются, съ первѣсомъ въ пользу Ельца.

Давить на цѣны Европейской Россіи сибирскій хлѣбъ можетъ не дешевой своей, которая поразительна только въ глухихъ сибирскихъ поселкахъ, значительно меньше уже на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги и незамѣтно исчезаетъ по мѣрѣ приближенія товарнаго поѣзда съ сибирскимъ хлѣбомъ къ Либавѣ или Новороссійску, а развѣ только количествомъ, появленіемъ своимъ на рынкѣ. Но при слабомъ развитіи дорожной сѣти въ Сибири, свободные избытки Сибирскаго хлѣба могутъ поступать на рынокъ, разумѣется, не сразу, а сравнительно небольшими частями.

Нѣкоторые *твердые* сорта сибирской пшеницы, которыхъ нѣтъ въ Европейской Россіи и примѣсь которыхъ къ русскимъ сортамъ необходима нашей мукомольной волжской промышленности для выработки муки луч-

¹⁾ Среднія цѣны за пятилѣтіе 1903—1907 годовъ.	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.
Въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ	97	78	62
въ западныхъ сибирскихъ губерніяхъ	72	54	40

шого качества, пойдуть съ отмѣной перелома на волжскія мельницы, куда они идутъ и теперь, только въ меньшемъ количествѣ и за болѣе дорогую цѣну (иногда волжскіе мукомолы вынуждены, впрочемъ, прикупать и американскую твердую пшеницу). Существенное значеніе отмѣна Челябинскаго перелома можетъ имѣть также для ближайшихъ къ Сибири приуральскихъ губерній, которыя и теперь въ значительной степени живутъ привознымъ сибирскимъ хлѣбомъ и лишь переплачиваютъ за него вслѣдствіе тарифной надбавки. Но въ главной части своей сибирскіе хлѣбные грузы, вѣроятно все-го, только пройдутъ черезъ Европейскую Россію для вывоза за границу. При нашемъ полумиллиардномъ экспортѣ, та сотня милліоновъ пудовъ хлѣба, которую можетъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ прибавить къ нему въ ближайшее время Западная Сибирь, будетъ все-таки не основой нашего вывоза, а лишь придаткомъ къ нему. Поэтому, если даже допустить, что вывозныя цѣны строитъ та страна, которая отпускаетъ хлѣбъ, то цѣны эти будутъ диктовать въ ближайшія десятилѣтія Европейская Россія Сибири, а не наоборотъ.

Въ дѣйствительности же на мировомъ хлѣбномъ рынкѣ цѣна опредѣляется не однимъ только нашимъ предложеніемъ; на сибирскій, да и вообще на русскій хлѣбъ цѣну назначаютъ не Омскъ, не Елецъ, не Одесса, а прежде всего Лондонъ. Такъ такъ спросъ на пшеницу на европейскомъ рынкѣ растетъ, то и отмѣна Челябинскаго перелома, облегчивъ сбытъ сибирскому хлѣбу и, слѣдовательно, поднявъ мѣстные цѣны въ Сибири, можетъ не только понизить наши вывозныя цѣны, сколько увеличить раз-мѣры нашего вывоза.

Въ томъ же направленіи, что и отмѣна перелома, должна дѣйствовать предположенная новая южно-сибирская магистраль, параллельная старому Великому пути, которая дастъ выходъ изъ киргизской степи, черезъ Уральскъ, почти 60 милліоновъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ.

Этой дороги многіе въ центральныхъ губерніяхъ боятся еще больше, чѣмъ отмѣны Челябинскаго перелома. А между тѣмъ, въ ней — будущее русскаго переселенія въ Степной край.

Примирить интересы Сибири и интересы Европейской Россіи въ этомъ вопросѣ можетъ только все возрастающая потребность въ хлѣбѣ на мировомъ рынкѣ. Мировые запасы хлѣба постепенно сокращаются. Статистика опредѣляетъ ихъ:

для 1907 года	въ 25,4	милліоновъ	квартировъ.
„ 1908 „	„ 13,7	„	„
„ 1909 „	„ 10,8	„	„

Условіи междуна-
роднаго рынка.

Перепроизводство пшеницы при такихъ условіяхъ — по выводамъ спеціальныхъ изслѣдованій—вещь немыслимая. При всемъ относительномъ увеличеніи урожайности полей Англии и Германіи, странамъ этимъ не поспѣтъ за ростомъ потребленія хлѣба даже у себя дома, не говоря уже о другихъ, вѣчно нуждающихся въ привозномъ хлѣбѣ странахъ: Италіи, Голландіи, Бельгіи.

Внѣ Европы главнѣйшимъ поставщикомъ хлѣба, кромѣ Россіи, являются Соединенные Штаты. Но они сильно сокращаютъ свой вывозъ,—такъ быстро растетъ тамъ внутреннее потребленіе. За послѣднія 50 лѣтъ населеніе Штатовъ возросло на 40⁰/₀. Еще не такъ давно, лѣтъ 10—15 назадъ, Штаты могли вывозить отъ 40 до 45⁰/₀ своего сбора пшеницы; теперь они вывозятъ всего 15—20⁰/₀: все остальное съѣдается дома. И если тогда, въ концѣ девятностыхъ годовъ, американцы владѣли $\frac{1}{3}$ всемірнаго хлѣбнаго рынка, то теперь на ихъ долю осталась всего $\frac{1}{5}$. Лѣтъ черезъ 5—10, по подсчетамъ самихъ американцевъ, они и вовсе, пожалуй, перестанутъ вывозить хлѣбъ.

Другой крупный нашъ конкурентъ—Аргентина, страна „пшеничныхъ фабрикъ“, перевернувшая міровую торговлю хлѣбомъ, также начинаетъ испытывать затрудненія въ дальнѣйшемъ развитіи земледѣлія и хлѣбнаго вывоза. Тамъ нѣтъ такого запаса нетронутыхъ плугомъ земель, какъ въ Сибири, а между тѣмъ и тамъ, какъ у насъ, чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ и путей сообщенія.

Австралія остается преимущественно скотоводческой страной. Вывозъ австралійской пшеницы составлялъ къ 1908 году всего 49 милліоновъ чудовъ, сильно упавъ съ 1904 года. При томъ средняя урожайность австралійскихъ пшеничныхъ полей не достигаетъ и 40 пудовъ съ десятины, чѣмъ косвенно подтверждается мнѣніе о малой пригодности австралійскихъ почвъ для земледѣлія.

Изъ остальныхъ соперниковъ Россіи на хлѣбномъ рынкѣ замѣтно усиливается Канада. Но здѣсь задерживаютъ развитіе земледѣлія суровыя условія сѣверной природы.

Разумѣется, всѣ подобныя данныя и соображенія имѣютъ лишь относительное значеніе. Могутъ неожиданно явиться новыя страны, поставщики хлѣба, могутъ—силою чудесъ техники—ожить и воспрянуть старыя. Но въ настоящее время условія складываются, повидимому, благоприятно для будущаго вывоза русской пшеницы. Европа и Америка все глубже втягиваются въ промышленныя производства, и міровое потребленіе хлѣба начинаетъ обгонять урожай. Цѣны на пшеницу—если не учитывать всегда воз-

возможных временных колебаний и затруднений — растут; съ конца прошлаго вѣка русскія цѣны на пшеницу поднялись въ среднемъ на 40%.

Между тѣмъ вывозъ пшеницы изъ Европейской Россіи за послѣднее время, вплоть до исключительно урожайныхъ 1909—1910 годовъ, падалъ и съ 1904 года по 1908 годъ уменьшился на 45%, въ связи съ ростомъ внутренняго потребленія.

Населеніе Европейской Россіи съ восьмидесятихъ годовъ увеличилось къ настоящему времени на 35%, а средний чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ съ десятины увеличился за то же двадцатилѣтіе всего на 18%. Очевидно, для того, чтобы сохранять и развивать свой вывозъ, Россія, кромѣ заботъ о поднятіи урожайности, что дается не сразу, должна расширять и свою посѣвную площадь. При этомъ должны расширяться главнымъ образомъ посѣвы пшеницы, а не ржи, имѣющей сбытъ почти для одного только внутренняго потребленія. Между тѣмъ увеличеніе площади пшеничныхъ полей дошло во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи почти до крайнихъ предѣловъ—до распашки луговъ. Необходимо переносить посѣвы и за Уралъ; гдѣ пшеница является главнымъ, преобладающимъ хлѣбомъ. А такъ какъ, по веѣмъ общимъ соображеніямъ, слѣдуетъ заключить, что нормальная отпускная способность Европейской Россіи съ годами будетъ неминуемо сокращаться, то Сибирь придетъ со своей вывозной пшеницей не въ подрывъ ей, а скорѣе на подмогу.

Разуясняется, вопросъ этотъ—сложный. Хлѣбный рынокъ подверженъ многимъ трудно учитываемымъ влияніямъ; то, что теоретически представляется неизбежнымъ и несомнѣннымъ, можетъ въ дѣйствительности наступить еще не скоро. Поэтому время для открытія широкаго доступа сибирскому хлѣбу изъ-за Урала должно быть выбрано осторожно и исподволь. Необходимо сообразоваться при этомъ прежде всего съ дѣйствительнымъ состояніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и хлѣбной торговли въ Европейской Россіи, и затрудненія, испытываемыя при реализаціи урожая текущаго года, побуждаютъ отнестись къ этому вопросу съ особымъ вниманіемъ. Во всякомъ случаѣ для того, чтобы не подвергать наши хлѣбныя цѣны риску какого-либо потрясенія, отъѣзду Челябинскаго чередома слѣдуетъ произвести не сразу, а при помощи тѣхъ или иныхъ тарифныхъ пріемовъ въ нѣсколько лѣтъ постепенно.

Насколько вопросы хлѣбной торговли, производства и вывоза хлѣба, первенствующіе теперь для Сибири, представляются обоюдоострыми, настолько безспорнымъ и желательнымъ является развитіе тамъ культурнаго скотоводства и различныхъ промышленныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Участіе сибирскаго хлѣба въ общемъ нашемъ вывозѣ.

Необходимость разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ въ Сибири.

Общій ходъ развитія человѣческой жизни и облегченіе условій обмѣна должны привести къ тому, что каждая мѣстность сосредоточится на тѣхъ производствахъ и промыслахъ, которые наиболѣе свойственны ей по естественнымъ условіямъ.

Между тѣмъ, въ Сибири не рѣдки примѣры самаго нераціональнаго использования природныхъ богатствъ. Переселенцы приносятъ на новыя мѣста старыя свои привычки и склонности; и такъ какъ большинство ихъ идетъ изъ чисто земледѣльческихъ губерній, то они и стремятся вездѣ и всегда сѣять хлѣбъ.

Но исключительное и одностороннее развитіе въ Сибири хлѣбонашества во вѣсхъ отношеніяхъ нежелательно. Необходимо разнообразить сельскохозяйственный промыселъ и избирать наиболѣе выгодный по мѣстнымъ условіямъ его типъ. Изъ 27 милліоновъ десятинъ земельныхъ запасовъ Акмолинской и Семипалатинской областей только 7 милліоновъ десятинъ безусловно пригодны для земледѣлія, остальные 20 милліоновъ десятинъ гораздо болѣе отвѣчаютъ требованіямъ скотоводческаго хозяйства, которое и слѣдовало бы здѣсь развивать. Въ Енисейской губерніи, гдѣ зерновое хозяйство налаживается медленно, въ послѣдніе годы общаецъ большіе успѣхи разведеніе льна, сбываемаго на льняныя мануфактуры центрально-промышленнаго района. Въ два года вывозъ льна, при посредничествѣ мѣстной переселенческой организаціи, поднялся съ сотни пудовъ до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ.

Вотъ такія начинанія въ сибирскомъ хозяйствѣ необходимо всячески поддерживать, и здѣсь малѣйшій удачный шагъ имѣетъ большое значеніе. Все разумно и толково сдѣланное въ Сибири сразу множится на такіе колоссальные множители, что результаты—неоцѣнны.

Сибирское масло-
дѣліе.

Доказательство—ростъ сибирскаго маслодѣлія. Маслодѣліе въ Сибири началось въ 1894 году съ выработки 400 пудовъ и въ теченіе одного десятилѣтія дошло до 2 милліоновъ пудовъ, цѣнностью почти въ 25 милліоновъ рублей; въ 1906 году вывозъ масла изъ Сибири дошелъ до 3½ милліоновъ пудовъ. Ростъ этотъ еще далеко не законченъ; производство масла увеличивается, захватывая все новыя, обширныя районы. Теперь оно развито въ полосѣ, прилегающей къ Сибирской желѣзной дорогѣ, въ Тобольской и Томской губерніяхъ и Акмолинской области, и начинаетъ распространяться въ Енисейской губерніи и Семипалатинской области, гдѣ также условія для него благопріятны. Проведеніе Тюмень-Омской дороги общаецъ отодвинуть районъ Тобольскаго маслодѣлія еще далеко на сѣверъ. Вывозъ сибирскаго масла имѣетъ не только мѣстное значеніе. Весь нашъ

экспортъ масла на ви́шніе рынки цѣликомъ основанъ на ростѣ сибирскаго маслодѣлія. Въ 1896 году вывозъ масла изъ Россіи равнялся 310 тысячамъ пудовъ, на сумму 3,2 милліоновъ рублей, а въ 1907 году—3,6 милліонамъ пудовъ на 47,5 милліоновъ рублей. Этимъ приливомъ иностраннаго золота на 47 милліоновъ рублей въ годъ Россія обязана Сибири. Сибирское маслодѣліе даетъ золота вдвое больше, чѣмъ вся сибирская золото-промышленность.

По годамъ, масла вывезено изъ Сибири:

Въ 1894 году	400 пудовъ.
„ 1895 „	5.000 „
„ 1896 „	27.000 „
„ 1897 „	48.000 „
„ 1898 „	160.000 „
„ 1899 „	310.000 „
„ 1900 „	1.050.000 „
„ 1901 „	1.201.731 „
„ 1902 „	1.609.980 „
„ 1903 „	1.746.410 „
„ 1904 „	2.003.315 „
„ 1905 „	2.039.120 „
„ 1906 „	2.973.713 „
„ 1907 „	3.413.640 „

Количество заводовъ, вырабатывающихъ масло, достигаетъ теперь въ Сибири 3 тысячъ; среди нихъ есть и крупныя, дѣлающіе до 5 тысячъ пудовъ масла въ годъ, и небольшіе. Одинъ изъ такихъ артельныхъ крестьянскихъ заводовъ, прекрасно оборудованныхъ, мы осматрѣли въ поселкѣ Лебяжемъ Тобольской губерніи.

Исторія сибирскаго маслодѣлія поучительна, между прочимъ, потому, что въ этой области удачно поставлена была правительственная помощь населенію. И не въ денежныхъ ссудахъ, розданныхъ правительствомъ, было дѣло; ихъ и роздано, всего, менѣе полмилліона рублей. Во-время была создана и практически поставлена инструкторская организація, подготовлявшая мастеровъ и помогавшая правильному устройству заводовъ, сбыту и транспорту масла; организовано до 800 артелей маслодѣловъ; въ Курганѣ учреждено справочное посредническое бюро и 6 молочно-хозяйственныхъ лабораторій. Съ ихъ помощью выяснены главныя качества сибирскаго масла: его сухость (положительное качество) и малое содержаніе летучихъ жир-

ныхъ кислотъ (недостатокъ, дающій иногда поводъ иностраннымъ покупателямъ подозрѣвать даже примѣсъ сала). Дѣятельность молочныхъ лабораторій необходимо еще развить и выработать, съ ихъ помощью, планъ борьбы съ начинающеюся фальсификаціей сибирскаго масла (примѣсъ кокосоваго масла и пр.).

Теперь сибирское маслодѣліе поставлено прочно и даетъ населенію столько денегъ, сколько не могли бы дать никакія казенныя ассигнованія.

**Необходимость
улучшенія породы
молочнаго скота
въ Западной Си-
бири.**

Но возможная помощь правительства этому дѣлу далеко еще не исчерпана: къ увеличенію производства и улучшенію качества сибирскаго масла необходимо приблизиться путемъ улучшенія породы сибирскаго молочнаго скота. Объ этомъ думали еще мало. До послѣдняго времени обращалось преимущественное вниманіе на количественное развитіе маслодѣлія. Самы сибирскіе хозяева, при существовавшей дешевизнѣ кормовъ и многоземельѣ, обращали вниманіе также, главнымъ образомъ, на численность своихъ стадъ. Обычнымъ приѣмомъ было: приобретать лѣтомъ коровъ для молока изъ районовъ, гдѣ еще не развилось маслодѣліе, а осенью продавать тѣхъ же коровъ на мясо. Такія коровы конечно даютъ немного: по отвѣтамъ, полученнымъ при осмотрѣ маслодѣльни въ Курганскомъ уѣздѣ—рублей по 15 въ годъ. Въ настоящее время маслодѣліе распространилось почти повсемѣстно, корма начали дорожать, и сибирскому крестьянину приходится волеяневолей обращать вниманіе на имѣющіеся у него на рукахъ скотъ, лучше его кормить и улучшать породу.

Западно-сибирскому маслодѣлію недостаетъ еще главнаго: хорошей коровы. Поэтому мѣры къ улучшенію скотоводства здѣсь необходимы и своевременны.

**Будущее маслодѣ-
лія и скотоводства
въ Восточной Си-
бири.**

Въ восточныхъ губерніяхъ Сибири правительству также предстоитъ широкая инструкторская дѣятельность, главнымъ образомъ, по маслодѣлію. Мясное скотоводство едва ли имѣетъ большую будущность и въ Восточной Сибири; вѣроятно, оно должно будетъ уступить и здѣсь мѣсто молочному скоту. Высокая цѣнность масла, въ сравненіи съ мясомъ, при маломъ объемѣ товара, большая легкость его сохраненія, потребность въ маслѣ дальневосточныхъ окраинъ, высокія цѣны здѣсь на молочные продукты, наконецъ, спросъ на масло для экспорта въ китайскіе и японскіе порты, населенные европейцами и получающіе масло изъ Австраліи и Новой Зеландіи,—все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ благопріятныя условія для развитія молочнаго хозяйства въ средней Сибири и за Байкаломъ.

Если сибирскому маслодѣлію недостаетъ хорошей коровы, то недостаетъ ему еще и свиньи—обычнаго спутника маслодѣлія. Отбросы маслодѣльныхъ

заводовъ—снятое молоко и пахта—великолѣпный кормъ для свиней. По-этому, гдѣ развивается маслодѣліе, обычно слѣдомъ за нимъ идетъ и раз-веденіе свиней. Такъ было въ Даніи, Австраліи, Америкѣ, такъ это начи-наетъ быть и въ Сибири. Пока свиньи успѣшно разводятся въ Тобольской губерніи, Курганскомъ уѣздѣ—центрѣ маслодѣлія. Здѣсь этому давнъ быть толчекъ одной датской фирмой; дѣло двинулось быстро, и въ прошломъ году крестьяне Курганскаго уѣзда выручили отъ продажи свиней уже болѣе 400 тысячъ рублей.

Вотъ то новое богатство, вливающееся въ Сибирь вмѣстѣ съ культурой ея дикихъ пространствъ, которое идетъ на смѣну исчезающимъ богатствамъ дикой первобытной природы, питавшимъ здѣсь охоту и пушной промыселъ. Одно стоитъ другого, и въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, оправдается старое предсказаніе академика Бера, что торговля свиной щетиной ока-жется для Сибири выгоднѣе, чѣмъ торговля соболями и другими мѣхами.

Крупнымъ дѣломъ общается также въ Сибири стать овцеводство. Въ послѣдніе годы „переселеніе овецъ“ изъ Европейской Россіи въ Азіатскую стало предметомъ настойчивыхъ стремленій овцеводовъ. Тонкорунное овце-водство быстро идетъ у насъ на убыль. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ мериносовыхъ овецъ считалось въ Россіи 15 милліоновъ штукъ, а къ 1906 году ихъ осталось всего 6 милліоновъ. Усиленный притокъ населенія на югъ и открытія новыхъ желѣзнодорожныхъ путей вызвали вздорожаніе зе-мельныхъ цѣнъ, развитіе хлѣбопашества и обращеніе прежнихъ овечьихъ пастбищъ въ пшеничныя поля. Паденіе овцеводства, начавшись съ южнаго и новороссійскаго районовъ, затѣмъ перешло и на Сѣверный Кавказъ. Въ Крыму за время съ 1900 по 1907 годъ овцеводство сократилось на двѣ трети. На Сѣверномъ Кавказѣ за одинъ 1908 годъ овцеводы перерѣзали на мясо пятую часть своихъ тонкорунныхъ овецъ—болѣе 400 тысячъ штукъ. Сократилось и общее количество всѣхъ простыхъ овецъ. Вслѣдствіе этого вывозъ отъ насъ шерсти упалъ съ 2¹/₂ милліоновъ пудовъ до 800 тысячъ пудовъ, а ввозъ увеличился съ ¹/₂ милліона пудовъ почти до 2¹/₂ мил-ліоновъ пудовъ. Стоитъ это Россіи до 35 милліоновъ рублей въ годъ. Также упалъ вывозъ бараньяго сала: съ 1¹/₂ милліона пудовъ до 14 ты-сячъ; ввозъ сала поднялся съ 57 тысячъ пудовъ до 3 съ лишнимъ мил-ліоновъ пудовъ—на 5 милліоновъ рублей ежегодно. Увеличился ввозъ сы-рыхъ кожъ и пр. Такимъ образомъ, въ этомъ дѣлѣ изъ крупнаго постав-щика Россія незамѣтно превратилась въ крупнаго потребителя.

Вся ежегодная дань, платимая нами теперь скотоводамъ Австраліи, превышаетъ 51 милліонъ рублей. Отъ этой дани можетъ освободить Россію

Овцеводство.

только Сибирь. И въ этомъ дѣлѣ уже не только не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо соперничествѣ между Сибирью и коренною Россіей (какъ въ вопросѣ о вывозѣ сибирскаго хлѣба), но, напротивъ того, Сибирь какъ бы призвана смѣнить Европейскую Россію.

Степное овцеводство, по мѣрѣ надвигающаго зернового хозяйства, вынуждено отступать все далѣе на востокъ, гдѣ есть еще для аренды дешевыя земли. Первыя земли были арендованы въ Сибири овцеводами по $\frac{1}{2}$ копѣйки съ десятины. Теперь цѣна уже дошла до 30 копѣекъ, но и это, конечно, гроши—даже по сравненію съ дешевыми австралійскими пастбищами.

Пока, однако, передвиженіе овечьихъ стадъ въ Сибирь не приняло еще широкихъ размѣровъ—отчасти изъ-за высокаго желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку овецъ (4 рубля съ головы), главнымъ же образомъ, потому, что раньше и впереди овецъ сюда пришли люди—и всѣ свободныя казенныя оброчныя статьи въ киргизской степи отдавались въ первую очередь, конечно, переселенцамъ.

Въ будущемъ овцеводство должно развиваться въ Сибири. Относительно облегченія условій перевозки овецъ внесено уже законодательное представленіе въ Государственную Думу. Намѣчено перенесеніе въ Омскъ овчарни мериносовъ изъ Харькова. Что же касается главнаго—распределенія земель въ киргизской степи между людьми и овцами, то здѣсь общая линія размежеванія намѣчается сама собой: она должна пройти по грани между полосой сѣверныхъ ковыльныхъ степей и южныхъ полынныхъ. Ковыльная степь, лучшая для земледѣлія, неудобна для овцеводства; жесткое ковыльное сѣно ранитъ вѣжныхъ тонкорунныхъ овецъ, вызывая нагноеніе и порчу руна. Наоборотъ, полынъ—признакъ, не общающій многого земледѣльцу, но прекрасный кормъ для овецъ; да и зима въ южныхъ полынныхъ степяхъ короче, овца почти круглый годъ здѣсь на подножномъ корму.

Думается, что овцеводы не напрасно надѣются на Сибирь. Сто лѣтъ тому назадъ, при Императорѣ Александрѣ I, когда Сибирь впервые была объявлена „Перу и Мексикой нашей“, въ модѣ были фантастическіе проекты разведенія на югѣ Сибири кашмирскихъ козь. Нашему практическому времени, можетъ быть, удастся осуществить перенесеніе въ Сибирь тонкоруннаго овцеводства.

Изъ мѣстныхъ киргизскихъ овецъ можетъ, по заключенію специалистовъ, путемъ подбора и „улучшенія въ себѣ“, выработаться хорошая мясная порода. Киргизскій рогатый скотъ представляетъ порядочный матеріалъ, какъ рабочей и, отчасти, какъ мясной скотъ.

Особенно хороши киргизскія верховыя лошади, если только удастся остановить, путемъ подбора рослыхъ мѣстныхъ производителей, ихъ измельчаніе. Кроме того необходимо сбережъ и улучшить знаменитую нѣкогда по своей выносливости томскую лошадь, попавшую даже въ гербъ Томской губерніи; это должно составить одну изъ главнѣйшихъ задачъ Кузнецкой казенной конюшни.

Коневодство.

Наконецъ, одной изъ насущныхъ нуждъ сибирскаго скотоводства является лучшая постановка здѣсь ветеринарной помощи, безъ чего не только трудно ожидать развитія такой важной для всякаго скотовода операциі, какъ страхованіе скота, но невозможна и борьба съ гибельными для скотоводческаго хозяйства эпизоотіями.

Главнымъ препятствіемъ развитію ветеринарнаго дѣла оказывается недостатокъ у насъ вообще и совершенное отсутствіе въ Азіатской Россіи учебныхъ заведеній для подготовки ветеринаровъ. Учрежденіе Ветеринарнаго Института въ Омскѣ должно быть признано неотложнымъ.

Всѣ эти вопросы невидные, негромкіе, но очередные и важные для Сибири, и здѣсь много еще непочатой работы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Главные нужды Сибири.

Общее впечатлѣніе, оставленное въ насъ поѣздкой, — быстрый и прочный ростъ Сибири. Недаромъ сибиряки такъ хлопочутъ о скорѣйшемъ устройствѣ въ Омскѣ первой западно-сибирской выставки; осуществленію этой мысли нужно помочь. Сибирь, дѣйствительно, есть что показать, и ей давно пора сдѣлать смотръ собственнымъ силамъ.

Ростъ Сибири.

Быстро перерастая прежнія готовыя мѣрки и представленія о ней, Сибирь и — важнѣйшее въ ней — переселенческое дѣло требуютъ для своего развитія широкихъ и энергичныхъ мѣръ государственной власти.

При этомъ въ ближайшіе годы и переселенческая политика и общая наша экономическая политика въ Сибири должны быть основаны на признаніи той истины, что Сибири еще на много лѣтъ предстоитъ быть страшной, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственной, добывающей и поставляющей на мировой рынокъ сырье. Какъ ни желательна широкое развитіе въ Сибири обрабатывающей промышленности, но, повидимому, тамъ нѣтъ еще налицо тѣхъ главныхъ условий, безъ которыхъ обрабатывающая промышленность не можетъ получить широкаго значенія: нѣтъ крупныхъ и пред-

Обрабатывающая промышленность.

примчивых капиталовъ, подготовленнаго рабочаго класса, достаточныхъ рынковъ сбыта.

При общей зажиточности сибирскаго населенія, въ немъ, по свидѣтельству мѣстныхъ представителей торговаго класса и банковыхъ дѣтелей, сравнительно слабо идетъ накопленіе крупныхъ капиталовъ, да и тѣ, которые есть, отвлечены торговлей и простѣйшими отраслями промышленности. При вѣрныхъ выгодахъ, какія приносятъ въ Сибири снабженіе мѣстнаго населенія продуктами фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи, свободные капиталы уходятъ на посредническія операціи, облегчаемыя къ тому же кредитомъ. Въ области промышленности замѣчается приливъ капиталовъ, главнымъ образомъ, въ предпріятія, не требующія большихъ затратъ на оборудованіе, технически простыя и обезпеченныя вѣрной прибылью. Такими предпріятіями являются въ Сибири мукомольныя мельницы, винокуренные и отчасти кожевенные заводы. Другія отрасли промышленной дѣятельности почти не привлекаютъ сибирскихъ промышленниковъ.

Нѣтъ здѣсь еще, несмотря на высокій уровень заработной платы, и достаточнаго класса подготовленныхъ рабочихъ, отвлекаемыхъ земельнымъ просторомъ.

**Сибирь — страна
сырья и вывоза.**

Вообще—слишкомъ велики и не использованы еще природныя богатства Сибири; надо сначала ихъ отвлечь и использовать, поднять доходность сельскаго хозяйства, горнаго промысла (дающаго теперь заработокъ на всемъ громадномъ пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана только 50—60 тысячамъ человекъ рабочихъ) и не идти на первое время дальше простѣйшей переработки сельско-хозяйственнаго сырья. Только какъ *стутникъ* поднявшейся доходности сельскаго хозяйства, горныхъ и лѣсныхъ промысловъ и увеличившейся плотности населенія можетъ явиться здѣсь обрабатывающая промышленность. Въ ближайшее десятилѣтіе она будетъ имѣть, вѣроятно, лишь мѣстное значеніе.

На мировомъ рынкѣ Сибирь первоначально можетъ получить значеніе только какъ свѣжая страна сырья и вывоза.

Поэтому необходимо въ первую очередь развивать въ Сибири сельское хозяйство и добывающую промышленность, обезпечить широкій притокъ туда населенія, и не только земледѣльческаго, но вообще рабочаго.

**Переселеніе рабо-
чихъ, мелникъ ре-
месленниковъ и
торговцевъ.**

За послѣднее время въ сплошной, однообразной массѣ земледѣльческаго переселенія въ Сибирь начинаютъ уже проскальзывать и другія, пока еще слабыя струйки. Кромѣ переселенцевъ-сахарей, за Уралъ проникаютъ переселенцы-работіе изъ деревень, мелкіе ремесленники и торговцы изъ

городовъ. Это—явленіе сравнительно новое въ русской жизни, для Сибири оно благопріятно и его нужно поддерживать. Кромѣ извѣстнаго дѣйствующему закону переселенія „крестьянъ и мѣщанъ-земледѣльцевъ“, необходимо шире допустить притокъ на окраину русскихъ людей и изъ числа ремесленниковъ, торговцевъ, горнорабочихъ, хотя бы они и не принадлежали только къ сословіямъ крестьянъ или мѣщанъ. Облегченіе приписки ихъ къ городамъ и селеніямъ Сибири, облегченіе и даже организація рабочаго движенія за Уралъ составляютъ теперь очередныя задачи въ переселенческомъ дѣлѣ.

Но, принимая въ этомъ направленіи непосредственныя практическія мѣры, нужно помнить, что жизнь идетъ быстро вездѣ въ Россіи, а за Ураломъ, быть можетъ, въ особенности. Заботы объ отдѣльныхъ переселенцахъ, объ отдѣльныхъ частностяхъ, неизбежныя и полезныя на своемъ мѣстѣ, не могутъ замѣнить общаго плана и творческой работы по обезпеченію *основныхъ* условій здоровой экономической жизни въ обширной странѣ, которая, превосходя пространствомъ и природными богатствами цѣлыя отдѣльныя государства, является единственной русской колоніей. Для всего этого мало той мелочной, хотя бы усердной и кропотливой работы, какою занята переселенческая организація,—надъ улучшеніемъ отдѣльныхъ условій передвиженія, водворенія и хозяйства переселенцевъ въ Сибири. Конечно, и въ этой области многое остается еще не сдѣланнымъ, многое требуетъ поправокъ и дополненій. Въ переселенческомъ дѣлѣ сразу замѣтно немало изъяновъ и недочетовъ. Но иначе и быть не можетъ: переселеніе, въ его будничномъ обиходѣ, дѣло сѣрое, непоказное; оно почти не выходитъ изъ круга тяжелыхъ заботъ деревенской нужды. Помогать этой нуждѣ—задача нелегкая. То, что можно сдѣлать въ условіяхъ настоящаго времени, крестьянскаго быта, сибирской глуши и сравнительно небольшихъ средствъ, отпускаемыхъ на переселенческую смѣтѣ, дѣлается и теперь. Но независимо отъ этой мало кѣмъ замѣчаемой повседневно работы, которую въ будущемъ необходимо, конечно, значительно усилить, въ сибирскую жизнь должны быть внесены и новыя экономическія начала. Каждое изъ нихъ поможетъ правильной постановкѣ переселенія, пожалуй, больше, чѣмъ всѣ непосредственныя заботы о частностяхъ переселенческаго дѣла.

Важнѣйшими изъ нихъ являются: 1) право собственности на землю, 2) проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и 3) разнообразіе сельско-хозяйственнаго промысла. О послѣднемъ сказано уже выше.

**Необходимость-
расширить осно-
ванія переселенче-
ской политики.**

Значеніе собственности на землю въ Сибири.

Право собственности на землю должно послужить главнымъ залогомъ поднятія производительности крестьянскихъ хозяйствъ и обновленія переселенческаго дѣла. Но Сибири нужна и не одна только мелкая крестьянская собственность. Необходимо также обезпечить переселенцамъ сосѣдство болѣе культурныхъ частновладельческихъ хозяйствъ.

Частная собственность.

Сплошь земледѣльская и сплошь крестьянская Сибирь не разовьетъ всѣхъ своихъ производительныхъ силъ; для этого необходимо взаимодѣйствіе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, обмѣнъ и даже соперничество между ними. Кромѣ прилива на окраину мускульнаго труда, необходимо и приливъ туда капиталовъ. Даже въ области собственно земледѣлія полезно появленіе, среди мелкихъ единоличныхъ владѣній, хозяйствъ болѣе крупнаго промышленнаго типа, обычно улучшающихъ сѣвооборотъ, повышающихъ урожайность и дающихъ заработокъ нуждающемуся въ деньгахъ крестьянскому населенію. Еще болѣе необходимо образованіе сравнительно крупныхъ владѣній для успѣшнаго развитія другихъ отраслей сельскаго хозяйства, въ частности овцеводства. Наконецъ, частная собственность на землю является непремѣннымъ условіемъ развитія, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ, промышленности и торговыхъ центровъ.

Въ настоящее время невозможность купить, для устройства какаго-нибудь торговаго и промышленнаго предпріятія, подходящій участокъ земли у казны и трудность добиться долгосрочной аренды его отъ крестьянъ служатъ часто непреодолимымъ препятствіемъ для возникновенія предпріятія.

О томъ, въ какіе тиски попадаетъ иногда человекъ, затѣявшій въ Сибири торговое или промышленное дѣло и соорудившій необходимыя для него постройки на чужой крестьянской землѣ, купить которую онъ не имѣетъ права,—въ Сибири можно услышать немало почти трагическихъ по своей внутренней правдѣ разсказовъ. То же отсутствіе права собственности сильно задерживаетъ, по всеобщимъ заявленіямъ мѣстныхъ людей, развитіе такихъ торгово-промышленныхъ поселеній, какъ Камень, Тайга, Боготоль.

Поэтому законъ 8 іюня 1901 года—о насажденіи въ Сибири частной собственности на землю—необходимо возможно скорѣе провести въ жизнь, пересмотрѣвъ его и устранивъ изъ него всѣ сложныя формальности и словесныя ограниченія.

Съ развитіемъ частной собственности, мелкой и крупной, а съ нею и промышленныхъ предпріятій, связаны еще большій, чѣмъ теперь, ростъ городовъ и городского населенія и расширеніе гражданскаго оборота, увеличеніе обмѣна цѣнностей, количества сдѣлокъ по недвижному и движимому имуществу и всякаго рода договоровъ. Вырастетъ неизбѣжно и число судеб-

ныхъ споровъ. Ко всему этому Сибирь подготовлена недостаточно. Мало того нынѣшнее административное устройство населенныхъ центровъ, средства, которыми располагаетъ мѣстная власть для необходимой охраны правопорядка, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, и, наконецъ, количество судебного персонала совершенно не приспособлены и къ современнымъ потребностямъ мѣстной жизни, а не только къ предстоящему ея развитію.

Въ устройствѣ мѣстнаго административнаго управленія прежде всего поражаетъ несоотвѣтствіе нынѣшнимъ условіямъ давно устарѣвшаго распредѣленія многихъ мѣстностей Сибири по уѣздамъ, а уѣздовъ по губерніямъ. Установленные до проведенія Великаго Сибирскаго пути, создававшіе новые промышленные центры и рѣзко измѣнившіе ранѣе сложившуюся схему заселенія Сибири, нынѣшнія границы между уѣздами, а также между губерніями и областями въ Азіатской Россіи, какъ, впрочемъ, и во многихъ частяхъ Европейской Россіи, не отвѣчаютъ болѣе требованіямъ правильнаго порядка управленія. Въ противность этимъ требованіямъ онѣ связываютъ мѣстности, по экономическимъ, этнографическимъ и географическимъ условіямъ совершенно разнородныя и не тягущія къ одному губернскаму центру. Акмолинская область, напримѣръ, когда-то исключительно киргизская, заключаетъ въ себѣ теперь, вмѣстѣ съ южными мало заселенными и почти сплошь киргизскими уѣздами, такіе ставшіе русскими уѣзды, какъ Петропавловскій, Кокчетавскій и частью Омскій. Но въ составъ ея не входятъ подчиненные далекому Тобольску Курганскій и Ишимскій уѣзды, южныя части которыхъ вполнѣ схожи съ сѣверомъ киргизской степи. Мало того, къ Тобольской же губерніи относятся и начинающіеся у границы Омской городской земли Тюкалинскій уѣздъ, всѣ интересы котораго такъ связаны съ Омскомъ, что здѣсь пришлось сосредоточить заглядываніе всѣми переселенческими участками и переселенцами Тюкалинскаго уѣзда. Наарѣваетъ вопросъ о пересмотрѣ границъ и Томской губерніи, гдѣ, напримѣръ, часть Змѣиногородскаго уѣзда въ полицейскомъ отношеніи подвѣдома Семипалатинскому Губернатору, а во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подчинена Томской губерніи, и гдѣ имѣется такой уѣздъ, какъ Барнаульскій, самъ по себѣ вполнѣ достаточный для образованія въ немъ особаго губернскаго центра. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, а ихъ немало, измѣненія границы губерній представляются въ интересахъ надлежащаго порядка управленія весьма цѣлесообразными.

Тѣ же интересы лучшаго обезпеченія безопасности и порядка вызываютъ преобразование многихъ селъ въ города. Число поселеній, имѣющихъ совершенно городской характеръ, въ Сибири быстро растетъ уже и теперь,

**Вопросы мѣстнаго
управленія.**

преодолевая всё существующія къ этому препятствія—невозможность покупки усадебныхъ участковъ неприписанными къ мѣстному обществу лицами и отсутствіе особой выгонной земли,

Села Камень, Татарка, Тайга, Боготоль и многія другія торговыя поселенія при станціяхъ и пристаняхъ давно и настойчиво ходатайствуютъ о преобразованіи ихъ въ города.

Всѣ эти просьбы слѣдуетъ удовлетворить, не выжидая, пока распутаются взаимныя отношенія по землѣ хозяевъ земли въ этихъ селахъ—надѣльныхъ владѣльцевъ—и всего приплаго торговаго люда; надо озаботиться отводомъ имъ, гдѣ и сколько окажется возможнымъ, казенной земли подъ „городъ“ и ввести у нихъ упрощенный типъ городского управленія. Вопросъ этотъ будетъ незамедлительно рассмотрѣнъ Совѣтомъ Министровъ.

Но не только въ этихъ болѣе или менѣе значительныхъ населенныхъ пунктахъ Сибири, а и во всѣхъ поселеніяхъ—безъ различія, городской или сельскій характеръ приданъ имъ жизнью—сказывается насущная потребность въ болѣе надежномъ обезпеченіи общественной безопасности и охраны правъ.

Въ этомъ отношеніи особенно важенъ недостатокъ мировыхъ судей, участки которыхъ безмѣрно велики. Къ тому же судьи несутъ здѣсь и обязанности судебныхъ слѣдователей, а часто и младшихъ нотаріусовъ. Въ самомъ близкомъ будущемъ разьединеніе этихъ функцій совершенно необходимо. Да и теперь во многихъ случаяхъ разслѣдованіе преступленій, какъ мы неоднократно могли убѣдиться на мѣстѣ, крайне замедляется, внушая мысль о безнаказанности совершенныхъ дѣяній. Еще чаще замедляется приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ.

Все это объясняется и ощутительною недостаточностью исполнительныхъ органовъ административной и судебной власти—полиціи. Между тѣмъ въ Сибири есть мѣстности, гдѣ на чиновъ полиціи возложены до сихъ поръ и судебныя обязанности. Въ отношеніи полиціи наименѣе благоустроены Степная область. Въ Акмолинской области, пространствомъ превосходящей Францію и мѣстами удваивающей свое населеніе въ вѣсколько лѣтъ, при 5 начальникахъ уѣздовъ и 5 помощникахъ—всего 20 низшихъ полицейскихъ служителей и 61 конно-полицейскій урядникъ, но до сихъ поръ не имѣется полицейскихъ становъ и приставовъ. Въ Семипалатинской области полиціи еще меньше. Немногимъ лучше обстоятъ дѣла въ Томской и Тобольской губерніяхъ.

Увеличеніе числа мировыхъ судей и введеніе въ Сибирь института су-

дебныхъ слѣдователей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленіе полиціи, по вѣсѣмъ этимъ соображеніямъ, представляется неотложнымъ.

Наконецъ, необходимо особо отмѣтить весьма крупный недостатокъ въ устройствѣ внутренняго управленія Сибири—отсутствіе здѣсь земскихъ учреждений. Правда, и многихъ условій, необходимыхъ для введенія земства, въ Сибири пока нѣтъ. Нѣтъ прежде всего собственниковъ земли, на которыхъ возможно было бы возложить и тяготу, и права земскаго самообложенія, нѣтъ и прочно установившагося распредѣленія населенія, безъ чего трудно рассчитывать на правильное выясненіе имъ самимъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Все здѣсь еще какъ бы въ постоянномъ движеніи, экономическая жизнь только отливается въ новыя формы, еще не сложившіяся и не окрѣпшія достаточно. Но въ будущемъ условія эти должны быстро измѣняться. И когда съ укрѣпленіемъ земли въ собственность старожиловъ и переселенцевъ, появленіемъ тамъ владѣній на „купленной“ землѣ, развитіемъ городской жизни и болѣе плотнымъ заселеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, періодъ лихорадочнаго распредѣленія земельного запаса между приплывъ людемъ закончится, и самое населеніе, связанное общими интересами, какъ бы кристаллизуется и перестанетъ быть механическою смѣсью чуждыхъ другъ другу выходцевъ изъ Пермь, Полтавы и Могилева,—тогда настанетъ пора и для введенія сибирскаго земства. И время это при быстромъ ходѣ заселенія Сибири, надо думать, недалеко.

Новыя желѣзныя дороги въ Сибири—главная нужда. До настоящаго времени экономическая жизнь Сибирь стянута въ узкую центральную полосу, прорѣзанную Сибирской желѣзной дорогой. Только теперь начали строить Амурскую дорогу и намѣчается постройка южно-сибирской.

Амурская дорога имѣетъ главной задачей накрѣпко приковать къ Россіи ея дальній Востокъ.

Болѣе скромная по своему политическому значенію южно-сибирская магистраль призвана тѣснѣе связать нашу сибирскую окраину съ мировымъ рынкомъ, дать южнымъ киргизскимъ степямъ, богатымъ хлѣбомъ, скотомъ, золотомъ, мѣдью и каменнымъ углемъ, возможность сбыта этихъ богатствъ.

Въ этомъ отношеніи на южно-сибирскую дорогу возлагаются на мѣстѣ великія надежды, —и можно предсказать, что такихъ надеждъ южно-сибирская магистраль не оправдаетъ: отъ нея ждутъ всего, а она дастъ только многое.

Но она дастъ устойчивость земледѣльческимъ хозяйствамъ въ киргизской степи, обезпечивъ имъ сбытъ хлѣба; она отодвинетъ далеко къ югу линію предѣла производства пшеницы и обезпечитъ выходъ въ первые же

Земство въ Сибири.

Новыя желѣзныя дороги. Южно-Сибирская магистраль.

годы на рынокъ 58 милліонамъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ. Если желѣзныя дороги Европейской Россіи долгое время питались, по извѣстному выраженію, „крестьянской рожью“, то южно-сибирской магистрали обезпечено въ самомъ началѣ питаніе сибирской ишеницей. Та же дорога облегчитъ развитіе на югѣ культурнаго мериносоваго овцеводства. Въ настоящее время и овцеводы не рискуютъ забраться въ глушь, за сотни верстъ отъ желѣзнодорожнаго пути: они предпочитаютъ пастбища, хотя бы и менѣе удобныя, зато лежащія ближе къ линіи. Продукты овцеводства и скотоводства дадутъ новой дорогѣ, по самому скромному подсчету, 6 милліоновъ пудовъ груза въ первые же годы. Наконецъ, южно-сибирская магистраль дастъ толчокъ развитію мѣдно-плавильнаго дѣла, условія для котораго въ ея районѣ чрезвычайно благоприятны благодаря сосѣдству мощныхъ мѣсторожденій мѣдной руды и залежей каменнаго угля, и вызоветъ къ жизни эксплуатацію богатыхъ мѣстныхъ серебро-свинцовыхъ рудъ. Всего горные промыслы могутъ дать около милліона пудовъ для вывоза.

Ввозъ продуктовъ, необходимыхъ для киргизскихъ и переселенческихъ хозяйствъ, нечисленъ спеціальной комиссіей въ размѣрѣ около 30 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ, безъ грузовъ новая дорога не останется.

Вопросъ о направленіи южно-сибирскаго рельсоваго пути и о пунктахъ примыканія его къ существующей желѣзнодорожной линіи является теперь предметомъ напряженнаго интереса всей Западной Сибири; онъ былъ темой многочисленныхъ совѣщаній нашихъ съ мѣстными людьми.

Новый рельсовый путь слѣдуетъ, прежде всего, вести параллельно существующей Сибирской дорогѣ. Перпендикулярные подъѣздные пути къ ней не замѣняютъ новой магистрали, ничего не дадутъ для транзита и для передвиженія войскъ, приведутъ къ переобремененію грузами Сибирской дороги и могутъ имѣть второстепенное колонизаціонное значеніе. Между тѣмъ, если будетъ проведена южная магистраль, то можно быть спокойнымъ за то, что обѣ эти магистральныя линіи скоро свяжутся поперечными рельсовыми путями.

Новая параллельная магистраль должна пройти, конечно, южнѣе, а не сѣвернѣе существующей,—ближе къ государственной границѣ и сквозь мѣстности, болѣе привлекающія переселенцевъ. Но при этомъ она должна пройти настолько далеко отъ Сибирской дороги, чтобы не конкурировать съ ней и не обслуживать однихъ и тѣхъ же районовъ. Хозяйство Сибирской дороги теперь упрочилось (за 1909 годъ пассажирское движеніе превзошло 3¹/₂ милліона человекъ, товарное—310 милліоновъ пудовъ, общая чистая прибыль—3.220 тысячъ рублей); но вѣтъ никакихъ основаній подрывать его

конкуренціей вмѣсто того, чтобы приобщить новой дорогой къ хозяйственной жизни Россіи новые достаточно жизнеспособные районы заселенія.

Этимъ требованіямъ наиболѣе отвѣчаетъ линія *Уральскъ-Семипалатинскъ*, верстахъ въ 400 къ югу отъ существующей дороги.

Западнымъ начальнымъ пунктомъ ея намѣченъ Уральскъ, а не Оренбургъ, по слѣдующимъ главнымъ соображеніямъ. При направленіи на Уральскъ строительная стоимость дороги будетъ почти на 16 милліоновъ рублей меньше; это дастъ ежегодное сбереженіе, въ уплатѣ процентовъ на капиталъ, около 700 тысячъ рублей. Пробѣгъ грузовъ до южныхъ портовъ черезъ Уральскъ короче на 72 версты и, слѣдовательно, дешевле на $1\frac{1}{2}$ копѣйки съ пуда, это дастъ общую ежегодную экономію, примѣрно, около 300 тысячъ рублей. Кромѣ того Уральское направленіе обезпечиваетъ кратчайшую доставку южно-сибирской пшеницы на поволжскія мельницы и облегчить постройку моста черезъ Волгу у Саратова, перешивку Покровско-Уральской линіи на широкую колею и оживленіе дѣятельности Рязанско-Уральской дороги.

Проведеніе южно-сибирской магистрали черезъ Семипалатинскъ наиболѣе желательно въ виду того, что этотъ городъ явится естественнымъ узловымъ пунктомъ и при проведеніи будущей туркестано-сибирской желѣзной дороги. Дальнѣйшій же выходъ изъ Семипалатинска черезъ Алтайскій округъ (Барнауль) на соединеніе съ Сибирской дорогой можно вести, какъ это намѣчено комиссіей о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, на Ново-Николаевскъ— крупный торговый центръ, съ вѣткой на Бійскъ, но еще желательнѣе, если только это не встрѣтитъ техническихъ препятствій, отодвинуть соединеніе двухъ магистралей, по соображеніямъ общегосударственнымъ, — возможно восточнѣе, напримѣръ, къ Ачинску или къ Маріинску.

Новый рельсовый путь, долженствующій связать съ Европейской Россіей цѣлый край, примыкающій къ границамъ Монголіи и Китая, несомнѣнно упрочитъ созданіе необходимаго твердаго—изъ живыхъ людей—оплота нашихъ владѣній у этихъ оживающихъ теперь границъ. Нельзя не предвидѣть того значенія, какое можетъ имѣть этотъ путь для Россіи, историческими судьбами призванной охранять занятую европейскими племенами территорію отъ напора стремящихся разлиться по ней азіатскихъ расъ.

Во всякомъ случаѣ эта желѣзнодорожная линія съ новымъ переходомъ черезъ Волгу дастъ нашимъ войскамъ возможность, минуя одноколѣйный путь черезъ Уралъ, быть въ трудную минуту на мѣстѣ—во время.

Главные выводы.

Общія выводы изъ полученныхъ во время поѣздки впечатлѣній могутъ быть сдѣланы, разумѣется лишь съ величайшей осторожностью. Прежде всего мы видѣли только Западную Сибирь. Хотя она именно и привлекаетъ къ себѣ главный потокъ переселенцевъ и потому имѣетъ въ переселенческомъ дѣлѣ наибольшее значеніе, но заключеніе о положеніи переселенческаго дѣла въ Западной Сибири распространить на всю его постановку, конечно, трудно: наиболѣе суровыя условія заселенія на Дальнемъ Востокѣ. Тамъ же сосредоточены, очевидно, и главныя трудности этого дѣла. Кромѣ того, и въ Западной Сибири, несмотря на разнообразіе посѣщенныхъ мѣстностей, мы видѣли не все; мы были лишь на краю тайги, не имѣя возможности углубиться въ нее на многія сотни верстъ; мы не были на крайнемъ сухомъ югѣ киргизскихъ степей.

Однако, и въ этихъ условіяхъ общая картина всего нами видѣннаго далеко не однообразна. Наряду съ явленіями положительнаго характера мы не могли не замѣтить слабыхъ сторонъ и отдѣльныхъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о недостаткахъ въ постановкѣ дѣла.

Поданныя намъ и словесно заявленныя прошенія и жалобы переселенцевъ говорили о томъ, сколько еще на мѣстѣ неудовлетворенной по тѣмъ или инымъ причинамъ переселенческой нужды, и съ какими жертвами для отдѣльныхъ единицъ творится большое государственное дѣло заселенія новыхъ земель. Многое, конечно, объясняется и недостатками въ постановкѣ дѣла, многое—ошибками и недосмотромъ учреждений и лицъ, его ведущихъ.

Но всѣ эти частности имѣютъ меньшее значеніе и легче поддаются исправленію, чѣмъ коренныя условія, опредѣляющія самый ходъ переселенческаго дѣла. Въ этомъ отношеніи мы не могли не вынести общаго впечатлѣнія, что если работа правительственной организаціи переселенія во многомъ несовершенна и не всегда отвѣчаетъ предъявляемому жизнью требованіямъ, то самое дѣло переселенія и постепеннаго приобщенія къ русской культурѣ новыхъ пространствъ, какъ проявленіе творческихъ народныхъ силъ, совершается съ непоколебимой твердостью и какъ бы стихійной неизбежностью; малолюдная Сибирь быстро оживаетъ и крѣпнетъ.

И это—самое важное.

Ознакомленіе на мѣстѣ съ этими общими условіями переселенія,—а не ревизія дѣятельности переселенческихъ учреждений, производившаяся нами

лишь попутно,—и было главной цѣлью поѣздки. Къ этой же сторонѣ дѣла приурочены и излагаемые ниже главнѣйшіе выводы, намѣчающіе рядъ основныхъ мѣропріятій, въ первую очередь необходимыхъ, по нашему убѣжденію, для улучшенія и упорядоченія переселенія.

1. *Необходимо отводить надѣлы старожиламъ и переселенцамъ Сибири не въ пользованіе, какъ теперь, а въ собственность.* Только право собственности на землю дастъ прочность крестьянскимъ хозяйствамъ и послужитъ основаніемъ для послѣдующаго правильнаго разверстанія земель между отдѣльными владѣльцами. Въмѣстѣ съ тѣмъ собственность и связанная съ нею свобода распоряженія землей значительно облегчатъ послѣдующій переходъ части надѣльных земель, отводившихся до сихъ поръ съ чрезмѣрной щедростью, такъ что владѣльцы не могли обработать и половины своихъ обширныхъ надѣловъ, въ руки новыхъ пришельцевъ. Это подниметъ и общій уровень использованія производительныхъ силъ Сибири.

2. *Необходимо достигнуть постепеннаго объединенія правительственной земельной политики до Урала и за Ураломъ.* Съ этою цѣлью необходимо послѣдовательно проводить, по возможности при самомъ отводѣ надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ Сибири, начало покровительства *мелкой единоличной собственности на землю.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо теперь же развить и упорядочить начавшееся въ Сибири, по почину самого населенія, дѣло внутринадѣльнаго размежеванія на земляхъ, уже отведенныхъ въ надѣлъ старожиламъ и переселенцамъ въ прежнее время.

3. *Въ лучшихъ сибирскихъ районахъ—своевременно перейти къ продажѣ земель переселенцамъ.* Нельзя по всей Азіатской Россіи отводить и лучшія и худшія земли одинаково даромъ. Нужно сообразовать условія полученія участковъ съ трудностями ихъ заселенія и съ различными естественными и экономическими свойствами отдѣльныхъ сибирскихъ районовъ. Правильная расцѣпка и продажа лучшихъ земель, при одновременномъ усиленіи правительственной помощи въ суровыхъ мѣстностяхъ—наиболѣе вѣрное средство достигнуть планообразнаго и прочнаго заселенія Сибири.

Продажу участковъ казенной земли переселенцамъ въ Азіатской Россіи слѣдовало бы производить на льготныхъ началахъ, примѣнительно къ правиламъ Крестьянскаго Банка, соотвѣтственно дополнивъ пересматриваемый теперь въ законодательныхъ учрежденіяхъ Указъ 27 Августа 1906 года о предоставленіи для устройства крестьянъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи.

4. *Желательно возстановить свободу хоdacества*, такъ какъ приемы искусственнаго ограниченія хоdacества и предварительнаго распредѣленія участковъ между ходоками, какъ показаль опытъ, не достигаютъ цѣли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно сохранить льготы по желѣзнодорожному проѣзду переселенцевъ и ходоковъ, сообразовавъ размѣры этихъ льготъ съ разлѣченіемъ условій выхода и водворенія переселенцевъ въ отдѣльных мѣстностяхъ.

5. *Денежныя ссуды переселенцамъ на домообзаводство слѣдуетъ сообразовать не съ большей или меньшей бѣдностью отдѣльных переселенцевъ, которая не поддается учету, а съ большей или меньшей трудностью заселенія даннаго района.* Допускаемые теперь размѣры ссудъ (не свыше 165 рублей на семью) въ тайгѣ недостаточны, тогда какъ на Алтаѣ чрезмѣрны. Дѣйствующій ссудный законъ необходимо измѣнить, основавъ его на мысли о порайонныхъ нормахъ денежныхъ ссудъ и приблизивъ условія выдачи ссудъ къ дѣйствительнымъ условіямъ водворенія (расчистка тайги и пр.).

6. *Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцамъ.* Въ новыхъ, непривычныхъ условіяхъ переселенцы часто беспомощны; нужно помочь имъ выяснитъ наиболѣе подходящія и выгодныя для каждой мѣстности отрасли земледѣльческаго и вообще сельско-хозяйственнаго промысла и развивать въ Сибири не одно только земледѣліе, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленныхъ растений.

Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорѣйшее открытіе на мѣстѣ, въ Сибири, сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя могли бы подготавливать нужныхъ дѣателей. Кроме того, дѣйствительнаго успѣха агрономическихъ мѣропріятій можно ожидать лишь въ связи съ развитіемъ среди переселенцевъ и старожиловъ Сибири началъ правильнаго разверстанія и единоличнаго владѣнія землей, какъ необходимой основы прочныхъ улучшеній въ хозяйствѣ.

7. *Рядомъ съ мелкими крестьянскими владѣніями надлежитъ обезпечить образованіе за Ураломъ также частной земельной собственности.* Мысль эта была уже выражена въ законѣ 8 Іюля 1901 года, не получившемъ однако примѣненія. Между тѣмъ потребность въ образованіи частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Сибири становится все болѣе настоятельной. Сосѣдство болѣе крупныхъ и болѣе культурныхъ хозяйствъ, чѣмъ обычныя переселенческія, можетъ помочь общему поднятію сельскаго хозяйства за Ураломъ, внести въ него разнообразіе и

улучшенные приемы и дать крестьянскому населению подсобные заработки. Кроме того, развитие частной собственности имѣетъ и общее культурно-политическое значеніе; оно можетъ дать притокъ сюда свѣжихъ силъ, образованныхъ и предпріимчивыхъ дѣятелей, безъ которыхъ едва-ли мыслимо правильно поставить и земское и городское хозяйство.

8. *Слѣдуетъ продолжать непрерывное заселеніе киргизской степи русскими переселенцами*, какъ путемъ предварительнаго землеустройства киргизъ, желающихъ перейти къ осѣлости, такъ и путемъ изысканій земельныхъ излишковъ у киргизъ, не получившихъ осѣдлаго устройства, и облегченіемъ аренды киргизскихъ земель переселенцами:—отъ широкаго прилива въ степь русскихъ переселенцевъ выигрываютъ и переселенцы, и киргизы, и самая степь, и русская государственность.

9. *Нужно озаботиться обезпеченіемъ сбыта сибирскому хлѣбу и другимъ продуктамъ сибирскаго хозяйства*. Съ этою цѣлью желательно: 1) провести южно-сибирскую магистраль Уральскъ—Семипалатинскъ, съ выходомъ на Ачинскъ или на Ново-Николаевскъ; 2) связать воднымъ каналомъ (Чусовая—Рѣшетка) и шлюзованіемъ рѣкъ бассейны Камы и Иртыша, и 3) постепенно отмѣнить Челябинскій переломъ тарифа.

Сбыту сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ могло бы также помочь при предстоящемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ съ Китаемъ *обложженіе ввозною пошлиною маньчжурскаго хлѣба*. Еще большее значеніе мѣра эта имѣла бы для развитія хлѣбопашества въ самомъ Примурьѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Восточной Сибири; между тѣмъ создать выгоду тамъ земледѣльческаго промысла—*единственный* способъ привлечь туда широкій потокъ переселенцевъ и прочно закрѣпить за ними эту окраину.

10. *Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческаго дѣла*, привести силы переселенческой организаціи въ соотвѣтствіе съ государственнымъ значеніемъ прочнаго заселенія Сибири и, въ связи съ этимъ, усилить и кредиты переселенческой смѣты.

ХРОНИКА.

Проектъ преобразованія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца 1910 года въ Государственную Думу внесенъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ законопроектъ о преобразованіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ Министерство Земледѣлія и о введеніи новыхъ штатовъ и росписанія должностей центральныхъ и мѣстныхъ установленій новаго Министерства.

Къ законопроекту приложены двѣ объяснительныхъ записки, историческая справка и журналъ засѣданія Сельскохозяйственнаго Совѣта, обсуждавшего основныя начала преобразованія вѣдомства.

Въ перечисленныхъ матеріалахъ указывается, что для Россіи болѣе, чѣмъ для какого бы то ни было другого государства необходимо заботливое отношеніе къ развитію сельскохозяйственныхъ промысловъ. Послѣднимъ въ Россіи занимается около $\frac{3}{4}$ всего населенія, тогда какъ въ Англіи—около $\frac{1}{6}$ населенія, въ Германіи—около $\frac{1}{3}$, во Франціи—около $\frac{1}{2}$ населенія.

Тѣмъ не менѣе до самаго послѣдняго времени и правительство, и общественные дѣятели не придавали сельскому хозяйству должнаго значенія и не прилагали особыхъ заботъ къ его развитію. Гораздо болѣе вниманія удѣлялось заботамъ о процвѣтаніи фабричной промышленности. Но въ годы особаго правительственнаго вниманія къ фабрично-заводской промышленности—въ концѣ предшествующаго и началѣ новаго столѣтій, когда многочисленныя мѣропріятія правительства были направлены къ ея подъему,—послѣдняя могла привлечь лишь 15⁰/₁₀₀ рабочихъ силъ населенія Россіи.

Если справедливо мнѣніе Менделѣева—говорится въ объяснительной къ проекту запискѣ—о томъ, что земледѣліе не дастъ

странѣ богатства, если рядомъ съ нимъ не будетъ процвѣтать промышленность, то не менѣе справедливо и то, что, безъ должнаго развитія сельскаго хозяйства, безъ развитія у сельскаго населенія покупательной способности, промышленность не будетъ имѣть подъ собой твердой почвы. Поэтому, при неотложной невозможно широкому развитію сельскаго хозяйства. Урожайность обходности въ работѣ по развитію всѣхъ вообще производительныхъ силъ страны, на первомъ мѣстѣ должнч стоять заботы о русскихъ почвѣ, несмотря на природныя богатства и на громадныя площади плодороднѣйшаго въ мірѣ чернозема и лесса, значительно ниже урожайности Западно-Европейскихъ земель. Такъ, въ Германіи урожайность доведена до 110 пуд. съ десятины, тогда какъ въ Россіи она составляетъ 45 пудовъ. Въ Германіи съ 13 милліоновъ посѣвныхъ десятинъ собрано было въ 1907 году 1.607.000.000 пудовъ хлѣба, въ Россіи же съ 76,3 милліоновъ собрано тѣхъ же хлѣбовъ 3.382.000.000, между тѣмъ при достиженіи производительности, соотвѣтствующей германскимъ почвамъ, слѣдовало бы собрать 9.694.000.000 пудовъ.

Наряду съ такой низкой степенью урожаевъ почвѣ, при высокой ихъ культурѣ, стоитъ другое важное явленіе: невозможность использовать для работъ весь запасъ наличныхъ рабочихъ силъ за отсутствіемъ въ Россіи занятій, въ которыхъ онѣ могли бы найти примѣненіе. Только къ сельскому хозяйству, по условіямъ русской дѣйствительности, могутъ быть эти силы приложены. Привлеченіе ихъ къ сельскохозяйственному труду возможно, главнѣйшимъ образомъ, путемъ подъема сельскохозяйственной культуры и путемъ развитія и усовершенствованія сельскохозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ.

Мѣрами для выполненія этихъ задачъ явились бы тѣ же мѣры, какія примѣнялись въ западныхъ государствахъ, когда сельское хозяйство переживало въ нихъ кризисъ. Широкое правительственное содѣйствіе сельскому хозяйству, наряду съ дѣятельностью общественныхъ силъ—вотъ каковы были тамъ главнѣйшія мѣры. Необходимо, чтобы и въ Россіи правительство энергично вступило на путь воспособленія сельскому хозяйству, взяло это дѣло подъ свое особое покровительство и руководство, сплотило и объединило общественныя силы и въ дружной совмѣстной съ ними работѣ, не останавливаясь передъ крупными затратами изъ средствъ

государственного казначейства, приняло всѣ возможные мѣры къ скорѣйшему подъему сельскохозяйственной промышленности и увеличенію ея производительности и доходности.

Общественная самодѣятельность, проявляющаяся въ Россіи въ лицѣ земствъ, до сего времени развита далеко еще недостаточно, хотя земскія ассигновки на мѣропріятія по сельскому хозяйству въ послѣднее десятилѣтіе значительно возросли. Въ періодъ съ 1900 по 1902 г. земства тратили на указанную цѣль отъ 2 до 2¹/₂ милліоновъ рублей въ годъ, въ 1908 году—около 6 милліоновъ, въ 1909 году—около 7 милліоновъ. Почти столько же отпускалось на содержаніе Департамента Земледѣлія съ Отдѣлами Земельныхъ Улучшеній и Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики. Именно, въ началѣ указанного десятилѣтія—по 4 милліона въ годъ, въ 1906 году—4,8 милліоновъ, въ 1909 году—7,6 милліоновъ. Хотя на 1910 годъ кредитъ на содержаніе названныхъ учрежденій увеличенъ до 12 милліоновъ рублей, но и онъ совершенно недостаточенъ для надлежащаго развитія дѣятельности сельскохозяйственного вѣдомства. Однако, простого увеличенія денежныхъ средствъ еще мало. Должнаго развитія дѣятельность вѣдомства достигнетъ, когда послѣднее, при отпускѣ достаточнаго кредита, будетъ снабжено широкими полномочіями во всѣхъ областяхъ сельскаго хозяйства и по своей организациіи приспособлено къ производительной и цѣлесообразной дѣятельности.

Если предметы вѣдѣнія Главнаго Управленія и опредѣлены положеніемъ объ его учрежденіи, за немногими исключеніями, достаточно широко, то центральныя и мѣстныя учрежденія вѣдомства, по своей организациіи и неполнотѣ личнаго состава, во всякомъ случаѣ лишены возможности выполнять лежащія на немъ задачи въ полномъ объемѣ.

Опытное дѣло, подчиненное Департаменту Земледѣлія и Ученому Комитету, не можетъ успѣшно развиваться какъ вслѣдствіе двойственности своего подчиненія, такъ равно и потому, что ни Департаментъ Земледѣлія, ни Ученый Комитетъ не приспособлены къ дѣйствительному фактическому руководству опытнымъ дѣломъ. Неудовлетворительно положеніе и рыбнаго дѣла, завѣдываніе которымъ находится въ Департаментѣ Земледѣлія, по существу вовсе не имѣющемъ къ рыболовству отношенія. Узко

поставлена затѣмъ дѣятельность Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, который въ силу этого рѣшительно не въ состояніи выполнить какъ слѣдуетъ не только всѣхъ задачъ, но и своего главнаго назначенія — защиты экономическихъ интересовъ сельскаго хозяйства. Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній не имѣетъ также надлежащей постановки, не опредѣлены отношенія его къ Гидрологическому Комитету, самое гидротехническое дѣло разбросано по различнымъ Департаментамъ. Далѣе Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ долженъ былъ кореннымъ образомъ измѣнить на практикѣ указанное ему закономъ назначеніе и превратиться въ специальное землеустроительное учрежденіе. Не опредѣлены, наконецъ въ законѣ отношенія Главнаго Управленія къ такимъ близко соприкасающимся съ сельскимъ хозяйствомъ учрежденіямъ, какъ Крестьянскій Поземельный Банкъ, Земскій Отдѣлъ, Главное Управленіе по Дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства, Ветеринарное Управленіе, Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства и Межевое Управленіе.

Что касается мѣстныхъ учреждений Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, то послѣднія постановлены въ исключительно неблагопріятныя условія. Въ нихъ наблюдается не только недостатокъ въ личномъ составѣ специалистовъ и техникувъ, но въ противоположность другимъ вѣдомствамъ также отсутствіе сколько-нибудь стройной и связной организаціи. Послѣ двукратнаго преобразованія, со времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имущества, мѣстныхъ его учреждений, нынѣ дѣйствуютъ 36 Управленій Земледѣлія Государственныхъ Имуществъ и 14 Управленій Государственными Имуществами, приспособленныхъ исключительно для завѣдыванія казенными оброчными статьями и лѣсами. Въ недостаточно опредѣленномъ отношеніи къ нимъ стоятъ Инспекторы сельскаго хозяйства. Затѣмъ, внѣ всякой съ ними связи находятся Непремѣнные члены губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій. Совершенно обособленно дѣйствуетъ мѣстная организація Переселенческаго Управленія; не имѣютъ связи съ мѣстными учреждениями ни гидротехническіе чины, ни завѣдывающіе рыбными и звѣриными промыслами. Но самый важный недостатокъ всѣхъ вообще учреждений Главнаго Управленія какъ центральныхъ, такъ и мѣст-

ныхъ, это—слишкомъ слабая связь ихъ съ мѣстными общественными силами и сельскохозяйственными установленіями.

Недостатки устройства существующаго Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія стали особенно замѣтны послѣ преобразованій послѣднихъ лѣтъ, измѣнившихъ и самое положеніе сельскохозяйственнаго вѣдомства. Къ такимъ преобразованіямъ относятся, главнѣйшимъ образомъ, мѣропріятія землеустроительнаго характера, подъ вліяніемъ каковыхъ бывшее Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ преобразовано 6-го мая 1905 года въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, при чемъ одновременно было поручено Главноуправляющему представить новые штаты Главнаго Управленія, въ связи съ возлагаемыми на него новыми задачами и предположенія объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ. Вскорѣ, однако, выяснилась невозможность ограничиться измѣненіемъ лишь нѣсколькихъ дѣйствующихъ законоположеній, но и необходимость всесторонняго преобразованія всего Главнаго Управленія.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго приспособленія центральнаго и мѣстныхъ установленій сельскохозяйственнаго вѣдомства къ успѣшному выполненію предстоящихъ ему задачъ, преобразование вѣдомства является мѣрой, которую необходимо осуществить въ возможно короткій срокъ. Значительное увеличеніе личнаго состава центральныхъ и особенно мѣстныхъ учрежденій, болѣе цѣлесообразное распредѣленіе между ними предметовъ вѣдѣнія, объединеніе разрозненной ихъ дѣятельности и, главное, установленіе тѣсной связи съ мѣстными силами и совмѣстная съ ними планомерная работа,—вотъ тѣ условія, при которыхъ дѣятельность сельскохозяйственнаго вѣдомства можетъ быть дѣйствительно плодотворной и съ успѣхомъ достигнуть подъема сельскохозяйственной промышленности.

Переходя къ обсужденію основаній, на которыхъ должно быть преобразовано Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, объяснительная записка прежде всего отмѣчаетъ неполноту компетенціи Главнаго Управленія.

Такъ ему не подчинено Ветеринарное Управленіе и Государственное Коннозаводство, тогда какъ совокупность мѣропріятій, направленныхъ къ охраненію здоровья домашнихъ животныхъ и

коннозаводство—одинъ изъ видовъ животноводства—несомнѣнно должны входить въ область вѣдѣнія сельскохозяйственнаго вѣдомства. Засимъ, въ полной связи съ землеустройствомъ стоитъ производство государственнаго межеванія и иныхъ видовъ межевыхъ дѣйствій, сосредоточенныхъ въ вѣдѣніи Управленія Межевою Частью, входящаго въ составъ Министерства Юстиціи. Наконецъ дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка, насколько она выражается въ покупкѣ за свой счетъ земли, ликвидаціи ея и содѣйствія крестьянамъ къ покупкѣ ими земли—тѣснѣйшимъ образомъ соприкасается съ задачами Главнаго Управленія, въ которомъ сосредоточено все землеустроительное дѣло; между тѣмъ Крестьянскій Поземельный банкъ образуетъ одно изъ установленій Министерства Финансовъ.

Передача ветеринарной части предположена была еще при преобразованіи Министерства Государственнымъ Имуществомъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ 1894 году, но тогда по различнымъ причинамъ не состоялась. Теперь Ветеринарное Управленіе должно перейти въ новое Министерство Земледѣлія, при чемъ одновременно должны перейти къ Министру Земледѣлія присвоенныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ права въ отношеніи капиталовъ, образующихся изъ сборовъ со скота и расходуемыхъ нынѣ на надобности по ветеринарной части. Что касается болѣе широкой постановки дѣятельности ветеринарныхъ учреждений, приспособленія ихъ къ выполненію сельскохозяйственныхъ задачъ и соотвѣтственнаго измѣненія ихъ личнаго состава, то это преобразование предполагается произвести впоследствии, на основаніи опыта ихъ дѣятельности въ составѣ сельскохозяйственнаго вѣдомства. Передать Ветеринарное Управленіе изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Земледѣлія предполагается поэтому въ полномъ составѣ безъ преобразованія.

Что касается Управленія Государственнаго Коннозаводства, то послѣднее дважды было присоединяемо къ бывшему Министерству Государственныхъ Имуществъ, а въ 1881 году составило самостоятельное Управленіе. Съ этого времени оно занималось исключительно улучшеніемъ лошади, годной для арміи. Коннозаводству же для сельскохозяйственныхъ цѣлей не удѣлялось достаточнаго вниманія. Между тѣмъ послѣднее нуждается въ особливомъ вни-

маніи и только путем прочной связи съ сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ Управленія Коннозаводства возможно черезъ послѣднее улучшать сельскохозяйственную рабочую лошадь. Поэтому Управленіе Государственнаго Коннозаводства предполагается проектомъ передать въ новое Министерство Земледѣлія, при чемъ, подобно ветеринарной части, преобразование Главнаго Управленія Коннозаводства откладывается до указаній опыта совмѣстной дѣятельности названнаго Управленія съ сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ.

Къ такому же заключенію относительно передачи въ Министерство Земледѣлія приходитъ объяснительная записка и въ отношеніи Управленія Межевою Частью со всѣми подвѣдомственными ему учреждениями и учебными заведеніями. Задачи, преслѣдуемая входящими въ составъ Межевого Управленія установленіями, затрогиваютъ преимущественно интересы сельскохозяйственнаго вѣдомства. Такъ, главнѣйшей работой губернскихъ и областныхъ чертежныхъ является завѣдываніе техническимъ надзоромъ и личнымъ составомъ землемѣрной части землеустроительныхъ комиссій, каковыя обязанности производились чертежными сначала въ силу соглашеній между Министромъ Юстиціи и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, а затѣмъ возложены на Межевое Управленіе въ порядкѣ верховнаго управленія 14 октября 1908 г. Межевая Канцелярія почти закончила тѣ работы, для которыхъ она была призвана и теперь занята, главнымъ образомъ, снабженіемъ землеустроительныхъ комиссій геодезическими инструментами.

Прочія межевыя учрежденія, какъ то девять уѣздныхъ посредниковъ, Коммисія по отграниченію Забайкальскихъ казачьихъ войскъ, три комиссіи по размежеванію башкирскихъ земель и Закавказскія межевыя установленія, во-первыхъ, являются учрежденіями временными, а во-вторыхъ, ихъ дѣятельность или исключительно землеустроительнаго характера или тѣснымъ образомъ переплетается съ землеустройствомъ. Равнымъ образомъ и Константиновскій Межевой Институтъ, а также и землемѣрныя училища служатъ прежде всего тому же землеустройству, такъ какъ изъ его стѣнъ выходятъ лица, которыми комплектуется техническій землемѣрный персоналъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по землеустройству и по переселенческимъ

организациямъ. Въ соответствии съ этой надобностью будетъ произведено и преобразование Межевого Института.

Что касается центрального органа завѣдыванія межевыми установленіями — Управленія Межевою Частью, то послѣднее возникло въ составѣ Министерства Юстиціи въ 1836 году съ учрежденіемъ спеціального межеванія, но связь его съ Министерствомъ Юстиціи настолько была непрочна, что съ 1857 года по 1862 должность Управляющаго Межевымъ Корпусомъ (нынѣ соответствующая Управляющему Межевою Частью) соединялась въ одномъ лицѣ съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ. За это время Межевое Управленіе настолько обособилось отъ Министерства Юстиціи, что въ 1873 году потребовалось изданіе особаго акта о соединеніи межевой части съ названнымъ Министерствомъ, однако, Межевое Управленіе и послѣ этого осталось въ обособленномъ положеніи, и сколько-нибудь прочной внутренней связи его съ Министерствомъ Юстиціи выработаться не могло.

Вмѣстѣ съ тѣмъ новое законодательство передаетъ многія функціи, входящія въ область юридическаго межеванія и составлявшія послѣдніе годы, до открытія землеустроительныхъ коммисій, главнѣйшую работу межевыхъ учреждений, наряду съ ними Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, а съ другой стороны и существо укрѣпленія границъ поземельныхъ владѣній, по новымъ предположеніямъ Министерства Юстиціи, должно перейти къ судебнымъ установленіямъ, оставляя Межевому вѣдомству лишь завѣдываніе технической стороной отграниченія. Кромѣ того, одобренный Государственной Думой законопроектъ о землеустройствѣ вводитъ въ кругъ предметовъ вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія главнѣйшую отрасль юридическаго межеванія — отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ. При такихъ условіяхъ самъ собой напрашивается выводъ, что въ то же сельскохозяйственное вѣдомство должно быть передано и Управленіе Межевою Частью.

Проектъ включаетъ Управленіе Межевою Частью въ составъ новаго Министерства Земледѣлія на тѣхъ же началахъ, что и Управленія Ветеринарное и Государственнаго Коннозаводства, т. е. преобразование его произойдетъ въ послѣдствіи, на основаніи результатовъ опыта дѣятельности Межевого Управленія въ составѣ Министерства Земледѣлія.

Что касается Крестьянского Поземельного Банка, функционирующего по закону 27 ноября 1895 года, срокъ дѣйствія какового закона оканчивается 1-го января 1911 года, то несмотря на самую тѣсную связь Банка съ сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ, вопросъ о дальнѣйшемъ ихъ единеніи представляется въ настоящее время весьма сложнымъ. Въ законодательныя учрежденія внесенъ законопроектъ о продленіи дѣйствія закона 27 ноября 1895 г., но если землеустроительная дѣятельность Крестьянского Банка не получитъ одобренія законодательныхъ учреждений и признано будетъ необходимымъ дальнѣйшей его дѣятельности придать исключительно ипотечно-кредитный характеръ, то отпадетъ и самая необходимость въ объединеніи Крестьянского Банка съ сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ. Съ другой стороны, въ настоящее время разрабатывается законопроектъ объ учрежденіи въ составѣ Министерства Земледѣлія Сельскохозяйственного Банка. Вслѣдствіе этого объединеніе Крестьянского Банка съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, одновременно съ преобразованиемъ послѣдняго, представляется преждевременнымъ.

Законопроектъ, не возбуждая, поэтому, вопроса о включеніи въ новое Министерство Крестьянского Банка устанавливаетъ, однако, по отношенію къ нему новое начало. Именно, что разногласія между отдѣленіями Банка и состоящими въ нихъ представителями сельскохозяйственнаго вѣдомства разсматриваются въ губернскихъ землеустроительныхъ комиссіяхъ, а при несогласіи съ постановленіями послѣднихъ Управляющихъ отдѣленіями Банка восходятъ на разсмотрѣніе Совѣта Банка; въ случаѣ недостиженія и здѣсь согласія съ вѣдомствомъ землеустройства, разногласія сіи рѣшаются окончательно въ центральномъ сельскохозяйственномъ вѣдомствѣ, именно въ Главномъ Земельномъ Комитетѣ.

По отношенію къ прочимъ учрежденіямъ, соприкасающимся по роду своей дѣятельности съ задачами, возложенными на Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, законопроектъ не предполагаетъ сосредоточенія ихъ въ одномъ вѣдомствѣ, но предусматриваетъ возможность, путемъ измѣненія соотвѣствующихъ законоположеній, собрать постепенно всю такую дѣятельность въ завѣдываніе сельскохозяйственнаго вѣдомства. Это относится къ поземельному устройству различныхъ разрядовъ населенія За-

паднаго края Европейской Россіи, частью къ устройству горно-заводскаго населенія и къ одной изъ стадій поземельнаго устройства сибирскаго населенія. Поземельное устройство въ Западномъ краѣ вѣдаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, оно же имѣетъ отношеніе къ устройству горнозаводскаго населенія, и подвѣдомственныя ему же Сибирскія учрежденія—Областныя и Губернскія Управленія являются второю инстанціей по отношенію къ поземельному устройству старожиловъ, каковое устройство производится учрежденіями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Наряду съ сосредоточеніемъ всей сельскохозяйственной дѣятельности въ вѣдѣніи новаго Министерства проектируется освободить его вовсе отъ административнаго завѣдыванія инородцами и передать состоящее въ немъ „Управленіе магометанскими кочевыми инородцами Ставропольской губерніи“ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Установивъ, такимъ образомъ, предметы вѣдѣнія сельскохозяйственнаго вѣдомства, отграничивающіе отводимую ему область дѣятельности отъ круга вѣдѣнія другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, объяснительная записка къ законопроекту о преобразованіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія переходитъ къ выясненію задачъ, выполненіе которыхъ должно лежать на означенномъ вѣдомствѣ и намѣчаетъ три задачи: 1) усовершенствованіе и увеличеніе производительности сельскаго хозяйства и сельскохозяйственныхъ промысловъ, 2) землеустройство и 3) завѣдываніе государственными имуществами на началахъ увеличенія ихъ доходности и согласованія политики по отношенію къ нимъ съ прочей политикой вѣдомства.

При такомъ опредѣленіи задачъ сельскохозяйственнаго вѣдомства, кругъ предметовъ его вѣдѣнія обнимаетъ три крупнѣйшія области государственной жизни: 1) сельское хозяйство и связанная съ нимъ отрасли народнаго труда; 2) землеустройство и 3) государственныя имущества. При этомъ въ сельскохозяйственномъ вѣдомствѣ предполагается объединить завѣдываніе всѣми отраслями сельскаго хозяйства, не исключая и неподвѣдомственныхъ ему нынѣ ветеринарной части и государственнаго коннозаводства, а также и необходимой для успѣшнаго выполненія землеустроительныхъ задачъ межевой части.

Новое Министерство предполагается наименовать Министерством Земледѣлія.

Главныя начала, на которыхъ предполагается построить будущее Министерство Земледѣлія, суть слѣдующія: 1) Возложеніе каждой изъ задачъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія Министерства Земледѣлія, на особое учрежденіе или особую часть, специально къ тому приспособленныя, съ обезпеченіемъ тѣсной между ними связи и совмѣстной дружной работы къ достиженію одной общей цѣли. 2) Передача на окончательное разрѣшеніе мѣстныхъ учреждений возможно большаго количества дѣлъ съ сохраненіемъ за центральными установленіями общаго надзора и руководства дѣятельностью мѣстныхъ учреждений. Для сего необходимо прежде всего образованіе мѣстныхъ учреждений, соотвѣтственно организованныхъ и приспособленныхъ для успѣшнаго разрѣшенія дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, однако, децентрализація не можетъ быть сразу осуществлена впредь до измѣненія соотвѣтствующихъ законоположеній. Таковы напримѣръ узаконенія о меліоративномъ кредитѣ, о рыболовствѣ и т. д. 3) Привлеченіе къ совмѣстной съ Министерствомъ Земледѣлія работъ какъ въ центральныхъ учрежденіяхъ, такъ и на мѣстахъ, мѣстныхъ общественныхъ силъ, въ лицѣ земскихъ учреждений и общественныхъ сельскохозяйственныхъ установленій: по дѣламъ сельскохозяйственнымъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а по остальнымъ дѣламъ—въ той степени, въ какой это представляется полезнымъ и необходимымъ въ зависимости отъ характера дѣлъ и связи ихъ съ сельскохозяйственными нуждами и потребностями населенія. 4) Обезпеченіе Министерства Земледѣлія достаточнымъ личнымъ составомъ, возможность передвигать его изъ одного подвѣдомственнаго Министерству установленія въ другое, безъ испрошенія каждый разъ разрѣшенія законодательныхъ учреждений, по усмотрѣнію Министра, и возможность увеличенія личнаго состава, не прибѣгая всякій разъ къ сложному и длительному законодательному порядку. Съ этой цѣлью кредиты на содержаніе цѣлаго ряда должностей предполагается испрашивать, въ зависимости отъ надобности, въ смѣтномъ порядкѣ. 5) Переустройство центральныхъ и мѣстныхъ установленій съ возможнымъ использованіемъ существующихъ нынѣ и во всякомъ случаѣ безъ кореннаго измѣненія

тѣхъ изъ нихъ, которыя дѣйствуютъ удовлетворительно и на дѣлѣ доказали свою жизненность.

Въ соотвѣтствіи съ перечисленными пятью главными началами составлены внесенные въ Государственную Думу проекты: „Учрежденія Министерства Земледѣлія“, „Положенія о мѣстныхъ установленіяхъ Министерства Земледѣлія“, „Штаты и росписанія должностей центральныхъ и мѣстныхъ установленій Министерства Земледѣлія“.

Центральныя установленія Министерства Земледѣлія.

Въ первой и второй статьяхъ Учрежденія Министерства Земледѣлія перечисляются предметы вѣдѣнія Министерства. На него возлагается: 1) принятіе мѣръ къ подъему и усовершенствованію производительности сельскаго хозяйства и сельскохозяйственныхъ промысловъ; 2) завѣдываніе государственными имуществами; 3) завѣдываніе ветеринарной частью; 4) завѣдываніе учебными заведеніями, подвѣдомственными Министерству; 5) завѣдываніе учрежденіями сельскохозяйственнаго кредита; 6) содѣйствіе развитію сельскохозяйственной промышленности, кустарныхъ промысловъ и наиболѣе выгодному сбыту сельскохозяйственныхъ произведеній; 7) охрана, въ примѣненіи къ потребностямъ сельскаго хозяйства, запасовъ водъ, принятіе мѣръ къ правильному ихъ использованію, завѣдываніе обводнительными и осушительными работами, производящимися за счетъ казны не только на казенныхъ земляхъ, но и въ законѣмъ указаннымъ случаяхъ на земляхъ частныхъ; 8) землеустройство земледѣльческаго населенія съ уничтоженіемъ чрезполосицы и общности угодій; 9) содѣйствіе земледѣльческому населенію въ приобрѣтеніи земель казенныхъ и купленныхъ Крестьянскимъ Банкомъ, а также частновладельческихъ при помощи Банка; 10) завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ и принятіе мѣръ къ землеустройству переселенцевъ; 11) участіе, въ предѣлахъ установленныхъ закономъ, въ дѣлахъ по поземельному устройству сельскаго населенія Европейской Россіи; 12) поземельное устройство крестьянъ и инородцевъ въ Азіатской Россіи на казенныхъ земляхъ; 13) завѣдываніе, на основаніи особыхъ узаконеній, дѣятельностью установленій по межевой части; 14) завѣдываніе казенными лѣсами и принятіе мѣръ къ повыше-

нію ихъ доходности, устройству правильнаго хозяйства, лѣсоразведенію на казенныхъ и частныхъ земляхъ, а также надзоръ за исполненіемъ лѣсоохранительнаго закона; 15) завѣдываніе казенными землями, имѣніями и оброчными статьями, охрана ихъ и принятіе мѣръ къ упорядоченію ихъ доходности; 16) управление, на основаніи особыхъ правилъ, находящимися въ Бессарабской губерніи имѣніями и лѣсами заграничныхъ духовныхъ установлений, а также дѣла объ имѣніяхъ, обремененныхъ ограниченіями въ пользу государства (ленныхъ, по-іезуитскихъ, маіоратныхъ и т. п.) и 17) завѣдываніе рыбными и звѣриными промыслами и принятіе мѣръ къ охранѣ и разведенію рыбъ и промысловыхъ животныхъ.

Министерству Земледѣлія вмѣняется въ обязанность содѣйствовать сельскохозяйственной дѣятельности общественныхъ учреждений, частныхъ промышленныхъ и кредитныхъ обществъ и товариществъ, а также частныхъ лицъ и привлекать общественныя и частныя учрежденія къ совмѣстной съ правительствомъ работѣ по выясненію, въ области сельскаго хозяйства, нуждъ населенія, изысканію наилучшихъ способовъ ихъ удовлетворенія. Это правило, обязательное для всѣхъ учреждений Министерства, придаетъ то новое направленіе его дѣятельности, какое она должна имѣть въ отличіе отъ нынѣ установленнаго порядка.

Во главѣ Министерства стоитъ Министръ Земледѣлія, а въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ два Товарища Министра. Кромѣ того, обязанности послѣднихъ предоставляются Начальнику Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства и Управляющему Межевой Частью.

Центральными установленіями Министерства являются:

- 1) Главный Земельный Комитетъ; 2) Сельскохозяйственный Совѣтъ; 3) Совѣтъ Министра; 4) *Установленія по сельскохозяйственной части*: а) Ученый Сельскохозяйственный Комитетъ съ институтомъ опытнаго земледѣлія, б) Департаментъ Земледѣлія съ Учебнымъ Отдѣломъ, Учебнымъ Совѣтомъ и ИМПЕРАТОРСКИМЪ Сельскохозяйственнымъ Музеемъ, в) Департаментъ Сельской Промышленности съ Кустарными Комитетомъ, Отдѣломъ и Музеемъ и съ Комитетомъ по дѣламъ сельскохозяйственнаго кредита, г) Комитетъ по воднымъ дѣламъ, д) Департаментъ Земельныхъ Улучшеній съ Техническимъ при немъ Комитетомъ и е) ИМПЕ-

РАТОРСКИЙ С.-Петербургскій Ботаническій Садъ; 5) *Установленія по землеустроительной части*: а) Департаментъ Землеустройства съ Канцелярiей Главнаго Земельнаго Комитета, б) Главное Переселенческое Управление; 6) *Установленія по завѣдыванiю государственными имуществами*: а) Лѣсной Департаментъ, б) Лѣсной Специальный Комитетъ, в) Отдѣлъ Государственныхъ Имуществъ и г) Отдѣлъ Рыболовства и Охоты съ Промысловымъ при немъ Комитетомъ; 7) Канцелярiя Министра съ Юрисконсультскою Частью и Архивомъ Министерства, 8) Главное Управление Государственнаго Коннозаводства; 9) Управление Межевою Частью; 10) Ветеринарный Комитетъ и 11) Ветеринарное Управление съ состоящей при немъ Лабораторiей.

Во главѣ каждаго учрежденiя стоитъ Начальникъ Главнаго Управления, Директоръ Департамента, Управляющiй Отдѣломъ или Предсѣдатель Комитета,—по принадлежности. За исключенiемъ выше названныхъ двухъ главныхъ начальниковъ, коимъ присваиваются права Товарищей Министра, особыя права предоставляются Главному Начальнику Переселенческаго Управленiя. Послѣднiй, по дѣламъ названнаго Управленiя, рѣшаетъ самостоятельно дѣла, по уполномочiю Министра, и замѣняетъ его въ высшихъ государственныхъ установленiяхъ и при сношенiяхъ съ ними по дѣламъ, относящимся къ предметамъ вѣдѣнiя сего Управленiя.

Во главѣ центральныхъ установленiй Министерства Земледѣлiя поставлены три коллегiальныхъ учрежденiя: Главный Земельный Комитетъ, Сельскохозяйственный Совѣтъ и Совѣтъ Министра, соотвѣтствующiе нынѣшнимъ Комитету по Землеустроительнымъ Дѣламъ, Сельскохозяйственному Совѣту и Совѣту Главнаго управляющаго.

Компетенцiя Главнаго Земельнаго Комитета расширяется по сравненiю съ существующей. Ему придается междуведомственное значенiе (т. е. рѣшенiе дѣлъ въ Комитетѣ замѣняетъ сношенiя съ Министерствами) и подчиняются дѣла по землеустройству, переселенiю и связанными съ ними сельскохозяйственными мѣропрiятiями.

Организациа Сельскохозяйственааго Совѣта, по сравненiю съ существующей, измѣняется главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что входящiе въ его составъ мѣстные люди—нынѣ назначаемые, будутъ выбираться Губернскими Земскими Собранiями и Губерн-

скими Комитетами по одному отъ губерній на три года. Одна треть этихъ выборныхъ мѣстныхъ людей будетъ поочереды вызываться въ засѣданія Совѣта съ выдачей прогоновъ, а прочія двѣ трети, хотя и могутъ присутствовать, но прогоновъ получать не будутъ; проѣзды послѣднихъ относятся на счетъ учреждений, ихъ выбравшихъ. Кромѣ выборныхъ членовъ, въ составъ Сельскохозяйственнаго Совѣта входятъ по должности: Товарищи Министра, Начальники Управленій, Директора Департаментовъ, Управляющіе Отдѣлами, представители отъ всѣхъ Министерствъ, а также Управляющіе Дворянскимъ и Крестьянскими Банками. Къ предметамъ вѣдомства Сельскохозяйственнаго Совѣта относятся: 1) обсужденіе законодательныхъ предположеній; 2) разсмотрѣніе ходатайствъ окружныхъ сельскохозяйственныхъ совѣщаній, земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, атакже отдѣльныхъ лицъ и 3) обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, по усмотрѣнію Министра.

Совѣтъ Министра составляется изъ Министра, его Товарищей, всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ центральныхъ установленій и особыхъ Членовъ Совѣта. Къ обязанностямъ сего Совѣта относится обсужденіе болѣе важныхъ вопросовъ по управленію, по приобрѣтенію казеннаго имущества, по служебнымъ упущеніямъ чиновниковъ; разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ центральныхъ и мѣстныхъ установленій и ихъ ревизія; обсужденіе вопросовъ объ условіяхъ исполненія обводнительныхъ и осушительныхъ работъ на частныхъ земляхъ, въ порядкѣ 236-286 ст. ст. Уст. С.-Хоз., о вознагражденіи владѣльцевъ тѣхъ земель за отводимыя подъ гидротехническія сооруженія земли; разсмотрѣніе жалобъ на постановленія Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ.

Такимъ образомъ, три перечисленныхъ коллегіальныхъ учрежденія являются объединяющими дѣятельность всѣхъ центральныхъ установленій Министерства. Остальныя центральныя установленія распадаются соотвѣтственно тремъ главнымъ задачамъ, возложеннымъ на Министерство, на три группы: 1) установленія по сельскохозяйственной части, 2) установленія по землеустроительной части и 3) установленія по управленію государственными имуществами. Обособлено стоитъ Канцелярія Министра съ относящимися къ ней учрежденіями.

Установленія по сельскохозяйственной части.

а) Вновь вводится въ составъ вѣдомства *Института Опытнаго Земледѣлія*. Директоръ послѣдняго состоитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Предсѣдателемъ Ученаго Сельскохозяйственнаго Комитета. Комитетъ этотъ, вмѣстѣ съ Институтомъ Опытнаго Земледѣлія, является ученымъ учрежденіемъ, назначеніе котораго состоитъ въ объединеніи опытнаго дѣла всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и въ разработкѣ отдѣльныхъ научныхъ и техническихъ вопросовъ по сельскому хозяйству. Для производства научно-опытныхъ изслѣдованій въ составѣ Института образуются особые Отдѣлы, обеспеченные вспомогательными установленіями (библіотеками, лабораторіями, музеями) и необходимымъ личнымъ персоналомъ (ассистентами, лаборантами). Всѣхъ Отдѣловъ проектируется десять, при чемъ законопроектъ не приурочиваетъ къ каждому Отдѣлу опредѣленной отрасли, а предоставляетъ это устанавливать Ученому Комитету.

б) Исполнительнымъ учрежденіемъ по опытному дѣлу является *Департаментъ Земледѣлія*, на который возлагается по проекту принятіе мѣръ: 1) къ развитію опытныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ соотвѣтствіи съ практическими запросами жизни, 2) къ широкому распространенію среди населенія сельскохозяйственныхъ знаній и 3) къ успѣшному примѣненію ихъ на практикѣ.

Департаменту вмѣняется въ обязанность привлекать къ участию въ его работѣ общественныя силы. При Департаментѣ могутъ учреждаться Комитеты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Въ частности на Департаментъ Земледѣлія возлагается завѣдываніе казенными опытными учрежденіями, ихъ развитіе, завѣдываніе выдачею пособій на опытные учрежденія, устраиваемыя сельскохозяйственными обществами и общественными учрежденіями.

Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній должно быть по проекту осуществлено двумя путями: во-первыхъ, непосредственнымъ воздѣйствіемъ на земледѣльческое населеніе путемъ устройства бесѣдъ, чтеній, курсовъ, показательныхъ полей, фермъ, выставокъ и т. д.; а во-вторыхъ, соотвѣтствующимъ устройствомъ

и развитіемъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Съ этой послѣдней цѣлю при Департаментѣ Земледѣлія учреждается Учебный отдѣлъ и Учебный Совѣтъ. Послѣднимъ становятся подвѣдомственны всѣ учебныя заведенія Министерства, кромѣ Лѣсного Института съ лѣсными школами и, впредь до окончательнаго преобразованія установленій по Межевой части, Межевого Института съ землемѣрными училищами.

Выполненіе третьей задачи, возлагаемой на Департаментъ Земледѣлія, именно принятіе мѣръ, направленныхъ къ успѣшному примѣненію сельскохозяйственныхъ знаній, достигается учрежденіемъ по проекту специалистовъ, техниковъ, инструкторовъ¹⁾ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также предоставленіемъ Департаменту права поощрять частную предприимчивость въ области сельскаго хозяйства выдачею пособій на осуществленіе различныхъ мѣропріятій по сельскому хозяйству.

Различные специалисты необходимы, кромѣ того, для учрежденія правительственныхъ сельскохозяйственныхъ агентуръ за границу для наблюденія и изученія производства и сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ различныхъ государствахъ.

в) Входящій нынѣ въ составъ Главнаго Управленія Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики преобразовывается по проекту въ „*Департаментъ Сельской Промышленности съ Кустарнымъ Отдѣломъ*“. Наряду съ улучшеніемъ техники сельскаго хозяйства, успѣшное развитіе послѣдняго существенно зависитъ отъ благопріятныхъ экономическихъ условій. Созданіемъ этихъ условій и призывается вѣдать названный Департаментъ. На него по проекту возлагается: 1) завѣдываніе учрежденіями сельскохозяйственнаго кредита и разработка мѣропріятій, направленныхъ къ обезпеченію сельскохозяйственной промышленности оборотными средствами и къ сбыту сельскохозяйственныхъ произведеній; 2) изысканіе мѣръ къ наиболѣе полному использованию труда сельскаго населенія, а въ частности къ развитію кустарныхъ и упорядоченію отхожихъ промысловъ; 3) заботы объ увеличеніи и успѣшной дѣятельности сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ; 4) собираніе и разработка свѣдѣній изъ сельскохозяйственной жизни Россіи и отно-

¹⁾ Въ число специалистовъ допускаются на нештатныя должности женщины.

сящихся до сельской промышленности статистических данных.

При Департаментъ Сельской Промышленности состоятъ Комитеты: 1) по дѣламъ сельскохозяйственнаго кредита и 2) Кустарный—для коллегіального обсужденія всѣхъ наиболѣе важныхъ вопросовъ въ относящихся до каждого областяхъ.

При Департаментъ состоятъ спеціалисты и техники по кустарному дѣлу, въ число которыхъ допускаются на нештатныя должности женщины.

г) Научно-совѣщательнымъ учрежденіемъ по водному дѣлу является въ настоящее время Гидрологическій Комитетъ. Однако, для научныхъ изслѣдованій онъ недостаточно приспособленъ и, кромѣ того, на него возложено обсужденіе различныхъ техническихъ проектовъ. Отъ этихъ послѣднихъ обязанностей — законопроектъ его освобождаетъ, замѣняя его въ этой части Техническимъ Комитетомъ, и предполагая назвать его болѣе понятнымъ наименованіемъ *Комитетомъ по Воднымъ Дѣламъ*, и проектируетъ сохранить за нимъ исключительно научно-совѣщательное значеніе, для чего обезпечиваетъ его научными силами и средствами на производство работъ.

д) Вся административно-исполнительная и хозяйственная часть, какъ то: изслѣдованіе на мѣстахъ, охрана водъ и принятіе мѣръ къ правильному и наивыгоднѣйшему ихъ использованию, общее руководство и завѣдываніе всѣми осушительными, обводнительными и оросительными работами, надзоръ за гидротехническими чинами и водными учреждениями и сооружениями, а также завѣдываніе технической частью составляетъ предметъ вѣдѣнія *Департамента Земельныхъ Улучшеній*, въ каковой преобразовывается нынѣ существующій Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній. Послѣдній, по своему составу и положенію, не могъ бы успѣшно руководить всѣми гидротехническими работами, каковыя предполагено сосредоточить въ новомъ Департаментѣ. Въ настоящее время гидротехническія работы производятся Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній, Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Переселенческимъ Управленіемъ. По законопроекту всѣ гидротехническія работы предполагается сосредоточить, согласно пожеланіямъ законодательныхъ учреждений, въ вѣдѣніи одного Департамента Земельныхъ Улучшеній.

е) Управление ИМПЕРАТОРСКИМЪ С.-Петербургскимъ Ботаническимъ Садамъ оставляется безъ измѣненій, но послѣдній включается въ число центральныхъ установлений Министерства.

Установленія по землеустроительной части.

а) Для завѣдыванія, въ предѣлахъ Европейской Россіи, землеустройствомъ земледѣльческаго населенія на надѣльныхъ и купленныхъ земляхъ и ближайшаго руководства и наблюденія за правильной дѣятельностью землеустроительныхъ комиссій вновь учреждается въ составѣ Министерства *Департаментъ Землеустройства съ Канцеляріей Главнаго Земельнаго Комитета*. Въ настоящее время землеустройствомъ завѣдываетъ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, изъ котораго выдѣляются соотвѣтствующія части, развертываясь въ самостоятельный Департаментъ Землеустройства, Департаментъ же Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, за сокращеніемъ круга предметовъ его вѣдѣнія, суживается въ особый Отдѣлъ.

Въ составъ новаго Департамента входятъ: Инструкторская часть по землеустройству съ соотвѣтствующимъ числомъ инструкторовъ, Уполномоченные по землеустройству и Канцелярія Главнаго Земельнаго Комитета.

б) Существующее Переселенческое Управление преобразовывается въ *Главное Переселенческое Управление* съ представленіемъ Начальнику его правъ ближайшаго помощника Министра по переселенческому дѣлу: права самостоятельнаго сношенія, съ другими Министерствами и замѣщенія Министра Земледѣлія въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ по дѣламъ сего Управления. Такое положеніе новому Главному Управленію отводится въ виду значительнаго роста переселенческаго дѣла и государственнаго его значенія. На Переселенческое Управление возлагается: 1) обслѣдованіе незаселенныхъ или вообще неизученныхъ районовъ, 2) образованіе переселенческихъ участковъ съ производствомъ на нихъ подготовительныхъ работъ, 3) передвиженіе переселенцевъ по желѣзной дорогѣ и водвореніе на новыхъ мѣстахъ съ оказаніемъ имъ врачебной и ссудной помощи въ пути и въ районахъ водворенія, 4) поземельное устройство рус-

скаго и инородческаго населенія Азіатской Россіи, 5) завѣдываніе сельскохозяйственными и лѣсными складами.

При Переселенческомъ Управленіи состоятъ 3 Ревизора, 9 дѣлопроизводителей и не свыше 12 чиновниковъ особыхъ порученій. Должностей инспектирующаго гидротехническія работы и чиновника особыхъ порученій, командируемаго для объединенія дѣятельности по переселенческой части мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений, сохранять не предполагается въ виду возможности возложенія послѣднихъ обязанностей на чиновника особыхъ порученій и передачи гидротехническихъ работъ въ Департаментъ Земельныхъ Улучшеній.

*Установленія по завѣдыванію Государственными Иму-
ществами.*

а) Административно-исполнительнымъ органомъ Лѣсного управленія остается *Лѣсной Департаментъ*, не подвергающійся сколько-нибудь существеннымъ измѣненіямъ.

б) Но существующій при Министерствѣ Лѣсной Спеціальный Комитетъ, во многомъ нынѣ зависимый отъ Лѣсного Департамента, преобразовывается въ самостоятельное ученое по лѣсной части учрежденіе—*Лѣсной Спеціальный Комитетъ*—съ тремя отдѣлами по опытному дѣлу: 1) лѣсоводственнымъ, вѣдающимъ изученіе основъ лѣсного хозяйства, 2) лѣсотаксаціоннымъ—для изученія способовъ таксаціи, устройства и оцѣнки лѣсовъ и 3) лѣсотехнологическимъ—для изслѣдованія приѣмовъ и способовъ обработки древесины. Каждый отдѣлъ долженъ давать, на основаніи ученыхъ изслѣдованій, практическія указанія по своей спеціальности. При Лѣсномъ Комитетѣ учреждаются должности Завѣдывающихъ Отдѣлами, Помощниковъ, Ассистентовъ и Лаборантовъ.

в) Завѣдываніе Государственными Имуществами будетъ сосредоточено въ особомъ *Отдѣлѣ Государственныхъ Имуществъ*, выдѣляемомъ изъ состава нынѣшняго Департамента того же наименованія, подвергающагося, какъ уже сказано, при преобразованіи расщепленію на два самостоятельныхъ учрежденія.

Въ новомъ Отдѣлѣ Государственныхъ Имуществъ будетъ сосредоточено завѣдываніе всѣми казенными землями и имуще-

ствами, къ каковому завѣдыванію нынѣ привлекается также и Департаментъ Лѣсной.

г) Вновь учреждается, на правахъ Департамента, *Отдѣлъ Рыболовства и Охоты съ Промысловымъ Комитетомъ*, которые должны вѣдать какъ промыслами: рыбными, морскими, звѣриными и иными, такъ равно, развитіемъ дѣятельности обществъ по промысловому дѣлу, собираніемъ относящихся сюда статистическихъ свѣдѣній, ловецкими кассами и т. д. Промысловый Комитетъ является научно-совѣщательнымъ учрежденіемъ при Отдѣлѣ. Соотвѣтственно изложенному назначенію Отдѣла, при немъ состоятъ специалисты по рыболовству и охотѣ. Рыбнымъ дѣломъ и охотой въ настоящее время вѣдаетъ Департаментъ Земледѣлія, который ни по отпускаемымъ ему на эту отрасль средствамъ, ни по роду другихъ своихъ дѣлъ не можетъ удѣлять рыболовству и охотѣ достаточнаго вниманія.

Какъ уже было замѣчено, отдѣльно отъ центральныхъ установленій стоитъ Канцелярія Министра. Послѣдняя, какъ органъ сосредоточенія вопросовъ общаго характера и завѣдыванія инспекторской частью, остается въ новомъ Министерствѣ безъ существенныхъ преобразованій.

Такимъ образомъ, преобразование учрежденій центрального управления Министерства Земледѣлія сводится къ слѣдующему: 1) сохраняются съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и расширеніемъ предметовъ ихъ вѣдѣнія: Сельскохозяйственный Совѣтъ, Совѣтъ Министра, Департаменты Земледѣлія и Лѣсной, Лѣсной Специальный Комитетъ и Канцелярія Министра; 2) Комитетъ по Землеустроительнымъ Дѣламъ, Гидрологическій Комитетъ и Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики переименовываются въ Главный Земельный Комитетъ, въ Комитетъ по Воднымъ Дѣламъ и въ Департаментъ Сельской Промышленности съ болѣе широкой дѣятельностью, а Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній—въ Департаментъ Земельныхъ Улучшеній—въ виду сосредоточенія въ немъ всѣхъ работъ по обводненію, орошенію и осушенію; 3) изъ нынѣ существующихъ Канцеляріи Комитета по Землеустроительнымъ Дѣламъ и Переселенческаго Управления образуются Департаментъ Землеустройства и Главное Переселенческое Управленіе, первый для завѣдыванія всѣмъ землеустроительнымъ дѣломъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, а второе—

Азіатской; 4) учреждаются вновь: вмѣсто Ученаго Комитета и состоящаго при немъ бюро—Ученый Сельскохозяйственный Комитетъ съ Институтомъ Опытнаго Земледѣлія для научнаго объединенія опытнаго дѣла по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также для обсужденія и для разработки отдѣльныхъ научныхъ и техническихъ вопросовъ по сельскому хозяйству; вмѣсто Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ—Отдѣлъ Государственныхъ Имуществъ для завѣдыванія оброчными статьями и нѣкоторыми другими видами государственныхъ земельныхъ имуществъ и, наконецъ, Отдѣлъ Рыболовства и Охоты— для завѣдыванія рыбными и звѣриными промыслами.

Мѣстныя установленія Министерства Земледѣлія.

Какъ уже было отмѣчено, современныя мѣстныя учрежденія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія совершенно не приспособлены для успѣшнаго выполненія лежащихъ на нихъ задачъ. Соотвѣтственно послѣднимъ, въ каждой губерніи надлежало бы имѣть или три самостоятельныхъ учрежденія съ возложеніемъ на каждое изъ нихъ завѣдыванія особой отраслью дѣятельности сельскохозяйственнаго вѣдомства, или наоборотъ одно учрежденіе съ объединеніемъ въ немъ управленія всѣми мѣстными учрежденіями.

Объяснительная записка высказывается противъ перваго пути, помимо соображеній бюджетнаго характера, и потому еще, что опасается несогласованности дѣятельности на мѣстахъ трехъ самостоятельныхъ учреждений. Остановившись на мысли о необходимости учрежденія въ каждой губерніи объединенныхъ органовъ управленія мѣстными учрежденіями Министерства, проектъ приходитъ къ заключенію, что помимо губернскихъ установленій, должны существовать окружныя учрежденія. Сельскохозяйственное дѣленіе Россіи на мѣстности—говоритъ объяснительная записка—вовсе не совпадаетъ съ механическимъ дѣленіемъ ея на губерніи и области. Существуетъ цѣлый рядъ однородныхъ вопросовъ для нѣсколькихъ смежныхъ губерній, для нѣсколькихъ областей. Ихъ выясненіе и разрѣшеніе возможно только при совмѣстномъ обсужденіи вопросовъ представителями соотвѣтственныхъ губерній данной мѣстности — даннаго округа. Поэтому и необходимы окружныя учрежденія.

Послѣднія проектируются коллегіально-совѣщательнаго харак-

тера, съ совмѣстнымъ участіемъ въ нихъ представителей какъ отъ правительственныхъ учрежденій даннаго округа, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству, такъ и отъ мѣстныхъ земствъ и сельскихъ хозяевъ. Исключеніе изъ сказаннаго представляетъ пока Кавказъ, не включаемый въ число сельскохозяйственныхъ округовъ, впредь до измѣненія положенія объ управленіи Кавказомъ. По этому положенію тамъ существуетъ должность Уполномоченнаго Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ для объединенія и руководства дѣятельностью всѣхъ установленій Главнаго Управленія. Ее предположено пока сохранить.

Соотвѣтственно изложенному, мѣстныя учрежденія Министерства раздѣляются: 1) на окружныя и 2) на учрежденія губернскаго и уѣзднаго управленія.

Внѣ связи съ этими учрежденіями будутъ дѣйствовать служащіе по рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ и нѣкоторыя учрежденія сохраняемыя пока безъ преобразованія.

Окружными установленіями являются Окружныя Сельскохозяйственныя Совѣщанія. Ни числа ихъ, ни границъ ихъ дѣйствій, ни времени и мѣста созыва законопроектомъ не опредѣляется. Все это будетъ устанавливаться положеніями Совѣта Министровъ. Въ составъ cadaго сельскохозяйственнаго округа будутъ включаться губерніи и области, находящіяся въ однородныхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ. Предположены такія Совѣщанія какъ для Европейской Россіи, такъ равно и для Азіатской. Въ составъ Совѣщанія входятъ: Предсѣдатель, избираемый Совѣтомъ Министровъ, по одному представителю отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Торговли и Промышленности и Земледѣлія и слѣдующія лица отъ каждой губерніи или области, входящихъ въ составъ округа: 1) Предсѣдатель Губернской Земской Управы или Управы по дѣламъ Земскаго хозяйства, 2) два члена изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, избираемыхъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ или Губернскимъ Комитетомъ (по дѣламъ земскаго хозяйства), а гдѣ такихъ учрежденій не имѣется—назначаемые Губернаторомъ по соглашенію съ Начальникомъ Управленія Земледѣлія, 3) одинъ членъ отъ Губернскаго Присутствія или соотвѣтствующаго ему учрежденія по назначенію Губернатора, 4) Начальникъ Управленія Земледѣлія,

а въ Азіатской Россіи также Завѣдывающій Переселеніемъ и Землеустройствомъ и 5) Губернскій (Областной) Агрономъ. Кромѣ того, предоставляется участвовать въ засѣданіяхъ Совѣщанія, на равныхъ съ прочими членами правахъ, Губернаторамъ и Губернскимъ Предводителямъ Дворянства, входящихъ въ составъ округа губерній и областей.

На окружныя Совѣщанія возлагается обсужденіе: 1) всѣхъ мѣръ по сельскому хозяйству, имѣющихъ общее для губерній района значеніе, 2) мѣръ по согласованію дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ установленій, направленныхъ къ подъему производительности сельскохозяйственнаго труда и 3) всѣхъ вообще вопросовъ, переданныхъ Министромъ Земледѣлія на заключеніе Совѣщанія.

Къ областнымъ же учрежденіямъ отнесенъ и Уполномоченный Министра Земледѣлія на Кавказѣ. Уполномоченному по проекту подчинены всѣ кавказскія установленія Министерства Земледѣлія какъ ему уже подчиненныя, такъ и стоявшія до сего времени особнякомъ.

Къ губернскимъ установленіямъ Министерства Земледѣлія относятся: а) Управленія Земледѣлія, б) Губернскія и Уѣздныя Землеустроительныя Коммисіи въ Европейской Россіи, в) Поземельноустроительныя Коммисіи и чины, завѣдывающіе переселенческимъ дѣломъ и землеустройствомъ въ Азіатской Россіи, г) Губернскіе Комитеты по дѣламъ сельскохозяйственнаго кредита, д) Лѣсоохранительныя Комитеты и е) Комитеты по дѣламъ рыболовства.

а) *Управленія Земледѣлія* въ Европейской Россіи состоятъ изъ Начальника Управленія и подчиненныхъ ему: Непремѣннаго Члена Губернской (Областной) землеустроительной Коммисіи, Губернскаго (Областного) Агронома, Завѣдывающаго Государственными Имуществами, Губернскаго (Областного) Инженеръ-Гидротехника, Помощника Непремѣннаго Члена Губернской Землеустроительной Коммисіи, Дѣлопроизводителей, ихъ Помощниковъ, Землемѣровъ и ихъ Помощниковъ. Должности Непремѣнныхъ Членовъ будутъ замѣщаться только въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ ведется землеустройство, должности Агронома и Завѣдывающаго Государственными Имуществами—только въ тѣхъ гу-

берніяхъ, къ которыхъ обязанности эти не могутъ быть непосредственно возложены на Начальника Управленія.

Связь съ общественными учреждениями устанавливается слѣдующая: 1) Начальникъ Управленія и Агрономъ включаются въ рѣшающимъ голосомъ въ составъ Губернскихъ Земскихъ Собраній, Инженеръ - Гидротехникъ съ совѣщательнымъ — по дѣламъ своей специальности. 2) Въ Уѣздныя Земскія Собранія, взаменъ нынѣшнихъ представителей, входятъ съ рѣшающимъ голосомъ Непремѣнные Члены Уѣздныхъ Землеустроительныхъ Коммисій и одинъ изъ мѣстныхъ чиновъ по назначенію Начальника Управленія. 3) Начальникъ Управленія, Губернскій Агрономъ и Инженеръ - Гидротехникъ входятъ съ совѣщательнымъ голосомъ въ Губернскія Земскія Управы, по вопросамъ, касающимся сельскаго хозяйства, а также и въ комисіи по сельскохозяйственнымъ дѣламъ. 4) Техники и специалисты, состоящіе при Управленіи, могутъ быть командированы Начальникомъ Управленія какъ въ земскія сельскохозяйственныя комисіи, такъ равно и для исполненія намѣчаемыхъ комисіями мѣропріятій. Земствамъ открывается возможность ходатайствовать о назначеніи за ихъ счетъ специалистовъ съ предоставленіемъ послѣднимъ правъ государственной службы. Такіе специалисты, находясь въ вѣдѣніи Начальниковъ Управленія, откомандировываются въ распоряженіе соотвѣтствующихъ земствъ. 5) Начальникъ Управленія, въ качествѣ члена Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія, наблюдаетъ за выполненіемъ земствами мѣропріятій, осуществляемыхъ съ содѣйствіемъ правительства. 6) Земскія Управы могутъ по дѣламъ сельскохозяйственнымъ сноситься непосредственно съ установленіями Министерства Земледѣлія. На подобныхъ же началахъ организована связь между установленіями Министерства Земледѣлія и хозяйственными управленіями въ неземскихъ губерніяхъ.

Въ земскихъ губерніяхъ законопроектъ передаетъ осуществленіе мѣропріятій по сельскому хозяйству земствамъ, на Управленія же Земледѣлія возлагается лишь всяческое содѣйствіе къ успешному выполненію сихъ задачъ. Разработка плановъ сельскохозяйственныхъ мѣропріятій возлагается на Земскія Управы и особая при нихъ Сельскохозяйственныя Коммисіи. Планы эти общаются для свѣдѣнія черезъ Начальниковъ Управленія въ Мини-

стерство, а въ частяхъ, требующихъ со стороны правительства денежной или технической помощи, для внесенія въ смѣты Министерства соотвѣтствующихъ кредитовъ.

Управленія Земледѣлія въ Азіатской Россіи устраиваются въ сущности на тѣхъ же началахъ, что и въ Европейской Россіи, съ тѣмъ отличіемъ: 1) что дѣла и чины по землеустройству и переселенію не подвѣдомственны Начальникамъ Управленій, 2) что планы гидротехническихъ и сельскохозяйственныхъ мѣропріятій приводятся въ исполненіе по соглашенію Начальниковъ Управленій съ Завѣдывающими землеустройствомъ и переселеніемъ и 3) что часть дѣлопроизводственныхъ чиновъ откомандировывается въ распоряженіе Завѣдывающихъ переселеніемъ и землеустройствомъ. Сказанныя отличія обусловливаются, съ одной стороны, самостоятельной постановкой въ Азіатской Россіи завѣдыванія переселенческимъ и землеустроительнымъ дѣломъ, а съ другой — отсутствіемъ тамъ земскихъ учреждений. Въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ того, всѣ учрежденія Министерства Земледѣлія подчиняются Генераль-Губернатору, а Начальникъ Управленія въ Ташкентѣ приравнивается къ Уполномоченному Министра Земледѣлія.

Всѣхъ Управленій Земледѣлія предположено открыть 70, вмѣсто нынѣшнихъ 50.

б) *Губернскія и Уѣздныя Землеустроительныя Коммисіи въ Европейской Россіи* сохраняются въ прежнемъ видѣ, со внесеніемъ въ ихъ дѣятельность лишь нѣкоторыхъ измѣненій по сравненію съ настоящимъ. Значительно расширяется ввѣренный имъ кругъ дѣлъ, согласно Проекту Положенія о Землеустройствѣ, одобренному Государственной Думой, а затѣмъ включаются въ составъ Губернскихъ коммисій Начальники Управленія и Губернскіе Землемѣры. Завѣдываніе землемѣрной частью временно, впредь до преобразованія установленій по межевой части, сохраняется на прежнихъ основаніяхъ. Наряду съ этимъ за Инструкторской Частью при Департаментѣ Землеустройства сохраняется главное наблюденіе за правильностью и объединеніемъ землеустроительной техники и успѣшнымъ выполненіемъ работъ въ техническомъ отношеніи“.

в) *Поземельно-устроительныя Коммисіи и чины по завѣдыванію переселенческимъ дѣломъ и землеустройствомъ въ Азіатской Россіи* сохраняютъ, какъ уже сказано, свою самостоя-

тельность. Это обуславливается обширностью отраслей, охватываемых этим дѣломъ и обычно Министерству Земледѣлія неподвѣдомственныхъ (напр. завѣдываніе врачебной, дорожной частью, перевозкой переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ), а отчасти отсутствіемъ на мѣстахъ земскихъ учреждений, вслѣдствіе чего нѣкоторыя обязанности, включаемая въ другихъ мѣстахъ въ кругъ дѣлъ земскихъ органовъ, возлагаются здѣсь на правительственныя учрежденія. Завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ въ настоящее время зиждется, главнымъ образомъ, на вольнонаемныхъ чинахъ и на чиновникахъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія; только чины партій по образованію переселенческихъ участковъ и по поземельному устройству населенія состоятъ нынѣ въ штатѣ.

Законопроектомъ предполагается освободить, во-первыхъ, переселенческія учрежденія отъ завѣдыванія сельскохозяйственными и гидротехническими мѣропріятіями, передавъ таковыя по принадлежности въ Департаменты Земледѣлія и Земельныхъ Улучшеній, во-вторыхъ, узаконить остальную жизнь создавшуюся организацию завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ и ввести штатныхъ мѣстныхъ чиновъ вмѣсто теперешнихъ вольнонаемныхъ и чиновниковъ особыхъ порученій центрального управленія, предоставивъ имъ права государственной службы.

Завѣдываніе передвиженіемъ переселенцевъ выдѣляется въ особую часть мѣстной переселенческой организациі, отдѣльную отъ центрального управленія. Взаимоотношенія между чинами переселенческой организациі по движенію и желѣзнодорожными служащими устанавливаются на тѣхъ же основаніяхъ, что и нынѣ, путемъ инструкцій, издаваемыхъ Министромъ Земледѣлія, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Путей Сообщенія.

Въ составъ чиновъ по завѣдыванію передвиженіемъ входятъ Завѣдывающіе Передвиженіемъ, ихъ помощники, Переселенческіе чиновники по движенію, Врачи и Фельдшера. При каждомъ Завѣдывающемъ имѣется канцелярія; дѣлопроизводство ведется штатными дѣлопроизводителями и ихъ помощниками.

Личный составъ въ районы передвиженія, какъ и нынѣ, будетъ назначаться по дѣйствительной надобности, а кредиты, необходимые на его содержаніе, испрашиваться въ смѣтномъ порядкѣ,

въ общей суммѣ, не считая медицинскаго персонала, не свыше 75.000 рублей.

Должности Завѣдывающихъ устанавливаются въ V и VI классѣ, въ зависимости отъ размѣровъ районовъ, поручаемыхъ симъ Завѣдывающимъ. Оклады содержания опредѣляются, въ зависимости отъ трудности районовъ, отъ 2.500 руб. до 4.000 рублей въ годъ. Тѣми же причинами обусловливается опредѣленіе класса должности и содержания Помощниковъ Завѣдывающихъ. Классъ должности проектируется для нихъ VI—VII, содержаніе отъ 2.000 до 3.000 руб.

Всѣ прочія лица, нынѣ состоящія въ распоряженіи Завѣдывающихъ районами по движенію, въ качествѣ завѣдывающихъ остановочными пунктами, регистраторовъ и т. д., вводятся въ штатъ подъ названіемъ Переселенческихъ Чиновниковъ по движенію съ присвоеніемъ имъ класса должности VII—VIII и оклада содержания отъ 1.000 до 2.000 рублей. Права государственной службы предполагается предоставить и лицамъ, исполняющихъ въ канцеляріяхъ Завѣдывающихъ передвиженіемъ обязанности секретарей, бухгалтеровъ и т. д., установленіемъ должности VII кл. дѣлопроизводителей съ окладомъ содержания 1.800—2.000 рублей въ годъ и должностей помощниковъ дѣлопроизводителей: старшихъ—въ VIII кл. съ окладомъ содержания 1.300—1.500 руб. и младшихъ—въ IX кл. съ окладомъ 900—1.100 рублей.

Кредиты на содержаніе медицинскаго персонала испрашиваются также въ смѣтномъ порядкѣ. Должности Врачей и Фельдшеровъ включаются въ штатъ и предполагается присвоить должностямъ Врачей VII кл., Фельдшеровъ—XII кл. и оклады содержания установить: первымъ отъ 2.250 руб. до 3.375 р. и вторымъ отъ 1.125 до 1.500 руб., въ зависимости отъ трудности района. Оклады проектируются нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ это принято въ земскихъ больницахъ Европейской Россіи, въ виду большой дороговизны жизни въ Азіатской Россіи и значительно худшихъ тамъ культурныхъ условий.

Въ отношеніи завѣдыванія дѣломъ заготовленія переселенческихъ участковъ, водвореніемъ переселенцевъ и землеустройствомъ, колонизируемыя области и губерніи раздѣляются на 13 округовъ, соотвѣтственно нынѣ существующимъ тринадцати районамъ. Во главѣ cadaго округа ставится Завѣдывающій пересе-

леніемъ и землеустройствомъ, должность котораго проектируется въ V классѣ и трехъ разрядовъ по окладу содержанія: 5.000 руб.—въ трехъ округахъ, 4.500—въ семи и 4.000 руб. въ трехъ. Законопроектомъ не прикрѣпляются оклады къ опредѣленнымъ округамъ, но изъ объяснительной записки слѣдуетъ, что окладъ въ 5.000 руб. предполагается присвоить Завѣдывающимъ Приморскимъ, Амурскимъ и Забайкальскимъ округами. Къ Завѣдывающимъ переселеніемъ и землеустройствомъ переходятъ права и обязанности, предоставляемыя дѣйствующими положеніями: 1) Завѣдывающимъ партіями по образованію переселенческихъ участковъ въ Азиатской Россіи и 2) Старшимъ Чиновникамъ по составленію отводныхъ записей. Въ помощь Завѣдывающимъ округами назначаются Помощники Завѣдывающихъ переселеніемъ и землеустройствомъ, должности которыхъ положены въ VI кл. и также трехъ разрядовъ по окладу содержанія—3.500 р., 3.000 и 2.500 р. Число Помощниковъ не должно превышать 26-ти, а кредитъ на ихъ содержаніе, испрашиваемый въ смѣтномъ порядкѣ, долженъ быть не свыше 78.000 руб.

Личный составъ канцелярій Завѣдывающихъ переселеніемъ и землеустройствомъ въ округахъ предполагается сформировать изъ числа дѣлопроизводственныхъ чиновъ Управленій Земледѣлія, откомандировываемыхъ въ составъ означенныхъ канцелярій распоряженіями Министра Земледѣлія.

При Завѣдывающихъ переселеніемъ и землеустройствомъ состоятъ: 1) Дорожные Инженеры и Техники для производства необходимыхъ въ интересахъ переселенческаго и землеустроительнаго дѣла дорогъ, 2) Статистики и 3) Чины по заготовленію переселенческихъ участковъ и по землеустройству.

Десять должностей дорожныхъ Инженеровъ положены въ VI классѣ съ окладомъ содержанія для 4-хъ по 3.600 р. въ годъ (изъ нихъ 2 для Кавказа) и для остальныхъ по 3.000 р. Дорожные Инженеры назначаются: 2 на Кавказъ и по одному въ каждый изъ остальныхъ округовъ, кромѣ Тургайско Уральскаго, Акмолинскаго, Семирѣченскаго и Сыръ-Дарьинскаго, въ которыхъ надобности въ постройкѣ дорогъ не предвидится. Должности дорожныхъ техниковъ положены въ VII—IX классѣ съ окладомъ содержанія до 2.000 р. Количество должностей дорожныхъ техниковъ устанавливается по дѣйствительной надобности, а кредиты,

потребные на ихъ содержаніе, испрашиваются въ смѣтномъ порядкѣ.

Количество должностей Статистиковъ устанавливается не свыше 13—по числу районовъ, съ окладомъ въ 3.000, 2.500 и 2.000 руб. и классомъ должности VI. Подъ должностью статистика подразумѣвается завѣдывающій статистическими работами.

Проектомъ штатовъ вводятся должности Старшаго Производителя работъ взаменъ существующихъ нынѣ должностей Завѣдывающаго переселенческой партіей. На этихъ чинахъ будетъ возлагаться завѣдываніе въ Поземельно-устроительныхъ Комmissiяхъ производствомъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ и по землеустройству. Число должностей Старшихъ Производителей работъ устанавливается по числу Комmissiй, количество которыхъ, опредѣляется, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ, а кредиты, потребные на ихъ содержаніе, испрашиваются въ смѣтномъ порядкѣ. Классъ должности проектируется VI, а оклады содержанія—въ областяхъ Приморской, Амурской, Забайкальской и Якутской—3.500 руб., въ прочихъ—двухъ разрядовъ: 3.000 и 2.500 руб.

Въ вѣдѣніи Старшихъ Производителей работъ будутъ состоять Производители работъ и Землемѣры. Первые замѣнятъ нынѣшнихъ производителей работъ по образованію переселенческихъ участковъ и по поземельному устройству, ихъ помощниковъ, старшихъ таксаторовъ, завѣдывающихъ технической частью, завѣдывающихъ построеніемъ основныхъ сѣтей, начальниковъ съемочныхъ отдѣленій, а также въ экспедиціяхъ по изслѣдованію новыхъ земель ботаниковъ, почвовѣдовъ и агрономовъ. Вторые замѣнятъ старшихъ, среднихъ и младшихъ землемѣровъ, топографовъ и триангуляторовъ.

Число производителей работъ устанавливается не свыше 10 на каждую Поземельно-устроительную Комmissiю, число землемѣровъ не свыше шести на cadaго производителя работъ.

Должности Производителей работъ положены въ VII классѣ и оклады содержанія присвоены имъ въ областяхъ Приморской, Амурской, Забайкальской и Якутской отъ 2.500 до 3.000 руб., въ остальныхъ мѣстностяхъ отъ 1.800 до 2.500 руб. Землемѣры раздѣляются на старшихъ и младшихъ. Первые состоятъ въ VIII классѣ, вторые въ IX, оклады содержанія старшихъ землемѣровъ

колеблются отъ 1.500 до 2.000 руб., младшихъ — отъ 900 до 1.200 рублей.

Веденіе Дѣлопроизводства въ Коммисіяхъ возлагается на Секретарей, количество которыхъ предусматривается законопроектомъ по одному на Коммисію, съ окладомъ въ 1.200 рублей, при IX классѣ должности.

Поземельно-устроительныя Коммисіи являются коллегіальными установленіями для разсмотрѣнія дѣлъ: 1) о землеустройствѣ крестьянъ и инородцевъ, 2) объ образованіи переселенческихъ и запасныхъ участковъ и 3) объ улучшеніи условій земледѣлія и порядковъ землепользованія земледѣльческаго населенія. Коммисія входитъ также въ предварительное разсмотрѣніе смѣтъ, плановъ работъ и отчетовъ по указаннымъ дѣламъ.

Членами Коммисій являются; Податной Инспекторъ или его Помощникъ, Лѣсничій, Исправникъ или Уѣздный Начальникъ, всѣ Крестьянскіе Начальники, Мировые Посредники и Производители работъ по дѣламъ своихъ участковъ. Предсѣдательствуетъ Старшій Производитель работъ.

Для разсмотрѣнія проектовъ отвода переселенческихъ участковъ и надѣловъ старожиламъ образуется особое присутствіе Поземельно-устроительной Коммисіи, въ которое обязательно входятъ Старшій Производитель работъ, Производитель работъ, представившій проектъ, мѣстный Крестьянскій Начальникъ или Мировой Посредникъ и Податной Инспекторъ или его Помощникъ, при чемъ минимальный законный составъ опредѣляется тремя членами, въ числѣ которыхъ должны быть оба помянутые Производители работъ.

Заботы по водворенію переселенцевъ и оказанію имъ матеріальной помощи возлагаются на Завѣдывающихъ водвореніемъ и Крестьянскихъ Начальниковъ. Въ распоряженіи Завѣдывающихъ водвореніемъ находятся Помощники. Каждому Завѣдывающему (Крестьянск. Нач.) выдѣляется подрайонъ, въ которомъ на его обязанности возлагается: регистрація прибывающихъ переселенцевъ и ходокъ, учетъ занятыхъ и свободныхъ душевыхъ долей на участкахъ, зачисленіе земли за ходоками, выдача переселенцамъ удостовѣреній на водвореніе, оказаніе имъ ссудной помощи, руководство устройствомъ дорогъ къ участкамъ, меліораціонными сооружениями, а также постановкой врачебной помощи. Завѣдываю-

щіе райономъ состоятъ въ VI кл. и имъ присвоены оклады содержания трехъ разрядовъ: 3.000 р., 2.500 и 2.000,—Помощники состоятъ VII кл. и по окладу содержания раздѣляются на два разряда: 1.500 р. и 1.400 руб. Число должностей Завѣдывающихъ водвореніемъ и ихъ Помощниковъ опредѣляется по дѣйствительной надобности, а кредиты на ихъ содержание испрашиваются въ смѣтномъ порядкѣ.

Для обезпеченія переселенцевъ медицинской помощью въ вѣдѣніи Завѣдывающихъ районами состоятъ Врачи и Фельдшера, по своему служебному положенію поставленные въ одинаковыя условія, что и медицинскій персоналъ районовъ передвиженія. Число Врачей и Фельдшеровъ устанавливается по дѣйствительной надобности, а кредиты на ихъ содержание испрашиваются въ смѣтномъ порядкѣ.

Въ смѣтномъ же порядкѣ испрашиваются кредиты на содержание метеорологическихъ станцій, съ тѣмъ, однако, чтобы на постоянную станцію испрашивалось не свыше 1.000 руб., на временную не свыше 300 р. въ годъ.

Въ томъ же порядкѣ испрашиваются кредиты: а) на содержание канцелярскихъ чиновниковъ, писцовъ, служителей, б) на канцелярскія и хозяйственныя надобности и на наемъ помѣщений, в) на приобрѣтеніе, разсылку и содержаніе въ исправности инструментальнаго инвентаря для землемѣровъ и на расходы по камеральнымъ работамъ, г) на хозяйственно-операционныя расходы по разнаго рода работамъ и д) на путевое довольствіе служащихъ. При этомъ переселенческіе чины, а также состоящіе при нихъ землемѣры удовлетворяются путевымъ довольствіемъ на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

Дѣла по заготовленію переселенческихъ участковъ, водворенію переселенцевъ и землеустройству разсматриваются въ порядкѣ, опредѣляемомъ подлежащими узаконеніями въ Губенскихъ и Областныхъ крестьянскихъ установленіяхъ и въ общихъ присутствіяхъ Губернскихъ и Областныхъ Правленій; при чемъ по симъ дѣламъ въ составъ означенныхъ установленийъ входитъ Губернскій Землемѣръ.

2) *Губернскіе Комитеты по дѣламъ сельскохозяйственнаго кредита* замѣняютъ нынѣ дѣйствующіе Губернскіе о ссудахъ

на сельско-хозяйственныя улучшения Комитеты, при чемъ права ихъ предполагено значительно расширить. По законопроекту роль такихъ Комитетовъ не ограничивается только вопросами о выдачѣ ссудъ, а придается имъ значеніе мѣстныхъ коллегіально-совѣщательныхъ установленій вообще по вопросамъ о сельско-хозяйственномъ кредитѣ.

д) *Лѣсоохранительные Комитеты*, сравнительно съ дѣйствующими, сохраняются по существу безъ измѣненій, измѣняется лишь нѣсколько ихъ составъ включеніемъ въ нихъ Завѣдывающаго Государственными Имуществами, каковая должность, какъ уже было сказано, учреждается законопроектомъ вновь.

е) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не будетъ открыто специальныхъ установленій по завѣдыванію рыбными и звѣринными промыслами, учреждаются *Комитеты по дѣламъ рыболовства* съ участіемъ представителей отъ вѣдомствъ и отъ общественныхъ организаций. Предметы вѣдѣнія сихъ Комитетовъ опредѣляются общимъ уставомъ рыболовства.

ж) *Управленія рыбными и звѣринными промыслами* будутъ дѣйствовать въ четырехъ пунктахъ; изъ нихъ два—Астрахань и Баку сохраняются существующіе—для завѣдыванія водами бассейна Каспійскаго моря и два: Одесса и Дальній Востокъ избираются вновь—для завѣдыванія Черноморскимъ и Дальневосточными бассейнами.

Какъ уже было сказано, не всѣ учрежденія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія подвергаются преобразованію, нѣкоторыя изъ нихъ сохраняются въ нынѣ дѣйствующемъ видѣ. Къ такимъ учрежденіямъ относятся: 1) сельско-хозяйственныя и лѣсныя учебныя заведенія, 2) научныя, опытныя и показательныя учрежденія, 3) чины Корпуса Лѣсничихъ, 4) землеотводныя партіи Европейской Россіи, 5) поземельно-устроительные отряды Урала и Закавказья, 6) водная инспекція на Кавказѣ, 7) управленіе имѣніями граничныхъ духовныхъ установленій на Кавказѣ и 8) служащіе по завѣдыванію Караязскимъ имѣніемъ на Кавказѣ.

Что, касается, наконецъ, передачи дѣлъ изъ центральныхъ установленій въ мѣстныя, то въ законопроектѣ и объяснительной къ нему запискѣ приводится подробный перечень дѣлъ, передаваемыхъ на разрѣшеніе изъ центральныхъ установленій Мини-

стерства Земледѣлія въ мѣстных. Изъ перечня видно, что значительно расширяются полномочія мѣстныхъ установленій по завѣдыванію и сдачѣ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей, по утвержденію торговъ на продажу лѣсныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, открытіе сельско-хозяйственныхъ обществъ и товариществъ, нынѣ разрѣшаемое Главнуправляющимъ, будетъ передано на разрѣшеніе Губернаторовъ по представленію Начальниковъ Управленій Земледѣлія. Разрѣшеніе на устройство сельскохозяйственныхъ курсовъ, чтеній и бѣсѣдъ предположено передать Начальникамъ Управленія Земледѣлія съ вѣдома Губернатора. Въ отношеніи переселенческаго дѣла расширяются права мѣстныхъ учрежденій по выдачѣ переселенцамъ ссудъ. Областныя или Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія будутъ разрѣшать вопросы о выдачѣ переселенцамъ ссудъ на хозяйственное устройство по ихъ ходатайствамъ, заявленнымъ не позже пяти лѣтъ со времени ихъ водворенія, а не трехъ, какъ имѣетъ мѣсто теперь и тѣ-же установленія будутъ вѣдать, вмѣсто Главнаго Управленія, дѣла по разрѣшенію усиленныхъ переселенцамъ ссудъ, но не свыше однако двойного размѣра противъ нормы.

Смѣта расходовъ Переселенческаго Управленія на 1911 годъ.

Смѣтные итоги въ
1910 и 1911 г.г.

По смѣтѣ 1910 года на нужды переселенческаго дѣла было отпущено 25.208.844 руб. Въ проектъ смѣты расходовъ Переселенческаго Управленія на 1911 годъ внесена сумма въ 27.118.194 руб. (за исключеніемъ расходовъ на фактической контроль въ суммѣ 26.670 рублей), что дастъ, въ сравненіи со смѣтой 1910 года, общее превышеніе въ 1.909.350 руб. Но въ виду того, что въ итогъ смѣты 1910 г.—25.208.844 рубля—были включены расходы въ размѣрѣ 278.844 руб., проводимые съ 1911 года по смѣтамъ другихъ Департаментовъ (200.000 на агрономическую помощь— по Департаменту Земледѣлія и 78.844 р. на гидротехническія работы на Кавказѣ — по Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній), дѣйствительное увеличеніе смѣты Переселенческаго Управленія составитъ 2.188.194 руб., или 8,80%.

Изъ испрашиваемой на 1911 годъ суммы внесено къ условному отпуску—1.080.029 руб., въ томъ числѣ: 78.970 р. на содержаніе Кавказскаго переселенческаго отряда, 982.558 р. на Сибирскіе поземельно-устроительные отряды и, наконецъ, 18.501 р. — на содержаніе дополнительнаго штата центрального Переселенческаго Управленія согласно закону 6 Іюля 1908 г.

Смѣта на 1911 г. по примѣру смѣты 1910 г. снабжена вѣдомствомъ подробною объяснительною запискою. Записка начинается съ указанія мѣръ, принятыхъ вѣдомствомъ для выполненія пожеланій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, высказанныхъ при обсужденіи переселенческаго бюджета 1910 г.

Смѣтныя пожеланія законодательныхъ учреждений.

Государственною Думою, въ засѣданіи 17 Марта 1910 г., при переходѣ къ обсужденію отдѣльныхъ номеровъ проекта государственной росписи на 1910 годъ по Переселенческому Управленію, была принята формула, которою признавалось желательнымъ: 1) скорѣйшее введеніе, въ связи съ переселенческимъ движеніемъ, самоуправления въ заселяемыхъ районахъ; 2) удешевленіе тарифа на

зерновые хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ для вывоза его къ портамъ Бѣлаго моря; 3) проведеніе по Сибири новыхъ грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ отдаленные переселенческіе районы съ общеоу сѣтью Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; 4) улучшение водныхъ и шосейныхъ путей сообщенія и изысканіе новыхъ; 5) выясненіе количества такъ называемыхъ „самовольныхъ“ переселенцевъ къ 1-му Января 1911 года, и 6) увеличеніе учебныхъ землемѣрныхъ курсовъ, въ виду недостаточности землемѣровъ для производства работъ по отводу переселенцамъ земли въ видѣ отрубныхъ участковъ.

Затѣмъ, при обсужденіи § 15 смѣты Переселенческаго Управленія, выражено было желаніе, чтобы къ смѣтѣ 1911 года были представлены данныя о состояніи врачебно-продовольственныхъ зданій Переселенческаго Управленія, и были приведены соображенія вѣдомства объ очереди возведенія новыхъ и расширенія прежнихъ зданій въ ближайшемъ будущемъ, соотвѣтственно потребности.

Государственнымъ Совѣтомъ въ формулѣ перехода къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ номеровъ смѣты Переселенческаго Управленія было указано на необходимость „возможно быстрого заселенія земель, приграничныхъ къ сосѣднимъ государствамъ“, и желательность „большей планомѣрности въ колонизаторской дѣятельности правительства съ распространеніемъ принимаемыхъ въ этомъ отношеніи мѣръ на лицъ всѣхъ сословій“.

Въ объяснительной запискѣ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія остановилось лишь на тѣхъ изъ пожеланій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ составленію смѣты по переселенческому дѣлу на 1911 годъ и высказало нижеслѣдующія соображенія:

Объясненія вѣдомства по поводу пожеланій законодательныхъ Учрежденій.

1) Проведеніе новыхъ и улучшение существующихъ путей сообщенія для связи вновь заселяемыхъ переселенческихъ районовъ съ желѣзною дорогою, признаваемое и Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ однимъ изъ важнѣйшихъ условій правильного и планомѣрнаго заселенія окраинъ, составляетъ предметъ особыхъ заботъ вѣдомства. Въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы сдѣлано уже многое. Всѣ вносимые въ смѣту кредиты на постройку дорогъ ежегодно используются полностью, причемъ независимо отъ

сооруженія за послѣднее трехлѣтіе (1907—1909 г.) свыше 5.000 вер. дорогъ, имѣются изысканія на проведеніе цѣлой сѣти новыхъ грунтовыхъ путей. Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія имѣетъ достовѣрныя данныя утверждать, что благодаря переходу къ постройкѣ дорогъ съ большей, по сравненію съ прежней, поперстной стоимостью и внесенію въ смѣту кредита на ремонтъ построенныхъ ранѣе дорогъ, районы съ наиболѣе развитымъ дорожнымъ строительствомъ, какъ, на примѣръ, Томскій, — располагаютъ уже цѣлой сѣтью путей, являющихся магистральными для сообщенія глухихъ таежныхъ мѣстностей Маріинскаго уѣзда, юга Томскаго и части Кузнецкаго уѣзда съ Сибирской желѣзной дорогой, и пути эти содержатся въ полной исправности.

Въ губерніи Енисейской переселенческія дороги проведены для связи сѣвера Ачинскаго уѣзда съ придорожной полосой старожилаго заселенія, проложенъ на протяженіи свыше 250 верстъ путь отъ желѣзной дороги въ Чуно-Ангарскій районъ заселенія и намѣчены еще двѣ магистрали отъ сѣти существующихъ дорогъ къ отдаленной Ангарѣ. Обезпечено и въ Иркутской губерніи сообщеніе заселяемой части Нижнеудинскаго таежнаго района съ желѣзной дорогой. Подвинулось впередъ дорожное строительство въ Амурской и Приморской областяхъ и Забайкальѣ. Въ цѣляхъ же дальнѣйшаго проведенія нѣсколькихъ грунтовыхъ магистралей и развитія построенной уже сѣти предполагается и въ будущемъ году новое расширеніе дорожнаго строительства, особливо на Дальнемъ Востокѣ.

Вѣдомство, однако, сознаетъ, что и за всѣми принятыми и намѣченными мѣрами указанная законодательными учрежденіями конечная цѣль—прочное обезпеченіе всѣхъ новыхъ, подлежащихъ заселенію, обширныхъ районовъ Сибири путями для сбыта продуктовъ производства—не достигается и не можетъ быть достигнута грунтовыми дорогами, сооружаемыми Переселенческимъ Управленіемъ на средства переселенческой смѣты. Дороги эти, удовлетворяющія лишь первой потребности сообщенія новыхъ отдаленныхъ отъ человѣческаго жилья участковъ съ заселенными мѣстностями и открывающія возможность осмотра, зачисленія и перваго почина хозяйства на новомъ мѣстѣ, — часто не могутъ вовсе упрочить экономической жизни новоселовъ въ дальнѣйшемъ будущемъ и не въ состояніи создать условій для выгодности дальнѣйшаго разви-

тія хозяйства, особенно чисто земледѣльческаго. Какъ грунтовые пути, онѣ не могутъ привлечь въ колонизируемыя мѣстности необходимыя живыя силы и денежныя средства для разработки мѣстныхъ, часто весьма цѣнныхъ, лѣсныхъ и минеральныхъ богатствъ и для развитія торговли, безъ чего таежныя районы, мало приспособленныя къ исключительно земледѣльческой культурѣ, долго еще останутся трудно заселяемымъ земельнымъ фондомъ, даже въ приграничной полосѣ, гдѣ скорѣйшее заселеніе является неотложной государственной задачей. Намѣченными цѣлямъ отвѣчаютъ только рельсовые пути и пароходныя сообщенія. *Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ точно доказанная въ настоящее время необходимость, для правильной колонизаціи южной части киргизской степи, гдѣ нужды въ грунтовыхъ дорогахъ не существуетъ вовсе по природнымъ мѣстнымъ условіямъ, постройки новой Южно-Сибирской желѣзной дороги.*

Но сооруженіе желѣзныхъ дорогъ или устройство пароходныхъ сообщеній не входитъ, однако, въ задачи вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія и во всякомъ случаѣ испрошеніе имъ какихъ-либо ассигнованій на это въ смѣтномъ порядкѣ не допускается. Въ цѣляхъ же большей планомерности и технического совершенства въ дальнѣйшемъ развитіи дорожной сѣти вѣдомство, сознавая недостаточность имѣющихся въ распоряженіи Переселенческаго Управленія силъ и средствъ, пришло къ мысли о привлеченіи къ этому дѣлу специальныхъ органовъ Министерства Путей Сообщенія. Въ этихъ видахъ для областей Дальняго Востока, какъ наиболѣе отдаленныхъ, гдѣ проведеніе дорогъ, являясь особо настоятельной нуждой, соединено, между тѣмъ, съ особыми затрудненіями, разработанъ проектъ учрежденія мѣстнаго, вѣдающаго дорожное строительство, учрежденія. Будучи связанъ съ преобразованиемъ мѣстнаго Округа Путей Сообщенія, и во всякомъ случаѣ съ значительнымъ увеличеніемъ смѣтныхъ ассигнованій, указанный проектъ намѣчаетъ надлежащее объединеніе въ краѣ всего дорожнаго строительства, въ настоящее время вѣдаемаго различными учрежденіями Министерства: Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Вѣдомство заявляетъ, что по окончательной разработкѣ проектъ этотъ получить дальнѣйшее движеніе.

2) По собраннымъ съ мѣстъ водворенія свѣдѣніямъ, число пе-

переселенцевъ, которые не получили земельного устройства, такъ какъ направились въ Сибирь безъ предварительнаго осмотра и зачисленія участка или, слѣдуя на зачисленный ходаками участокъ, предпочли остаться въ ближайшемъ къ западу переселенческомъ районѣ, не пожелавъ устроиться на избранныхъ ими ранѣе участкахъ, либо, наконецъ, придя въ Сибирь съ семьями на лѣтніе заработки, добиваются полученія тамъ земельныхъ надѣловъ—и которые, всѣ въ общемъ, именуются неустроенными „самовольцами“—составляло къ 1 Января 1910 года во всѣхъ переселенческихъ районахъ за Ураломъ 348.613 душъ мужск. пола. Въ теченіе первой половины 1910 года было изъ числа самовольцевъ водворено на переселенческихъ участкахъ около 35 тыс. душъ, въ тотъ же срокъ выбыло изъ районовъ водворенія около 15 тыс. душъ и вновь прибыло около 50 тыс. душъ. Такимъ образомъ къ 1 іюля 1910 года общее количество неустроенныхъ самовольцевъ исчислялось приблизительно въ 350.000 душъ.

Вѣдомство отмѣчаетъ, что число это никогда не можетъ быть опредѣлено съ совершенной точностью, такъ какъ мѣняется ежедневно. Почти ежедневно извѣстная часть зарегистрированныхъ неустроенными переселенцевъ вступаетъ въ составъ старожилыхъ обществъ по пріемнымъ приговорамъ, переходитъ изъ одного района въ другой, быстро убываетъ въ послѣдніе мѣсяцы года, когда, по распоряженію вѣдомства, самовольцамъ предоставляются для устройства, въ порядкѣ особыхъ очередей, всѣ участки, неразобранные до 1-го августа ходаками, имѣющими документы, и снова постоянно пополняется новымъ пришлымъ людомъ изъ Европейской Россіи.

Наибольшее число неустроенныхъ находится всегда въ прилегающей къ желѣзной дорогѣ части Акмолинской области и въ Алтайскомъ округѣ, Томской губерніи, гдѣ возможность выгодной аренды земли у казаковъ, старожилковъ и киргизъ, хорошаго земледѣльческаго заработка и, наконецъ, надежда получить безплатно, хоть и въ неблизкомъ будущемъ, готовую для устройства землю, вмѣсто требующаго большого труда по разработкѣ таежнаго лѣснаго участка, привлекаютъ постоянный притокъ самовольцевъ, особливо въ годы неурожая въ Европейскихъ губерніяхъ.

3) Въ отношеніи подготовки землемѣровъ вѣдомство указываетъ, что приняты слѣдующія мѣры:

а) Министерством Юстиціи по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія открыты въ Сибири два четырехклассныхъ землемѣрныхъ училища: одно въ Красноярскѣ, другое въ Читѣ. Каждое училище рассчитано на выпускъ ежегодно не менѣе 30 землемѣровъ.

б) Въ теченіе 1909 года и весны 1910 года Управление Межевою Частью организовало для нуждъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія подготовку кандидатовъ на землемѣрныя должности при сибирскихъ губернскихъ и областныхъ чертежныхъ (Томской, Енисейской, Иркутской и Забайкальской). Такимъ образомъ подготовлено 125 лицъ, поступившихъ затѣмъ на службу по Переселенческому Управленію въ качествѣ помощниковъ землемѣра.

в) Въсѣтъ съ тѣмъ, Управленіемъ Межевою Частью организованы въ Сибири испытанія на землемѣрныя званія на основаніи прил. къ ст. 203 (прим. 2) Зак. Меж. при губернскихъ и областныхъ землемѣрахъ: Томскомъ, Енисейскомъ, Иркутскомъ, Забайкальскомъ, Амурскомъ и Акмолинскомъ.

г) Министерствомъ Торговли и Промышленности за счетъ кредитовъ переселенческой смѣты открыта съ осени 1909 г. при Томскомъ Коммерческомъ училищѣ, имени ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ, временная двухлѣтняя землемѣрная подготовка для лицъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія. Первый выпускъ ожидается къ осени 1911 года. Проектъ же устройства постоянного при Томскомъ Коммерческомъ училищѣ спеціального землемѣрнаго отдѣленія, въ связи съ проектомъ общаго преобразования этого училища, уже оканчивается разработкой въ Министерствѣ Торговли и Промышленности, при участіи вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія. Независимо сего, Переселенческимъ Управленіемъ составленъ проектъ устройства въ Сибири сѣти землемѣрныхъ училищъ, каковой, въсѣтъ съ выработаннымъ для нихъ учебнымъ планомъ, находится уже на разсмотрѣніи Управленія Межевою Частью.

4) Что касается представленія подробныхъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ зданій на врачебно-продовольственныхъ пунктахъ Переселенческаго Управленія и соображеній объ очереди возведенія новыхъ и расширения прежнихъ зданій въ ближайшемъ будущемъ, то, какъ оказывается изъ записки, во исполненіе этого пожеланія Государственной Думы Переселенческимъ Управленіемъ было немедленно, по утвержденіи смѣты, поручено мѣстнымъ завѣдывающимъ

какъ движеніемъ переселенцевъ въ Европейской и Азиатской Россіи, такъ и районами водворенія подробно обслѣдовать состояніе каждаго помѣщенія всѣхъ врачебныхъ и остановочныхъ пунктовъ, составить планы послѣднихъ вмѣстѣ съ чертежами отдѣльныхъ построекъ, и весь собранный такимъ путемъ матеріалъ представить въ Управление.

5) Переходя къ указанію Государственнаго Совѣта на необходимость возможно быстро заселенія земель, приграничныхъ къ сосѣднимъ государствамъ, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, вполнѣ сознавая всю важность затронутого этимъ пожеланіемъ вопроса, указываетъ на рядъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ отношеніи въ текущемъ году.

Среди нихъ вѣдомство на первое мѣсто ставитъ разрѣшеніе вопроса объ использованіи для переселенія крестьянъ изъ Европейской Россіи части земель, до послѣдняго времени предназначавшихся исключительно на образованіе войскового запаса для будущаго численнаго роста Уссурійскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ. Земли эти, представляя наиболѣе цѣнный для заселенія на Дальнемъ Востокѣ земельный фондъ, у самой границы Китая, по рѣкамъ Амуру и Уссури, были закрыты для переселенія.

ВЫСОЧАЙШЕ одобреннымъ 3-го Апрѣля 1910 года положеніемъ Совѣта Министровъ признано возможнымъ въ этой, заключающей въ себѣ много милліоновъ десятинъ, полосѣ образовать переселенческіе участки, используя для сего всѣ земельные излишки, за отводомъ казакамъ нормальнаго надѣла и нормальнаго войскового запаса лишь въ соразмѣрности съ численностью обоихъ названныхъ выше войскъ въ настоящее время.

Немедленное обращеніе этихъ излишковъ подѣ переселеніе поддерживается въ лучшихъ частяхъ указанныхъ земель необходимостью, предварительно, окончательнаго отграниченія надѣловъ казачьихъ станицъ; но правила о порядкѣ такого отграниченія уже разработаны и, по соглашеніи Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія съ Военнымъ Вѣдомствомъ всѣхъ вызывающихъ по этому предмету вопросовъ, будутъ внесены на законодательное утвержденіе.

Намѣчаемое мѣропріятіе, по проведеніи его въ жизнь, поставить, по мнѣнію вѣдомства, переселеніе въ пограничныя съ Китаемъ части Дальняго Востока на новую и болѣе прочную почву,

открывая возможность перенесенія землеотводныхъ работъ изъ трудныхъ для заселенія горныхъ и лѣсныхъ мѣстностей въ плодородную приграничную степную полосу края.

Важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ и произведенныя минувшимъ лѣтомъ землеустроительныя работы въ приграничной съ Кореей мѣстности, въ такъ называемомъ Посыетскомъ участкѣ, гдѣ, по отграниченіи отведенныхъ ранѣе корейцамъ—русскимъ подданнымъ—земельныхъ надѣловъ, заготовлено значительное количество удобныхъ земель для водворенія русскихъ переселенцевъ.

Въ видахъ скорѣйшаго заселенія пограничной съ Китаемъ полосы Забайкальской области, въ предѣлахъ этой области образована съ текущаго 1910 года третья поземельно-устроительная партія. Дѣятельность послѣдней приурочена къ пограничному Нерчинско-Заводскому уѣзду и дастъ возможность, въ порядкѣ поземельнаго устройства старожилаго инородческаго населенія, образовать рядъ переселенческихъ участковъ для водворенія на нихъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній.

Не менѣе существенное значеніе для скорѣйшаго заселенія приграничной полосы, но уже въ юго-западной части нашихъ азіатскихъ владѣній, Главное Управленіе Землеустройства усматриваетъ въ примѣненіи закона объ использованіи для государственныхъ потребностей излишковъ землепользованія кочевыхъ инородцевъ въ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края.

Наконецъ, послѣдовавшее въ настоящемъ году открытіе Семирѣченской области для переселенія туда изъ нѣкоторыхъ губерній Европейской Россіи, дающихъ наиболѣе надежный контингентъ за-сельщиковъ, и предстоящее окончательное отграниченіе въ этой области земель Семирѣченскаго казачьяго войска, порядокъ котораго, вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ отпускѣ на это средствъ, представленъ будетъ на уваженіе законодательныхъ учрежденій, обезпечать, по мнѣнію вѣдомства, возможность въ ближайшемъ будущемъ значительно болѣе широкой, чѣмъ теперь, постановки переселенческаго дѣла въ этой, сопредѣльной съ иноземными владѣніями, области. Произведенныя ранѣе переселенческой межевой партіей въ Семирѣченской области землеотводныя работы, за обращеніемъ нѣкоторой части образованнаго запаса на прирѣзки земли казакамъ, дали для переселенцевъ Европейской Россіи въ нынѣшнемъ году 12.000 душевыхъ долей, которыя и были разверстаны между от-

дѣльными губерніями выхода, согласно сдѣланнымъ заявленіямъ представителей мѣстныхъ учреждений на особомъ совѣщаніи по распредѣленію переселенческаго фонда текушаго года. Наибольшее число долей было предоставлено выходцамъ Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Херсонской губерній.

По плану работъ 1910 года въ прилегающихъ непосредственно къ границамъ Китая Копальскомъ и Лепсинскомъ уѣздахъ готовится 17.000 душевыхъ долей и будутъ для дальнѣйшаго образованія участковъ сняты рекогносцировочно земли: въ Копальскомъ уѣздѣ трехъ волостей — Кульдей-Джемаевской, Біень-Куявдинской и Сарытаевской, площадью до 400.000 десятинъ, въ Лепсинскомъ уѣздѣ трехъ волостей — Барлыкской, Эмельской и Мурзатай-Карасуйской — общей площадью до 775.000 десятинъ.

Наконецъ, вѣдомство отмѣчаетъ, что въ прилегающихъ къ китайской границѣ Усть-Каменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ, Семипалатинской области, вѣдомствомъ организуется въ 1911 году повторное статистическое изслѣдованіе землепользованія киргизскаго населенія въ цѣляхъ повѣрки прежнихъ опредѣленныхъ Щербиною нормъ земельного обезпеченія кочевниковъ и установленія новыхъ, болѣе точно выясняющихъ земельные излишки, подлежащіе по закону использованию для нуждъ колонизаціи. При успѣхѣ намѣченныхъ работъ оба названныхъ уѣзда могутъ въ 1912 году, въ особенности съ развитіемъ въ нихъ гидротехническихъ мѣропріятій, составить главный опорный пунктъ русскаго переселенія въ Семипалатинскую область.

Размѣры испра-
шиваемыхъ кре-
дитовъ.

Обращаясь къ объясненіямъ по внесеннымъ въ смѣту 1911 г. кредитамъ на веденіе переселенческаго дѣла, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія подчеркиваетъ, что по соображеніямъ, съ подробностью изложеннымъ въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ расходовъ на 1910 г. ¹⁾, сохраняющимъ все свое значеніе и въ настоящее время, вѣдомство не проектируетъ въ 1911 году ни особаго расширенія, ни коренныхъ измѣненій существующей постановки переселенія за Уралъ.

Главной задачей Переселенческаго Управленія объяснительная записка отмѣчаетъ для 1911 года не количественное увеличеніе движенія въ Азіатскую Россію, а качественное улучшеніе орга-

¹⁾ См. Вопросы Колонизаціи, № 6, стр. 356—395.

низации правительственной помощи переселенцамъ при ихъ водвореніи и усовершенствованіе приемовъ дальнѣйшаго изслѣдованія, для обращенія подъ переселеніе, запаса свободныхъ государственныхъ земель за предѣлами Европейской Россіи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и общій размѣръ испрашиваемыхъ по переселенческой смѣтѣ кредитовъ и взаимное соотношеніе отдѣльныхъ кредитовъ смѣты подверглись весьма незначительнымъ измѣненіямъ.

По прежнему первое мѣсто занимаетъ ссудный кредитъ на домообзаводство, исчисляемый въ 10,3 милліона, сокращаемый, однако, по соображеніямъ чисто бюджетнаго характера на 336.000 рублей противъ смѣты минувшаго года.

Далѣе, въ прежнему же порядкѣ послѣдовательности, стоятъ кредиты: на землеотводное дѣло — 3,9 милліона, на врачебно-производительную помощь — 3,8 милліона; этотъ кредитъ увеличенъ, въ виду явной недостаточности прежнихъ ассигнованій, на 637.765 рублей; затѣмъ, на дорожное строительство — 3,5 милліона, на милліонъ рублей болѣе соотвѣтствующаго кредита 1910 года; на гидротехническія работы 1,5 милл., на общепользныя надобности — 1 милліонъ и на землеустройство — около одного милліона (982.558 р.), нѣсколько менѣе — на всѣ мѣстныя переселенческія организаци (809.831 р.), на изслѣдованіе новыхъ колонизационныхъ районовъ 397.380 руб., и наконецъ, на прочія отрасли дѣла, въ общей сложности 544.218 руб., т. е. 2⁰/₁₀₀ смѣты, въ томъ числѣ 114.050 на центральное управленіе, — въ размѣрѣ ассигнованія предшествующаго года.

Общее увеличеніе смѣты на 2,2 милліона, или на 8,8⁰/₁₀₀, объясняется главнѣйше: расширеніемъ дорожнаго строительства (1 милліонъ), въ прямое соотвѣтствіе съ указаніями законодательныхъ учрежденій; медицинской помощи (свыше полу-милліона), въ виду постояннаго роста нуждающагося въ ней количества новоселовъ и расширенія колонизируемыхъ районовъ, и наконецъ, увеличеніемъ на 334.064 руб., или на 50⁰/₁₀₀, ассигнованія 1910 года кредита на землеустройство старожилаго населенія, что вызывается стремленіемъ подвинуть впередъ это въ высшей степени важное во всѣхъ отношеніяхъ дѣло.

Размѣръ земельной заготовки.

Размѣры земельной заготовки предполагается сохранить на 1911 годъ тѣ же, что и въ 1909 и 1910 годахъ, — 350 тысячъ душевыхъ долей.

При наличныхъ техническихъ силахъ переселенческой организаціи размѣры эти вѣдомство находитъ, ссылаясь на объясненія, представленныя при смѣтѣ 1910 года, предѣльными: образовать въ теченіе года большее число долей не представляется возможнымъ безъ ущерба качеству работъ и своевременному обезпеченію отводимыхъ участковъ водой и дорогами. Нѣсколько подробнѣ Главное Управленіе считаетъ необходимымъ остановиться на соображеніяхъ, побуждающихъ *не сокращать* въ 1911 году размѣра, достигнутаго землеотводными работами вѣдомства за послѣднее время. Переселенческое движеніе въ 1910 году замѣтно унало: съ 1 Января по 1 Августа прошло въ Сибирь всего—316.318 чел. переселенцевъ и ходоковъ. Въ 1909 году, за тотъ же промежутокъ времени, прошло за Уралъ значительно болѣе, — именно 623.142 чел. При такомъ уменьшеніи переселенія можетъ возникнуть предположеніе, что и работы по заготовкѣ переселенческихъ участковъ на будущее время могли бы подлежать сокращенію. Вѣдомствомъ признано, однако, болѣе осторожнымъ и правильнымъ сохранить на 1911 годъ прежній размѣръ землеотводныхъ работъ.

Ослабленіе переселенческаго движенія въ 1910 году вѣроятно же всего объясняется вліяніемъ двукратнаго хорошаго урожая въ Европейской Россіи и сравнительнаго неурожая въ Сибири. Избытокъ и дешевизна хлѣба на родинѣ многихъ удержали отъ переселенія за Уралъ, гдѣ хлѣбъ былъ довольно дорогъ (въ степныхъ областяхъ, гдѣ велась даже продовольственная кампанія, цѣны достигали въ отдѣльныхъ уѣздахъ 2 р.—2 р. 50 к. и дороже); первое время устройства на новыхъ мѣстахъ при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ сулило тяжелыя испытанія. Но основывать на вызванной этимъ временной задержкѣ переселенческаго движенія мнѣніе о предстоящемъ дальнѣйшемъ его пониженіи было бы, по мнѣнію вѣдомства, едва ли правильно. При первомъ измѣненіи сложившагося соотношенія вещей,—т. е. при улучшеніи видовъ на урожай въ Сибири и ухудшеніи ихъ въ Европейской Россіи, за Уралъ можетъ разомъ хлынуть двойная волна переселенцевъ: новыхъ—и отложившихъ ранѣе свое переселеніе подъ вліяніемъ урожая. Есть признаки, показывающіе, что общее стремленіе къ пере-

селенію едва ли уменьшилось. Землеустроительныя комиссіи и земства Европейской Россіи ходатайствовали о предоставленіи имъ для организованнаго хозяйства въ 1910 году даже большаго числа душевыхъ долей, чѣмъ въ 1909 году (1.089.376 долей вмѣсто 1.022.859 д.); зачисленіе земель за ходоками также шло въ Сибири въ этомъ году успѣшнѣе, нежели въ прошломъ: за первое полугодіе зачислено 92.873 доли вмѣсто 89.948 долей за тотъ же промежутокъ времени въ 1909 году.

При такихъ условіяхъ, идя на сокращеніе заготовки участковъ, связанное съ уменьшеніемъ личнаго состава партій и съ общимъ замедленіемъ достигнутаго съ такимъ трудомъ напряженнаго темпа работъ, вѣдомство рисковало бы при первомъ же подъемѣ переселенческаго движенія оказаться безсильнымъ удовлетворить предъявляемый къ нему спросъ на землю. Между тѣмъ, если сохранить прежніе размѣры заготовки земель для переселенія на будущій годъ, то въ дальнѣйшемъ даже при условіи послѣдующаго сокращенія переселенческаго движенія получится лишь нѣкоторый запасъ готовыхъ участковъ для будущаго, совершенно необходимый въ интересахъ дѣла.

Для оцѣнки этого положенія вещей, вѣдомство напоминаетъ, что за послѣдніе годы Переселенческое Управленіе не успѣвало отводить землю иногда чуть не $\frac{9}{10}$ всѣхъ желающихъ. Работы по отводу участковъ отставали отъ наплыва въ Сибирь переселенцевъ. Благодаря такому несоотвѣтствію, все дѣло приходилось вести спѣшно и недостаточно планомѣрно. Только временное уменьшеніе движенія даетъ возможность прежде всего водворить значительную часть скопившихся въ Сибири неустроенныхъ самовольныхъ переселенцевъ (344 тысячи мужскихъ душъ), а затѣмъ въ будущемъ идти съ земельной заготовкой сколько-нибудь *вперед* прилива самихъ переселенцевъ.

Признавая по этимъ соображеніямъ необходимымъ въ 1911 году проектировать отводъ переселенческихъ участковъ въ количествѣ не менѣе 350 тыс. долей, несмотря на уменьшеніе движенія переселенцевъ, вѣдомство сочло долгомъ отмѣтить, что уменьшеніе это коснулось, главнымъ образомъ, лишь такъ называемыхъ самовольныхъ переселенцевъ, число которыхъ сократилось съ 257.462 душъ въ 1909 г.—до 83.935 въ 1910 г.; самовольные переселенцы въ 1910 году составляли уже не половину всего движенія, какъ ранѣе,

а менѣ трети (32,6⁰/о). Такое сокращеніе опаснаго и рискованнаго для переселенцевъ движенія на угадъ, безъ установленныхъ документовъ, то есть, безъ предварительнаго обезпеченія землю, составляетъ, по мнѣнію вѣдомства, прямое и желанное послѣдствіе ряда проведенныхъ Правительствомъ мѣропріятій по упорядоченію переселенія; въ общемъ ходѣ переселенческаго дѣла это явленіе Главное Управленіе Землеустройства отмѣчаетъ, какъ нормальное и благопріятное.

**Землеустройство
старожилаго на-
селенія.**

Что касается поземельнаго устройства въ Сибири, то вѣдомство указываетъ, что быстрота землеустроительныхъ работъ, значительно расширившихся за послѣдніе 2-3 года, тормозится медленностью процесса отвода и окончательнаго утвержденія запроектированныхъ надѣловъ старожилическаго населенія. Въ виду этого, Главнымъ Управленіемъ выработана и внесена на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ для представленія въ законодательныя учрежденія проектъ новаго землеустроительнаго закона, упрощающаго и ускоряющаго весь процессъ окончательнаго надѣленія землей старожилическаго населенія Сибири. Но, не ожидая утвержденія новаго землеустроительнаго закона, вѣдомство намѣрено въ предстоящемъ 1911 году расширить землеустроительныя работы увеличеніемъ числа дѣйствовавшихъ поземельноустроительныхъ партій; всего за Ураломъ дѣйствовало 5 поземельноустроительныхъ отрядовъ въ составѣ 14 отдѣльныхъ партій, на 1911 годъ проектируется увеличить число дѣйствующихъ партій образованіемъ 4 новыхъ партій: по одной для Тобольской, Томской и Иркутской губерніи и для Забайкальской области; соотвѣтственно этому кредитъ на поземельно-устроительныя работы испрашивается въ размѣрѣ 982.558 рублей, на 334.064 рубл., или 51,5⁰/о, болѣе таковаго же кредита 1910 г.

Въ Тобольской губерніи проектируемая новая поземельноустроительная партія будетъ вести работы въ Тарскомъ уѣздѣ; въ Томской губерніи новую партію предполагается направить въ Маринскій уѣздъ, гдѣ площадь, подлежащая землеустройству, заключаетъ въ себѣ свыше 1,5 милл. дес. и гдѣ землеустроительныя работы въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ будутъ вестись въ 1911 году лишь впервые; въ Иркутской губерніи назначеніе новой партіи—усилить работы по землеустройству старожилаго инородческаго населенія; въ Забайкальской области новая партія займется землеустройствомъ многоземельныхъ инородческихъ волостей, что осво-

бодить значительный колонизационный фондъ вблизи населенныхъ мѣстъ и желѣзной дороги.

Въ цѣляхъ изысканія земель для нарѣзки переселенческихъ участковъ, вѣдомство предпринимаетъ каждый годъ статистико-экономическое обследованіе землепользованія старожилаго и инородческаго населенія. Въ 1911 году предполагено обследовать 166.585 хозяйствъ; потребный на это дѣло кредитъ исчисляется въ 191.572 р. (не считая Кавказа), съ расчетомъ стоимости обследования, падающей на каждое хозяйство, въ 1 р. 15 коп.

Статистико-экономическое обследование предполагается вести въ районахъ: Тургайско-Уральскомъ — здѣсь будетъ обследовано 21.300 киргизскихъ хозяйствъ въ Иргизскомъ уѣздѣ; въ Семипалатинскомъ — повторно-статистическое обследование 50.000 киргизскихъ хозяйствъ въ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ; въ Сырь-Дарьинскомъ — предстоитъ обследовать до 48.500 хозяйствъ: работы будутъ вестись, главнымъ образомъ, въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ, а также въ уѣздахъ Казалинскомъ Сырь-Дарьинской области и Ошскомъ и Андижанскомъ Ферганской области; Семирѣченскомъ — обследованію подлежатъ около 35.000 хозяйствъ въ Пржевальскомъ уѣздѣ; Забайкальскомъ — обследование будетъ вестись въ районахъ землеустройства и охватить около 4000 хозяйствъ; и, наконецъ, въ Томскомъ районѣ — предполагено къ обследованію приблизительно 7.285 хозяйствъ въ подрайонахъ Купинскомъ и 2 Кулундинскихъ.

На ряду съ статистико-экономическимъ обследованиемъ старожилаго и киргизскаго землепользованія, тѣ же цѣли изысканія земельного фонда, пригоднаго для заселенія, преслѣдуютъ научныя, почвенно-ботаническія экспедиціи, организуемыя для изученія новыхъ, нетронутыхъ пространствъ Сибири.

Такъ какъ земли, которыхъ плодородіе и годность для земледѣлія стоитъ внѣ сомнѣнія, уже въ значительной мѣрѣ использованы для заселенія, — то новые переселенческіе участки на площадяхъ, еще нетронутыхъ жильемъ и земледѣльческой культурой, приходится нарѣзать не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи почвъ, растительнаго покрова и метеорологическихъ особенностей этихъ дѣйственныхъ пространствъ.

Къ настоящему времени собранъ и уже отпечатанъ огромный

Обслѣдованіе
землепользованія
киргизскаго и
старожилаго на-
селенія.

Научныя экспеди-
ціи для изслѣдо-
ванія новыхъ ко-
лонизационныхъ
районовъ.

матеріалъ по произведеннымъ за послѣдніе 2 года почвенно-ботаническимъ изслѣдованіямъ.

Въ 1911 году работы научныхъ экспедицій предполагается вести въ прежнихъ приблизительно размѣрахъ, а потому испрашиваемый на это дѣло кредитъ въ 397.380 рублей повышець лишь незначительно—на 19.120 рубл.

Принимая во вниманіе, что при опредѣленіи пригодности земель для колонизаціи нельзя ограничиться, какъ показали опытъ, лишь изслѣдованіемъ почвъ и растительныхъ покрововъ, а необходимо одновременно изучить и одинъ изъ самыхъ главныхъ факторовъ земледѣлія, а именно, метеорологическія условія, Главное Управление предполагаетъ кредитъ на научныя экспедиціи разбить на двѣ статьи: по статьѣ первой отпускаются 224.900 рублей (не считая Кавказа, которому для этой цѣли отпускается 16.160 рубл.) на снаряженіе въ 1911 году 13 экспедицій, по установленной нормѣ 17.300 рубл. на каждую, а остальные 156.320 рублей—на статью вторую—для постановки агрономо-метеорологическихъ наблюденій и организаціи опытныхъ посѣвовъ.

**Оборудованіе
участковъ доро-
гамъ и обезпече-
ніе ихъ водою.**

Въ сѣверныхъ таежныхъ мѣстахъ отводъ новыхъ участковъ идетъ рука объ руку съ проведеніемъ къ этимъ участкамъ дорогъ, въ степныхъ областяхъ гидротехническія изысканія и водныя сооруженія зачастую даже предшествуютъ нарѣзкѣ переселенческихъ участковъ, ибо въ этихъ мѣстахъ участки безъ предварительнаго оборудованія ихъ водою, въ видѣ колодцевъ, водохранилищъ, теряютъ все свое значеніе для заселенія.

Принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, новые участки все удаляются въ тайгу, куда необходимо раньше всего проложить дорогу, съ другой, что степныя области, заключаая въ себѣ обширнѣйшія и плодороднѣйшія земли, естественныя богатства, ожидающія только приложенія живого труда, и нуждаясь лишь въ обезпеченіи площадей водою, привлекаютъ къ себѣ главную массу переселенцевъ, Главное Управление считаетъ необходимымъ значительно расширить дорожное строительство и гидротехническія мѣропріятія.

На дорожныя работы въ 1911 году вѣдомство испрашиваетъ 3.558.030 рублей, на 1.014.758 рубл., или 39,90%, болѣе кредита 1910 года.

Увеличеніе смѣтныхъ ассигнованій вызывается необходимостью расширить размѣры постройки новыхъ дорогъ съ 2000 прибли-

тельно версть, имѣвшихъ быть построенными въ 1910 году, до 2.714 версть, по средней стоимости въ 930 руб. за версту; затѣмъ, предполагается произвести изысканій 3.960 версть и отремонтировать 4000 версть старыхъ дорогъ.

На гидротехническія работы испрашивается 1.571.640 рубл., болѣе кредита 1910 года на 160.940 рублей, или 11,40%.

Увеличеніе ассигнованій вызывается необходимостью расширенія изыскательныхъ работъ, постановки большаго числа колодезь—предположено къ постройкѣ 1.642 колодца—и развитіемъ работъ по сооружеію водохранилищъ и по осушенію заболоченныхъ мѣстъ.

Въ 1911 году вѣдомствомъ, согласно пожеланію бюджетной Комиссіи Государственной Думы, предпринимается статистико-экономическое обслѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ; для этой цѣли вѣдомство испрашиваетъ кредитъ въ размѣрѣ 50.000 руб. Обслѣдованія эти будутъ начаты въ Тобольской губерніи, смежной съ Европейской Россіей и являющейся самымъ древнимъ пріемникомъ переселенія при разнообразныхъ климатическихъ, почвенныхъ и экономическихъ условіяхъ. На основаніи собранныхъ матеріаловъ такого рода изслѣдованій можно будетъ судить о результатахъ переселенія и постановки переселенческаго дѣла за послѣдніе 10 лѣтъ.

Статистико-экономическое обслѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ.

Самымъ крупнымъ ассигнованіемъ вѣдомства при оказаніи матеріальной помощи переселенцамъ на мѣстахъ ихъ новаго водворенія является кредитъ, расходуемый на выдачу переселенцамъ домообзаводственныхъ ссудъ. На 1911 годъ по этой статьѣ испрашивается 10.387.500 руб., на 336.000 руб. менѣе, чѣмъ въ 1910 году. Какъ уже указано было, вѣдомство не ожидаетъ уменьшенія числа водворяемыхъ переселенцевъ, даже при условіи пониженія переселенческаго движенія. Разсчитывая по примѣру послѣднихъ лѣтъ на водвореніе въ 1911 году 80.000 семей, вѣдомство исчисляетъ потребный домообзаводственный кредитъ въ размѣрѣ 10.000.000 рублей. Проектируемое уменьшеніе ассигнованій на домообзаводственные ссуды вызвано возможностью отказаться на 1911 годъ отъ отпуска спеціального кредита на ссудную помощь переселенцамъ прежнихъ лѣтъ, такъ какъ въ послѣдніе годы ссудный домообзаводственный кредитъ отпускался по смѣтамъ Переселенческаго Управленія въ достаточномъ размѣрѣ; взамѣнъ этого кредита пред-

Ссудная помощь на домообзаводство.

полагается на 1911 г. ассигновать 250.000 руб. на организацию ссудной предметной помощи въ мѣстахъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ жилыхъ центровъ.

Нельзя не обратить вниманіе на то громадное значеніе, какое пріобрѣтаютъ возникающія переселенческія лавки съ предметами первой необходимости.

Ссуды на общепользныя надобности.

Для выдачи ссудъ на общепользныя надобности испрашивается на 1911 годъ кредитъ въ размѣрѣ 1.000.000 руб., на 45.000 болѣе такого же въ 1910 году; изъ этой суммы 800.000 предназначаются на ссудную помощь переселенцамъ при возведеніи ими церквей, построекъ школъ, общественныхъ зданій, промышленныхъ предприятий и проч.; 200.000 руб. — на ссудную помощь при внутринадѣльномъ размежеваніи: размѣръ кредита по этой статьѣ, въ сравненіи съ текущимъ годомъ, увеличенъ вдвое, въ виду все растущаго среди новоселовъ стремленія разверстать между собою свои угодья и упорядочить, такимъ образомъ, свое землепользованіе.

Путевыя ссуды.

Кредитъ на выдачу путевыхъ ссудъ оставленъ въ томъ же размѣрѣ—251.000 руб.—какой былъ отпущенъ и въ 1910 году.

Медицинская помощь въ пути и на мѣстахъ водворенія переселенцевъ.

На медицинскую помощь переселенцамъ въ пути ихъ слѣдованія и на мѣстахъ водворенія испрашивается на 1911 г. 3.894.095 р., по сравненію съ 1910 годомъ на 637.765 руб., или 19,6%, болѣе. Изъ общей суммы на содержаніе врачебнаго персонала предположено къ отпуску—721.320 руб., на 110.320 руб. болѣе, чѣмъ по смѣтѣ 1910 года, на содержаніе пунктовъ — 2.047.545 руб., на 404.199 руб. болѣе, чѣмъ въ минувшемъ году, на постройку зданій на переселенческихъ пунктахъ и ихъ ремонтъ 1.000.230 руб., меньше, чѣмъ въ 1910 г. на 1.754 руб.; на борьбу съ эпидеміями—75.000 и на содержаніе сиротъ переселенцевъ—50.000: по послѣднимъ двумъ статьямъ особыя ассигнованія вносятся въ переселенческую смѣту впервые.

Содержаніе лицъ, завѣдывающихъ движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ.

На содержаніе учреждений, завѣдывающихъ движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ, испрашиваемый на 1911 г. кредитъ увеличивается на 199.170 руб., личный составъ этихъ учреждений предполагается увеличить 2 новыми завѣдывающими движеніемъ переселенцевъ, 3 помощниками завѣдывающихъ районами, 8 завѣдывающими подрайонами и 12 помощниками завѣдывающихъ водвореніемъ.

Разсмотрѣніе расходовъ Переселенческаго Управленія на 1911 годъ въ бюджетной комиссіи Государственной Думы.

Бюджетная комиссія избрала докладчикомъ члена Государственной Думы Г. Е. Червинскаго.

Бюджетная комиссія прежде всего отмѣтила, что, если вычесть изъ общаго итога расходной смѣты Переселенческаго Управленія на 1911 г. 15.500.000 р., упадающихъ на кредиты ссудный и врачебно-продовольственный и 4.500.000 р. на личный составъ Переселенческаго Управленія, то на долю операціонныхъ расходовъ приходится свыше 7.000.000 р., т. е. на полтора милліона больше, чѣмъ по смѣтѣ 1910 г.; такое развитіе операціоннаго кредита соотвѣтствуетъ, по мнѣнію комиссіи, желательному расширенію и улучшенію переселенческаго дѣла.

§ 1. Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ параграфовъ смѣты, комиссія остановилась на кредитѣ по § 1 *на содержаніе центральныхъ учрежденій* — 144.050 р. — въ размѣрѣ отпуска 1910 г., въ томъ числѣ 19.000 р. къ условному отпуску на усиленіе штатовъ Переселенческаго Управленія, ассигнуемыхъ въ предыдущіе годы по закону 6 іюля 1908 г. Сверхъ смѣтнаго кредита ежегодно переводятся дополнительно къ ассигнованію по § 1 еще 14.500 руб. изъ прибылей сельскохозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія для подкрѣпленія канцелярскихъ средствъ Управленія (изъ § 1 смѣты специальныхъ средствъ). Сумма эта расходуетъ въ 1910 г., какъ и въ предыдущіе годы, на приглашеніе къ занятіямъ вольнонаемныхъ лицъ и, какъ видно изъ справки, доставленной вѣдомствомъ, обращена на слѣдующія надобности:

Содержаніе штатныхъ чиновъ	2.400 р.
Содержаніе вольнонаемныхъ лицъ	4.445 „
Канцелярскія принадлежности	1.200 „

Приобрѣтеніе инвентаря	375 р.
Печатныя работы	1.200 „
Хозяйственные расходы	380 „
Мелочные канцелярскіе расходы	2.000 „
Пособія канцелярскимъ чинамъ и писцамъ по разнымъ случаямъ	2.500 „
	<hr/>
	14.500 р.

Комиссія признала, что вслѣдствіе ограниченнаго состава чиновъ Переселенческаго Управленія (всего 29 человекъ) при постоянномъ увеличеніи переселенческаго дѣла этотъ добавочный расходъ представляется въ достаточной степени обоснованнымъ.

По ст. 2 того же § 1—на статистическія и справочныя изданія—испрашивается кредитъ въ прежнемъ размѣрѣ—30.000 р. За счетъ этого кредита, какъ видно изъ справки, сообщенной въ домсвомъ, въ 1909 г. издано 16 различныхъ изданій въ количествѣ 118.365 экземпляровъ на сумму 25.823 р. и въ 1910 г. издано 33 различныхъ изданія въ количествѣ 245.120 экземпляровъ на сумму 24.886 р. Такимъ образомъ кредитъ этотъ является, по мнѣнію комиссіи, вполне обоснованнымъ.

По § 2 ст. 1, лит. а и б—на содержаніе личнаго состава учрежденій, заведывающихъ движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ въ Сибири на высказанное въ комиссіи предположеніе о сокращеніи этого кредита Начальникъ Переселенческаго Управленія, д. с. с. Глинка объяснилъ, что предполагаемое увеличеніе числа чиновъ совершенно необходимо въ интересахъ дѣла, какъ по водворенію переселенцевъ, такъ и по исполненію переселенческими чиновниками обязанностей крестьянскихъ начальниковъ въ области управленія. Кроме того, если и нельзя ожидать увеличенія работы по заготовкѣ переселенческихъ долей, то, по мнѣнію представителя въ домства, необходимо болѣе внимательное и болѣе подробное удовлетвореніе нуждъ переселенцевъ, для чего необходимо уменьшить величину подрайонныхъ участковъ, а также слѣдуетъ считаться и съ предстоящимъ измѣненіемъ нѣкоторыхъ отраслей переселенческаго дѣла, возникающимъ вслѣдствіе посѣщенія минувшимъ лѣтомъ нѣкоторыхъ переселенческихъ районовъ Г.г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и

Земледѣліемъ; между прочимъ предполагается измѣнить и самый характеръ заготовки участковъ—не общиннаго, а отдѣльнаго пользованія, т. е. отрубнаго и хуторскаго владѣнія, съ назначеніемъ ихъ въ продажу, хотя бы и по невысокой цѣнѣ, о чемъ вѣдомство предполагаетъ внести особый законопроектъ. Въ дополненіе къ сему Переселенческое Управление представило подробныя свѣдѣнія по вѣмъ 12 районамъ Сибири о мѣстахъ, куда предполагается пригласить 8 новыхъ подрайонныхъ чиновъ, о количествѣ предстоящей имъ работы, о числѣ долей, приходящихся на каждого подрайоннаго вообще, о личномъ составѣ завѣдывающихъ движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ, съ указаніемъ окладовъ ихъ содержанія, мѣстожительства подрайонныхъ и пр. По разсмотрѣніи этихъ данныхъ комиссія нашла, что увеличеніе кредита по § 2 ст. 1 представляется въ достаточной степени обоснованнымъ.

§ 2 ст. 2. лит. а, б.—Въ силу тѣхъ же соображеній и въ виду необходимости построить новое зданіе въ г. Благовѣщенскѣ для чертѣжныхъ и канцеляріи завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Амурскомъ районѣ (за наемныя помѣщенія уплачивается 14.000 р. ежегодно), кредитъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы увеличивается на 76.615 р. и заносится въ смѣту въ суммѣ 242.100 р. Эта сумма слагается изъ трехъ главныхъ назначеній: 158.600 р. собственно на канцелярскія нужды, 27.000 р.— на постройку зданія въ Благовѣщенскѣ и 56.500 р. — на наемъ проводниковъ-сторожей участковъ (больше на 5.250 р. смѣты 1910 г.). Находя, что послѣдняя сумма не расходуется полностью комиссія полагала, что нѣтъ достаточныхъ оснований къ увеличенію этого кредита, и что ассигнованіе это можно оставить въ размѣрѣ отпуска 1910 г., т. е. 51.250 р. и такимъ образомъ *ассигнованіе по § 2 ст. 2 уменьшить на 5.250 р., опредѣливъ его въ суммѣ 236.850 р.*

§ 2 ст. 3, лит. а и б.—По соображеніямъ, изложеннымъ выше, и расходы на *путевое довольствіе* чиновниковъ увеличиваются на 10.000 р. и занесены комиссіею въ смѣту въ суммѣ—68.800 р.

§ 2 ст. 4.—Изъ справки, сообщенной Переселенческимъ Управленіемъ, по расходованію въ 1910 г. кредитовъ *на возмѣщеніе земскимъ, землеустроительнымъ и крестьянскимъ учрежденіямъ части расходовъ, связанныхъ съ упрядоченіемъ переселенческаго движенія и организацией групповаго ходачества*, комиссія усмотрѣла, что всего

израсходовано 11.450 р. по ходатайствамъ разныхъ губернаторовъ и губернскихъ земствъ, хотя общая сумма всѣхъ требованій на этотъ кредитъ около 50.000 р. Въ виду такого положенія комиссія высказалась, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ увеличенію этого ассигнованія противъ смѣты 1910 г. и потому признаеть правильнымъ оставить его въ размѣрѣ отпуска 1910 г., т. е. 40.000 р., *уменьшивъ смѣтное исчисленіе на 10.000 р.*

§ 2 ст. 5.—Въ смѣтѣ на 1911 г. появилась новая статья расхода въ суммѣ 50.000 р. *на статистико-экономическое обследованіе переселенческихъ хозяйствъ* въ соотвѣтствіи съ пожеланіемъ Государственной Думы, высказаннымъ при разсмотрѣнн смѣты Переселенческаго Управленія на 1910 г. По этому поводу д. с. с. Глинка высказалъ, что кредитъ въ 50.000 р. будетъ достаточенъ лишь для начала работы и предполагается на эти деньги образовать двѣ партіи для обследованія Тобольской губерніи, какъ наиболѣе типичной, но что въ будущемъ для статистическихъ работъ по всей Сибири потребуются весьма значительныя суммы.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ по ст. 2 — 5.250 р. и по ст. 4—10.000 р., кредитъ по § 2—на содержаніе учреждений, за-вѣдывающихъ движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ въ Сибири — опредѣленъ былъ бюджетною комиссіею въ суммѣ 794.581 р.

Въ связи съ увеличеніемъ смѣтнаго назначенія по настоящему параграфу былъ возбужденъ вопросъ о размѣрахъ переселенческаго движенія въ текущемъ 1910 г. Переселенческое Управленіе представило цифровыя данныя объ этомъ движеніи, туда и обратно, за время съ 1 января по 15 сентября 1910 г. Изъ этой таблицы видно, что изъ разныхъ губерній Европейской Россіи послѣдовало за Уралъ черезъ Челябинскъ и Сызрань: семейныхъ переселенцевъ 272.421 душъ и ходоковъ 34.913, а всего 307.334 души обоого пола; обратно за тотъ же періодъ времени прослѣдовало изъ Сибирскихъ губерній 55.888 душъ. По сравненію съ движеніемъ за то же время въ 1909 г. переселенческое движеніе упало болѣе чѣмъ на половину. Это ослабленіе движенія вѣроятно всего, по мнѣнію вѣдомства, произошло подъ вліяніемъ двухкратнаго хорошаго урожая въ Европейской Россіи и сравнительнаго неурожая въ Сибири. Но основывать на этомъ, говорится въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ, мнѣніе о предстоящемъ дальнѣйшемъ пониже-

ни переселенческаго движенія было бы едва ли правильно, напротивъ, есть признаки, показывающіе, что общее стремленіе къ переселенію едва ли уменьшилось. Это временное уменьшеніе движенія, продолжаетъ записка, даетъ, однако, возможность Переселенческому Управленію устроить такъ называемыхъ самовольныхъ переселенцевъ, коихъ числится около 340.000 душъ мужескаго пола, а затѣмъ въ будущемъ идти съ земельной заготовкой сколько нибудь впереди прилива самихъ переселенцевъ. Главная масса этихъ самовольныхъ переселенцевъ (224.000) сосредоточена въ Томской губерніи; засимъ въ Акмолинскомъ районѣ ихъ насчитывается, 58.000 душъ, въ Семирѣченскомъ районѣ—37.000, въ Тургайско-Уральскомъ — 11.000 и въ Тобольскомъ 8000. Въ остальныхъ районахъ Сибири около 1000 и менѣ одной тысячи душъ въ каждомъ. По вопросу о томъ, какія мѣры принимаются къ скорѣйшему устройству самовольныхъ переселенцевъ, Переселенческое Управленіе объяснило, что при распредѣленіи долей изъ общаго земельного фонда ежегодно отчисляется опредѣленная часть для самовольныхъ переселенцевъ, а въ 1910 г. оставлено для нихъ 30.429 долей; засимъ весь неиспользованный земельный фондъ, по зачисленіи долей ходаками, съ 1 августа обращается на устройство самовольныхъ переселенцевъ. Сверхъ того, въ 1910 г. въ районахъ Западной Сибири разрѣшена была выдача неустроеннымъ въ земельномъ отношеніи переселенцамъ ходаческихъ свидѣтельствъ на Дальній Востокъ. Далѣе, нѣкоторая часть переселенческихъ участковъ отводится самовольнымъ переселенцамъ въ Семирѣченской области, открытой для ходачества впервые только въ 1910 г.; въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ этого года въ упомянутой области устроено самовольныхъ переселенцевъ свыше 4000 душъ мужескаго пола. Къ сему д. с. с. Глинка добавилъ, что успѣшное устройство самовольныхъ переселенцевъ затрудняется отчасти тѣмъ, что всѣ они обыкновенно желаютъ быть устроенными въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда они вѣхали; но это иногда представляется невозможнымъ, такъ какъ въ данной мѣстности не оказывается свободныхъ земель. Во всѣхъ такихъ случаяхъ огромный контингентъ неустроенныхъ живетъ въ облюбованной мѣстности въ ожиданіи будущаго устройства, а на мѣсто каждой устроенной семьи по-является новал.

При обсужденіи смѣтнаго назначенія по второму параграфу

комиссія высказала предположеніе, что для унорядоченія дѣла передвиженія и водворенія переселенцевъ въ Сибири было бы цѣлесообразно учредить въ каждомъ болѣе или менѣе обширномъ и оживленномъ въ смыслѣ колонизаціи районѣ особое должностное лицо, которое завѣдывало бы всѣми отраслями колонизаціоннаго дѣла и несло бы за весь порядокъ и успѣхъ дѣла служебную отвѣтственность. Раздробленіе же переселенческаго дѣла въ одномъ и томъ же районѣ между отдѣльными агентами, не зависящими другъ отъ друга, и ожидающими указаній отъ центрального Управленія, представляетъ невыгодныя стороны и вызываетъ медленность работы и несогласованность дѣйствій. На это д. с. с. Глинка замѣтилъ, что вѣдомство также стремится къ этому и въ значительной степени это осуществляется теперь; только чисто техническія работы, какъ-то: дорожныя и гидротехническія сооруженія медицинская часть, лежатъ на обязанности спеціальныхъ чиновъ. При новыхъ штатахъ и будутъ, по всей вѣроятности, образованы такіе чины, которые будутъ облечены широкими полномочіями съ соответствующими обязанностями и отвѣтственностью; вопросъ этотъ, однако, очень сложный, такъ какъ касается всѣхъ отраслей Управленія.

На основаніи изложеннаго изъ § 2 бюджетная комиссія исключила 15.250 р.

§ 3.— *Учрежденія, завѣдывающія образованіемъ переселенческихъ участковъ.* По этому параграфу испрашивается кредитъ въ суммѣ 1.923.470 р., т. е. въ размѣрѣ отпуска по смѣтѣ 1910 г. Въ томъ числѣ къ условному отпуску 50.170 р., на содержаніе Кавказскаго переселенческаго отряда. Ассигнованіе это слагается изъ двухъ частей: содержаніе и путевое довольствіе личнаго состава — 1.753.470 р. и на дополнительное вознагражденіе 170.000 р., т. е. 10% отъ общей суммы содержанія; это послѣднее ассигнованіе представляется, по объясненію вѣдомства, единственнымъ средствомъ удержать межевыхъ чиновъ на службѣ въ Сибири. Въ объяснительной запискѣ подробно указано, сколько долей предположено заготовить въ каждомъ районѣ какъ изъ земель казенныхъ, такъ и изъ отрѣзковъ, остающихся свободными отъ землеустройства старожилаго населенія (Инструкція 9 іюня 1909 г.). Всего предположено заготовить въ 1911 г. не свыше 350.000 долей.

По частному вопросу, возбужденному въ комиссіи, въ какомъ

положеніи находится заселеніе Чуно-Авгарскаго края въ Енисейской губ., Начальникъ Переселенческаго Управленія д. с. с. Глинка объяснилъ, что въ этомъ краѣ заключается свыше 6.000.000 десятинъ, образовано въ немъ 37 участковъ, емкостью въ 7.549 душевыхъ долей, къ нимъ строится нынѣ дорога въ 62 версты, которую предположено въ 1911 г. продолжить на 130 верстъ, и тогда эти участки будутъ связаны съ Сибирской желѣзной дорогой; но въ виду лѣсистости этого края и полнаго бездорожья, заселеніе его еще не началось и не было случаевъ зачисленія земли ходаками.

Въ связи съ ассигнованіемъ по § 3 въ комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, по какому подраздѣленію смѣты проводится кредитъ на землемѣрные курсы при томскомъ коммерческомъ училищѣ и въ какомъ размѣрѣ, на что Переселенческое Управленіе объяснило что въ 1909 г. средства на содержаніе землемѣрнаго отдѣленія при Томскомъ коммерческомъ училищѣ были переведены изъ кредитовъ, ассигнованныхъ Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ имуществъ на подготовку землемѣровъ, а въ 1910 г. необходимыя суммы были переведены изъ § 4 ст. 1 (межевыя операціи) смѣты Переселенческаго Управленія за счетъ сокращеній. Въ смѣту на 1911 г. кредитъ на содержаніе землемѣрнаго отдѣленія не вносится потому, что Министерство Торговли и Промышленности предположило войти въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ о преобразованіи училища и объ отпускѣ на содержаніе землемѣрнаго отдѣленія необходимыхъ кредитовъ. Въ виду же того, что Министерство Торговли и Промышленности подобнаго законопроекта не вносило и въ смѣтѣ его не имѣется соответствующаго кредита *Комиссія признала нужнымъ выразить пожеланіе объ оказаніи, этимъ курсамъ матеріальной поддержки въ размѣрѣ ассигнованія предшествующаго года.*

§ 4 ст. 1.—*На операціонныя расходы по образованію переселенческихъ участковъ* — въ смѣту на 1911 г. вносится на межевыя работы 1.553.860 р., менѣе, чѣмъ въ 1910 г., на 9.920 р.; въ томъ числѣ 28.800 р. на операціонные расходы Кавказскаго переселенческаго отряда къ условному отпуску.

§ 4 ст. 2.—*На обслѣдованіе землепользованія киризскаго и старожилскаго населенія* — испрашивается 195.612 р., на 2.020 р. болѣе противъ отпуска 1910 г. для Кавказа. Въ объяснительной запискѣ изложена общая программа означенныхъ обслѣдованій и указаны

мѣстности степныхъ районовъ Сибири, въ коихъ предположены эти работы въ 1911 г.; въ особомъ же изданіи Переселенческаго Управленія подъ названіемъ „землеотводное и землеустроительное дѣло за Ураломъ въ 1909 г.“ подробно изложены результаты примѣненія Инструкціи 9 іюня 1909 г. къ киргизскимъ землямъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Всего предположено къ обследованію 166.585 хозяйствъ, съ расходомъ по 1 р. 15 к. на каждое.

§ 4 ст. 3—*На возмѣщеніе киргизамъ убытковъ при образованіи переселенческихъ участковъ*—испрашивается 300.000 р., на 100.000 р. болѣе ассигнованія 1910 г., потому что, по объясненію вѣдомства, ассигнованнаго по смѣтѣ 1910 г. кредита въ 200.000 р. далеко недостаточно, къ августу мѣсяцу онъ уже былъ почти весь исчерпанъ.

На возбужденный въ комиссіи вопросъ, каковы результаты внутринадѣльнаго межеванія на переселенческихъ участкахъ новоселовъ и въ какихъ случаяхъ оно производится казенными техниками и въ какихъ вольнонаемными землемѣрами за счетъ получаемыхъ переселенцами ссудъ, Переселенческое Управленіе представило подробныя цифровыя данныя по районамъ, изъ коихъ видно, что за 1908 и 1909 г.г. ссуды на это дѣло были выданы по 112 участкамъ и работы производятся вольнонаемными землемѣрами, правительственные же топографы заняты повѣркой работъ частныхъ землемѣровъ. Переселенческое Управленіе представило весьма обстоятельный „обзоръ работъ по внутринадѣльному межеванію за Ураломъ въ 1908 и 1909 г.г.“. По вопросу о томъ, каковы размѣры ассигнованій на содержаніе районныхъ канцелярій и по какимъ параграфамъ смѣты исчисляются, Переселенческое Управленіе объяснило, что особаго кредита на содержаніе канцелярій въ смѣту 1911 г. не вносится въ виду предстоящаго общаго преобразованія вѣдомства, но потребныя для сего средства предполагается образовать путемъ отчисленія извѣстной суммы отъ всѣхъ операціонныхъ кредитовъ (межевой, дорожный, гидротехнической, врачебной); при этомъ представлены двѣ таблицы о составѣ канцелярій, ихъ содержаніи и о кредитахъ, для этого потребныхъ.

§ 5.—*Изслѣдованіе новыхъ колонизаціонныхъ районовъ въ Сибири.* По ст. 1 лит. а и б личный составъ и операціонные расходы—испрашивается 224.900 р. для организаціи 13 почвенно-ботаническихъ экспедицій (по 17.300 р. на каждую), менѣе противъ смѣты 1910 г.

на 138.400 р. Въ объяснительной запискѣ и въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ и картахъ, доставленныхъ Переселенческимъ Управленіемъ, подробно изложены тѣ районы и мѣста, гдѣ предполагаются эти изслѣдованія, перечислены ученые лица и учрежденія, привлеченныя къ этому дѣлу. Къ этому Начальникъ Переселенческаго Управленія д. с. с. Глинка объяснилъ, что сокращеніе работъ и кредита происходитъ, къ сожалѣнію, вслѣдствіе отсутствія серьезныхъ ученыхъ силъ, которыя возможно было бы привлечь къ этой работѣ. Тѣмъ не менѣе профессоръ почвовѣдѣнія Глинка, поставленный во главѣ этого дѣла, проектировалъ планъ работъ, посредствомъ которыхъ онъ полагаетъ въ теченіе 5 лѣтъ составить геологическую почвенную карту Азіатской Россіи. Одна пятая часть потребнаго на эти работы кредита заносится въ смѣту на 1911 г. и, по мнѣнію Начальника Переселенческаго Управленія, было бы желательно закрѣпить въ законодательномъ порядкѣ необходимую сумму въ теченіе 5 лѣтъ. *Бюджетная коммиссія, придавая важное значеніе дѣлу познанія Сибири, выразила пожеланіе, чтобы такіе кредиты могли быть отпущены на весь періодъ работъ.*

§ 5 ст. 2. Въ этомъ параграфѣ выдѣлена новая статья 2-я на агрономическія и метеорологическія изслѣдованія въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ, на каковую потребность испрашиваются кредиты въ размѣрѣ 397.380 р. Въ объяснительной запискѣ и дополнительныхъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ Переселенческимъ Управленіемъ, вложены подробныя данныя о распредѣленіи кредитовъ, о районахъ, гдѣ существуютъ метеорологическія станціи и опытные поля, гдѣ предполагено открыть новыя, какія метеорологическія станціи закрыты или переведены въ другое мѣсто, и Совѣщаніе находить, что этотъ кредитъ въ достаточной степени обоснованъ. На вопросъ о томъ, почему на кредиты § 5 существуютъ опытные поля и метеорологическія станціи въ нѣкоторыхъ районахъ, уже заселенныхъ, Переселенческое Управленіе объяснило, что это желательно только въ интересахъ сравнительнаго изученія незаселенныхъ районовъ, сходныхъ по своимъ условіямъ съ заселенными. Въ коммисіи было высказано предположеніе, не представлялось ли бы цѣлесообразнымъ передать метеорологическія станціи въ вѣдѣніе Иркутской и Екатеринбургской физическихъ обсерваторій, на что д. с. с. Глинка, не возражая противъ такого предположенія, высказалъ сомнѣніе въ возможности для обсерваторій

найти нужныхъ людей во всѣхъ глухихъ мѣстахъ тайги и стени и вообще организовать это дѣло лучше, чѣмъ оно стоитъ теперь, хотя его и нельзя признать вполне удовлетворительнымъ; при этомъ онъ добавилъ, что не смотря на постоянныя сношенія съ съ обсерваторіями, которымъ посылаются всѣ матеріалы, Переселенческое Управление не получало отъ нихъ никакихъ предложеній о желаніи взять это дѣло въ свои руки и на свои средства.

§ 6. ст. 1. На *содержаніе инженеровъ и дорожныхъ техникумовъ* испрашивается кредитъ въ размѣрѣ 193.000 р., на 50.950 р. болѣе ассигнованія 1910 г., что вызывается, по объясненію вѣдомства, увеличеніемъ числа инженеровъ на одного и числа техникумовъ съ 76 на 107 въ соотвѣтствіи съ расширеніемъ дорожнаго строительства.

§ 6 ст. 2. Вслѣдствіе увеличенія персонала дорожныхъ техникумовъ увеличивается также и ихъ *путевое довольствіе* на 16.400 р. и испрашивается по смѣтѣ въ размѣрѣ 63.750 р. Нормы окладовъ и путевого довольствія остались прежнія. По поводу дорожнаго строительства д. с. с. Глинка объяснилъ, что въ дѣлѣ изслѣдованія водныхъ путей Переселенческое Управление работаетъ въ согласіи съ вѣдомствомъ путей сообщенія, таковы работы по рѣкамъ Енисею, Ангараѣ, Тунгузкѣ, Зеѣ, Селенгѣ и др. Предполагается для большей продуктивности работы образовать отдѣльный органъ завѣдыванія всѣми путями сообщенія въ переселенческихъ районахъ. Бюджетная комиссія, съ своей стороны, полагая, что безъ дорогъ не можетъ быть правильной колонизаціи и что переселенцы, уже осѣвшіе на мѣстахъ водворенія, сильно страдаютъ отъ недостатка желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей для удобнѣйшаго сбыта продуктовъ земледѣлія и промышленности, *выразила пожеланіе, чтобы Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія совместно съ вѣдомствомъ путей сообщенія разработало сеть желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей, приспособленную для нуждъ переселенцевъ и отвечающую цѣлямъ колонизаціи.*

§ 7. *Общая сумма операционныхъ расходовъ* по проведенію дорогъ выражается по смѣтному предположенію на 1911 г. въ 3.301.280 р., болѣе противъ ассигнованія 1910 г. на 947.408 р. Это увеличеніе кредита объясняется вѣдомствомъ значительнымъ расширеніемъ дорожнаго строительства вообще, какъ по изысканіямъ, такъ и о постройкѣ новыхъ и ремонту старыхъ дорогъ.

§ 7 ст. 1. Всего предполагается въ 1911 г. сдѣлать *изысканій* 3.960 верстъ, т. е. на 40 верстъ меньше прошлогодняго, но средняя стоимость одной версты исчислена въ 25 р., на 5 р. болѣе противъ 1910 г., вслѣдствіе болѣе сложнаго типа дороги и повышения требованія къ качеству дорогъ; кромѣ того предполагаются въ Акмолинскомъ районѣ изысканія для устройства 50 мостовъ и переправъ.

§ 7 ср. 2. *Новыяъ дороги* предполагается къ *сооруженію* въ 1911 г. 2.714 верстъ, на 721 версту болѣе 1910 г., въ томъ числѣ на 406 верстъ больше въ 3 районахъ Дальняго Востока. Средняя стоимость версты дороги повышается на 7 р. (съ 923 р. до 930 р.), вслѣдствіе трудныхъ условій для работы въ Забайкальскомъ районѣ и въ Чулымской тайгѣ Томскаго района. Въ той же статьѣ § 7 заключаются кредиты въ размѣрѣ 44.800 р. на водное сообщеніе по Амуру и его притокамъ и побережьямъ Японскаго моря, а также на морской каботажъ между постомъ Св. Ольги и Императорской Гаванью; вслѣдствіе недостатка силъ казенной флотилии при весеннемъ наплывѣ переселенцевъ, Переселенческое Управленіе нанимаетъ частновладѣльческія суда.

§ 7 ст. 3. *Ремонтировать* предполагается въ 1911 г. 4.000 верстъ дорогъ, т. е. вдвое болѣе прошлогодняго ремонта, при прежней цѣнѣ въ 50 р. на версту. Вѣдомство объясняетъ, что только по бюджетнымъ соображеніямъ оно ограничивается ремонтомъ 4.000 верстъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности необходимо ремонтировать 7.400 в. дорогъ, проложенныхъ въ таежныхъ мѣстахъ. Въ этой же статьѣ § 7 заключается кредитъ въ 16.200 р. на содержаніе паромныхъ переправъ; сдавать переправу сельскимъ обществамъ нельзя вслѣдствіе отсутствія селеній вблизи мѣста переправъ, частные же перевозчики назначаютъ совершенно непосильную, для переселенцевъ и ходоковъ плату за перевозъ, въ виду чего наемъ паромщиковъ вѣдомство вынуждено производить за свой счетъ. Въ приложенияхъ къ объяснительной запискѣ и въ дополнительныхъ матеріалахъ, доставленныхъ Переселенческимъ Управленіемъ, заключаются подробныя порайонныя свѣдѣнія о числѣ дорогъ, ихъ протяженіи, ремонтѣ и изысканіяхъ, съ обозначеніемъ урочищъ, по коимъ они проложены и съ распределеніемъ потребныхъ расходовъ; кромѣ того приложена опись рабочаго и геодезическаго инвентаря, цѣнность котораго вслѣдствіе подряднаго способа работъ понижена и

далеко не достигаетъ суммы, допускаемой Урочнымъ Положеніемъ (3⁰/о). По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ данныхъ комиссія пришла къ заключенію, что испрашиваемый по § 7 кредитъ въ достаточной степени обоснованъ и полагаетъ оставить его безъ измѣненія.

§ 8. На *содержаніе мичнаго состава и путевое довольствіе гидротехниковъ* испрашивается по смѣтѣ 1911 г. 262.000 р., больше противъ ассигнованія на 1910 г. на 31.300 р. Это увеличеніе кредита сдѣлано вслѣдствіе расширенія гидротехническихъ работъ вообще, для чего вѣдомство предполагаетъ довести число гидротехниковъ до 113, т. е. на 18 человекъ больше, чѣмъ въ 1910 г., причемъ окладъ содержанія и путевого довольствія остаются въ прежнемъ размѣрѣ.

§ 9. *Операционные расходы по гидротехническимъ работамъ* распадаются, какъ и въ дорожномъ дѣлѣ, на три категоріи: изысканія, гидротехническія сооруженія и ремонтъ. На всѣ эти работы вносятся въ смѣту на 1911 г. 1.309.640 р., т. е. на 129.640 р. болѣе противъ ассигнованія 1910 г., наибольшее увеличеніе падаетъ на изысканія (107.400 р.).

§ 9 ст. 1. Для гидротехническихъ *изысканій* предположено сформировать въ 1911 г. 150 партій мелкаго буренія, 21 партію глубокаго буренія, 34 нивелировочныхъ партій и 85 водомѣрныхъ постовъ, на что испрашивается кредитъ въ 612.400 р. На эти суммы такимъ образомъ можетъ быть обследовано около 6 мил. десятинъ.

§ 9 ст. 2. Главнѣйшая работа по *гидротехническимъ сооруженіямъ* — это сооруженіе колодцевъ; вѣдомство предположило построить въ 1911 г. 1,642 колодца, изъ коихъ 1,623 обычнаго типа и 19 трубчатыхъ на глубокихъ скважинахъ. Средняя стоимость обыкновеннаго колодца 284 р. и трубчатого 1.200 р. Кроме того предположено построить 15 водохранилищъ и проводить осушительныя и оросительныя каналы. На всѣ эти работы испрашивается 620.440 р.

§ 9 ст. 3. На *ремонтъ* колодцевъ, водохранилищъ и наблюденіе за прохожденіемъ весеннихъ водъ въ вѣкоторыхъ районахъ испрашивается 12.400 р.

Въ приложеніи къ объяснительной запискѣ и въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ Переселенческимъ Управленіемъ, подробно изложены всѣ гидротехническія работы какъ на пред-

стоящій 1911 г., такъ и за прежніе годы, съ распредѣленіемъ кредитовъ, и по разсмотрѣніи этихъ данныхъ бюджетная комиссія признала кредитъ по § 9 достаточно обоснованнымъ и потому полагаетъ оставить его безъ измѣненія.

§ 10. Весь кредитъ по этому параграфу (*поземельно-устроительные отряды въ Сибири*) въ размѣрѣ 982.558 р. бюджетная комиссія занесла въ смѣту на 1911 г. къ условному отпуску, на основаніи особо внесеннаго въ Государственную Думу представленія.

§ 11. Кредиты на *выдачи по мѣстнымъ привилегіямъ* службы исчислены по трехлѣтней сложности и внесены въ смѣту на 1911 г. въ суммѣ 148.668 р., т. е. на 21.277 р. болѣе по сравненію съ отпускомъ 1910 г. Эти кредиты основаны на законахъ объ особыхъ преимуществахъ службы гражданской въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи и испрашиваются въ увеличенномъ размѣрѣ, въ виду того, что ассигнованныхъ по дѣйствующей смѣтѣ 1910 г. суммъ оказалось недостаточно и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія въ теченіе года было вынуждено просить Министерство Финансовъ о дополнительномъ отпускѣ необходимыхъ кредитовъ.

§ 12. Самой важной помощью для переселенцевъ является ссудный кредитъ на хозяйственное устройство, т. е. такъ называемыя *домообзаводственныя ссуды*. Размѣръ этого кредита по смѣтѣ на 1911 г. испрашивается въ суммѣ 10.387.500 р. на 336.000 р. менѣе прошлагодней смѣты. Уменьшеніе это по объясненію вѣдомства сдѣлано исключительно по бюджетнымъ соображеніямъ. На эти средства Переселенческое Управление предполагаетъ оказать помощь 80.000 семьямъ въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р. на каждую. Хотя по закону (ст. 42 Прав. Пересел.) установлено двѣ нормы ссудъ— 200 р. въ областяхъ Амурской и Приморской и 165 р. въ остальныхъ мѣстностяхъ, но въ дѣйствительности размѣръ фактически выдаваемыхъ ссудъ въ среднемъ не превышаетъ въ 1910 г. 80 р. до Байкала и 150—200 р. за Байкаломъ на одну семью, что объясняется вѣдомствомъ большимъ наплывомъ бѣднѣйшихъ переселенцевъ. Изъ этого кредита 250.000 р. предназначается на предметныя ссуды, т. е. на устройство въ удаленныхъ таежныхъ районахъ товаро-продовольственныхъ складовъ и лавокъ, крайне необходимыхъ для переселенцевъ. Кромѣ того Переселенческое Управление предполагаетъ, что нельзя будетъ обойтись безъ ссудной помощи въ 1911 г. и для такъ называемыхъ самовольныхъ пере-

селенцевъ. За счетъ домообзаводственныхъ ссудъ въ 1910 г. выдавались продовольственные и сѣмянные ссуды тѣмъ переселенцамъ Томской, Енисейской и Акмолинской областей, которые пострадали отъ неурожая въ 1909 г.

§ 13. Для ссудъ на общепользныя надобности испрашивается по смѣтѣ на 1911 г. 1.000.000 р., на 45.000 р. больше противъ отпуска 1910 г.; повышеніе ассигнованія объясняется главнымъ образомъ, увеличеніемъ расходовъ на внутринадѣльное межеваніе (всего 200.000 р.). Остальные предметы ссудныхъ операцій, т. е. церковное и школьное строительство, мельницы, хлѣбозапасные магазины и пр. (§ 13 ст. 1) только по соображеніямъ бюджетнаго свойства не расширяются вѣдомствомъ сообразно дѣйствительной потребности. Вслѣдствіе выраженного бюджетною комиссіею желанія имѣть въ виду подробныя свѣдѣнія по районамъ о распредѣленіи ссудъ на общепользныя надобности по роду ихъ, Переселенческое Управление представило двѣ таблицы за 1909 и 1910 г.г. о разассигнованіи кредитовъ по выдачѣ ссудъ на общепользныя надобности. При разсмотрѣніи этихъ таблицъ комиссія *выразила пожеланіе, чтобы такія потребности, какъ церковь и школа, имѣющія общегосударственное значеніе, строились не на ссудный кредитъ, а на средства казны.* Такое пожеланіе находится въ соотвѣтствіи и съ мыслью самого вѣломства, которое въ своей объяснительной запискѣ къ смѣтѣ говоритъ по поводу § 13 смѣты, что удовлетвореніе наиболѣе важныхъ культурныхъ потребностей цѣлыхъ переселенческихъ районовъ, при малосостоятельности самихъ переселенцевъ, несомнѣнно составляетъ обязанность государства.

§ 13 ст. 2. Для ссудной помощи на *внутринадѣльное размежеваніе* испрашивается кредитъ на 1911 г. въ размѣрѣ 200.000 р., вдвое болѣе смѣтнаго отпуска 1910 г. Цѣлью этихъ ссудъ является упорядоченіе землепользованія какъ при распредѣленіи земель между новоселами, такъ и въ старожилыхъ сибирскихъ селеніяхъ, не получившихъ еще землеустройства, причемъ ссуды на внутринадѣльное размежеваніе выдаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество предполагаетъ внести въ свои земельные распоряженія дѣйствительное улучшеніе, а не ограничиться однимъ обмѣромъ надѣла или простымъ передѣломъ общинныхъ угодій. Какъ видно изъ объяснительной записки и дополнительныхъ данныхъ, представленныхъ Переселенческимъ Управленіемъ за 1909 и 1910 г.г.,

требованія на ссуды этого рода все болѣе и болѣе возрастаютъ и ассигнуемыхъ кредитовъ далеко недостаточно; на 1911 г. этихъ требованій заявлено на 400.000 р. и лишь по бюджетнымъ соображеніямъ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія ограничиваетъ этотъ кредитъ суммой 200.000 р.

§ 14. *Путевыя ссуды* выдаются, главнымъ образомъ, переселенцамъ, слѣдующимъ на лошадаяхъ, отъ конечныхъ пунктовъ желѣзной дороги къ мѣстамъ своего водворенія, а также лицамъ, возвращающимся на родину и не имѣющимъ никакихъ средствъ. По свѣдѣніямъ завѣдывающихъ районами требованія на этотъ видъ ссудной помощи исчисляются въ нѣсколько милліоновъ рублей, но вѣдомство ограничиваетъ смѣтное ассигнованіе на 1911 г. размѣромъ отпуска 1910 г., т. е. испрашиваетъ по смѣтѣ 250.000 р. (по ст. 1 и 2—Сибирь и Дальній Востокъ). Этотъ кредитъ имѣетъ свою невыгодную сторону въ томъ, что широкая помощь поощряетъ колонизацію слабымъ элементомъ и часто ведетъ къ безплоднымъ поѣздкамъ.

Кромѣ того на Кавказѣ (ст. 3) испрашивается 1,500 р.

§ 15. Для оказанія *врачебной и продовольственной помощи переселенцамъ* въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ испрашивается по смѣтѣ на 1911 г. кредитъ въ размѣрѣ 3.746.330 р., болѣе противъ ассигнованія 1910 г. на 600.000 р. Кредитъ по этому параграфу слагается изъ 5 статей расхода: 1) на содержаніе врачебнаго персонала 670.000 р., 2) затѣмъ 1.985.000 р. составляютъ расходъ по содержанію пунктовъ и питанію переселенцевъ въ пути, 3) строительный кредитъ—на ремонтъ переселенческихъ пунктовъ и оборудованіе ихъ новыми постройками 966.330 р., 4) на борьбу съ эпидеміями предполагается израсходовать 75.000 р. и 5) на содержаніе дѣтей-сиротъ переселенцевъ 50.000 р. Главное увеличеніе ассигнованія противъ 1910 г. приходится на содержаніе и развитіе врачебной организаціи въ районахъ водворенія. Въ основаніе исчисленія предстоящихъ расходовъ положены расчетъ ожидаемаго въ 1911 г. переселенческаго движенія и стоимость содержанія каждаго пункта. Масса переселенческаго движенія изъ Европейской Россіи въ Азіатскую исчисляется вѣдомствомъ въ количествѣ около 545.000 душъ обоого пола, а вмѣстѣ съ обратными все движеніе черезъ переселенческіе пункты въ 1911 г. опредѣляется приблизительно въ 700.000 душъ обоого пола. Что касается переселенческихъ

пунктовъ, то вѣдомство, ида на встрѣчу пожеланію Государственной Думы о выработкѣ опредѣленныхъ типовъ этихъ пунктовъ, установило въ настоящее время три основныхъ типа пунктовъ по движенію. Разницѣ въ стоимости содержанія пунктовъ опредѣляется различіемъ въ ихъ оборудованіи, соотвѣтственно количеству проходящихъ ежегодно черезъ каждый пунктъ переселенцевъ.

Пункты первого типа расположены на узловыхъ станціяхъ и содержаніе тѣхъ изъ нихъ, которые приспособлены для обслуживания движенія не болѣе 200.000 душъ (Смоленскій, Кіевскій, Курскій и Орловскій), обходится въ 7.064 р.; для разсчитанныхъ же на движеніе до 400.000 душъ (Лискинскій, Воронежскій, Протопоповскій, Козловскій и Ртищевскій) стоимость содержанія опредѣляется въ 9.289 р. въ годъ. Пункты второго типа, черезъ которые проходитъ до 600.000 душъ обоого пола, предназначены для обслуживания преимущественно транзитнаго движенія и расположены при станціяхъ Абдулины, Уфа и Кропачево; стоимость ихъ содержанія опредѣлена въ 9.589 р. въ годъ на каждый.

Къ третьему типу отнесены пункты (Златоустовскій, Курганскій и Исыхъ-Кульскій) исключительно продовольственно-остановочнаго значенія для оказанія помощи предоставленіемъ помѣщеній и пищи высаживающимся переселенцамъ и продовольствованія транзитныхъ; на этихъ пунктахъ медицинская помощь не оказывается. Оборудованіе такихъ пунктовъ расчитано на движеніе не болѣе 600.000 душъ, а стоимость ихъ содержанія исчисляется въ 6.105 р. въ годъ.

Къ объяснительной запискѣ приложены таблицы съ перечисленіемъ всѣхъ пунктовъ, врачебнаго персонала и распредѣленіемъ кредитовъ; кромѣ того Переселенческое Управление представило особое изданіе подъ названіемъ „итоги зачисленія и водворенія переселенцевъ въ 1909 году“, въ которомъ приведены краткія отчетныя данныя о врачебно-продовольственной помощи за 1909 годъ. Изъ обзорнія этихъ данныхъ, между прочимъ, видно, что всѣхъ пунктовъ имѣется 377, врачей 114, лицъ фельдшерскаго персонала 527; на вопросъ бюджетной комиссіи, почему въ нѣкоторыхъ остановочныхъ пунктахъ не показано медицинскаго персонала, Переселенческое Управление объяснило, что эти пункты суть временныя становища, открываемыя въ періодъ усиленнаго переселенческаго движенія, на разстояніи 50—60 вер. одинъ отъ другого,

причемъ медицинское наблюденіе поручается чинамъ ближайшаго пункта, а завѣдываетъ ночлегомъ и продовольствіемъ переселенцевъ особое лицо; постепенно предполагается остановочные пункты обратить въ фельдшерскіе. По этому поводу членами комиссіи, побывавшими на мѣстахъ въ Сибири, было высказано предположеніе, что представляется болѣе цѣлесообразнымъ устраивать меньшее число пунктовъ, но лучше оборудованныхъ и обильнѣе снабженныхъ продовольственными припасами.

За счетъ исчисленнаго увеличенія кредита на организацію врачебной помощи вѣдомствомъ намѣчается расширеніе сѣти медицинскихъ пунктовъ главнымъ образомъ на Дальнемъ Востокѣ, въ Томскомъ и Акмолинскомъ районахъ и въ Туркестанѣ (Семирѣченскій районъ).

Въ частности увеличеніе ассигнованія по Челябинскому и Сызранскому пунктамъ объясняется включеніемъ расхода по регистраціи переселенцевъ на этихъ пунктахъ. О количествѣ вагоновъ новаго типа для перевозки переселенцевъ, строящихся по инициативѣ Государственной Думы, Переселенческое Управление представило справку, изъ которой видно, что въ теченіе 1908—1909 г.г. было заказано (по вѣдомству и смѣтѣ Министерства Путей Сообщенія) 2.774 вагона, изъ коихъ къ октябрю 1910 г. на 14 различныхъ дорогахъ обращается 2.417 вагоновъ, вдвое болѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

§ 15 ст. 3. *Строительный кредитъ* на постройку зданій на переселенческихъ пунктахъ и ихъ ремонтъ, а также на техническій надзоръ вносится въ смѣту на 1911 г. въ суммѣ 966.330 р.—нѣсколько меньше прошлогодняго. Въ объяснительной запискѣ указывается, что наиболѣе крупные строительные расходы падаютъ на оборудованіе 8 пунктовъ на западномъ участкѣ Сибирской желѣзной дороги, обслуживающемъ всю массу переселенцевъ, высаживающихся для дальнѣйшаго слѣдованія, а также на постройку столовыхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

§ 15 ст. 4. *Кредитъ на борьбу съ эпидеміями* исчисленъ въ смѣтѣ по трехлѣтней сложности въ размѣрѣ 75.000 р.; сумма эта не распределена по смѣтѣ между отдѣльными районами, но изъ нея будутъ дѣлаться соотвѣтствующія ассигнованія въ случаѣ появленія въ томъ или иномъ районѣ заболѣваній эпидемическаго характера.

§ 15 ст. 5. На *призрѣніе сиротъ—дѣтей переселенцевъ* вѣдом-

ство испрашиваетъ кредитъ на 1911 г. въ суммѣ 50.000 р., на 35.850 р. болѣе прошлагодняго, такъ какъ число сиротъ, нуждающихся въ призрѣнїи, все болѣе возрастаетъ. Переселенческое Управление представило подробное распредѣленіе кредита съ показаніемъ числа сиротъ по тѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ Сибири, гдѣ сироты переселенцевъ находятъ себѣ прїютъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, тамъ, гдѣ нѣтъ благотворительныхъ учреждений, приходится призрѣвать сиротъ на переселенческихъ пунктахъ за счетъ врачебно-продовольственнаго кредита (Никольскій, Иманскій, Томскій). По этому поводу бюджетная комиссія *высказала пожеланіе, чтобы Переселенческое Управление вошло въ обсужденіе вопроса объ обученїи ремесломъ дѣтей сиротъ въ тѣхъ учрежденїяхъ, гдѣ они воспитываются съ тою цѣлью, чтобы при выходѣ изъ прїютовъ они знали какое либо ремесло и тѣмъ могли бы зарабатывать себѣ пропитаніе и быть полезными работниками въ переселенческомъ быту.* Признавая по изложеннымъ выше соображеніямъ кредиты на врачебное-продовольственное дѣло вполне обоснованными, комиссія полагала оставить ихъ безъ измѣненїа и занести въ смѣту въ испрашиваемомъ размѣрѣ.

Расходы въ 1911 году на переселенческое дѣло на Кавказѣ.

По мнѣнїю бюджетной комиссія русское переселеніе на Кавказѣ по прежнему подвигается очень туго; его итоги къ 1 января 1910 г. характеризуются слѣдующими цифрами: всего заготовлено 53.658 душевыхъ долей, часть изъ нихъ 4.772 доли, предоставленныя туземному и старожилому русскому населенію, совершенно исключены изъ учета и 4.390 долей, въ зависимости отъ бездорожья или за отсутствіемъ орошенїа, исключены временно. Пригодныхъ для заселенїа такимъ образомъ оказалось 44.496 долей. Въ 1910 г. вновь заготавливается 7.897 долей и въ 1911 г. предполагается заготовить 8.286 долей. Дѣло водворенїа переселенцевъ характеризуется слѣдующими цифрами: водворено къ 1 января 1910 г. 27.353 души муж. пола, изъ нихъ 6.054 души, въ составѣ свыше 2.000 семей, водворены въ продолженіе 1909 г. Зачислено къ 1 января 1910 г. 4.699 долей. Въ объяснительной запискѣ вѣдомство говоритъ, что необходимость продолжать работы Кавказскаго переселенческаго отряда едва ли можетъ вызвать сомнѣнїа; количество русскаго населенїа въ Закавказьѣ въ сельскихъ мѣстностяхъ достигаетъ лишь 2¹/₂%. Въ то же время въ краѣ насчитывается по предварительнымъ даннымъ наличность до 3.460.492 де-

сятинъ пустующихъ казенныхъ земель, вполне пригодныхъ для заселенія; при небольшихъ размѣрахъ отводимыхъ въ Закавказьѣ надѣловъ наличный земельный запасъ достаточно для водворенія свыше полумилліона душъ и съ его использованіемъ процентъ русскаго населенія въ краѣ можетъ быть доведенъ, по предположеніямъ Намѣстника, до 12—15⁰/₀.

На вопросъ комиссіи, чѣмъ объясняется значительная разница въ показаніи количества казенныхъ земель въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ 1910 г. (около 2.000.000 десятинъ) и по даннымъ къ смѣтѣ 1911 г. (3.460.492 десятины) и въ частности не происходитъ ли это отъ того, что въ итогъ земельного фонда зачисланы земли частно-владѣльческія, общественныя или старожиловъ и вообще земли спорныя, которыхъ на Кавказѣ много, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ всеподданнѣйшій отчетъ Намѣстника, Переселенческое Управленіе объяснило, что увеличеніе земельного фонда произошло отъ включенія въ общій итогъ 735.538 десятинъ лѣсныхъ пастбищъ пяти губерній Закавказья и 762.261 десятинъ гористыхъ и низменныхъ лѣсныхъ пространствъ, пригодныхъ для обращенія подъ сельско-хозяйственную культуру. Всѣ эти земли считаются казенными и никакихъ данныхъ, что онѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ или обществамъ, не имѣется, хотя дѣйствительно спорность владѣнія землей на Кавказѣ и неопредѣленность права собственности на землю представляетъ значительныя затрудненія въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ. Наиболее ярко проявляется это въ Сухумскомъ Округѣ, гдѣ нерѣдко право на данныйъ участокъ земли оспаривается у казны одновременно нѣсколькими лицами.

По поводу приложенной къ смѣтѣ таблицы о числѣ свободныхъ и занятыхъ долей, въ комиссіи возникъ вопросъ, почему не могутъ быть использованы 4.150 долей въ Бакинско-Дагестанскомъ районѣ, на что Переселенческое Управленіе объяснило, что эти доли расположены въ Муганской степи и не могутъ быть использованы, такъ какъ требуются еще дополнительныя оросительныя работы.

На веденіе переселенческаго дѣла на Кавказѣ въ 1911 г. въ общей сложности испрашивается по смѣтѣ 809.298 р., на 109.412 р. больше противъ ассигнованія 1910 г.

Значительная часть этого увеличенія (101.658 р.) приходится

на дорожное строительство; изъ другихъ кредитовъ предполагено увеличить врачебный и ссудный въ связи съ возросшей въ послѣдніе годы численностью водворенія переселенцевъ въ Закавказьѣ.

Въ частности по § 2—на учрежденія, завѣдывающія движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ, испрашивается 47.833 р., на 6.613 р. болѣе назначенія 1910 г.; за счетъ этого увеличенія кредита предполагено открыть новый подрайонъ въ Муганской степи.

По § 3 и 4 кредиты заносятся въ смѣту къ условному отпуску на основаніи особо внесенныхъ въ Государственную Думу представленій.

По § 6 и 7 — на дорожное дѣло испрашивается всего 275.530 р.—на 101.658 р. болѣе прошлагодняго отпуска. За счетъ этого увеличенія кредита предполагено построить 50 верстъ новыхъ дорогъ, сдѣлать изысканій 60 верстъ и отремонтировать 97 верстъ; при этомъ стоимость одной версты новыхъ дорогъ исчисляется въ 484 р. Довольно значительное увеличеніе поверстной стоимости дорогъ по сравненію съ прежнимъ связано, по объясненію вѣдомства, съ переходомъ строительства къ болѣе труднымъ въ техническомъ отношеніи горнымъ участкамъ. Для этой надобности предполагено увеличить составъ дорожныхъ техникумовъ на 3 человекъ.

По § 8 и 9 кредитовъ на гидротехническія работы на Кавказѣ на 1911 г. не испрашивается, такъ какъ весь кредитъ на эти работы внесенъ въ смѣту Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.

По § 12—на выдачу ссудъ переселенцамъ на домообзаводство испрашивается 137.500 р. — на 14.000 р. болѣе, нежели въ 1910 году; увеличеніе этого кредита вызывается ожидаемымъ увеличеніемъ въ 1911 году численности водворенія переселенцевъ въ Закавказьѣ, причемъ размѣръ ссудъ оставленъ прежній — 125 р. на семью. Въ Бакинско-Дагестанскомъ, Елисаветпольскомъ и Батумскомъ районахъ ссуды выдаются также и строительными матеріалами.

По § 13—ссуды на общепользныя надобности—испрашивается 100.000 р., т. е. на 25.000 р. болѣе отпуска 1910 г.; кредитъ этотъ предназначается главнымъ образомъ на постройку школьныхъ зданій и храма въ Муганской степи.

По § 15 — кредитъ на врачебно-продовольственную помощь — испрашивается въ размѣрѣ 147.765 р., на 37.765 р. болѣе, нежели въ 1910 году. За счетъ увеличенія этого кредита предполагается пригласить вновь одного врача и 11 лицъ съ фельдшерскимъ образованіемъ, доведя такимъ образомъ личный составъ до 8 врачей и 67 фельдшеровъ, и кромѣ того предполагено сверхъ имѣющихся на Кавказѣ 48 переселенческихъ медицинскихъ пунктовъ открыть еще 8 новыхъ пунктовъ. Строительный кредитъ по этому параграфу (33.900 р.) предназначенъ въ части на постройку одной больницы съ помѣщеніемъ для медицинскаго персонала и десяти фельдшерскихъ пунктовъ.

Исчисленія всѣхъ вышеозначенныхъ кредитовъ не вызывали замѣчаній со стороны бюджетной комиссіи, но комиссія пришла къ заключенію, что Черноморское побережье уже колонизовано иностранцами — турецкими подданными и что тамъ больше Переселенческому Управленію дѣлать нечего. Такъ, весь каботажъ находится въ рукахъ турокъ, а прибрежная полоса земли принадлежить армянамъ, тоже турецкимъ подданнымъ, въ рукахъ казны остались теперь лишь горныя вершины и незначительная часть прибрежныхъ земель, предназначенныхъ по спеціальному закону подъ дачныя „культурные участки“. Единственная русская колонія тамъ—это Новый Афонъ. Если принять въ соображеніе, что морскія суда и пароходы къ берегу не подходятъ и остававливаются далеко въ открытомъ морѣ и что поэтому турецкій каботажъ занялъ широкую полосу моря, охватывая такъ называемыя территориальныя воды, то, по мнѣнію комиссіи, нельзя не прійти къ заключенію, что государственная граница по Черноморскому берегу фактически отодвинута далеко вглубь Кавказскаго материка ¹⁾. На этотъ вопросъ представители вѣдомства объяснили, что захватъ земель Черноморской береговой полосы турецкими подданными произошелъ въ большой своей части очень давно, еще до учрежденія Кавказскаго Намѣстничества и что единственнымъ средствомъ для возвращенія береговой полосы представляется, по мнѣнію Намѣстника, скупка земель черезъ Крестьянскій Банкъ; что же касается

¹⁾ Комиссія подчеркиваетъ, что это происходитъ вопреки давно состоявшемуся Высочайшему повелѣнію о недопущеніи турецко-поданныхъ армянъ селиться на берегу.

высказанной въ комиссіи мысли объ устройствѣ переселенческихъ рыбацкихъ поселковъ, то она едва ли можетъ быть осуществлена, такъ какъ опытъ примѣненія ея на практикѣ въ Восточной Сибири не привелъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. По этому поводу *бюджетная комиссія выразила пожеланіе, чтобы Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія занялось разработкой дѣйствительныхъ мѣръ къ освобожденію земель и водъ Черноморскаго побережья отъ иностраннаго заселенія, и при этомъ высказала, предположеніе, что до подчиненія управленія Кавказомъ вѣдѣнію объединеннаго Правительства переселенческое дѣло на Кавказѣ не можетъ имѣть должнаго развитія.* Самъ Намѣстникъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ говорить, что „государственное значеніе заселенія Черноморья именно русскими людьми не можетъ подлежать сомнѣнію; поэтому не слѣдуетъ откладывать этого дѣла на будущее, такъ какъ тогда оно можетъ представить большія затрудненія, если, благодаря потерѣ времени, земли побережья окажутся фактически занятыми турецкими выходцами, упорно стремящимися туда пока на частновладѣльческія земли, въ качествѣ арендаторовъ или рабочихъ“ (стр. 38 Всеподданнѣйшаго отчета за 1905 — 1909 г.).

Внесенные въ смѣту къ условному отпуску кредиты на общую сумму 1.080.029 р. бюджетная комиссія полагала въ смѣтѣ сохранить впредь до разсмотрѣнія оправдывающихъ ихъ законопроектовъ.

На основаніи изложеннаго комиссія по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1911 г. предлагаетъ Государственной Думѣ:

1. Одѣлать слѣдующія измѣненія:

По расходамъ.

Исключить:

Изъ лит. „а“ и „б“ ст. 2 § 2—канцелярскіе и хозяйственные расходы учрежденій завѣдывающихъ движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ въ Сибирь и на Дальнемъ Востокѣ 5.250 р.

Изъ ст. 4 § 2—на возмѣщеніе земскимъ, землеустроительнымъ и крестьянскимъ учрежденіямъ части расходовъ, связанныхъ съ упорядоченіемъ пересе-

ленческаго движенія и организаціей группового хозяйства 10.000 р.

II. Определить:

Итогъ расходовъ въ суммѣ 27.102.944 „

III. Оставить къ условному отпуску:

По § 1 ст. 1 лит. „а“—содержаніе личнаго состава Переселенческаго Управленія 18.501 „

По § 3 ст. 1 лит. „а“—содержаніе личнаго состава Кавказскаго Переселенческаго отряда 50.170 „

По § 4 ст. 1 лит. „в“ — операционные расходы Кавказскаго Переселенческаго отряда 28.800 „

По § 10 ст. 1—личный составъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ въ Сибири 747.836 „

По § 10 ст. 2—хозяйственно-операционные расходы поземельно-устроительныхъ отрядовъ въ Сибири. 234.722 „

Разсмотрѣніе Комиссіею по переселенческому дѣлу Государственной Думы законопроекта объ упраздненіи Ферганской поземельно-податной комиссіи, съ переводомъ межевыхъ чиновъ ея въ Сыръ-Дарьинскую область.

24 Ноября 1909 г., за № 76.539, Военный Министръ представилъ на уваженіе законодательныхъ учрежденій законопроектъ объ упраздненіи Ферганской поземельно-податной комиссіи съ переводомъ межевыхъ чиновъ ея въ Сыръ-Дарьинскую область. Въ представленіи своемъ Военный Министръ указалъ, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 12 Іюня 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областяхъ были учреждены временно-поземельныя установленія для производства землеустроительныхъ работъ. Установленія эти состоятъ изъ временнаго отдѣленія при областномъ правленіи, для веденія дѣлопроизводства по поземельно-податной части области, и *поземельно-податной комиссіи*, для производства собственно землеустроительныхъ работъ. Въ составъ комиссіи, по штату, входятъ 30 землемѣровъ, 5 поземельно-податныхъ комиссаровъ и 5 начальниковъ съемочныхъ отдѣленій. Собираніе же свѣдѣній, необходимыхъ для оцѣнки и обложенія земель налогомъ возложено на комиссаровъ.

Такъ какъ опредѣленное закономъ 12-го Іюня 1886 года поземельно-податное устройство не распространялось на Ферганскую область, а между тѣмъ уже въ 1887 году выяснилась существенная необходимость введенія такого устройства и въ этой послѣдней, то, по ходатайству Туркестанскаго начальства, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 22-го Марта 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были образованы, спеціально для Ферганской области, временно-поземельно-податныя установленія, согласно **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному 12-го Іюня 1886 года штату установленій.

Поземельно-податныя установленія открыли свои работы въ Сырь-Дарьинской области, но не заключивъ работъ, по соображеніямъ мѣстной власти, были переведены въ Самаркандскую область. Въ настоящее время землеустроительныя работы въ Самаркандской области уже закончены и комиссіи переведены обратно въ Сырь-Дарьинскую область для продолженія работъ.

Но, въ виду того, что въ Сырь-Дарьинской области поземельно-податныя работы находятся лишь въ зачаточномъ состояніи и, при настоящемъ составѣ переведенной туда поземельно-податной комиссіи, могутъ продолжаться еще очень долгое время, между тѣмъ какъ возможно скорое окончаніе работъ по привенію въ извѣстность и снятію на планъ всѣхъ, находящихся въ пользованіи населенія, удобныхъ земель, по выясненію средней ихъ доходности и обложенію этихъ земель крайне необходимо, какъ для установленія нормальныхъ правовыхъ земельныхъ отношеній, такъ и въ цѣляхъ увеличенія колонизаціоннаго *фонда* и *доходности казны*, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ возбудилъ ходатайство о переводѣ, по закрытіи Ферганской поземельно-податной комиссіи, землемѣровъ и начальниковъ съемочныхъ отдѣленій ея въ Сырь-Дарьинскую область, для усиленія состава межевыхъ чиновъ работающей въ этой области поземельно-податной комиссіи.

Вслѣдствіе изложеннаго ходатайства Туркестанскаго Генераль-Губернатора, Военнымъ Министромъ было сдѣлано сношеніе съ Государственнымъ Контролеромъ и Министерствомъ Финансовъ, высказавшимися въ пользу какъ ходатайства Главнаго Начальника Туркестанскаго края по существу, такъ и въ пользу отнесенія расходовъ на содержаніе межевыхъ чиновъ упраздняемой Ферганской поземельно-податной комиссіи, по переводѣ ихъ въ Сырь-Дарьинскую область, а равно связанныхъ съ работами этихъ комиссій расходовъ, на счетъ земскихъ смѣтъ области.

Въ виду вышеизложеннаго Военный Министръ предлагалъ:

- 1) закрыть Ферганскую поземельно-податную комиссію по окончаніи поземельно-податныхъ работъ въ Ферганской области, а временное отдѣленіе при Ферганскомъ областномъ правленіи — по окончаніи разсмотрѣнія послѣднимъ результатовъ работъ названной комиссіи; 2) по закрытіи указанныхъ въ п. 1-мъ временныхъ поземельно-податныхъ установленій перевести земле-

мѣровъ и начальниковъ съемочныхъ отдѣленій комиссіи въ Сырь-Дарьинскую область для увеличенія состава межевыхъ чиновъ поземельно-податной комиссіи, работающей въ этой области; комиссаровъ же комиссіи и чиновъ временнаго отдѣленія при Областномъ Правленіи оставить за штатомъ, на общемъ основаніи, причемъ опредѣленіе времени, съ котораго эти чины могутъ считаться свободными и оставленными за штатомъ, предоставить Туркестанскому Генераль-Губернатору; 3) содержаніе переводимыхъ въ Сырь-Дарьинскую область межевыхъ чиновъ, а равно связанные съ работами ихъ расходы отнести, по прежнему, на земскія суммы Туркестанскаго края; 4) въ случаѣ необходимости произвести предусмотрѣнныя ст. 18 приложения къ ст. 255 (примѣч.) положенія объ управленіи Туркестанскаго края дополненія и исправленія въ работахъ поземельно-податной комиссіи послѣ того, какъ таковая уже закроетъ свои дѣйствія, исполненіе необходимыхъ для этого работъ возложить на соотвѣтствующее уѣздное поземельно-податное присутствіе.

Представленіе Военнаго Министра поступило на разсмотрѣніе комиссіи законодательныхъ предположеній Государственной Думы и затѣмъ было передано въ переселенческую комиссію въ виду указанія Военнаго Министра, что намѣчаемая въ проектѣ мѣры предположены въ интересахъ колонизаціи Туркестана.

Осенью 1910 г. переселенческая комиссіа приступила къ обсужденію представленія. *Докладчикомъ выступилъ членъ Государственной Думы отъ Трегубовъ.*

Докладчикъ прежде всего отмѣтилъ, что оцѣнивая съ точки зрѣнія интересовъ колонизаціи края проектируемая Военнымъ Министромъ мѣропріятія, нельзя не признать, что они едва ли могутъ содѣйствовать увеличенію колонизаціоннаго фонда, ибо, благодаря дѣятельности поземельно-податныхъ установленій, земли, составляющія государственную собственность, въ извѣстной своей части, повидимому, закрѣпляются за осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ, и это, конечно, никоимъ образомъ не можетъ служить къ увеличенію колонизаціоннаго фонда. Но, съ другой стороны, опредѣленіе земельныхъ границъ принадлежащихъ мѣстному населенію земель можетъ, конечно, способствовать болѣе точному выясненію площади земли, могущей быть обращенной подъ переселеніе.

„По точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ значеніе и порядокъ производства поземельно-податныхъ работъ (ст. 208, 255, 263, а также и п. 8 приложения къ ст. 255 примѣч. Поп. о. у. Т. К.), за осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ Туркестана утверждаются земли, состоящія въ постоянномъ потомственномъ его владѣніи, пользованіи и распоряженіи (ст. 255); при этомъ непремѣннымъ условіемъ для замежеванія за туземнымъ населеніемъ земельныхъ угодій является предъявленіе доказательствъ бесспорнаго, постояннаго владѣнія, пользованія и распоряженія землями, на которыя заявляются извѣстныя права туземцами. Проверка наличности постояннаго владѣнія возложена закономъ на поземельно-податныхъ комиссаровъ. Такимъ образомъ, на этихъ чиновъ возлагается обязанность огромной важности — фактическое разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности на земли и отъ степени основательности ихъ изслѣдованія зависитъ, между прочимъ, сохраненіе или утрата казенныхъ земель. Казалось бы, что серьезность задачи должна была бы повлечь за собой особо внимательное и всестороннее разсмотрѣніе комиссарами доказательствъ права на данный земельный участокъ, а между тѣмъ на практикѣ всестороннее изслѣдованіе постояннаго и потомственнаго владѣнія, пользованія и распоряженія сводится къ однимъ только показаніямъ заинтересованныхъ лицъ, — владѣльцевъ земли, которыя даются въ порядкѣ ст. 8 процессуальныхъ правилъ о веденіи поземельно-податнаго устройства. Поземельно-податная комиссія, куда обязательно вносятся предложенія комиссаровъ объ утвержденіи земель за туземнымъ населеніемъ, а затѣмъ и слѣдующая инстанція — областныя правленія, обыкновенно соглашаются съ предложеніями комиссаровъ. Такое направленіе дѣятельности поземельно-податныхъ установленій обратило на себя вниманіе центральной власти и **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 2 Апрѣля 1908 года особымъ журналомъ Совѣта Министровъ была подтверждена необходимость, предварительно замежеванія туземному населенію земель, тщательно проверить права населенія на земли, ими указываемыя. При этомъ, въ интересахъ охраны государственнаго землевладѣнія, составъ поземельно-податныхъ комиссій былъ усиленъ представителями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, съ предоставленіемъ имъ права, въ случаѣ разногласія съ комиссіей,

переносить дѣло въ Областное Правленіе (прим. къ ст. 255 Турк. Полож. по продолж. 1908 года).

Положеніе объ Управленіи Туркестанскимъ Краемъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 2 Апрѣля 1908 года и утвержденная Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ въ 1902 году инструкция поземельно-податнымъ чинамъ и установленіямъ также требуютъ, чтобы комиссары производили изслѣдованіе земель, которыя они предполагаютъ отмежевать за населеніемъ. На самомъ же дѣлѣ комиссары, какъ на это указываетъ въ своемъ отчетѣ помощникъ Самаркандскаго Губернатора г. Папенгутъ (отчетъ по поѣздкѣ въ Іюнь м. 1908 года), производившій ревизіи комиссарскихъ работъ, до крайности упростили свою задачу, ставя землемѣровъ на работы, для производства съемокъ въ дачи, безъ изслѣдованія послѣднихъ,¹⁾ а затѣмъ подгоняли изслѣдованія къ съемкамъ. Такія же упущенія комиссаровъ можно усмотрѣть изъ матеріаловъ особой комиссіи, назначенной въ 1909 году Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ для выясненія земельныхъ правоотношеній туземнаго населенія Кугартской волости, Андижанскаго уѣзда, Ферганской области. Комиссія эта установила, что межевыя работы по 90 дачамъ Кугартской волости были произведены въ 1905 году, а объявленіе комиссаромъ населенію о началѣ работъ, для указанія населеніемъ принадлежащихъ ему земель, и обслѣдованіе наличности постоянного владѣнія послѣдовали лишь 23 Апрѣля 1906 года. Изслѣдованія комиссаровъ сводятся только къ выполненію формальностей. У нихъ имѣются печатныя формы съ заранѣе подготовленными подробными мотивами, куда вносятся только названія дачъ. При такихъ условіяхъ работы поземельно-податныхъ установленій не удивительно, что въ результатѣ за туземнымъ населеніемъ утверждались почти всѣ земли, на которыя они заявляли претензіи, какъ бы не была велика ихъ площадь. Такимъ образомъ, отъ работъ поземельно-податныхъ комиссій фондъ колонизаціонныхъ земель не только не увеличивался, но, напротивъ, въ дальнѣйшемъ, если не будетъ принято энергическихъ мѣръ къ устраненію вышеуказанныхъ недостатковъ земельныхъ работъ, казенныя земли въ значительной своей части могутъ перейти къ населенію и, слѣдо-

1) Отчетъ графа Палена „Поземельно-податное дѣло“ стр. 38.

вательно, будутъ утрачены для колонизаціи. Даже оброчныя статьи, орошенныя за счетъ казны земли и саксаульныя насажденія могутъ быть утверждены за туземнымъ населеніемъ. Примѣромъ этого можетъ служить размежеваніе въ Голодной степи земель, орошенныхъ ирригаціонными сооружеціями Великаго Князя Николая Константиновича, размежеваніе въ Маргеланскомъ уѣздѣ 12.000 дес., Ауаширской лѣсной дачи въ 20.000 дес., планъ которой былъ утвержденъ Генераль-Губернаторомъ, казенныхъ заявокъ на каменный уголь и друг.

Изъ того обстоятельства, что комиссарами не было въ должной мѣрѣ исполнено требованій закона объ изслѣдованіи постояннаго, потомственнаго владѣнія, пользованія и распоряженія населеніемъ землями, на которыя оно заявляетъ претензію, конечно, не слѣдуетъ, что при поземельно-податныхъ комиссіяхъ комиссары не нужны. Напротивъ, съ упраздненіемъ комиссаровъ можно ожидать еще болѣе обширныхъ размежеваній казенныхъ земель, такъ какъ тогда все дѣло останется только на однихъ землемѣрахъ, которые, такъ какъ изслѣдованіе правъ на земли не входитъ въ ихъ обязанности, будутъ, вѣроятно, размежевывать всѣ указываемыя туземнымъ населеніемъ земли.

Военное Министерство предлагаетъ перевести въ Сыръ-Дарьинскую область только межевыхъ чиновъ, комиссаровъ же оставить за штатомъ. Если Сыръ-Дарьинскіе комиссары, при нынѣшнемъ составѣ землемѣровъ (6), не могли идти впереди ихъ со своими изслѣдованіями, то при двухкомплектномъ составѣ (12) землемѣровъ, они тѣмъ болѣе не въ состояніи будутъ этого сдѣлать, почему надѣяться на увеличеніе, вслѣдствіе этого, колонизаціоннаго фонда не представляется основаній.

Къ такому взгляду на дѣло перешло, повидимому, вполнѣдствіи и само Военное Министерство. Въ „пояснительныхъ свѣдѣніяхъ“, представленныхъ въ Государственную Думу 16 февраля 1910 г. за № 10300, вѣдомство считаетъ нецѣлесообразнымъ переводить однихъ только межевыхъ чиновъ безъ комиссаровъ, подчинить же межевыхъ чиновъ Начальникамъ Отдѣленій Министерства находить невозможнымъ безъ ущерба для дѣла (стр. 10) и полагаетъ, что „болѣе цѣлесообразной мѣрой для ускоренія работъ въ Сыръ-Дарьинской области былъ бы переводъ Ферганской комиссіи въ полномъ ея составѣ въ одинъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ“.

Еще менѣе обоснованнымъ представляется второе соображеніе Военнаго Министра въ пользу перевода межевыхъ чиновъ изъ Ферганской области въ Сыръ-Дарьинскую, а именно то обстоятельство, что въ послѣдней работы находятся только въ зачаточномъ состояніи. Въ Ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ находится главная масса осѣдлаго туземнаго населенія, работы начаты еще въ 1887 году и по 1892 годъ производились во всѣхъ волостяхъ уѣзда. При этомъ во всѣхъ дачахъ, снятыхъ до 1891 года, на планы наносились не только орошаемыя земли, но и богарныя и необрабатываемыя, но съ 1891 года, по распоряженію Туркестанскаго Генераль-Губернатора, неправильно истолковавшаго ст. 255 Туркестанскаго Положенія, на планы стали наноситься однѣ только орошаемыя земли. Всего въ Ташкентскомъ уѣздѣ съ 1887 года по 1892 г. было размежевано комиссіей:

1) Искусственно-орошаемыхъ земель	361.075 д.	513 с.
2) богарныхъ	115.996 „	176 „
3) необрабатываемыхъ	435.750 „	220 „

По разъясненіи въ 1900 году, въ законодательномъ порядкѣ, ст. 255 Турк. Пол. въ смыслѣ необходимости утвержденія за населеніемъ богарныхъ и необрабатываемыхъ земель, съ переводеніемъ поземельно-податныхъ чиновъ изъ Самаркандской области въ Сыръ-Дарьинскую, имъ надлежало, не трогая дачъ, снятыхъ до 1891 года, когда на планы заносились всѣ земли, исправлять лишь планы, снятые послѣ 1891 года. Между тѣмъ, комиссія рѣшила исправить всѣ предыдущія работы. При этомъ за населеніемъ утверждались и такія земли, которыя оно не указало при первыхъ работахъ. Такимъ образомъ, разсматривать земельно-податныя работы въ Сыръ-Дарьинской области, какъ находящіяся въ зачаточномъ состояніи, возможно было бы лишь при условіи признанія новаго пересмотра всѣхъ прежнихъ работъ комиссіи правильнымъ. Такое признаніе могло бы имѣть мѣсто, также и въ томъ случаѣ, если бы можно было дѣятельность этихъ комиссій направить въ другіе уѣзды области. Но уѣзды эти населены киргизами — кочевниками, положеніе же объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, хотя и предусматриваетъ возможность утвержденія земель за кочевниками, но исключительно только за переходящими къ осѣдлой жизни и возлагаетъ это на особое учрежденіе—Поземельно-Податное Присутствіе, которое обязано

сначала установить степень перехода кочевниковъ къ осѣдлости, а затѣмъ ужъ утверждать за ними земли (ст. 61¹ и 279¹ Турк. Полож.).

Нельзя признать убѣдительнымъ также и третье основаніе, по которому Военный Министръ находитъ возможнымъ поспѣшить съ переводомъ межевыхъ чиновъ Ферганской комиссіи. По заявленію Министерства, работы въ Ферганѣ еще не окончены, такъ какъ предположенія комиссаровъ еще не получили утвержденія. Кромѣ того, по многимъ дѣламъ внесены протесты. Если хотя нѣкоторые протесты будутъ признаны основательными, придется производить дополнительныя работы: исправлять снятые планы, производить новыя изслѣдованія. Возложить же эту работу всецѣло на Присутствія не представляется возможнымъ, такъ какъ послѣднія не располагаютъ межевыми чинами. Предположеніе, что многіе протесты могутъ оказаться основательными, находитъ подтвержденіе въ отчетѣ сенатора гр. Палена (Поземельно-податное дѣло), по ознакомленіи съ поземельно-податнымъ дѣломъ полагавшаго необходимымъ командировать въ Туркестанъ междувѣдомственную комиссію для всесторонняго обслѣдованія каждаго частнаго случая (стр. 141).

Нельзя, наконецъ, считать правильнымъ и утвержденіе, что при размежеваніи за туземцами земель на каждую семью или душу приходится самое незначительное число десятинъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые богатѣе и вліятельные хозяева захватываютъ себѣ громадныя площади земель, отводимыхъ для общества, и тѣмъ иногда совершенно лишаютъ земли своихъ сообщественниковъ. Въ нѣкоторыхъ же волостяхъ картина получается совершенно иная. Такъ, напримѣръ: „въ одной дачѣ Ташкентскаго уѣзда размежевано населенію выгонной земли 101 дес. на дворъ. Въ Самаркандской области встрѣчаются случаи, когда всей земли по расчету на 1 хозяйство приходится 348,5 дес. (Узбекская вол.), 120,55 дес. (Накрутская) и 128,4 дес. (Чапкулукская)“. При рассмотрѣніи указанныхъ случаевъ выяснено, что въ Узбекской вол. 348,5 дес. на хозяйство (при 9 дворахъ) приходится въ дачѣ Кулянкали, гдѣ при общемъ размѣрѣ дачи въ 3,136,2 дес. ирригаціонной земли всего 7,9 дес.; вся же остальная земля значится богарной (2.286,5 дес.), выгонной (393 д.) и неудобной (448,8 дес.); ирригаціонная земля занята исключительно клеве-

ромъ, наибольшее количество хлѣба сѣется на богарѣ (около 30 дес.). „Въ Накрутской волости 120,5 дес. на дворъ приходится въ дачѣ Даутепе и Кизиль-Алма, гдѣ на 20 хозяевъ, при 199,8 дес. ирригаціонной земли (въ томъ числѣ 11,5 дес. подъ паромъ), замежевано за населеніемъ 2.005,6 дес. богарной и 204,3 дес. неудобной земли; населеніе этой дачи земледѣльческое, и если даже замежеваніе произведено здѣсь при точномъ соблюденіи требованій 255 ст., то все-таки нельзя не признать, что отводъ столь значительной площади необрабатываемыхъ земель едва ли обусловливается дѣйствительной хозяйственной надобностью во всѣхъ этихъ земляхъ, (Отч. гр. Палена „Поземельно-податное дѣло“).

Едва ли, наконецъ, правильно указаніе, что отъ такихъ замежеваній казна выиграетъ, такъ какъ, по утвержденіи за туземцами земель, послѣднія облагаются налогами. Полученіе государственнымъ казначействомъ нѣсколькихъ тысячъ рублей, при изъятіи огромной площади земли изъ разряда свободныхъ и могущихъ поэтому быть использованными для водворенія русскихъ переселенцевъ, едва ли можетъ быть разсматриваемо, какъ актъ правильной аграрно-податной политики, тѣмъ болѣе, когда дѣло касается окраины, поглощающей громадныя суммы по управленію краемъ и малочисленной по составу русскаго населенія. Съ другой стороны, денежные поступления съ громадныхъ, для туземцевъ, площадей не надежны. Напр., кишлакъ Хумсанъ, Ташкентскаго уѣзда (135 дворовъ), за которымъ утверждено 710 дес. орошенной земли, обложенной налогомъ въ 2.000 руб., 2.000 дес. богары съ налогомъ въ 9.600 руб. и 1.800 десятины необрабатываемой земли съ налогомъ въ 800 руб., конечно, не можетъ считаться платежеспособнымъ. Обществу кишлака Хумсанъ въ концѣ концовъ придется или отказаться отъ части земли или продать ее въ частныя руки. Если бы въ Туркестанѣ поземельное дѣло не находилось въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же установленій, что и податное дѣло, то подобные случаи едва имѣли бы мѣсто и землевладѣніе туземцевъ могло бы быть урегулировано путемъ выработки извѣстныхъ нормъ количества подлежащей укрѣпленію за мѣстнымъ населеніемъ земли, какъ это указываетъ Сенаторъ гр. Паленъ въ заключеніи самого отчета.

Въ заключеніе надо замѣтить, что Государственная Дума уже высказалась противъ перевода поземельно-податныхъ комиссій въ уѣзды съ кочевымъ населеніемъ (Чимкентскій, Аулиеатинскій и др.).

Принявъ въ соображеніе совокупность изложенныхъ выше обстоятельствъ, Переселенческая комиссія полагаетъ болѣе правильнымъ, съ закрытіемъ, по окончаніи работъ въ Ферганской области, Ферганской поземельно-податной комиссії, таковую упразднить, не переводя межевыхъ чиновъ и начальниковъ съемочныхъ отдѣленій въ Сырь-Дарьинскую область, такъ какъ мѣра эта, хотя и ускоряетъ производство работъ, но можетъ въ то же время весьма неблагоприятно отразиться на ихъ качествѣ, какъ для казны, такъ и для русскихъ переселенцевъ. На случай же необходимости производства дополненій или исправленій работъ Ферганской комиссії, работы эти возложить на соотвѣтствующее земельно-податное присутствіе, предоставивъ право Туркестанскому Генераль-Губернатору, въ случаѣ необходимости, приглашать, въ распоряженіе сего присутствія, землемѣровъ, съ отнесеніемъ расхода на наемъ таковыхъ на счетъ земской смѣты.

Въ виду всего изложеннаго Переселенческая комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ:

А. Одобрить слѣдующій проектъ закона объ упраздненіи Ферганской поземельно-податной комиссії о мѣрахъ на случай необходимости производства, послѣ ея закрытія, какихъ-либо исправленій ея работъ.

I. Закрыть Ферганскую поземельно-податную комиссію по окончаніи поземельно-податныхъ работъ въ Ферганской области, а временное отдѣленіе при Ферганскомъ областномъ правленіи — по окончаніи разсмотрѣнія имъ результатовъ работъ названной комиссії.

II. Въ случаѣ необходимости произвести какія-либо дополненія или исправленія въ работахъ Ферганской поземельно-податной комиссії послѣ того, какъ она будетъ закрыта, исполненіе необходимыхъ для этого работъ возложить на соотвѣтствующее уѣздное Поземельно-податное присутствіе, предоставивъ Туркестанскому Генераль-Губернатору, въ случаѣ надобности, приглашать, въ распоряженіе сего присутствія землемѣровъ, съ отнесеніемъ расходовъ на земскую смѣту.

Б. принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

Отклонивъ представленіе Военнаго Министра о переводѣ межевыхъ чиновъ упраздняемой Ферганской поземельно-податной комиссіи въ Сыръ - Дарьинскую область, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы правительствомъ были приняты мѣры къ болѣе тщательному выясненію, до закрѣпленія земель за мѣстнымъ населеніемъ, границъ дѣйствительнаго владѣнія и пользования, дабы избѣжать перехода къ населенію не принадлежащихъ ему ранѣе земель, и переходить къ очереднымъ дѣламъ“.

По ознакомленіи членовъ переселенческой комиссіи съ приведеннымъ докладомъ, представитель Военнаго Вѣдомства заявилъ, что, въ виду изложенныхъ въ отчетѣ сенатора гр. Палена „Поземельно-податное дѣло“ соображеній и предположеній, Военное Министерство запрашиваетъ заключенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора и, по полученіи этого заключенія, полагало бы наиболѣе правильнымъ окончательно рѣшить вопросъ о Ферганской поземельно - податной комиссіи. Вслѣдствіе такого заявленія представителя Министерства разсмотрѣніе законопроекта было отложено.

Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на казенныхъ земляхъ сибирскихъ губерній и областей.

Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія внесень въ Государственную Думу новый законъ о землеустройствѣ Сибирскаго населенія.

Основныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ законопроектомъ—двѣ. Первая—предоставленіе въ собственность крестьянамъ земли въ Сибири, въ отиѣну до нынѣ дѣйствовавшаго порядка, по которому все сибирское крестьянство, будь то переселенецъ, только что пришедшій изъ Европейской Россіи, или мѣстный старожилъ, си-

дѣшій на землѣ, отвоеванной тяжкимъ трудомъ у суровой тайги его предками, устраивается на этой землѣ не какъ полноправный ея хозяинъ, а на началахъ пользованія, собственникомъ же всей крестьянской земли считается Государство. Вторая цѣль закона—ускореніе поземельнаго устройства сибирскихъ крестьянъ. Стремленіе обезпечить возможно скорѣе коренному населенію устойчивость земельного права и хозяйства тѣсно связано съ ходомъ другого величайшей важности для Сибири и для Европейской Россіи дѣла—колонизації. Чѣмъ проще будетъ порядокъ отвода надѣловъ старожиламъ, чѣмъ скорѣе эти надѣлы будутъ отмежеваны, тѣмъ ближе возможность обратить подъ заселеніе имѣющіеся въ неразмежеванныхъ съ крестьянами казенныхъ дачахъ свободные земельные запасы. Расположенныя въ лучшей населенной части Сибири, эти земли издавна влекутъ къ себѣ переселенцевъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, новый законъ кореннымъ образомъ мѣняетъ современныя формы сибирскаго землепользованія. Начать съ того, что отмѣняется основная особенность этого землевладѣнія—отсутствіе права распоряженія землею у сибирскаго земледѣльческаго населенія. Отнынѣ всѣ занятыя этимъ населеніемъ земли перейдутъ въ ихъ неотъемлемую собственность и распоряженіе. Всѣ крестьянскія общества и старожилыя и переселенческія, какъ получившія поземельное устройство по дѣйствующему теперь закону, такъ и тѣ, которыя будутъ устроены по новому, получаютъ право собственности на свои надѣлы. Одни получаютъ это право сейчасъ же по утвержденіи закона—это общества, уже получившія надѣлы по дѣйствующему закону, и переселенческіе участки, заполненные совсѣмъ, другія будутъ обладать имъ послѣ отграниченія надѣловъ—общества, неустроенныя въ земельномъ отношеніи. Сибирскіе крестьяне будутъ имѣть тѣ же права по владѣнію, что въ свое время получили крестьяне Европейской Россіи, и въ случаѣ надобности могутъ теперь продавать свои земли по своему усмотрѣнію. Проектъ сохраняетъ за Правительствомъ права на нѣдра земель и оставляетъ въ силѣ дѣйствующій въ Сибири порядокъ пользованія лѣсными надѣлами.

Еще одна важная особенность намѣченной земельной реформы—это передача земель безъ выкупа. Выкупная операція явилась бы крайне несправедливымъ актомъ для Сибиряковъ, такъ какъ

самая цѣнность передаваемыхъ земель всецѣло обязана труду, вложенному въ нее Сибирскимъ населеніемъ.

Поэтому существующее обложеніе (оброчная подать) замѣняется государственнымъ поземельнымъ налогомъ.

Проектъ стремится создать въ Сибири преимущественно личную собственность и всячески облегчаетъ единоличнымъ владѣльцамъ возможность собрать свою землю. Въ этомъ отношеніи въ немъ нашла себѣ яркое выраженіе правительственная земельная политика. На Сибирь распространяется законъ 14 Іюня 1910 года о свободномъ выходѣ изъ общины. Во всѣхъ селеніяхъ, получающихъ непосредственно за приведеніемъ въ дѣйствіе новаго закона права собственности на земли, каждый домохозяинъ тотчасъ же имѣетъ право укрѣплять за собою принадлежащій ему участокъ и требовать выдѣла своей земли къ одному мѣсту.

Кромѣ того проектируемая земельная реформа вноситъ совершенно новое начало—огражденіе правъ труда, распространяя начала личной собственности и на селенія, въ поземельномъ отношеніи не устроенныя, а равно на незаполненные переселенческіе участки. Въ этихъ обществахъ каждому проявившему инициативу и включившему въ свой трудъ тяжелую разработку дѣвственныхъ земель предоставляется теперь право получить разработанный участокъ въ собственность.

Проводя такимъ образомъ въ существующее владѣніе начала личной собственности, внесенный въ Государственную Думу законопроектъ не допускаетъ однако насильственной ломки существующихъ формъ сибирскаго землепользованія. Борьба съ общиной и ея послѣдствіями одна изъ главнѣйшихъ задачъ реформы, но борьба не активная. Устраняется лишь возможность возникновенія въ будущемъ общинной формы въ тѣхъ селеніяхъ, которыя до сихъ поръ не знали уравнительныхъ передѣловъ земель.

Въ видѣ общаго правила каждый домохозяинъ получаетъ въ собственность разработанныя уголья и право на опредѣленное количество земли изъ общаго надѣла по соразмѣрности съ составомъ семьи. Послѣ выдачи владѣнной записи, въ силу закона 14 Іюня 1910 года, каждый можетъ просить объ укрѣпленіи принадлежащихъ ему земель и о выдѣлѣ ихъ къ одному мѣсту.

Однако законъ допускаетъ отводъ земли и въ общинное пользование въ тѣхъ обществахъ, гдѣ этотъ способъ землепользованія

существовалъ раньше, сохраняя только за отдѣльными лицами, не пожелавшими остаться на общихъ правахъ, требовать закрѣпленія за собою опредѣленныхъ долей.

Измѣнены и самыя нормы надѣла. Сохраняя установленныя существующимъ закономъ, какъ предѣльныя, размѣры по 15 десятинъ для земельного и 3 для лѣсного надѣла, проектъ устанавливаетъ весьма важное новое правило. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ размѣръ надѣла долженъ опредѣляться въ зависимости отъ качества почвы и мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ условий. Это справедливое правило уже примѣняется вѣдомствомъ при отводѣ переселенческихъ участковъ.

Вторая задача новаго законопроекта — ускореніе Сибирскаго поземельнаго устройства — достигается уже тѣмъ, что цѣлый рядъ старожилыхъ селеній, надѣлы коимъ отведены по дѣйствующему закону, а также многочисленныя переселенческіе участки не подлежатъ обязательному землеустройству. Но независимо отъ этого, въ проектъ введены упрощенія какъ въ технику дѣла, такъ и порядкъ процессуальнаго производства дѣлъ по землеустройству. Все это дастъ вѣдомству возможность направить всѣ наличныя силы на тѣ селенія, которымъ надѣлы еще не отведены, на образованіе переселенческихъ участковъ и на развивающееся съ каждымъ годомъ внутринадѣльное размежеваніе.

Дѣйствіе новаго положенія обнимаетъ собою казенныя земли 4 сибирскихъ губерній, Забайкальскую область и области Дальняго Востока. Кромѣ того объемъ права собственности, предоставляемаго переселенцамъ этихъ областей, распространяется и на переселенческое населеніе Степного Края, т. е. областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской.

Ниже приводимъ текстуально самое положеніе.

1. По правиламъ настоящаго Положенія получаютъ поземельное устройство на казенныхъ земляхъ крестьяне Тобольской, Томской, Иркутской, Енисейской губерній и областей Забайкальской, Амурской и Приморской, а равно сибирскіе инородцы означенныхъ губерній и областей, за исключеніемъ бродячихъ.

2. Надѣлы, уже отведенные крестьянамъ и инородцамъ изъ земель казны въ порядкѣ законовъ 23 Мая 1896 года (12998) и 5 Юня 1900 года (18735) съ дополнительными къ нимъ зако-

Глава первая.

Главныя основанія
поземельнаго устройства.

неніями (Особ. прил., Зак. о Сост., кн. VI, изд. 1902 года и по прод. 1906 года), на правѣ безсрочнаго пользованія, а равно вновь отводимые на основаніи правилъ настоящаго Положенія, утверждаются за ними въ собственность. Равнымъ образомъ, утверждаются въ собственность за переселенцами отведенные имъ изъ казенныхъ земель и окончательно заполненные переселенческіе участки (ст. 153 Прав. Пересел.).

Примѣчаніе. Къ участкамъ окончательно заполненнымъ приравняются, въ отношеніи правъ отдѣльныхъ домохозяевъ на отведенныя имъ земли, участки заполненные на $\frac{2}{3}$ ихъ первоначальной емкости (ст. 138 Пр. Пересел.).

3. Въ расположенныхъ на казенныхъ земляхъ селеніяхъ крестьянъ и Сибирскихъ инородцевъ, не получившихъ еще поземельнаго устройства, а равно въ переселенческихъ поселкахъ, на отведенныхъ изъ казенныхъ земель участкахъ, окончательно еще не заполненныхъ (ст. 153 Прав. Пересел.), за каждымъ домохозяиномъ: 1) утверждается право собственности на состоящіе въ его владѣніи: а) усадебныя земли, б) полевая земля, состоящая въ одномъ отрубѣ и составляющая при томъ самостоятельное хозяйство, в) участки подъ водяными мельницами, заводами и фабриками, г) конопляники, огороды, сады и хмѣльники, д) разрабатываемые торфяники, е) искусственно орошенныя или осушенныя угодья, а равно угодья, разработанныя изъ подъ лѣса и неудобныхъ земель; 2) сохраняется, впредь до поземельнаго устройства или до окончательнаго заселенія участка, право участія въ пользованіи прочими общественными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

4. Права на недра земель, отведенныхъ крестьянамъ и инородцамъ, сохраняются за казною или Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по принадлежности, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 201, 201¹—(по прод. 1906 года) и въ приложеніи (по прод. 1906 года) къ ст. 203¹—Устава Горнаго (изд. 1893 г.).

5. На отводимые надѣлы (ст. 2), утверждаемые на правѣ собственности, выдаются акты, именуемые владѣнными записями.

Примѣчаніе 1. Старожилымъ обществамъ крестьянъ и инородцевъ, получившимъ поземельное устройство въ порядкѣ правилъ книги VI Особ. Прил. Зак. о Сост. изд.

1902 г. и по продолж. 1906 (ст. 2), а равно переселенческимъ обществамъ, устроеннымъ на отведенныхъ изъ казенныхъ земель участкахъ, окончательно заполненныхъ, представляется получать владѣнные записи съ тѣмъ, что записи эти составляются въ точномъ соотвѣтствіи: для старожиловъ — съ окончательно утвержденными проектами отграниченія надѣловъ или отводными записями по принадлежности, а для переселенцевъ — съ постановленіями Временныхъ Комиссій объ утвержденіи участковъ.

Примѣчаніе 2. На надѣлы, отводимые, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 10 Іюня 1900 года, сельскимъ обществамъ и селеніямъ Хоринскихъ бурятъ (Агинскихъ инородцевъ), выдаются, взаменъ владѣнныхъ записей, данныя по правиламъ приложенія (по прод. 1906 года) къ ст. 226 (прим.) книги VI Пол. о Сел. Сост. (Особ. Прил. Зак. Сост.).

6. Съ надѣловъ, утверждаемыхъ за крестьянами и инородцами въ собственность, взимается государственный поземельный налогъ, основанія исчисления и размѣръ коего опредѣляются особымъ закономъ.

7. Земельные надѣлы отводятся каждому селенію особо. Отводъ общаго надѣла двумъ или нѣсколькимъ селеніямъ допускается только въ томъ случаѣ, если селенія, имѣя всѣ угодья или часть пашень или сѣнокосовъ въ общемъ владѣніи, пользуются ими, производя время отъ времени сообща передѣлы тѣхъ или иныхъ угодій между селеніями.

8. Селеніями признаются села и деревни крестьянъ и инородцевъ, переселенческіе поселки и постоянныя поселенія иныхъ наименованій, не исключая односелій. Обособленныя въ земельномъ отношеніи или въ порядкѣ управленія части одного селенія приравниваются къ отдѣльнымъ селеніямъ.

9. Общества и селенія, отведенные коимъ надѣлы окончательно отграничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, а въ Забайкальской области и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, если при томъ надѣлы эти были отведены по соразмѣрности съ числомъ душъ и съ утвержденія бывшихъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Генераль-Губернаторовъ Приамурскаго и Западной и Восточной Сибири, или Казенныхъ

Палата, сохраняютъ всѣ тѣ земли и угодья, состоящія ко времени открытія поземельно-устроительныхъ работъ въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи, которыя были отведены имъ въ натурѣ. При этомъ, если количество земель будетъ превышать площадь, причитающуюся по душевой нормѣ, установленной при отводѣ надѣла старожиламъ, излишнія земли оставляются селеніямъ съ обязательствомъ причисленія новыхъ членовъ, по нормамъ, установленнымъ для сего въ порядкѣ ст. 10. При этомъ, однако, земли, утвержденныя за отдѣльными домохозяевами въ собственность, по правиламъ ст. 3 сего Положенія, не входятъ въ счетъ излишнихъ земель, назначаемыхъ на допринятіе.

Примѣчаніе. Границы надѣловъ, отведенныхъ переселенцамъ въ Амурской и Приморской областяхъ при дѣйствіи узаконеній 27 апрѣля 1861 г. (36928) и 26 января 1882 г. (633), не подлежатъ при поземельномъ устройствѣ никакимъ измѣненіямъ.

10. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли и угодья обществъ и селеній не были отведены имъ окончательно въ надѣлъ и не отграничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, а въ Забайкальской области и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, надѣлъ отводится изъ земель, находящихся въ дѣйствительномъ пользованіи устраиваемаго селенія ко времени открытія поземельно-устроительныхъ работъ, при чемъ размѣръ его опредѣляется въ зависимости отъ качества почвы и мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ условий, не свыше 15 десятинъ удобной земли на наличную мужского пола душу.

Примѣчаніе. Открытіемъ поземельно-устроительныхъ работъ почитается приступъ къ исчисленію въ данныхъ селеніяхъ (ст. 8) душъ мужского пола, на которыя разсчитывается земельный надѣлъ.

11. Надѣлы, превышающіе установленную норму (ст. 10), могутъ отводиться подлежащимъ обществамъ лишь при условіи доприселенія на излишне отводимыя земли соответствующаго числа новыхъ членовъ, по разсчету той же, принятой для даннаго селенія нормы.

12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отводъ надѣла сельскимъ об-

ществамъ обусловленъ обязательнымъ доприселеніемъ новыхъ членовъ (ст. ст. 9 и 11), такое доприселеніе производится въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ со времени вступленія въ силу опредѣленій поземельно-устроительныхъ учреждений, утверждающихъ проекты надѣловъ,—по распоряженію подлежащаго мѣстнаго начальства.

13. Земли въ количествѣ, превышающемъ установленную въ порядкѣ ст. 10 норму, могутъ быть сохраняемы за обществами, селеніями и односельями безъ указаннаго въ ст. 11 доприселенія новыхъ членовъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по особымъ мѣстнымъ условіямъ. Ходатайства объ этомъ населенія представляются Поземельно-устроительной Комиссіей, съ ея заключеніемъ, на разрѣшеніе Общаго Присутствія Губернскаго Управленія или Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

14. Одновременно съ отводомъ надѣловъ обществамъ и селеніямъ, отводятся надѣлы церквамъ, причтамъ, миссіонерскимъ станамъ [Св. Зак. т. IX Зак. Сост. ст. 453 прим. 1 (по Прод. 1906 г.) и прил. IV къ той же статьѣ] и школамъ (Св. Зак. т. XII ч. II Уст. Сел. Хоз. прил: къ ст. 29, по Прод. 1906 г., ст. 9—20). Участки эти, впредь до открытія учреждений, для коихъ они предназначаются, состоятъ въ распоряженіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Примѣчаніе. Церковно-школьные надѣлы, отграниченные въ прежнее время на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 26 Іюня 1868 г. или распоряженіемъ мѣстныхъ Генераль-Губернаторовъ, сохраняются за владѣющими ими причтами и школами.

15. Независимо отъ земельныхъ надѣловъ, обществамъ, селеніямъ и односельямъ отводятся, по мѣрѣ возможности, лѣсные надѣлы, въ размѣрѣ не свыше трехъ десятинъ на душу мужского пола, считая и тѣ душевые надѣлы, на которые должно быть произведено доприселеніе (ст. 11). Размѣры лѣсныхъ надѣловъ опредѣляются сообразно качеству и относительному въ данной мѣстности изобилію лѣсныхъ насажденій. Отводъ лѣсныхъ надѣловъ производится въ порядкѣ, установленномъ для отвода

надѣловъ земельныхъ, съ соблюденіемъ правилъ, при семь приложенныхъ ¹⁾).

1) Приложение къ ст. 15. Правила объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ.

1. Въ составъ лѣсныхъ надѣловъ включаются сплошныя, достаточныя по площади для веденія лѣсного хозяйства, насажденія, расположенныя среди земельныхъ угодій крестьянъ и инородцевъ, равно казенныя, а въ Нерчинскомъ Округѣ и кабинетскія лѣса, хотя бы казенныя лѣса и были объявлены заказными, въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 97 Устава Лѣсного. При этомъ, однако, Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣіемъ и Министру ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, по принадлежности, предоставляется опредѣлять тѣ уѣзды и части уѣздовъ, въ коихъ отводъ лѣсныхъ надѣловъ изъ казенныхъ и кабинетскихъ лѣсныхъ дачъ не производится.

2. Лѣсныя насажденія, входящія въ составъ окончательна отграниченныхъ въ прежнее время надѣловъ, а также общественныя заказныя рощи и семейныя и душевыя лѣсныя участки зачисляются въ лѣсной надѣлъ по желанію подлежащихъ обществъ или селеній, а равно въ томъ случаѣ, если Общимъ Присутствіемъ Губернскаго Управленія или Областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ по представленію Поземельно-устроительной Комиссіи будетъ признано, что истребленіе означенныхъ насажденій грозитъ вредными послѣдствіями для цѣлаго края или данной мѣстности.

3. Если при зачисленіи на основаніи статьи 2 сего приложенія въ лѣсной надѣлъ общественныхъ заказныхъ рощъ и семейныхъ и душевыхъ лѣсныхъ участковъ земельный надѣлъ подлежащихъ обществъ или селеній окажется менѣ установленной въ порядкѣ ст. 10 настоящаго Положенія нормы на душу, то лѣсной надѣлъ отводится имъ, когда сіе представляется возможнымъ, въ большемъ противъ 3 десятинъ на душу размѣрѣ, но съ тѣмъ, чтобы общая площадь надѣловъ обоюродна не превышала, за исключеніемъ предусмотрѣнныхъ статьею 13 случаевъ, 18-ти десятинъ на душу.

4. Лѣсныя насажденія, находящіяся въ фактическомъ чрезполосно-участковомъ (душевомъ или подворномъ) пользованіи нѣсколькихъ обществъ или селеній и подлежащія зачисленію на основаніи статьи 2 сего приложенія въ лѣсной надѣлъ, могутъ быть, по производствѣ въ потребныхъ случаяхъ раздѣла оныхъ, оставлены, помимо ходатайства о томъ подлежащихъ обществъ и селеній, во временномъ совмѣстномъ ихъ пользованіи, если немедленное разверстаніе такихъ насажденій между надѣлами грозитъ ущербомъ для тѣхъ домохозяевъ, которые сберегли находящіяся въ пользованіи ихъ лѣсы. Совмѣстное владѣніе такими лѣсонасажденіями ограничивается срокомъ, необходимымъ для постепеннаго, безъ нарушенія лѣсохозяйственныхъ интересовъ, использования отдѣльными домохозяевами сбереженнаго ими лѣса.

5. Проектъ отграниченія лѣснаго надѣла составляется лѣсными чинами поземельно-устроительной партіи по соглашенію съ Производителемъ работъ и при участіи мѣстнаго лѣсничаго и уполномоченныхъ отъ населенія.

Пользованіе лѣсными надѣлами опредѣляется правилами, изложенными въ статьяхъ 370—372 и въ примѣчаніи 2 къ ст. 103 Устава Лѣсного (изд. 1905 г.).

16. При отводѣ надѣловъ за каждымъ домохозяиномъ закрѣпляется въ собственность то количество земли (въ десятинахъ), какое причитается ему по числу наличныхъ душъ мужского пола въ его семействѣ, за вычетомъ площади участковъ, утвержденныхъ за домохозяиномъ этимъ въ собственность по правиламъ ст. 3 сего Положенія (п. 1). Независимо сего, за домохозяевами, за коими было сохранено на основаніи ст. 3 сего Положенія право участія въ пользованіи непередѣляемыми и передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ угодьями, право это закрѣпляется въ неизмѣнной долѣ по числу наличныхъ душъ мужского пола.

6. Лѣсные чины (ст. 5) назначаютъ для cadaго лѣсного надѣла возможное, безъ истощенія лѣса, количество ежегодной вырубкн опредѣленную площадь, соображаясь съ потребностями крестьянскаго хозяйства.

7. При молодости или истощенности насажденій, включаемыхъ въ лѣсной надѣлъ, можетъ быть воспрещена или ограничена, на извѣстное число лѣтъ рубка растущаго лѣса. Въ этомъ случаѣ допускается только пользованіе сухостоемъ и валежникомъ, а равно и матеріалами, получаемыми отъ прочистокъ, прорѣживаній и проходныхъ рубокъ.

8. Проекты лѣсныхъ надѣловъ представляются черезъ Старшаго Производителя работъ на разрѣшеніе Поземельно-устроительной Комиссіи, по возможности, одновременно съ проектомъ земельныхъ надѣловъ.

9. Для законности постановленія Поземельно-устроительной Комиссіи относительно утвержденія проекта лѣсного надѣла необходимо присутствіе представителя Управленія Государственныхъ Имуществъ.

10. Если съ мнѣніемъ большинства членовъ Поземельно-устроительной Комиссіи по дѣламъ объ отграниченіи лѣсныхъ надѣловъ изъ дачъ единственнаго владѣнія казны, а равно и запрещенныхъ въ порядкѣ ст. 1 сего приложенія для отвода лѣсныхъ надѣловъ, не согласится представитель Управленія Государственныхъ Имуществъ и если заявленіе его будетъ поддержано въ мѣсячный срокъ Управляющимъ Государственными Имуществами, то дѣло переносится на разрѣшеніе Общаго Присутствія Губернскаго Управленія или Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

11. Если Управляющій Государственными Имуществами по дѣламъ объ отграниченіи лѣсныхъ надѣловъ изъ указанныхъ въ предыдущей статьѣ дачъ не согласится съ мнѣніемъ большинства членовъ Общаго Присутствія (Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія) и въ теченіе трехъ дней заявить письменный протестъ, то постановленіе Общаго Присутствія (Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія) представляется на разрѣшеніе Главнуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

17. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общества, производившія раньше передѣлы, пожелаютъ по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, установить общинно-уравнительное пользованіе отводимымъ надѣломъ, таковой закрѣпляется въ общинное владѣніе, за исключеніемъ участковъ, утвержденныхъ за отдѣльными домохозяевами въ собственность по правиламъ ст. 3 сего Положенія. При этомъ, однако, несогласнымъ съ рѣшеніемъ большинства, отдѣльнымъ домохозяевамъ предоставляется требовать закрѣпленія за ними въ собственность причитающагося имъ по числу наличныхъ душъ количества земли (ст. 16).

18. При отводѣ земельныхъ надѣловъ обществамъ или селеніямъ, предоставляется отдѣльнымъ домохозяевамъ или группамъ ихъ ходатайствовать объ отграниченіи причитающейся имъ по числу наличныхъ душъ мужского пола земли въ хуторскіе или отрубные участки.

19. Въ обществахъ и селеніяхъ, въ коихъ надѣлы будутъ отведены въ порядкѣ ст. 16, указаніе причитающагося отдѣльнымъ домохозяевамъ количества полевой земли въ натурѣ производится сельскимъ или селеннымъ сходомъ на основаніи приговора по простому большинству голосовъ. При этомъ допускается измѣненіе фактическаго землепользованія въ полевыхъ угодьяхъ лишь въ цѣляхъ полнаго уничтоженія черезполосности по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, а перемѣщеніе усадебныхъ мѣстъ, не иначе какъ съ согласія ихъ владѣльцевъ.

20. Въ отношеніи пользованія и распоряженія отведенными и утвержденными на правѣ собственности землями (ст.ст. 2, 3 и 16) и, въ частности, въ отношеніи укрѣпленія и выдѣла надѣльныхъ участковъ, а равно и полученія на надѣльные участки документовъ, удостовѣряющихъ право собственности (Собр. Узак. и Расп. Прав. 19 Іюня 1910 года, отд. 1, № 97), крестьяне и инородцы Сибири подчиняются правиламъ, установленнымъ для крестьянъ собственниковъ Европейской Россіи изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ тѣми отъ сихъ правилъ отступленіями, кои содержатся въ настоящемъ Положеніи.

21. Въ обществахъ и селеніяхъ, не получившихъ еще земельного устройства, а равно на переселенческихъ участкахъ, окончательно еще не заполненныхъ (прим. къ ст. 2 и ст. 3 Пол.),

выдача удостовѣрительныхъ актовъ на утверждаемые въ собственности участки, а также на сохраняемое право участія въ пользованіи прочими общественными угодьями (ст. 3 Положенія) производится въ порядкѣ, установленномъ для обществъ съ подворнымъ владѣніемъ (ст. 51 п. 3, ст. 52 и 53 Закона 14 Іюня 1910 г., Собр. Узак. и Расп. Прав., 19 Іюня 1910 г., отд. I № 97). Выдѣлы утвержденныхъ въ собственность участковъ къ однимъ мѣстамъ, въ порядкѣ Закона 14 Іюня 1910 г., могутъ производиться въ указанныхъ выше обществахъ и селеніяхъ не иначе какъ, въ старожилыхъ селеніяхъ—при поземельномъ ихъ устройствѣ или по окончаніи такового, а на переселенческихъ участкахъ—послѣ заполнения ихъ до $\frac{2}{3}$ первоначальной емкости (ст. 138 Прав. Пересел.).

22. Послѣ окончанія поземельнаго устройства право собственности на угодья, поименованныя въ ст. 3 сего положенія, какъ закрѣпленныя за даннымъ домохозяиномъ въ порядкѣ статьи 21 настоящаго Положенія, такъ и не закрѣпленныя, удостовѣряется выписками изъ владѣнныхъ записей.

23. Въ обществахъ и селеніяхъ, коимъ надѣлы будутъ отведены съ указаніемъ количества земли, причитающейся каждому отдѣльному домохозяину (ст. 16), выдача удостовѣрительныхъ актовъ на земли, кромѣ угодій, предусмотрѣнныхъ въ предшествующей (22) статьѣ, и выдѣлы надѣльныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ производятся порядкомъ, установленнымъ для обществъ, перешедшихъ къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію (ст. 1 Закона 14 Іюня 1910 г.).

24. Послѣ окончательнаго утвержденія проекта надѣла, а равно въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 2 сего Положенія, ни приростъ населенія, ни иныя основанія не могутъ дать сельскому обществу или отдѣльнымъ домохозяевамъ права домогаться увеличенія предоставленныхъ имъ въ собственность земель.

25. Въ отношеніи общественныхъ земель и угодій тѣхъ крестьянъ и инородцевъ Сибири, которые не получили еще поземельнаго устройства, сохраняютъ силу правила, изложенныя въ Приложеніи (по прод. 1906) къ ст. 14 (прим.) книги VI Полож. о Сельск. Сост. (Особ. Прил. Зак. Сост.) съ изыятіями, въ семь Положеніи указанными.

Глава вторая.
Учрежденія завѣ-
дывающія позе-
мельнымъ устрой-
ствомъ.

26. Поземельное устройство крестьянъ и инородцевъ въ Си-бирскихъ губерніяхъ и областяхъ возлагается на мѣстныхъ земле-устроительныхъ чиновъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Поземельно-устроительныя Комиссіи и Общія Присутствія Губернскихъ Управленій или Областныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Примѣчаніе. Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставляется возлагать, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, обязанности Производителей работъ (ст. 27) на Крестьянскихъ Начальниковъ.

27. Для разрѣшенія дѣлъ по поземельному устройству Поземельно-устроительныя Комиссіи составляются подъ предсѣдательствомъ Старшаго Производителя работъ, изъ Производителя работъ, представившаго проектъ отграниченія надѣла, мѣстнаго Крестьянскаго Начальника, Податнаго Инспектора или его помощника, при чемъ для законности состава присутствія требуется участіе трехъ его членовъ, въ томъ числѣ обоихъ указанныхъ выше производителей работъ.

При разрѣшеніи дѣлъ, касающихся земель Нерчинскаго округа Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ составъ Поземельно-устроительной Комиссіи входитъ представитель Кабинета, а по дѣламъ земельного устройства въ уѣздахъ Нерчинскомъ, Нерчинско-Заводскомъ, Троицко-Савскомъ и Селенгинскомъ Забайкальской области — представитель Забайкальскаго войска. Присутствіе представителя Кабинета необходимо для законности постановленій Комиссіи по дѣламъ объ отграниченіи земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ въ Нерчинскомъ округѣ.

Съ правомъ совѣщательнаго голоса, въ составъ Поземельно-устроительной Комиссіи входитъ также представитель отъ населенія устраиваемой волости, избираемый подлежащимъ волостнымъ сходомъ крестьянъ и инородцевъ по принадлежности.

Для объясненій могутъ быть приглашаемы въ засѣданія Комиссіи сельскія должностныя лица и уполномоченные надѣляемыхъ обществъ и селеній (ст. 40).

Глава третья.
Юрэдонъ произ-
водства псземель-
ю - устроитель-
ныхъ работъ.

28. Размѣръ земельного надѣла опредѣляется согласно ст. ст. 9 и 10 по расчету на наличныя души мужского пола, каковыми почитаются, со всѣми безъ различія возраста и правъ состоянія неотдѣленными членами семействъ: 1) приписанные къ обще-

ствамъ, волостямъ или вѣдомствамъ, къ которымъ принадлежать надѣляемые селенія; 2) тѣ неприписанные, которые ведутъ въ надѣляемыхъ селеніяхъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство и заявятъ о желаніи получить надѣль въ данномъ селеніи и причислится къ послѣднему, если притомъ тѣ и другіе (п.п. 1 и 2) постоянно проживаютъ въ надѣляемыхъ селеніяхъ, и 3) тѣ изъ неприписанныхъ, которые къ указанному въ ст. 29 сроку получили отъ устраиваемыхъ обществъ приемные приговоры, правильность составленія которыхъ провѣрена Крестьянскими Начальниками.

Примѣчаніе. Лица, указанные въ п. 2 настоящей статьи, не принимаются въ расчетъ при землеустройствѣ старожилыхъ и переселенческихъ обществъ и селеній, упомянутыхъ въ ст. 9 сего Положенія.

29. Исчисленіе наличныхъ душъ мужского пола (ст. 28) приурочивается въ каждомъ селеніи къ 1 Января того года, въ которомъ приступлено будетъ къ исчисленію. Исчисленіе это производится на основаніи доставленныхъ волостными правленіями, или замѣняющими ихъ учрежденіями, и провѣренныхъ ими посемейныхъ именныхъ списковъ. Означенные списки представляются Производителемъ работъ подлежащему сходу и о такомъ представленіи составляется актъ, за подписаніемъ Производителя работъ, сельскаго старосты и уполномоченныхъ (ст. 40).

30. Отводъ общаго надѣла двумъ или нѣсколькимъ селеніямъ производится (ст. 7) только по ходатайствамъ о томъ, выраженнымъ въ приговорѣ, постановленномъ на соединенномъ сходѣ домохозяевъ всѣхъ желающихъ получить общій надѣль селеній по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ домохозяевъ каждаго изъ сихъ селеній. Если одно или нѣсколько селеній изъ группы, имѣющей общее пользованіе, пожелаютъ получить обособленный земельный надѣль и постановятъ о томъ приговоръ по большинству голосовъ домохозяевъ каждаго изъ сихъ селеній, то постановившимъ такіе приговоры селеніямъ отводятся особые надѣлы, независимо отъ согласія на это большинства совладѣющихъ съ ними обществъ.

31. При отводѣ надѣловъ наблюдается, чтобы въ составъ надѣла включены были: а) усадебныя земли и земли, входящія въ составъ усадебной осѣдности селеній; б) земли въ одномъ сплошномъ отрубѣ, составляющемъ самостоятельное хозяйство; в) участки подъ водяными мельницами, заводами и фабриками; г) коноплян-

ники, огороды, сады и хмельники; д) разрабатываемые торфяники; е) искусственно орошенные или осушенные угодья, а равно угодья, разработанные изъ подъ лѣса и неудобныхъ земель и подлежащія закрѣпленію за отдѣльными домохозяевами на основаніи ст. 16, и ж) вообще угодья исключительной, по мѣстнымъ условіямъ, цѣнности и важности, по признанію мѣстныхъ поземельно-устроительныхъ установленій.

Примѣчаніе. При землеустройствѣ бурятъ и другихъ инородцевъ, малоцѣнные временныя жилища (лѣтники или зимники), обособленные отъ постоянныхъ жилищъ, съ состоящими при нихъ огороженными землями, не подлежатъ обязательному включенію въ составъ отводимыхъ надѣловъ, причемъ въ возмѣщеніе убытковъ, причиняемыхъ снесеніемъ построекъ, владѣльцамъ выдается изъ средствъ Государственнаго Казначейства соотвѣтствующее пособіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Поземельно-устроительною Комиссіей. Возникающіе по дѣламъ сего рода споры и ходатайства окончательно разрѣшаются Общимъ Присутствіемъ Губернскаго Управленія или Областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

32. Не включенныя въ проектъ надѣла пахотныя земли, разработанныя отдѣльными домохозяевами и не подходящія подъ правила ст. 3 сего Положенія, оставляются въ пользованіи ихъ прежнихъ владѣльцевъ на два года, считая со дня утвержденія Поземельно-устроительною Комиссіею проекта надѣла.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ обжалованія постановленій Комиссіи и неразрѣшенія жалобъ до истеченія указаннаго въ настоящей статьѣ двухлѣтняго срока, означенныя земли оставляются въ пользованіи населенія до объявленія окончательнаго рѣшенія по жалобамъ, о чемъ сообщается Казенной Палатѣ и дѣлается отмѣтка во владѣнной записи соотвѣтствующаго общества или селенія, если владѣнная запись будетъ изготовлена ранѣе окончательнаго разрѣшенія жалобъ.

33. При отводѣ надѣловъ, для спрямленія границъ, уничтоженія черезполосицы, а равно для устраненія чрезмѣрной близости надѣльныхъ границъ къ усадьбамъ устраиваемыхъ селеній и вообще для удобства надѣловъ, могутъ быть производимы равно-

цѣнные обязательныя замѣны земель, состоящихъ въ пользованіи однихъ селеній, землями, состоящими въ пользованіи другихъ, а также землями казны и вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА или землями, утвержденными на правѣ собственности за отдѣльными крестьянами или инородцами по правиламъ сего Положенія. Для облегченія добровольныхъ замѣнъ черезполосныхъ участковъ допускается денежное за замѣняемые участки вознагражденіе со стороны селеній, для коихъ замѣны представляютъ особыя выгоды.

34. Надѣлы отводятся по близости къ селеніямъ, по возможности, въ одной общей чертѣ и въ спрямленныхъ границахъ. При этомъ землеустроительныя чины оказываютъ всякое содѣйствіе къ раздѣлу дачъ большихъ селеній, въ особенности въ цѣляхъ избѣжанія длинноземелья, на нѣсколько мелкихъ. Для облегченія выселенія на вновь образуемые надѣлы выселяющимся можетъ быть оказываема помощь выдачею денежныхъ ссудъ на хозяйственное устройство на основаніи правилъ о выдачѣ ссудъ переселенцамъ (Зак. Сост. Особ. Прил. кн. VIII по прод. 1906 г. ст. 42—50, 54—58).

35. При отводѣ надѣла въ нѣсколькихъ частяхъ, а равно для пользованія водопоями, предоставляются свободныя прогоны для скота шириною не выше 12 саж. и дороги на отдѣльные отъ селеній отрубы какъ черезъ земли, остающіяся въ непосредственномъ распоряженіи казны или Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и черезъ земли, отведенныя въ надѣлъ сосѣднимъ обществамъ и селеніямъ.

36. Когда земельныя угодья въ отводимыхъ обществамъ и селеніямъ надѣлахъ примыкаютъ къ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ или къ линіи желѣзной дороги,—казнѣ или Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по принадлежности, предоставляется устраивать въ предѣлахъ означенныхъ надѣловъ плотбища, лѣсныя пристани или склады и лѣсовозныя дороги, подъ условіемъ выдачи подлежащимъ обществамъ или селеніямъ или отдѣльнымъ владельцамъ утвержденныхъ на правѣ собственности, по правиламъ сего Положенія, земель соотвѣтственнаго денежнаго вознагражденія. Размѣръ этого вознагражденія, въ случаяхъ занятія подъ перечисленныя надобности земельныхъ участковъ стоимостью не выше 500 рублей, опредѣляется мѣстными Поземельно-устроитель-

ными Комиссіями, во всѣхъ прочихъ случаяхъ — Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ или Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, по принадлежности. Взамѣнъ занятыхъ казною или Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА для указанныхъ въ сей статьѣ надобностей земельныхъ участковъ, могутъ быть, съ согласія крестьянъ и при отказѣ ихъ отъ денежнаго вознагражденія, отводимы изъ казенныхъ или Кабинетскихъ земель равноцѣнные земельные участки въ другихъ мѣстахъ.

37. Участки сорокалѣтняго пользованія (Уст. Лѣсн. ст. 348), оказавшіеся въ чертѣ отграничиваемыхъ населенію надѣловъ включаются въ составъ послѣднихъ, но оставляются за обществами и товариществами, которымъ были отведены, до истеченія сорокалѣтняго срока, на прежнемъ основаніи. Участки эти, отведенные отдѣльнымъ лицамъ, не принимаются въ расчетъ при опредѣленіи слѣдующаго населенію количества земли и предоставляются въ собственность лицъ, коимъ первоначально были отведены.

38. При наличности особо уважительныхъ условій, въ составъ надѣловъ могутъ быть включаемы расположенныя среди нихъ казенныя или Кабинетскія земельныя оброчныя статьи и рыболовныя воды, находящіяся во время отвода въ пользованіи надѣляемаго населенія. Дѣла сего рода вносятся съ заключеніями Поземельно-устроительныхъ Комиссій въ Общее Присутствіе Губернскаго Управленія или Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, постановленія которыхъ почитаются окончательными, за исключеніемъ случаевъ, когда Управляющій Государственными Имуществами или представитель Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не согласятся съ мнѣніемъ большинства и въ трехдневный срокъ заявятъ письменный протестъ. Въ этихъ случаяхъ дѣла, вмѣстѣ съ протестами, представляются на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ или Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора по принадлежности.

39. При отводѣ надѣловъ обществамъ и селеніямъ Забайкальской области, въ составъ надѣловъ не включаются земельныя, лѣсныя и водныя угодья, необходимыя въ Нерчинскомъ Округѣ и въ Петровской волости, Верхнеудинскаго уѣзда, для производства всякаго рода горныхъ работъ, а въ остальной части Забайкалья для дѣйствія разрабатываемыхъ золотыхъ приисковъ.

40. Всѣ дѣйствія землеустроительныхъ чиновъ, касающіяся отграниченія надѣловъ, производятся при участіи уполномоченныхъ отъ крестьянъ и инородцевъ, по принадлежности, и представителей односель, а въ предѣлахъ Нерчинскаго округа и представителя Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Уполномоченные избираются на сельскомъ сходѣ, въ числѣ отъ трехъ до шести человѣкъ отъ cadaго селенія или части селенія, и снабжаются общественными приговорами объ ихъ избраніи, замѣняющими довѣренность. Въ случаѣ отказа крестьянъ и инородцевъ отъ составленія приговора объ избраніи уполномоченныхъ, чины землеустроительныхъ партій производятъ всѣ дѣйствія по отграниченію земельныхъ надѣловъ безъ участія уполномоченныхъ въ присутствіи стороннихъ добросовѣстныхъ лицъ въ числѣ отъ 3-хъ до 6 человѣкъ.

41. Съемка всего дѣйствительнаго пользованія обществомъ и селеній или отдѣльныхъ угодій производится во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для проектированія надѣловъ. Способы приведенія въ извѣстность количества удобныхъ и неудобныхъ земель въ каждомъ проектируемомъ надѣлѣ и показанія ихъ на планахъ устанавливаются въ инструкціи, издаваемой Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министрами ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Юстиціи, и представляемой имъ въ Правительствующій Сенатъ для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

42. Неудобными землями признаются: 1) непригодныя для веденія земледѣльческаго, скотоводческаго или лѣснаго хозяйства мѣста, 2) прогоны, не превышающіе двѣнадцати сажень ширины, улицы, проѣзжіе проулки, дороги, кладбища и воды.

43. Проектъ отграниченія земельного или лѣснаго надѣла, послѣ обозначенія внѣшнихъ границъ его въ натурѣ (ст. 50), предъявляется на мѣстѣ въ присутствіи уполномоченныхъ (ст. 40), а въ предѣлахъ Нерчинскаго Округа и представителя Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Производителемъ работъ сходу подлежащихъ обществомъ и селеній или соединенному сходу, если проектъ сопряженъ съ раздѣломъ угодій между селеніями, а равно отдѣльнымъ, надѣляемымъ землею, лицамъ. Вмѣстѣ съ проектомъ предъявляются свѣдѣнія: 1) о числѣ надѣляемыхъ душъ, 2) объ общей площади проектируемаго земельного надѣла, съ показаніемъ

особо количества земель удобныхъ и неудобныхъ, 3) о числѣ душъ подлежащихъ обязательному доприселенію, или о предположенной отрѣзкѣ, 4) о числѣ домохозяевъ, за коими состоявшіе въ ихъ пользованіи участки утверждены въ собственность на основаніи ст. 3 настоящаго Положенія, съ указаніемъ размѣра этихъ участковъ и мѣстонахожденія ихъ, а также доли, на которую имѣютъ право домохозяева эти въ угодіяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ. О семъ составляется въ присутствіи Крестьянскаго Начальника или исполняющаго его обязанности переселенческаго чиновника актъ, въ который заносятся заявленныя на сходѣ ходатайства и возраженія. Неприбытіе указанного должностнаго лица не останавливаетъ предьявленія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ уклоненія крестьянъ или инородцевъ отъ явки на сходъ, созываемый для предьявленія проекта надѣла, послѣдній прочитывается Производителемъ работъ въ присутствіи явившихся изъ числа указанныхъ въ настоящей статьѣ лицъ, а также мѣстныхъ сельскаго старосты и волостного старшины, и вносится на утвержденіе Поземельно-устроительной Комиссіи.

44. Поземельно-устроительная Комиссія, рассмотрѣвъ проектъ, а также ходатайства и возраженія (ст. 43), или утверждаетъ этотъ проектъ, или вноситъ въ него необходимыя измѣненія. Опредѣленія свои Комиссія объявляетъ уполномоченнымъ надѣляемыхъ обществъ и селеній и представителямъ односель, о чемъ составляется актъ съ подписями уполномоченныхъ. Одновременно съ утвержденіемъ проекта надѣла Комиссія разрѣшаетъ всѣ возникшіе при отводѣ послѣдняго споры (ст. 18, 30 и 32).

45. Опредѣленія Поземельно-устроительныхъ Комиссій постановляются по большинству голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Если присутствовавшій въ засѣданіи представитель Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не согласится съ мнѣніемъ большинства по дѣламъ объ отграниченіи надѣловъ въ предѣлахъ Нерчинскаго Округа, и если протестъ его будетъ поддержанъ въ мѣсячный срокъ Начальникомъ Нерчинскаго Округа, то дѣло переносится на разрѣшеніе Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

46. Опредѣленія Поземельно-устроительныхъ Комиссій могутъ быть обжалованы Общему Присутствію Губернскаго Управленія

или Областному по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, въ теченіе мѣсячнаго срока, считая со дня объявленія опредѣленій. Жалобы подаются Старшему Производителю работъ, который въ теченіе 2-хъ недѣльнаго срока представляетъ ихъ въ Общее Присутствіе Губернскаго Управленія или Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе съ необходимыми объясненіями. Постановленія Комиссій, не обжалованныя въ указанный настоящей 46 ст. срокъ, почитаются окончательными и приводятся въ исполненіе.

47. Общее Присутствіе Губернскаго Управленія и Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе разрѣшаютъ поступающія къ нимъ дѣла по поземельному устройству (ст. 13, 38, 45 и 46) не позже одного мѣсяца со дня поступленія. Состоявшіяся рѣшенія Общаго Присутствія, за исключеніемъ постановленій по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 38, почитаются окончательными и сообщаются Старшему Производителю работъ для установки окончательныхъ межевыхъ знаковъ. Если съ мнѣніемъ большинства не согласятся Управляющій Государственными Имуществами по дѣламъ объ оставленіи во владѣніи обществъ и селеній излишнихъ сверхъ нормы земель безъ доприселенія новыхъ членовъ (ст. 13) или представитель Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, — по всѣмъ дѣламъ объ отграниченіи надѣловъ въ предѣлахъ Нерчинскаго Округа, кромѣ отвода оброчныхъ статей и рыболовныхъ водъ (ст. 38), и если они въ теченіе трехъ дней заявятъ письменный протестъ, то постановленія Общаго Присутствія представляются на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, а если вопросъ касается отвода надѣловъ на земляхъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, то на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора.

48. Церковные и школьные участки отграничиваются согласно проектамъ, составленнымъ, рассмотрѣннымъ и утвержденнымъ въ порядкѣ, установленномъ статьями 45—47, причѣмъ самое составленіе означенныхъ проектовъ производится при участіи уполномоченныхъ отъ подлежащихъ селеній (ст. 40). Къ вносимымъ на рассмотрѣніе Поземельно-устроительныхъ Комиссій проектамъ отграниченія церковныхъ участковъ должны быть прилагаемы особые акты, удостовѣряющіе, что границы участка извѣстны

подлежащему причту, и заключающіе въ себѣ всѣ послѣдовавшія со стороны послѣдняго заявленія и возраженія.

49. По вступленіи въ законную силу постановленій поземельно-устроительныхъ учреждений относительно утвержденія проектовъ земельныхъ надѣловъ и по окончательной установкѣ межевыхъ знаковъ, опредѣляющихъ въ натурѣ внѣшнія границы утвержденныхъ надѣловъ (ст. 50), общества, селенія и отдѣльныя лица почитаются собственниками предоставленныхъ имъ надѣловъ, если только право собственности на отдѣльные участки не было предоставлено особыми постановленіями сего Положенія, а казна или Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА получаютъ право свободного распоряженія не вошедшими въ составъ надѣловъ угодьями, съ ограниченіями, установленными въ ст. ст. 12, 32, 36 и въ п. 3 ст. 43.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о вступившихъ въ законную силу постановленій поземельно-устроительныхъ учреждений относительно утвержденія проектовъ земельныхъ надѣловъ, со всѣми данными, перечисленными въ ст. 43, а позднѣе о выдачѣ владѣнной записи, сообщаются Казенной Палатѣ.

50. При отграниченіи въ натурѣ земельныхъ надѣловъ отъ земель и лѣсовъ казны, Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и другихъ владѣльцевъ и отъ надѣловъ смежныхъ обществъ и селеній, землеустроительные чины Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія налагаютъ на границахъ надѣловъ знаки, форма и размѣры которыхъ устанавливаются въ инструкціи, издаваемой Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министрами ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Юстиціи, и представляемой имъ въ Правительствующій Сенатъ, для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

51. Для устройства граничныхъ знаковъ, рубки простѣкъ, ношенія землемѣрныхъ инструментовъ и для другихъ землемѣрныхъ работъ потребное количество рабочихъ поставляется обществами устраиваемыхъ и смежныхъ селеній. Въ случаѣ отказа въ поставкѣ рабочихъ, таковыя нанимаются землеустроительными чинами за счетъ неисполняющихъ настоящей обязанности лицъ и обществъ, съ которыхъ и взыскиваются за симъ израсходованныя суммы безспорнымъ порядкомъ. Въ цѣляхъ избѣжанія задержки въ работахъ, землеустроительнымъ чинамъ на наемъ рабочихъ, въ

указанныхъ случаяхъ, ассигнуются соотвѣтствующія суммы по смѣтамъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

52. По признаніи плана на отграниченный надѣлъ правильнымъ, планъ вмѣстѣ съ копіей его утверждаются Общимъ Присутствіемъ Губернскаго Управленія или Областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ приложеніемъ казенной печати.

53. Утвержденные подлинныя планы хранятся въ архивахъ Межевыхъ Отдѣленій Губернскихъ Управленій и Забайкальской Областной Чертежной.

54. Владѣнные записи составляются или согласно вошедшимъ въ законную силу постановленіямъ поземельно-устроительныхъ учрежденій относительно утвержденія проектовъ земельныхъ надѣловъ (ст. 49), или на основаніи актовъ и постановленій, указанныхъ въ примѣчаніи 1 къ ст. 5 сего Положенія, и выдаются особо каждому селенію, частямъ селеній и односельямъ, получающимъ обособленный надѣлъ. Селеніямъ, получившимъ общій надѣлъ (ст. 30), выдается общая владѣнная запись.

55. Въ каждой владѣнной записи показываются: 1) наименованіе селенія или селеній, коимъ выдается запись, съ указаніемъ губерніи, области, уѣзда и волости или вѣдомства; 2) число душъ мужского пола, на которыя отведенъ надѣлъ; 3) количество удобныхъ и неудобныхъ земель, составляющихъ земельный надѣлъ, по каждому селенію особо; 4) описаніе границъ земельного надѣла, поименованіе смежныхъ владѣльцевъ и указаніе, если селеніе, получающее отдѣльную запись, пользуется нѣкоторыми угодьями сообща съ другими селеніями,—пространства и положенія угодій общаго пользованія, съ поименованіемъ селеній, участвующихъ въ послѣднемъ; 5) количество излишнихъ сверхъ нормы земель, оставленныхъ въ надѣлъ безъ доприселенія (ст. 13) или съ доприселеніемъ (ст. 9, 11 и 12) и какого именно числа душъ; 6) размѣръ и описаніе границъ лѣсного надѣла, если таковой отведенъ; 7) указанія относительно ограниченій въ правѣ распоряженія надѣльными землями и правѣ казны и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на нѣдра сихъ земель (ст. 4, 12, 20, 32, 36, и п. 3 ст. 43).

Примѣчаніе 1. Въ приложеніи къ владѣнной записи помѣщается, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. ст. 16 и 17: 1) списокъ отдѣльныхъ домохозяевъ селенія, съ показаніемъ причитающагося имъ количества земли (въ десятинахъ) и

Глава четвертая.

Выдача владѣнныхъ записей.

2) списокъ домохозяевъ, за коими состоявшіе въ ихъ пользованіи участки закрѣплены въ собственность въ порядкѣ ст. 22 настоящаго Положенія, съ указаніемъ размѣра этихъ участковъ (въ десятинахъ) и мѣстонахожденія ихъ, а также доли, на которую имѣютъ право домохозяева эти въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ.

Примѣчаніе 2. Если лѣсной надѣлъ отводится не одновременно съ земельнымъ, то на лѣсной надѣлъ выдается дополнительная владѣнная запись.

56. Составленную владѣнную запись Старшій Производитель работъ скрѣпляетъ своею подписью съ приложеніемъ казенной печати и препровождаетъ въ подлежащее волостное правленіе или замѣняющее его учрежденіе для выдачи подъ расписку сельскому старостѣ.

57. вмѣстѣ съ владѣнными записями выдаются крестьянамъ и инородцамъ также копии плановъ (ст. 52).

58. При выдачѣ владѣнныхъ записей въ Нерчинскомъ Округѣ вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Главному Управленію названнаго округа выдаются копии владѣнныхъ записей вмѣстѣ съ копіями плана.

Заключеніе къ проекту положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на назенныхъ земляхъ сибирскихъ губерній и областей.

I. Настоящее положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ сибирскихъ губерній и областей утвердить.

II. Предоставить Совѣту Министровъ пріостанавливать при мѣненіе настоящаго положенія къ тѣмъ кочевымъ инородцамъ, поземельное устройство которыхъ, по условіямъ ихъ быта, будетъ признано преждевременнымъ.

III. Дѣйствіе ст. ст. 2, 3, 4, 5, 6, 20, 21 и 24 указаннаго въ Отд. I Положенія распространить на переселенческіе участки, образованные въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской.

IV. Производство выдѣловъ къ однимъ мѣстамъ отдѣльныхъ домохозяевъ (ст. 37 Закона 14 Юня 1910 г.), а равно опредѣленіе въ подлежащихъ случаяхъ денежнаго вознагражденія (ст. 33 того же Закона) возложить на Поземельно-устроительныя Комиссіи (Пол. ст. 26), при чемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ работы по образо

ванію переселенческихъ участковъ и по земельному устройству старожилаго населенія не производятся или гдѣ таковыя закончены, означенныя въ семъ отдѣлѣ обязанности Поземельно-устроительныхъ Коммисій могутъ быть возлагаемы, по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на подлежащіе Уѣздные Сѣзды Крестьянскихъ Начальниковъ.

Заключенія Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ и Совѣта Министровъ по вопросу о рельсовыхъ путяхъ въ Западной Сибири и Сѣверномъ Туркестанѣ.

Заключенія Комиссій.

Съ 20 Октября 1909 г. по 15 Мая 1910 г. съ небольшими перерывами происходило внимательное, всестороннее обсужденіе Комиссіею о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ многочисленныхъ проектовъ рельсовыхъ путей въ Западной Сибири и Сѣверномъ Туркестанѣ, предположенныхъ къ осуществленію частными предпринимателями съ правительственной гарантіею.

Въ настоящее время составленъ и подписанъ членами Комиссіи журналъ ея засѣданій. Своевременно (см. Вопросы колонизаціи № 6, стр. 449—520) мы давали подробный отчетъ о занятіяхъ Комиссіи и выдѣленныхъ изъ ея состава подкомиссій, но имѣли возможность довести отчетъ лишь до изложенія результатовъ работъ послѣднихъ. Уже по напечатаніи нами отчета, означенные выводы подкомиссій поступили на разсмотрѣніе Комиссіи. Поэтому мы полагаемъ, что для нашихъ читателей не безинтересно будетъ познакомиться съ окончательными сужденіями и заключеніями Комиссіи, приведенными въ журналѣ, при чемъ, въ виду особой страстности споровъ и неустраенныхъ коренныхъ разнорѣчій въ отношеніи пригодности для сельско-хозяйственной культуры и прочной земледѣльческой колонизаціи района проектируемой желѣзной дороги Уральскъ—Мартукъ—Семипалатинскъ, не лишнимъ полагаемъ привести въ извлеченіяхъ соотвѣтствующія мѣста журнала.

„Приступая къ обсужденію вопроса о желѣзнодорожныхъ путяхъ въ Степныхъ областяхъ Сибири, Комиссія прежде всего остановилась на выясненіи значенія и результатовъ эксплуатаціи

Уральскъ-Семипалатинская желѣзная Дорога.

той линіи, на сооруженіе которой имѣлись реальныя предложенія, а именно линіи Уральскъ-Семипалатинскъ по обоимъ вариантамъ— черезъ Мартукъ и черезъ Оренбургъ. Въ первую очередь Комиссія разсмотрѣла вариантъ магистрали черезъ Мартукъ, предварительные расчеты результатовъ эксплуатаціи коего были произведены Подкомиссіей. Эта линія, начинаясь на правомъ берегу р. Урала, у ст. Уральскъ, Рязанско-Уральской жел. дороги, проектируется вдоль праваго берега рѣки до 42 версты, откуда она, переходя на лѣвый берегъ и отклоняясь отъ рѣки, направляется далѣе до ст. Илецкъ, Ташкентской жел. дороги. Длина этого перваго участка составляетъ 264 вер. Далѣе, совпадая на протяженіи 112 верстъ съ Ташкентской жел. дорогой между станціями Илецкъ и Мартукъ, проектируемая линія направляется на востокъ черезъ Акмолинскъ до Семипалатинска. Это направленіе не вполне совпадало съ направленіемъ правительственныхъ изысканій. Именно изысканія были произведены, во первыхъ, отъ Оренбурга черезъ Орскъ (и по болѣе короткому варианту съ обходомъ Орска), на Атбасаръ, Акмолинскъ и Семипалатинскъ и, во вторыхъ, отъ Актюбинска на Тургай-Акмолинскъ. Изысканій же отъ Мартука не производилось и, такимъ образомъ, протяженіе части линіи отъ Мартука до точки примыканія ея къ линіи правительственныхъ изысканій по направленію Оренбургъ-Семипалатинскъ, приблизительно около ст. Херсонскій Хуторъ, могло быть исчислено лишь предположительно. По приблизительному подсчету длина линіи и отдѣльных ея участковъ составила бы:

	Съ заходомъ въ Орскъ и Атбасаръ.	При обходѣ Орска и Ат- басара.
Отъ Мартука до Семипалатинска . . .	1797 вер.	1755 вер.
„ Уральска до Семипалатинска со включеніемъ существующаго участ- ка Ташкентской дороги Илецкъ- Мартукъ	2173 „	2131 „
„ Уральска до Семипалатинска, не считая существующаго участка Ташкентской жел. дороги Илецкъ- Мартукъ, протяженіемъ 112 вер. .	2061 „	2019 „

Указанное въ таблицѣ кратчайшее протяженіе, получающееся при обходѣ Орска и Атбасара, въ 2019 вер. было принято Комиссіей при послѣдующихъ ея подсчетахъ.

Раіонъ Уральскъ-Семипалатинской магистрали охватилъ бы обширную площадь около 1 милл. квадратныхъ верстъ, граница которой проходила бы по линіи, отстоящей на равныхъ разстояніяхъ отъ проектируемой линіи съ одной стороны, и Сибирской и Ташкентской жел. дорогъ, съ другой стороны, причемъ, однако, для части раіона, тяготящаго къ Семипалатинску, было учтено вліяніе Обскаго воднаго пути и посему Бійскій уѣздъ, хотя теоретически входящій въ значительной своей части въ раіонъ линіи, былъ изъ него исключенъ, а тяготѣніе къ Семипалатинску Барнаульскаго уѣзда было ограничено линіей, проходящей отъ Семипалатинска на разстояніи около 225 вер. въ среднемъ. Такимъ образомъ, граница раіона съ сѣвера и съ сѣверо-востока прошла бы отъ проектируемой линіи въ среднемъ на разстояніи около 200 верстъ, съ юга же, разрѣзая уголь, образуемый Уральскъ-Семипалатинской дорогой съ Ташкентской, граница, по мѣрѣ удаленія къ востоку, проходя по сѣверной конечности озера Балхаша и по границѣ Лепсинскаго и Копальскаго уѣздовъ, отошла бы на разстояніе около 500 вер. ¹⁾. Конечно указанный раіонъ линіи, по мнѣнію Комиссіи, могъ бы имѣть значеніе, главнымъ образомъ, при учетѣ населенія и торговаго обмѣна цѣнными продуктами, а не дешевымъ сырьемъ, для котораго раіонъ возможнаго подвоза на линію былъ принятъ около 200 вер., сообразно нынѣ практикуемой подвозкѣ хлѣба къ станціямъ Сибирской жел. дороги.

Въ виду нѣкоторыхъ особенностей отдѣльныхъ частей раіона линіи и съ другой стороны въ цѣляхъ болѣе правильнаго исчисленія грузооборота проектируемой желѣзной дороги, Подкомиссія раздѣлила линію на три особыхъ участка, а именно: 1) отъ Уральска до Илецка, протяженіемъ 264 вер., 2) отъ Мартука до границы Акмолинской и Семипалатинской областей, протяженіемъ

¹⁾ Граница раіона въ Семирѣчьѣ теоретически прошла бы значительно южнѣе, но такъ какъ области, расположенныя далѣе 500 в. отъ линіи, могли бы лишь въ весьма слабой степени вліять на грузооборотъ, то посему и не были включены въ раіонъ.

въ 1250 вер. и 3) отъ вышеупомянутаго пункта до Семипалатинска, протяженіемъ въ 505 верстъ.

Общая харанте-
ристина района
Уральскъ-Семипа-
латинской жел.
дороги.

Раіонъ перваго участка представляетъ изъ себя степную мѣстность съ темно-каштановыми почвами, орошенную лишь въ сѣверной части р. Ураломъ и въ восточной р. Илекомъ, въ большей же своей части бѣдную прѣсными источниками. По мѣрѣ удаленія отъ р. Урала къ югу почвенныя условія раіона ухудшаются и темно-каштановыя почвы смѣняются свѣтло-каштановыми съ площадями солончаковыхъ пространствъ. Согласно даннымъ Переселенческаго Управленія этотъ раіонъ, какъ показали гидротехническія изслѣдованія, вполне обезпеченъ подпочвенными грунтовыми водами.

Раіонъ втораго участка также степной, орошаемый системами рѣкъ Тобола и Ишима, по почвеннымъ условіямъ, имѣетъ сходство съ предыдущимъ. Черноземныя земли, находящіяся въ ближайшемъ раіонѣ Сибирской жел. дороги, по мѣрѣ удаленія къ югу переходятъ въ темно-каштановыя, перемежающіяся съ солончаками и другими неплодными почвами, причемъ уже на разстояніи приблизительно отъ 50 до 100 вер. къ югу отъ проектируемой линіи почвы, пригодныя для земледѣльческой культуры, встрѣчаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, второй участокъ линіи проходилъ бы по южной окраинѣ пригодной для культуры Западно-Сибирской зоны, пересѣкая при этомъ и непосредственно встрѣчающіяся въ значительномъ количествѣ неплодныя мѣстности, главнымъ образомъ, въ Тургайскомъ уѣздѣ.

Третій участокъ протяженіемъ въ 505 в. пролегаетъ по мѣстности, почти всюду непригодной для земледѣльческой культуры, но изобилующей полезными ископаемыми, какъ то: каменнымъ углемъ, мѣдными, серебро-свинцовыми и другими рудами, а въ конечномъ своемъ пунктѣ упирается въ богатую по природнымъ условіямъ южную часть Алтайскаго округа и восточные уѣзды Семипалатинской области.

При изученіи описаннаго выше громаднаго раіона Подкомиссіи предстояло выяснитъ, во первыхъ, экономическія условія и производительныя силы края въ настоящее время и, во вторыхъ, тѣ измѣненія условій и тотъ приростъ создаваемыхъ цѣнностей, которые возможно ожидать въ будущемъ съ проведеніемъ Южно-Сибирской магистрали.

Обращаясь къ разсмотрѣнію существующихъ условій, Подкомиссія сперва опредѣлила численность населенія и излишки продуктовъ сельскохозяйственной промышленности въ районѣ линіи по даннымъ официальной статистики.

Согласно этимъ даннымъ, населеніе въ районѣ линіи къ 1 января 1908 г. составляло около 2.476.000 душъ, въ томъ числѣ 1.064.000 душъ осѣдлыхъ и 1.412.000 душъ кочевыхъ; плотность этого населенія выразилась-бы въ 2,47 душъ на квадр. версту.

При выясненіи затѣмъ производительности района въ сельскохозяйственномъ отношеніи, Подкомиссія встрѣтилась съ весьма существенными затрудненіями, въ виду скудости официальныхъ матеріаловъ и данныхъ, въ особенности для района линіи въ предѣлахъ Киргизской степи. Такъ для многихъ годовъ этихъ данныхъ о сборѣ хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вовсе не имѣлось, съ другой же стороны имѣвшійся матеріалъ не годился для полученія средняго вывода за рядъ лѣтъ, такъ какъ въ виду прогрессирующаго наплыва переселенцевъ и соответственнаго роста площади посѣвовъ, дѣйствительную картину сельскохозяйственной производительности могъ бы дать только послѣдній отчетный годъ, при условіи наличности данныхъ о средней урожайности. Между тѣмъ сколько нибудь точныхъ данныхъ о средней урожайности хлѣбовъ въ степныхъ областяхъ Сибири въ распоряженіи Подкомиссіи также не имѣлось. Поэтому Подкомиссія могла сдѣлать лишь весьма приблизительный подсчетъ остатковъ хлѣбовъ на основаніи данныхъ двухъ наиболее типичныхъ по урожайности годовъ послѣдняго четырехлѣтія 1905—1908 г., а для нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ-то: Семипалатинскаго, Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Устькаменогорскаго, Зайсанскаго, Лепсинскаго, по даннымъ одного 1908 г. ¹⁾.

Если считать продовольствіе въ годъ на душу осѣдлаго населенія въ 15 пудовъ, а кочевого отъ 6 до 11 пудовъ, въ зависимости отъ степени осѣдлости населенія по уѣздамъ, то существующіе избытки продовольственнаго хлѣба и овса въ районѣ приблизительно двухсотверстной полосы по обѣимъ сторонамъ линіи

Численность населенія и излишки продуктовъ сельскохозяйственной промышленности въ районѣ линіи.

¹⁾ Исключеніе составили Эмѣногорскій и Барнаульскій уѣзды, гдѣ сборы хлѣба исчислены помноженіемъ площади посѣва 1908 г. на среднюю урожайность.

опредѣлились: для I участка (Уральскъ-Илецкъ) въ 1.600.000 п., для II участка (Мартукъ - граница Семипалатинской обл.) въ 8.030.000 п., для III уч. (граница Семипалатинской обл.—г. Семипалатинскъ) въ 9.400.000 п., а для всей линіи въ 19.030.000 п.

По приведеннымъ выше даннымъ населеніе и сельскохозяйственная производительность обширнаго района болѣе чѣмъ 2.000 верстной линіи представлялись весьма незначительными и не могли бы обезпечить сколько нибудь оправдывающій сооруженіе магистрали грузооборотъ. Такимъ образомъ, главная задача Подкомиссіи состояла въ томъ, чтобы выяснитъ вліяніе проектируемой линіи на будущее развитіе края и опредѣлить его колонизаціонное значеніе; при этомъ расчеты свои Подкомиссія полагала приурочить ко времени первыхъ лѣтъ эксплуатаціи проектируемой дороги, а именно къ 1916 году.

По этому вопросу представители Переселенческаго Управленія сообщили, что въ районѣ проектируемой линіи въ 1907 г. было водворено около 64.000 душъ обоого пола, въ 1907, 8 и 9 гг. отведено около 270.000 душевыхъ долей, что должно было соответствовать водворенію 540.000 душъ обоого пола, и предположено, на основаніи имѣющихся въ Управленіи данныхъ объ изслѣдованіяхъ земель и плановыхъ матеріаловъ, отвести въ послѣдующіе 1910, 11 и 12 годы 290.000 долей на 580.000 душъ обоого пола. Всего, къ 1913 году приростъ населенія въ районѣ линіи отъ переселенія составилъ бы около 1.180.000 душъ, т. е. превзошелъ подсчитанное выше къ 1908 году наличное осѣдлое населеніе въ 1.064.000 человекъ. Новые переселенцы размѣстились бы въ районѣ участка Уральскъ-Мартукъ въ количествѣ 48.000 душъ, въ районѣ отъ Мартука до границы Акмолинской и Семипалатинской областей въ количествѣ 602.000 душъ и въ районѣ, тяготящемъ къ конечному участку линіи и, главнымъ образомъ, къ Семипалатинску, въ количествѣ 528.000 душъ.

Что же касается размѣра переселенія въ послѣдующіе 1913, 14 и 15 годы, то представители Переселенческаго Управленія, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, дабы не впасть въ преувеличеніе, затруднялись привести опредѣленные цифры, могущія характеризовать переселенческое движеніе названнаго періода.

При обсужденіи разсматриваемаго вопроса въ Подкомиссіи, большинство ея, принявъ къ учету представленные Переселенче-

скимъ Управленіемъ данныя, предположительно исчислило вѣроятное водвореніе переселенцевъ въ 1913—14—15 годахъ въ размѣръ $\frac{1}{5}$ всего количества переселенцевъ за періодъ 1908—1912 гг. что составило бы около 235.000 душъ, т. е. цифру незначительно превышающую среднюю годовую норму предполагаемаго водворенія переселенцевъ въ предшествующіе годы. Такимъ образомъ, по подсчетамъ большинства Подкомиссіи общее количество переселенцевъ съ 1907 по 1916 гг. составило бы 1.415.000 душъ, а населеніе района на 1 января 1916 г., съ учетомъ естественнаго прироста, составило бы около 4.153.000 душъ.

Приведенные выводы большинства Подкомиссіи встрѣтили, однако, при обсужденіи ихъ въ Комиссіи, возраженія. Меньшинствомъ Комиссіи (члены отъ Министерства Путей Сообщенія т. с. Ястржембскій, д. с. с. Струве и д. с. с. Червинскій, отъ Министерства Финансовъ—д. с. с. Старынкевичъ и колл. сов. Тихоцкій, отъ Государственнаго Контроля—колл. сов. Девіенъ) было высказано сомнѣніе въ томъ, что почвенно-климатическія условія района Южно-Сибирской магистрали оказались бы настолько благопріятными, чтобы обезпечить возможность прочнаго водворенія всей массы переселенцевъ, исчисленной большинствомъ Подкомиссіи. Не возражая противъ возможности водворенія переселенцевъ въ подсчитанномъ выше количествѣ въ районѣ участка Уральскъ-Илецкъ, гдѣ условія для земледѣлія, въ виду сухости климата, хотя и мало благопріятны, но возмѣщаются близостью рынковъ сбыта, равно какъ и въ районѣ, лежащемъ за конечнымъ пунктомъ линіи, къ которому тяготеютъ восточные уѣзды Семипалатинской области и Алтая, извѣстные по своему плодородію, меньшинство Комиссіи считало, однако, что въ районѣ линіи отъ Мартука до Семипалатинска сельскохозяйственныя условія оставляютъ желать очень многого, какъ это усматривается изъ отчетовъ о дѣятельности Переселенческаго Управленія по 1908 г. и изъ изданныхъ имъ трудовъ по обслѣдованію степныхъ областей Сибири. Почвы въ пересѣкаемой линіей мѣстности отличаются крайней пестротой и удобныя земли представляются оазисами, вкрапленными среди солончаковъ и другихъ неплодныхъ земель. При этомъ почва встрѣчающихся пригодныхъ для культуры земель не отличается высокимъ качествомъ. Но не столько почвенныя, сколько климатическія условія, именно крайняя сухость, являлись

Мнѣніе меньшинства Комиссіи непригодности о большей части района проектируемой линіи для прочной земледѣльческой колонизаціи.

бы главнымъ препятствіемъ для развитія сельскаго хозяйства въ Киргизской степи. Среднее количество осадковъ по самой линіи и въ районѣ къ югу отъ нея, понижаясь по направленію съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ, составляетъ въ среднемъ около 250 миллиметровъ ¹⁾ въ годъ, при какихъ условіяхъ правильное земледѣліе безъ полива едва ли возможно. Лишь въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ находится мѣстность къ сѣверу отъ проектируемой дороги, гдѣ по мѣрѣ удаленія отъ линіи количество осадковъ немного увеличивается. При сухости климата неурожаи въ степномъ краѣ представляютъ обычное явленіе; они имѣли мѣсто за послѣднее время въ южныхъ уѣздахъ Акмолинской и въ Тургайской области въ 1904, 1906, 1909 годахъ. Затѣмъ весь районъ крайне бѣденъ, какъ естественными источниками прѣсной воды, такъ и подпочвенными прѣсными водами; такъ нерѣдко случается, что на участкахъ, по почвеннымъ качествамъ пригодныхъ для поселенія, вода въ колодцахъ получается горько-соленая. При такой необезпеченности края водой естественно, что первыя русскія поселенія стремились расположиться вблизи рѣкъ Ишима, Тобола и другихъ второстепенныхъ источниковъ, занявъ лучшія мѣста. Такимъ образомъ, дальнѣйшее заселеніе района могло бы произойти лишь на участкахъ, большею частью удаленныхъ отъ рѣкъ, и это обстоятельство, по даннымъ отчетовъ Переселенческаго Управленія, является главнымъ тормазомъ успѣшной колонизаціи края. Кромѣ сего, препятствіемъ для осѣдлаго хозяйства, которое при неблагоприятныхъ условіяхъ для зерновой культуры могло бы найти опору въ занятіи скотоводствомъ, является крайній недостатокъ въ лугахъ и покосахъ. Травяной покровъ степи въ общемъ крайне скуденъ и къ іюню онъ обыкновенно выгораетъ, въ виду чего, напримѣръ, лѣтнія кочевки киргизъ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ происходятъ на протяженіи свыше 1.000 верстъ. Въ виду этого, при затруднительности заготовленія достаточныхъ запасовъ сѣна, занятіе скотоводствомъ возможно, главнымъ образомъ, лишь въ кочевыхъ хозяйствахъ. Въ связи съ этимъ, водвореніе поселенцевъ, уменьшая площадь, находившуюся ранѣе въ пользованіи киргизъ, неблагоприятно отразилось бы на

¹⁾ Среднее количество осадковъ въ годъ въ Уральскѣ составляетъ 342 миллиметра, въ Акмолинскѣ 202,4 миллиметра.

ихъ хозяйствахъ и повело бы къ обостренію отношеній между пришлымъ русскимъ и туземнымъ населеніемъ, что наблюдается во многихъ случаяхъ въ настоящее время.

Изложенныя выше главнѣйшія отрицательныя стороны разсматриваемаго района подтверждаются данными произведенныхъ Переселенческимъ Управленіемъ обслѣдованій переселенческихъ хозяйствъ. Такъ изъ 45 поселковъ, обслѣдованныхъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ въ 1900—1901 гг. ¹⁾, довольныхъ своимъ положеніемъ оказалось лишь 10 поселковъ; населеніе 18 поселковъ жаловалось на плохую землю, неурожаи, недостатки покосовъ и плохую воду; населеніе же 17 поселковъ крайне тяготилось своимъ положеніемъ и стремилось уйти съ занятыхъ мѣстъ. Болѣе благоприятныя данныя имѣлись объ экономическомъ положеніи хозяйствъ западной части района въ Кустанайскомъ уѣздѣ, размѣры запашекъ и количество скота въ коихъ были сообщены представителями Переселенческаго Управленія. Но относительно послѣднихъ данныхъ, по мнѣнію меньшинства Комиссіи, надлежало имѣть въ виду, что онѣ относились къ хозяйствамъ болѣе западной и сѣверной части уѣзда, причемъ въ нихъ не вошли данныя о переселенческомъ хозяйствѣ юго-восточнаго подрайона уѣзда, худшаго по природнымъ условіямъ, тяготящаго преимущественно къ проектируемой линіи. Между тѣмъ планъ будущаго переселенія обнимаетъ именно худшія южныя части какъ Кустанайскаго, такъ и всѣхъ прочихъ уѣздовъ степныхъ областей Сибири.

Всѣ вышеуказанныя обстоятельства, по мнѣнію меньшинства Комиссіи, даютъ поводъ опасаться, что далеко не на всѣхъ обширныхъ свободныхъ пространствахъ Степного края возможно ожидать прочнаго водворенія переселенцевъ, и что несомнѣнно процентъ возвращающихся обратно на родину будетъ значительный. При этомъ, по мѣрѣ заселенія района, неблагоприятныя условія для дальнѣйшей колонизаціи края обнаружили бы въ болѣе рѣзкой степени, такъ какъ качество отводимыхъ земельныхъ участковъ, по мѣрѣ занятія лучшихъ, будетъ ухудшаться.

¹⁾ Матеріалы по переселенческому хозяйству, собранные Экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей. Акмолинская область. Акмолинскій уѣздъ. Томъ II.

Возраженіе пред-
ставителей Пере-
селенческаго Уп-
равленія на мнѣ-
ніе меньшинства
Комиссіи.

Противъ изложенныхъ соображеній меньшинства Комиссіи возражали представители Переселенческаго Управленія надв. сов. Чиркинъ и кол. сов. Гавриловъ. Названные представители отмѣтили, что многочисленныя статистико-экономическія и почвенно-ботаническія обслѣдованія Степного края, произведенныя Вѣдомствомъ Землеустройства за періодъ съ 1890-хъ годовъ по настоящее время, какъ уже и изданныя, такъ еще не опубликованныя, но имѣющіяся въ дѣлахъ Переселенческаго Управленія, далеко не подтверждаютъ мнѣнія меньшинства подкомиссіи, будто въ пересѣкаемыхъ линіею мѣстностяхъ удобныя земли представляются лишь оазисами, вкрапленными среди солончаковъ и другихъ бесплодныхъ земель. Над. сов. Чиркинъ и кол. сов. Гавриловъ подчеркнули, что едва ли нынѣ возможно уже сослаться на неизслѣдованность Степного края; на изученіе этого края потрачено едва ли не больше средствъ, чѣмъ на какую-либо другую часть Имперіи; за періодъ времени съ 1896 г. по 1909 г. дважды обслѣдованы киргизскія хозяйства съ описаніемъ почвенныхъ условій, три раза переселенческіе поселки, причемъ въ послѣдній разъ въ 1909 г. въ Акмолинской обл. обслѣдовано 380 поселковъ; въ краѣ производились и производятся Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія гидрогеологическія и гипсометрическія изысканія; подъ руководствомъ профессора почвовѣднія Глинки и магистра ботаники Флерова ученые почвовѣды и ботаники изслѣдуютъ и даютъ заключенія о характерѣ почвъ Степного края и возможности на нихъ сельско-хозяйственной культуры; переселенческія партіи заложили въ Степномъ краѣ опытные посѣвы для сужденій о степени пригодности той или иной мѣстности для земледѣлія. Вся эта масса солидныхъ матеріаловъ, а равно личное знакомство за время пребыванія въ послѣдніе годы въ переселенческихъ поселкахъ и киргизскихъ стойбищахъ Степного края даютъ полное основаніе над. сов. Чиркину и кол. сов. Гаврилову положительно утверждать, что въ районѣ проектируемой линіи имѣются весьма значительныя пространства, пригодность которыхъ для земледѣлія находится внѣ всякихъ сомнѣній. Отводимые же въ настоящее время въ районѣ проектируемой Южно-Сибирской магистрали переселенческіе участки занимаютъ земли, пригодность которыхъ для сельско-хозяйственной культуры установлена почвенно-ботаническими, агрономическими

и гидрогеологическими изслѣдованіями. Изслѣдованія эти поставлены столь тщательно, переселенческіе участки отводятся такъ осторожно, что процентъ непригодныхъ для заселенія участковъ выражается дробью. Уже число отведенныхъ въ районъ предполагаемой линіи и заселенныхъ участковъ, на которыхъ прочно обосновались переселенцы, устраняетъ возможность говорить объ удобныхъ земляхъ, какъ объ „оазисахъ“ среди солончаковъ и бесплодныхъ земель.

Но также напрасны опасенія, что при дальнѣйшемъ заселеніи района указываемыя меньшинствомъ Комиссіи неблагоприятныя условія „обнаружились бы въ болѣе рѣзкой степени“. Въ сообщенныхъ Комиссіи расчетахъ о предполагаемомъ въ 1910—1912 г.г. выселеніи въ Степной край представители Переселенческаго Управленія исходили изъ данныхъ статистико-экономическихъ и почвенно-ботаническихъ изслѣдованій. Данныя, доложенныя Комиссіи, скорѣе уменьшены, чѣмъ преувеличены. Такъ, по даннымъ почвенно-ботаническихъ изслѣдованій; площади районовъ вдоль проектируемой линіи, пригодныя для заселенія земледѣльцами, составляютъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ ихъ общаго пространства. Переселенческое же Управленіе для своихъ расчетовъ принимало отъ $\frac{1}{8}$, и не болѣе $\frac{1}{6}$, при томъ *не общей площади*, а лишь тѣхъ пространствъ, которыя оказались излишними для киргизъ, за обезпеченіемъ ихъ землю по кочевой нормѣ.

Что касается сухости климата и недостаточности выпадающихъ осадковъ, въ среднемъ около 255 миллиметровъ, то представители Переселенческаго Управленія прежде всего отмѣтили, что въ аналогичныхъ условіяхъ находятся многія мѣстности восточныхъ и юго-восточныхъ губерній Европейской Россіи, однако же земледѣліе здѣсь приняло широкіе размѣры и въ отношеніи ихъ не возникаетъ уже сомнѣній, подобныхъ высказываемымъ о Степномъ краѣ меньшинствомъ Комиссіи. Во всякомъ случаѣ ни въ 1904 г., ни въ 1906 и 1909 г.г. неурожай не охватывалъ ни южныхъ уѣздовъ Акмолинской области *цѣликомъ*, ни тѣмъ менѣе *всей* Тургайской области, какъ утверждаетъ меньшинство Комиссіи. Недороды 1904—1906 г. не имѣли сколько-нибудь широкаго распространенія, постигнувъ лишь небольшое количество поселковъ. Даже при неурожаѣ 1909 года, распространившемся на большія пространства Степного края, значительная часть посел-

ковъ въ южныхъ уѣздахъ Акмолинской области собрала достаточное количество хлѣбовъ, въ Тургайской же области пострадала часть, и далеко не большая, поселковъ Кустанайскаго уѣзда.

Совершенно правильно, что первые русскіе поселки расположились вблизи рѣкъ Ишима, Тобола и другихъ второстепенныхъ источниковъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что ранѣе возникшіе поселки заняли *всѣ лучшія* мѣста и что необходимость заселенія участковъ, большею частью удаленныхъ отъ рѣкъ, будто бы по отчетамъ Переселенческаго Управленія, является главнымъ тормазомъ успѣшной колонизаціи края. Число образованныхъ первоначально участковъ было незначительно, такъ какъ чрезмѣрно высоки были нормы земельного обезпеченія киргизъ и соответственно незначительны были пространства, которыя въ качествѣ излишнихъ для кочевниковъ могли быть изъяты у нихъ подъ образованіе участковъ. Повторныя изслѣдованія киргизскихъ хозяйствъ въ 1900-хъ годахъ показали, что означенныя нормы преувеличены и оставленіе киргизамъ земли по нормамъ не вызывается потребностями современнаго киргизскаго хозяйства; нормы были понижены и соответственно увеличились размѣры излишковъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ уже были образованы участки, и которые меньшинство называетъ лучшими: здѣсь и возобновились работы по образованію участковъ. Въ одной Тургайской области, въ *двухъ лучшихъ ея уѣздахъ среди возникшихъ уже поселковъ, въ междуграничныхъ пространствахъ*, явилась нынѣ возможность послѣ повторныхъ обслѣдованій обратить подъ переселеніе въ ближайшіе годы еще до 3 мил. однѣхъ только удобныхъ земель. Съ другой стороны и съ удаленіемъ отъ рѣкъ Степного края Переселенческое Управленіе не испытываетъ теперь непреодолимыхъ затрудненій для колонизаціи означенныхъ мѣстностей. Техника водныхъ изысканій и сооружений за послѣднее время шагнула далеко впередъ. Если раньше Переселенческое Управленіе не шло въ изысканія на воду дальше буренія на 15 саж., то въ настоящее время поставлено во многихъ мѣстностяхъ Степного края глубокое буреніе до 25—40 и болѣе сажень.

Благодаря глубокому буренію была найдена, между прочимъ, вода въ томъ юго-восточномъ подрайонѣ Кустанайскаго уѣзда, о которомъ говорило меньшинство Комиссіи и, такимъ образомъ,

здѣсь къ ранѣе образовавшимся поселкамъ удалось добавить еще нѣсколько поселеній, имѣющихъ прочную будущность. Затрудненія къ обезпеченію поселковъ въ степи питьевою водою и водопоями относятся къ прошлому, довольно отдаленному. Въ водѣ же для полива земель нѣтъ надобности, какъ показалъ продолжительный опытъ переселенческаго хозяйства и данныя почвенныхъ и агрономическихъ обслѣдованій; изъ уѣздовъ, входящихъ въ районъ проектируемой линіи, въ искусственномъ орошеніи для веденія земледѣлія нуждаются лишь нѣкоторыя мѣстности самыхъ южныхъ уѣздовъ—Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго, гдѣ и возводятся оросительныя сооруженія на средства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Во всякомъ случаѣ сама жизнь показываетъ, что земледѣліе фактически въ Киргизской степи существуетъ и прогрессируетъ. Для освѣщенія этого вопроса въ настоящее время въ трудахъ Переселенческаго Управленія имѣется достаточный матеріалъ, на основаніи котораго можно придти по интересующему вопросу къ вполне благоприятнымъ выводамъ. Ссылка же на результаты обслѣдованія поселковъ Акмолинскаго уѣзда, произведеннаго въ 1900—1901 гг., въ доказательство бѣдственнаго положенія переселенцевъ Степного края, мечтавшихъ въ 17 поселкахъ объ уходѣ на другія мѣста не убѣдительно. Во-первыхъ—всѣми изслѣдователями отмѣчается, что при опросахъ переселенцы обычно жалуются на качество своихъ надѣловъ. По провѣркѣ же жалобы въ большинствѣ случаевъ оказываются неосновательными. Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что эти поселки, жаловавшіеся на свою судьбу въ 1901 г., все-таки не покинули мѣсть своего водворенія, а окрѣпли и въ настоящее время живутъ зажиточно. Наконецъ, нельзя не указать, что до 1900 года переселеніе было лишено надлежащей организациі, участки, занимаемые переселенцами, не изслѣдовались съ должной внимательностью и вполне естественно, что во многихъ случаяхъ переселенцы, предоставленные самимъ себѣ, а тѣмъ болѣе переселенцы самовольные, устраивались неудачно. Въ настоящее же время условія совершенно измѣнились и Переселенческое Управленіе получило возможность организовать въ широкихъ размѣрахъ подробное предварительное обслѣдованіе колонизируемыхъ участковъ и случаи неудачнаго водворенія переселенцевъ, какъ уже указывалось, являются исключеніями.

Участки отводятся переселенцамъ послѣ производства почвенно-ботаническихъ обслѣдованій и необходимыхъ гидротехническихъ работъ по обезпеченію ихъ водой.

Вслѣдствіе изложеннаго, по мнѣнію представителей Переселенческаго Управленія, было бы неправильнымъ дѣлать общіе выводы о непригодности Киргизскихъ степей для колонизаціи на основаніи данныхъ, относящихся только къ нѣкоторой части неудачно устроившихся поселковъ въ періодъ, когда переселенческое дѣло совершенно еще не было организовано. На основаніи вышеуказанныхъ подробныхъ обслѣдованій переселенческихъ хозяйствъ въ Степномъ краѣ, дающихъ характеристику какъ поселковъ организованныхъ 10 и болѣе лѣтъ тому назадъ, такъ и возникшихъ недавно, насчитывающихъ 2—3—5 лѣтъ существованія въ степи, во всѣхъ ея районахъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, экономическое положеніе хозяйствъ представляется нижеслѣдующимъ: у новоселовъ на 3—5-й годъ водворенія запашки на хозяйство составляютъ въ среднемъ 12—13 десятинъ, количество скота на хозяйство въ среднемъ достигаетъ 14 головъ, въ томъ числѣ 6 головъ крупнаго скота, а излишки зерна въ хозяйствѣ новосела, прожившаго 3—4 года, составляетъ 100 пудовъ, въ хозяйствѣ же новоселовъ, прожившихъ 10 лѣтъ, — 400 пудовъ. Количество хозяйствъ, не имѣющихъ скота, составляетъ лишь 7%, причѣмъ эти хозяйства, главнымъ образомъ, принадлежать къ тѣмъ, которыя обосновались менѣе года. Бюджетъ обосновавшейся переселенческой семьи составляетъ по приходу—660 р., по расходу—590 р., что даетъ чистый остатокъ въ 70 р. Наконецъ, задолженность переселенцевъ по государственнымъ и инымъ сборамъ крайне незначительна и, напримѣръ, по Акмолинской области не превышаетъ 1 р. на душу.

Всѣ приведенные выше данныя показываютъ исполнѣ удовлетворительное состояніе переселенческихъ хозяйствъ; сравнивая же результаты обслѣдованія съ данными о крестьянскихъ хозяйствахъ въ Европейской Россіи, нельзя не придти къ выводу, что переселенцы въ степныхъ областяхъ находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ на родинѣ. Такъ, напримѣръ, запашка на хозяйство въ Харьковской губерніи составляетъ 7,6 десятинъ, въ Полтавской 5,1 дес., въ Черниговской 6,4 дес., и число хозяйствъ, не имѣющихъ скота, по разнымъ губерніямъ колеблется отъ 25%

до 59⁰/₀. Бюджеты хозяйствъ также нѣсколько ниже, составляя, напримѣръ, въ Воронежской губерніи, крестьяне каковой губерніи въ Европейской Россіи причисляются къ наиболѣе зажиточнымъ, по приходу 610 р. и по расходу 525 р. Наконецъ, недоимки въ губерніяхъ Европейской Россіи значительно выше, превышая мѣстами на 200⁰/₀ и болѣе годовой окладъ.

Съ другой стороны прочность благосостоянія переселенческихъ хозяйствъ подтверждается незначительнымъ обратнымъ движеніемъ поселенцевъ, составляющихъ лишь около 2⁰/₀ изъ числа водворившихся. Въ виду сдѣланнаго по сему вопросу членомъ отъ Государственнаго Контроля колл. сов. Девіеномъ заявленія, что обратное движеніе переселенцевъ изъ Акмолинской области достигаетъ нынѣ 50⁰/₀, представители Переселенческаго Управленія считаютъ нужнымъ сдѣлать нижеслѣдующее разъясненіе. Именно, представитель Государственнаго Контроля пришелъ къ указанному выводу, полагая, что главную массу уходящихъ составляютъ бывшіе въ краѣ 3 года, и такимъ образомъ возвратившіеся изъ Акмолинской области въ 1909 г. 18.751 переселенцевъ по отношенію къ водворившимся въ 1906 году 20.000 душъ, составили-бы и свыше 50⁰/₀. Но въ дѣйствительности практика показываетъ, что огромное большинство уходитъ въ первый же годъ переселенія. И потому именно процентное сопоставленіе этого движенія съ прямымъ должно производиться непременно въ предѣлахъ данныхъ за одинъ и тотъ же годъ. Иначе, благодаря росту прямого движенія за послѣдніе годы, взявъ обратное движеніе какого либо изъ послѣднихъ годовъ и сопоставивъ его съ прямымъ въ одинъ изъ предыдущихъ лѣтъ, можно доказать, что въ Сибири почти не прибавилось переселенцевъ и что едва ли не всѣ они ушли обратно. Напримѣръ, въ 1905 г. прямое движеніе исчислялось въ 30 тысячъ душъ, а въ 1908 г. обратное — также въ 30 т. душъ, но уже при 650 тыс. душъ прямого движенія. Что же касается 18.751 переселенцевъ, ушедшихъ изъ Акмолинской области въ 1909 году, при общемъ числѣ пришедшихъ въ область 101.323 душъ, то изъ нихъ 5.594 составляли ходоки и 9.965 были самовольные переселенцы, для которыхъ участки не заготовлялись, а изъ остающихся, такимъ образомъ, за вычетомъ упомянутыхъ двухъ категорій ушедшихъ, 3.192 душъ, часть

оказалась съ документами на слѣдованіе въ другія области Сибири.

Остановливаясь на мнѣніи меньшинства членовъ Комиссіи о томъ, что будто въ районѣ проектируемой желѣзной дороги травяной покровъ такъ скуденъ, что киргизы Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ вынуждены совершать лѣтнія кочевки на протяженіи свыше 1000 верстъ, представители Переселенческаго Управленія замѣтили, что это мнѣніе основывается на недоразумѣніи. Такія кочевки совершаются киргизами, кочующими далеко за предѣлами района вліянія проектируемой южносибирской магистрالی, верстъ за 350—400 къ югу отъ нея.

Не подтверждающимися фактами жизни и данными многочисленныхъ наблюденій находили представители Переселенческаго Управленія предположенія о неблагопріятномъ вліяніи на киргизское хозяйство водворенія въ киргизской степи переселенцевъ и о происходящихъ будто бы столкновеніяхъ русскихъ и киргизъ. По закону собственникомъ земли въ Степномъ краѣ является Государство и, такимъ образомъ, выдѣленіе земельныхъ излишковъ изъ пользованія киргизъ, при широкомъ обезпеченіи ихъ необходимой землей для своего кочевого хозяйства¹⁾, является актомъ вполне правомѣрнымъ. Это въ настоящее время вошло въ сознаніе киргизъ и недоразумѣнія на этой почвѣ въ практикѣ Переселенческаго Управленія встрѣчаются какъ единичныя явленія, въ видѣ исключенія. Съ другой же стороны, необходимо отмѣтить, что изытаніе излишковъ изъ пользованія киргизъ не только не ухудшило ихъ благосостоянія, но, наоборотъ, по произведеннымъ изслѣдованіямъ зажиточность ихъ за послѣднее десятилѣтіе увеличилась; такъ площади киргизскихъ посѣвовъ увеличились вдвое, количество рогатаго скота также возросло, на примѣръ въ Омскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ въ 1¹/₂ раза, а въ Петропавловскомъ почти вдвое.

При этомъ необходимо отмѣтить, что за послѣднее время наблюдается замѣтный переходъ кочевого населенія къ осѣдлости. Такъ, на примѣръ, въ Кустанайскомъ уѣздѣ встрѣчаются волости, гдѣ 96% киргизъ имѣютъ посѣвы. Тоже, но въ меньшихъ размѣрахъ, замѣчается и въ другихъ уѣздахъ Степного Края. Въ этомъ

1) Нормы земельного обезпеченія киргизской семьи при кочевомъ хозяйствѣ колеблются отъ 125 до 300 десятинъ.

явленіи, кстати сказать, лежитъ залогъ возможнаго дальнѣйшаго увеличенія колонизаціоннаго фонда въ киргизской степи: по мѣрѣ перехода киргизъ къ осѣдлому хозяйству и надѣленія землей по земледѣльческой нормѣ каждой киргизской семьи, освободится мѣсто для трехъ крестьянскихъ семей.

Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, представители Переселенческаго Управленія считали выполненіе представленнаго ими плана заселенія обеспеченнымъ.

На вышеизложенныя соображенія представителей Переселенческаго Управленія члены Комиссіи, находившіе районъ проектируемой линіи въ южной его части для переселенія неудовлетворительнымъ, считали нужнымъ возразить, что приведенныя позднѣйшія данныя о положеніи переселенческихъ хозяйствъ относятся преимущественно къ сѣверной окраинѣ Киргизской степи. Что же касается мѣстности, расположенной непосредственно вдоль линіи и къ югу отъ нея, то она хотя и стала колонизироваться въ самое послѣднее время, но достаточно продолжительнаго опыта объ устойчивости и прочности колонизаціи этого края еще не имѣется. Поэтому названные члены считали этотъ вопросъ открытымъ и требующимъ дальнѣйшаго дополнительнаго изученія.

Съ своей стороны, большинство членовъ Комиссіи, находя районъ проектируемой линіи удовлетворяющимъ цѣлямъ колонизаціи, не встрѣтило возраженій противъ сдѣланнаго подсчета новыхъ переселенцевъ въ количествѣ 1.180.000 душъ. Но при этомъ большинство Комиссіи обратило вниманіе на то, что изъ подсчитанныхъ 1.180.000 душъ лишь 64.000 душъ значатся водворенными въ 1907 г., а для всего остальнаго количества земельных доли, или только отведены, или предполагаются къ отводу въ будущемъ, и данныхъ объ окончательномъ водвореніи переселенцевъ за 1907, 8 и 9 годы не имѣется.

Поэтому весь подсчетъ, теоретически вполне правильный, находился бы въ зависимости отъ безусловно точнаго выполненія плана переселенія за періодъ 1907—1913 гг. Между тѣмъ, по мнѣнію большинства, надлежало бы принять въ соображеніе возможныя задержки и препятствія при выполненіи сего плана; такъ, на примѣръ, неурожай въ Киргизской степи обыкновенно пріостанавливаютъ наплывъ переселенцевъ; кромѣ сего весьма возможно, что натискъ переселенцевъ, особенно сильный въ бли-

жайшій послѣ Русско - Японской войны періодъ, вызванный отчасти пережитымъ въ то время общимъ кризисомъ, отчасти неурожаями, могъ бы нѣсколько ослабнуть, съ наступленіемъ въ Европейской Россіи лучшихъ условій. Посему большинство Комиссіи, изъ осторожности, находило возможнымъ принять къ учету количество новыхъ переселенцевъ въ 1.180.000 не къ 1913 году, а къ 1916 г., исключивъ подсчитанное большинствомъ Подкомиссіи для періода 1913—16 гг. количество переселенцевъ въ 235.000 душъ.

При указанномъ числѣ новыхъ переселенцевъ все населеніе въ районѣ проектируемой линіи къ 1916 г. составило бы, добавляя существующее населеніе на 1908 г. и приростъ его съ 1908 по 1916 г.г.,—3.918.000 душъ, въ томъ числѣ кочевое населеніе—1.547.000 душъ. Къ подсчету большинства Комиссіи присоединились и члены Комиссіи, выразившіе сомнѣніе въ возможности успѣшнаго выполненія плана Переселенческаго Управленія, не придавая вопросу о пріемахъ исчисленія будущаго населенія рѣшающаго значенія въ дѣлѣ выбора наилучшаго направленія желѣзныхъ дорогъ въ Степномъ краѣ.

Меньшинство же Комиссіи (члены отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ д. с. с. Немировскій, отъ Министерства Торговли и Промышленности с. с. Варзаръ и с. с. Вѣлелюбскій, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія т. с. Шульцъ и д. с. с. Котляровъ и представители Переселенческаго Управленія надв. сов. Чиркинъ и колл. сов. Гавриловъ), принимая во вниманіе, что относительно количества переселенцевъ въ 1907, 1908 и частью въ 1909 гг. имѣются точныя данныя и что огромное требованіе на отводъ переселенческихъ участковъ въ Сибири, даетъ основаніе предполагать, что переселеніе не прекратится и послѣ 1913 года, исчислило населеніе по способу, принятому Подкомиссіей, въ 4.153.000 душъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о колонизаціонномъ значеніи района линіи, Комиссія перешла къ выясненію ожидаемаго развитія сельско - хозяйственной производительности въ этомъ районѣ въ связи съ заселеніемъ края.

Подсчетъ предполагаемыхъ въ будущемъ избытковъ сельско - хозяйственныхъ продуктовъ предварительно былъ сдѣланъ Подкомиссіей, которая къ существующимъ остаткамъ хлѣба въ

19.030.000 пудовъ (по даннымъ 1908 г.), считала необходимымъ добавить тѣ хлѣбные остатки къ вывозу, которые могутъ получиться въ хозяйствахъ переселенцевъ, водворенныхъ въ періодъ 1907 г. ¹⁾—1916 г. Въ основаніе этого подсчета Подкомиссія положила данныя, сообщенныя представителями Переселенческаго Управленія, по заявленію которыхъ средняя посѣвная площадь на одной переселенческой долѣ составляетъ около 4 десятинъ ²⁾. Но изъ осторожности надв. сов. Чиркинъ и колл. сов. Гавриловъ предложили принять норму посѣва на долю лишь въ 3 десятины, какъ это было принято ранѣе въ Комиссіи 1908 г., при обсужденіи грузооборота Омскъ - Семипалатинской жел. дороги. Площадь же посѣва на доляхъ, которыя будутъ заняты въ періодъ 1913—16 гг., составила бы около 2-хъ десятинъ, въ виду того, что къ 1916 г. большинство переселенцевъ послѣдняго періода не успѣетъ еще развить свое хозяйство до полной производительности. Что же касается урожайности въ районѣ линіи, то такая, по свѣдѣніямъ Переселенческаго Управленія, составляетъ, за вычетомъ сѣмянъ, для степныхъ областей отъ 40 до 50 пудовъ съ десятины, въ зависимости отъ уѣздовъ, а для Алтая и уѣздовъ Семипалатинской области Устькаменогорскаго и Зайсанскаго по 60 пудовъ.

Прилагая вышеуказанныя нормы и считая, что 60% всей посѣвной площади будетъ занято пшеницей, 20% овсомъ и 20% картофелемъ и другими растеніями, не принимаемыми къ учету, дополнительные излишки хлѣба, за вычетомъ количества, необходимаго на продовольствіе населенія по 15 пуд. на душу, составили, по подсчету большинства Подкомиссіи, 38.600.000 пуд. ³⁾, а съ добавленіемъ существующихъ остатковъ—57.630.000 пуд.

Изъ исчисленныхъ остатковъ на районъ перваго участка линіи приходилось бы 3.300.000 п., на районъ II участка—27.930.000 и на районъ III участка—26.400.000 пуд. ⁴⁾; изъ нихъ къ вывозу

1) Хлѣбные избытки въ хозяйствахъ переселенцевъ, водворенныхъ въ 1907 г., по мнѣнію Подкомиссіи, не могли быть еще учтены въ статистическихъ данныхъ 1908 г. и по сему отнесены къ дополнительнымъ излишкамъ.

2) Каждый переселенецъ мужского пола получаетъ въ Сибири одну земельную долю (отъ 12 до 15 десятинъ).

3) Въ указанный итогъ вошли и избытки овса, принятые въ размѣрѣ 1/5 всего сбора.

4) При подсчетѣ остатковъ, которые тяготѣли бы къ III участку линіи,

по жел. дорогѣ большинствомъ Подкомиссіи было принято съ I уч.—3.000.000 пуд., со II уч.—25.000.000 пуд. ¹⁾ и съ III уч. съ промежуточныхъ станцій—2.000.000 п. и изъ конечнаго пункта—Семипалатинска—17.000.000 п., а всего 47.000.000 пуд.

При обсужденіи принятаго большинствомъ Подкомиссіи способъ подсчета хлѣбныхъ избытковъ въ Комиссіи возникло разногласіе и большинство членовъ пришло къ заключенію о преувеличенности нормъ, положенныхъ въ основаніе подсчета. Всѣ основанія приведенныхъ расчетовъ, по мнѣнію большинства Комиссіи, покоились на предположеніи безусловно точнаго выполненія намѣченнаго Переселенческимъ Управленіемъ плана. Между тѣмъ, возможныя препятствія въ дѣлѣ заселенія степныхъ областей должны были бы быть приняты въ расчетъ въ еще большей степени при установленіи будущей производительности переселенческихъ хозяйствъ, которыя, какъ было отмѣчено выше, окажутся въ нѣсколько худшихъ условіяхъ, чѣмъ существующія. Поэтому предположеніе, что на каждой отведенной переселенцамъ долѣ обязательно будетъ засѣяно по 3 десятины, независимо отъ того, находится ли участокъ близъ линіи жел. дороги или за 200 верстъ отъ нея, въ неблагопріятныхъ для сбыта условіяхъ, и что переселенцы во всѣхъ условіяхъ будутъ исключительно заниматься хлѣбопашествомъ, а не займутся какой-либо другой отраслью сельскаго хозяйства, скотоводствомъ или какимъ-либо промысломъ, казалось бы весьма шаткимъ. Столь же предположительными, по мнѣнію большинства Комиссіи, являлись и при-

раіонъ подвоза для уѣздовъ, расположенныхъ къ югу и юго-востоку отъ Семипалатинска былъ принятъ значительно болѣе 200 в. Именно предполагалось, что изъ Лепсинскаго уѣзда, остатки котораго были исчислены въ 5.300.000 пуд., въ Семипалатинскъ поступить 1.000.000 пуд. хлѣба при гужевомъ подвозѣ около 300 вер., такъ какъ хлѣбъ могъ пойти съ обозами, отправляемыми во всякомъ случаѣ въ Семипалатинскъ за предметами обрабатывающей промышленности. На томъ же основаніи было принято 2.600.000 пуд. хлѣба изъ Зайсанскаго уѣзда, которые кромѣ сего могли бы быть подвезены по р. Иртышу.

1) Количество хлѣба, поступающее на жел. дорогу по сравненію съ исчисленными остатками раіона II уч. было нѣсколько сокращено, въ виду возможной меньшей, нежели было исчислено, производительности хозяйствъ, расположенныхъ въ болѣе отдаленныхъ пунктахъ отъ линіи. Количество же хлѣба, подсчитанное къ поступленію въ Семипалатинскъ, было сокращено въ виду отвлеченія части его на воду, на р. Иртышъ.

нятыя нормы средней урожайности, главнымъ образомъ, для степныхъ областей Сибири, выведенныя на основаніи неполныхъ наблюденій лишь за нѣкоторые изъ послѣднихъ годовъ.

Такъ имѣются безспорныя свѣдѣнія о постигающихъ эти области частыхъ сплошныхъ неурожаяхъ, которые должны понизить предположенную выше среднюю урожайность. Кромѣ сего надлежитъ принять во вниманіе, что земли въ районѣ линіи средняго качества, не черноземныя, и если могутъ дать хорошій урожай при достаточной влажности, то лишь въ первые годы разработки, въ позднѣйшее же время онѣ неминуемо выпашутся и не дадутъ первоначальныхъ избытковъ. При этомъ было бы весьма трудно ожидать, чтобы плодородіе земель могло быть сохранено путемъ удобренія, такъ какъ въ степи навозъ является единственнымъ топливомъ и не можетъ быть вывозимъ на поля. Что же касается урожайности въ Алтаѣ, принятой въ 60 пуд. съ десятины, то и она является нѣсколько преувеличенной, если принять во вниманіе, что по сдѣланнымъ Управленіемъ Кабинета Его Величества наблюденіямъ, за десятилѣтіе 1896—1905 гг. средняя урожайность главнаго хлѣба—пшеницы была опредѣлена въ 55 пудовъ, за вычетомъ сѣмянъ. Вслѣдствіе изложеннаго большинство Комиссіи приняло иной, болѣе осторожный способъ подсчета, исчисливъ хлѣбные избытки въ хозяйствахъ будущихъ поселенцевъ посредствомъ перемноженія количества переселенцевъ на норму остатковъ хлѣба на душу существующаго нынѣ осѣдлаго населенія. При такомъ способѣ исчисленія всѣ хлѣбные излишки къ 1916 году составили бы около 40.172.000 пудовъ, въ томъ числѣ 2.708.000 пуд. въ районѣ I участка линіи, 19.154.000 пуд. въ районѣ II участка и 18.310.000 пуд. въ районѣ III участка.

Съ своей стороны меньшинство Комиссіи (члены отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ д. с. с. Немировскій, Министерства Военнаго полк. Пестржецкій, Министерства Торговли и Промышленности ст. сов. Варзаръ и ст. сов. Бѣлелюбскій, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія тайн. сов. Шульць и д. ст. сов. Котляровъ и представители Переселенческаго Управленія надв. сов. Чиркинъ и колл. сов. Гавриловъ), не отрицая, что подсчетъ Подкомиссіи былъ сдѣланъ въ предположеніи безпрепятственнаго выполненія плана Переселенческаго Управленія, находило, что и приемъ подсчета, сдѣланнаго большинствомъ Ко-

мисси, также основанъ на весьма шаткихъ данныхъ текущей статистики, которая для отдаленныхъ Сибирскихъ областей являются весьма неполными. Независимо отъ сего, приемъ подсчета большинства Комисси, по мнѣнію меньшинства, является неудовлетворительнымъ въ томъ отношеніи, что имъ не приняты въ расчетъ хлѣбные излишки, которые образовались бы, во-первыхъ, въ виду усматриваемаго постепеннаго перехода Киргизскаго населенія къ земледѣлю и, во вторыхъ, вслѣдствіе вліянія сооруженія жел. дороги на расширеніе существующихъ запасекъ. Вслѣдствіе сего меньшинство Комисси считало, что цифра хлѣбныхъ остатковъ въ 57.630.000 пудовъ, исчисленная большинствомъ Подкомисси, не представляется преувеличенной.

Рынки сбыта Сибирскаго хлѣба.

Переходя затѣмъ къ вопросу о возможности вывоза по жел. дорогѣ всѣхъ исчисленныхъ выше хлѣбныхъ остатковъ, Комиссиа остановилась сперва на выясненіи рынковъ сбыта Сибирскаго хлѣба и условій его доставки на эти рынки. Изъ данныхъ о перевозкѣ хлѣба по Сибирской жел. дорогѣ, свидѣтельствующихъ о быстромъ ростѣ вывоза, усматривалось рѣзкое колебаніе количества хлѣба по пунктамъ назначенія, въ зависимости отъ качества урожая въ Европейской Россіи и колебанія хлѣбныхъ цѣнъ. Однако изъ этихъ данныхъ, показанныхъ въ помѣщенной ниже таблицѣ, можно видѣть, что за послѣдніе годы преобладающее значеніе имѣли рынки Европейской Россіи и Урала и второстепенное—рынки Западной Европы и, наконецъ, Восточной Сибири.

ГОДЫ.	ОТПРАВЛЕНО ТЫСЯЧЪ ПУДОВЪ.							
	Со всѣхъ станцій.	в ъ т о м ъ ч и с л ѣ .						
		Въ мѣстномъ сообщеніи.	Въ Иркутскѣ.	На забайк. ж. д. и далѣе на Востокъ.	На Пермск. ж. д. безъ Котласа.	Въ Котласъ.	На рынки Европейской Россіи.	Въ порты и пограничные пункты.
1900 . . .	17.575	4.124	2.659	—	3.588	1.218	2.215	3.701
1901 . . .	13.656	6.510	1.992	1.304	1.663	1.198	323	666
1902 . . .	12.420	8.866	940	305	2.063	10	144	92
1903 . . .	17.182	6.438	1.966	1.331	3.665	380	480	2.922
1904 . . .	23.847	3.996	2.120	2.075	3.283	4.003	1.923	6.317
1905 . . .	24.798	6.164	1.630	3.298	850	1.855	3.463	7.538
1906 . . .	39.144	8.588	2.520	4.174	3.090	3.530	14.010	3.232
1907 . . .	57.917	6.718	1.636	2.737	8.864	1.418	34.253	2.291
1908 . . .	55.094	10.325	1.868	3.101	17.811	2.453	15.443	4.093

Но по отношенію къ Уральскъ.- Семипалатинской линіи указанныя данныя о движеніи хлѣбныхъ грузовъ по Сибирской дорогѣ не могли бы явиться достаточнымъ показателемъ для распределенія перевозокъ, такъ какъ рынки Восточной Сибири были бы внѣ ея сферы. Такимъ образомъ хлѣбъ съ Южно-Сибирской дороги могъ бы идти лишь по двумъ назначеніямъ на рынки Европейской Россіи и за границу.

По сему вопросу представителями гор. Саратова членомъ Государственной Думы А. М. Масленниковымъ, Саратовскаго Биржевого Комитета А. А. Добровольскимъ и А. Ф. Васильевымъ, Общества Рязанско-Уральской жел. дороги К. И. Лапшинскимъ и предпринимателей Уральскъ-Семипалатинской жел. дороги К. П. Лазаревымъ было заявлено, что въ настоящее время, если не считать исключительно урожайныхъ годовъ, снабженіе Волжскихъ мельницъ пшеницею, особенно твердыми ея сортами, встрѣчаетъ съ каждымъ годомъ все большія затрудненія. Нынѣ мельницы Поволжья перерабатываютъ около 130 милл. пудовъ зерна и дальнѣйшее развитіе мукомолья задерживается недостаткомъ пшеницы. Такъ, напримѣръ, Казанскія мельницы, устроенныя для перемола 18.000.000 п. зерна, за послѣдніе годы перемалываютъ лишь 11 милл. пудовъ; мукомолы Нижняго Новгорода, за невозможностью получить въ 1907 г. зерно изъ Сибири, начали вести переговоры о покупкѣ пшеницы въ Америкѣ; Саратовскіе мукомолы также переживаютъ кризисъ при высокихъ цѣнахъ пшеницы, составлявшихъ въ среднемъ (для русской пшеницы) въ 1907 г.—112,7 коп. и въ 1908 г. 121,7 к. за пудъ. При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что площади посѣвовъ пшеницы въ Европейской Россіи не могутъ быть болѣе расширены и что площадь земель, дающихъ твердую пшеницу, сокращается, названные представители считали открытіе новыхъ районовъ производства пшеницы крайне необходимымъ и сбытъ зерна изъ района Южно-Сибирской магистрали на Волгу обеспеченнымъ.

Съ своей стороны Комиссія также полагала, что хлѣбъ изъ района Южно - Сибирской магистрали, безъ ущерба интересамъ земледѣля Европейской Россіи, могъ-бы найти помѣщеніе на внутреннемъ рынкѣ, особенно принимая во вниманіе, что въ районѣ проектируемой линіи произрастаютъ, главнымъ образомъ, пользующіея спросомъ твердые сорта пшеницы, необходимые въ извѣ-

стной пропорціи (около 30%) съ мягкими сортами для мукомоля. Это предположеніе о возможности сбыта Сибирскаго хлѣба, по мнѣнію большинства Комиссіи, подтверждается также наблюдаемымъ за послѣднее десятилѣтіе ростомъ хлѣбныхъ цѣнъ, свидѣтельствуемымъ о медленномъ возрастаніи производства зерна въ мировомъ хозяйствѣ, не соответствующемъ увеличивающемуся спросу.

Касаясь затѣмъ условій доставки зерна на Волжскій рынокъ, Комиссія исчислила, что привозъ зерна изъ Акмолинска въ Саратовъ (1899 в. ¹⁾) стоилъ бы съ дополнительными сборами 28,08 коп., а изъ Семипалатинска въ Саратовъ (2554 в.) 33,78 к. ²⁾. При такой стоимости провоза цѣны на зерно при стоимости пшеницы въ Саратовѣ въ 95 к. ³⁾ за пудъ, были бы въ Акмолинскѣ 66,92 к. и въ Семипалатинскѣ 61,22 к. Но фактически производители зерна получили бы меньшую цѣну, принимая во вниманіе не учтенные торговые накладные расходы и расходы по гужевому подвозу зерна: считая эти расходы около 10 к. за пудъ, выручка земледѣльца составила бы, въ среднемъ, въ Акмолинскѣ около 57 к. за пудъ и въ Семипалатинскѣ около 51 к. за пудъ. Беря же стоимость провоза зерна до Самары, находящейся по сравненію съ Саратовомъ ближе на 267 в. ⁴⁾, исчисленная выручка земледѣльцевъ была бы выше какъ въ Акмолинскѣ, такъ и въ Семипалатинскѣ на 3,82 к. Выведенныя цѣны, по мнѣнію Комиссіи, являясь скорѣе преуменьшенными, такъ какъ относились къ болѣе дешевымъ мягкимъ сортамъ пшеницы, могли бы оправдать трудъ земледѣльцевъ, вынужденныхъ нынѣ въ урожайные годы сбывать свой хлѣбъ по 40—30 коп. за пудъ, или оставлять его неубраннымъ за отсутствіемъ всякаго сбыта. вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія считала нужнымъ отмѣтить, что приведенныя цѣны относились къ наиболѣе отдаленнымъ пунктамъ линіи, въ районѣ

1) Всѣ разстоянія при исчисленіи стоимости провоза хлѣба взяты по варианту Южно-Сибирской жел. дороги черезъ Оренбургъ.

2) По существующему тарифу безъ перелома.

3) При направленіи Южно-Сибирской магистрали по Оренбургскому варианту.

4) Средняя цѣна въ Саратовѣ за четырехлѣтіе 1905—1908 г.г. для русской пшеницы была 101,99 к., исключая же 1908 г., отличавшейся особо высокими цѣнами, средняя цѣна за трехлѣтіе 1905—1907 г.г. составляла 95,4 коп.

же отъ Уральска до Акмолинска, по мѣрѣ приближенія къ первому пункту, условія сбыта становились бы все благопріятнѣе.

Что же касается условій вывоза хлѣба изъ района линіи въ Западную Европу, то таковыя были выяснены Комиссией на основаніи подсчета стоимости доставки хлѣбныхъ грузовъ въ порты, какъ смѣшаннымъ желѣзнодорожнымъ и воднымъ путемъ, такъ и сплошнымъ желѣзнодорожнымъ.

Кратчайшій смѣшанный путь вывоза хлѣба за границу изъ района проектируемой линіи былъ бы по желѣзной дорогѣ до Самары, далѣе по Волгѣ и Маріинской системѣ до Новаго Порта и затѣмъ моремъ до Лондона. Стоимость провоза пуда зерна этимъ путемъ изъ Семипалатинска и Акмолинска до Новаго порта слагалась бы нижеслѣдующимъ образомъ:

	Отъ Семипалатинска.	Отъ Акмолинска.
Провозъ по жел. дорогѣ до Самары	2287 в. 30,46 к.	1632 в. 24,76 к.
Дополнительные сборы	1 „	1 „
Провозъ водой отъ Самары до Рыбинска	5 „	5 „
Перевалка въ Рыбинскѣ	0,50 „	0,50 „
Перевозка водой отъ Рыбинска до Петербурга	8 „	8 „
Страхованіе и проч.	2,50 „	2,50 „
Итого	47,46 к.	41,76 к.

При цѣнѣ пшеницы въ Новомъ Портѣ въ 104 к. (принимая ее равной средней цѣнѣ въ Ригѣ за 1905—7 гг.), цѣна пшеницы въ Семипалатинскѣ могла бы быть въ 104 к. — 47,46 к. = 56,54 коп. пудъ и въ Акмолинскѣ въ 104 к. — 41,76 коп. = 62,24 к. за пудъ. Учитывая же разные накладные расходы въ размѣрѣ 10 к., фактическая выручка производителей зерна выразилась бы для Семипалатинскаго района въ размѣрѣ около 46 к. и для Акмолинскаго — 51 к. за пудъ.

При перевозкѣ же зерна сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ стоимость провоза одного пуда до ближайшихъ портовъ выразилась бы нижеслѣдующимъ образомъ:

	Отъ Семипалатинска.	Отъ Акмолинска.
До Ростова.		
Разстояніе 1)	3.680 в.	3.025 в.
Стоимость провоза	46,00 к.	37,81 к.
Дополнительные сборы	1 „	1 „
Итого	47,00 к.	38,81 к.

До Ростова, въ предположе-
ніи постройки линіи Саратовъ-Мил-
лерово.

Разстояніе	3356 в.	2.701 в.
Стоимость провоза	41,95 к.	34,06 к.
Дополнительные сборы	1 „	1 „
Итого	41,95 к.	35,06 к.

До Новаго Порта.

Разстояніе	3.898 в.	3.243 в.
Стоимость провоза	48,73 к.	40,54 к.
Дополнительные сборы	1 „	1 „
Итого	49,73 к.	41,54 к.

Принимая стоимость пуда пшеницы въ названныхъ портахъ,
по средней цѣнѣ за трехлѣтіе 1905—1907 г.г., въ 106 к. для
Ростова и въ 104 к. для Новаго Порта и считая накладные ра-
сходы на пудъ пшеницы въ 10 к., выручка производителей зерна
на мѣстѣ составила бы:

	Въ Семи- палатинскѣ.	Въ Акмолинскѣ.
При отправкѣ въ Ростовъ	49 к.	57,19 к.
При отправкѣ въ Ростовъ черезъ Саратовъ-Миллерово	54,05 „	60,94 „
При отправкѣ въ Новый Портъ	44,27 „	52,46 „

1) Разстоянія взяты по варианту Южно-Сибирской жел. дороги черезъ
Оренбургъ.

Такимъ образомъ, какъ усматривается изъ приведенныхъ расчетовъ, выручка производителей зерна при провозѣ хлѣба къ сѣвернымъ портамъ сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ или смѣшаннымъ не представляла бы значительной разницы.

При выведенныхъ цѣнахъ, по мнѣнію Комиссіи, нельзя отрицать возможности поступленія Сибирскаго хлѣба на заграничные рынки, особенно изъ раіоновъ къ западу отъ Акмолинска. Нѣсколько сомнительной, однако, эта возможность представляется для Семипалатинскаго раіона, особенно въ случаѣ пониженія высокихъ за послѣдніе годы хлѣбныхъ цѣнъ; но при благоприятныхъ конъюнктурахъ хлѣбнаго рынка, по мнѣнію Комиссіи, и Семипалатинскій хлѣбъ, хотя и не въ значительныхъ размѣрахъ, могъ бы также получить доступъ на міровой рынокъ.

Въ связи съ вопросомъ о возможности заграничнаго экспорта Сибирскаго хлѣба Комиссія считала необходимымъ также выяснить относительное значеніе южныхъ и сѣверныхъ портовъ для проектируемой линіи, которая по мысли предпринимателей имѣетъ задачей открыть Сибирскимъ грузамъ, главнымъ образомъ, доступъ къ южнымъ портамъ. Какъ было указано выше, по сравненію съ разстояніемъ до Новаго Порта, разстояніе до ближайшаго южнаго порта — Ростова было бы короче на 218 вер., а при сооруженіи линіи Миллерово—Саратовъ, на 542 вер., и, по видимому, послѣдній портъ имѣлъ бы для Южно-Сибирской магистрالی первенствующее значеніе. Но, съ другой стороны, преимущество южныхъ портовъ въ отношеніи кратчайшихъ разстояній могло бы компенсироваться для сѣверныхъ портовъ болѣе высокими цѣнами на пшеницу, въ виду близости этихъ портовъ отъ главныхъ регулирующихъ цѣны Европейскихъ рынковъ—Англии, Бельгіи и Германіи и другихъ государствъ Сѣверной Европы, поглощающихъ около 80⁰/₀ всего нашего пшеничнаго экспорта. Вышеизложенному, по видимому, противорѣчили приведенныя выше болѣе высокія среднія цѣны въ Ростовѣ за трехлѣтіе 1905—1907 г.г., но, съ другой стороны, это подтверждалось бы данными за всѣ предшествующіе періоды, въ которые цѣны въ сѣверныхъ портахъ были нѣсколько выше, нежели въ южныхъ. Такимъ образомъ, значеніе для Южно-Сибирской магистрالی какъ Новаго Порта, такъ и Ростова можно было бы признать одинаковымъ

и лишь въ случаѣ сооруженія линіи Миллерово-Саратовъ-Ростовъ дѣйствительно сдѣлался бы ближайшимъ портомъ. Разстояніе же отъ Семипалатинска до незамерзающаго Новороссійскаго порта составило бы 4.051 версту, что при сравненіи съ разстояніемъ до Рижскаго порта въ 4.155 вер. также не представило бы южному порту какихъ-либо особыхъ преимуществъ. Лишь сооруженіе линіи Уральскъ-Царицынъ, сокращая разстояніе отъ Семипалатинска до Новороссійска до 3.451 вер., дало бы названному порту дѣйствительно первенствующее положеніе ¹⁾.

По сему вопросу представитель Общества Рязанско-Уральской жел. дороги, К. И. Лапшинскій, заявилъ, что фактически южные порты имѣютъ исключительное значеніе по перевозкамъ къ нимъ пшеницы, которое весьма наглядно характеризуется тѣмъ фактомъ, что изъ всего количества пшеницы, отправленной, на примѣръ, въ 1909 г. изъ раіоновъ по линіи Козловъ - Ростовъ и къ востоку отъ нея, кромѣ Заволжья, прослѣдовало къ южнымъ портамъ— 31.511 т. п. и къ Балтійскимъ русскимъ портамъ только 2.013 т. п. Совершенно аналогичное положеніе съ этими раіонами будетъ имѣть и раіонъ Южно-Сибирской магистрали.

Разсмотрѣвъ условія сбыта хлѣба на рынки, Комиссія перешла къ исчисленію той части хлѣбныхъ избытковъ въ раіонѣ линіи, которые могли бы поступить къ вывозу по жел. дорогѣ. Большинство Комиссіи, исчислившее хлѣбные остатки по пониженнымъ нормамъ въ 40.172.000 пудовъ, приняло къ отправленію съ I участка линіи кругло 3.000.000 пуд. и съ II участка 19.000.000 пуд. Отправленіе же хлѣба съ III участка большинство Комиссіи затруднялось принять въ полномъ размѣрѣ исчисленныхъ остатковъ соотвѣтствующаго раіона, составлявшихъ 18.000.000 пуд., принимая въ соображеніе, съ одной стороны, отвлеченіе части хлѣба на р. Иртышъ, а съ другой стороны, отдаленность главнаго отправнаго пункта — Семипалатинска отъ рынковъ; кромѣ сего отправленіе хлѣба въ столь значительномъ количествѣ конечной станціей дороги являлось мало вѣро-

1) Съ проведеніемъ линіи Миллерово-Саратовъ разстояніе отъ Семипалатинска до Новороссійска съ 4.051 вер. сократилось бы до 3.780 вер. и было бы на 375 вер. короче разстоянія до Риги.

ятнымъ при сравненіи съ работой станціи существующей сѣти, находящихся въ болѣе или менѣе аналогичныхъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, ст. Новониколаевскъ, Сибирской жел. дороги, собирая грузы Алтайскаго округа, отправила въ 1907 г. 6,2 милл. пуд. и въ 1908 г.—7,5 милл. пуд.; станція Оренбургъ, Ташкентской жел. дороги, въ періодъ, когда она была еще конечной станціей, отправляла въ среднемъ за четырехлѣтіе 1898 — 1901 г.г. по 6,3 милл. пудовъ. Вслѣдствіе сего большинство Комиссіи приняло къ отправленію съ III участка изъ 18.000.000 пуд. лишь 7.000.000 пуд., и, такимъ образомъ, все количество хлѣбныхъ грузовъ по отправленію съ Уральскъ-Семипалатинской линіи составило бы 29.000.000 пудовъ. Часть же членовъ Комиссіи, присоединившаяся къ мнѣнію большинства при подсчетѣ отправленія съ I и II участковъ, находила возможнымъ принять къ отправленію съ III участка 10.000.000 пудовъ.

При особомъ мнѣніи остался членъ отъ Министерства Путей Сообщенія д. с. с. Червинскій, высказавшій сомнѣніе въ возможности вывоза всего исчисленнаго количества хлѣба не потому, чтобы районъ линіи не могъ бы его произвести, но въ виду неблагоприятныхъ условій, создаваемыхъ отдаленностью рынковъ сбыта. Исчисленная выше возможная выручка производителей зерна, составляющая въ среднемъ около 50 к., является, по мнѣнію д. с. с. Червинскаго, далеко недостаточной, чтобы окупить трудъ земледѣльцевъ и вызвать, такимъ образомъ, ростъ сельскохозяйственной производительности до предположенныхъ большинствомъ Комиссіи размѣровъ. При этомъ указанная недостаточная оплата труда имѣла бы уже въ близкомъ будущемъ тенденцію къ дальнѣйшему еще пониженію, когда по мѣрѣ истощенія земель затрата земледѣльческаго труда и капитала для производства того же количества зерна должна будетъ несомнѣнно возрасти. Поэтому д. с. с. Червинскій полагалъ, что развитіе сельскохозяйственной промышленности въ районѣ проектируемой линіи могло бы найти прочную основу не въ расчетѣ на вывозъ продуктовъ на отдаленные рынки, а лишь при созданіи внутреннихъ потребительныхъ рынковъ въ связи съ развитіемъ фабричной и горной промышленности въ Сибири.

Съ другой стороны, меньшинство Комиссіи, исчислявшее количество хлѣбныхъ излишковъ въ районѣ линіи въ 57,630.000

пуд., приняло къ отправленію, согласно подсчетамъ Подкомиссіи, съ I участка 3.000.000 пуд. и со II участка 25.000.000 пуд. Что же касается отправленія съ III участка, то такое, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, было принято меньшинствомъ Комиссіи въ 10.000.000 пуд. и, такимъ образомъ, отправленіе хлѣба со всей линіи составило бы 38.000.000 пуд.

По поводу приведенныхъ подсчетовъ представителемъ Общества Рязанско-Уральской жел. дороги, К. И. Лапшинскимъ, было заявлено, что въ данномъ случаѣ не принять во вниманіе сбытъ продуктовъ Семипалатинской мукомольной промышленности въ Туркестанъ и Европейскую Россію, а, насколько извѣстно, Оренбургъ, перемалывающій пшеницу, подвозимую съ востока, не успѣваетъ ее перерабатывать для удовлетворенія потребностей одного Среднеазиатскаго рынка.

Значеніе проектируемой линіи для колонизаціи и наиболѣе выгодное въ этихъ цѣляхъ ея направленіе.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше сужденій и расчетовъ, Комиссіи предстояло рѣшить, общій вопросъ о выборѣ наиболѣе цѣлесообразнаго направленія желѣзныхъ дорогъ въ Западной Сибири. Разрѣшеніе этого вопроса зависѣло, съ одной стороны, отъ степени удовлетворенія той или другой линіей наиболѣе назрѣвшихъ въ настоящее время потребностей областей Сибири въ желѣзнодорожныхъ путяхъ сообщенія и, съ другой стороны, отъ соотвѣтствія направленія линій интересамъ колонизаціи края, являющейся главнымъ факторомъ, обуславливающимъ дальнѣйшее экономическое развитіе Сибири. Касаясь послѣдняго условія, опредѣляющаго оцѣнку линій, Комиссія считала необходимымъ предварительно установить свой взглядъ на колонизаціонное значеніе степныхъ областей Сибири, съ одной стороны, и Алтайскаго округа, съ другой, имѣя въ виду, что намѣчавшіяся къ сооруженію дороги (за исключеніемъ линіи Арысь-Вѣрный) дѣлились на двѣ группы соотвѣтственно названнымъ двумъ раіонамъ. Въ количественномъ отношеніи колонизаціонные интересы этихъ раіоновъ выражались въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Прослѣдовало переселенцевъ обоого пола.

(по даннымъ Челябинской и Сызранской регистрацій переселенцевъ).

Г О Д Ы.	Тур- гайско- Уральскій районъ.	Акмолин- скій районъ.	Семипа- латинскій районъ.	Всего въ Степныхъ обла- стяхъ.	Въ Алтай- скомъ округъ.
1896	105	46.434	1.602	48.141	41.791
1897	478	17.774	424	18.676	22.881
1898	1.560	24.586	1.384	27.530	73.575
1899	4.668	32.090	4.333	41.091	95.454
1900	5.207	36.454	3.091	44.752	66.493
1901	6.822	11.196	922	18.940	19.465
1902	9.914	9.659	481	20.054	12.126
1903	12.890	8.938	546	22.374	16.031
1904	20.113	5.103	298	25.514	4.572
1905	12.492	11.092	358	23.942	3.911
1906	25.968	61.771	4.011	91.750	23.786
1907	17.194	76.419	6.869	103.482	149.327
1908	55.096	140.350	22.951	218.397	261.140
1909	62.178	107.868	35.586	205.632	242.568
	234.685	589.734	85.856	910.275	1.033.120

Водворено переселенцевъ (душъ мужского пола).

Г О Д Ы.	Тур- гайско- Уральскій районъ.	Акмолин- скій районъ.	Семипа- латинскій районъ.	Всего по Степному краю.	Алтай- скій округъ.
1896	—	18.400	} 6.600	} 161.700	До 1907 года водворе- ние переселенцевъ со- стояло въ вѣдѣніи Ка- бинета Его Величества.
1897	—	7.400			
1898	—	6.100			
1899	8.600	8.600			
1900	—	7.500			
1901	3.900	7.200			
1902	3.600	2.500			
1903	13.000	6.900			
1904	6.000	5.300			
1905	22.700	4.700			
1906	6.000	16.700			
1907	46.200	29.700	3.600	79.500	37.000
1908	22.400	60.700	6.300	89.400	32.000
1909	27.900	48.300	10.200	86.400	45.000
	160.300	230.000	26.700	417.000	114.000

Такимъ образомъ, согласно приведеннымъ даннымъ, потребность въ путяхъ сообщенія въ связи съ интересами переселенія обнаруживалась бы, повидимому, въ сравнительно одинаковой мѣрѣ какъ въ Алтаѣ, такъ и въ Степномъ краѣ. Но въ послѣднемъ эта потребность являлась, по мнѣнiю Комиссiи, особенно ощутительной, въ виду полного отсутствiя въ Степномъ краѣ водныхъ путей сообщенія и обусловленной этимъ полной разобщенности края отъ культурныхъ и экономическихъ центровъ. При такихъ условiяхъ, по мнѣнiю Комиссiи, прочное водворенiе переселенцевъ на разстоянiи 400 — 500 верстъ отъ Сибирской жел. дороги, какъ это нынѣ имѣетъ мѣсто, представлялось бы сомнительнымъ и произведенныя Правительствомъ крупныя затраты на переселенческое дѣло въ отдаленныхъ отъ Сибирской дороги уѣздахъ этихъ областей легко могли бы оказаться непроизводительными. Вслѣдствiе изложеннаго Комиссiя полагала, что какъ въ Алтаѣ, такъ тѣмъ болѣе въ степныхъ областяхъ Сибири, проведенiе желѣзныхъ дорогъ съ точки зрѣнiя интересовъ переселенческаго дѣла являлось бы насущною государственною необходимостью.

Обращаясь сперва къ обсужденiю вопроса о линiяхъ въ степныхъ областяхъ, Комиссiя остановилась на оцѣнкѣ разсмотрѣнныхъ выше магистралей Уральскъ-Семипалатинскъ и Уральскъ-Павлодаръ-Барнаулъ. Проектированiе этихъ линiй по указанному направленiю встрѣтило рядъ возраженiй со стороны членовъ Комиссiи отъ Министерства Путей Сообщенiя т. с. Ястржембскаго, д. с. с. Струве и д. с. с. Червинскаго и отъ Министерства Финансовъ д. с. с. Старынкевича и к. с. Тихоцака.

Названное меньшинство членовъ Комиссiи, ставя своей задачей изыскать линiи, которыя, при наименьшихъ затратахъ, въ первую очередь обслужили бы наиболѣе населенныя и лучшiя по сельско-хозяйственнымъ условiямъ части степного края, считало необходимымъ выяснить для сего предварительно географическое положенiе этихъ лучшихъ мѣстностей. На основанiи имѣющихся данныхъ усматривалось, что главные колонизацiонные центры располагаются по бассейнамъ рѣкъ Тобола и Ишима, образуя двѣ болѣе населенныя полосы по ихъ теченiю, которыя, расширяясь на сѣверѣ, сливаются въ одну близъ Сибирской желѣзной дороги. Въ главныхъ чертахъ граница болѣе культурнаго раiона

съ юга проходить по линіи отъ Орска въ восточномъ направленіи до верховьевъ Тобола, затѣмъ въ сѣверо-восточномъ направленіи по р. Тоболу приблизительно до широты г. Кустаная, откуда, отклоняясь по той же широтѣ на востокъ, спускается близъ рѣки Ишима къ югу, направляясь вдоль теченія Ишима черезъ Атбасарь и Акмолинскъ до верховьевъ р. Ишима и Нуры; отъ верховьевъ названныхъ рѣкъ граница культуро-способнаго раіона поворачиваетъ на сѣверъ, идя по меридіану, до Сибирской жел. дороги. Принимая во вниманіе вышеизложенныя данныя, меньшинство Комиссіи усматривало, что Уральскъ-Семипалатинская линія, пересѣкая юго-восточный уголь Кустанайскаго и сѣверную часть Тургайскаго уѣзда, вступить на протяженіи не менѣе 200 вер. почти въ совершенно безплодный раіонъ до границы Акмолинской области. Хотя заселеніе этого раіона и имѣлось въ виду Переселенческимъ Управленіемъ, но таковое главнымъ образомъ сосредоточилось бы близъ границы Акмолинской области и поэтому общее протяженіе непроизводительной части линіи не могло бы значительно измѣниться. Затѣмъ въ предѣлахъ Семипалатинской области на протяженіи около 500 вер. линія также прошла бы по совершенно непригодной для земледѣлія мѣстности. Такимъ образомъ, изъ всего протяженія линіи отъ Оренбурга до Семипалатинска въ 1893 в. свыше 700 в., или около 37⁰/₁₀₀, проектировались бы по непроизводительному раіону, а остальная часть пролегла бы лишь по окраинѣ болѣе населеннаго раіона, граница почти на всемъ своемъ протяженіи къ югу съ безплодными пустынями. Подобная трассировка линіи, по мнѣнію меньшинства Комиссіи, не вызывается насущными потребностями края, которыя могли бы быть удовлетворены болѣе дешевой и рациональной сѣтью подъѣздныхъ путей, проведенныхъ вдоль наиболѣе производительныхъ раіоновъ Степного края. Такими путями могли бы быть, во первыхъ, линія отъ Акмолинска въ сѣверо-западномъ направленіи до соединенія съ Сибирской жел. дорогой въ Петропавловскѣ или Курганѣ, въ зависимости отъ результатовъ изысканій, которыя опредѣлили бы наивыгоднѣйшую трассу при пересѣченіи или обходѣ находящихся по прямой линіи отъ Акмолинска на Петропавловскѣ Кокчетавскихъ горъ. Сооруженіе этой линіи не встрѣтило бы затрудненій въ техническомъ отношеніи. Протяженіе ея, если предположить пунктъ ея примыканія къ Си-

бирской жел. дорогѣ между Петропавловскомъ и Курганомъ (примѣрно у ст. Макушино) составило бы около 550 вер. Проектируемая линія обслужила бы Акмолинскую область, проходя по наиболѣе плодороднымъ и заселеннымъ ея частямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ линія имѣла бы важное значеніе для горной промышленности, главный центръ которой находился бы къ югу-востоку отъ конечнаго пункта дороги близъ Карагандинскихъ копей и Спасскаго мѣднаго завода, до котораго линія со временемъ могла бы быть продолжена.

Образующіяся по проектируемой линіи разстоянія были бы въ значительной степени короче до сѣверныхъ рынковъ, являющихся главными потребителями Сибирскаго хлѣба; до рынковъ же центральной Россіи и до Волги пробѣги отъ Акмолинска по проектируемому направленію были бы болѣе нежели по Южно-Сибирской магистрالی. Такъ до Кинеля, являющагося общимъ узловымъ пунктомъ для обоихъ направленій, разстоянія отъ Акмолинска составили бы черезъ Оренбургъ 1.592 версты, а черезъ Челябинскъ 1.815 вер. ¹⁾ Указанная разница въ пользу южнаго направленія сократилась бы незначительно съ окончаніемъ сооруженія линіи Симбирскъ-Бугульма-Чишма. Въ послѣднемъ случаѣ разстояніе отъ Акмолинска до Москвы по южному направленію составило бы 2.624 в., а по сѣверному черезъ Челябинскъ 2.847 в.

Слѣдующими линіями, которыя обслужили бы наиболѣе производительныя части Тургайской области и частью Оренбургскую губернію являлись бы: линія отъ Оренбурга до Орска, протяженіемъ около 280 верстъ и затѣмъ разрѣшенная нынѣ къ постройкѣ линія Челябинскъ-Троицкъ, при условіи продолженія ея отъ Троицка на протяженіи около 175 вер. до г. Кустаная. Обѣ эти линіи, по мнѣнію меньшинства Комиссіи, въ достаточной степени обезпечили бы интересы западной части Степного края, расположенной въ бассейнѣ р. Тобола.

Перечисленныя выше линіи, какъ полагало меньшинство Комиссіи, удовлетворяя наиболѣе назрѣвшимъ нуждамъ Степного края, вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушатъ плана дальнѣйшаго развитія сѣти въ будущемъ, когда по мѣрѣ заселенія края и развитія его

¹⁾ Въ случаѣ примыканія Акмолинской линіи у ст. Макушино, Сибирской жел. дор.

промышленныхъ силъ выяснится дѣйствительная необходимость созданія второй Сибирской магистрали. Въ послѣднемъ случаѣ Оренбургъ-Орская линія могла бы быть продолжена до пересѣченія съ линіей Акмолинскъ-Петропавловскъ (или Курганъ) и далѣе до Павлодара, гдѣ она бы сомкнулась съ проектируемой линіей Барнауль-Павлодаръ-Омскъ съ вѣтвью на Семипалатинскъ, каковая линія, по мнѣнію меньшинства, была бы наиболѣе желательной для обслуживанія степной части Алтайскаго округа. Считая, однако, сооруженіе подобной сплошной магистрали преждевременнымъ, меньшинство Комиссіи находило возможнымъ въ настоящее время ограничиться постройкой указанныхъ выше линій, требующихъ значительно меньшихъ затратъ. Такъ при сооруженіи трехъ названныхъ линій, общее ихъ протяженіе составило бы (550 в. + 280 + 175 в.) около 1.005 верстъ, тогда какъ протяженіе Южно Сибирской магистрали, не считая даже участка Уральскъ-Оренбургъ, имѣющаго отчасти самостоятельное значеніе, составило бы отъ Оренбурга до Семипалатинска 1.893 вер. Соотвѣтственно болѣе короткому въ сложности протяженію проектируемыхъ путей, приплаты казны при ихъ эксплуатаціи выразились бы въ значительно меньшихъ суммахъ, нежели при сооруженіи Уральскъ-Семипалатинской магистрали, приплаты по которой, по мнѣнію меньшинства Комиссіи, фактически въ значительной мѣрѣ превысили бы подсчеты Комиссіи и составили бы не менѣе 7 милл. руб. Къ вышеизложенному мнѣнію меньшинства членовъ Комиссіи, въ части, касающейся желательности ограничиться въ настоящее время постройкой въ Степномъ краѣ подъѣздныхъ линій, присоединился Предсѣдатель Комиссіи, не предрѣшая, однако, при этомъ вопроса о направленіи въ будущемъ Южно-Сибирской магистрали на Павлодаръ-Барнауль или Семипалатинскъ.

Вышеизложенныя соображенія меньшинства Комиссіи о предпочтительности сооруженія подъѣздныхъ путей къ существующимъ линіямъ вызвали возраженія со стороны представителей Переселенческаго Управленія; названные представители подтвердили представленныя имъ ранѣе, при обсужденіи грузооборота Уральскъ-Семипалатинской линіи, соображенія, касающіяся значенія для переселенія раіона къ югу отъ той границы, которой меньшинство Комиссіи очертило наиболѣе пригодныя для земледѣлія части

Степного края. Какъ разъ въ эти раіоны, смежные съ очерченной меньшинствомъ Комиссіи границей, Переселенческое Управление и направляетъ переселенцевъ и многія мѣстности уже заняты теперь переселенческими участками. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на послѣднюю карту землеустроительныхъ работъ Переселенческаго Управленія. Такимъ образомъ, проектируемая меньшинствомъ Комиссіи линія, проходя по мѣстамъ съ населеніемъ, уже издавна прочно обособившимся, и обслуживая въ значительной части своего протяженія раіоны, входящіе и нынѣ въ сферу вліянія Сибирской и Ташкентской желѣзныхъ дорогъ, лишь въ слабой степени оказали бы поддержку населенію, осѣдающему и имѣющему осѣсть въ степныхъ областяхъ въ пунктахъ, отстоящихъ отъ Сибирской дороги на разстояніи отъ 200 до 500 верстъ. Въ эту отдаленную часть края проектируемая подъѣздная линія проникли бы лишь своими конечными участками, обслуживъ изъ обширной полосы, тянущейся отъ Орска до Акмолинска, лишь ближайшія къ названнымъ пунктамъ мѣстности, между тѣмъ какъ, въ виду болѣе трудныхъ для земледѣлія условій водворенія въ южной части Степного края, именно въ этой части представлялось бы необходимымъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, которыя обезпечили бы возможность прочнаго водворенія переселенцевъ. Проведеніе подъѣздныхъ путей съ точки зрѣнія колонизаціоннаго дѣла отвѣтить быть можетъ, и то въ слабой степени, запросамъ „сегодняшняго дня“, но не предусмотрѣло бы запросовъ „завтрашняго дня“. Въ виду изложеннаго представителями Переселенческаго Управленія было заявлено, что интересы переселенческаго дѣла могли бы быть обезпечены лишь проведеніемъ линіи Уральскъ-Семипалатинскъ.

Съ своей стороны большинство членовъ Комиссіи также считало, что намѣчаемая линія, имѣющія характеръ подъѣздныхъ путей къ Сибирской и Ташкентской желѣзнымъ дорогамъ, являясь желательными, не могли бы однако, удовлетворить въ достаточной степени нужды обширной области, лежащей къ югу отъ Сибирской магистрали за предѣлами прилегающей къ названной дорогѣ 200-верстной полосы. Соглашаясь съ доводами представителей Переселенческаго Управленія и принимая во вниманіе представленныя ими данныя, большинство Комиссіи пришло къ заключенію, что лишь параллельная Сибирской дорогѣ магистраль, про-

ходящая вдоль всей южной окраины Сибири, могла бы создать прочныя условія для экономического развитія края.

Останавливаясь на финансовой сторонѣ предпріятія, большинство Комиссіи не раздѣляло опасеній меньшинства и находило, что въ конечномъ результатѣ казна не понесетъ ущерба вслѣдствіе сооруженія Южно-Сибирской магистрали. Согласно исчисленіямъ большинства Комиссіи, Южно-Сибирская жел. дорога, по Оренбургскому варианту, при совмѣстномъ сооруженіи линіи Семипалатинскъ-Новониколаевскъ потребовала бы приплатъ казны въ размѣрѣ 4.080.009 р., съ другой же стороны, чистый доходъ съѣти отъ новыхъ грузовъ съ проектируемой линіи составилъ бы 1.790.736 р. ¹⁾ Такимъ образомъ, фактической ущербъ казны составилъ бы около 2.289. 273 р. Разсматривая же одновременно результаты сооруженія линіи Семипалатинскъ-Новониколаевскъ, требующей при совмѣстномъ сооруженіи около 1.407.480 р. приплаты и дающей чистаго дохода съѣти отъ новыхъ грузовъ около 3.535.500 р. и слагая ихъ съ предыдущими цифрами, всѣ приплаты казны, въ случаѣ совмѣстнаго сооруженія линій, составили бы 5.487.489 р. и почти сполна покрылись бы чистымъ доходомъ съѣти въ 5.326.236 р. Но и въ томъ случаѣ, если бы сдѣланные подсчеты не оправдались и приплаты оказались бы нѣсколько болѣе исчисленныхъ, приплаты эти, выраженные даже въ нѣсколькихъ милліонахъ рублей, нашли бы себѣ, по мнѣнію большинства членовъ Комиссіи, оправданіе въ тѣхъ крупныхъ выгодахъ, которыя получились бы отъ приобщенія къ общей хозяйственной жизни страны огромной области площадью около 1.000.000 кв. верстъ. Эти выгоды, не поддающіяся точному цифровому выраженію, получились бы какъ отъ сокращенія расходовъ на нужды переселенческаго дѣла въ будущемъ и на благоустройство населенія уже водворившагося въ краѣ, такъ и, главнымъ образомъ, отъ развитія въ районѣ линіи промышленности сельско-хозяйственной и горной и отъ крупнаго возрастанія цѣнности земельныхъ имуществъ обширнаго Степного края. Нѣкоторые же члены Комиссіи, исчислявшіе грузооборотъ линіи по методу, принятому Подкомиссіей, полагали, что приплаты казны, въ случаѣ сооруженія

¹⁾ За вычетовъ 0/0 на затраты по переустройству Рязанско-Уральской ж. д. и на приобрѣтеніе дополнительнаго подвижнаго состава.

Уральскъ-Семипалатинской линіи, при совмѣстной постройкѣ линіи Семипалатинскъ-Новониколаевскъ, будутъ менѣе и составятъ 2.796.460 р., а чистый доходъ съти отъ новыхъ грузовъ будетъ около 2.208.270 р.; подобные результаты эксплоатации линіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи, представлялись бы вполне вѣроятными, если принять во вниманіе огромныя размѣры территории, тяготѣющей къ линіи, на которой, помимо ожидаемаго роста сельско-хозяйственной промышленности, уже въ настоящее время въ крупныхъ размѣрахъ развито скотоводство, обезпечивающее линію большимъ количествомъ грузовъ; кромѣ сего имѣются всѣ данныя, чтобы ожидать развитія въ большихъ размѣрахъ горной промышленности, грузы которой были учтены въ грузооборотѣ линіи лишь въ весьма незначительномъ количествѣ.

Обращаясь къ рассмотрѣнію доводовъ меньшинства Комиссіи, указывавшаго на крупную экономію въ строительствѣ при сооруженіи подъѣздныхъ линій общимъ протяженіемъ около 1.005 верстъ при длинѣ магистрали отъ Оренбурга до Семипалатинска въ 1.893 версты, большинство Комиссіи находило, что протяженіе подъѣздныхъ линій, обслуживающихъ раіонъ лишь между меридіанами Оренбурга и Акмолинска, было бы болѣе правильнымъ сравнивать съ соответственнымъ протяженіемъ Южно-Сибирской магистрали отъ Оренбурга лишь до Акмолинска, протяженіемъ въ 1.238 верстъ. Что же касается участка отъ Акмолинска до Семипалатинска, то значеніе его явилось бы обособленнымъ и раіонъ его не имѣлъ бы отношенія къ раіонамъ проектировавшихся подъѣздныхъ линій. Эта часть линіи, обслуживая горныя богатства Семипалатинской области, заканчиваясь въ Семипалатинскѣ, открыла бы выходъ на западъ грузамъ Южнаго Алтая и всей обширной области, тяготѣющей къ Семипалатинску съ юга и востока.

Затѣмъ большинство членовъ Комиссіи остановилось на оцѣнкѣ намѣчаемаго меньшинствомъ Комиссіи варианта Южно-Сибирской магистрали отъ Акмолинска на Павлодаръ-Барнаулъ съ вѣтвью на Семипалатинскъ. Последнее направленіе магистрали отличается той особенностью, что одновременно обслуживаетъ, кромѣ Степного края, обширный Алтайскій округъ, уже въ настоящее время имѣющій крупныя излишки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ для вывоза. Поэтому исчисленные Комиссіей результаты экспло-

атаціи магистрالی Уральскъ-Павлодаръ-Барнауль оказались благопріятнѣе результатовъ эксплуатаціи Уральскъ-Семипалатинской желѣзной дороги, при чемъ особое значеніе для увеличенія доходности первой линіи имѣло то обстоятельство, что Алтайскіе грузы въ весьма большомъ количествѣ прошли бы по линіи съ пробѣгомъ свѣше 2.000 верстъ. Валовой доходъ этой магистрالی при совмѣстномъ сооруженіи линіи Барнауль-Новониколаевскъ составилъ бы около 8.351 р. на версту, между тѣмъ какъ валовой доходъ на версту линіи Уральскъ-Семипалатинскъ при совмѣстномъ сооруженіи линіи Семипалатинскъ-Новониколаевскъ составилъ бы около 7.863 р. Но, по мнѣнію большинства Комиссіи, это обстоятельство не могло бы имѣть рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ направленія линіи по слѣдующимъ соображеніямъ. Во первыхъ, большая доходность разсматриваемаго варіанта не могла бы повліять въ значительной мѣрѣ на улучшеніе результатовъ эксплуатаціи въ общемъ объемѣ, при учетѣ дополнительнаго чистаго дохода сѣти отъ новыхъ грузовъ, такъ какъ линія, проходя отъ Павлодара до Барнаула на разстояніи отъ 200 до 250 верстъ отъ Сибирской дороги, отвлекла бы съ послѣдней часть поступающихъ на нее нынѣ грузовъ, за счетъ которыхъ и получился бы въ извѣстной мѣрѣ исчисленный выше добавочный доходъ линіи. Во вторыхъ, варіантъ Южно-Сибирской магистрالی на Павлодаръ-Барнауль предопредѣлялъ бы постройку сѣти Алтайскихъ дорогъ, каковая по мнѣнію большинства Комиссіи, о чемъ будетъ изложено ниже, представлялась желательной въ иномъ видѣ.

Переходя затѣмъ къ сравнительной оцѣнкѣ участка Павлодарскаго варіанта Южно-Сибирской дороги отъ Акмолинска черезъ Павлодаръ до Семипалатинска, большинство Комиссіи признавало, что непроизводительный въ сельскохозяйственномъ отношеніи раіонъ, пересѣкаемый участкомъ къ западу отъ Иртыша на протяженіи около 250 верстъ и къ востоку на протяженіи около 125 верстъ, былъ бы менѣе, нежели по Уральскъ-Семипалатинской магистрالی, гдѣ линія прошла бы по такимъ же непроизводительнымъ мѣстамъ къ западу отъ Семипалатинска на протяженіи около 500 верстъ. Но, съ другой стороны, большинство Комиссіи считало необходимымъ обратить вниманіе, что при направленіи линіи на Павлодаръ для всѣхъ грузовъ обширнаго раіона, тяготѣющаго къ Семипалатинску, образовался бы перепробѣгъ,

по сравненію съ прямимъ направленіемъ отъ Семипалатинска на Акмолинскъ, въ 240 верстъ. Наконецъ, по заявленію представителя Переселенческаго Управленія, над. сов. Чиркина, наибольшее количество переселенческихъ участковъ расположено пока въ районъ вліянія линіи Акмолинскъ-Семипалатинскъ. Но неменьшее значеніе для переселенческаго дѣла имѣла бы и линія Акмолинскъ-Павлодаръ, особенно при продолженіи ея черезъ Кулундинскую степь до Барнаула. Исходя, однако, изъ того соображенія, что наибольшимъ удаленіемъ на югъ отъ существующей Сибирской магистрали будетъ обслужена наибольшая сумма общегосударственныхъ интересовъ, надв. сов. Чиркинъ высказался за направленіе Акмолинскъ-Семипалатинскъ. По изложеннымъ выше соображеніямъ большинство Комиссіи также пришло къ заключенію о предпочтительности направленія Южно-Сибирской магистрали отъ Акмолинска непосредственно къ Семипалатинску.

Меньшинство же Комиссіи (члены отъ Министерства Путей Сообщенія т. с. Ястржембскій, д. с. с. Струве и д. с. с. Червинскій и отъ Министерства Финансовъ д. с. с. Старынкевичъ и к. с. Тихоцкій), полагавшее въ первую очередь ограничиться въ Степномъ краѣ постройкою подъѣздныхъ къ существующимъ желѣзнымъ дорогамъ линій, находило, что если будетъ признано необходимымъ все таки приступить въ настоящее время къ сооруженію параллельной къ Сибирской дорогѣ магистрали, то направленіе ея отъ Акмолинска черезъ Павлодаръ на Барнаулъ являлось бы наиболѣе целесообразнымъ, такъ какъ линія прошла бы на меньшемъ протяженіи по некультурному району и лучше обслужила бы интересы горной промышленности, проходя въ непосредственной близости отъ Экибастузскаго каменноугольнаго бассейна и сосредоточенныхъ близъ него мѣсторожденій мѣди и другихъ металловъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о направленіи Южно-Сибирской магистрали въ восточной ея части, Комиссія перешла къ оцѣнкѣ западныхъ ея участковъ по вариантамъ на Оренбургъ и Мартукъ. При этомъ Комиссія большинствомъ 20 членовъ противъ 3-хъ высказалась за предпочтительность сооруженія линіи на Уральскъ черезъ Орскъ-Оренбургъ, принимая во вниманіе богатые природныя условія района этого участка и интересы сосредоточеннаго въ немъ болѣе многочисленнаго, нежели по линіи Уральскъ-

Илецкъ, осѣдлаго населенія. Признавая, что направленіе черезъ Оренбургъ не обслужитъ въ той же степени, какъ Мартукское направленіе, образуемые на лѣвомъ берегу Урала между Уральскомъ и Илецкомъ переселенческіе участки, большинство Комиссіи тѣмъ не менѣе находило, что интересы переселенія, выражающіеся въ цифрѣ около 50.000 душъ переселенцевъ въ этомъ районѣ, не могли бы быть признаны равнозначущими интересамъ обширной богатой области, тяготящей къ участку линіи Уральскъ-Оренбургъ-Орскъ. При этомъ большинство Комиссіи считало нужнымъ отмѣтить, что переселенческіе участки между Уральскомъ и Илецкомъ и въ настоящее время можно считать въ извѣстной мѣрѣ обслуженными путями сообщенія, именно Ташкентской жел. дорогой и Рязанско-Уральской, а въ будущемъ и Уральскъ-Оренбургской линіею, до которыхъ разстоянія отъ болѣе отдаленныхъ поселковъ составили бы немногимъ болѣе 100 верстъ.

Затѣмъ, допуская тотъ случай, что Южно-Сибирская магистраль не была бы осуществлена въ полномъ объемѣ, Комиссія большинствомъ 21 голоса противъ 2 голосовъ высказалась за желательность сооруженія линіи Оренбургъ-Орскъ; при этомъ Комиссія находила желательнымъ произвести изысканія этой линіи по направленію черезъ долину рѣки Сакмары, являющейся наиболѣе производительнымъ центромъ Орскаго уѣзда. Что же касается дальнѣйшаго соединенія Оренбурга съ Уральскомъ, то за желательность такового высказались 17 членовъ противъ 6 членовъ, признававшихъ сооруженіе этой линіи преждевременнымъ.

Съ своей стороны члены Комиссіи, высказавшіеся противъ направленія Южно-Сибирской магистрали черезъ Оренбургъ (члены отъ Государственнаго Контроля с. с. Кушинниковъ и тит. сов. кн. Мещерскій и стъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія д. ст. сов. Котляровъ), полагали, что магистраль главнымъ образомъ должна служить интересамъ колонизаціи и слѣдовательно пройти южнѣе, по районамъ, предполагаемымъ къ заселенію, въ направленіи на Мартукъ и далѣе отъ Илецка до Уральска. При этомъ членъ отъ Государственнаго Контроля с. с. Кушинниковъ полагалъ, что направленіе на Мартукъ имѣетъ слѣдующія преимущества:

1) Линія въ ближайшей къ Мартуку части пройдетъ по району, необслуженнымъ желѣзными дорогами, между тѣмъ какъ линія Оренбургъ-Орскъ пройдетъ параллельно существующей Ташкентской линіи въ такомъ близкомъ отъ нея разстояніи, въ какомъ рѣдко проложены желѣзныя дороги и въ Европейской Россіи, а линія между Уральскомъ и Оренбургомъ въ сѣверо-восточной своей части пролегаетъ параллельно къ Оренбурго-Самарской линіи еще ближе чѣмъ первая, и при томъ подъ острымъ угломъ, такъ что ею въ этой части никто пользоваться не будетъ.

2) Нарицательный капиталъ, потребный на сооруженіе линіи на Мартукъ, будетъ ниже, по предварительнымъ даннымъ, на 12.070.000 р., что составитъ уменьшеніе платежей ежегодно около 558.962 р.: эти дополнительные платежи не будутъ компенсироваться дополнительнымъ доходомъ отъ хлѣбныхъ грузовъ, получаемыхъ изъ района, пересѣкаемаго проектируемой линіей около Оренбурга, такъ какъ этотъ хлѣбъ будетъ отвлеченъ отъ линіи Оренбургъ-Ташкентъ и слѣдовательно для сѣти не составитъ новыхъ грузовъ.

3) Главнымъ рынкомъ сбыта для хлѣба будутъ южные порты, и при сооруженіи линіи черезъ Мартукъ пробѣгъ до южныхъ портовъ сократится противъ направленія черезъ Оренбургъ на 27 вер., а стоимость провоза на 0,56 коп. на пудъ, и слѣдовательно на все предположенное количество хлѣба къ южнымъ портамъ, т. е. примѣрно на 20 мил. пуд., это составитъ сбереженіе около 112 т. рублей.

При этомъ всѣ грузы новыхъ линій должны будутъ слѣдовать по безъ того загруженной Оренбургъ-Ташкентской и по Александровскому мосту черезъ Волгу.

При направленіи же Семипалатинской линіи на Мартукъ получится къ западу два пути, что и является безусловно желательнымъ.

4) Будетъ имѣть весьма серьезное значеніе то обстоятельство, что при одновременномъ сооруженіи линіи Уральскъ-Илецкъ-Мартукъ-Семипалатинскъ и Семипалатинскъ-Барнауль-Новониколаевскъ получается сокращеніе пробѣга грузовъ изъ Средней Азіи въ Сибирь, и обратно, сравнительно съ направлениемъ дороги на Оренбургъ около 322 вер. Товарообмѣнъ же Средней Азіи съ Си-

бирью долженъ получить значительное развитіе, а потому кружность на 322 версты должна быть принята въ расчетъ.

5) Направленіе южно-сибирской магистрали на Илецкъ-Мартукъ-Уральскъ—поведеть за собою перешивку на широкую колею Покровско-Уральской линіи, что крайне важно и полезно для нуждъ всей Уральской области и облегчить разрѣшеніе вопроса о постройкѣ моста между Саратовомъ и Покровской Слободой.

6) При примыканіи южно-сибирской магистрали къ Оренбургу, всѣ грузы съ новой линіи будутъ направляться на перегруженный уже въ настоящее время головной участокъ Ташкентской жел. дороги. Какъ извѣстно, въ прошлую хлѣбную кампанію собранный на Ташкентской линіи хлѣбъ своевременно не могъ быть вывезенъ; затрудненія сдѣлаются непреодолимыми съ развитіемъ перевозки по Ташкентской линіи вообще и въ особенности послѣ постройки желѣзной дороги въ Семирѣченской области. Слѣдовательно пришлось бы строить второй путь на Оренбургской вѣтви и на части Ташкентской. При направленіи же на Мартукъ-Илецкъ-Уральскъ съ перешивкой узкой колеи и съ постройкою моста у Саратова образуется совершенно новая магистраль, дающая свободный выходъ южно-сибирскимъ грузамъ на всѣ внутренніе и портовые рынки по наиболѣе кратчайшимъ, а слѣдовательно и наиболѣе дешевымъ направленіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ притокъ новыхъ грузовъ на Рязанско-Уральскую жел. дорогу подыметъ доходность Заволжской сѣти этой дороги и тѣмъ уменьшитъ ежегодныя приплаты казны по этой дорогѣ, каковыя вызываются, главнымъ образомъ, бездоходностью Заволжской сѣти, дающей ежегодно около 3 мил. руб. убытка. При Оренбургскомъ же направленіи всѣми выгодами отъ южно-сибирскихъ грузовъ воспользуется одна Московско-Казанская жел. дорога и безъ того дающая и нынѣ значительныя дивиденды своимъ акціонерамъ.

7) Проведеніе южно-сибирской магистрали на Мартукъ-Уральскъ откроетъ главному грузу съ новой линіи—пшеницѣ—наиболѣе выгодный рынокъ сбыта на мельницы Саратовскаго раіона.

Какъ извѣстно, главною промышленностью Саратова и всего южнаго Поволжья является въ настоящее время мукомолье, которое, однако, не можетъ использовать всю свою производительность за недостаткомъ твердой пшеницы, нужной для перемола. Этотъ недостатокъ пшеницы заставляетъ Саратовскихъ и другихъ

поволжскихъ мельниковъ всегда держать въ этомъ районѣ наиболѣе высокія цѣны, на уровнѣ портовыхъ, и потому сбытъ здѣсь южно-сибирской пшеницы всегда обезпеченъ.

Какъ показываютъ цифры, перевозки въ южные порты хлѣба съ южнаго Поволжья растутъ съ каждымъ урожайнымъ годомъ. Такъ по даннымъ Министерства Путей Сообщенія со станцій Рязанско-Уральской жел. дороги прибыло хлѣбныхъ грузовъ (цѣлыми вагонами) въ Черноморско-Приазовскіе порты:

	Ч И С Л О В А Г О Н О В Ъ .					
	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Въ Одессу	188	118	3	—	7	424
„ Николаевъ	8	1.917	—	18	2	5.298
„ Севастополь	—	—	—	—	1	5
„ Феодосію	—	27	—	—	—	11
„ Бердянскъ	—	—	—	—	—	1
„ Мариуполь	9	3	—	48	2	9
„ Таганрогъ	12	75	6	2	3	1
„ Ростовъ	58	18	2	39	5	5
„ Новороссійскъ	104	176	—	—	—	558
Итого	379	2.334	11	107	20	6.313

8) Направленіе проектируемой линіи на Оренбургъ, главнымъ образомъ, вызывалось требованіемъ Оренбургскаго Казачьяго Войска, для вывоза земледѣльческихъ казачьихъ грузовъ. Линія, проведенная на Оренбургъ, едва ли можетъ удовлетворить такому требованію, такъ какъ главная масса казачьихъ земель будетъ отдѣлена отъ этой линіи рѣкою Сакмарою и горнымъ хребтомъ, и слѣдовательно не получить ожидаемаго облегченія въ подвозѣ грузовъ.

Кромѣ сего слѣдуетъ обратить вниманіе, что имѣется ходатайство Наказного Атамана Уральскаго Казачьяго Войска о направленіи линіи на Уральскъ по соображеніямъ не менѣе важнымъ, чѣмъ тѣ, которыя выставлены для направленія линіи на Оренбургъ.

По указаннымъ соображеніямъ с. с. Кушинниковъ признавалъ необходимымъ и единственно правильнымъ направить проектируемую линію на Мартукъ-Илецкъ-Уральскъ, а не на Оренбургъ.

Въ результатѣ Комиссія пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) За сооруженіе въ первую очередь линіи Уральскъ-Семипалатинскъ высказались 16 членовъ (члены отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Министерствъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Торговли и Промышленности и отъ Государственнаго Контроля ст. сов. Кушинниковъ и тит. сов. кн. Мещерскій и представители Кабинета Его Величества, Переселенческаго Управленія и Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ), а противъ сооруженія 8 членовъ (Предсѣдатель Комиссіи и члены отъ министерствъ Путей Сообщенія, Финансовъ и отъ Государственнаго Контроля кол. сов. Девіень). При этомъ изъ 16 членовъ—13 высказались за необходимость сооруженія названной линіи по направленію черезъ Оренбургъ-Орскъ, а 3 члена (члены отъ Государственнаго Контроля с. с. Кушинниковъ и тит. сов. кн. Мещерскій и отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія д. ст. сов. Котляровъ) за сооруженіе ея по направленію черезъ Илецкъ-Мартукъ.

2) При отдѣльномъ голосованіи вопроса о сооруженіи частей упомянутой выше линіи, а именно участковъ Оренбургъ-Орскъ и Уральскъ-Оренбургъ, за сооруженіе линіи Оренбургъ-Орскъ высказались 22 члена и противъ 2 члена (члены отъ Государственнаго Контроля с. с. Кушинниковъ и тит. сов. кн. Мещерскій), и за сооруженіе линіи Уральскъ-Оренбургъ—17 членовъ противъ 7 членовъ, признававшихъ сооруженіе этой линіи преждевременнымъ (Предсѣдатель Комиссіи, члены отъ Министерства Финансовъ д. с. с. Загорскій и колл. сов. Тихоцкій, отъ Министерства Путей Сообщенія д. с. с. Червинскій и отъ Государственнаго Кон-

Заключенія Комиссіи объ очередности осуществленія железнодорожныхъ линій, проектируемыхъ въ Западной Сибири и Сѣверномъ Туркестанѣ.

троля с. с. Кушинниковъ, тит. сов. кн. Мещерскій и колл. сов. Девіенъ).

3) За сооруженіе въ первую очередь линіи отъ Акмолинска съ примыканіемъ къ Сибирской жел. дорогѣ въ районѣ участка Курганъ-Петропавловскъ, высказались 7 членовъ Комиссіи (Предсѣдатель Комиссіи и всѣ члены отъ Министерства Путей Сообщенія и Министерства Финансовъ) противъ 16 членовъ, считавшихъ необходимымъ сооруженіе магистрали Уральскъ-Семипалатинскъ, и члена отъ Государственного Контроля колл. сов. Девіена, высказавшагося противъ обѣихъ линій.

4) За сооруженіе въ первую очередь линіи Новониколаевскъ-Барнауль-Семипалатинскъ съ вѣтвью на Бійскъ высказались 20 членовъ (Предсѣдатель Комиссіи и члены отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Императорскаго Двора и Удѣловъ, Торговли и Промышленности, отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Государственного Контроля, отъ Министерства Финансовъ д. с. с. Загорскій и отъ Министерства Путей Сообщенія д. с. с. Червинскій и представители Кабинета Его Величества г.-л. Болдыревъ, Переселенческаго Управленія и Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ) и противъ ея сооруженія—4 члена (отъ Министерства Путей Сообщенія т. с. Ястржембскій и д. с. с. Струве и отъ Министерства Финансовъ д. с. с. Старынкевичъ и к. с. Тихоцкій). При этомъ Предсѣдатель Комиссіи д. с. с. Гиацинтовъ и д. с. с. Червинскій и д. с. с. Загорскій полагали, что названная линія должна быть трассирована отъ Новониколаевска въ прямомъ направленіи на Бійскъ съ продолженіемъ ея отъ пункта между Новониколаевскомъ и Бійскомъ черезъ Барнауль на Семипалатинскъ.

5) Противъ сооруженія линіи Омскъ-Павлодаръ-Семипалатинскъ Комиссія высказалась единогласно.

6) Членами Комиссіи отъ Министерства Путей Сообщенія т. с. Ястржембскимъ и д. с. с. Струве, высказавшимися противъ сооруженія магистрали Уральскъ-Семипалатинскъ и линіи Новониколаевскъ-Барнауль-Семипалатинскъ съ Бійской вѣтвью, признавалось необходимымъ сооруженіе въ первую очередь линіи отъ Юрги черезъ Кольчугино-Барнауль-Павлодаръ, до соединенія ея въ Акмолинскъ съ линіей Акмолинскъ-Петропавловскъ (или Курганъ), съ

вѣтвями отъ Кулунды на Семипалатинскъ и отъ пункта линіи между Барнауломъ и Кольчугинымъ на Бійскъ.

Члены же отъ Министерства Финансовъ д. с. с. Старынкевичъ и к. с. Тихоцкій высказались за желательность сооруженія въ первую очередь линіи Омскъ-Павлодаръ-Барнаулъ-Кольчугино-Юрга съ вѣтвями отъ Кулунды на Семипалатинскъ и отъ пункта линіи между Барнауломъ и Кольчугинымъ на Бійскъ. Къ желательности такой трассы линіи, въ случаѣ непринятія предлагаемаго ими выхода на Сибирскую жел. дорогу отъ Барнаула черезъ Павлодаръ и Акмолинскъ на Петропавловскъ или Курганъ, присоединились и члены отъ Министерства Путей Сообщенія тайн. сов. Ястржембскій и д. с. с. Струве.

7) За сооруженіе линіи отъ Кольчугинскихъ копей до ст. Юрги, Сибирской жел. дороги, Комиссія высказалась большинствомъ голосовъ противъ 3-хъ (члены отъ Военнаго Министерства полк. Пестржецкій, Министерства Торговли и Промышленности т. с. Урбановичъ и представитель Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ к. с. Подьяконовъ).

8) Комиссія единогласно признала необходимымъ сооруженіе въ первую очередь линіи отъ ст. Арысь, Ташкентской жел. дороги, до Пишпека и Вѣрнаго, не предрѣшая вопроса о соединеніи Арыса съ Вѣрнымъ черезъ Пишпекъ и Курдайскій переваль или по направленію, въ обходъ Пишпека и Курдайскихъ высотъ, вдоль р. Копы, съ сооруженіемъ отдѣльной вѣтви на Пишпекъ отъ 366-ой версты, считая отъ ст. Арысь“.

Совѣтъ Министровъ, въ засѣданіи 10 февраля 1911 года, признавая за южно-сибирской магистралью громадное экономическое значеніе, такъ какъ она прорѣжетъ обширную мѣстность, не имѣющую до сихъ поръ дорогъ, дастъ выходъ хлѣбнымъ грузамъ, сыграетъ важную роль въ отношеніи колонизаціи и будетъ имѣть несомнѣнное значеніе въ стратегическомъ отношеніи—словомъ выполнить то, чего не можетъ сдѣлать существующая Сибирская дорога, вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣлъ, что хотя на постройку южно-сибирской магистрالی, стоимость которой опредѣлена въ 150—160 милліоновъ рублей, и имѣлись частныя предложенія, но такая крупная линія не можетъ быть построена на частныя средства. Для этого потребовалось бы одного акціонернаго капитала 15—16 милліоновъ, какую сумму въ данное время

Постановленіе Со-
вѣта Министровъ.

врядъ-ли можно получить въ Россіи, и кромѣ того, отъ казны потребовались бы большія приплаты, такъ какъ въ первые годы дорога будетъ бездоходной. Имѣя все это въ виду, Совѣтъ Министровъ высказался за то, что южно-сибирскую магистраль надо строить на казенныя средства. Послѣ дополнительныхъ изысканій предположеніе будетъ внесено въ Государственную Думу.

Относительно Алтайскихъ желѣзныхъ дорогъ: — Семипалатинскъ—Барнаулъ, Барнаулъ—Бійскъ, Бійскъ—Новониколаевскъ, Совѣтъ Министровъ полагалъ, что такъ какъ дороги эти пройдутъ по болѣе заселенной мѣстности, чѣмъ южная, и могутъ дать доходъ въ ближайшій же годъ, то было бы нецѣлесообразно, рѣшивъ строить на счетъ казны южную магистраль, отказываться отъ постройки болѣе доходной дороги, и постановилъ связать ея сооруженіе съ южной сибирской магистралью.

Наконецъ, постройку третьей линіи—отъ станцій Арысь на Ташкентской дорогѣ до Вѣрнаго, Совѣтъ Министровъ постановилъ предоставить частной компаніи и дѣло о ней пойдетъ такимъ образомъ черезъ второй Департаментъ Государственнаго Совѣта.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Нарымскій край. Сводка отчетныхъ данныхъ по обследованію въ 1908—1909 гг. чинами Томской Переселенческой организаціи лѣвобережной—по Оби—части Нарымскаго края. Составили произ. работъ агр. А. А. Праздниковъ и Н. А. Сборовскій подъ общей редакціей завѣдывающаго раіономъ Н. К. Шуманъ.

Говорить объ истощеніи въ Сибири запаса свободныхъ и пригодныхъ для колонизаціи земель врядъ ли кому прійдетъ пока въ голову. Но это не то же самое, что думать и заботиться объ изслѣдованіи и подготовкѣ къ колонизаціи для ближайшихъ лѣтъ такихъ земель, на которыя теперь не обращается вниманіе или которыя, по установившейся традиціи, считаются и вовсе непригодными къ земледѣльческой культурѣ, а значитъ и къ колонизаціи.

О своевременномъ изслѣдованіи и предварительной культурной подготовкѣ такихъ земель для колонизаціонныхъ надобностей въ будущемъ подумать и позаботиться не только можно, но и должно... Ибо только такая планомерная работа во всякомъ дѣлѣ, не только колонизаціонномъ—предвидя напередъ цѣлый рядъ лѣтъ, а не только ближайшее время—и мыслима.

Тѣмъ болѣе вышеуказанная работа и такая планомерная организація умѣстны въ отношеніи Томской губерніи, куда больше всего за послѣдніе годы вселялось переселенцевъ и гдѣ запасъ свободныхъ земель далеко не въ состояніи удовлетворить ежегоднаго спроса на нихъ со стороны выходцевъ изъ Европейской Россіи...

Въ Томской губерніи внѣземледѣльческую полосу, куда пока закрыть доступъ переселенцамъ, составляютъ: сѣверныя таяжныя пространства площадью около 28 милліоновъ десятинъ и юго-восточная часть губерніи (горы Алтая) площадью приблизительно въ 13 милліоновъ десятинъ.

Вотъ эти то громадныя пространства и должны быть подробнѣйшимъ образомъ обследованы и освѣщены въ смыслѣ пригодности (если не въ цѣломъ, то въ значительныхъ своихъ частяхъ) къ будущей колонизаціи.

Къ чести мѣстной переселенческой организаціи, такія обследованія уже предприняты, а главное по инициативѣ самой же мѣстной переселенческой организаціи и безъ испрошенія на это особыхъ кредитовъ, что всегда такъ тормозитъ и затягиваетъ всякое благое начинаніе.

Въ 1908—909 гг. небольшой экспедиціи изъ чиновъ мѣстной переселенческой организаціи удалось обследовать и освѣтить въ колонизаціонномъ отношеніи лѣвобережную—по Оби—часть огромнаго Нарымскаго края, составляющую въ свою очередь, лишь часть сѣверныхъ пространствъ Томской губерніи.

Нарымскій край до 1908 г. считался мало обследованнымъ, а общее

о немъ представленіе сложилось, какъ о краѣ, совершенно непригодномъ къ земледѣльской культурѣ.

Экспедиціи Томской переселенческой организаціи удалось установить совершенно иные факты и подготовить совсѣмъ иное представленіе объ этомъ „гибломъ“ краѣ.

Изъ 11.151.000 десятинъ обследованной экспедиціей лѣвобережной— по Оби— части Нарымскаго края удалось, по самымъ осторожнымъ подсчетамъ, установить 810.400 дес. земли, по своимъ естественнымъ условіямъ, совершенно пригодныхъ для немедленной колонизаціи, причемъ всѣ эти площади лежатъ южнѣе обычной предѣльной линіи для возможности земледѣльской культуры 58°58, с. ш. Межъ тѣмъ, въ эту площадь не включены обширныя пространства удобныхъ земель по нижнему и частью среднему теченіямъ главныхъ рѣкъ края, Васъ-Югана и Парабели, и по многочисленнымъ рукавамъ р. Оби. Такимъ образомъ, только для начала, въ южной части Нарымскаго края можно найти 50—60 тысячъ душевыхъ долей, считая полную 15-ти десятинную норму съ расчетомъ чистыхъ мѣстъ, непосредственно пригодныхъ къ распахкѣ, по 4—5 дес. на душу „какого соотношенія—замѣчаютъ авторы отчета— уже давно не знаютъ таежныя участки, какъ въ Томской, такъ и въ смежныхъ губерніяхъ“.

Относительно возможности веденія въ обследованной части Нарымскаго края земледѣлія главнымъ аргументомъ является непосредственный опытъ. „Займочники—старовѣры по рр. Парабели и Чаѣ производятъ посѣвы пшеницы и другихъ хлѣбовъ и получаютъ прекрасные урожаи уже болѣе 100 лѣтъ. Тамъ же разводятся всѣ виды огородныхъ овощей, свойственныхъ средней полосѣ Европейской Россіи, до арбузовъ включительно“...

Установивъ пригодность для земледѣльской культуры и для колонизаціи значительныхъ площадей Нарымскаго края, авторы отчета устанавливають и цѣлый рядъ мѣропріятій, неотложно необходимыхъ къ предварительному проведенію въ этомъ краѣ, чтобы можно было, не отлагая, приступить къ его колонизаціи...

Детально же разработанный и всесторонне обоснованный планъ колонизаціи Нарымскаго края авторы отчета общають дать послѣ опубликованія резулътатной работы по изслѣдованію края въ 1910 году...

Пожелаемъ же участникамъ этого невиднаго, но чрезвычайно труднаго и государственнo—важнаго дѣла изслѣдованія и освѣщенія нашихъ обширныхъ и еще не тронутыхъ земельныхъ пространствъ успѣха въ дальнѣйшей работѣ, а главное, большаго къ ихъ трудамъ вниманія со стороны правительственныхъ общественныхъ круговъ, которое бы помогло скорѣе отъ намѣреній и предположеній перейти къ ихъ осуществленію и воплощенію въ жизнь.

А. Орловъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „УЧЕБНОЕ ДѢЛО“

СПБ., Петерб. ст., Большой пр., № 6.

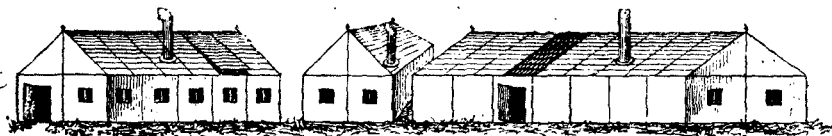
1) Высылаетъ по требованіямъ всѣ книги, публикованныя въ газетахъ, журналахъ и каталогахъ книжныхъ магазиновъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ изданій и книгопродавцевъ.

2) Составляетъ и пополняетъ школьныя, народныя, домашнія и общественныя бібліотеки, какъ по спискамъ, такъ равно и по каталогамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3) Изъявившіе желаніе получать постоянно всѣ новости по указаннымъ ими отраслямъ знаній и литературы благоволятъ при требованіяхъ на этотъ предметъ высылать приблизительную сумму.

4) Книги могутъ быть высылаемы въ переплетахъ. Учебные переплеты считаются по 15—20 к., остальные переплеты отъ 40 к. до 2 р. и дороже.

5) Земскія управы, учебныя заведенія, училищныя совѣты и т. п. учрежденія пользуются значительной уступкой.

Патентъ № 46344.

Предлагаемая нами система складныхъ переносныхъ палатокъ имѣеть то важное свойство, что всѣ деревянныя части основы соединяются металлическими скрѣпленіями настолько основательно крѣпко и устойчиво, что въ этомъ отношеніи не остается желать лучшаго усовершенствованія, при томъ по своей конструкціи палатки эти очень просты, устойчивы, недороги и весьма практичны. Собираются и разбираются въ продолженіи 2—3 часовъ времени. Покрываются палатки различными матеріалами, преимущественно же брезентнымъ химически-пропитаннымъ полотномъ.

Для зимняго сезона палатки закрываются внутри сукномъ и въ нихъ ставятся переносныя складныя желѣзныя печи.

Палатки эти примѣнны для рабочихъ и служащихъ на разныхъ промыслахъ, рудникахъ, а также для дачъ, курортовъ, лазаретовъ, разныхъ изысканій, развѣдочныхъ работъ, военно-топографовъ, военно-учебныхъ учрежденій, Министерства Путей Сообщенія, для временныхъ переселенческихъ пунктовъ, для гидротехническихъ работъ, для военныхъ и гражданскихъ вѣдомствъ и т. п.

Палатки этой системы дѣлаются разныхъ размѣровъ и видовъ съ дверями и окнами.

Заказы принимаются торговымъ домомъ подъ фирмою

„Механическое производство непромокаем. издѣлій“

С.-Петербургъ, Боровая, 72.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „МЕХАНИЧЕСКОЕ“. Агентство на Кавказѣ у г. Федора Николаевича Петерсонъ въ Баку. Кромя этихъ палатокъ въ мастерскихъ Торговаго Дома изготовляются палатки Датскаго, бивуачнаго и другихъ типовъ, а также слѣдующіе непромокаемые предметы: пальто, костюмы, накидки, рабочія куртки и др. одежды изъ химически-пропитанной парусины и изъ ткани, пропитанной вулкалиномъ и викатиномъ; брезенты, порть-пледы, рюкзаки и др.

А ТАКЖЕ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ВЪ НАШИХЪ МАСТЕРСКИХЪ:

паруса, тенты, виндзели, разныя мѣшки, пластыри для задѣлыванія пробоинъ, парусиновыя ведра, обѣсы, разныя флаги, парусиновыя чемоданы, койки, разныя крессы, кранцы, маты, штормовыя грапы, бросательные концы, бесѣдки и др.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Н А

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія”

И

„Вѣстникъ Путей Сообщенія“.

Въ 1911 году „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ и „Вѣстникъ Путей Сообщенія“

съ Указателемъ Правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія

будетъ издаваться безъ измѣненія программы, въ томъ же форматѣ и размѣрѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ съ „Вѣстникомъ Путей Сообщенія“:

Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкой во всѣ города Россійск. Имперіи:

На годъ 12 р. — к.
На полгода 7 „ 50 „

Съ пересылкой за границу.

На годъ 19 р.
На полгода 11 „

на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ безъ „Вѣстника Путей Сообщенія“.

Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкой во всѣ города Россійск. Имперіи:

На годъ 10 р. — к.
На полгода 6 „ 50 „

Съ пересылкой за границу:

На годъ 17 р.
На полгода 10 „

на „Вѣстникъ Путей Сообщенія“.

Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи:

На годъ 8 р. — к.
На полгода 4 р. 50 к.

Безъ доставки:

На годъ 7 р.
На полгода 4 р.

Съ пересылкой за границу:

На годъ 11 р.
На полгода 7 р.

Подписка на Журналъ и Вѣстникъ принимается въ Канцелярію Министра Путей Сообщенія—въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

За перемѣну адреса платится 35 коп., и за переходъ городскихъ подписчиковъ въ иногородные и обратно—1 рубль.

Жалобы на неполученіе какой-либо книжки журнала или нумера Вѣстника препровождаются своевременно въ Канцелярію Министра Путей Сообщенія, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что № или книжка дѣйствительно не были получены конторою. По распоряженію почтоваго вѣдомства (Привѣстн. 1871 г., № 217), жалобы должны быть сообщены НЕ ПОЗЖЕ полученія слѣдующаго нумера или книжки.

За объявленія, печатаемыя въ Вѣстникѣ, взимается по утвержденной Господиномъ Министромъ Путей Сообщенія такса, а за рассылку таковыхъ отдѣльно — по 1 коп. съ лота всѣа каждаго экземпляра.

Продолжается подписка на 1911 годъ

на еженедѣльную политическую, общественную и литературную газету

ОКРАИНЫ РОССІИ.

(Шестой годъ изданія).

газета издается по прежней программѣ и въ прежнемъ размѣрѣ.

Основанный въ началѣ 1906 года еженедѣльникъ „ОКРАИНЫ РОССІИ“ возникъ въ самый разгаръ смуты, охватившихъ всю Россію. Въ постигшихъ въ эти года наше Отечество бѣдствіяхъ и смутахъ съ особою силою проявился сепаратизмъ окраинъ, нашедшей поддержку даже со стороны нѣкоторыхъ русскихъ политическихъ партій. Проповѣдь обособленія окраинъ и расчлененія Россіи раздается еще и нынѣ. Кто исповѣдуетъ начало единства, нераздѣльности и цѣлости Россіи, кто любить Россію, тотъ не можетъ не страшиться за ея будущность.

Признавая Россію Русскимъ государствомъ, „ОКРАИНЫ РОССІИ“ защищали и будутъ защищать интересы и права Русскаго Государства и русскаго народа и отзываться на нужды русскихъ людей, живущихъ на окраинахъ, и инородцевъ, преданныхъ Россіи. Возникшее въ Петербургѣ весною 1908 г. „Русское Украинное Общество“ и возникающія съ такими же задачами въ разныхъ мѣстахъ Россіи другія общества найдутъ въ „ОКРАИНАХЪ РОССІИ“ изданіе, отражающее ходъ ихъ развитія и жизни.

Русскіе люди, знающіе окраины или живущіе въ нихъ, и инородцы, видящіе благо для своей народности въ единеніи съ цѣлостной и могущею ственной Россіей, дѣлились доннынъ съ „ОКРАИНАМИ РОССІИ“ своими званіями и мнѣніями и сообщали о своихъ нуждахъ и дѣлахъ. Редакція увѣрена, что и впредь въ „ОКРАИНАХЪ РОССІИ“, будетъ слышаться голосъ тѣхъ, кто крѣпко стоитъ за цѣлость Россіи, любитъ величественную исторію Русскаго Государства, вѣрится въ будущность Россійской Имперіи и дорожитъ ея единствомъ, пользою, честью и славой.

Въ числѣ ближайшихъ участниковъ изданія состоятъ: М. М. Бородинъ, П. Г. Бывалькевичъ (редакторъ), В. О. Дейтрихъ, профессоръ Н. А. Звѣревъ, заслуженный профессоръ А. М. Золотаревъ, А. П. Корнилова, профессоръ П. А. Кулаковскій (издатель), Юрій Николаевъ, профессоръ А. М. Позднѣевъ, О. Д. Самаринъ, князь А. А. Шириискій-Шихматовъ, В. М. Якуничковъ. Сотрудники и корреспонденты имѣются на всѣхъ окраинахъ.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „ОКРАИНЫ РОССІИ“ С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 1, кв. 15 (тел. 482-09), въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Н. П. Карбасникова въ г. Варшавѣ и Вильнѣ; Оглоблина въ Кіевѣ, въ конторахъ Метцель и К^о въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, и въ книжныхъ магазинахъ „Вѣра и званіе“, Невскій пр., №№ 119 и 55.

Подписная цѣна 5 руб. въ годъ съ пересылкой, на полгода—3 руб., на 1 мѣсяць—50 к., за границу—6 р.

Третій годъ изданія.

Третій годъ изданія.

ИЗВѢСТІЯ

ПО ДѢЛАМЪ ЗЕМСКАГО И ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ежемесячное издание Справочнаго Отдѣла, учрежденнаго при Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

въ 1911 году

будутъ выходить одинъ разъ въ мѣсяцъ въ размѣрѣ приблизительно 10 листовъ по нижеслѣдующей программѣ:

- 1—Узаконенія и распоряженія Правительства по дѣламъ земскаго и городского хозяйства; 2—Приказы и циркуляры, касающіеся земскаго и городского дѣла; 3—Указы Правительствующаго Сената, послѣдовавшіе по земскимъ и городскимъ дѣламъ; 4—Распоряженія центральныхъ учреждений по возбужденнымъ земствами и городами ходатайствамъ
- 5—Библиографическій указатель земской и городской литературы, и
- 6—Отвѣты на задаваемые земствами и городами вопросы.

При номерѣ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія рассылаются, по примѣру 1909 и 1910 годовъ, разъясненія Правительствующаго Сената по земскимъ и городскимъ дѣламъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ **ТРИ** руб. и **5** к. за гербовый сборъ, съ доставкою и пересылкою.

Объявленія по спросу и предложенію частныхъ лицъ, общественныхъ учреждений, торгово-промышленныхъ предиріятій, имѣющихъ значеніе для земскихъ и городскихъ учреждений, принимаются за плату по расчету за цѣлую страницу въ одномъ №—20 руб. и за цѣлую годовую страницу—200 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Морская ул., д. 61

въ Справочномъ Отдѣлѣ при Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ присутственные дни отъ 12 до 5 часовъ. Деньги могутъ быть присланы переводомъ, почтою или телеграфомъ по тому же адресу—С.-Петербургѣ, Морская 61—на имя Непремѣннаго Члена Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

„Извѣстія“ высылаются лишь по полученіи полной годовой платы.

1911 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА LXXI годъ.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“.

Журналъ ставитъ себѣ задачею—служить проводникомъ агрономическихъ знаній и быть органомъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, какъ научной, такъ и практической. Съ этой цѣлью на страницахъ „Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства“ будутъ помѣщаться: 1. Оригинальныя статьи технического и экономическаго характера по вѣсьмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не исключая землеустройства, переселенія, колонизаціи, рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ, а равно и лѣсоводства. 2. Обзоры русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству. 3. Библиографія изданій, отвѣчающихъ характеру и программѣ журнала. 4. Переводы наиболѣе выдающихся произведеній иностранной сельскохозяйственной литературы въ видѣ приложеній къ журналу отдѣльными листами. 5. Объявленія.

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Россіи на годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб.; въ государствахъ почтоваго союза: на годъ—**8** руб. и на полгода—**4** руб.

Отдѣльный номеръ—**1** руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ — С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 9 линія, домъ 22, кв. 28.

Редакторъ П. М. Дубровскій.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

„ЗАКОНОВЪДЪНІЕ“

Литейный просп., 53.

и „НОВОЕ ВРЕМЯ“ Невскій пр., 40.

ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРА

Г. К. Тинсъ

„Какія начала должны быть проведены
въ водномъ законѣ для Туркестана?“

(Замѣчанія на составленный проектъ).

Цѣна 40 коп.

ДѢЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ВОДНОМУ ПРАВУ.

Систематическій сборникъ узаконеній объ орошеніи, обводненіи, осушеніи, судоходствѣ, сплавѣ, пользованіи водою для промышленныхъ цѣлей, рыболовствѣ, минеральныхъ источникахъ и проч. съ разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

Составилъ Д. Флексоръ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Складъ изданія: С. Петербургъ, книжный маг. „Новаго Времени“,
Невскій, 40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ.

Годъ изданія
третій.

НА

двухнедѣльный журналъ

Годъ изданія
третій.

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Задачи и цѣли Общества опредѣляютъ и задачи „Извѣстій“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія, Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.
Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.
Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.
Хроника частной, правительственной и

общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.
Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученіи. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанные съ интересами Сѣвера.
Обзоръ литературы о Сѣверѣ.
Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).
Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1) для всѣхъ членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 руб. въ годъ; 2) для сельскихъ священно- и церковно-служителей, учителей, фельдшеровъ и акушерокъ 3 р. въ годъ; 3) для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года при взносѣ денегъ впередъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала — 20 коп. за строку пята, на послѣдней — 10 коп.

Подписка и объявленія въ Архангельскѣ принимаются въ Городской Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ О-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шашковской и Коганъ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Гг. авторы благоволятъ направлять свои статьи непосредственно въ Редакцію, куда слѣдуетъ обращаться со всякаго рода перепиской и запросами, не относящимися къ подпискѣ.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ.

НА

„Орнитологическій Вѣстникъ“.

„Messenger Ornithologique“. „Ornithologische Mitteilungen“.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки объемомъ по четыре печатныхъ листа, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ своей цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ, способствовать ознакомленію охотниковъ и любителей съ нашей фауной птицъ и привлекать ихъ къ совмѣстной дѣятельности по ознакомленію съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и биологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библиографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія Гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: С. Н. Алфераки, В. Л. Біанки, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, Б. М. Житковъ, (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Г. Э. Юганзенъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, Р. С. Магницкій, П. В. Нестеровъ, С. И. Огневъ, Бенно Отто, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ - Тяншанскій, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (проф. Имп. Харьк. Унив.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ и др.

Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы въ 1911 году будетъ вести С. А. **БУТУРЛИНЪ**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ—2 руб. 50 коп., на 1/2 года—1 руб. 50 к. съ пересылкой въ Россіи; за границу 3 руб. за 1 годъ, 1 руб. 75 коп. за 1/2 года. Отдѣльные №№ по 75 к. съ перес. въ Россіи, за границу—по 1 р.

ПОДПИСКА НА 1910 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Адресъ редакціи: Почт. Отд. „Обираловка“ Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7—51.

Редакторъ-Издатель: Г. И. Поляковъ.
Le rédacteur: G. I. Poliakow.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ:
„ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ“
№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

Отъ редакціи: Къ вопросу о землеустройствѣ и колонизациі Сибири. *Н. Шуманъ.*—Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области. *О. Шканскій.*—Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизацией степи. *П. Хворостанскій.*—Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири. *Г. Чиркинъ.*—На рубежѣ переселенческаго дѣла (съ картою). *О. Шканскій.*—Необходимость организациі опытныхъ станціи и полей въ колонизируемыхъ районахъ. *Б. Соколовъ.*—Почвенныя изслѣдованія восточной части Зейско-Буринскаго района Амурской области 1903-1905 гг. *Людвигъ.*—Ходъ переселенія, водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ въ Тургайской области. *П. Кокочулинъ.*

Хроника переселенческаго дѣла. (Матеріалы для характеристики современнаго положенія). Движеніе переселенцевъ въ первой половинѣ 1906 г. *О. Ш.*—Колонизаціонный фондъ (съ диаграммою).—Землеотводное дѣло по донесеніямъ завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ районахъ. *А. Татищевъ.*—Отчетъ о совѣщаніи мѣстныхъ и центральныхъ чиновъ переселенческой организациі въ Январѣ и Февралѣ 1906 г.—Казачья земля, какъ возможный колонизаціонный фондъ. Смѣтныя предположенія на 1907 г.—Извлеченіе изъ объяснительной записки Переселенческаго Управленія къ смѣтнымъ предположеніямъ на 1907 г.—объ участіи представителей отъ земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ.—Какъ могутъ повліять на переселеніе крестьянъ законы о продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель. Самовольное переселеніе (Кор. изъ Оренбурга).

Библиографія. Сибирскіе вопросы. *Г. Ч.*—Переселеніе и аграрный вопросъ. *С. Понятовскій.* *О. Ш.*—Переселеніе въ Соединенные Штаты въ прежнее и настоящее время. *А. Кауфманъ.*—Переселеніе.—Мечты и дѣйствительность.—Переселеніе въ бытовомъ его освѣщеніи. *А. Чарушинъ.*—Сибирь и Туркестанъ.—Атласъ бар. *Тарнау.*

Цѣна 2 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

Отъ редакціи: Дѣйствительность, а не мечты. *Ал. Успенскій.*—Вліяніе колонизациі на киргизское хозяйство.—Землеустройство киргизъ въ связи съ колонизацией степи. *Г. Чиркинъ.*—Экономическіе результаты переселенія въ Сибирь и Степной край.—*В. Кузнецовъ.*—Колонизация Сибири въ связи съ землеустройствомъ мѣстнаго населенія. *Андрониковъ.*—Податное обложеніе переселенцевъ. *Г. Чиркинъ.*—Очеркъ экономическаго быта инородцевъ въдомствъ Куйтинскаго, Ныгдинскаго и Аларскаго. *М. Соколовъ.*—Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды. Земельныя нужды переселенцевъ и мѣры ихъ удовлетворенія. *Г. Чиркинъ.*—Сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія. *В.л. Рахмановъ.*—Переселенцы въ Тарскихъ урманахъ. Агр. *Вяч. Юферевъ.*—Опытъ опредѣленія нормы надѣла переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ. Агр. *В. Юферевъ.*—Десятиверстная полоса Сибирскаго казачьяго вонска какъ возможный колонизаціонный фондъ. *Г. Ч.*—Письмо въ редакцію. *С. Шликевичъ.*—Отвѣтъ на письмо С. П. Шликевича. *А. Татищевъ.*

Хроника переселенческаго дѣла. Общіе итоги переселенческой компаніи 1907 года. *А. Татищевъ.*—Сравнительныя данныя переселенческаго движенія

1907 года съ предшествующими годами. *Г. Баргатовъ*.—Первый областной переселенческой сѣздъ въ г. Харьковѣ. —Черниговское губернское земское собраніе по переселенческому дѣлу. — Помощь переселенцамъ Херсонской губерніи. Докладъ князя Львова. — Заключение Особого Совѣщанія по обсужденію мѣръ къ упорядоченію перевозки переселенцевъ въ 1908 г. — Рѣчь князя *Б. А. Васильчикова* въ Государственной Думѣ. — Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь. Экспедиція по изслѣдованію южной части Енисейскаго уѣзда, Енисейской губерніи (по даннымъ отчета инженера Шера). — Переселенческое дѣло въ Туркестанскомъ краѣ въ 1907 году. *Н. Гавриловъ*. — Журналъ образованнаго при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Совѣщанія съ участіемъ представителей губернскихъ крестьянскихъ учреждений, по вопросамъ, касающимся переселенія.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Переселенческое движеніе въ 1907 г. *Н. Минка*. — Предстоящія задачи по землеустройству въ Сибири *А. Л. Успенскій*. — Землеотводное дѣло въ Киргизской степи и необходимость землеустройства киргизъ. *Г. Чиркинъ*. — Вопросъ о землеустройствѣ киргизъ на сѣздѣ чиновъ переселенческой организаціи Тургайско-Уральскаго района. *Ч.* — Схема землеустройства киргизъ Тургайской и Уральской областей. *Л. Цабель* — Основныя положенія землеустройства киргизъ въ Акмолинской области. *П. Новоселовъ*. — Хуторскіе отрубы, образованные въ 1907 году въ Томскомъ уѣздѣ, на земляхъ Алтайскаго Округа Кабинета Его Величества. *Н. Симельниковъ*. — Къ вопросу объ урегулированіи земельныхъ отношеній переселенцевъ. *Г. Чиркинъ*. — Къ вопросу объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ. *В. Кузнецовъ*. — Колонизаціонныя работы въ Иркутской губерніи. *И. Иконниковъ*. — Пищевое довольствіе переселенцевъ. *Агр. Вяч. Юферевъ*. — Опытъ изслѣдованія имущественнаго положенія водворяющихся переселенцевъ. *Н. Симельниковъ*. — Записка переселенческаго чиновника. — Очеркъ и замѣтки. I. Современная постановка переселенческаго дѣла въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ. — II. Главнѣйшіе недостатки въ постановкѣ переселенческаго дѣла на мѣстахъ водворенія переселенцевъ. *С. Велецкій* — Постановка работъ по улучшенію солонцевыхъ почвъ на Отарскомъ опытномъ полѣ въ Семирѣченской области. *Агр. Вл. Воронниковъ* — Задачи ботаническаго изслѣдованія въ новыхъ колонизаціонныхъ районахъ. *Б. А. Федченко*. — Журналъ Совѣщанія, образованнаго для выработки программы почвенныхъ и ботаническихъ изслѣдованій колонизаціонныхъ пространствъ Зауралья, Горный Алтай. *Н. Симельниковъ*. — Нѣкоторыя данныя объ Усинскомъ пограничномъ округѣ и объ Урянхайской землѣ. *А. Булгаковъ*.

Хроника переселенческаго дѣла. Смѣта Переселенческаго Управленія въ Государственной Думѣ. Разсмотрѣніе смѣты въ переселенческой комиссіи Государственной Думы. — Положенія этой комиссіи, принятія и бюджетной комиссіей. — Отношеніе къ нимъ представителей вѣдомства. Вопросъ о землеотводной политикѣ вѣдомства въ преніяхъ переселенческой комиссіи. — Разъясненіе по этому поводу начальника Переселенческаго Управленія г. Глинки и ревизора землеотводныхъ работъ. — Тотъ же вопросъ въ общемъ Собраніи Г. Думы. — Неудачная попытка Тобольскаго деп. Скалозубова опровергнуть цифры Переселенческаго Управленія объ обратномъ переселеніи. — Рѣчь по сему поводу начальника Переселенческаго Управленія объ обратномъ переселеніи. — Рѣчи представителей оппозиціи и отвѣтственная рѣчь начальника Переселенческаго Управленія. — Утвержденіе смѣты Думой.

Цѣна 1 руб. 75 коп.

СОДЕРЖАНИЕ № 4.

Россия въ Средней Азии. *Г. Логановъ.*—Основные положенія землеустройства киргизъ въ Акмолинской области. *П. Новоселовъ.*—О колонизационномъ назначеніи Семирѣчья. *С. Велецкій.*—Къ вопросу объ использованіи лѣтовочнаго пространства № 3 въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области. *А. Ярмоицъ.*—Переселеніе на Дальній Востокъ за послѣдніе годы. *И. Введенскій.*—Упорядоченіе воднаго хозяйства въ связи съ колонизаціей орошаемыхъ площадей. *И. Синельниковъ.*—Къ вопросу о колонизаціи острова Сахалина. *И. Введенскій.*—Экономическое положеніе переселенцевъ, водворившихся въ Чимкентскомъ уѣздѣ, Сыръ-Дарьинской области. *П. Скрытлевъ.*—Къ вопросу о заселеніи южныхъ уѣздовъ Семипалатинской области. *Г.*—Переселенческое дѣло въ Сибири. Оффиціальная записка, составленная чиновникомъ особыхъ порученій. *Д. Флексоринъ.*

Хроника: Результаты дѣятельности переселенческой организаціи по отводу земель и водворенію переселенцевъ въ 1908 г.—Почвенно-ботаническія изслѣдованія колонизационныхъ пространствъ Зауралья въ 1908 г.—Смѣта Переселенческаго Управленія на 1909 г. Поземельное устройство въ Сибири.—Землеустройство киргизъ.—Командировка, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, на Дальній Востокъ Товарища Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Сенатора Б. Е. Иванникова.—Совѣщанія по переселенческому дѣлу въ Переселенческомъ Управленіи.

Цѣна 2 рубля.

СОДЕРЖАНИЕ № 5.

Переселеніе и аграрный вопросъ. *И. Введенскій.*—Соціальное строеніе киргизскаго народа въ прошломъ и настоящемъ. *П. П. Румянцевъ.*—Землеустройство Иркутскихъ бурятъ въ связи съ колонизаціею Иркутской губерніи. *М. Соколовъ.*—Землеустройство инородцевъ въ горномъ Алтаѣ и использованіе свободнаго фонда для колонизаціи. *М. Шкуновъ.*—Амурская область въ колонизационномъ отношеніи. *А. Татищевъ.*—Крестьянская и казацкая колонизація Уссурийскаго края. *Дальневосточный.*—Колонизація и желѣзныя дороги. *Стенной.*—Значеніе вопроса о киргизскихъ зимовкахъ въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ Семирѣченской области. *А. Андреевскій.*—Зависимость между растительностью, почвами и возможностью богарныхъ посѣвовъ въ Туркестанскомъ краѣ. *Агр. В. Юферевъ.*—Сельско-хозяйственныя условія Тургайско-Уральскаго района и желательныя мѣропріятія агрономической помощи переселенцамъ. (По даннымъ отчета агронома Богдана).—Лѣсные склады Переселенческаго Управленія. *Б. Трувеллеръ.*—Нижнее теченіе Амура въ колонизационномъ отношеніи. *А. Григорьевъ.*—Письмо въ редакцію. *М. Савинскій.*

Хроника: Смѣта Переселенческаго Управленія на 1909 годъ въ Государственной Думѣ.—Разсмотрѣніе смѣты въ переселенческой комиссіи.—Разъясненіе Начальника Переселенческаго Управленія въ переселенческой комиссіи вопросовъ о киргизскомъ землеустройствѣ, дорожномъ строительствѣ и заготовкѣ земельного фонда въ 1909 г.—Пожеланія, высказанныя переселенческой и бюджетной комиссіями.—Пожеланія, принятыя Думой, и разрѣшъ утвержденной смѣты.—Рѣчи ораторовъ по смѣтѣ Переселенческаго Управленія въ Общемъ Собраніи Думы и отвѣтная рѣчь начальника Переселенческаго Управленія.—Краткій обзоръ переселенческаго движенія въ 1908 году.—Взглядъ мѣстныхъ чиновъ переселенческой организаціи Акмолинской области о групповомъ ходачествѣ.—Народное образованіе въ Тургайско-Уральскомъ переселенческомъ районѣ.—О хуторскихъ отрубяхъ въ Тургайско-Уральскомъ переселенческомъ районѣ.—Почвенно-ботаническія экспедиціи, организуемыя Переселенческимъ Управленіемъ въ теченіе лѣта 1909 г.—Темирское опытное поле въ 1908 г.

Библиографія: Извѣстія Областной Земской переселенческой организаціи, №№ 5—13. *П. К.*—Отчетъ ВЫСОЧАЙШЕ командированнаго на Дальній Востокъ по переселенческому дѣлу Товарища Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ сенатора Б. Е. Иванникова. Ч.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНИЕ № 6.

Переселенческое движение въ 1909 году. *Н. Турчаниновъ*.—Проектируемая Сибирскія желѣзныя дороги и ихъ колонизаціонное значеніе. *Г. Чиркинъ*.—Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость воднаго закона. *Г. Гиневъ*.—Переселенческое дѣло въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ. Членъ Государственной Думы *А. Л. Трегубовъ*.—Значеніе лѣсотехническихъ работъ для колонизаціи лѣсныхъ (урманнскихъ) районовъ. *К. Ногинъ*.—Осушеніе заболоченныхъ земель Амурскаго края. Инженеръ *А. Вякинъ*.—Забайкалье въ колонизаціонномъ отношеніи. *Г. Чиркинъ*.—Положеніе золотопромышленности въ Баргузинскомъ горномъ округѣ. *Кон. Попядухинъ*.—Общіе результаты повторнаго статистическаго обследованія киргизскаго хозяйства и землепользованія въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области. *П. Хворостанскій*.—Къ вопросу о сухомъ земледѣліи въ Туркестанѣ. Агрономъ *Вл. Воротниковъ*.—Естественно-историческія условія и хозяйство киргизъ южныхъ волостей Темирскаго уѣзда. Агрономъ *В. Скаловъ*.—Богара въ Семирѣченской области. Агрономъ *Вл. Воротниковъ*.

Хроника: Новая инструкция о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ Степныхъ областяхъ для переселенія и другихъ государственныхъ надобностей. — **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное положеніе Совѣта Министровъ объ образованіи Комитета по заселенію Дальняго Востока. — Комиссія по переселенческому дѣлу Государственной Думы. — Итоги переселенческой кампаніи 1909 г. — Смета расходовъ Переселенческаго Управленія на 1910 годъ. — Разсмотрѣніе сметы расходовъ Переселенческаго Управленія на 1910 годъ въ бюджетной и переселенческой комиссіи Государственной Думы. — Совѣщаніе по обсужденію мѣръ къ упорядоченію перевозки переселенцевъ въ 1910 г. — Законопроектъ объ обращеніи въ государственный земельный фондъ земель, излишнихъ для кочевниковъ коренныхъ областей Туркестана. (Дополненіе ст. 270 Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ). — Законопроектъ объ уменьшеніи срока сохраненія переселенческихъ участковъ за ходоками и лицами, находящимися въ безвѣстномъ отсутствіи. — О включеніи чиновниковъ Переселенческаго Управленія, на правахъ членовъ, въ общія присутствія губернскихъ управленій и областныхъ присутствій или правленій. — Пастырскіе курсы для подготовки священнослужителей, командируемыхъ въ переселенческіе районы. — Возложеніе на переселенческихъ врачей обязанностей сельскихъ участковыхъ врачей. — Посредничество Переселенческаго Управленія въ арендѣ крестьянами земель Сибирскаго Казачьяго Войска. — Совѣщаніе объ орошеніи земель въ Туркестанскомъ краѣ и Закавказьѣ, въ видахъ развитія районовъ хлопководства. — Водный законъ для Туркестана. — Предположеніе частныхъ предпринимателей о производствѣ гидротехническихъ изысканій въ районѣ Туркестано-Сибирской желѣзной дороги. — Правила объ отводѣ въ Закавказскомъ краѣ и въ Туркестанѣ частнымъ лицамъ государственныхъ земель, орошенныхъ за счетъ Государственнаго Казначейства. — Обсужденіе Комиссіею о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ проекта рельсовыхъ путей въ южной части Сибири. (Засѣданіе съ 20 Октября 1909 г. по Февраль 1910 года). *Н. Гавриловъ*.

Библиографія.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНИЕ № 7.

Ходаческое движеніе, водвореніе переселенцевъ и связанныя съ нимъ мѣропріятія въ Азиатской Россіи въ 1909 году. *Орловъ*. — Измѣненія формъ общиннаго землепользованія въ Сибири. *В. В. Солдатовъ*. — Желтый вопросъ въ Приамурьѣ (Историко-статистическій очеркъ). *А. Пановъ*. — Колонизаціонныя задачи въ Закаспійской области. *Д. М. Драмыцинъ*. — Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ. *Г. Гиневъ*. — Основанія надѣленія землею въ Туркестанскомъ Краѣ. Агрономъ *Влч. Юферевъ*. — Хуторскіе участки въ Семирѣченской области. Агрономъ *Вл. Воротниковъ*. — При-

0-70
родныя условия Атбасарскаго уѣзда и виды на колонизацію южной его части. *Ник. Здравомысловъ.*—Усыхаетъ ли Туркестанъ? (Изъ исторіи Туркестана). *Вяч. Юферевъ.*—Пространство, населеніе и размѣры киргизскаго землепользованія въ Туркестанскомъ краѣ. (Оффиціальная справка Переселенческаго Управленія).—Къ вопросу о выработкѣ воднаго закона для Туркестана. *Д. Флексоръ.*

Хроника: Обзоръ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія за 1909 годъ. — Совѣщаніе представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія и Переселенческаго Управленія по вопросу объ открытіи начальныхъ училищъ во вновь заселяемыхъ мѣстностяхъ Сибири и Дальняго Востока. Рассмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1910 г. въ Общемъ Собраніи Государственной Думы.—Рассмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1910 г. въ Государственномъ Совѣтѣ.—**ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный 3 Апрѣля 1910 г. всеподданнѣйшій докладъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о представленіи на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благозрѣніе журнала Комитета по заселенію Дальняго Востока, отъ 20 Января 1910 г., по вопросу объ использованіи для цѣлей крестьянской колонизаціи земель, отведенныхъ бывшимъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ Духовскимъ Амурскому и Уссурійскому войскамъ.—**ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный, 13 Мая 1910 г., одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ объ измѣненіи срока сохраненія переселенческихъ участковъ за ходоками и переселенцами, самовольно покинувшими мѣста водворенія.—Переселеніе старообрядцевъ на Дальній Востокъ.—Программа статистическаго обследованія землепользованія и хозяйства инородческаго кочевого населенія Азіатской Россіи.—Правила о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Объявленія въ сборникѣ „Вопросы Колонизаціи“ послѣ текста принимаются по слѣдующей тактѣ.

1 страница—**20** р., $\frac{1}{2}$ стран.—**10** р., $\frac{1}{4}$ стран.—**5** р., $\frac{1}{8}$ стран.—**2** р. **50** к., $\frac{1}{16}$ стран. **1** р. **25** к.

За разсылку объявленій (приложеній) въсомъ до 1 лота взимается по 10 руб. съ 1000 экз., и по 5 руб. за каждый слѣдующій лоть.

Оправдательный № 1 руб.

Объявленія принимаются въ книжномъ складѣ „Учебное Дѣло“, С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большой проспектъ, д. № 6.

Адресъ редакціи сборника „Вопросы Колонизаціи“, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 147, кв. 52.

